

Борис Докторов

ЯВЛЕНИЕ БАРАКА ОБАМЫ

Социологические наблюдения

Москва
Издательство «Европа»
Институт Фонда «Общественное мнение»
2011

УДК 342.511.1(73)

ББК 67.400.6

Д 63

Редакционный совет издательской программы Фонда «Общественное мнение»: *А. А. Ослон, Е. С. Петренко, Г. Л. Кертман, А. А. Черняков*

Директор *В. Л. Глазычев*

Главный редактор *Г. О. Павловский*

Борис Докторов

Д 63 Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение»; Издательство «Европа», 2011. — 640 с.

В монографии доктора философских наук, профессора Бориса Доктора рассматриваются разнообразные аспекты президентской избирательной кампании 2008 года в США, приведшей в Белый дом Барака Обаму. Эти выборы были в ряде отношений беспрецедентными. Впервые в них участвовал и победил кандидат-афроамериканец, впервые за пост вице-президента боролась женщина — Сара Пэйлин, впервые одним из главных источников электоральной информации и активизации электората оказался Интернет.

Обо всем этом и о многих других примечательных особенностях американских выборов 2008 года подробно рассказывается в книге. Одновременно в ней анализируется широкий круг вопросов, относящихся к методологии и методам изучения общественного мнения, а также прогнозирования результатов президентских избирательных кампаний. В частности, обсуждаются новые технологии телефонных и онлайн-опросов. Эмпирической основой книги стал осуществленный автором мониторинг большого числа онлайн-информационных источников и результатов опросов общественного мнения, проводившихся ведущими опросными организациями США.

Книга может быть полезной преподавателям, аспирантам и студентам, специализирующимся в области социологии, политических наук и исследований рынка. Вместе с тем она адресована более широкому кругу читателей — социологам, полстерам, политологам, историкам, журналистам и всем тем, кто интересуется состоянием современных политических процессов в мире и вопросами изучения общественного мнения.

ISBN 978-5-9739-0200-1

© Борис Докторов, 2011

© Институт Фонда

«Общественное мнение», 2011

© Издательство «Европа», 2011

*Светлой памяти родителей – Зусмана Львовича Докторова,
Александры Сауловны Пушинской – и сына Александра
посвящается*

| ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Александр Ослон. Предисловие</i>	12
Несколько слов перед началом	18
Введение. О том, как делалась эта книга	21
ГЛАВА 1. Президентские выборы и их мониторинг	33
Особенности президентских выборов 2008 года	36
Общие характеристики мониторинга	55
Основные информационные источники исследования	63
ГЛАВА 2. Население и электорат	71
Некоторые социокультурные тренды в структуре населения	72
Иммиграция	73
Расово-этническое строение населения	75
Религиозность населения	80
Уровень благосостояния	86
Средний класс и другие	90
Партийная стратификация электората	94
Идеологическая стратификация электората	107
ГЛАВА 3. Президентские выборы: процессуальные аспекты ...	121
Опорные точки президентской избирательной кампании	123
На дальних подступах	135
Избирательная кампания и Интернет	143
Интернет и его аудитория	146
Интернет как источник политических новостей	149
ГЛАВА 4. Электоральные установки: кто и как их измерял	154
Из истории прогнозов президентских выборов	157
Телефонные опросные технологии	165
<i>Процедура автоматического интервьюирования</i>	167
<i>Учет мнений респондентов, имеющих только мобильный телефон</i> ..	170
Онлайновые опросные технологии	175
<i>Немного истории. Формирование веб-панелей</i>	175
<i>Сетевые электоральные опросы: вчера и сегодня</i>	179
Нью-Гэмпшир: уроки одной ошибки	192

ГЛАВА 5. Американцы о политике и экономике в преддверии выборов	204
Кризис доверия власти	205
Важнейшие проблемы страны: «не туда идем»	215
Оценка состояния экономики	220
Международная политика. Имидж страны	229
ГЛАВА 6. Республиканцы: быстрая победа Джона Маккейна	239
О тех, кто рано сошел с дистанции	240
<i>Рудольф Джулиани</i>	241
<i>Майк Хаккаби</i>	245
<i>Фред Томпсон</i>	249
<i>Митт Ромни</i>	252
<i>Рон Пол</i>	255
Джон Маккейн – сильнейший республиканский кандидат 2008 года	258
<i>Герой войны и политик</i>	261
<i>Неожиданная и стремительная победа Маккейна</i>	268
ГЛАВА 7. Демократы: от Айовы до Миссисипи	281
Политические портреты кандидатов	284
<i>Еще раз о тех, кто рано сошел с дистанции</i>	284
<i>Хиллари Клинтон</i>	287
<i>Барак Обама</i>	292
Три рабочих месяца: ни победителя ни побежденного	302
<i>Спрингфилдская речь Обамы: отправная точка успехов в 2007 году</i>	303
<i>Истоки победы: Айова</i>	307
<i>Февраль – март: время Обамы</i>	316
ГЛАВА 8. Демократы: май внес ясность	325
Как готовилась победа Обамы	327
Победа в Северной Каролине: фактическое номинирование	333
<i>Первичные выборы в Пенсильвании: луч надежды в стане Клинтон</i>	334
<i>6 мая: две громкие победы, но с разными последствиями</i>	337
Первичные выборы продолжают	344
<i>Искусство планирования первичных выборов</i>	344
<i>Западная Виргиния: символическая победа Клинтон</i>	348
<i>Орегон: голосование по почте</i>	350
<i>Кентукки: стойкость Клинтон</i>	352

Прощание Хиллари Клинтон	357
<i>Июньские праймериз</i>	357
<i>Борьба за голоса суперделегатов</i>	360
<i>Клинтон выходит из борьбы</i>	364
Демократы в поисках вице-президента: начало	370

ГЛАВА 9. Избирательная кампания – командная борьба 381

Избирательные штабы основных кандидатов	383
<i>Команда Маккейна</i>	384
<i>«Семья» Обамы, или «Команда мечты»</i>	392
Полстеры Маккейна и Обамы	397
<i>Они помогли побеждать на президентских выборах</i>	398
<i>Полстеры Маккейна</i>	400
<i>Полстеры Обамы</i>	403
Поиски вице-президентов завершены	409
<i>Джо Байден – кандидат в вице-президенты от демократов</i>	409
<i>Сара Пэйлин – кандидат в вице-президенты от республиканцев</i>	412

ГЛАВА 10. Маккейн и Обама: начало прямого соперничества 419

Этап заочного соревнования	421
Июнь – август: явного победителя нет	430
<i>Июнь</i>	430
<i>Июль</i>	434
<i>Август</i>	438
Июнь – август: позиции электоральных групп	441
<i>Социально-демографическое расслоение электората</i>	441
<i>«Группы сознания»</i>	447
Начало борьбы за штаты	450
Как решать назревшие проблемы	460
<i>Внутренняя политика</i>	463
<i>Международная политика</i>	475

ГЛАВА 11. Барак Обама или Джон Маккейн? 481

Ранние предсказания относительно победителя	483
Завершение летнего периода	496
Партийные съезды: старт тандемов	504
<i>Съезд Демократической партии</i>	505
<i>Съезд Республиканской партии</i>	509
Последние два месяца борьбы: Обама лидирует	512

<i>Позиции электората в целом</i>	512
<i>Позиции электоральных групп</i>	515
<i>Позиции избирателей штатов</i>	521

ГЛАВА 12. Избирательная кампания завершена.

Победа Барака Обамы	529
4 ноября: победа Обамы	531
Полстеры экзамен выдержали	544
Переходный период и инаугурация	554
<i>Накануне переезда в Белый дом</i>	554
<i>Инаугурация. Новый хозяин Белого дома</i>	561
Заключение. Уроки и выводы	567
Приложения	580
Важнейшие события президентских выборов в США: 2006–2009 годы	580
Список имен, упоминаемых в книге	586
Примечания	594

| CONTENTS

<i>Alexander Oslon. Foreword</i>	12
A Few Words before We Start	18
Introduction. How this Book Was Born	21
CHAPTER 1. The Presidential Election and Its Monitoring	33
Significant Features of the 2008 Presidential Campaign	36
General Characteristics of the Monitoring	55
Basic Data Sources of the Project	63
CHAPTER 2. The Population and the Electorate	71
Some Socio-Cultural Trends in the Population Structure	72
Immigration	73
Racial and Ethnic Composition of the Population	75
The Religiousness of the Population	80
The Level of Well-Being	86
The Middle Class and the Others	90
Political Stratification of the Electorate	94
Ideological Stratification of the Electorate	107
CHAPTER 3. The Presidential Election as a Process	121
Reference Points of the Presidential Election Campaign	123
On Distant Approaches [Outfighting]	135
The Election Campaign and the Internet	143
The Internet and Its Audience	146
The Internet as a Source of Political News	149
CHAPTER 4. Voter Attitudes: Who and How Measured Them	154
From the History of Presidential Elections	157
Phone Surveys	165
<i>A New Phone Survey Technology:</i>	
<i>Interactive Voice Response</i>	167
<i>Attitudes of the Cell Phone Only Population</i>	170
Online Polling Technologies	175
<i>A Little History. Online Panel Recruitment</i>	175
<i>Online Election Surveys: Yesterday and Today</i>	179
The New Hampshire Fiasco: Analysis and Lessons	192

CHAPTER 5. American Attitudes toward the Policy and Economy on the Threshold of Elections	204
President Bush's Credibility Crisis	205
The Most Important National Problems:	
We're Going the Wrong Way	215
Attitudes to the National Economy	220
International Policy. Country Image	229
CHAPTER 6. The Republicans:	
John McCain's Quick Victory	239
The Candidates Who Dropped out of the Race	240
<i>Rudolph Giuliani</i>	241
<i>Michael Huckabee</i>	245
<i>Fred Thompson</i>	249
<i>Mitt Romney</i>	252
<i>Ron Paul</i>	255
John McCain. The Strongest Republican Candidate in 2008	258
<i>A War Hero and a Politician</i>	261
<i>McCain's Unexpected and Prompt Victory</i>	268
CHAPTER 7. The Democrats: From Iowa to Mississippi	281
Political Portraits of the Candidates	284
<i>Once Again About Those Who Dropped out of the Race</i>	284
<i>Hillary Clinton</i>	287
<i>Barack Obama</i>	292
Three Working Months: Neither the Winner, Nor the Loser	302
<i>Obama's Springfield Speech:</i>	
<i>The Starting Point of His Success in 2007</i>	303
<i>The Sources of the Victory: Iowa</i>	307
<i>From February to March: The Obama Time</i>	316
CHAPTER 8. The Democrats: May Has Cleared Up	325
Masterminding Obama's Victory	327
The Northern Carolina Victory:	
The Actual Nomination	333
<i>Primaries in Pennsylvania:</i>	
<i>A Ray of Hope in Clinton's Camp</i>	334
<i>May, 6th: Two Loud Victories With Different Consequences</i>	337
The Primary Election Proceeds	344
<i>The Art of Planning for Primaries</i>	344
<i>West Virginia: Clinton's Symbolic Victory</i>	348
<i>Oregon: Vote-By-Mail Voting</i>	350

<i>Kentucky: Clinton's Firmness</i>	352
Hillary Clinton's Farewell	357
<i>June Primaries</i>	357
<i>The Struggle for Super Delegates' Voices</i>	360
<i>Clinton Falls Out of the Race</i>	364
The Democrats in Search of Vice-President: The Beginning	370
CHAPTER 9. Election Campaigns as a Team Struggle	381
Electoral Staffs of Major Candidates	383
<i>McCain's Team</i>	384
<i>The Obama "Family" And the Dream Team</i>	392
McCain and Obama's Pollsters	397
<i>They Helped To Win the Presidential Election</i>	398
<i>McCain's Pollsters</i>	400
<i>Obama's Pollsters</i>	403
The Search of Vice-Presidents is Over	409
<i>Joe Biden:</i>	
<i>a Democratic Candidate for Vice-President</i>	409
<i>Sarah Palin:</i>	
<i>a Republican Candidate for Vice-President</i>	412
CHAPTER 10. McCain and Obama:	
The Beginning of Direct Rivalry	419
The Stage of Indirect Competition	421
From June to August: Without the Obvious Winner	430
<i>June</i>	430
<i>July</i>	434
<i>August</i>	438
From June to August: Positions of Voter Groups	441
<i>Voter Demographics</i>	441
<i>The Consciousness Groups</i>	447
Struggle for the States Begins	450
Solving Ripened Problems	460
<i>Internal Policy</i>	463
<i>International Policy</i>	475
CHAPTER 11. Barack Obama or John McCain?	481
Early Forecasts of the Winner	483
The End of the Summer Period	496
Party Congresses: Start of the Tandems	504
<i>The Democratic Party Convention</i>	505
<i>The Republican Party Convention</i>	509

The Last Two Months of the Struggle: Obama Is in the Lead	512
<i>Voter Positions</i>	512
<i>Positions of Voter Groups</i>	515
<i>Positions of State Electorates</i>	521
CHAPTER 12. Election Campaign Is Over.	
Barack Obama’s Victory	529
November 4th: Obama’s Victory	531
The Pollsters Have Passed the Tests	544
The Transition Period and Inauguration	554
<i>Prior to Moving To the White House</i>	554
<i>The Inauguration. The New Master of the White House</i>	561
The Conclusion. Lessons and Conclusions	567
The Appendix	580
The U.S. Presidential Election:	
The Major Events of 2006–2009	580
Names Mentioned in this Book	586
References	594

Boris Z. Doktorov. The Phenomenon of Barack Obama

The monograph by Boris Z. Doktorov explores various aspects of the U.S. presidential campaign in 2008 that brought Barack Obama to the White House. This election was unprecedented in a number of ways. For the first time in American history a black candidate entered the presidential race and won while Sarah Palin was the first female nominee to run for vice president. For the first time in history the Internet proved one of the major sources of information concerning the presidential election and boosted voting activity of the Americans. These and many other remarkable aspects of the U.S. 2008 presidential vote are investigated in details in Mr. Doktorov’s work. The study also considers a broad range of issues concerning methodology and methods of opinion polling and forecasting presidential election campaigns. A special focus is put on new methods of phone and online interviewing.

As the empirical base of the study the author used his own monitoring of a large number of online media sources and findings of opinion polls conducted by leading American pollsters.

The book can be useful for analysts, academics, and students in sociology, political science, and market research. It is equally addressed to a broader circle of readers – social scientists, pollsters, historians, and journalists as well as those interested in contemporary world political process and opinion surveys.

| ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!
У Вас в руках аналитическая хроника одной из самых напряженных и драматичных в американской истории президентских кампаний, проходившей в 2008 году и приведшей в Белый дом Барака Обаму – первого чернокожего президента США.

В чем своеобразие этой хроники?

Во-первых, ее автор – не американский аналитик, а проживающий в США российский исследователь.

Во-вторых, эта книга хоть и называется «Явление Обамы», написана не политологом, а социологом – специалистом по изучению общественного мнения.

В-третьих, на страницах книги не только зафиксирована недавняя американская политическая история, но также проявлены признаки процессов, благодаря которым 2008 год уже сейчас можно назвать «годом великого перелома».

Но обо всем по порядку. Сначала – об авторе.

Борис Зусманович Докторов – один из тех легендарных людей, кому в конце 60-х прошлого века повезло начать работу в небольшой тесной команде создателей советской социологии. Выросший в глубоко гуманитарной ленинградской среде и будучи одновременно дипломированным математиком, он фактически всю свою жизнь посвятил проблематике изучения общественного мнения. Через методы проектирования опросов, анализа социологических данных, участвуя в реальных исследованиях (даже в те времена проводились опросы!), публикуя пионерные статьи и монографии, он стал известным и авторитетным в СССР профессионалом. В конце 80-х – начале 90-х он воз-

главлял Северо-Западный региональный центр тогдашнего знаменитого В(сесоюзного)ЦИОМа. А в 1994 году уехал к сыну в США и в 53 года... начал свою жизнь с нуля. Борис снова стал студентом: днем работал охранником, а по вечерам учился и осваивал далекие от социологии предметы.

Но в конце 90-х оказалось, что Докторов очень нужен России. Его статьи о новых методиках опросов в Интернете, его аналитические обзоры, доклады на российских социологических конференциях были востребованы настолько, что он, обитатель Кремниевой долины, вернулся в профессию и в круг российских социологов. Первая монография в «новой истории» Бориса Докторова, написанная им в соавторстве, была «по инерции» посвящена сугубо российской тематике («Эпоха Ельцина: мнения россиян»). Но в дальнейшем он нашел свой неповторимый мотив: стал писать книги об американском мире изучения общественного мнения для российского читателя.

В 2002 году вышла книга «Первопроходцы мира мнений: от Гэллапа до Грушина». В ходе ее подготовки Докторов залез в архивы, вступил в переписку с живыми американскими классиками и их потомками, собрал необычайный материал о тех, кто создавал, начиная с 30-х годов, науку и практику индустрии опросов. Боюсь, что в США практически не знают о том, что там живет крупнейший в мире специалист по американской истории и методологии опросов общественного мнения. Который, к тому же, работает в уникальном историко-научно-ведческом жанре, где профессиональный анализ и размышления удивительным образом сочетаются с глубокими психологическими изысканиями, необходимыми для понимания столь крупных личностей, как, например, Гэллап, Роупер, Кроссли, Кэнтрил и другие герои следующей книги Докторова «Отцы-основатели: история изучения общественного мнения» (2006). А в 2008-м вышла энциклопедического формата книга «Реклама и опросы общественного мнения в США. История зарождения. Судьбы творцов», которая неожиданно (для автора) получила российскую Национальную премию в области развития общественных связей «Серебряный лучник». Это исследование связало воедино две главные гуманитарные технологии XX века – рекламу и опросы.

И вот 14 января 2008 года Борис присылает мне и Елене Петренко следующее письмо:

Не обсуждая с вами, я в последние полтора месяца начал отслеживать то, как Институт Гэллага и ряд других институций вкатываются в анализ предвыборной ситуации в США. По многим параметрам эта президентская кампания обещает быть очень интересной.

Во-первых, драматическое положение в экономике страны и война в Ираке создают ту социально-политическую атмосферу, в которой мало кто решает на прогноз исхода выборов; платформы демократических и республиканских кандидатов очень близки.

Во-вторых, развитие Интернета меняет привычную систему взаимодействия политиков с населением. Пресса, ТВ в ряде аспектов сдвигают свои позиции перед чатами, блогами и другими онлайн-форумами.

В-третьих, то, о чем я писал выше, — растущая эффективность онлайн-опросов.

Если вы поддержите мою инициативу, то я в ближайшее время обозначу основные направления этого моего мониторинга. Сейчас, например, Институт Гэллага фактически ежедневно вывешивает новости выборов-2008. Различия в исходах «праймериз» в Айове и Нью-Гэмпшире усложнили и без того сложную конфигурацию с определением установок электората. Я думаю, вам и мне (в меньшей степени) безразлично, кто победит; у меня пока нет установки на демократов или республиканцев. Но нам может быть интересен методический опыт изучения избирателей в ситуации, действительно трудно прогнозируемой.

Так впервые обозначилась идея книги, которую Вы сейчас держите в руках, дорогой читатель! Так был начат ежедневный многомесячный мониторинг президентской избирательной кампании в США.

В течение 2008 года по 14 часов в день, без выходных и праздников, Борис Докторов собирал, накапливал, систематизировал и агрегировал гигантский информационный поток. А потом — после выборов — в течение полутора лет в том же режиме писал эту книгу. Не знаю, как Вы, но я снимаю шляпу и... продолжаю.

В чем особенность социологического взгляда на политические процессы, в данном случае — на президентскую кампанию 2008 года в США?

Прежде всего, он прикован не столько к происходящему на «политической сцене», сколько к тому, как все это отражается в «зрительном зале», то есть в электоральном пространстве. Иными словами, внимание сконцентрировано на структуре и динамике электоральных установок и на факторах, влияющих на эти установки. Или, еще иначе, со-

циолог стремится выявить, какие представления, диспозиции и оценки возникают и трансформируются в головах избирателей по отношению к кандидатам в президенты, к их намерениям, обещаниям, публичным поступкам, выступлениям и т. д. И все это — с учетом влияния ментальных, реальных и медийных обстоятельств. И еще: как при такой обширной и многомерной информации прогнозировать электоральное поведение, исход выборов.

Но говорить обо всех этих вещах без политической и социально-экономической фактологии невозможно, и потому описания конкретных ситуаций, упоминания событий, отсылка к тем или иным поступкам и высказываниям могут заслонять истинный предмет, на который нацелен взгляд социолога. В силу основательности, системности и дотошности текста Бориса Докторова такой риск есть, и о нем не вредно предупредить читателя. Что, впрочем, не мешает читателю получить много интересной фактологии при чтении книги.

Второй специфический момент социологического взгляда — это акцент на методах и технологии изучения общественного мнения, на процедурах прогнозирования. Этот аспект, возможно, представляется избыточным для текста, ориентированного на широкую публику. Но, поверьте, даже в таком жанре социологу невозможно удержать себя и не попытаться хоть как-то рассказать об азах своего ремесла. Что касается данной книги, то она в этом отношении предполагает достаточно высокий уровень интеллектуальной подготовки читателя, его фокусированного интереса, вдумчивости, наконец. В ней методический аспект представлен весьма полно и без оглядки на тех, кому такие сюжеты могут быть непонятными или скучными.

И это очень важный элемент авторского замысла — донести до внимательного читателя важное сообщение: индустрия опросов переживает радикальную трансформацию по причине тотального вторжения в нее интернет-технологий. В этом смысле избирательная кампания Обамы представляется беспрецедентной, 2008 год является переломным, будущее опросов видится существенно иным. А книга Докторова, кроме всего прочего, содержит в себе обоснования, анализ и иллюстрации этих фундаментальных утверждений. И здесь я упомяну только три момента.

Первое. Выборочная методология измерения, зондирования, изучения состояния общественного мнения с появлением в ней Интер-

нета меняется по существу. Происходит переход от классической работы со случайными выборками респондентов (о которых до момента опроса ничего не известно) к систематическому использованию выборок из гигантских баз потенциальных респондентов (о которых априори может быть известно очень многое). В этих новых подходах применяется специальная математика для пересчетов выборочных характеристик и получения надежных репрезентативных выводов и прогнозов. До появления Интернета даже говорить о чем-либо подобном было немислимо.

Второе. Продуктивность интернет-изучения общественного мнения расширяется, можно сказать, безмерно. Вот навскидку несколько иллюстраций. Опросы могут проводиться ...непрерывно в реальном времени, ...столько времени, сколько нужно для набора необходимого множества респондентов (и отсюда — возможность добраться до малых социальных групп, причем чем меньше группа, тем дольше опрос), ...с использованием мультимедийных вопросников, ...с многократным повторным обращением к одним и тем же респондентам (лонгитюды), ...с совмещением количественных опросных и качественных методов (глубокие интервью, групповые дискуссии), ...с целенаправленным отбором респондентов-экспертов и проведением с ними брейн-стормингов, ...с изучением спонтанных суждений и мнений в блогах, чатах, форумах, социальных сетях и т. д.

Третье. Возникает уникальная возможность проводить селекцию разнообразных опросов и агрегировать их потоки с событийными медиалентами и полем публичных высказываний, создавая аналитические продукты типа... той книги, что сейчас у Вас в руках. Борис Докторов, как мне представляется, первым открыл для социологии этот интернет-жанр и проложил дорогу для будущих последователей.

Впрочем, почему для последователей? Что мешает предположить, что Докторов наведет свою социологическую интернет-оптику на предстоящие в 2011-2012 годах российские политические баталии, применит свой уникальный опыт и выпустит в 2013 году книгу «Явления ...» (фамилию вписать)?

Хотя, может быть, Борис, как он это любит, опишет свой подход в виде методики для молодых полстеров?

А может быть, доведет до точки и опубликует анализ крупного архива проведенных им научно-биографических интервью с виднейшими социологами России?

Или продолжит осмысление новых интернет-методик изучения общественного мнения и их описание для российской практики?

Я надеюсь, что ВСЕ это произойдет и порадует почитателей таланта Бориса Зусмановича Докторова, глубоко российского социолога из Кремниевой долины, штат Калифорния.

Александр Ослон,
президент Фонда «Общественное мнение»

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПЕРЕД НАЧАЛОМ

В первые дни 2008 года у меня не было даже смутной идеи заняться мониторингом начинавшейся тогда в США президентской избирательной кампании. Но вскоре такая идея появилась, потом решение было принято, и у меня началось весьма необычное время. Ночи стали короткими, утра — ранними, а дни — долгими. Но их постоянно не хватало. Недели не отделялись одна от другой выходными, а специфическая тепло-мягкая погода Северной Калифорнии, где я живу, не позволяла, выглянув в окно, замечать переход весны в лето, а лета — в осень.

Поток электоральной информации уже в начале избирательной кампании был весьма плотным. Но со второй половины лета, и особенно с начала сентября, веб-сайты, откуда я снимал информацию, представляли собой театр с непрерывно меняющимися декорациями и поворотами сюжета. Едва только ведущие полстерские службы успевали вывесить итоги очередных опросов, как сразу же на специальных сайтах можно было прочитать анализ этих данных. Все мгновенно отражалось на сайтах ведущих американских газет, журналов, информационных агентств. Блогеры, перегоняя друг друга, моментально вступали в дискуссии. Все это важно было наблюдать в реальном времени. Сообщение, немедленно не занесенное в создаваемый мной информационный архив, имело много шансов не быть занесенным туда никогда. То, что только-только появлялось на главных страницах сайтов и потому привлекало широкое внимание, уже через полчаса-час приходилось искать, потому что главная интернет-площадка уже была занята «новой новостью». Да и после завершения выборов мониторинг

не мог сразу прекратиться, поскольку аналитика ведущих политобозревателей страны, делавшаяся по горячим следам завершившейся избирательной интриги, тоже должна была занять определенное место в накопленном мной разбухшем информационном массиве.

Так пробежал 2008 год. План мониторинга и схема архивирования информации создавали предпосылки для работы над книгой. А в январе 2009-го начался новый этап работы. Собранный материал требовал скорейшего анализа и описания, но к тому моменту еще не было написано ни одной буквы для будущей книги. Первые месяцы я писал ежедневно большое число страниц: приходилось лишь фиксировать давно продуманное. Но через несколько месяцев работы темп приращения текста стал ощутимо сокращаться. Одно вырuchало: написанного набиралось все больше, а ненаписанного оставалось все меньше.

Я с благодарностью отмечаю, что сам проект был поддержан руководителями Фонда «Общественное мнение» Александром Ослоном и Еленой Петренко. В определенном плане это развитие проведенного нами в начале 2000-х годов мониторинга установок россиян в годы президентства Бориса Ельцина. В июне 2009 года они познакомили меня с редактором книги Анатолием Черняковым, суперспециалистом в своей области. Жизнь стала если не лучше, то веселее. Наше общение протекало по электронной почте. Я высылал готовые главы, Анатолий возвращал мне их со своей правкой и замечаниями; я реагировал на них, но вскоре получал новую порцию корректировок. Мне кажется, текст каждой главы не меньше четырех раз летал через океан в сторону Москвы и тем же путем обратно. Я очень благодарен Анатолию за его работу и чувство юмора, без которого заочное сотрудничество стало бы пыткой, если вообще было бы возможным.

Тематика исследования и темпы, которые приходилось выдерживать, препятствовали одной из моих традиций работы, сложившихся за годы жизни в Америке. Обычно все написанное и даже замыслы я обсуждаю с группой близких мне людей, каждый из которых внес и вносит заметный вклад в российскую социологию. А в этом случае содержание проекта не обсуждалось. Но все равно их внимание к тому, что я делаю, и искренние пожелания не оказаться погребенным под грудой собранной информации действительно помогли мне. Всем им огромное спасибо!

И, наконец, моя семья. Я понимаю, как моим близким было сложно подстраиваться к моей работе. В первый год я лишь ненадолго вы-

ходил из веб-сети, во второй — находился в реальном мире, но с руками, присосшими к клавиатуре компьютера. Спасибо им за смирение и постоянную поддержку моей жизнеспособности!

*Борис Докторов,
апрель 2010 года,
Foster City (Калифорния, США)*

ВВЕДЕНИЕ. О ТОМ, КАК ДЕЛАЛАСЬ ЭТА КНИГА

Содержанием этой книги является история о том, как население огромной современной страны с развитой системой политических институтов и более чем двухвековыми традициями выборов президента за несколько месяцев прошло огромный путь от знакомства с новым политиком, представителем расового меньшинства, имя которого поначалу даже звучало непривычно, до избрания его главой государства. Это рассказ о нем самом, о его главных конкурентах, о политической и социально-экономической ситуации, сложившейся в стране в предвыборный период, и, конечно же, о самом населении и о восприятии им того, что в этой стране происходит.

Книга писалась подобно многим работам социологической направленности: наблюдался определенный фрагмент реальности, собирався материал, отражавший различные грани происходившего, и затем — в процессе анализа собранных данных — готовился текст. Вместе с тем мне думается, что и в замысле работы, и в его реализации есть много новизны. И это понятно: новизна проистекает из самой специфики изучаемого объекта и из необычности избранной исследовательской технологии. Если совсем кратко, то объектом социологического анализа стала президентская избирательная кампания в США 2008 года, а инструментом фиксации всего происходившего — ежедневный онлайн-мониторинг.

Проведение выборов в США в високосные годы — одна из констант мировой политики. Поэтому, вообще говоря, можно было заранее предусмотреть проведение мониторинга предстоящего процесса,

приступить к формированию исследовательской программы, продумыванию необходимых организационных шагов. Но этого не было сделано, и такая ситуация определила многое в последующей работе — в частности то, что программу наблюдений приходилось создавать в ходе сбора первичной информации, то есть осваивать процедуру *перманентного программирования* многоаспектного научного исследования. Вместе с тем можно допустить, что понимание всей трудоемкости предстоящего сбора первичной информации, осознание неясности методологии и технологии мониторинга и другие обстоятельства — при взвешивании всех «за» и «против» — легко трансформировались бы в причины того, чтобы вообще не начинать работу. Но теперь, когда ушла в прошлое почти круглосуточная девятимесячная вахта, собрана первичная информация, сложилась методология исследования и осуществляется аналитическая работа, я понимаю, что сделал бы большую ошибку, если бы не ввязался в этот проект.

Название книги — «Явление Барака Обамы» — возникло за несколько месяцев до того, как журнал Time и ряд других известных изданий признали Обаму «человеком года». Это название вбирает в себя несколько аспектов. Во-первых, оно подчеркивает факт неожиданности появления Барака Обамы в политической жизни США. Во-вторых, оно отражает тот факт, что в 2008 году Обама, доминировавший в сфере общественного сознания американцев, заставил большинство из них серьезнейшим образом задуматься о собственной жизни и о делах в стране. Для многих — прежде всего из числа молодежи, афроамериканцев и интеллектуалов — он сделал этот год временем их политического пробуждения и поиска своего места в общественной жизни. Огромное количество американцев ощущали необходимость коренных перемен в обществе, Обама первым из политиков общенационального масштаба почувствовал это, и его слоганы: сначала «Перемены, в которые мы можем поверить» (Change We Can Believe In), позже «Перемены, которые нам необходимы» (The Change We Need) — не просто пробудили, активизировали людей, они помогли многим осознать свои силы, поверить в себя. Выступая 8 января 2008 года перед своими сторонниками в Нью-Гэмпшире сразу после первичных выборов, Обама сказал, что многие поколения американцев отвечали на вызовы своего времени словами: «Да, мы можем» (Yes, we can)¹. И именно эти слова стали для миллионов американских граждан откликом на призыв участвовать в решении проблем, стоящих перед страной.

Избрание Обамы президентом придало названию книги еще один смысл: 2008 год войдет в историю, кроме всего прочего, потому, что впервые в стране, где чернокожие были рабами и где после освобождения им долгие годы пришлось бороться за свои права, президентом стал черный американец. Ушли в прошлое волнения относительно того, кто на ближайшие четыре года займет Белый дом, и тем не менее очевидно, что из коллективной памяти людей никогда не исчезнут чувства, пережитые ими 4 ноября 2008 года, в день всеобщего голосования.

Нельзя говорить об одном доминирующем чувстве или о преобладающем типе отношения к произошедшему. Скорее — о широкой гамме эмоций и идей, тревог и ожиданий, догадок и интерпретаций. Достаточно вспомнить транслировавшиеся многими телевизионными каналами мира и веб-сайтами два митинга, на которых после оглашения первичных результатов выборов и подсчета голосов избирателей выступали перед своими сторонниками проигравший Джон Маккейн и победивший Барак Обама. Те, кто поддерживал республиканского кандидата, выглядели усталыми и разочарованными: не оправдались их надежды, испарилась мечта. На лицах участников более чем 100-тысячного форума демократического электората в Чикаго читались торжество, гордость и одновременно некое неверие в то, что происходящее — реальность. Одни непрерывно говорили по телефону, делясь переполнявшими их чувствами с родными и друзьями, другие держали свои мобильники над головой, чтобы навсегда запечатлеть на фото и видео этот счастливый момент. Трудно передаваемые чувства испытывали афроамериканцы: они переживали особую личную причастность к произошедшему, ощущали некое свое новое социально-ролевое состояние. Молодежь радовалась, старшие плакали, видя, что случилось почти невозможное; многие молились. Известный ученый и популярный журналист, афроамериканец Джон Макуортер в первые послепобедные дни сформулировал серьезный вывод историко-социального значения. По его мнению, многие полагали, что реализация всего необходимого для развития черной Америки потребует второй революции. Проголосовав за Обаму, и белые и черные открыли дорогу необходимым изменениям без революции².

Опрос, проведенный на следующий день после завершения выборов³, показал, что почти три четверти американцев (71%) признали избрание Обамы президентом важнейшим или одним из двух-трех наиболее важных событий за последние сто лет жизни черной части насе-

ления Америки. Эту точку зрения поддержали 82% избирателей Обамы и 61% сторонников Маккейна. Семеро из каждых десяти взрослых американцев (70%) связали произошедшее с улучшением в стране межрасовых отношений. Очень точно написал через три дня после завершения выборов Пол Кругман, немногим ранее ставший нобелевским лауреатом по экономике: «Если избрание нашего первого афроамериканского президента не взволновало вас, если в ваших глазах не появились слезы, и вы не ощутили гордости за свою страну, то что-то внутри вас не так»⁴.

В конце декабря 2008 года⁵ общественное мнение страны признало Обаму «мужчиной года», треть американцев (32%) восхищалась им более, чем кем-либо из живущих в мире мужчин. Однако подобная точка зрения во многом зависела от политических установок респондентов: она разделялась большинством демократов (56%), примерно четвертой частью независимых избирателей (28%) и крайне небольшой долей республиканцев (6%). Из вновь избранных президентов Обама удостоился звания «мужчина года» впервые после Дуайта Эйзенхауэра (1952). В те же дни было отмечено еще одно сходство между Обамой и Эйзенхауэром, который с момента избрания и до конца своего восьмилетнего президентства имел высокий рейтинг одобрения. Подобно Эйзенхауэру полвека назад, Обама стремился быть максимально независимым, не связанным партийными интересами, быть президентом, избранным нацией, а не демократическим электоратом⁶.

Исходно, в начале января 2008 года, изучение президентской избирательной кампании связывалось мною прежде всего с рассмотрением новых методов опроса электората. Но к февралю стало ясно, что извлечение только методической тематики из того, что могло дать наблюдение за всей совокупностью событий и явлений, составляющих избирательную кампанию, непродуктивно даже для поиска ответов на вопросы собственно методической природы. Потому возникла необходимость в расширении целей, задач, предмета мониторинга, в дополнительном окаймлении круга источников первичной информации, в отработке процедуры сбора данных.

Мониторинг возник спонтанно, но не из ничего. Он осуществлялся в духе и традициях, формировавшихся в последние годы Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), и является продолжением моего многолетнего сотрудничества с этой исследовательской организацией. Именно здесь на рубеже веков Александром Ослоном, Еленой Пе-

тренко и мною был проведен один из первых в стране развернутых анализов динамики общественного мнения россиян за достаточно продолжительный промежуток времени. Это был мониторинг отношения населения России к важнейшим событиям и реформам эпохи Ельцина⁷. Я не уверен, что извне просматривается близость той работы и наблюдений за последней американской президентской кампанией, во многом эти проекты действительно различны, однако методологические находки того исследования использованы и в этом. Назову четыре из них.

Во-первых, это поиск «критических точек» в развитии наблюдаемых процессов, то есть таких событий, которые либо детерминируют ощутимые изменения в происходящем, либо итожат, вбирают в себя многие составляющие этих процессов. Но если при изучении восьмилетней динамики установок россиян особые «событийные точки» располагались в прошлом и на момент анализа уже были зафиксированы историками и политологами, то в мониторинге президентской кампании в США 2008 года критические, или опорные, моменты следовало определять сразу же (сегодня!) и, строя исследование с учетом общей логики американской избирательной системы, принимать во внимание еще только возникающие реальные обстоятельства.

Во-вторых, это признание и учет неразрывности исторического (хронологического) и логического (предметного) в самом механизме избирательной борьбы, а значит — в описании всего происходящего.

В-третьих, это стремление к отысканию «удаленной точки обзора» и следование принципу «больше фактов и меньше комментариев». В данной работе этот принцип имеет свою особенность, ибо поспешность в выводах могла повлиять на процесс сбора первичной информации и затруднить дальнейшее проведение исследования. Было очевидно, что кажущееся на каком-то из ранних этапов президентской гонки случайным, периферийным, может со временем трансформироваться и занять значимое место в последующих политических и политтехнологических событиях и механизмах.

В-четвертых, есть и еще важные моменты, указывающие на близость мониторинга американских выборов 2008 года и общественного мнения россиян в эпоху Ельцина. В обоих случаях объектом изучения стало общенациональное общественное мнение, в обоих случаях анализировались установки населения относительно важнейших проблем развития страны, в обоих случаях в поле зрения оказалось отно-

шение людей к войне, проводимой государством, к проблемам национальной политики и экономики. Восприятие россиянами войны в Чечне в годы правления Ельцина менялось самым радикальным образом, экономика была областью постоянной тревоги миллионов людей, то и другое сказывалось на отношении к руководству страны. Аналогичное наблюдалось в США: имеются в виду затяжной и бесперспективный военный конфликт в Ираке, рецессия в экономике, недоверие к власти.

Вместе с тем изучение президентских выборов в США 2008 года — в объектно-предметном и методико-организационном пластах — породило много ранее не встречавшихся теоретико-методологических проблем и вопросов методической и технологической направленности. Они включают в себя очерчивание предметного поля исследования (собственно *социологическая*, или *теоретическая*, составляющая работы), соотнесение событий текущей президентской кампании с тем, что было в прошлом (*политико-культурологическая* составляющая), поиск информационных источников (*организационно-информационная* составляющая), вопросы сбора и анализа ежедневно поступающей информации (*аналитическая* составляющая).

Происходившее «сейчас» заставляло постоянно обращаться к поиску информации о том, как было ранее. Российским социологам и полстерам, имеющим дело с короткой и перекошенной историей президентских выборов, даже сложно представить, в какой мере каждые новые выборы президента США пронизаны, пропитаны всей историей американского президентства и всем прошлым страны. В прессе и научных публикациях постоянно обсуждается статистика выборов в штатах, даются объяснения или строятся гипотезы о том, по каким причинам в далеком прошлом те или иные кандидаты в президенты проигрывали соперникам, заново анализируется шестидесятилетняя динамика президентских рейтингов, отслеживаются изменения в идентификации различных слоев населения с той или иной партией и т. д. Поэтому можно сказать, что в известном смысле настоящая работа отчасти является *историческим исследованием сегодняшнего дня*.

Исследование динамики общественного мнения россиян в эпоху Ельцина было первым в ряду проектов, осуществлявшихся мною при поддержке ФОМа. Следующим — стало изучение того, как происходило становление современной технологии опросов общественного мнения (и в частности, совсем свежих ее страниц), что составило со-

держание моих «оперативных исторических исследований». Мониторинг президентских выборов 2008 года в определенной степени является продолжением научного поиска этого типа.

Что дает обращение к прошлому опросов, рассмотрение среды их зарождения и становления для мониторинга событий, происходящих сегодня? Оно дает понимание течения времени, его плотности, его одновременно «вечности» и «летучести». Осуществляя мониторинг, почти физически ощущаешь, как «сейчас» превращается в «несколько часов назад», потом во «вчера», в «несколько дней назад», в «недавно» и наконец в «давно». Я помню напряженное ожидание итогов «Супервторника» (5 февраля 2008 года), когда первичные выборы проходили в значительном числе штатов и многое могло определиться в борьбе между Хиллари Клинтон и Бараком Обамой за Белый дом. Но уже через несколько дней то «сейчас» сменилось новым — «Суперсубботой» 9 февраля. А к моменту первичных выборов в Индиане и Северной Каролине (6 мая), результаты которых по сути обеспечили номинирование Обамы в качестве официального кандидата на пост президента страны от Демократической партии, оба «супердня» казались уже далекой историей. Но в действительности все названные дни были частью одного большого «сегодня», а затем «вчера».

Есть еще одна линия связи между мониторингом президентской избирательной кампании 2008 года и историко-методическими исследованиями, проводимыми мною на протяжении почти десятилетия и отраженными в серии статей, опубликованных в журнале «Телескоп» (2000—2007), и в трех книгах, последняя из которых вышла в 2008 году⁸.

Америка — молодая страна, и вся ее история как на ладони. Первые президентские выборы состоялись здесь в 1789 году, то есть немногим более 200 лет назад. Первый зафиксированный в прессе электоральный опрос был проведен в 1824 году, немногим менее двух столетий назад, первые научные опросы общественного мнения избирателей — в 1936 году, то есть более 70 лет назад. Все это постоянно исследуется, обсуждается и, что важно, используется: рассматривая текущие события, аналитики регулярно обращаются за аналогиями в прошлое. Конечно, суждения, выводы, опирающиеся на прошлое, на то, что протекало в иных политических и социально-экономических условиях, — часто не сильнейший аргумент в анализе настоящего и построении прогнозов. И все же знание прошлого полезно для взгляда на сегодня.

няшний день и при навыке внимательного отношения к тому, что было, дает новые исследовательские гипотезы.

Приведу пример, кажущийся мне достаточно интересным и показывающим значение обращения к ходу прошлых президентских баталий в целях раннего предсказания итогов очередной избирательной кампании. Материалы, опубликованные Организацией Гэллапа 4 октября 2008 года, то есть за месяц до дня голосования⁹, когда, по данным ряда полстерских организаций, Обаму поддерживала половина электората и его лидерство составляло примерно 8%, указывали на высокую вероятность победы этого кандидата на выборах.

Соответствующие данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Итоги президентской борьбы для кандидатов, которые в октябре пользовались поддержкой 50% электората и опережали своего главного соперника на 8% и более (1936–2004)

	В октябре пользовался поддержкой по крайней мере 50% электората	Результат голосования	В октябре опережал соперника на 8% и более	Результат голосования
2004	Буш-мл.	победил	Буш-мл.	победил
2000	Буш-мл.	победил	Буш-мл.	победил
2000	Гор	проиграл	Гор	проиграл
1996	Клинтон	победил	Клинтон	победил
1992	Клинтон	победил	Клинтон	победил
1988	Буш-ст.	победил	Буш-ст.	победил
1984	Рейган	победил	Рейган	победил
1972	Никсон	победил	Никсон	победил
1968*				
1964	Джонсон	победил		
1960	Кеннеди	победил		
1956	Эйзенхауэр	победил	Эйзенхауэр	победил
1952	Эйзенхауэр	победил	Эйзенхауэр	победил
1948	Дьюи	проиграл		
1944	Рузвельт	победил	Рузвельт	победил
1940	Рузвельт	победил	Рузвельт	победил
1936	Рузвельт	победил	Рузвельт	победил

*В 1968 году, когда президентом стал Никсон, никто из кандидатов не пользовался в октябре поддержкой 50% электората и никто не опережал главного соперника на 8 процентов.

Как видим, в ходе 17 избирательных кампаний, прошедших за семь последних десятилетий и протекавших в различных обстоятельствах, установки электората складывались таким образом, что наличие к октябрю 50-процентной поддержки одного из соперников при заметном опережении им другого фактически обеспечивало ему победу на выборах (подробнее эта тема будет обсуждаться в главе 12). Нельзя было быть уверенным, проявится ли и в 2008 году эта закономерность, обеспечит ли Обаме приобретенный им «запас прочности» успех в день голосования, но все же многое говорило в его пользу, и прогноз, как мы знаем, подтвердился. История снова послужила современности.

Исходно структура книги была задана объектно-предметными особенностями исследования, и здесь выделялись два вида информационных рядов. Во-первых, нужны были фоновые характеристики электоральной ситуации, такие как структура населения США, портреты основных кандидатов, восприятие американцами политической и экономической обстановки в стране. Во-вторых, следовало найти наиболее эффективный способ описания самой избирательной кампании, многие виражи, повороты которой невозможно было предвидеть в начальный период разработки программы сбора информации и ее хранения.

Вместе с тем ряд важнейших этапов мониторинга можно было очертить априори, ибо они задавались графиком основных событий избирательной кампании. Таков *первый этап*, «период первичных выборов», — с начала января до первой половины июня 2008 года. Были ясны и границы *второго этапа*, «летнего периода»: вторая половина июня — первые двадцать дней августа. Но заранее нельзя было сказать, что он продлится именно 75 дней, когда фактические, но еще юридически не оформленные кандидаты в президенты от двух ведущих партий — Обама и Маккейн — будут бороться друг с другом, примеряя и оттачивая свои программы и формируя костяк своих электоратов. С *третьим этапом*, «периодом партийных съездов», приходившимся на конец августа — начало сентября, все было однозначно: должны были состояться общенациональные съезды демократов и республиканцев и определиться официальные кандидаты на посты президента и вице-президента от этих партий. *Этап четвертый* — «предфинишный период и голосование». Избирательная кампания завершилась 4 ноября, но мониторинг продолжался, поскольку общество «выходило» из вы-

боров и начинало привыкать к новому президенту. *Этап пятый*, «предынаугурационный», включал в себя утверждение палатой представителей и сенатом итогов голосования (8 января 2009 г.) и завершился 20 января красочной и представительной процедурой инаугурации нового президента.

Первые четыре этапа могут быть интегральным образом охарактеризованы динамикой электоральной поддержки Обамы и Маккейна¹⁰. Так, в 230 публикациях результатов ежедневных замеров, начатых Организацией Гэллапа в марте и завершившихся 2 ноября, Обама был впереди Маккейна 155 раз (или в 67% случаев), из них 66 раз различия оказывались статистически значимыми. Маккейн лидировал лишь в 50 замерах (или в 22% случаев), и его опережение было значимым только 6 раз.

В книге предпринимается попытка передать скрытый в траектории динамики настроений электората драматизм борьбы кандидатов в разные периоды предвыборной борьбы и выявить факторы, определившие победителя. Следует заметить, что в начале 2008 года американские обозреватели не предвидели скорого завершения борьбы между республиканскими соискателями президентства и длительного, затяжного соперничества в стане демократов. Поэтому первоначальная структура книги виделась достаточно сбалансированной, симметричной – предполагалось сосредоточить примерно равное внимание на анализе действий кандидатов от обеих партий. Однако, быстро победив своих однопартийцев и став единственным претендентом на номинацию в качестве республиканского кандидата в президенты, Маккейн автоматически утратил возможность быть столь же интересным для СМИ, как продолжавшие сражение Обама и Клинтон. По сути победа Маккейна в каком-то смысле обернулась для него поражением на информационном поле: в ходе всей избирательной кампании он так и не стал главным ньюсмейкером. Второй фактор более пристального внимания прессы, телевидения и онлайн-журналистики к Обаме, чем к Маккейну, заключается в личностных характеристиках кандидата от демократов, в особенностях его социализации, стремительном росте как политика и блестящих ораторских способностях, о чем я еще буду упоминать неоднократно. Кроме того, конечно, свою роль сыграла высококлассная работа избирательного штаба Обамы с журналистами и агрессивная политика в области использования Интернета.

В целом отсутствие симметрии при освещении избирательной кампании двух главных кандидатов стало следствием того обстоятельства, что, по общему признанию специалистов, Обама на всех этапах президентского ралли действовал ярче, разнообразнее, убедительнее, чем Маккейн, и – если говорить об итоге – плодотворнее. В таких обстоятельствах и структура будущей книги стала терять свою сбалансированность. Поначалу это происходило спонтанно: материалы об избирательной кампании Обамы оказывались более содержательными, аргументированными и интересными, чем сообщения о деятельности Маккейна, имя демократического кандидата чаще выносилось в заголовки, его выступления активнее комментировались в блогах. Соответственно прежде всего этой информацией и пополнялся создававшийся, можно сказать, «в режиме онлайн» архив мониторинга. Но начиная со второй половины июня, когда стали все четче вырисовываться перспективы победы Обамы, уход от симметрии стал осознанным.

В заключение отмечу еще одно обстоятельство, хотя оно, вероятно, и без пояснений пробивается, обнаруживается в структуре текста, в отборе материалов и в ряде моих оценочных суждений. Верно это или нет, не могу сказать однозначно, но, скорее всего, невозможно чисто по-бухгалтерски, без эмоций отслеживать в течение длительного периода времени такой масштабный, широкоохватный историко-политический и социокультурный процесс, каким была избирательная кампания 2008 года. Его многомерность и многокрасочность, азарт борьбы участников президентского марафона, обилие непредвиденного создавали такую мощную эмоциональную ауру, которая не могла не оказывать влияния на мою работу и отношение к изучаемому.

И главное: на определенном этапе борьбы республиканцев и демократов, подобно всем политически неравнодушным людям, я должен был выбрать «своего» кандидата. Эта некая итоговая установка возникла в результате наблюдений за развитием политической и экономической обстановки в стране, ознакомления с позициями основных участников избирательной кампании по ключевым проблемам, анализа данных об общественном мнении населения, а также возникновения личного отношения к политикам, претендующим на то, чтобы в той иной степени определять мою повседневную жизнь на протяжении нескольких ближайших лет. Исходно я знал лишь, что за Маккейна голосовать не буду. В ходе первичных выборов в Калифорнии я склонялся к поддержке Хиллари Клинтон и голосовал за нее. Но вско-

ре после «Супервторника» моим кандидатом стал Барак Обама. И потому мониторинг оказался для меня не просто методом отслеживания динамики избирательной кампании, но и заинтересованным наблюдением за движением по пути к Белому дому того политика, которому я отдал предпочтение. Научное и личностное соединились.

1 | ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ И ИХ МОНИТОРИНГ

Само время детерминировало особенности президентской избирательной кампании 2008 года в США, она – явное продолжение и развитие вековых политических традиций американской истории. Вместе с тем состоявшиеся выборы – знак, символ нового времени, и не только для Америки: новый век проверяет, отбирает, что из старого (ведь выбор президента – это квинтэссенция важнейших процессов, протекающих в обществе и государстве) живуче, имеет шансы на развитие, а с чем необходимо расстаться. Главными детерминантами нового являются превращение мира в некое целостное образование, укрепление в нем роли послевоенных поколений, для которых естественны единство-многообразие всемирной культуры и глобальный характер политики, а также воспринятые этими поколениями еще в детстве и ранней юности революционные достижения в области информационных технологий. Барак Обама, 46-летний афроамериканец, сенатор от штата Иллинойс, стал первым в Америке президентом, представляющим эти поколения и – в силу особенностей своего происхождения и социализации – рано освоившим императивы XXI века.

Ральфу Эмерсону принадлежит идея цикличности в развитии американской политики; позже она была дополнена двумя выдающимися историками нашего времени Артуром Шлезингером и его сыном Артуром Шлезингером-мл. Похоже, что во времена «отцов-основателей» продолжительность такого рода циклов составляла примерно 12 лет, в XX веке они заметно удлинились – 30–40 лет. Так, выделяются реформы Франклина Д. Рузвельта и их следствия (1932–1968), эра Рональда Рейгана (1968–2008).

По мнению ряда экспертов, с именем Обамы связано начало нового цикла, иногда — по ассоциации с рузвельтовским курсом «Новая политика» — называемого «новая Новая политика» или «пост-Новая политика». Этот цикл может продлиться до середины века и ответить в итоге на три кардинальных вызова современности. Прежде всего ожидаются выработка и проведение глобальной, свободной от стереотипов холодной войны, системы обеспечения безопасности страны. Второе, Америка должна будет перейти от экономики потребления к экономике производства. И третье, предстоит усилить значение моральных принципов в глобальном мире.

В 2004 году, когда Обама вел избирательную кампанию за право представлять штат Иллинойс в американском сенате, он шутил по поводу своей малоизвестной фамилии: «Называйте меня Алабама»¹¹. Однако те немногие, кто знал Обаму накануне президентских выборов и в первые месяцы избирательной кампании, очень высоко оценивали его понимание политики и видели в нем будущего главу государства. В начале 2006 года журнал *The American Prospect* привел слова другого сенатора от Иллинойса, одного из ведущих демократических политиков страны Дика Дурбина о том, что Обама — безусловный фаворит среди претендентов на более высокие должности, он пример надежного инвестирования в американскую политическую систему¹². Иллинойский сенатор Кен Данкин, работавший вместе с Обамой в 2002–2004 годах в сенате штата, сказал, что этот человек вдохновляет людей, и добавил: «Он — Джон Кеннеди нашего времени»¹³. В ноябре 2007 года, за год до дня голосования, Нэнси Пелози, спикер палаты представителей США, самая высокопоставленная женщина в американской истории (третья строчка в таблице о рангах после президента и вице-президента), так начала свое обращение к девяти тысячам однопартийцев: «Дорогие демократы, пожалуйста, поприветствуйте следующего президента Соединенных Штатов... Барака Обаму»¹⁴.

В целом же, вступая в борьбу за Белый дом, Обама был плохо известен американскому электорату, большей части политологов, политиков и журналистов. Но содержание его предвыборной программы и то, каким образом он доказывал людям ее ценность и осуществимость, позволили ему в чрезвычайно напряженной борьбе сначала с Хиллари Клинтон, затем — с Джоном Маккейном, имевшими значительно больший политический опыт и известность, стать к лету 2008 года ньюсмейкером глобального значения. Ему удалось заручиться под-

держкой крупного бизнеса, а также значительной части журналистского корпуса и, используя открывшиеся информационные возможности, завоевать голоса не только демократического электората, но и большинства независимых избирателей, и даже части сторонников Республиканской партии.

Анализ большого числа фактов и обстоятельств, пронизывавших ткань избирательной кампании Обамы, в совокупности своей позволяет говорить о ее уникальности. Конечно же, в первую очередь речь идет о дальновидности Обамы в оценке динамики проблем экономики страны, что особенно зримо проявилось на последних неделях избирательного марафона, когда явным стало то, о чем он говорил несколько месяцев, — финансовый и экономический кризис. Отмечается также его ориентация на поиск новых подходов к решению внешнеполитических проблем, прежнее неумение или нежелание решить которые обернулось для Америки огромными людскими и финансовыми потерями и привело к серьезному ухудшению имиджа страны в мире.

Необычность избирательной кампании Обамы проявилась и в том, что она произвела сильное впечатление даже на тех, кто обычно не был активно вовлечен в политику¹⁵. В 2008 году молодые в возрасте 18–29 лет составили 18% всего электората; причем две трети из них (66%) голосовали за Обаму и одна треть (32%) — за Маккейна. В целом же из 132 млн избирателей почти 24 млн — это люди, которым на момент голосования было меньше 30 лет. Всего молодежь принесла демократическому кандидату более чем на 8 млн голосов больше, чем республиканскому. В этом отношении преимущество Обамы оказалось наибольшим по крайней мере за период с 1964 года, поэтому можно считать, что он является прежде всего «президентом молодежи».

Еще один очень интересный, обещающий множество серьезных социально-политических последствий факт. Согласно онлайн-опросу, состоявшемуся в конце ноября — начале декабря 2008 года¹⁶, около половины детей, подростков и юношей в возрасте от 8 до 18 лет (49%) были, по их словам, восхищены всем происходившим в ходе выборов; две трети из них (64–65%) сказали, что избрание Обамы президентом США важнее, чем появление седьмой книги о Гарри Поттере «Гарри Поттер и Роковые Мощи» и изобретение iPod. А ведь первое — не просто книга, второе — не просто новое достижение в информационно-коммуникационной области: то и другое — знаковые элементы подростковой и молодежной культуры. Таким образом, Обама уже во-

шел в жизнь тех, кто стоит у порога голосования, и даже тех, кому еще достаточно долго придется ждать этого момента.

Сказанное выше о высоком потенциале Обамы как политической фигуры нового времени базируется и на признании специалистами факта стремительного роста его как политика-стратега: Обама января – февраля 2008 года и Обама сентября – октября того же года – это разные политики в масштабе не только Америки, но и всего мира. В частности, подчеркивается то обстоятельство, что в течение всего нескольких месяцев он смог завоевать признание и авторитет (а некоторые говорят – вызвать восхищение) не только в своей стране, но и за рубежом. Его слова о том, что настало время для создания мира без ядерного оружия, для новой политики на Ближнем Востоке, для поиска совместно с Европой ответа на вызовы XX века, обращенные к 200-тысячной аудитории в Берлине 24 июля, имели большой резонанс в мире. Многие обозреватели выделяли начало речи Обамы, его заявление о том, что он выступает не как кандидат в президенты США, но как «гражданин мира»¹⁷.

Еще одна черта Обамы как политика нового столетия – его умение и склонность общаться с людьми посредством Интернета. Для него это не просто техника пересылки сообщений, а новая культурная территория, освоенная фактически всеми поколениями американцев, но прежде всего – теми, кому жить и трудиться в новом столетии.

На этом я завершу первое представление Обамы и стиля его избирательной кампании и перейду к рассмотрению более общих вопросов. Поскольку настоящая глава очерчивает исследовательское пространство книги, представляется логичным привести здесь данные о населении страны и самые общие параметры электората. Таким образом будут обозначены основные методологические, предметные, объектные и методические составляющие социологического мониторинга, который, еще раз замечу, был бы невозможен в доинтернетовскую эпоху.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2008 ГОДА

Первый президент США Джордж Вашингтон был избран в 1789 году. В 2008 году состоялись 56-е выборы президента, и по их результатам

был избран 44-й глава страны. К настоящему времени на базе американской Конституции и ряда поправок к ней, а также с учетом тщательно соблюдаемых традиций организации выборов в различных штатах в стране сложилась целостная система проведения президентских избирательных кампаний. Тем не менее стремление партий, кандидатов на президентский пост, крупного бизнеса, СМИ и общества в целом к учету требований времени привносит в каждую очередную борьбу за Белый дом нечто новое, специфическое, особенное. Все это вместе предопределяет схожесть проходящих каждые четыре года президентских кампаний и одновременно задает их неповторимость. При этом в истории США были такие избирательные кампании, когда новое оказывалось столь существенным, что придавало выборам бросающуюся в глаза необычность, уникальность.

Развитие избирательной кампании 2008 года содержало массу импульсов для сопоставительного исторического анализа. К середине июня, когда борьбу за Белый дом вели уже лишь Обама и Маккейн, историки обеих партий обнаружили немало обстоятельств, указывавших, с одной стороны, на неутешительный для республиканцев исход предстоящего голосования и, с другой — на убедительную победу демократов, напоминающую 1932 год¹⁸. Тогда действовавшего президента-республиканца Герберта Гувера разгромил демократ Франклин Рузвельт с его идеей «Нового курса»: за него проголосовали 57,4% избирателей, и он завоевал голоса 472 выборщиков из 532. Аллан Личтмэн, модель которого позволила ему верно прогнозировать итоги последних шести президентских выборов, предсказывал, что по итогам голосования Маккейн будет выглядеть как Джимми Картер в 1980 году. Тогда Картер получил поддержку 41% избирателей, а за его противника Рональда Рейгана проголосовали 50,8% электората. Картер заручился голосами всего 49 членов электоральной коллегии, Рейган — 489. Хотя проигрыш Маккейна был не столь велик, в целом прогноз оказался верным.

Вместе с тем президентская избирательная кампания в США 2008 года уже признана исторической, наполненной такими обстоятельствами, которых ранее никогда не было. С учетом их природы эти обстоятельства могут быть объединены в четыре группы, которые охватывают, во-первых, макросоциальное своеобразие развития американского общества, во-вторых — историческую специфичность состава кандидатов, боровшихся за президентское кресло, в-третьих — новое ка-

чество коммуникационной среды в обществе, вызванное уровнем развития Интернета и глубиной его проникновения в сферу политики и политических отношений, в-четвертых — индивидуально-личностные особенности победителя выборов. Лишь время покажет относительную силу каждой из этих составляющих, но уже сейчас ясно, что избирательная кампания Обамы — это вероятная модель избирательных кампаний наступившего века в демократических государствах.

Избрание Обамы президентом — итог очень долгого и сложного пути вхождения афроамериканцев в высшую политическую элиту США. За 140 лет до этого события, в 1870 году, Хайрэм Ривелс стал первым чернокожим сенатором: он представлял в сенате южный штат Миссисипи, и это произошло всего через пять лет после принятия 13-й поправки к Конституции об отмене в стране рабства. Вторым чернокожим сенатором, также представлявшим Миссисипи, стал в 1875 году Бланчи Брюс; его мать была черной рабыней, а отец — белым плантатором, но вскоре после рождения сына предоставил ему свободу. Брюс — первый афроамериканец, проведенный в сенате полный шестилетний период. Замечу, что до начала XX века сенаторы не избирались, а делегировались законодателями штатов. Третьим черным сенатором и первым избранным стал почти через сто лет после Брюса республиканец Эдвард Брук, представлявший в 1967–1979 годах в верхней палате конгресса штат Массачусетс. Четвертым афроамериканским сенатором, причем первой черной женщиной и первым чернокожим демократом в сенате, была Мосли Браун. В течение шести лет, начиная с 1993 года, она представляла там штат Иллинойс. В 2003 году Браун заявила о намерении бороться за номинирование кандидатом в президенты от своей партии, но в начале января следующего года вышла из борьбы. Обама, выбранный жителями штата Иллинойс в сенат в 2005 году, стал пятым за всю историю страны черным сенатором и вторым представителем в нем от Демократической партии.

Кроме того, начиная с 1870 года свыше 110 черных политиков становились членами палаты представителей — нижней палаты конгресса.

Ширли Чисхолм была первой черной женщиной, баллотировавшейся в Конгресс США: в течение семи выборных сроков (с 1969 по 1983 год) она представляла в нем один из районов Нью-Йорка. В 1972 году Чисхолм становится первой среди афроамериканцев, кто выдвинул свою кандидатуру на пост президента страны и искал поддержку Демократической партии. Ей удалось выиграть первичные

выборы в трех штатах (Нью-Джерси, Луизиане и Миссисипи) и собрать голоса 152 делегатов.

Вторым чернокожим политиком, который вел кампанию за номинацию Демократической партией в качестве кандидата в президенты, стал известный борец за права афроамериканцев Джесси Джексон: в 1984 году он победил на первичных выборах 5 раз, в 1988 году — 11 раз. В итоге он оказался вторым среди демократов, проиграв лишь Майклу Дукакису. Были и другие чернокожие политики, стремившиеся стать на президентских выборах кандидатами от Демократической и Республиканской партий, но достаточной поддержкой избирателей они не пользовались и рано сходили с дистанции.

Предпринимались афроамериканцами и попытки участия в президентских выборах от других партий. К примеру, Ленора Фулани в 1988 году выдвигалась в президенты от Партии нового альянса (New Alliance Party), ее фамилия была включена в избирательные бюллетени 50 штатов.

В течение полувека исследование мнений американцев относительно поддержки на президентских выборах чернокожего кандидата имело скорее социокультурологическое, чем политологическое значение: реальных предпосылок для трансформации установок в электоральное поведение не возникало. Избирательная кампания 2008 года отличалась в этом отношении от всех предыдущих.

В ходе опроса, проведенного в начале весны 2008 года под эгидой CNN¹⁹, 76% его участников заявили о своей готовности выбрать президентом страны афроамериканца, и это было на 14% больше, чем в замере двухгодичной давности. Формулировка вопроса носила обобщенный характер, в ней не было упоминания Обамы. Тем не менее его лидерство на первичных выборах в ряде штатов придавало вопросу некую конкретику, и, как выяснилось, значительная часть демократического электората уже тогда готова была отдать ему свои голоса.

Таким образом, многие процессы, происходившие в США на протяжении ряда десятилетий, предшествовавших началу борьбы Обамы за Белый дом, впервые создали реальные предпосылки для успеха чернокожего кандидата. В начале июня 2008 года Организация Гэллага завершила очередное исследование влияния расового фактора на избирательную кампанию²⁰. Тогда подавляющее большинство черных (78%) и еще большая часть белых (88%) сказали, что принадлежность Обамы к афроамериканцам не имеет значения для принятия ими решения о голосовании за него.

5 ноября 2008 года, в первый день после выборов²¹, 33% американцев назвали избрание Обамы президентом страны самым главным за всю историю страны событием в системе межрасовых отношений в США. Еще 38% оценили результат выборов как одно из главных событий в этой сфере, и сверх того 15% сочли его важным для истории государства. Более четверти населения Америки (28%) увидели в избрании Обамы знак заметного улучшения в отношениях между черными и белыми, еще 42% выразили мнение, что эти отношения будут улучшаться. Не предвидели никаких изменений 17%, а большее или меньшее ухудшение прогнозировал каждый десятый (10%).

В январе 2009 года, за неделю до инаугурации вновь избранного президента²², четверть белой и немногим меньше половины черной Америки (25 и 44% соответственно) оценили победу Обамы как начало новой эры в развитии межрасовых отношений, а 44% первых и 36% вторых выразили уверенность в том, что произошедшее улучшит эти отношения.

Много необычного было и в общем дизайне избирательной кампании 2008 года, отражающем историю более чем полусотни прежних избирательных кампаний. Разного рода обстоятельства, сопутствовавшие борьбе за Белый дом, не зависели от желаний или намерений участников этой борьбы, но выводили избирательный процесс в ту область, где оказывалось затруднительным опираться на опыт прошлого. А из-за этого усложнялось и прогнозирование итогов выборов.

Динамика избирательной кампании и характер поведения соперников серьезно определялись тем, что в борьбе за Белый дом не участвовали действовавшие в то время президент и вице-президент. Впервые после 1928 года политики, занимавшие эти посты, не ориентировались на номинирование в качестве кандидатов от своей партии и впервые после 1952 года не участвовали в избирательной гонке. Джордж Буш к тому моменту завершал свой второй президентский срок и не имел права избираться вновь, вице-президент Дик Чейни не имел такого желания.

В трех предыдущих случаях ухода президентов, отработавших два срока (это были Дуайт Эйзенхауэр, Рональд Рейган и Билл Клинтон), входившие в их команду вице-президенты участвовали в очередных президентских выборах. Ричард Никсон проиграл в 1960 году, Джордж Буш-ст. выиграл кампанию 1988 года, а Альберт Гор в 2000 году уступил Джорджу Бушу-мл.

Прошедшие президентские выборы были первыми в истории США, когда на заключительном этапе избирательной кампании конкурировали два действовавших сенатора — демократ Обама (штат Иллинойс) и республиканец Маккейн (штат Аризона). В результате впервые после 1960 года новый президент пересел в президентское кресло из сенаторского, повторив в этом отношении путь Джона Кеннеди. До них такой прецедент был зафиксирован только один раз: в 1920 году президентом США стал сенатор Уоррен Хардинг.

Еще одна особенность «битвы» 2008 года — наибольшая в истории президентских выборов разница в возрасте двух финалистов: она составила 25 лет. До этого наибольший возрастной разрыв равнялся 23 годам; это было в 1996 году, когда к президентству стремились Боб Доул и Билл Клинтон. Маккейн стал старейшим из политиков, пытавшихся победить на президентских выборах, Обама — четвертым из самых младших. В этом отношении он уступал лишь президентам Кеннеди, Клинтону и Гранту. Обама — первый президент из поколения 1960-х. Таким образом, если говорить о противостоянии его и Маккейна, есть основания утверждать, что первый максимально использовал преимущества молодости и понимания интересов молодых страт электората, второй не смог в полной мере воспользоваться плодами своего жизненного и политического опыта.

Обаме первому из мужчин, боровшихся за президентство, пришлось на протяжении всей избирательной кампании противостоять сильным политикам-женщинам. Сначала была жесткая борьба с Хиллари Клинтон за право стать официальным кандидатом в президенты от Демократической партии. Потом — соперничество с Сарой Пэйлин, выдвинутой на пост вице-президента республиканцами и в силу ряда ее личных свойств и социально-политических взглядов поддерживавшейся определенными группами электората активнее, чем Маккейн. Клинтон — не первая женщина, заявившая о своем намерении возглавить страну, но еще ни разу борьбу за президентское кресло не вела бывшая первая леди и женщина-политик подобного масштаба и опыта. Кроме всего прочего, за ее плечами были участие в двух победных президентских кампаниях Билла Клинтона и собственные успехи в борьбе за место сенатора от Нью-Йорка в 2000 и 2006 годах.

Выборы 2008 года примечательны для всей страны и избирателей-демократов в первую очередь не только тем, что борьбу за номинацию от Демократической партии впервые вели женщина и афроамерика-

нец. Важно и то, что, по мнению многих, это были лучшие кандидаты на пост президента из всех, кого они когда-либо видели. Итоги февральского опроса 2008 года²³, представленные в таблице 2, иллюстрируют сказанное.

Таблица 2
Сравнение Б. Обамы и Х. Клинтон с другими кандидатами на пост президента, которых избиратели видели за свою жизнь, %

	Обама		Клинтон	
	лучше всех	лучше большинства	лучше всех	лучше большинства
Электорат в целом	7	36	5	28
Демократы	12	48	12	50
Независимые	15	35	2	24
Республиканцы	1	20	0	5

Четверо из каждых десяти американских избирателей признали Обаму самым лучшим или одним из лучших среди кандидатов в президенты, которых они видели. Клинтон в качестве таковой охарактеризовала треть общенационального электората. Безусловно, это уже очень высокое признание вступавших тогда в предвыборную борьбу двух демократических политиков. Но восприятие каждого из них сторонниками их партии кажется просто «зашкаливающим»: шесть из каждых десяти демократов выделяли Обаму и Клинтон среди всех ранее виденных ими претендентов на Белый дом.

Перед началом избирательной кампании Клинтон была значительно популярнее Обамы. Она поддерживалась влиятельной частью партийной элиты и имела все основания рассчитывать на электоральные симпатии многих групп избирателей. По мнению специалистов, никогда еще в США не было столь упорной и продолжительной борьбы между однопартийцами за право соперничать в финале с кандидатом от другой партии. Некоторые видели в этом противоборстве наличие внутри Демократической партии двух примерно равных по силе групп интересов и понимания будущего страны.

Впечатляет проявленная этими политиками способность подняться над личным: уже через две недели после того как Клинтон прекратила свою избирательную кампанию, она и Обама заявили о начале совместных акций, направленных на достижение победы демократа-

ми. Это было крайне важно, ибо значительная часть демократического электората негативно отнеслась к прекращению Клинтон борьбы за Белый дом и была склонна либо вообще не участвовать в выборах, либо отдать свои голоса Маккейну. Кроме того, она обратилась к тем, кто финансировал ее избирательную кампанию, с просьбой о поддержке Обамы.

В ходе избирательной кампании Обама довольно быстро начал совмещать роль демократического кандидата в президенты с деятельностью по строительству Демократической партии. Уже весной и в начале лета он убедил многих, что стремится к использованию традиций партии и опыта авторитетных политиков-демократов. Ему удалось заручиться поддержкой Эдварда Кеннеди и его семейного и политического клана, на его сторону достаточно быстро встали многие видные политические функционеры – сенаторы и конгрессмены, губернаторы и мэры. Его поддержали экс-президент США Картер и номинировавшиеся ранее на президентский пост Гор и Керри. Неудачно начавший свою избирательную кампанию 2008 года Эдвардс после очень долгого раздумья также оказался в его лагере. Наконец, в 20-х числах июня последний демократический президент Клинтон заявил, что верит в возможность Обамы стать президентом и готов оказать ему всяческую помощь. Обама откликнулся на это заявление словами о том, что Клинтон – блестящий политик и был выдающимся президентом; поэтому он хотел бы получать от него помощь не только в период избирательной кампании, но также и в будущем.

В еще большей степени деятельность Обамы как партийного лидера обозначилась в середине июня 2008 года, когда со всей очевидностью встал вопрос о необходимости достижения победы не только в тех штатах, где избиратели обычно голосуют за демократов, но и в прореспубликанских. Цель своей избирательной кампании Обама видел и в том, чтобы в ноябре создать в сенате новое демократическое большинство, «которого не было десятилетиями». «Но такое, – добавлял он, – само по себе не случается»²⁴. Примечательную характеристику избирательной кампании Обамы на следующий день после его победы дал Джейсон Кинни, известный демократический политтехнолог и журналист, активный сторонник Клинтон²⁵. В качестве первого вывода из анализа произошедшего он отметил беспрецедентную деятельность Обамы по изменению политической карты страны и новый по своей стратегии подход к ведению предвыборной борьбы.

Кампания велась не против политики Буша, а за расширение демократического пространства в стране, что открывает перед Демократической партией перспективу добиться преимущества не только на следующих выборах, но и дальше.

За долгую историю президентских выборов в США случалось многое: вдруг сходили с дистанции, казалось бы, явные фавориты, кандидаты внезапно умирали или их убивали, наносились удары «ниже пояса», но борьба всегда была настоящей. Отсюда постоянный интерес населения, и прежде всего наиболее политически активных групп, к каждому очередным выборам президента. Однако избирательная кампания 2008 года и в этом отношении оказалась необычной: для всей страны она стала политико-информационной кульминацией года, многие страты населения впервые задумались о выборах и о своем участии в них.

По данным Организации Гэллапа²⁶, в начале января 1992 года чуть менее трети населения страны (30%) «довольно много» задумывалось о предстоявших выборах; в 2000 году была практически та же ситуация (32–33%); через четыре года электоральная вовлеченность оказалась существенно выше и составила около 50%. Более выразительную картину мнений зафиксировал опрос той же организации, проведенный в первой половине января 2008 года: серьезно задумывалось о предстоявших выборах две трети населения (64%); среди республиканцев этот показатель составил 66%, среди независимых избирателей – 58%, а сильнее других были вовлечены в размышления о начинавшейся президентской кампании демократы (70%).

Скорее всего, это не было неожиданным для аналитиков. Еще в марте 2007 года, то есть за двадцать месяцев до ноября 2008 года, как показал опрос USA Today/Gallup²⁷, почти половина американцев задумывались о будущем президенте. Большинство демократов (60%) приветствовали раннее начало предстоявшей избирательной кампании, и лишь треть (35%) не видели в этом необходимости. Правда, в стане республиканцев установки были обратными: 36% одобряли раннее начало «политического марафона», немногим более половины (53%) – нет.

Данные, приводимые ниже^{28, 29}, характеризуют уровень энтузиазма населения (большой или меньший, чем обычно) относительно президентских выборов 2008 года. Как видно из таблицы 3, здесь были свои подъемы и спады.

Таблица 3

Ощущение большего / меньшего, чем обычно, энтузиазма по поводу выборов в прореспубликанском и продемократическом электоратах, %

2008 год	Прореспубликанский электорат		Продемократический электорат	
	большой	меньший	большой	меньший
10–13 января	49	37	74	19
8–10 февраля	44	48	79	15
15–19 июня	35	51	61	25
21–23 августа	39	– *	57	–
30–31 августа	42	–	61	–

* Нет данных.

К середине июня общая приподнятость по поводу предстоящих выборов снизилась в обеих группах избирателей. Устал демократический электорат, долго наблюдавший соперничество Обамы и Клинтон, разочаровались сторонники бывшей первой леди, вынужденной прекратить борьбу за Белый дом. Пропал кураж у республиканцев: одних Маккейн не удовлетворял в силу его недостаточного консерватизма, другие начали отчетливо осознавать, что приход в Белый дом Маккейна равносителен третьему периоду правления Буша с его крайне непопулярной политикой. В целом же на протяжении избирательной кампании 2008 года энтузиазм сторонников демократических кандидатов оставался более высоким, чем среди республиканцев. Пока не существует каких-либо моделей, описывающих связь между предвыборным настроем избирателей и итогами избирательной кампании; тем не менее уже летом можно было предполагать, что сторонники Обамы будут активнее в голосовании, чем электорат Маккейна.

Во второй половине сентября 2008 года Организация Гэллага обнаружила беспрецедентно высокий интерес американцев к проблемам политики³⁰: девять из каждых десяти опрошенных (87%) в той или иной мере следили за политическими новостями. Если же говорить о тех, кто был особенно вовлечен в поток электоральной информации, то в начале года таких насчитывалось около трети (30%) от взрослого населения в целом, а к середине осени их доля возросла до 43%. Это много выше, чем когда-либо с начала 1996 года.

Материалы исследовательского центра Pew, представленные в таблице 4, показывают динамику интереса электората к политике в разных возрастных группах за последние пять президентских избирательных кампаний³¹.

Таблица 4
Динамика интереса к политике в различных возрастных группах электората, %

Возраст, лет	Июнь 1992	Июнь 1996	Июнь 2000	Июнь 2004	Июнь 2008
	Доля более заинтересованных в политике, чем четыре года назад				
18–29	67	59	54	67	69
30–44	57	43	39	46	64
50–64	50	35	37	43	62
От 65	43	29	36	44	55
В целом	54	42	40	48	63

Как видим, в 2008 году интерес к политике, а значит и к избирательной кампании, был много выше, чем в 1992, 1996 годах, когда победителем стал Клинтон, и в 2000, 2004 годах, когда первым оказывался Буш-мл. Причем эта тенденция просматривается во всех возрастных стратах.

Накануне дня голосования³² 74% респондентов отметили, что ожидаемые результаты выборов интересуют их больше, чем в предыдущие годы. Этот показатель близок к тому, что наблюдался четырьмя годами раньше (72%), и заметно выше, чем в 2000 и в 1996 годах (47 и 41% соответственно). Опрос, проведенный через два дня после голосования³³, показал наибольшую за последние 20 лет удовлетворенность сделанным американцами электоральным выбором. Три четверти избирателей (75%) оценили проведенную Обамой избирательную кампанию высшими на измерительной шкале баллами «А» и «В», причем 45% оценок пришлось на «А». Для сравнения: в 1992 году победу Клинтона отметили баллами «А» и «В» 62% респондентов, и доля «А» составляла лишь 26 процентов.

Высокий уровень электоральной заинтересованности как обобщенный и валидный показатель отношения американцев к президентским выборам 2008 года определялся рядом факторов.

Во-первых, это постоянно усиливавшееся отторжение политики Буша и надежды на то, что новый президент, кто бы ни был избран,

сможет изменить к лучшему ситуацию в стране и образ США в мире. В частности, постепенно в общество проникали и осваивались массовым сознанием месседжи Обамы: надежда, изменения, новые поколения американцев, перевернуть страницу прошлого, подняться над партийными, расовыми и социальными различиями, разделениями. Замечу, их смогли услышать и осознать не только значительная часть населения Америки, но и многие европейцы.

В январе 2001 года³⁴ чуть менее трети американцев (30%) были не удовлетворены положением США в мире, тогда как две трети (67%) полагали, что в этом отношении все нормально. В марте 2008 года картина оказалась перевернутой: первый показатель вырос до 68%, второй опустился до отметки 30%. В начале 2000 года, по мнению трех четвертей респондентов (73%), страна обладала позитивным образом в мире. Весной 2008 года подобной точки зрения придерживались лишь четверо из каждых десяти (43%), а более половины опрошенных (55%) заявляли, что образ США в мире неблагоприятный.

Отмечу несомненную переключку между внутриамериканскими настроениями и тем, как предстоящие выборы воспринимались в мире. В конце мая – начале июня, когда американская избирательная кампания 2008 года набирала силу, опросы в Англии, Германии и Франции³⁵ показывали, что жители этих стран в большинстве своем хотели бы видеть новым президентом США Обаму. Около 60–64% англичан, немцев и французов предпочли бы, чтобы победа досталась Обаме, и только 4–10% отдавали предпочтение Маккейну; еще примерно 25–32% не имели по этому поводу четкого мнения. В сентябре, когда завершился опрос, начатый в мае и охвативший 70 стран, где проживает свыше половины всего населения земного шара³⁶, выяснилось, что около трети опрошенных (30%) хотели бы увидеть новым президентом США Обаму и 8% – Маккейна. Естественно, что за чернокожего кандидата «болела» Африка (например, 89% жителей Кении, 85% – Уганды, по 76% – Эфиопии и Танзании), многие страны Европы (к примеру, 74 и 71% голландцев и норвежцев соответственно, 69% датчан, 67% ирландцев). Что касается Азии, то население этого континента имело более слабое представление об избирательной кампании в США³⁷. Так, 86% жителей Китая не знали, кто боролся за Белый дом. Но из числа китайцев, знавших об этом, 12% были за Обаму и 5% – за Маккейна.

Я назвал один из факторов повышенного интереса американцев к последним президентским выборам. Но он не единственный.

Во-вторых, важным было прояснение в начале лета заметных шансов Обамы на победу и появление на политическом горизонте новых электоральных сил (молодежь, афроамериканцы и латинос). Так, по данным одного из ранних майских опросов³⁸, из каждых 65 взрослых американцев один зарегистрировался как избиратель еще в первые три месяца 2008 года. В 21 штате, по которым имеются сопоставительные данные, количество подобных «новобранцев» за первые месяцы года выросло на 64% против аналогичного периода избирательной кампании 2004 года. Расчеты показывали, что к урнам для голосования придут свыше 3,5 млн новых избирателей.

Подводя итоги выборов, многоопытный обозреватель журнала Time Джо Клейн назвал революционным привлечение к предвыборной работе огромного числа волонтеров, прежде всего — из числа совсем молодых. Они осваивали и по-своему интерпретировали элементы утверждавшейся Обамой и его соратниками новой политической философии, в которой доминантным является лозунг социальных перемен³⁹.

Приведу один нетривиальный пример, иллюстрирующий отношение молодежи к Обаме. В то время, когда ряд политиков и журналистов, акцентируя мусульманское происхождение имени демократического кандидата, пытались настроить против него некоторые слои электората, группа молодых волонтеров сделала его второе имя — Хусейн — своим вторым именем и начала использовать в электронной переписке и в неформальном общении⁴⁰. Так появилась «сетевая община» Хусейнов, в которую входили еврей и католик, латинос, выходец из Азии и американский итальянец. Они хотели выразить свою солидарность с Обамой и свое уважение к его кенийскому происхождению. Один из этих молодых людей, который стал называть себя Джефом Хусейном Старбоне, написал обращение под заголовком «Все мы — Хусейны» и вывесил его на своем сайте.

В-третьих, массовый интерес к предстоящим выборам стимулировался активным, направленным вовлечением демократами в избирательную кампанию ранее пассивных групп потенциальных избирателей.

В-четвертых, мощным фактором стимулирования и поддержки этого интереса стала заметно изменившаяся в США за последние годы информационная среда. В частности, следует говорить о проникновении в политику, а также в повседневную жизнь и культуру обще-

ства Интернета. По мнению одного из лидеров использования веб-технологий в политике и избирательных кампаниях Фила Нобла, «Интернет — это революция в политике. Сейчас, возможно, лишь 10 часов утра первого дня Революции, и множество людей не заметили ее свершения, но тем не менее это революция»⁴¹. Поскольку Интернет сам по себе — феномен XXI века и поскольку его богатое и многомерное использование в президентских кампаниях — тоже явление новое, стоит здесь остановиться на этом несколько подробнее. Мне кажется в высшей степени точным и концептуальным представление избирательной кампании Обамы, отраженное формулой: «Timing + Charisma + Internet = Obama Nomination», которую можно интерпретировать так: «Главные слагаемые успеха Обамы — это его соответствие требованиям времени, харизматичность и Интернет»⁴².

Обама и его избирательный штаб первыми вступили на эту плохо картированную территорию. Через различные сайты и рассылку СМС-писем Обама на протяжении всей избирательной кампании сигнализировал миллионам людей: «Я знаю вас, вы знаете меня, мы можем доверять друг другу».

В XX веке президент Маккинли первым начал использовать для общения с населением газету; Рузвельт, сидя у камина, вел регулярные радиобеседы; Кеннеди стал президентом благодаря активному обращению к гражданам через телевидение. Обама первым из политиков и на очень высоком уровне построил многостороннее общение с электоратом через Всемирную паутину. В своей президентской кампании он нашел путь к электорату через Интернет, а после избрания ввел новый тип общения с населением — электронное городское собрание (online town hall), тем самым соединив первичную форму американской демократии — городское собрание Новой Англии, — родившуюся во второй половине XVII века, с возможностями Интернета. С этой целью на сервере Белого дома в конце марта 2009 года был создан сайт «Открыт для вопросов» (Open for Questions), на котором президент в видеоформате излагает свою точку зрения по тематике посылаемых ему вопросов. Никогда ранее ничего подобного не было, хотя, если иметь в виду технические достижения, все это могло существовать и в годы президентства Буша-мл.

По мнению специалистов, уже к концу апреля 2008 года сторонники Обамы дали ему много больше, чем пожертвования в фонд избирательной кампании: на соответствующих сайтах они предоставили ему

личную информацию, сделавшую его, вне зависимости от исхода борьбы за Белый дом, обладателем мощнейшего политического инструмента. Почти два миллиона людей оставили на сайте Обамы mybarackobama.com и на активно посещаемых сайтах типа Facebook, MySpace электронные и домашние адреса, телефоны, высказали свое понимание многих проблем развития страны и указали имена друзей. Стоимость этой информационной базы уже тогда оценивалась почти в 2 млн долларов. Она позволяла мгновенно обратиться к людям, живущим во всех частях страны, мотивировать их на ту или иную деятельность в интересах демократов⁴³. Так, ранним утром 23 августа, до выхода газет, миллионы американцев получили по электронной почте сообщение: «Барак выбрал сенатора Джо Байдена для номинации на пост вице-президента», а заканчивалось оно словами: «Распространи это известие».

Говоря об особенностях, привнесенных в избирательную кампанию Интернетом, нельзя не сказать о деятельности MoveOn — объединения, или семьи, организаций, преследующих цель включения американцев в политические процессы. Это сетевая структура, объединяющая свыше 3 млн человек — от плотников и сидящих дома мам до руководителей крупных бизнесов. Девиз организации — «Демократия в действии»⁴⁴. Согласно действующему законодательству, MoveOn не имеет права принимать взносы, превышающие 5000 долларов, а на практике величина большинства пожертвований не превышает 100 долларов.

У истоков MoveOn стоят успешные компьютерные бизнесмены из Силиконовой долины супруги Джоан Блэйдис и Увес Бойд. Прежде они не занимались политикой, но в сентябре 1998 года распространили онлайн-петицию, призывавшую к осуждению президента Клинтона и к обсуждению проблем, стоящих перед страной. В течение нескольких дней сотни тысяч людей подписали этот документ и приступили к поиску путей для установления контактов с властью. Несколько позже и независимо от них студент колледжа, политический активист Эли Пэризер разместил в Сети обращение с призывом найти невоенный ответ на террористическую атаку 11 сентября 2002 года. За несколько недель это обращение подписали полмиллиона человек. Уже в ноябре Блэйдис и Бойд пригласили Пэризера присоединиться к MoveOn и координировать программы политических действий. В 2004 году Пэризер создал сетевой рекламный ролик «Буш в 30 секундах», рассказывавший о политике Буша. Этот ролик собрал 30 млн

долларов от огромного числа людей и получил массу профессиональных премий. В апреле 2004 года один из журналов писал: «Возможно, Эли Пэризеру лишь 23, но он помогает изменить политическую панораму нации»⁴⁵.

В начале февраля 2008 года эта организация, насчитывающая 1,7 млн зарегистрированных избирателей из 22 штатов страны, заявила о своей поддержке Обамы и приступила к сбору денег для проведения его избирательной кампании и других акций. К примеру, когда в начале июня стало известно, что Маккейн готов оставить войска в Ираке хоть на сто лет, появился онлайн-ролик. Там были показаны молодая мать и ее ребенок, Алекс. Она говорила: «Привет, Джон Маккейн, это Алекс, мой первенец. Пока его таланты заключаются только в том, чтобы попробовать новую еду и погоняться за нашей собакой. Каждый раз, когда я вижу это, мое сердце радостно бьется. Джон Маккейн, когда Вы сказали, что предполагаете оставаться в Ираке в течение ста лет, Вы рассчитывали и на Алекса? Я не хотела бы, чтобы Вы его заполучили».

Специалисты в сфере рекламы называют выдающимся видео с песней *Crush On Obama*, исполненной сексапильной «Obama Girl» Эмбер Ли Эттингер. Ролик был размещен на YouTube в июне 2007 года, когда многие еще не слышали такого имени – Обама, и его просмотрели миллионы посетителей сайта. Это был большой успех так называемой вирусной рекламы, учитывающей тот факт, что люди делятся с окружающими интересной для них информацией.

Успехом пользовалось расположенное на том же сайте выступление Обамы «Более совершенный союз» (*More Perfect Union*). Речь была произнесена в марте 2008 года в Филадельфии, и в ней Обама перебрисл мост между целями своей избирательной кампании и основополагающим документом американской истории – Декларацией независимости США. Эта речь сразу вошла в онлайн-банк выдающихся примеров ораторского искусства (существует такой специальный сайт – *American Rhetoric* <<http://www.americanrhetoric.com/>>).

Еще одним успешным интернет-выстрелом стала положенная на музыку и исполненная поп-группой *Black Eyed Peas* и суперзвездой Голливуда *Скарлетт Йоханссон* упомянутая выше речь Обамы «Да, мы можем» (*Yes we can*)⁴⁶.

Признавая тот факт, что американцы мало знали об Обаме и потому возникало множество слухов о его жизни, о его семье, об идеях, с

которыми он выступал на многочисленных встречах с населением, руководство избирательной кампании в июне 2008 года создало сайт «Борись с клеветой» (FightThe Smears.com). Его целью было распространение информации, опровергающей ложные слухи и сообщения, которые вредили Обаме как кандидату в президенты и как человеку. Например, существовал слух о том, что он родился не в США и потому не имеет права избираться президентом. В опровержение публиковалась копия его свидетельства о рождении. Или приводились документы, показывающие ложность утверждений о том, что Обама — мусульманин, посещал медресе, в котором поддерживались радикалистские настроения, и при вступлении в сенат принимал присягу, положив руку на Коран. В опровержение слухов о том, что Обама использовал незаконные приемы для сбора денег на проведение своей избирательной кампании, на сайте сообщалось, что он был единственным из главных кандидатов, кто полностью отказался от помощи лоббистов со стороны Вашингтона и различных групп интересов, и что он действовал исключительно в соответствии с требованиями федерального законодательства.

Пионером в области сбора пожертвований для президентской кампании через Интернет является демократ Ховард Дин — в 2004 году он таким способом собрал значительную сумму денег на свою избирательную кампанию. Обама добился небывалого успеха в формировании своего избирательного фонда через электронную сеть, в частности в период первичных выборов⁴⁷. Так, к 31 марта он собрал 101 млн долларов за счет небольших — 200 долларов и меньше — пожертвований, сделанных посетителями его сайтов, что составляло 45% от всей полученной им к тому моменту суммы пожертвований в 225 млн долларов. К середине мая в его фонд внесли деньги свыше 1,5 млн человек. А всего он получил деньги более чем от 3 млн обычных американцев⁴⁸. Люди поддержали Обаму сначала деньгами, потом — голосами.

Сразу после завершения первичных выборов в интервью журналу Time Обама отметил: «Вот чего я не ожидал, так это того, насколько эффективен может быть Интернет как основа финансовой и организационной сторон кампании... Вероятнее всего, наибольшим сюрпризом для нашей кампании было то, как мощно совпали наши послания с социальными сетями и энергией Интернета»⁴⁹.

По итогам всего цикла выборов Обама был назван «королем» сбора денег. Согласно данным Федеральной избирательной комиссии

(Federal Election Commission), призванной контролировать сбор средств для общенациональных выборов⁵⁰, им было собрано почти 750 млн долларов. Только в последний месяц борьбы за Белый дом в фонд избирательной кампании Обамы поступило около 100 млн долларов. При этом всем вместе республиканским кандидатам в президенты удалось собрать заметно меньше — 601 млн долларов (Маккейн — 347 млн, Митт Ромни — 105 млн, все другие — не больше 60 млн). Указанная общая сумма пожертвований превысила ту, которую в 2004 году вместе имели Буш и Керри. Одновременно Обама и люди, помогавшие ему, собрали 59 млн долларов на проведение съезда Демократической партии и свыше 100 млн — для Национального комитета этой партии⁵¹.

Оценивая реально свои возможности в сборе денег для ведения избирательной кампании, штаб Обамы во второй половине июня осуществил необычный шаг: демократы отказались от государственного финансирования. Тут нужны некоторые пояснения. В 1971 году был принят Закон о контроле над федеральными выборами, а в 1975 году создана Федеральная избирательная комиссия. Разработанные ею правила бюджетного финансирования избирательных кампаний начали применяться через год, и с тех пор они не нарушались. Кандидат в президенты может получить из бюджета деньги на проведение первичных выборов, а потом — для ведения борьбы за Белый дом. Но, принимая бюджетные деньги, он заранее ограничивает себя только ими и не может ничего потратить сверх выделенной суммы. В 2000 году на этапе первичных выборов от бюджетного финансирования отказался Буш, но на финальном этапе борьбы за президентство он использовал государственную помощь. Команда Обамы при наличии значительных средств в фонде избирательной кампании сочла нецелесообразным оставаться в рамках жестких финансовых ограничений, налагаемых существующим законодательством: она отказалась от принятия 84 млн долларов, выделяемых Федеральной избирательной комиссией, и вела кампанию только на собранные ею деньги. Обама назвал это решение трудным, ибо тем самым он отказался от общественного финансирования выборов, к существованию которого в принципе относится позитивно.

Все перечисленное выше и еще многое сделало президентские выборы 2008 года в США инновативными, содержащими много таких непривычных элементов, которые, по всей видимости, войдут в практику дальнейших избирательных кампаний наступившего века. Но

было бы неверно сводить все к новым технологиям и совокупности внешних факторов, потребовавших от Обамы выработки определенной стратегии, приведшей его к победе. Был еще один, возможно самый главный, элемент этой кампании, который точно обозначил Билл Шнайдер, — страстность Обамы. Этот политический исследователь и журналист, которого называют «Аристотелем американской политики» и признают высочайшим экспертом в анализе выборов, отметил, что Обама не просто проводил свою избирательную кампанию — он возглавил некое общественное движение, и люди поверили ему⁵².

Завершая тему, приведу результаты опроса, проведенного Rasmussen Reports в начале марта 2009 года, когда основные события последней избирательной кампании рассматривались многими как хотя и не очень отдаленное, но уже прошлое⁵³. Две трети американцев (66%) сочли тогда, что их голос, отданный в день голосования одному из кандидатов, был значимым, существенным. Лишь четверть участников опроса (25%) высказали противоположную точку зрения, и совсем немногие (9%) не смогли сказать по этому поводу ничего определенного. Наименьшая степень уверенности (55%) обнаружилась в страте избирателей, которые не считают себя принадлежащими к электорату одной из двух ведущих партий США. Среди республиканцев — проигравшей стороны — уверенных в значимости их голоса на выборах оказалось 69%. В демократическом электорате, пережившем чувство победителя, таковых было немногим больше (72%). Таким образом, избирательная кампания 2008 года явилась не только — а возможно, и не столько — борьбой политиков Республиканской и Демократической партий за Белый дом, сколько выбором американцами путей движения свой страны в новом веке.

В конце апреля 2009 года, когда завершились первые 100 дней президентства Обамы, высветилась еще одна особенность прошедших выборов. Обнаружилось, что за последние четыре десятилетия еще ни разу не проявлялось столь полярного, как на этот раз, отношения к деятельности нового президента со стороны людей с различными партийными, политическими установками⁵⁴. В конце «медового месяца» — так в Америке называют первые сто дней работы вновь избранного президента — сделанное им одобряли 92% демократов и 28% республиканцев. Значимым было и межидеологическое различие во взглядах американцев⁵⁵: позитивно к деятельности Обамы относились в это время 90% либералов и 42% консерваторов.

И последний штрих⁵⁶. В середине января 2009 года, когда республиканская администрация покидала Белый дом, 27% граждан США полагают, что страна идет по верному пути. Спустя три с половиной месяца, 29 апреля, в сотый день деятельности Обамы и его кабинета, такое мнение высказывали уже 37% американцев. Так считали более половины демократов (61%) и, в духе только что рассмотренной статистики, 13% республиканцев.

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОНИТОРИНГА

Под социологическим мониторингом американской президентской избирательной кампании 2008 года понимается серия логических и инструментальных операций, связанных со сбором и анализом информации о различных аспектах процесса избрания 44-го президента США. Таким образом, в данной работе мониторинг понимается как разновидность социологического исследования, охватывающего множество событий, явлений, фактов локального, общенационального и, реже, глобального уровня, в которых непосредственно или опосредованно участвует вся нация. Поскольку США — одно из ведущих государств мира, внутренняя и международная политика которого детерминирует развитие многих глобальных политических, социальных, технологических, экономических, культурных и прочих процессов, постольку и президентские выборы в этой стране являются в конечном счете событием мирового значения.

Исходно формулировались две главные цели мониторинга. Первая (предметная): изучить, как в условиях резкого столкновения представителей двух ведущих партий США — Демократической и Республиканской — и на фоне чрезвычайно сложной социально-экономической ситуации в стране складываются и развиваются электоральные установки населения. Вторая (методическая): рассмотреть, как работают традиционные и новые методы измерения общественного мнения, и оценить возможности современного арсенала изучения массовых установок. Первая цель достигалась путем анализа мнений различных групп населения относительно социально-экономической и политической обстановки в США, а также анализа собственно электоральных установок различных групп избирателей. Для реализации второй цели потребовалось рассмотреть совокупность тех приемов

зондирования мнений, которые использовались в ходе избирательной кампании и прогнозирования ее результатов. Детализация целей проекта будет дана ниже, при рассмотрении его конкретных исследовательских направлений и задач, в нем решавшихся.

Исследование с самого начала мыслилось как многообъектное — такое, в котором наблюдались объекты различной природы, но образующие в своей совокупности достаточно гомогенную композицию.

Объект 1. Это президентская избирательная кампания 2008 года в США, то есть весь спектр действий политиков, принимавших участие в борьбе за Белый дом в указанном году. Если говорить о типе данного объекта, то в рамках мониторинга он классифицируется как многомерный процесс, или динамическая система, и его характеристическими свойствами являются прежде всего полиатрибутивность, высокая степень изменчивости и многосубъектность.

Объект 2. Это отношение различных групп населения к социально-политическим, экономическим и нравственным компонентам среды, в которой протекала избирательная кампания. Оно также понимается как многомерный процесс.

Если говорить о среде в целом, то ее состояние задавалось прежде всего ухудшением финансовой и экономической ситуации в стране и вхождением в кризис, какого не было за последние 80 лет; ведением военных действий в Ираке и Афганистане; резким ухудшением имиджа США в мире; неэффективностью действий и непопулярностью властных структур. Специфика информационного пространства, в котором протекала избирательная кампания 2008 года, характеризуется высочайшим уровнем развития Интернета, определившего доступность информации для всех групп избирателей и повлиявшего на высокую электоральную активность граждан. Размеры «электронной паутины» и компьютерная грамотность американцев сделали прошедшую избирательную кампанию первой (базовой) моделью выборов нового века в демократических странах.

Объект 3. Это электоральные предпочтения, являющиеся сложной функцией отношения различных групп избирателей к ситуации в стране, к внутренней и внешней политике, осуществляемой президентом, к программным положениям и личностным характеристикам участников президентской кампании. К тому же сам электорат многослоен, так что и его политические установки, и сам процесс голосования во многом являются производными от того, какова его структура.

Очевидно, что электоральные предпочтения также должны трактоваться как многомерный процесс.

В окаймлении границ проблемного пространства, представляющего интерес для мониторинга, было удобно учитывать содержание электоральных опросов последних лет. Ядро этого пространства сформировано усилиями полстеров, и прежде всего семью десятилетиями деятельности Организации Гэллапа. Эта исследовательская структура много раньше других – еще во второй половине 1930-х годов – осознала значение повторных опросов и в настоящее время при анализе текущего состояния общественного мнения активно обращается к материалам прошлых лет.

Помимо макрофоновых факторов формирования электоральных установок и собственно событий избирательной кампании на этот раз впервые появились две новые мощные детерминанты: борьба за высшие посты в пирамиде власти афроамериканца и женщины. Поводом для обсуждения влияния первого фактора было участие в президентской гонке Обамы. Вторая тема сначала рассматривалась в связи с высокими шансами Клинтон стать официальным кандидатом от Демократической партии на пост президента или вице-президента США, затем – как следствие утверждения Пэйлин кандидатом в вице-президенты от республиканцев.

Объект 4. Это методы сбора и анализа данных об общественном мнении. Особенностью избирательной кампании 2008 года стало наличие принципиальных обновлений в методическом арсенале полстеров: опросы с накапливающейся выборкой и скользящим средним, опросы, выборка которых охватывает респондентов, имеющих только мобильные телефоны, репрезентативные онлайн-опросы.

Таковы основные объекты предпринятого мной мониторинга.

Следует заметить, что все ведущие американские аналитики общественного мнения постоянно сравнивают получаемые ими результаты со статистикой других аналитических центров и в некоторых случаях вынуждены комментировать свои заметно отличающиеся от «фона» данные и теоретические выкладки. Разумеется, мне приходилось учитывать это в своей работе.

Кроме того, Интернет, помимо превращения его в ведущий компонент информационной среды избирательной кампании, тоже стал огромной, открытой для всех лабораторией по изучению электората. Записи в блогах показывают, что огромное число американцев самосто-

ятельно трактуют общенациональную и локальную электоральную статистику и нередко предлагают весьма профессиональную интерпретацию публикуемых данных.

Начиная с 1936 года, когда родилась современная выборочная технология, мониторинг состояния общественного мнения как некая закрытая, внутрипартийная технологическая процедура стал обязательной частью работы полстеров и аналитиков, оказывающих поддержку не только кандидатам на президентский пост, но и участникам различных кампаний, претендующим на то, чтобы занять те или иные выборные позиции.

Объектно-предметная сущность и направленность проведенного исследования указывают на высокую степень его новизны. Тем не менее, занимаясь ряд лет историей социологии, я понимаю, что о новизне, в частности мониторинга избирательной кампании, следует говорить достаточно осторожно, уточняя природу этой новизны. Дело в том, что отслеживание динамики установок электората осуществлялось штабами кандидатов в президенты США еще в середине XIX века. Со временем эта работа становилась все более основательной.

Первым аналитиком, целенаправленно следившим за материалами прессы о результатах общенациональных и локальных «соломенных опросов» (подробнее о них будет рассказано в главе 4) и строившим электоральную карту, был Эмиль Хурья⁵⁷. В 1932 году, работая в избирательном штабе Рузвельта, он корректировал многие акции президентской кампании. В том же 1932 году была опубликована книга Клода Робинсона⁵⁸ о прогнозировании итогов президентских выборов с использованием материалов «соломенных опросов»; она на долгие годы задала методологию анализа установок электората и конструирования прогнозов электорального поведения.

И все же те далекие опыты мониторинга были скорее политтехнологическими, или разновидностями политического маркетинга. Эта тематика активно разрабатывается и в наше время, ориентируя организаторов избирательных кампаний на системность их строения, на учет множества обстоятельств, факторов, определяющих успех таких кампаний, на роль в них СМИ и т. д. Некоторые работы освещают эти вопросы на достаточно высоком уровне обобщения, с примерами из относительно близкого или уже отдаленного прошлого⁵⁹, авторы других работ предлагают анализ деятельности менеджеров, ответственных за решение многих частных проблем — от формирования штаба

избирательной кампании и до взаимодействия со СМИ⁶⁰. К этому же кластеру книг относятся работы, фокусирующие внимание на ходе конкретных избирательных кампаний⁶¹ и выборов, состоявшихся в течение значимых временных интервалов⁶². Уже есть исследования, анализирующие роль Интернета в президентских и локальных выборах⁶³. В современной научной литературе о президентских выборах в США существует большое количество историко-политологических исследований, где помимо всего прочего рассматриваются особенности различных избирательных кампаний прошлого, издано много книг, выполненных полстерами, мемуарами и работ биографической направленности, относящихся к этой сфере деятельности.

И все же нужно сказать, что исследование, основные положения которого рассматриваются здесь, отличается от всего известного мне. Прежде всего работы, упомянутые выше, как правило, выполнены историками, политологами, журналистами после завершения выборов, нередко — спустя десятилетия, когда многое оказывается упорядоченным и появляется возможность посмотреть на прошлое из настоящего. Очевидно, это очень выгодная для автора позиция. Она позволяет ему вступить в освоенную другими социально-политическую среду, опираться на выводы тех, кто изучал ее ранее. Кроме того, автор в таких случаях обычно имеет дело с уже собранной и упорядоченной информацией разного рода. Проведение мониторинга текущей избирательной кампании не дает таких возможностей: здесь приходится смотреть на настоящее из настоящего (а иногда — из прошлого).

Еще один существенный момент проекта, результаты которого здесь представлены, заключается в следующем: в историко-политологических штудиях общественное мнение — не главный герой анализа, там, как правило, повествование ведется с позиции победителя кампании, то есть того, кто вошел в историю США как президент. А в мониторинге, о котором идет речь, общественное мнение трактуется в качестве главного субъекта электоральной кампании. Политика, экономика, борьба кандидатов — все это анализируется через реакцию общественного мнения.

Проведение мониторинга развивающегося процесса предполагало ежедневное и многочасовое ознакомление с большим количеством информационных источников, и прежде всего — с результатами опросов общественного мнения и комментариями, публикуемыми ведущими американскими газетами и новостными сайтами. Поскольку

избирательная кампания проходила бурно, многонаправленно, постольку буквально ежедневно обнаруживалось то, что важно для отражения текущего момента и для понимания общего процесса борьбы за Белый дом. Особенно сложным с этой точки зрения был сбор информации в последние два месяца предвыборной борьбы.

Считаю принципиально важным отметить еще один момент: проведение мониторинга избирательной кампании в режиме реального времени уже потому можно считать методологической и методической новинкой, что подобная работа впервые стала возможной только сейчас. Ранее для этого не существовало объективных предпосылок. Избирательную кампанию 2008 года можно было отслеживать 24 часа в сутки по Интернету. Все крупнейшие общенациональные газеты, журналы и телеканалы в режиме нон-стоп размещали новости и аналитические материалы на своих сайтах; практически все важнейшие события избирательного марафона, в том числе партийные съезды, дебаты кандидатов в президенты и вице-президенты, ключевые выступления Обамы и Маккейна, можно было синхронно или в записи смотреть по Интернету. Огромное количество специализированных блогов, размещенных на серверах общенациональных и региональных СМИ, демонстрировали точки зрения различных групп избирателей. Все значимые выступления участников борьбы за Белый дом через несколько минут появлялись на их персональных сайтах, причем зарегистрированным на них посетителям высылались информация об обновлении. Отслеживанию происходящего помогала масса живых, или интерактивных, графиков и карт.

Продолжавшееся девять месяцев ознакомление с содержанием информационных и аналитических сайтов, относящихся к электоральной составляющей жизни Америки, можно трактовать как разновидность работы с документами, включая сообщения печатной и электронной прессы.

Необходимость и возможность проведения социологического мониторинга непосредственно по ходу развития избирательной кампании формировали и характер организации этого исследования, прежде всего — процедуру сбора первичной информации.

Высокая степень неопределенности «завтрашнего» событийного ряда затрудняла планирование исследовательской работы, часто приходилось действовать по обстоятельствам, а не по намечавшейся предварительно программе. По сути, это равносильно перманентной

корректировке предметного поля поисков, постоянному увеличению числа информационных источников и т. п. Если говорить о собственно организационных проблемах, то прежде всего отмечу чрезвычайно высокую трудоемкость сбора первичной информации.

Мониторинг я проводил один, причем пытался радоваться положительным элементам этого одиночества и гнать подальше мысли о негативных аспектах такой работы. С внешней стороны все выглядело очень просто: встаешь пораньше и сразу — к компьютеру; отключаешься не позже полуночи. Иначе, с одной стороны, мало что успеешь сделать, с другой — физически не выдержишь многомесячной вахты. Ведь гонка кандидатов не останавливалась ни в выходные дни, ни в дни Олимпийских игр, ни в периоды разрушительных природных и финансовых штормов.

Сама работа, которой я занимался, несколько напоминает сбор грибов, когда обязательно заглядываешь на знакомые участки, но одновременно помнишь, что надо искать шире в надежде найти новые грибные места. «Постоянных лужаек» у меня было около полутора десятков, некоторые из них я посещал несколько раз в день. Были и часто, хотя не регулярно, навещаемые «делянки», но были и такие, которые я осматривал лишь эпизодически. В целом в поле зрения ежедневно находилось 25–30 сайтов.

Но если продолжить аналогию, сбор грибов — лишь часть дела, затем их надо чистить и как-то хранить. Примерно через месяц после того как я стал опробовать разные технологии первичной обработки информации и искать приемы организации ежедневно расширявшегося архива, родился вариант, обеспечивавший более или менее нормальный ритм работы. На основе объектно-предметной композиции мониторинга была создана схема информационно-аналитического банка данных.

Эту схему можно понимать как структуру книги (главы, подглавки первого и второго уровня), куда ежедневно закладывалась новая информация. Все структурные единицы, которые сами постоянно «подстраивались» под события избирательной кампании, выполняли роль «камер хранения» найденных интернет-материалов. Иногда туда отправлялись лишь названия статей и их электронные адреса, в других случаях — краткие конспекты или фрагменты текста, скопированные с сайта, часто — комментарии, возникавшие по ходу чтения сообщений. К концу активной фазы сбора информации

(к началу ноября) в архиве насчитывалось около 1,5 тыс. единиц хранения.

Особенности объектно-предметного строения мониторинга, позиционирование исследователя в контексте анализируемого им фрагмента социальной реальности и доминирующий метод сбора первичной информации, как можно предположить, сформировали особый тип процедуры социологического исследования, по-новому объединяющий известные технологии получения данных и обеспечивающий изучение продолжительного, непрерывного и многомерного процесса. До конца XX века динамика общественного мнения описывалась по преимуществу «точечно», на основе весьма ограниченного числа замеров. При изучении хода развития только что завершившейся избирательной кампании много ярче, определеннее заявила о себе разделявшаяся исследователями с 1940-х годов процессуальная трактовка динамики общественного мнения. В частности, это обнаруживается в том, что полдюжины полстерских организаций на протяжении всего периода предвыборной борьбы или в последние недели перед выборами проводили замеры общественного мнения ежедневно и публиковали «скользящие средние» (об этом речь пойдет несколько ниже). Таким образом, изменчивость намерений электората представлялась не ломаной линией, проходящей через несколько отстоящих друг от друга точек, а непрерывной кривой, четко передающей все нюансы наблюдавшегося процесса.

Здесь уместно дать следующее образное сравнение: если традиционные опросы общественного мнения можно представить как набор последовательных «социологических фотографий», передающих динамику электоральных установок, то на этот раз создавались «социологические фильмы».

Исследование восприятия населением, электоратом социально-экономической среды, в которой проходила избирательная кампания, прежде всего базировалось на материалах опросов. Но понимание происходящего одновременно основывалось и на личном наблюдении. Я не только читал газетные материалы или смотрел телевизионные сообщения о росте цен на бензин и продукты питания, о выходе из бизнеса различных компаний, закрытии крупных универмагов и пр. Я еще и сам замечал, что в ближайших магазинах сегодняшние цены на продукты ежедневного потребления выше вчерашних; в конце дня видел, что на всех автозаправках, которые встречались на моем

пути, бензин стал дороже, чем был утром; наблюдал, как из офисов много лет работавших организаций вывозилась мебель, а вечерами, проходя мимо, обращал внимание на их темные окна; узнавал из рекламных листов, положенных в мой почтовый ящик, о массовой распродаже вещей в закрывавшемся универмаге Nordstrom, который входит в сеть магазинов модной одежды, насчитывающую более чем столетнюю историю и объединяющую около 200 универмагов в 28 штатах страны. А ведь обычно в пред рождественские дни посетители Nordstrom с трудом отыскивали место в огромном трехъярусном помещении для парковки автомобилей. В меньшей степени моя включенность распространялась на события самой избирательной кампании. Но все равно ее перипетии постоянно присутствовали в моей жизни даже и помимо того, что я целенаправленно занимался мониторингом. Телевидение, уличная реклама, наклейки на бамперах машин, получаемые по почте материалы о кандидатах в президенты и их программах, звонки от волонтеров с просьбой прийти и проголосовать, случайные разговоры на улице и обсуждения происходящего с друзьями и знакомыми — все это вместе давало непосредственно наблюдаемую и остро воспринимаемую информацию.

В своей преобладающей части мониторинг базируется на данных, полученных мной через «веб-паутину», и потому настоящее исследование может рассматриваться как элемент складывающейся сейчас социологии Интернета. Десять лет назад, анализируя первые шаги российских социологов по освоению Интернета⁶⁴, я писал, что уже в ближайшие годы он трансформирует технологию социологических исследований и характер профессионального общения в социологической среде. То было предположение, теперь я отчетливо понимаю, какие огромные новые возможности открывает электронная сеть перед социологами.

ОСНОВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В американской части Интернета существует огромное количество специализированных сайтов, рассказывающих об истории президентских выборов в США и освещавших многие детали выборов 2008 года. Кроме того, поскольку Америка весь год жила этим событием, то соответствующая информация регулярно размещалась на сайтах всех

общенациональных изданий и информационных служб, а также газет и журналов, отражающих жизнь штатов и деятельность партий и движений. Следует добавить, что газеты и журналы уже ощущают, что преобладающая часть их читателей одновременно являются пользователями Интернета, и потому бумажные издания регулярно ссылаются на свои сетевые публикации, где можно найти выразительные графики и прочую визуальную, а также аудиоинформацию. Кроме того, на сайтах многих изданий тексты статей появляются раньше, чем в бумажном варианте. Таким образом, мониторинг в полной мере можно было осуществлять, не выходя из Всемирной паутины.

Первоначально я выделил три важнейших типа сетевых источников: сайты организаций, проводящих опросы общественного мнения, веб-страницы, предлагающие аналитические материалы, и серверы-гиды, с высокой степенью регулярности информирующие о новых, наиболее интересных и ценных сетевых публикациях. В определенных целях такой подход оправдан, но постепенно стало ясно, что он несколько искусствен. Во-первых, по мере развития избирательной кампании содержание сайтов различных типов стало заметно пересекаться, то есть на них размещались и информация, и аналитика. Во-вторых, первоначально намеченная типология не отражала организационной специфики мониторинга. Более релевантным оказался подход, при котором ведущим типологизирующим признаком сайтов стала частота моих собственных обращений к ним в процессе сбора данных. В этом случае характер информации становится вторым по значимости обстоятельством. Ниже будут кратко представлены информационные источники, обращение к которым было ежедневным, а нередко и неоднократно на протяжении дня.

Каждый день с утра две ведущие полстерские сети страны — Организация Гэллапа (Gallup Organization; <www.gallup.com/>) и компания «Расмуссен Репортс» (Rasmussen Reports; <www.rasmussenreports.com/>) — публиковали новые данные о состоянии общественного мнения по широкому кругу проблем, в том числе — об отношении избирателей к участникам президентской гонки. Регулярно обновлялся и сайт малоизвестной в России аналитической и информационной службы «Зогби Интернэшнл» (Zogby International; <www.zogby.com/>), созданной в 1984 году и проводящей исследования по всему миру.

Эндрю Коут отмечает, что основанный и возглавляемый им «Пью рисорч центр» (Pew Research Center; <<http://pewresearch.org/topics/>>

election'08/>) является прежде всего организацией по сбору информации, а не исследовательской институцией. Тем не менее на сайте центра регулярно размещаются наряду с электоральной статистикой обстоятельные аналитические обзоры о состоянии и динамике общественного мнения по проблемам экономики, религии, окружающей среды, деятельности СМИ. Кроме того, Pew осуществляет мониторинг распространенности и использования Интернета, уделяет большое внимание вопросам методологии изучения массовых установок.

Полезным при проведении мониторинга оказался сайт «Электоральные опросы США» (USA Election Polls; <http://www.usaelectionpolls.com/>): на нем представлены данные многих аналитических организаций, образующих Американскую исследовательскую ассоциацию по проведению общенациональных опросов (American Research Group National Polls). Чрезвычайно ценен постоянно обновляемый архив независимого, внепартийного источника сведений о динамике американского общественного мнения PolingReport.Com (<<http://www.pollingreport.com/>>), где собраны результаты опросов населения по самому широкому спектру проблем. Многообразная информация о ходе избирательной кампании, включая данные о первичных выборах в штатах, предлагалась новостной структурой Foxnews (<<http://www.foxnews.com/>>).

Организация Real Clear Politics, или RCP, созданная в 2000 году, считается одним из ведущих источников политической информации в стране. Каждое утро на ее сайте <<http://en.wikipedia.org/wiki/RealClearPolitics>> появлялись ссылки на новейшие публикации наиболее серьезных изданий, таких как The New York Times, FOX News, CNN, The Economist, и приводились результаты общенациональных и локальных электоральных опросов. Высокой популярностью пользовался в ходе избирательной кампании RCP-индекс поддержки Обамы и Маккейна общенациональным электоратом. Это средний за несколько дней показатель по итогам зондажей, проводившихся почти дюжиной полстерских организаций.

В ряду сайтов, знакомивших с данными о состоянии общественного мнения в стране, следует указать еще два ценнейших источника информации. Они интегрировали результаты анализа материалов опросов, проведенных многими полстерскими структурами. Первый сайт — <<http://www.pollster.com/>> — уникальный, он создан группой сильных аналитиков, регулярно обсуждающих методические вопросы деятельности ведущих опросных организаций. В конце сентября, когда нако-

пился огромный массив данных о поддержке электоратом Маккейна и Обамы, на сайте стала публиковаться интерактивная карта, показывающая популярность этих кандидатов⁶⁵. Каждая точка на карте фиксировала результат опроса какой-то из полстерских служб. Подведя курсор «мышки» к точке, можно было прочесть название организации, время проведения опроса и доли электората, готового голосовать за каждого из кандидатов. Как видно из комментариев пользователей к публиковавшимся на сайте аналитическим построениям, основанным на сложных математических моделях, и эта, казалось бы, узкая, находящаяся за рамками горячих политических дискуссий область исследований оказалась привлекательной для значительного числа специалистов.

Так же часто при анализе хода избирательной борьбы я использовал в своей работе материалы второго портала — <www.fivethirtyeight.com/>. Поясню: входящее в его название и написанное прописью число 538 — это суммарное количество выборщиков электоральной коллегии, о чем пойдет речь дальше, в главе 3. Этот портал был создан в марте 2008 года политическим обозревателем и экономистом Нэйтом Сильвером (подробнее о нем будет рассказано в дальнейших главах). Помимо ежедневного уточнения предполагаемого числа выборщиков, которых могут приобрести в день голосования Обама и Маккейн, Сильвер столь же регулярно оценивал вероятность различных составляющих общего сценария завершения выборов. Другими словами, прочерчивались наиболее вероятные варианты хода избирательных кампаний кандидатов, а также делался прогноз их окончательного результата, оказавшийся в основном верным.

К перечню ежедневно и многократно посещавшихся мной относятся и сервер <<http://news.yahoo.com/election/2008>> гиганта онлайн-нового мира Yahoo. В режиме нон-стоп здесь размещались материалы ведущих мировых и американских информационных служб, таких как Reuters, Associated Press, Bloomberg, The Politico, видеоматериалы ABC News, CNN и других. Здесь всегда был счетчик, показывавший, сколько времени (минут, часов) прошло после появления данного материала на сайте. Ценным гидом, помогавшим осуществлять мониторинг избирательной кампании, был для меня также сайт газеты The New York Times (<<http://www.nytimes.com/>>).

Кроме того, для оперативного отслеживания новостей полезным оказался сайт Memorandum (<<http://www.memorandum.com>>), обно-

влявшийся каждые пять минут. Он позволял следить за всем происходившим в режиме реального времени. Это были: экспертные оценки, сообщения о важнейших событиях, горячие данные о результатах опросов общественного мнения, дискуссии в блогах. Иного рода оперативная информация предоставлялась сайтом Political Wire (<<http://politicalwire.com>>), который ведет свою историю от одного из первых в стране политических блогов, родившихся в период между 1998 и 2000 годами. Продолжая традицию «блог блогов», этот сайт агрегирует в себе десятки других блогов и предлагает «все политические новости в одном месте».

Все перечисленные онлайн-источники роднит то, что они давали возможность отслеживать динамику избирательной борьбы и изменчивость электоральных установок в кампании 2008 года. Однако уже при определении мониторинга как разновидности социологического исследования и на первых шагах сбора информации возникло понимание того, что происходящее сейчас нужно сопоставлять с другими, более ранними президентскими выборами. Конечно, первым делом в анализ были включены две последние избирательные кампании, в которых кандидаты от Демократической партии Гор (2000 год) и Керри (2004 год) незначительно, но проиграли республиканцу Бушу-мл. Но вскоре логика развития всей массы процессов, из которых складываются президентские избирательные кампании, и уточнение задач мониторинга заставили расширить исследовательское пространство, включив в него все послевоенные выборы президентов США. Естественность такого хронологического сдвига объясняется уже тем, что Гэллапом и рядом других полстеров были накоплены данные об установках и поведении электората во всех президентских кампаниях этого периода. А в цели мониторинга входил и анализ того, как развивались методы изучения общественного мнения в США, что также предполагало рассмотрение не только совокупности приемов, использованных полстерами в 2008 году, но и то, как, каким образом создавался современный измерительный инструментарий в сфере проведения опросов.

Необходимость обратиться к еще более далекому прошлому была стимулирована статьями ряда историков и политологов, видевших в программных положениях кандидатов на пост президента не только понимание ими текущей политики и состояния экономики страны, но и отражение давнего противоборства демократов и республикан-

цев. Обнаружилось, что представления «отцов-основателей» США и выдающихся президентов XIX века о роли государства, степени самостоятельности штатов, положении Америки в мире, взаимоотношениях человека и власти, свободе личности, межрасовых отношениях и многие другие принципы строения и функционирования американского государства — это не только история: это и заветы, к которым вынуждены прислушиваться — и прислушиваются — нынешние кандидаты в президенты. Особенно ярко это проявлялось в предвыборных выступлениях и действиях Обамы, для которого Авраам Линкольн — идеальный образец американского президента.

Таким образом, постепенно сложилась еще одна группа электронных архивов, к которым приходилось регулярно обращаться, но уже не за оперативной информацией, а для получения исторических сведений, дающих представление о становлении института президентских выборов в США, и для анализа богатейшей электоральной статистики. Прежде всего укажу в этой связи сайт <<http://www.historycentral.com/elections/#history>>, на котором, в частности, представлена статистика голосования начиная с 1789 года. Множество различной электоральной «цифири» относительно всех президентских кампаний содержится в «Атласе президентских выборов в США» (<<http://www.uselectionatlas.org/>>) Дэйва Лейпа. Коллекция электоральных карт 1860–1996 годов, создаваемая Центром географических и статистических данных (Geospatial and Statistical Data Center; <http://fisher.lib.virginia.edu/collections/stats/elections/maps/>), дает полное представление о динамике электоральных предпочтений населения страны в целом и всех ее штатов. Чрезвычайно насыщен и ценен портал «Миллеровский центр по связям с общественностью» (Miller Center of Public Affairs; <http://millercenter.org/>), являющийся структурным подразделением Университета штата Виргиния. В частности, здесь существует сайт <<http://millercenter.org/academic/americanpresident>>, предлагающий разнообразную онлайн-информацию обо всех американских президентах, начиная от их обстоятельных биографий и заканчивая сведениями о людях, посещавших их кабинеты, а также об эволюции президентских полномочий.

Назову еще два сайта, обращение к которым было полезным для моего понимания атмосферы избирательных кампаний прошлого. Первый из них — <http://www.presidentsusa.net/presidential_debates.html> — содержит богатейшую информацию о предвыборных дебатах, состояв-

шихся в ряде таких кампаний. Второй – <livingroomcandidate.movingimage.us> – вводит в мир телевизионной рекламы, сопровождавшей с 1952 года президентские выборы.

Ценные исторические сведения о выборах и материалы об избирательной кампании 2008 года содержатся в соответствующих статьях интернет-энциклопедии Wikipedia.

Мне сложно сравнить объем текущей информации о выборах 2008 года с объемами ежедневно обрушивавшихся на аудиторию материалов в более ранних президентских избирательных кампаниях. Очевидно, что их было много меньше, но насколько? В этом плане весьма интересны некоторые данные о числе опросов, проводившихся в разные годы Организацией Гэллапа с целью отслеживания динамики установок электората. Со второй половины 30-х до середины 50-х годов количество такого рода зондажей в пределах одной избирательной кампании можно охарактеризовать словом «несколько». Позже их стало несколько десятков, а в 2008 году замеры осуществлялись практически ежедневно. Приведу еще один косвенный показатель – это частота опросов, посвященных изучению отношения американцев к работе президента, в первом после его избрания квартале (начиная с конца января). Такой мониторинг проводится с 1953 года⁶⁶. Восприятие деятельности президента Кеннеди за этот период (1961 год) фиксировалось 3 раза, Эйзенхауэра (1953) и Буша-ст. (1989) – по 4 раза. По 5 раз проводились опросы, фиксировавшие мнение американцев относительно деятельности в первом квартале Никсона (1969) и Рейгана (1981). Степень одобрения первых шагов Клинтона на посту президента (1993) выявлялась 6 раз, а Картера (1977) и Буша-мл. – по 7 раз. Отношение к работе Обамы в течение того же отрезка времени измерялось 81 раз.

Если говорить о проведенном мной мониторинге, то совершенно очевидно, что один человек в принципе не мог бы осуществить столь широкую программу наблюдений и сбора первичных данных в режиме реального времени, если бы ему пришлось работать непосредственно с газетами и журналами. Это стало возможным только в связи с развитием электронной сети и приобретением – по крайней мере в США – онлайн-электоральной информацией статуса важнейшей после телевизионной. Постоянное ознакомление с этой информацией позволило, как представляется, охватить и круг основных событий борьбы за Белый дом, и широкий спектр точек зрения на все происходившее, и

изменчивость общественного мнения как американских граждан в целом, так и отдельных электоральных групп. Вместе с тем трудно отделаться от мысли, что нечто принципиально важное или интересное было все-таки упущено, осталось не зафиксированным в момент рождения, а потом затерялось в толще сообщений следующих дней.

В целом, мне кажется, все же можно сказать, что пройти мимо каких-то существенно важных элементов избирательной кампании было сложно, даже при относительно небольшом количестве регулярно посещавшихся мной сайтов (если в качестве генеральной совокупности рассматривать все сайты, содержавшие предвыборную информацию). Ведь такого рода вещи освещались самыми разными газетами и информационными агентствами, а потому непременно оказывались на ряде сайтов, входивших в выборку. Американская политическая жизнь устроена так, что журналисты, в наибольшей степени влияющие на политиков и общественное мнение, сотрудничают с ведущими изданиями, и затем сказанное ими цитируется и комментируется их коллегами. Следовательно, основные суждения по поводу соперничества между кандидатами, высказывавшиеся политическими обозревателями прореспубликанского и продемократического толка, не могли не быть обнаружены в ходе ежедневного ознакомления с новостями. Кроме того, поскольку мониторинг продолжался и после завершения выборов, то уже в этот период мной изучались архивы сайтов некоторых газет, журналов, полстерских организаций, просматривались видеозаписи на известном портале <youtube.com>, шло ознакомление с материалами по итогам прошедшей избирательной кампании, которые стали появляться с ноября. Все это также в той или иной мере учитывалось при написании книги.

2 | НАСЕЛЕНИЕ И ЭЛЕКТОРАТ

Победа Барака Обамы — следствие не только, а во многом и не столько его особенностей как политика и личности или успешной организации его избирательной кампании, но и ряда кардинальных политических, экономических, социальных, исторических и прочих обстоятельств, характеризующих развитие США во второй половине XX века и в первом десятилетии нового столетия. Обама в отличие от Клинтон, Маккейна и кандидатов, рано вышедших из президентской гонки, глубже и точнее других понял итоги произошедших в стране изменений и природу ожидаемых обществом перемен. Он отошел и от чисто антивоенных и антисегрегационных лозунгов, которые были актуальными у демократов во второй половине 1960-х годов, и от устремлений Рейгана, с его призывами вернуться к «реальной» Америке — свободному рынку без границ и признанию приоритета протестантских ценностей первых поселенцев. Обама не престапно повторял, что нет Америки белых и черных, жителей больших городов и малых, богатых и бедных, демократов и республиканцев, консерваторов и либералов, христиан и представителей других конфессий. Он обращался ко всем. Он понял, что в итоге мощных социально-демографических трендов ведущая роль в обществе принадлежит уже даже не «бэби-бумерам», а представителям его и более молодых поколений, образующих огромную web-ассоциацию. Выше отмечалось, что молодежь — люди в возрасте 18–29 лет — составили на прошедших выборах 18% всего электората, и 66% из них голосовали за Обаму. Это подтверждает, что он действительно нашел эффективные способы диалога с молодым поколением.

Ряд специалистов отмечают, что избрание президентом черного политика — а вернее говорить небелого — свидетельствует об огромной трансформации структуры населения и, соответственно, электората. Некоторые видят в этом завершение длительного этапа в истории страны, когда во главе ее находились исключительно белые, мужчины, христиане. Общество преодолело одну из давних политических и культурных традиций и, очевидно, по мере роста доли азиатской, африканской и испаноговорящей составляющих в структуре населения все меньше будет оглядываться на нее.

В главах книги будут проанализированы многие социально-демографические характеристики населения США. Здесь же я рассмотрю только те изменения в социокультурном строении населения, которыми в значительной степени объясняются особенности нынешнего американского электората и которые существенным образом повлияли на ход и исход борьбы между Обамой и Маккейном.

НЕКОТОРЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРЕНДЫ В СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ

На основе итогов переписи населения 2000 года и с учетом динамики его численности⁶⁷ общее количество жителей США на 1 июля 2008 года оценивалось в 304 млн человек, что составляло 108% по сравнению с серединой 2004 года. Попутно замечу, что в данном случае имеются в виду все жители страны. Вообще же в книге, если другое специально не оговаривается, речь, как правило, идет о взрослой части населения (американцы в возрасте от 18 лет) — о тех, кто является потенциальным избирателем, субъектом общественного мнения и объектом проводимых опросов.

Наиболее населен, по данным переписи, Юг страны, где проживают 37% всех американцев. Далее следуют Запад и Средний Запад (22 и 23% соответственно), а наименее населенным оказывается Север (18%).

Количество людей, живущих в различных штатах страны, варьирует в очень широком диапазоне⁶⁸. Наиболее населена Калифорния (почти 37 млн чел., или 12% населения страны). На втором месте, заметно ей уступая, находится Техас (свыше 24 млн чел., 8% населения). В 12 самых населенных штатах живут 60% американцев. Наименьши-

ми по численности населения являются штат Вермонт (621 тыс. чел.), Федеральный округ Колумбия (592 тыс. чел.), в котором расположена столица страны Вашингтон, и штат Вайоминг (533 тыс. чел.).

Согласно данным Бюро переписи США, в 2008 году⁶⁹ подавляющее число избирателей (90%) свыше пяти лет жили постоянно в тех штатах, где они предполагали голосовать на выборах. Три четверти из этих избирателей (74%) проживали там свыше 20 лет (среди афроамериканцев этот показатель равнялся 82%, среди белых — 75%); «стаж» примерно каждого десятого (11%) составлял от 10 до 20 лет.

ИММИГРАЦИЯ

К иммиграции как социальному явлению и как фактору прироста и изменения структуры населения американцы относятся в целом позитивно. Негативное отношение вызывает лишь нелегальная иммиграция. В 2008 году и в предшествовавшие несколько лет ни сам по себе процесс иммиграции, ни ее нелегальные формы не относились к высокоприоритетным для страны проблемам. Но население выступает за контроль иммиграции и четкое определение статуса нелегалов⁷⁰: шестеро из каждых десяти американцев (63%) полагают, что нелегальные иммигранты должны иметь возможность стать гражданами страны, если удовлетворяют соответствующим требованиям, 18% видят необходимость предоставить им право работы, и только 12% — за депортацию. Республиканцы реже других (55%) высказываются в пользу натурализации нелегальных иммигрантов, но чаще (23%) приветствуют предоставление им права на временную работу. Среди демократов две трети (68%) считают возможным предоставление нелегалам права на американское гражданство, и лишь по мнению 14% следует ограничиться выдачей им разрешения на временную работу.

Общее отношение американцев к динамике прироста числа иммигрантов заметно менялось в последние четыре десятилетия⁷¹. В 1966 году треть опрошенных (33%) высказывались за сохранение существовавшего уровня притока иммигрантов, четверо из каждых десяти (39%) говорили о необходимости увеличить этот уровень, 7% — о его снижении. Затем на протяжении трех десятилетий доля тех, кто выступал за сохранение существовавшей величины притока иммигрантов, росла и к 1996 году увеличилась вдвое (65%), а доля сторонников

усиления иммиграции сокращалась и уменьшилась до 24%. При этом не менялось количество полагающих, что численность иммигрантов должна сокращаться. Конец 90-х годов – начало нового века демонстрируют новую тенденцию: начались сокращение доли выступающих за поддержание существующего уровня иммиграции и рост величины двух групп с полярным видением этой проблемы – сторонников усиления или, напротив, ослабления иммиграционных процессов. В 2008 году 39% опрошенных американцев высказывались за «статус-кво» в данном вопросе, столько же – за интенсификацию иммиграции, 18% – за ее сокращение.

Таблица 5 демонстрирует отношение американцев в последние годы к потоку иммигрантов из разных частей мира: Европы, Латинской Америки, Азии и арабских государств⁷².

Таблица 5
Доля считающих, что число иммигрантов из различных регионов мира слишком велико / слишком мало, %

Годы	Европа	Латинская Америка	Африка	Азия	Арабские страны
1984	26/11	53/5	31/12	49/6 –*	
1992	36/7	69/5	47/10	58/4 –	
1993	33/10	62/5	44/9	62/4	64/6
2002	25/12	46/5	29/13	39/5	54/5
2006	20/17	48/6	19/20	31/7	39/12

* Нет данных.

В целом за последние годы наиболее сбалансированным является отношение к потоку европейских и африканских иммигрантов. Более трети американцев полагают, что азиатские и арабские страны – источник чрезмерной иммиграции, но чаще всего такое мнение высказывается по поводу иммиграции из Латинской Америки: обеспокоен этим каждый второй житель США.

В 2008 году, по оценкам специалистов⁷³, в стране было 11,9 млн нелегальных иммигрантов, из которых 8,3 млн работали. Нелегальные иммигранты составляют около 4% населения страны и 5,4% ее рабочей силы. Их дети, часть которых родились в США и потому являются гражданами страны, а часть тоже нелегалы, составляют немногим

менее 7% учащихся начальной и средней школы. Три четверти нелегальных иммигрантов (76%) – латинос, причем 59% из них (около 7 млн человек) – выходцы из Мексики. Другие группы нелегальных иммигрантов распределены следующим образом: по 11% приехавших из Азии и Центральной Америки, 7% выходцев из Южной Африки, 4% представителей Карибского бассейна, менее 2% представителей стран Ближнего Востока.

Значительная часть испаноговорящих нелегалов живут в штатах Флорида, Иллинойс, Нью-Джерси, Нью-Йорк и Техас, но наибольшее их количество (2,7 млн человек) – в Калифорнии.

Три четверти (73%) детей, родители которых – нелегальные иммигранты, являются гражданами США по рождению. В 2003 году их было 2,7 млн человек, в 2008-м – 4 млн. Это значит, что уже в ближайшие годы дети нелегалов достигнут избирательного возраста и будут принимать участие в выборах президентов, конгрессменов, сенаторов, губернаторов и т. д.

РАСОВО-ЭТНИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В 2007 году в структуре населения страны произошло значимое демографическое и социальное событие: по данным Бюро переписи США⁷⁴, общая численность представителей расовых и этнических меньшинств достигла 100,7 млн человек, тогда как всего годом раньше этот показатель равнялся 98,3 млн. Впервые в Америке суммарная доля меньшинств составила треть населения.

В целом по стране, согласно данным на май 2007 года⁷⁵, белое неиспаноговорящее население составляет 66% от общего числа американцев, но в результате миграционных и репродуктивных процессов этот показатель в последние годы продолжает снижаться. В четырех штатах и округе Колумбия совокупная община представителей этнических меньшинств стала большинством, так называемым majority-minority-образованием. На Гавайях белые никогда не были большинством, а в 2006 году их доля там составляла 25%. По суммарной величине доли тех, кого относят к меньшинствам, далее следовали округ Колумбия (68%) и штаты Нью-Мексико (57%), Калифорния (57%) и

Техас (52%). Больше в стране не было ни одного штата, в котором рассматриваемый показатель превышал бы 42%. Шесть штатов представляли собой территорию, где белое население в количественном отношении значимо преобладало: это Северная Дакота (90%), Айова (91%), Нью-Гэмпшир (94%), Западная Виргиния (94%), Вермонт (96%) и Мэн (96%).

Самое многочисленное меньшинство составляют иммигранты из стран Латинской Америки. Официально выходцев из Кубы, Мексики, Пуэрто-Рико, Южной и Центральной Америки, говорящих по-испански, называют, вне зависимости от их расы, испаноговорящими или латинос. Приведу некоторые относящиеся к ним статистические данные⁷⁶. Летом 2006 года эта группа насчитывала свыше 44 млн человек, или почти 15% от общей численности населения Америки. В 2005–2006 годах увеличение доли испаноговорящих дало почти половину суммарного прироста числа американцев. В эту общину входят 22% всех американских детей и подростков в возрасте до 18 лет (в 1980 году – лишь 9%). Примерно половина из 16 млн детей и подростков в составе испаноговорящих семей (52%) принадлежат ко «второму поколению», то есть родились в США; при этом по крайней мере один из их родителей – выходец из Мексики, Центральной или Южной Америки. Еще 11% испаноговорящих детей принадлежат к «первому поколению», то есть родились в испаноговорящей стране. Наконец, свыше трети в данной группе (37%) – это представители «третьего и более» поколений – другими словами, те, кто и сами, и чьи отцы и матери родились в США.

Средний возраст всех испаноговорящих – 27,4 года, причем треть из них моложе 18 лет. Для сравнения: в целом по США средний возраст составляет 36,4 года, и четверть населения – те, кому не исполнилось 18 лет.

В стране насчитываются шесть штатов, в которых доля латинос превышает одну пятую⁷⁷: это Флорида (20,2%), Невада (24,4%), Аризона (29,2%), Техас (35,7%), Калифорния (35,9%) и Нью-Мексико (44%). В целом по стране это 35 млн человек, или свыше 12%. Уже сейчас аналитики внимательно изучают, можно ли выиграть президентские выборы в 2012 и 2016 годах, не победив в штатах, где значительную долю электората составляет испаноговорящее население.

Численность афроамериканского населения страны⁷⁸ – 40,2 млн человек, или 13,4% от общего количества жителей США. Значение

этой страты велико и в политике, и в экономике, и в культуре американского общества. Прежде чем говорить о ней, сделаю одно краткое замечание социокультурного и терминологического характера, которое представляется мне важным для дальнейшего изложения. С 1991 года исследователи Организации Гэллапа постоянно изучают мнение тех, чьи предки были вывезены из Африки, о том, какой термин они предпочитают для обозначения своей расовой общины⁷⁹. Тогда, почти два десятилетия тому назад, 17% респондентов предпочли определение «афроамериканцы», 19% — «черные», 61% в равной мере принимали оба термина и лишь 2% не имели определенного ответа на этот вопрос. За прошедшее время приведенная статистика лишь слегка изменилась: летом 2007 года 24% рассматриваемой страты американцев отдавали предпочтение термину «афроамериканцы», 13% — слову «черные», но большинство (61%) по-прежнему считало равно приемлемыми оба определения. Вывод аналитиков таков: у преобладающей части представителей рассматриваемой расовой общности нет выраженного предпочтения относительно одного или другого наименования, но в тех случаях, когда их все же просят сделать выбор, они чаще делают его в пользу слова «афроамериканцы». В этой книге используются оба определения.

Многие афроамериканские политики и проповедники задолго до Обамы получили общенациональную известность и играли важную роль в формировании нравственного климата в стране. В президентских кампаниях последнего времени голоса этой части электората ощутимо содействовали победе того или иного кандидата. В ряде штатов страны черные являются заметной частью населения⁸⁰. В мае 2007 года они составляли большинство (57,4%) в Федеральном округе Колумбия, около трети и более населения — в четырех штатах: Миссисипи (37,5%), Луизиана (32,1%), Джорджия (30,5%), Мэриленд (30,4%), свыше четверти — в Южной Каролине и Алабаме (29,5 и 26,7% соответственно), свыше одной пятой — в Северной Каролине (22,3%), Делавэре (21,7%) и Виргинии (20,7%).

В стране, где на протяжении ее истории было много острых межрасовых конфликтов, несмотря на огромные позитивные сдвиги в этой области, безусловно, сохраняются элементы бытового расизма и этнизма. Во всяком случае, как показывают опросы Организации Гэллапа, в 2003 году афроамериканцы и латиносы ощущали подобное

по отношению к себе⁸¹. Соответствующие данные приведены в таблице 6.

Таблица 6
Ощущение дискриминации по расовому / этническому принципу, %

	Как часто Вы ощущаете в общественной жизни или на работе дискриминацию потому, что Вы черный?			Как часто Вы ощущаете в общественной жизни или на работе дискриминацию потому, что Вы латинос?		
	афроамериканцы			испаноговорящие		
	все	мужчины	женщины	все	мужчины	женщины
Ежедневно	18	23	14	8	2	15
Еженедельно	8	4	10	2	4	1
Почти каждый месяц	13	12	14	10	9	11
Несколько раз в году	25	27	24	23	24	22
Реже, чем раз в году	15	14	16	16	15	16
Никогда	19	17	21	41	45	35
Нет мнения	2	3	1	0	1	0

В начале 2009 года⁸² существование расовой проблемы в США признавала почти половина населения (48%), и сверх того четверть американцев (26%) оценивали ее как достаточно значимую. Среди черного населения эти показатели соответственно равны 44 и 41%. В целом треть граждан Америки (35%) полагали, что афроамериканцы уже достигли равенства с белыми, и примерно столько же (38%) — что оно будет достигнуто вскоре. Черное население было настроено не столь оптимистично: достижение равенства констатировала лишь пятая его часть (20%) и чуть более трети афроамериканцев (36%) надеялось на это в достаточно скором будущем. При этом если в белой части населения Америки 17% отодвигали достижение расового равенства за пределы жизни своего поколения и 5% считали такую ситуацию в принципе невозможной, то среди афроамериканцев почти четверть (23%) говорили о возможности решения расовой проблемы хотя бы в отдаленном будущем и около одной пятой (18%) вообще слабо верили в это.

За три месяца до дня голосования⁸³, как считали около трети представителей черного населения (31%), дискриминация по отношению

к ним сказывалась в первую очередь на продолжительности их жизни, несколько более трети афроамериканцев (39%) видели неравенство прежде всего в уровне образования белой и черной общин, 42% — в уровне доходов, но чаще всего (51%) говорилось о слишком высокой доле чернокожих в тюрьмах страны.

Быстро увеличиваются в США различные азиатские этнические общности — выходцы из Китая, Индии, Японии, Филиппин и других стран бассейна Тихого океана⁸⁴. Пока около 15 млн человек азиатского происхождения составляют 5% всей численности населения страны, но в ряде штатов этот показатель выше. На Гавайях представители данной этнической общности составляют большинство (55,6%), в Калифорнии — 13,6%, в Нью-Джерси и Вашингтоне — по 8%, в Нью-Йорке и Неваде — более 7 процентов.

Еще одна значимая и по численности, и в социальном плане этническая группа — индейцы и коренные жители Аляски⁸⁵: это 4,5 млн человек, или 1,5% американского населения. В штате Аляска они составляют 18,2% всех жителей, в Оклахоме — 11%, в Нью-Мексико — 10,6%, в Южной Дакоте — 9,2%; их насчитывается более 5% в Монтане, Северной Дакоте и Аризоне.

По сравнению с президентскими выборами 2000 и 2004 годов определенные преимущества для Обамы возникли благодаря тому, что 93% всех каунти (территориальные образования внутри штатов) стали «менее белыми», то есть в них увеличились доли черного и латиноамериканского населения⁸⁶. В период с 2000 по 2007 год численность белого населения страны выросла на 2%, тогда как черного и испаноговорящего — на 10 и 29% соответственно.

Летом 2008 года, в разгар избирательной кампании⁸⁷, шестеро из каждых десяти латинос (60%) и семеро из каждых десяти афроамериканцев (67%) оценивали как хорошие отношения между представителями этих двух общин. Обратной точки зрения придерживалась примерно треть испаноговорящего населения (36%) и несколько меньшая часть афроамериканцев (29%). В целом по стране 81% американцев считали хорошими отношения между белыми и выходцами из стран Азии, 68% — между белыми и черными, 65% — между белыми и латинос, 49% — между черными и латинос.

Заметные изменения в расово-этническом строении американского общества, а также факт участия в президентской избирательной кампании афроамериканца, наряду с другими макроэкономическими

и социальными обстоятельствами привели к тому, что электорат 2008 года оказался самым диверсифицированным в истории США⁸⁸. Двадцать лет назад, в 1988 году, в структуре электората было 84,9% белых, 9,8% черных и 3,6% латинос. Затем началось медленное сокращение доли белых избирателей и увеличение представительства расово-этнических меньшинств. Через четыре года белая часть электората равнялась 84,6%, а доли черных и латинос составляли 9,9 и 3,8% соответственно. Впервые в это время появилась статистика участия в выборах избирателей-азиатов – 1,2%. В 2004 году отмеченные тенденции привели к тому, что белая часть электората впервые составила меньше 80% (79,2%). Пропорции же других расовых и этнических групп выросли: афроамериканцы – 11,0%, выходцы из Латинской Америки – 6%, американцы азиатского происхождения – 2,3 процента.

В электорате президентских выборов 2008 года было 76,3% белых, 12,1% черных, 7,4% латинос и 2,5% азиатов. За два десятилетия доля белых избирателей сократилась на 8,6%. Наибольший прирост произошел в испаноговорящей среде (3,8%), быстро набирает мощь азиатская группа (+2,5%), на 2,3% выросла в структуре электората доля афроамериканцев. Своеобразный рекорд поставили черные женщины: в президентских выборах 2004 года приняли участие 63,7% имеющих право голосовать от общей величины этой страны, в 2008 году – 68,8%, то есть на 5% больше. Такого значительного прироста электоральной активности не продемонстрировала ни одна из прочих расовых, этнических или гендерных общностей.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Значимой характеристикой прошедшей избирательной кампании и обстоятельством, в значительной степени определявшим особенности борьбы кандидатов в президенты, было то, что США принадлежат к числу наиболее религиозных стран в западной культуре.

В целом США – по преимуществу христианская страна⁸⁹: в 2008 году примерно три четверти взрослых американцев (77%) относили себя к одной из христианских конфессий. В ряде штатов плотность христианского населения выше (девять из каждых десяти в Миссисипи, Северной Дакоте и Луизиане), но нигде этот показатель не опускается ниже 76% (Калифорния и Орегон). Соответственно одна из проблем,

с которыми столкнулся Обама, заключалась в том, что значительные группы избирателей-христиан, особенно в начале предвыборной борьбы, рассматривали его как «иноверца» — не христианина, а приверженца ислама. Такая установка базировалась на распространявшейся близкими к республиканцам политтехнологами информации о том, что отец Обамы был мусульманином (это верно) и что сам он в юности исповедовал ислам. Из-за этого в ходе первичных выборов, когда конкурентом Обамы еще была Клинтон, он заметно уступал ей в поддержке со стороны религиозно настроенной части электората.

Так, по данным опроса на выходе с избирательных участков⁹⁰ в ходе состоявшихся 22 апреля первичных выборов в Пенсильвании, одном из ключевых для демократов штатов, Клинтон получила голоса 72% католиков, 61% евреев, придерживающихся иудаизма, и 59% белых протестантов. За Обаму проголосовали 90% черных протестантов и 62% избирателей, не относящихся ни к одной из церквей. В целом среди демократов, хотя бы раз в неделю бывающих в храме, 59% поддержали Клинтон и 41% — Обаму, тогда как среди никогда не посещающих церковных служб было 55% сторонников Обамы и 35% — бывшей первой леди. По словам политических обозревателей, расклад голосов на первичных выборах в Пенсильвании не был для них сюрпризом и указывал на необходимость для Обамы предпринять значительные усилия по завоеванию голосов тех католиков, которые симпатизировали Демократической партии.

Здесь нужно подробнее сказать о конфессиональной структуре населения США⁹¹.

Летом 2004 года к протестантам относили себя около половины американцев. Наиболее протестантским был Юг страны — штаты Алабама (76%), Западная Виргиния и Миссисипи (по 75%). Кроме того, еще в семи штатах доля протестантов составляла 65–72 процента.

Согласно тем же данным, примерно четверть населения страны — католики. Католическим в значительной степени является Север страны. В штате Род-Айленд к католикам принадлежит половина населения (52%), почти столько же — в Массачусетсе (48%). Значительны их доли в Нью-Джерси, Коннектикуте (по 46%) и в Нью-Йорке (40%). Католики составляют более трети населения в штатах Нью-Гэмпшир, Висконсин, Луизиана, Нью-Мексико и Вермонт.

Около 2% американцев относят себя к мормонам. Эта религиозная группа крайне неравномерно распределена по территории страны.

В середине XIX века мормоны поселились в штате Юта, и сейчас их там 61% от численности местного населения. Вторым в этом плане является штат Айдахо, где мормоны составляют одну пятую жителей (21%). По 9% представителей этой религиозной группы насчитывается в штатах Вайоминг и Невада.

Около 2% населения страны – евреи, исповедующие иудаизм. Наибольшая их доля живет в Федеральном округе Колумбия (10%) и в штатах Нью-Йорк (7%), Нью-Джерси (6%), Массачусетс, Флорида (по 4%) и Мэриленд (3%).

Группы людей, не относящих себя ни к одной из религий, в целом невелики. Лишь в девяти штатах они составляют от одной десятой до одной пятой населения. Здесь на первых местах Орегон (18%), Айдахо (17%), Вашингтон (16%), а замыкает эту последовательность Аризона (12%).

В целом в стране примерно 5% взрослых, которые не верят в Бога или в универсальную силу, дух⁹².

Джордж Гэллап начал отслеживать динамику религиозной самоидентификации американцев с 1948 года⁹³. Тогда христиане составляли 91% взрослого населения страны; с тех пор картина изменилась, в 2008 году их – 77%. Наиболее заметно сократилась доля христиан, не являющихся католиками (прежде всего протестантов). Шесть десятилетий назад среди взрослых американцев насчитывалось 69–71% христиан-некатоликов, а теперь – лишь 55%. Специалисты прогнозируют, что в ближайшие годы протестантская община США, с начала образования страны определявшая ее культуру и дух, перестанет составлять большинство нации. Это объясняется различием в уровне рождаемости среди представителей разных конфессий, а также притоком людей в одни религиозные страны и оттоком из других. Многие приезжающие из азиатских и африканских стран увеличивают долю нехристианского населения, миграция из Мексики и государств Центральной Америки поддерживает стабильность группы католиков. Отток от религиозных групп в целом связан во многом с тем, что дети в коренных американских семьях и в семьях мигрантов нередко отказываются от религии родителей и не относят себя ни к одной из конфессий.

В начале гэллаповского мониторинга религиозной самоидентификации американцев примерно 22% считали себя католиками; на рубеже 70–80-х годов католическая община в стране выросла до 30%, а затем началось ее сокращение и все вернулось к 22 процентам.

Единственная, если говорить об отношении к религии, группа населения, доля которой в американском обществе за время мониторинга заметно выросла, — это те, кто не относит себя ни к одной из конфессий. До 1966 года в опросах встречалось не более 2% таких людей, но за последующие два десятилетия этот показатель вырос в 4,5 раза и составил 9%. В 2002 году не соотносили себя ни с какой религией 10%, а в 2008 году доля внерелигиозных американцев достигла 12 процентов.

Для понимания электорального сознания и поведения верующих важно учитывать тот факт, что многие из них — неофиты в своей теперешней религиозной позиции⁹⁴. Менее половины взрослых американцев (47%) принадлежат к одной конфессии с детства, 9% меняли ее, но сейчас вернулись к исходной религиозной самоидентификации, а 44% сменили вероисповедание. При этом наблюдается как переход из одной конфессии в другую (например, из протестантов в католики и наоборот), так и отказ от приобщения к какой-либо конфессии вообще. Некоторые меняли свою религиозную принадлежность несколько раз.

Согласно исследованию Организации Гэллапа, осуществленному в 2006–2009 годах в 143 странах⁹⁵, доля людей, считающих, что религия занимает в их жизни важное место, составляет в этих странах от 14 до 100%. Перечень наиболее религиозно ориентированных стран открывают Египет (100%), Бангладеш и Шри-Ланка (по 99%). Далее следуют шесть исламских государств, в которых признают религию очень важной частью своей жизни 98% населения. Завершают список, составленный Организацией Гэллапа, страны, в которых подобные заявления делались менее чем третью опрошенных: это Белоруссия, Монголия (по 27%), Франция, Япония (по 25%), а в самом конце списка — Дания (17%), Швеция (16%) и Эстония (14%).

В 27 богатейших странах мира признают религию значимой частью своей повседневной жизни в среднем несколько более трети населения (38%). В США этот показатель вдвое выше — 65%. Но если обратиться к различным конфессиональным группам американского общества, то между ними обнаружатся существенные различия в отношении к религии⁹⁶. Наиболее религиозны мормоны и мусульмане: среди первых 85% считают религию важной частью своей жизни, среди вторых — 80%. Далее следуют протестанты (76%) и католики (68%), замыкают этот ряд приверженцы иудаизма (37%).

Степень религиозности в США, как видно из таблицы 7, имеет также очень широкую региональную вариативность⁹⁷. Жители штата

Миссисипи близки в этом отношении к населению Ливана, жители Алабамы и Северной Каролины находятся в районе медианного значения для мира в целом, тогда как в жизни вермонтцев роль религии аналогична ее роли для населения Швейцарии.

Таблица 7

Доля жителей разных штатов, считающих религию важной частью своей повседневной жизни, %

Штат	Доля	Штат	Доля	Штат	Доля
Миссисипи	85	Северная Дакота	68	Нью-Джерси	60
Алабама	82	Индиана	68	Вайоминг	58
Южная Каролина	80	Небраска	67	Колорадо	57
Теннесси	79	Нью-Мексико	66	Гавайи	57
Луизиана	78	Пенсильвания	65	Калифорния	57
Арканзас	78	Флорида	65	Монтана	56
Джорджия	76	Мэриленд	65	Нью-Йорк	56
Северная Каролина	76	Огайо	65	Коннектикут	55
Оклахома	75	Айова	64	Невада	54
Кентукки	74	Миннесота	64	Род-Айленд	53
Техас	74	Иллинойс	64	Орегон	53
Западная Виргиния	71	Мичиган	64	Вашингтон	52
Канзас	70	Делавэр	61	Аляска	51
Юта	69	Висконсин	61	Массачусетс	48
Миссури	68	Округ Колумбия	61	Мэн	48
Виргиния	68	Айдахо	61	Нью-Гэмпшир	46
Южная Дакота	68	Аризона	61	Вермонт	42

При интерпретации приведенной статистики важно учитывать упомянутую выше тенденцию к снижению роли религии в стране за последние годы⁹⁸. В 2002 году семеро из каждых десяти американцев (71%) говорили об усилении влияния религии на их жизнь и двое-трое (24%) – о снижении. В 2008 году эти показатели «перевернулись»: они были равны 27 и 67% соответственно. В начале нового столетия 66–68% жителей страны полагали, что религия содержит ответы на все или большинство современных проблем, и около 20% – что это устаревшее представление о ее возможностях. В год выборов универсальность религиозных объяснений мира и общества признавали чуть более половины опрошенных (53%), а 28% – сомневались в этом.

Следует заметить, что моральная трактовка ряда актуальных для американского общества проблем в большей степени детерминирована

не тем, к какой религиозной общине принадлежит человек, а степенью его религиозности, в частности, его активностью в посещении религиозных служб. Так, результаты трех опросов Организации Гэллапа⁹⁹, проведенных в мае 2006, 2007 и 2008 годов и охвативших свыше 3 тыс. респондентов, позволяют сопоставить отношение католиков, с одной стороны, и представителей разных, в том числе и нехристианских, конфессий к ряду сложных проблем, в которых явно обнаруживается нравственная окрашенность. К примеру, среди католиков, регулярно посещающих костел, только у четверти (25%) не вызывает нравственного отторжения аборт, у половины – смертная казнь и рождение детей вне брака (52 и 48% соответственно). Приверженцы этой конфессии, не посещающие регулярно религиозные службы, менее жестки в нравственной оценке перечисленных проблемных сторон жизни. Допустить аборт склонны половина из них (52%), не выражают протеста против применения смертной казни и рождения внебрачных детей две трети или чуть больше из их числа (67 и 70% соответственно).

Сравнение выраженности моральных установок по отношению к рассмотренным проблемам среди представителей других конфессий (некатоликов) обнаруживает аналогичную закономерность. В этой группе населения из регулярных посетителей служб 19% готовы допустить практику аборт, 66% – смертную казнь, 29% – рождение детей вне брака. А в стране тех некатоликов, которые не посещают регулярно храм, эти показатели равны соответственно 56, 69 и 67 процентам.

Стоит подчеркнуть, что приведенные данные свидетельствуют об ошибочности представлений, согласно которым американские католики более консервативны, нежели представители иных конфессий. В отдельных случаях они даже заметно либеральнее других.

В то же время в американском обществе отсутствует стена между часто и редко посещающими религиозные службы или вовсе не посещающими их. По данным декабря 2008 года¹⁰⁰, 45% из группы посещающих храмы по крайней мере дважды в месяц, к какой бы конфессии они ни принадлежали, имеют друзей, которые не ходят на службы и не отмечают религиозные праздники. А две трети редко бывающих или вовсе не бывающих в храме (65%) имеют друзей, регулярно ходящих на богослужения.

Что касается различных электоральных пластов общества, то они дают устойчивую картину религиозных установок и форм поведения.

С начала 2008 по весну 2009 года в среднем две трети демократов подчеркивали важность религии в их повседневной жизни, а треть — регулярно посещали храмы. Республиканцы в целом более религиозны: среди них примерно три четверти отмечают значимость религии в своей жизни и свыше половины бывают на службах не реже чем один раз в одну-две недели.

УРОВЕНЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Для того чтобы рассмотреть, как население разных штатов оценивает общее качество своей жизни (благополучие), обратимся к результатам сложного и амбициозного научно-информационного и управленческого проекта, который был задуман и осуществляется Организацией Гэллага и двумя очень крупными компаниями, действующими в сфере медицины и страхования здоровья, — Healthways и America's Health Insurance Plans. Первая из них — национальный лидер в области управления проектами по оказанию медицинских услуг, вторая — это ассоциация 1300 компаний, предлагающих различные формы страхования здоровья более чем 200 млн американцев.

Проект, называемый The Gallup-Healthways Well-Being Index, задуман как научная и информационная база для трансформирования системы американской медицины и является мониторингом индивидуального и коллективного здоровья и благополучия американцев. В первую очередь он ориентирован на сокращение заболевания диабетом и количества сердечных заболеваний. Это будет крупнейшее в мире собрание данных социально-медицинского плана о населении столь огромной страны. Стоимость проекта за период до 2017 года оценивается в 4 трлн долларов. В его рамках намечена 25-летняя исследовательская программа. Она начата в январе 2008 года и предусматривает ежедневный опрос 1 тыс. взрослых американцев в течение 350 дней в году. В течение первого года реализации проекта было опрошено свыше 360 тыс. человек¹⁰¹. Выборка исследования репрезентирует 98% взрослого населения страны¹⁰².

По данным опросов выводится «индекс благополучия», который может рассматриваться как своего рода аналог известного индекса Доу-Джонса, ежедневно предоставляющего обществу информацию о финансовом, экономическом здоровье и благополучии нации. Ин-

декс строится на основе более чем 40 вопросов и вычисляется как среднее значение шести индексов первого порядка: «Оценка жизни», «Физическое здоровье», «Эмоциональное здоровье», «Здоровое поведение», «Среда работы» и «Базовая доступность»¹⁰³.

«Оценка жизни» – это оценка человеком своей жизни сегодня и его ожидания относительно того, какой она будет у него через пять лет. По девяти параметрам оценивается «Физическое здоровье»: количество дней болезни в прошедшем месяце, болезненные ощущения, мешающие человеку чувствовать себя в норме, количество дней с простудой, головными болями и т. д. Индекс «Эмоциональное здоровье» суммирует данные по ряду признаков, характеризующих текущее настроение и переживания человека: его интерес к работе или учебе, испытывает ли он радость, счастье, злобу, стресс, диагностировалась ли у него и есть ли в настоящее время депрессия. «Здоровое поведение» измеряется по четырем критериям: курение, полноценное питание, еженедельное потребление фруктов и овощей, занятия физкультурой и спортом в течение недели. Информационную основу «Среды работы» составляют сведения об удовлетворенности трудом, о возможности использовать свои силы, опыт в работе, о взаимоотношениях с руководством и коллегами, о степени открытости, доверительности на работе. Сводный показатель «Базовой доступности» измеряется по 13 переменным: доступность для человека чистой воды, медицинского обслуживания, наличие врача, возможность питаться овощами и фруктами, оценка условий жизни в месте проживания, ощущение безопасности при выходе вечером из дома в одиночестве и др.

Исчерпывающая информация о результатах мониторинга представлена на интерактивной карте и в сравнительных таблицах, размещаемых на специальной странице сайта America's Health Insurance Plans. Там приводятся данные по сводному индексу и шести вспомогательным не только для всех штатов, но и для более мелких территориальных единиц (избирательных округов по выборам сенаторов), причем относящиеся и к населению в целом, и ко многим социально-демографическим группам¹⁰⁴.

Изменчивость «индекса благосостояния» для 50 штатов заметна, но нужно отметить, что она не очень велика¹⁰⁵. В начале марта 2009 года первым по уровню благосостояния оказался штат Юта со значением индекса, равным 69,2, за ним следовали Гавайи (68,2) и Вайоминг (68). Западная Виргиния (61,2) замыкала список, причем от нее мало

отличались соседи – Кентукки (61,4) и Миссисипи (61,9). Как видим, для разных штатов интересующие нас показатели укладываются в довольно тесном интервале. Поэтому в таблице 8 будут приведены не абсолютные значения «индекса благосостояния», а ранги. Кроме того, все штаты объединены в две группы – те, в которых победил Обама и соответственно демократы, и те, в которых первым стал Маккейн и соответственно республиканцы.

Таблица 8

«Индекс благосостояния» для 50 американских штатов, *ранг*

Штат	Ранг	Штат	Ранг	Штат	Ранг
Штаты, в которых победил Обама					
Гавайи	2	Нью-Мексико	17	Северная Каролина	34
Колорадо	4	Орегон	18	Нью-Йорк	35
Миннесота	5	Коннектикут	19	Делавэр	36
Мэриленд	6	Висконсин	24	Род-Айленд	37
Вашингтон	7	Нью-Джерси	25	Невада	38
Массачусетс	8	Айова	27	Мичиган	41
Калифорния	9	Мэн	29	Индиана	45
Нью-Гэмпшир	13	Флорида	30	Огайо	47
Вермонт	14	Иллинойс	31		
Виргиния	15	Пенсильвания	32		
Штаты, в которых победил Маккейн					
Юта	1	Канзас	22	Оклахома	43
Вайоминг	3	Джорджия	23	Миссури	44
Аризона	10	Южная Каролина	26	Арканзас	46
Айдахо	11	Северная Дакота	28	Миссисипи	48
Монтана	12	Алабама	33	Кентукки	49
Небраска	16	Южная Дакота	39	Западная Виргиния	50
Аляска	20	Луизиана	40		
Техас	21	Теннеси	42		

Анализ приведенных данных не обнаруживает прямой корреляции между уровнем благосостояния и преобладающими партийными ориентациями населения штатов. Так, Юта (№ 1 в перечне штатов) и Вайоминг (№ 3) голосовали за республиканского кандидата, а Гавайи (№ 2) и Колорадо (№ 4) – за демократического; Пенсильвания (№ 32) и Северная Каролина (№ 34) поддержали Обаму, а Алабама (№ 33) – Маккейна; Огайо (№ 47), отдавший свои голоса демократу, соседствует в этом перечне с прореспубликанскими Арканзасом (№ 46) и Кентукки (№ 48).

И все же между этими двумя группами штатов существует определенное различие в уровне благосостояния населения. Семь (или 25%) из 28 штатов, расположенных в верхней части таблицы, входят в десятку наиболее благополучных и три (или 11%) – в десятку наименее благополучных. Среди 22 штатов, помещенных в нижнюю часть таблицы, три (или 14%) находятся в группе лидеров по значению «индекса благосостояния» и семь (или 32%) – в аутсайдерах.

В зависимости от того, как респонденты, участвующие в проекте, оценивают по 10-балльной шкале свою текущую жизнь и как представляют ее через пять лет – а это, напомним, показатели индекса «Оценка жизни», – было выделено три группы: «успешные», «борющиеся с трудностями» (или «сопротивляющиеся») и «переживающие» (или «страдающие»). Отношение населения к экономическим и финансовым проблемам, с которыми встретилась страна в 2008 году, фиксировалось в динамике индекса «Оценка жизни» достаточно четко¹⁰⁶. В январе 49% американцев были классифицированы как «успешные», 47% – как «борющиеся с трудностями», а группа «переживающих» составила 4%. В конце года доля последней группы оставалась той же, первая сократилась до 38%, вторая увеличилась до 58%. Это указывает на ухудшение уровня жизни примерно 22 млн человек.

О том же говорят и замеры индекса «Эмоциональное здоровье»¹⁰⁷. На протяжении года снизилось настроение людей, тоскливее стали их выходные дни. В первые три месяца около половины опрошенных говорили об испытываемых ими радостных ощущениях, об отсутствии состояния стресса. К концу года этот показатель уменьшился до 44%, что указывает на ухудшение эмоционального состояния 11 млн американцев.

В марте 2009 года по итогам опроса более 400 тыс. респондентов была построена карта важнейших заболеваний для различных страт, групп населения и получены данные, характеризующие представление о своем здоровье тех, у кого есть врач, и тех, у кого его нет¹⁰⁸. Эта информация представляет не только научный интерес, но может быть использована в прикладных, практических целях.

Данные, полученные в рамках проекта The Gallup-Healthways Well-Being Index, напрямую связаны с проходившими в стране выборами, ибо объясняют повышенный интерес кандидатов в президенты и многих групп электората к комплексу вопросов, которые относятся к сфере здравоохранения и медицинского обслуживания населения страны.

СРЕДНИЙ КЛАСС И ДРУГИЕ

Одной из главных задач, которые решал каждый из борющихся за президентство кандидатов, было завоевание голосов среднего класса: не получивший поддержки от этой общности не мог рассчитывать на победу. Трудность обсуждения темы среднего класса коренится в его многочисленности и географической дисперсности, в его высокой неоднородности по многим социально-демографическим позициям, в наличии у его представителей не совпадающих и даже противоречивых интересов, в различном видении ими проблемных полей развития страны, в многообразии политических установок и предпочтений. Было бы ошибочным объяснять голосование за республиканцев в значительной части штатов более низким уровнем благосостояния их жителей, а голосование за демократов — более высоким. Но есть основания говорить о наличии группы исторических и социально-политических обстоятельств, одновременно объясняющих и политические установки населения, и уровень его благополучия.

Существует много разных теоретических и теоретико-эмпирических подходов к очерчиванию границ среднего класса и к определению его величины. В зависимости от принятой модели к среднему классу относят от четверти до двух третей американских семей. Если говорить о его составе, то это по преимуществу квалифицированные рабочие, менеджмент нижнего и среднего уровня, офисные служащие, значительное число владельцев бизнесов, люди с достаточно высоким образованием и заработком, обеспечивающим в целом комфортную жизнь. В американской литературе наряду с термином «средний класс» используют и другие — «рабочая аристократия», «профессионалы», «белые воротнички». Поскольку в США понятие «средний класс» давно вошло в повседневный язык, то неудивительно, что предпринимаются попытки определения качественных и количественных характеристик этой общности в проводимых опросах: их участникам предлагается отнести себя к той или иной социальной группе или страте. Достоинством такого подхода является, в частности, то, что он открывает возможности для выявления многих аспектов сознания и поведения членов рассматриваемой общности.

В исследовании полстерской компании Pew, проведенном в начале 2008 года¹⁰⁹, были опрошены 2413 человек, репрезентировавших взрослое население страны в целом и сверх того — группы афроамери-

канцев и латинос. Как выяснилось, около половины американцев (53%) относят себя к среднему классу, примерно пятая часть (21%) – к высшему, четверть (25%) – к низшему. Идентификация со средним классом фактически оказалась устойчивой для трех основных расово-этнических групп населения: среди белых классифицировали себя в качестве представителей среднего класса 53%, среди черных – 50%, среди испаноговорящих – 54%. При этом частота отнесения себя к высшему и низшему классу не была в этих группах столь же схожей: к первой из указанных общностей приписали себя 23% белых, 15% черных и 13% латинос, ко второй – 23, 33 и 30% соответственно.

Среди городских жителей представителями среднего класса называли себя 49% респондентов, в пригородах – 54%, в сельской местности – 57%. Из числа как минимум окончивших колледж или имеющих более высокое образование к данной категории отнесли себя 49%; среди учившихся в колледже, но не получивших диплом – 58%; среди учившихся лишь в школе – 53%. Заметна дифференциация и в группах, различающихся по уровню дохода: среди бедных (с доходом до 20 тыс. долларов в год на семью) считают себя представителями среднего класса 41%; в более состоятельных семьях (20–40 тыс. долларов в год) – 50%; среди имеющих в год от 40 до 100 тыс. долларов – 60–65%. А в двух группах наиболее обеспеченных семей этот показатель падает: при годовом доходе 100–150 тыс. долларов – до 47%, при доходе свыше 150 тыс. долларов – до 33 процентов.

Ответы участников исследования на вопрос о том, каким должен быть годовой доход семьи, чтобы отнести ее к среднему классу, показывают, что представления американцев о стандартах материального положения этой части населения весьма неоднозначны. По мнению примерно каждого десятого респондента (11%), нижний порог составляет сумма до 40 тыс. долларов; четверть опрошенных (24%) указали на доход величиной от 40 до 60 тыс. долларов, а еще 27% – на сумму от 60 до 80 тыс. долларов. Заметная часть респондентов (14%) полагают, что к среднему классу принадлежат семьи, чей годовой доход составляет от 80 до 100 тыс. долларов. Наконец, четверть опрошенных (24%) склонны относить к среднему классу лишь семьи с годовым доходом не ниже 100 тыс. долларов.

Примерно семь из каждых десяти семей, отнесших себя к среднему классу, имеют в доме кабельное или спутниковое телевидение (71%), две и более автомашины (72%), высокоскоростной Интернет (67%),

четыре из десяти семей (42%) смотрят дома телепередачи на плоском телеэкране крупных размеров. Отправить детей в частную школу могут, согласно результатам опроса, относительно немногие представители среднего класса – 14%; примерно такая же часть семей (13%) имеет второй дом для проведения там праздников, выходных дней.

Две трети представителей среднего класса (67%) считают, что живут значительно лучше или просто лучше своих родителей. Это много меньше, чем среди относящих себя к высшему классу (80%), но заметно больше, чем в семьях, идентифицирующих себя с низшим классом (51%). Считают, что живут хуже родителей, довольно многие представители низшего класса (30%), тогда как в среднем и высшем классах эта прослойка невелика (10 и 6% соответственно). В оценках того, будут ли их дети жить лучше или хуже своих родителей, мнения представителей высшего и среднего класса совпадают: улучшение предполагает каждый второй (51–52%), ухудшение – каждый пятый-шестой (17–19%). Более пессимистично настроены в этом отношении респонденты из семей низшего класса: среди них лучшей жизни для своих детей ожидают 45%, худшей – 31 процент.

При общности подхода к оценке того, как развиваются дела в стране, у представителей трех рассматриваемых групп просматривались на момент исследования и определенные различия в оценках происходящего. Общее, как видно из таблицы 9, заключается в критичности настроений, специфическое – в ее уровне. Многое здесь объясняется тем, как живут опрашиваемый и его семья: более высокая степень критичности по отношению к ситуации в стране со стороны представителей низшего класса по сравнению с высшим отражает трудности положения первых.

И теперь, возможно, – главное для понимания логики борьбы кандидатов в президенты за голоса электората, в том числе за поддержку со стороны среднего, то есть самого многочисленного (половина населения), класса. Не принижая значимости социально-демографических факторов (пол, раса, религия, оценка своего материального благополучия и др.), влияния макросреды и воздействия СМИ, необходимо все же подчеркнуть, что главное в природе электорального поведения – это соотносенные со всем названным партийные установки избирателей. Они достаточно изменчивы. Но в то же время, если иметь в виду прошедшие выборы, статистика партийных предпочтений, сложившихся в трех рассматриваемых нами стратах к весне 2008 года, говорила в пользу демократов¹⁰.

Таблица 9
Оценка положения дел в стране и в семье, %

	Население в целом	Высший класс	Средний класс	Низший класс
Вы удовлетворены тем, как развиваются дела в стране?				
Удовлетворен(-а)	30	38	32	17
Не удовлетворен(-а)	62	58	60	72
Не знаю / отказываюсь от ответа	8	4	8	1
Охарактеризуйте положение национальной экономики				
Отличное	2	3	2	1
Хорошее	21	29	23	12
Посредственное	50	47	53	45
Плохое	26	51	21	40
Не знаю / отказываюсь от ответа	1	–	1	2
В семье сейчас...				
...вынуждены сокращать свои затраты, так как тяжело с деньгами	55	36	53	75
...Вы или кто-то из членов семьи планирует идти работать либо искать дополнительную работу	24	10	21	42
...трудности с оплатой медицины	23	11	18	43
...проблемы с выплатой кредитов за дом	16	5	12	33
...Вы или кто-то из членов семьи потерял работу	14	9	10	25
Семью ожидают...				
...трудности с оплатой счетов	31	14	25	60
...трудности с накоплениями на будущее	52	38	51	67
...необходимость сократить домашние расходы	54	37	50	77

В целом, как показывают данные таблицы 10, демократы по сравнению с республиканцами входили в избирательную кампанию 2008 года с заметным преимуществом, особенно внутри среднего и низшего классов. Однако в силу многих причин борьба за голоса среднего класса жестко велась той и другой стороной на протяжении всего многомесячного избирательного марафона.

В приведенной картине партийных установок представителей трех социально-экономических страт отражены не только их реакции на развитие текущих (январь-февраль 2008 года) политических и социально-экономи-

ческих процессов, но и давние, насчитывающие много десятилетий традиции понимания «лица» двух важнейших партий страны¹¹¹. По данным все того же опроса Pew, проведенного в начале 2008 года, при оценке того, чьи интересы выражает Республиканская партия, 59% американцев назвали «богатых», 21% – «средний класс», 3% – «бедных». Демократическая партия воспринимается иначе: 16% населения США сочли ее защитницей интересов «богатых», 38% оценили ее как партию «среднего класса», 27% высказали мнение, что она действует в интересах «бедных».

Таблица 10

Партийные ориентации представителей трех классов, %

	Население в целом	Высший класс	Средний класс	Низший класс
Республиканцы и склонные проголосовать за эту партию	33	44	35	21
Демократы и склонные проголосовать за эту партию	49	46	47	58
Независимые и не решившие, за кого голосовать	18	10	18	21

ПАРТИЙНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЭЛЕКТОРАТА

Развитие общественной жизни США фундаментальным образом детерминировано характером, динамикой противостояния и сотрудничества двух ведущих партий страны – Республиканской и Демократической. Первая из них на протяжении всей своей истории была партией тех, кто рассматривал себя в качестве «типичного американца» и воспринимался так другими. В XIX веке это были белые северяне, протестанты, теперь – белые женатые христиане. Эти «типичные» никогда не составляли культурного и религиозного большинства. Демократы же не рассматривались как «типичные американцы». В XIX столетии к ним относились белые южане и белые католики, населявшие крупные города. В последние десятилетия Демократическая партия имеет тенденцию представлять большинство, на нее ориентированы неженатые, черные, часто те, кто не приобщен ни к одной из религий, высокообразованные. Но эти группы мало что роднит, поэтому их сложно удержать вместе.

В период с 1860 по 1892 год республиканцы лишь дважды проиграли президентские выборы; та же картина наблюдалась с 1896 по 1928 год. После победы Рузвельта в 1932 году настало время пребывания демократов в Белом доме, и лишь Эйзенхауэр, ставший президентом в 1952 и 1956 годах, нарушил эту политическую закономерность. Но затем, в ходе 11 президентских выборов, состоявшихся после 1968 года, когда представитель демократов Джонсон одержал сокрушительную победу над республиканцем Голдуотером, Демократическая партия проигрывала 7 раз.

Многое в американской политике вообще и в исходе президентских выборов в частности определяется тем, как население, избиратели относятся к каждой из двух ведущих партий страны и какое место отводят себе в этой непростой двухпартийной системе. О наличии здесь проблемной ситуации говорят эксперты, ощущают это и сами американцы¹¹². В конце 2003 года лишь немногим более половины жителей Америки (55%) считали, что Демократическая и Республиканская партии адекватно представляют, выражают интересы граждан. А 40% населения придерживалось мнения, что обе партии «плохо выполняют свою работу и необходима третья партия». Затем количество сторонников первой точки зрения стало сокращаться, а второй – увеличиваться. Осенью 2006 года на необходимость третьей партии указывали 48% респондентов, о достаточности двух говорили 45%. К середине 2007 года идею обновления партийной системы поддерживали уже 57–59% американцев, за сохранение существующей высказывались 33–39%. После этого «маятник мнений» пошел в обратном направлении: к середине 2008 года каждую из двух полярных точек зрения разделяли 48% населения. Однако здесь нужно учесть следующее немаловажное обстоятельство. Сторонников этих партий в целом устраивает двухпартийная система: 56% демократов и 55% республиканцев выступают за ее сохранение, и лишь четверо из каждых десяти в демократическом и республиканском электорате видят необходимость создания третьей партии. А вот в стане независимых со сложившейся практикой соглашается явное меньшинство (30%), тогда как большинство (66%) полагает необходимым оформление третьей политической силы.

С конца 80-х годов большинство американского электората идентифицирует себя с демократами. По данным гэллаповских опросов¹¹³, в период с 1991 по 2005 год доля демократов и симпатизировавших

этой партии в среднем превосходила долю сторонников Республиканской партии на 2–3%, а в 1992, 1993 и в 1998, 1999 годах превышала 7%. Более значительные различия в партийных установках электората фиксирует исследовательский центр Pew Research Center. По его данным¹⁴, в течение 20 лет – с 1987 по 2007 год – превышение доли избирателей-демократов над избирателями-республиканцами составляло не менее 9%, а в 2003–2007 годах равнялось 14–15 процентам.

Поскольку характер партийной идентификации – это важнейший индикатор участия людей в выборах, то исследователями постоянно изучается все, что относится к факторам, детерминирующим партийные предпочтения. В целом здесь многое ясно. К числу таких детерминант относятся политическая культура семьи, ее материальное положение, расово-этническая принадлежность избирателя, политические традиции штата, в котором формировалась его электоральная мотивация. Но влияние этих обстоятельств динамично, и потому их исследование всегда актуально.

Не менее серьезной задачей оказывается и выяснение того, в чем американцы видят сущность той и другой партии, базовую идеологию республиканцев и демократов, как они объясняют свою собственную партийную идентификацию.

За год до последних президентских выборов, в конце октября 2007 года, в опросе Организации Гэллапа, после того как респонденты сказали, с какой партией идентифицируют себя, им было предложено своими словами объяснить сделанный ими политический выбор¹⁵.

Сторонники Республиканской партии и те, кто симпатизирует ей, отметили три главных обстоятельства: партия консервативная (26%), культивирует традиционные семейные, моральные ценности (15%), близка философская платформа партии (12%). К другим более или менее часто называвшимся факторам были отнесены консервативная налоговая и экономическая политика (10%), установка на небольшое по величине правительство (8%) и предпочтение, отдаваемое личной ответственности (5%).

Четверть идентифицирующих себя с Демократической партией (25%) объяснили это тем, что она – для среднего класса, для простых людей. Следующие по частоте мотивировки: отношение партии к социальным и моральным проблемам (18%), ее идеология в целом (14%); реже указывалось, что эта партия – более либеральная (11%) и помогает бедным (7%).

Уникальный опрос, проведенный Организацией Гэллапа в начале 2009 года и охвативший свыше 13 тыс. респондентов, которые репрезентировали взрослое население страны, позволил выявить интересное соотношение между партийной идентификацией и таким индикатором отношения к военной мощи страны, как служба в армии¹⁶. Общая закономерность, выявленная опросом, такова: служившие в армии — чаще республиканцы, чем демократы. Однако природа этой корреляции различна в разных возрастных когортах и связана с разницей в принципах комплектования армии в разные годы. Дело в том, что до 1973 года в стране существовала практика призыва на военную службу, а затем эта служба стала добровольной.

Опрос показал, что среди людей в возрасте до 56 лет, служивших в армии или продолжающих служить в ней, то есть в основном среди добровольцев, доля республиканцев заметно выше, чем в группе тех, кто в армии не служил. Так, в двух самых молодых когортах служивших в армии (18–24 года и 25–29 лет) треть (32 и 34% соответственно) идентифицируют себя с Республиканской партией. Среди их ровесников, не связанных с армией, сторонниками этой партии является лишь одна пятая (20–21%). Эта статистика дала исследователям основание допустить, что решение добровольцев о службе в армии было продиктовано их исходными прореспубликанскими ценностными ориентациями.

В старших возрастных группах (возраст от 55 лет) среди людей, служивших в армии, процент республиканцев не столь значительно, но все равно превосходит долю демократов. Среди тех, кому в начале 2009 года было 65–69 лет, доля республиканцев на 6–7% превышала долю демократов, в когортах 70–74 года и 75–79 лет эта разница составляла около 5%. В группе старейших военных ветеранов — 85–99 лет — республиканцев было 33%, а демократов — 31%. Все это дало основание исследователям предположить, что в годы, когда служба в армии не была добровольным решением, процесс политической (партийной) социализации — непосредственно в годы военной службы или после нее — формировал в военнотружущих скорее прореспубликанские установки, нежели продемократические.

В любом случае статистика показывает, что в ходе выборов Маккейн — а он не просто республиканец, но герой вьетнамской войны — мог рассчитывать на поддержку тех американцев, которым довелось служить в армии. И доля этих избирателей немала¹⁷: около 14% населения, 91% из которых — мужчины.

Интересные данные, указывающие на различие в политических ожиданиях сторонников демократов и республиканцев, были получены Организацией Гэллапа в период, когда Обама уже начинал свое президентство и делал первые шаги по преодолению экономического кризиса в стране¹¹⁸. В его первом выступлении перед конгрессменами в конце февраля 2009 года сторонники республиканцев чаще, нежели сторонники демократов, хотели бы услышать от нового президента, как будут расходоваться средства, выделенные конгрессом для стимулирования экономики, и что будет делаться для разрешения банковского кризиса. А те, кто поддерживает партию Обамы, прежде всего ждали от него ответов на другие вопросы – о борьбе с безработицей, о мерах по снижению остроты ипотечного кризиса, о развитии систем медицинского обслуживания и образования, в том числе школьного.

Все сказанное выше о политических ориентациях сторонников двух этих партий находит прямое подтверждение в проведенном весной 2007 года опросе, выявившем отношение населения Америки к размеру правительства и объему его функций¹¹⁹. Респонденты оказались разделенными на две примерно равные по численности группы: 45% опрошенных сочли, что правительство и спектр его функций должны быть меньше, 43% – высказались, напротив, за расширение состава правительства и круга его обязанностей. Среди республиканцев первую точку зрения разделило большинство (68%), вторую – лишь четверть (26%). В демократическом электорате соотношение оказалось противоположным: чуть более четверти (28%) высказались в пользу небольшого правительства, а 60% – за большое и многофункциональное.

В конце 2008 года, по данным Rasmussen Reports¹²⁰, 43% избирателей полагали, что медицинское обслуживание в стране ухудшится, если будет принята соответствующая государственная программа, которая начнет конкурировать с частными программами. Треть опрошенных (33%) ожидали, что качество медицины в этом случае улучшится. Партийная стратификация отношения к усилению присутствия государства в медицине оказалась ожидаемой: среди демократов 52% связывали с этим позитивные результаты, тогда как явное большинство республиканцев (70%) прогнозировали снижение качества медицинских услуг.

Заметны также и различия в толковании демократами и республиканцами обязанностей государства перед малоимущими. За год до начала избирательной кампании, в начале 2007 года¹²¹, преобладающее большинство населения страны (69%) полагало, что государство

должно оказывать помощь таким людям, а также гарантировать им питание и крышу над головой (тоже 69%). По мнению более чем половины американцев (54%), это оправдывает увеличение государственного долга. Среди республиканцев лишь 59% были согласны, что правительство должно активно помогать слабым, и 47% выступали за соответствующие гарантии. Идея увеличения с этой целью государственного долга принималась лишь третью из них (34%). Демократический же электорат демонстрировал активную поддержку социальных программ: 79% высказались за оказание помощи неимущим, 83% позитивно отнеслись к госгарантиям для таких людей, и 68% были готовы к тому, чтобы ради поддержания минимального уровня жизни бедных увеличить государственный долг.

В отношении граждан Америки к ведущим партиям немаловажное значение имеют и представления о том, какая из них эффективнее справляется с проблемами, стоящими перед страной. Полувековые наблюдения Организации Гэллапа показывают, что в разные годы американцы отдавали здесь предпочтение то одной, то другой партии¹²². В 1956 году более половины респондентов (56%) полагали, что с решением проблем страны успешнее справляются республиканцы, и 44% отдавали в этой сфере преимущество демократам. Тогда задававшийся вопрос не предполагал других вариантов ответа. Позднее (с 1966 года) у опрашиваемых появилась возможность либо отметить преимущество одной из двух ведущих партий страны, либо заявить об отсутствии различий между ними, либо указать другую партию. Всего с февраля 1960 по октябрь 2008 года было проведено 44 опроса, включавших эту тему. В 12 из них различия в оценке способности демократов и республиканцев решать актуальные для страны проблемы не превосходили $\pm 2\%$. В 8 замерах преимущество отдавалось республиканцам (причем в январе 1981 года разница составляла 19%, в марте 1991-го – 13%, в январе 1995-го – 10%). Но чаще – 24 раза – респонденты заявляли, что демократы эффективнее в решении проблем, стоящих перед страной. В частности, начиная с 1996 года эта партия в данном вопросе ни разу не уступала конкурирующей, причем в трех опросах 2006–2008 годов заметно – в среднем на 13% – опережала ее.

В течение 2007 года, предшествовавшего выборам, по данным Организации Гэллапа¹²³, доля людей, идентифицировавших себя с Демократической партией, варьировала в интервале 35–42%, с Республиканской – составляла 30 процентов.

Эти наблюдения за динамикой отношения к двум партиям находят подтверждение и в материалах других исследовательских центров.

Обстоятельное исследование Pew Research Center, завершённое в конце марта 2008 года, позволило аналитикам компании сделать следующий вывод: «Баланс партийной идентификации в американском электорате благоприятен для Демократической партии и значительно лучше того, что было в период двух предыдущих президентских выборов»¹²⁴. Из 5,5 тыс. зарегистрированных избирателей, участвовавших в опросе, 36% отнесли себя к демократам, 27% — к республиканцам.

Аналогичные выводы следовали из результатов проведенных компанией Knowledge Network в ноябре 2007 — октябре 2008 годов 9 онлайн-опросов одних и тех же людей. Из приводимых в таблице 11 итогов трех опросов¹²⁵ видно усиление поддержки Демократической партии.

Таблица 11
Партийная идентификация избирателей в ноябре 2007 — октябре 2008 года, %

Вы рассматриваете себя как демократа, республиканца, независимого избирателя, поддерживаете какую-либо другую партию или никакую?			
	1-я волна	5-я волна	9-я волна
Демократ	35	39	40
Республиканец	28	28	29
Независимый	24	21	21
Другая партия	1	1	1
Никакая партия	12	10	9
Отказ от ответа, нет ответа	0	1	0

Особенно динамичные изменения в ориентациях на одну из двух ведущих партий страны наблюдались после 2004 года. В таблице 12 представлена партийная идентификация четырех поколений населения США (данные Pew за октябрь 2003 — ноябрь 2004-го и за октябрь 2007 — март 2008 года¹²⁶). Тут нужны некоторые комментарии.

«Молчаливое поколение» (родившиеся до 1946 года) — это те, кто уже отметил свое 60-летие. Далее следует первое послевоенное поколение, за которым закрепилось название «бэби-бумеры»: старшие из них подходят к 60 годам, младшим немного за пятьдесят. Третья возрастная группа известна как «младшие бумеры», или «поколение X»: это наиболее активная группа населения, объединяющая 30- и 40-лет-

них. Наконец, «поколение Y» – самая молодая часть взрослого населения страны.

Таблица 12
Партийная идентификация четырех поколений американцев, %

	2004 год		2008 год	
	Демократы	Республиканцы	Демократы	Республиканцы
«Молчаливое поколение» (до 1946)	48	43	50	38
«Бэби-бумеры» (1946–1955)	49	42	50	39
«Поколение X» (1956–1976)	44	47	51	39
«Поколение Y» (после 1976)	52	39	57	33
Всего	47	44	51	38

Как видим, во всех возрастных когортах доля планировавших голосовать за демократов была в 2008 году выше, чем в 2004-м, и выше доли тех, кто относит себя к республиканцам. Наиболее заметно это различие в группе самых молодых избирателей («Поколение Y»), где процентная разность между приверженцами двух партий составила 24 процента.

По результатам одного из опросов на выходе с избирательных участков в 2008 году¹²⁷, 45% избирателей в возрасте от 18 до 29 лет заявляли о себе как о сторонниках демократов и лишь 27% – как о сторонниках республиканцев. Такого значительного различия в партийной ориентации самой молодой группы электората, как указывается в том же источнике, не было с 1976 года, когда процентное соотношение между приверженцами демократов и республиканцев составляло в этой группе 40 : 19 процентам.

Наблюдатели отмечают также определенное снижение интеллектуального уровня консервативной политики, которая зачастую ассоциируется с воззрениями республиканцев. В частности, эта тенденция проявляется в том, что за последние три десятилетия среди имеющих законченное университетское образование (то есть ученую степень выше бакалавра) заметно возросла доля демократов¹²⁸. В 1980 году среди представителей наиболее образованной части американского общества лишь четверо из каждых десяти (40%) считали себя демократа-

ми, в 1992 году это был каждый второй (50%), а в 2008 году — уже шестеро из каждых десяти (около 60%). Так получилось, что в год последних президентских выборов интеллектуальное лицо консервативной части Республиканской партии представляли кандидат в вице-президенты от этой партии Сара Пэйлин и прославившийся осенью «водопроводчик Джо». Речь идет о реальном человеке — водопроводчике Самюэле Вюрцельбахере, который во время одной из встреч Обамы с жителями штата Огайо задал ему вопрос о налогообложении малого бизнеса. Эта беседа была заснята журналистами и показана по телевидению. 15 октября в третьих дебатах с Обамой Маккейн упомянул «Джо-водопроводчика» как типичного представителя среднего класса, и затем пресса и телевидение сделали его на какое-то время героем новостей, выразителем мнения простых людей.

За четыре года, прошедших после того как в 2004 году был переизбран Буш, число зарегистрированных демократических избирателей выросло на 700 тыс. человек, а Республиканская партия потеряла за это время 1 млн сторонников. Все это дает основания говорить, что в целом за период между двумя избирательными кампаниями произошла заметная коррекция политической карты страны.

Имеет смысл различать целевое назначение оценок партийной идентификации, которые делаются полстерами по результатам опросов. Одно дело, если речь идет о получении данных для будущих, иногда текущих историко-политологических исследований. В этом случае точность статистики может быть не очень высокой: данные должны служить обоснованием при выявлении лишь общих тенденций в структуре партийных ориентаций электората. Иной смысл имеет построение оценок партийной идентификации, если оно ориентировано на решение задач инструментального характера. Ведь тогда метрологические свойства этих оценок сказываются на точности определения того, каков уровень электоральной поддержки участников избирательной кампании, и в конечном счете — на качестве прогнозных построений.

Многие важнейшие параметры структуры населения (такие как пол, возраст, образование, раса, доход, поселенческие показатели), учитываемые полстерами при описании генеральной совокупности, задаются материалами переписей населения и специальных статистических обследований. Подобных данных о партийной идентификации граждан государственные организации не собирают, а во многих случаях их в принципе невозможно получить, так как не во всех штатах

избиратели при регистрации должны указывать, за кандидатов какой партии они будут голосовать. Не выручают кардинальным образом результаты опросов на выходе с избирательных участков. Во-первых, они, подобно любым другим опросам, отягощены погрешностями измерения, во-вторых, партийная идентификация меняется во времени. Поэтому теми данными об установках электората по отношению к партиям, которые были получены по итогам завершённой президентской избирательной кампании, можно лишь крайне осторожно пользоваться через четыре года.

Выделяют два типа ошибок в измерениях партийной идентификации избирателей: выборочные и невыборочные. Первые возникают в силу того, что сами выборки опросов, по которым строятся оценки партийных предпочтений электората, могут быть смещёнными. Вторые являются следствием определённой обусловленности ответов респондентов содержанием опроса (прежде всего это касается независимых избирателей, то есть не ориентированных на поддержку одной из двух ведущих партий). Обычно вопрос о партийной идентификации включается в тот блок вопросов, где респондент сообщает сведения о себе. И замечено, что его предпочтения, прежде всего в пользу Демократической или Республиканской партии, во многом зависят от основной темы опроса¹²⁹. Вместе с тем эти предпочтения крайне важны при анализе информации и построении прогнозных заключений в электоральной сфере, и, следовательно, характер партийной стратификации электората должен учитываться при построении финальной выборки. Таким образом, речь идет о расчете соответствующих «весовых» коэффициентов.

На примере деятельности организации Rasmussen Reports, успешно отслеживавшей ход президентской кампании 2008 года, можно рассмотреть важнейшие шаги в осуществлении коррекции выборки. Таблица 13 наглядно показывает динамику (или колебания) партийной идентификации в течение месяцев, предшествовавших дню голосования, на последних президентских выборах¹³⁰.

В рамках макроанализа избирательной кампании 2008 года можно заметить, что доля симпатизировавших Республиканской партии варьировала незначительно и увеличилась с января до ноября на 0,7%, тогда как доля сторонников демократов колебалась в более широком интервале и за тот же период выросла на 2,7%. Однако компания Rasmussen Reports использовала результаты своих ежевечерних опро-

сов 500 респондентов и для того, чтобы по ходу избирательной кампании уточнять оценку структуры партийных предпочтений и корректировать весовые коэффициенты. Оценка на каждую следующую неделю исчислялась по 21 000 интервью, проведенных в предыдущие шесть недель¹³¹. Так, на неделе с 26 октября по 1 ноября полстеры в Rasmussen Reports исходили из того, что 40% представителей электората относили себя к демократам, 32,8% — к республиканцам, 27,2% не причисляли себя к сторонникам ни той ни другой партии. А неделей раньше эти весовые коэффициенты равнялись 39,7, 33,0 и 27,3% соответственно.

Таблица 13
Ежемесячные колебания партийной идентификации в 2008 году, %

	Демократы	Республиканцы	Разность		Другие партии
			за месяц	за квартал	
Январь	38,7	33,1	5,6		28,2
Февраль	41,5	31,8	9,7		26,7
Март	41,1	32,1	9,1	8,1	26,8
Апрель	41,4	31,4	10,0		27,2
Май	41,7	31,6	10,1		26,6
Июнь	41,0	31,5	9,5	9,9	27,5
Июль	39,2	31,6	7,6		29,2
Август	38,9	33,2	5,7		28,0
Сентябрь	39,0	33,4	5,6	6,3	27,6
Октябрь	40,3	33,3	7,1		26,4
Ноябрь	41,4	33,8	7,6		24,7
Декабрь	41,6	32,9	8,7	7,8	25,6

На протяжении всей книги вопросы дифференциации мнений демократов и республиканцев по поводу важнейших проблем страны и по поводу позиций участников борьбы за Белый дом будут постоянно обсуждаться. А здесь я приведу данные, показывающие, насколько заметными были различия в политической окрашенности штатов, которая наряду с другими факторами детерминировала исход выборов. Статистика, приводимая в таблице 14, отражает итоги мониторинга, проводившегося Организацией Гэллапа в течение всего 2008 года (были опрошены в общей сложности свыше 355 тыс. респондентов)¹³². Показатель, обозначенный как «Д–Р», фиксирует процентную разность между долями сторонников демократов и республиканцев в разных штатах.

Таблица 14

Связь между партийной ориентацией населения штатов
и победой кандидата на выборах, %

Штат	Д-Р	Штат	Д-Р	Штат	Д-Р
Штаты, в которых победил Обама					
Округ Колумбия	75	Мэн	19	Миннесота	15
Род-Айленд	37	Калифорния	19	Нью-Мексико	14
Массачусетс	34	Нью-Джерси	19	Нью-Гэмпшир	13
Гавайи	34	Айова	18	Невада	11
Вермонт	33	Висконсин	18	Колорадо	11
Нью-Йорк	27	Огайо	18	Северная Каролина	11
Коннектикут	26	Мичиган	17	Индиана	9
Мэриленд	26	Орегон	17	Флорида	9
Иллинойс	24	Вашингтон	17	Виргиния	9
Делавэр	23	Пенсильвания	16		
Штаты, в которых победил Маккейн					
Западная Виргиния	19	Джорджия	4	Канзас	-2
Кентукки	13	Техас	2	Небраска	-7
Арканзас	12	Южная Дакота	1	Аляска	-11
Миссури	11	Миссисипи	1	Айдахо	-15
Луизиана	9	Северная Дакота	1	Вайоминг	-20
Оклахома	6	Южная Каролина	0	Юта	-23
Теннесси	5	Аризона	0		
Монтана	4	Алабама	-1		

Причины поддержки населением штатов той или иной партии будут рассматриваться ниже. Но в целом можно утверждать, что они порождены как мощными политическими традициями, уходящими корнями еще в период Гражданской войны, так и особенностями ведения избирательной кампании Обамой и Маккейном.

Как видно из таблицы, наиболее «продемократическим» является столичный округ Колумбия, и с самого начала избирательного марафона было ясно, что там победит демократический кандидат. Не вызывал сомнений и исход выборов в ряде штатов, где демократическая часть электората заметно превосходила республиканскую, таких как Род-Айленд, Массачусетс, Гавайи, Вермонт; аналогичное относится и к пятерке следующих за ними штатов. Столь же определенно можно было говорить о победе Маккейна в заметно прореспубликанских штатах Юта, Вайоминг, Айдахо. С Аляской все однозначно определилось после утверждения Пэйлин официальным кандидатом республиканцев на пост вице-президента США.

Особо нужно сказать о штатах, находящихся между этими двумя полюсами партийных предпочтений. И здесь следует обратить внимание на одно важное обстоятельство. Некоторые теоретики, исходя из направленности и общего духа программы Демократической партии, специфики ее поддержки представителями высшего, среднего и низшего классов (о чем говорилось выше), многослойности ее электората и ряда других факторов, давно уже отмечают существование в рамках этой партии как бы двух партий. В частности, об этом свидетельствует долгая и упорная борьба между Клинтон и Обамой на первой фазе избирательной кампании. Фактически того и другого кандидата поддерживали в значительной степени разные слои населения. Об этом убедительно свидетельствуют, в частности, результаты проведенной в апреле 2008 года серии опросов, в которых участвовали 7999 белых неиспаноговорящих сторонников демократов¹³³ (они отражены в таблице 15).

Таблица 15
Электоральные установки белого неиспаноговорящего демократического электората, %

	Не окончили колледж		Окончили колледж и выше	
	Клинтон	Обама	Клинтон	Обама
55 лет и старше	60	29	43	50
35–54 года	59	32	35	58
18–34 года	40	54	32	63
В целом	56	35	37	56

Существовавшее расслоение приверженцев демократов, несмотря на их заметное численное превосходство над республиканской частью электората, не гарантировало Обаме победы в некоторых продемократически настроенных штатах. И действительно, если вернуться к таблице 14, то из нее видно, что Маккейн победил в Западной Виргинии, Кентукки, Арканзасе и Миссури, где доля демократического электората более чем на 10% превосходила долю республиканских избирателей.

Вообще же последние президентские выборы привели к сокращению численности всех социально-демографических групп республиканцев; кроме одной — активных посетителей церкви (она не изменилась)¹³⁴. Но начался этот процесс, как уже говорилось, значительно раньше. В некоторых штатах уменьшение республиканского электо-

рата составило за период с 2001 по начало 2009 года 9–10% (например, среди окончивших колледж, среди молодежи, среди редко или никогда не посещающих религиозные службы и др.).

Чтобы противодействовать развитию негативных процессов внутри партии после поражения Маккейна, в январе 2009 года был избран новый председатель ее Национального комитета. Им стал Майкл Стил, афроамериканец, всего тремя годами старше Барака Обамы. Его избрание было оценено обозревателями как начало подготовки республиканцев к президентским выборам 2012 года, как стремление партийной элиты уже в ближайшее время принципиально омолодить и расширить свой электорат. Насколько это так, покажет будущее.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЭЛЕКТОРАТА

Ход и итоги президентской избирательной кампании 2008 года продемонстрировали значительные сдвиги не только в характере партийной идентификации американцев, но также и в их идеологических ориентациях. По мнению специалистов, завершилось тридцатилетие одобрения консервативной модели государства и общества, доминировавшей в сознании людей в годы президентства Рейгана и Буша: небольшое правительство, сокращение налогов, традиционные американские ценности, мощные вооруженные силы. Происходит освоение более широкого взгляда на мир и на функционирование американских социальных институтов.

Многие годы при изучении общественного мнения в США полстеры исходят из расслоения электората прежде всего на три идеологические группы: консерваторы, умеренные и либералы. Причин для этого много, отмечу две из них. Первая: опираясь на эту классификацию комплексов идеологических воззрений, исторически сложившихся в обществе, аналитикам удастся описывать и объяснять картину доминирующих в обществе ценностей и типы поведения электората. Вторая причина – удивительная устойчивость такой классификации в течение длительного периода времени, включая последние полтора-два десятилетия. Добавлю, что сохраняется стабильность в соотношении долей трех названных идеологических образований, несмотря на постоянные изменения в наполнении самих идеологем и их партийном

оформлении. Это видно, если обратиться к материалам ряда аналитических центров.

Возможно, дольше всего динамика идеологической самоидентификации американского электората отслеживается в рамках проекта, известного среди специалистов под именем ANES (это сокращение от полного названия The American National Election Studies – «Исследование американских национальных выборов»). Мониторинг начался еще в 1948 году, опросы проводятся в год президентских выборов, а также в предшествующий ему и следующий за ним годы.

На сайте проекта еще нет статистики идеологического расслоения общенационального электората за 2008 год, но материалы о предыдущих 12 избирательных кампаниях¹³⁵ показывают, что с 1988 года, как видно из таблицы 16, доля консерваторов оставалась практически неизменной, а колебания пропорций между долями либералов и умеренных были небольшими (при некотором увеличении численности тех и других).

Таблица 16
Идеологическое расслоение электората США в годы президентских выборов, %

	Годы президентских выборов								
	1972	1976	1980	1984	1988	1992	1996	2000	2004
Либералы	18	16	17	18	17	20	18	20	23
Умеренные	27	25	20	23	22	23	24	23	26
Консерваторы	26	25	28	29	32	31	33	30	32
Не знаю	28	33	36	30	30	27	25	27	20

Аналогичное заключение об устойчивости пропорций между идеологическими стратами электората позволяют сделать результаты обстоятельного исследования, которое с 1987 года осуществляет центром Pew Research Center. В начале 2009 года аналитиками этой организации был опубликован отчет, обобщающий итоги мониторинга партийной идентификации (240 опросов, свыше 380 тыс. интервью) и идеологических установок американских избирателей (14 зондажей, свыше 32 тыс. интервью)¹³⁶. Некоторые из данных, полученных в ходе исследования, приведены в таблице 17. Общий вывод этого масштабного проекта может быть выражен несколькими словами. В начале периода, когда к руководству страной пришел

Обама, центризм стал доминирующим фактором общественного мнения.

Таблица 17
Динамика идеологического расслоения электората в 2000–2009 годах, %

	Годы									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Партийная идентификация										
Демократы	33	34	31	31	33	33	33	33	36	35
Независимые	30	29	30	31	30	30	30	34	32	36
Республиканцы	28	29	30	30	30	29	28	25	25	23
Не знаю, нет ответа	9	8	9	8	7	8	9	8	7	6
Идеологическая идентификация										
Либералы	18	19	18	18	19	20	20	19	21	19
Умеренные	37	38	39	39	39	38	38	39	36	38
Консерваторы	35	36	37	37	37	35	36	36	37	37
Не знаю, нет ответа	10	7	6	6	5	7	6	6	6	6

Данные Pew о динамике идеологического расслоения электората в наступившем веке показывают, что в политических ориентациях и основополагающих идеологических установках избирателей обнаруживаются небольшие изменения. Доли республиканцев и демократов стали различаться больше, чем это было в начале нового века. При этом усиливается значение тех представлений о правительстве, свободном рынке и тех ценностей, которые лежат в основании видения современных проблем, современной политики и которые присущи политическому центру. Растет число американцев, идентифицирующих себя с независимыми.

Выводы об увеличении в новом столетии доли независимых избирателей и вместе с тем о стабильности идеологической стратификации населения базируются на данных ежегодных замеров, осуществляемых Pew. Опрос более чем 7 тыс. человек, проведенный в первые четыре месяца 2009 года, не зафиксировал, несмотря на проигрыш республиканского кандидата, снижения доли консерваторов: из таблицы 18 видно, что их численность в структуре американского общества, как и раньше, примерно вдвое больше численности либералов.

Таблица 18, отражающая итоги осуществляемого Pew проекта¹³⁷, дает двумерное описание динамики соотношения партийной и идеоло-

гической стратификаций общества. В ней демократы и независимые избиратели поделены на три слоя (либералы, умеренные и консерваторы), а республиканцы — на два (либералы / умеренные и консерваторы). В страте демократов наиболее весомой является идеологическая подгруппа умеренных: в последние годы она составляет 15% всего электората на президентских выборах. Умеренные доминируют и среди независимых избирателей, причем с начала нового века их доля в электорате выросла на 4%, достигнув 18%. Вместе две эти «тонкие» партийно-идеологические структуры образуют заметную электоральную силу: это треть всех избирателей — фактически столько же, сколько придерживающихся консервативной идеологии.

Таблица 18

Динамика партийно-идеологического расслоения электората в 2000–2009 годах, %

	Годы									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Демократы										
Либералы	9	10	8	9	10	10	11	12	11	
Умеренные	16	16	15	15	16	15	15	15	15	15
Консерваторы	8	9	8	8	8	8	8	8	9	8
Независимые										
Либералы	6	6	7	7	7	7	7	7	6	6
Умеренные	14	15	15	16	15	15	15	18	16	18
Консерваторы	8	8	8	9	8	8	8	9	9	12
Республиканцы										
Либералы/ умеренные	11	12	12	11	11	11	10	9	8	8
Консерваторы	16	18	18	18	19	18	17	16	17	15
Не знаю, нет ответа	12	6	9	7	6	8	10	7	8	7

Еще один источник информации по обсуждаемой теме — материалы обстоятельного общенационального исследования ценностей и идеологических представлений населения США, которое провел в начале 2009 года Center for American Progress (CAP). Приводимая ниже статистика¹³⁸ отражает мнения 1400 респондентов, репрезентирующих все взрослое население страны, и дополнительно 915 человек в возрасте 18–29 лет (часть из них входила в общенациональную выборку, часть была опрошена отдельно). Исследование проводилось с помо-

стью трех методов: традиционный телефонный опрос, интервью по мобильному телефону для тех, кто у кого нет дома обычного телефона, и онлайнное анкетирование.

Всего было выделено пять идеологических групп. Треть опрошенных (34%) отнесли себя к консерваторам, 29% – к умеренным, 15% – к либералам. Кроме того, методикой исследования предусматривалась фиксация еще двух групп: одна из них, прогрессисты, оказалась достаточно наполненной (16%), вторая, либертарианцы, – совсем небольшой (2%). Когда умеренных попросили точнее определить, к каким идеологическим типам они ближе, 47% отнесли себя к либералам или прогрессистам и 48% – к консерваторам или либертарианцам. Таким образом внутри электората были выделены три примерно равные страты: 31% – прогрессисты и либералы, 31% – умеренные и другие, 36% – объединение консерваторов и либертарианцев. Прогрессисты и либералы имеют сходные взгляды на организацию правительства и экономики, но различаются в представлениях о культуре и по вопросам международной политики. Хотя консерваторы и либертарианцы, по мнению исследователей, принадлежат к «одному племени», лишь треть первых (35%) жалуется вторых.

Специальное исследование Организации Гэллапа, проведенное в конце 2006 года¹³⁹, показывает, что в американской системе идеологического расслоения общества понятия «либерал» и «прогрессист» очень схожи, практически неразличимы. Четверть разделяющих прогрессистские взгляды на организацию государства и общества (25%) называют себя либералами, 18% – прогрессистами, а 56% не видят различий между теми и другими. Когда их спрашивают, какой из терминов они все же предпочитают, 50% говорят, что им ближе слово «либерал», 44% – «прогрессист», 6% затрудняются в выборе.

Итак, результаты проводимых четырьмя исследовательскими организациями многолетних представительных мониторингов, в которых отслеживаются основные идеологические представления американцев, позволяют сформулировать два вывода, важных для понимания итогов президентской кампании 2008 года. Первый: идеологическая стратификация американского общества, и в частности избирателей, в целом достаточно устойчива. Второй вывод (и об этом уже говорилось выше): при сохранении общей композиции идеологических установок партийная самоидентификация электората претерпела за последние годы заметную трансформацию, итогом которой стало усиле-

ние центра, то есть увеличение электоральной доли независимых избирателей, априори не связывающих себя с поддержкой кандидата от «своей» партии.

Переходя к следующему этапу характеристики партийно-идеологической структуры американского электората, укажу на два взаимно сопряженных аналитических направления, или две поисковые задачи. Первая задача — это исследование динамики идеологической стратификации среди приверженцев Демократической и Республиканской партии, а также среди независимых избирателей. Вторая — изучение динамики партийных пристрастий и электоральных ориентаций внутри трех идеологических групп: либералы, умеренные и консерваторы. Ответом на первую задачу, по сути, будет некая модель изменчивости философии старейших и наиболее мощных американских партий. Результатом решения второй задачи станет прояснение механизма партийной канализации доминирующих американских идеологий. Мониторинг Pew, на который я уже ссылался, дает статистику, необходимую для движения по указанным направлениям.

Из таблицы 19 видно, как с начала нового века менялась идеологическая наполненность трех главных электоральных структур, установок и поведение которых определяют итоги президентских выборов: демократов, независимых избирателей и республиканцев¹⁴⁰.

В приведенных распределениях политической и идеологической самоидентификации прежде всего обнаруживается, что быть демократом не означает быть в явном большинстве случаев умеренным, либералом или консерватором. Но все же более вероятно, что сторонник Демократической партии разделяет «взвешенное», идеологически не нагруженное или либеральное отношение к политике, и лишь четверть представителей этой электоральной страты отдадут предпочтительное консерватизму. Вообще говоря, независимые избиратели во многом схожи с демократами: в идеологическом плане среди них также преобладают умеренные, но консерваторов здесь, в отличие от демократического электората, ощутимо — вдвое — больше, чем либералов. А вот республиканцы, особенно в последние годы, чаще всего (две трети из них) придерживаются консервативных взглядов; вдвое реже они разделяют умеренные идеологемы и крайне редко оказываются в стане либералов.

Теперь продвинемся немного вдоль второго из указанных направлений и посмотрим, опираясь на материалы того же мониторинга Pew,

какие партии получают электоральную поддержку со стороны представителей разных идеологических групп¹⁴¹.

Таблица 19
Динамика идеологического расслоения демократов, независимых и республиканцев в 2000–2009 годах, %

	Годы									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Демократы										
Умеренные	41	41	43	42	42	41	41	40	37	40
Либералы	28	28	27	23	29	32	31	32	34	32
Консерваторы	24	26	26	26	24	23	24	24	25	24
Не знаю, нет ответа	7	5	4	9	5	4	4	4	4	4
Независимые										
Умеренные	45	46	45	45	46	46	45	47	45	45
Консерваторы	28	27	27	29	27	26	27	28	30	33
Либералы	20	22	22	21	22	24	22	20	20	17
Не знаю, нет ответа	7	5	6	5	5	4	6	5	5	5
Республиканцы										
Консерваторы	60	61	61	62	63	63	63	64	68	66
Умеренные	29	30	31	30	29	30	29	29	26	27
Либералы	7	6	5	6	5	5	5	4	5	5
Не знаю, нет ответа	4	3	3	2	3	2	3	3	1	2

Как видно из таблицы 20, шесть из каждых десяти либералов считают себя сторонниками демократов. Поэтому можно считать, что в определенном смысле американская Демократическая партия (старейшая в стране, причем ее философия претерпела определенные изменения) является сегодня либерально-демократической. Она базируется на либеральной и левоцентристской платформе. Сказанным выше о социальном строении партии объясняется и то, что треть либералов стоят вне поля двух ведущих партий США. Это те, для кого собственно идеологические моменты много важнее политических; соответственно они долго принимают решение о голосовании в пользу кандидата от той или иной партии. Ясно, что либералы редко присоединяются к республиканцам, однако, как видим, такое бывает. В частности, в избирательной кампании 2008 года некоторое количество ли-

бералов предполагали голосовать за республиканского кандидата, поскольку надеялись впервые привести таким образом на пост вице-президента женщину – Пэйлин, хотя она и придерживается даже более консервативных взглядов, чем Маккейн.

Таблица 20

Динамика партийной самоидентификации либералов, умеренных и консерваторов в 2000–2009 годах, %

	Годы									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Либералы										
Демократы	50	51	47	49	51	52	52	54	59	59
Независимые	31	34	38	37	35	36	34	35	30	32
Республиканцы	10	9	9	9	8	7	8	6	6	6
Не знаю, нет ответа	9	6	6	5	6	5	6	5	5	3
Умеренные										
Независимые	31	34	35	37	36	36	36	41	40	43
Демократы	37	36	34	34	36	35	36	34	37	36
Республиканцы	21	23	24	23	22	23	21	19	18	16
Не знаю, нет ответа	11	7	7	6	6	6	7	6	5	5
Консерваторы										
Республиканцы	46	49	50	49	51	52	49	46	46	41
Независимые	22	21	22	24	22	22	23	26	25	32
Демократы	23	24	22	22	22	21	22	22	24	22
Не знаю, нет ответа	9	6	6	5	5	5	6	6	5	5

В стартовые годы первого десятилетия нового века умеренные чаще всего либо идентифицировали себя с Демократической партией, либо оставались независимыми. Во второй половине десятилетия для них более притягательным оказался статус независимого избирателя, к тому же – в силу явного несогласия с политикой Буша – они стали еще реже, чем раньше, заявлять о поддержке ими республиканцев.

Из предыдущей таблицы следовало, что республиканцы – это преимущественно консерваторы. Но обратное верно лишь отчасти: около половины консерваторов, а сейчас даже несколько больше, являются демократами или независимыми избирателями. В 2008 году консерва-

торы, предполагавшие голосовать за Обаму, объясняли свое решение тем, что они в первую очередь американцы, а уже потом — республиканцы. Другими словами, они видели, что программа демократического кандидата в большей степени, чем программа кандидата от республиканцев, отвечала интересам страны.

В этой связи снова напомним, что изменения в партийно-идеологической идентификации электората, наметившиеся в первые годы второго срока президентства Буша, уже в начале избирательной кампании 2008 года явно давали некоторое преимущество политикам, которые выдвигались Демократической партией. Вместе с тем в силу сложной идеологической композиции партий и наличия значительного числа независимых избирателей это преимущество само по себе не могло гарантировать победы демократам: многое определялось содержанием, духом программ, предлагаемых обществу кандидатами на президентский пост. Политические портреты главных соперников на выборах 2008 года будут даны дальше. Здесь же кратко скажу лишь о том, что непосредственно вписывается в тематику данной главы.

Уже теперь, зная, как все развивалось, можно говорить о некотором недостатке нового, свежего, прогрессивного в программе Клинтон. Ее шансы на победу ощутимо возросли бы, если бы среди избирателей-демократов оказалось больше, чем было в действительности, консерваторов и если бы в группе сторонников консервативной политической линии насчитывалось больше демократов. Что касается Маккейна, то он необычный республиканец. За свою долгую политическую жизнь он неоднократно голосовал в сенате вместе с представителями Демократической партии и, по мнению ряда политологов, недостаточно консервативен для заметной части республиканцев. В то же время его никогда нельзя было причислить к политикам либерального типа. Таким образом, он не мог рассчитывать на получение всех голосов республиканского электората, не мог ожидать и заметной поддержки от консервативно ориентированных независимых и от республиканцев-либералов. Его электорат был недостаточно широк, чтобы завоевать необходимое для победы число голосов.

Позиция Обамы, стремившегося в Белый дом под лозунгом изменений, потенциально была, если иметь в виду лишь партийно-идеологическое строение электората 2008 года, значительно более выигрышной, что и подтвердилось в дальнейшем. Согласно данным опросов, проведенных Организацией Гэллапа летом 2008 года¹⁴², прак-

тически единомышленными в своих электоральных установках были либеральные демократы: девять из каждых десяти представителей этой группы избирателей (88–92%) видели Обаму будущим президентом страны. Умеренные демократы проявляли несколько меньшую сплоченность: в июне предполагали проголосовать за Обаму 74% из их числа, во второй половине августа – 78–79%. У консервативных демократов были заметны некоторые колебания в электоральном выборе. В июне сторонниками Обамы считали себя 68–71% представителей этой группы, на границе июля – августа – 66–72%, а к концу августа – уже 78%. Поддержку обещали лидеру демократов и некоторые республиканцы: в течение летних месяцев за него намеревались отдать свои голоса от 13 до 20% умеренных и либеральных приверженцев Республиканской партии и даже 4–6% республиканцев консервативного толка.

Для измерения политических установок и ценностных ориентаций представителей различных идеологических групп аналитики CAP (напомню – Center for American Progress) использовали в исследовании начала 2009 года тест из 40 вопросов-утверждений. Остановлюсь подробнее на том, как строился этот тест¹⁴³.

Содержание половины формулировок было таким, что согласие с высказанным в них утверждением указывало на прогрессистские – в современном понимании – идеологические представления респондента, относящиеся к сфере политики, экономики и культуры, другая половина указывала на консервативные взгляды. Приведу два примера суждений первого рода: «Правительственное инвестирование в образование, инфраструктуру и науку необходимо для обеспечения долгосрочного развития американской экономики», «Профсоюзы играют положительную роль в нашей экономике». А вот два примера второго рода: «Америка взяла на себя слишком большую роль в решении мировых проблем и должна больше фокусироваться на внутренних проблемах», «Гомосексуальность противоестественна и не должна приниматься обществом».

Все суждения были объединены в четыре равные по численности группы, которые позволяли выявить и проанализировать: 1) установки респондентов по отношению к роли правительства, 2) их культурные и социальные ориентации, 3) взгляды на экономику и внутреннюю политику, 4) представления о международной политике страны и национальной безопасности.

Ответу на каждый из всех этих 40 вопросов-суждений присваивался балл — от 1 до 10. Таким образом по каждой из четырех батарей суждений можно было набрать от 0 до 100 баллов, где 0 соответствовал максимальному согласию с консервативными или максимальному несогласию с прогрессистскими суждениями, а 100 — наивысшему согласию с прогрессистскими или такой же степени несогласия с консервативными суждениями. Соответственно все респонденты располагались на континууме от 0 до 400. Наименьшее значение (0) сконструированного таким способом «идеологического индекса» (это самая левая точка на шкале-континууме) отвечало максимально консервативному видению политики и следованию системе наиболее традиционалистских нравственных и социальных представлений. Самое высшее значение индекса (400, или крайне правая точка континуума) соответствовало максимальному согласию с современными тенденциями в области политики, социального устройства общества и нравственности.

Средняя оценка на полученной сводной шкале идеологических представлений оказалась равной 209,5 (слева расположена область консервативных, справа — прогрессистских представлений). Это один из фундаментальных результатов исследования: в целом американцы тяготеют к центру, и даже «чуть прогрессивнее», или либерально-демократичнее. Центризм обнаруживается и в том, что средние значения «идеологического индекса» для полярных идеологических групп, а именно для «консервативных республиканцев» и для «либеральных демократов», составляют соответственно 160,6 и 247,1, то есть хотя и значительно различаются, но расположены достаточно далеко от крайних точек спектра. В таблице 21 приведены средние значения «идеологического индекса» для ряда важнейших электоральных групп. Как и следовало ожидать, этот ряд открывается «консервативными республиканцами» и завершается «либеральными демократами». Обращает на себя внимание расположение двух важнейших при анализе избирательной кампании страт — электоратов Маккейна и Обамы. Первые явно принадлежат к консервативному крылу электората, вторые — к прогрессистскому.

Рассмотренный результат CAP близок к тому, который был получен гэллаповской аналитической структурой¹⁴⁴ примерно через месяц после завершения выборов и избрания Обамы. Это ряд электоральных групп, упорядоченный по степени одобрения ими деятельности гото-

вившегося тогда покинуть Белый дом президента Буша. На верхних ступеньках выстроенной полстерами «лестницы одобрения» находились консервативные республиканцы (72% одобрявших действия прежней администрации), республиканцы (68%), консерваторы (50%), умеренные и либеральные республиканцы (44%), белые мужчины (35%), белые (34%). Нижние ступеньки занимали латиносы (19%), умеренные (19%), небелые (16%), консервативные демократы (14%), либералы (9%), умеренные демократы (8%), афроамериканцы (7%), а замыкали этот ряд либеральные демократы (5%). Здесь надо заметить, что в предвыборный период перспектива избрания Маккейна рассматривалась многими как аналог предоставления Бушу третьего президентского срока. Поэтому в значительной степени оправданно видеть в группах, позитивно оценивавших политику Буша, избирателей Маккейна, а в электоральных структурах, негативно относившихся к ней, — тех, кто на выборах отдал свой голос за Обаму.

Таблица 21
Консервативные и прогрессистские электоральные группы, баллы

Консервативные группы	Среднее значение индекса	Прогрессистские группы	Среднее значение индекса
Консервативные республиканцы	160,6	Католики	210,8
Республиканцы	168,4	Независимые избиратели	212,7
Избиратели Маккейна	169,0	Женщины	214,3
Консерваторы	177,9	Городские жители	216,6
Баптисты	196,4	Умеренные	217,4
Люди старше 64 лет	200,7	Люди в возрасте до 29 лет	219,7
Сельские жители	198,0	Узнающие новости прежде всего через Интернет	221,1
Узнающие новости прежде всего по телевидению	203,4	Афроамериканцы	224,3
Белые	203,7	Имеющие образование магистр и выше	227,0
Мужчины	204,3	Латиносы	228,4
Не учившиеся в колледже	206,4	Прогрессисты	237,6
		Демократы	237,7
		Либералы	242,3
		Избиратели Обамы	244,0
		Либеральные демократы	247,1

Снова вернемся теперь к данным, полученным в исследовании ANES. На преобладающий прогрессистски-центристский характер мировоззренческих установок американцев указывает, в частности, тот факт, что высокий уровень консенсуса (примерно две трети «согласных» и около половины «полностью согласных») чаще приходился на те из 40 вопросов-утверждений, в которых содержатся прогрессистские суждения.

При рассмотрении роли правительства наибольшее согласие опрошенных, вне зависимости от их идеологических пристрастий, вызвало утверждение о том, что в целях долгосрочного развития экономики правительство должно инвестировать средства в образование, инфраструктуру и науку (79% согласных с этим положением). Отмечу еще две позиции, по которым мнения большинства совпадают: как считают 73% респондентов, необходимо правительственное регулирование в сфере поддержания бизнеса, рабочих и потребителей; 69% полагают, что правительство ответственно за оказание финансовой помощи бедным, больным и пожилым. Существует высокая степень согласия также по таким вопросам, как необходимость перехода к возобновляемым источникам энергии и гарантия приемлемого медицинского страхования для каждого американца.

Среди 15 суждений, с которыми согласны свыше 60% опрошенных, только четыре классифицируются как консервативные: в них содержатся требования большего фокусирования на проблемах внутренней, а не внешней политики, более жесткого регулирования показа секса и насилия в массовой культуре и Интернете, большего контроля над свободой торговли и признания значительной части государственных затрат бесполезными и неэффективными.

Итак, завершая тему, можно утверждать, что победу Обаме принесли прогрессистски и центристски настроенные американцы. Одновременно материалы рассмотренного нами проекта CAP позволяют говорить о том, что поддержка Обамы была не просто рефлексией на его выступления, но отражала установки различных групп электората относительно его будущей политики.

Завершая главу, проиллюстрирую это одним конкретным примером. Данные опроса CAP, методология и результаты которого анализировались выше, были опубликованы в марте 2009 года. Время проведения полевых работ не указано, но, судя по формулировкам задававшихся вопросов, можно предположить, что это было уже после из-

брана Обамы на пост президента, в то время, когда он уже приступил к выполнению своих властных полномочий. Инаугурация, после которой американский президент вступает в должность, состоялась 20 января. Таким образом, на момент опроса у респондентов еще не было возможности составить представление о характере деятельности Обамы — все лишь только начиналось. Следовательно, отвечая на вопрос: «Что лучше описывает перспективу политики Барака Обамы?» (далее следовали возможные варианты ответа), опрошенные в основном выражали те настроения, которые сформировались у них еще до выборов и с которыми они шли на избирательные участки. Из распределения полученных ответов следует, что будущая политика Обамы виделась им прежде всего либеральной, умеренной, прогрессистской. Половина консерваторов (51%) назвали ее либеральной, еще более четверти из их числа (28%) — умеренной или прогрессистской. Треть респондентов (31%), относящих себя к либералам, полагали, что политика нового президента будет либеральной, половина (53%) — что она окажется умеренной или прогрессистской. Наибольшая часть прогрессистов (48%) считали, что деятельность Обамы будет носить прогрессистский характер, треть (34%) — назвали ее либеральной или умеренной.

Возможно, консерваторы думали о перспективах политики Обамы с некоторым опасением и даже раздражением, а представители других идеологических групп — по преимуществу с надеждой и оптимизмом.

3 | ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Динамический процессуальный характер избирательной кампании, естественно, определил процессуальность трактовки предметно-объектной составляющей исследования и определенную изменчивость процедуры мониторинга. Но там, где время является сущностным параметром методологии и технологии социологического наблюдения, — там, как правило, возникают проблемы его — времени — квантования. Исключением в известной степени является лишь случай, когда изучаются монотонно развивающиеся процессы: при их изучении тип квантования задается скорее не методологией анализа, а инструментальными соображениями, удобством описания и изучения динамических рядов. Но избирательная кампания — 2008 не являлась разновидностью подобного вида процессов.

Во введении отмечалось существование ряда официально заданных реперных точек, по определению квантующих процесс выборов, — таких как начало избирательной кампании, фактически совпадающее с началом первичных выборов, завершение первичных выборов, проведение съездов Демократической и Республиканской партий и номинирование официальных кандидатов на пост президента и вице-президента, день голосования и подведение итогов выборов. Каждая из этих точек значима для структурирования времени избирательной кампании на различные по продолжительности и содержанию этапы, или фазы, и каждая из этих «порций» в свою очередь тоже является процессом, причем специфика таких «подпроцессов» определяется особенностями отношений кандидатов с электоратом и между собой.

В некотором смысле процесс предвыборной борьбы может рассматриваться как последовательность фаз смены лидера, если эти смены действительно происходят и не носят слишком частный характер. Такое квантование совокупного интервала избирательной кампании отвечает целям анализа, призванного выявить причины изменения лидерства, факторы его сохранения и утраты.

Будем исходить из допущения о том, что перемещение каждого из кандидатов по «лестнице успехов и поражений» является функцией отклика электората от двух важнейших аргументов: восприятия избирателями политической, социально-экономической ситуации в стране и степени их согласия-несогласия с реакциями кандидатов на все происходящее в обществе. Соответственно возникает множество задач по выявлению эффектов действия указанных социальных триггеров.

Может быть указан еще один подход, предполагающий дробление всего интервала времени избирательной кампании на определенные отрезки постоянной продолжительности, скажем, на недели или месяцы. Такое инвариантное от специфики конкретной борьбы кандидатов за Белый дом квантование имеет смысл и для макроописания процесса выборов, и для детальной фиксации всего происходившего в рамках этого процесса, и для сравнения различных президентских избирательных кампаний. При всей неповторимости каждой из них все они имеют много общего, и при таком «естественном» разбиении многомесячного процесса борьбы кандидатов и становления-развития электората текущая избирательная кампания в ее динамике может быть сопоставлена с другими, происходившими ранее. Научные и информационные предпосылки для этого созданы благодаря тому, что электоральные установки населения изучаются американскими полстерами с середины 30-х годов прошлого столетия.

При всей универсальности такого квантования и огромных аналитических возможностях, открывающихся при его использовании, оно имеет и свои ограничения. Суть в том, что существует масса гармоник (составляющих) единого процесса, которые обладают своей логикой развития и не укладываются в схему месячного или любого иного собственно календарного разбиения времени наблюдений. Прежде всего здесь имеются в виду макроизменения, которые происходят в обществе и детерминируют поведение политиков, стремящихся к завоеванию Белого дома, а также генерируют и общественные реакции на все происходящее, и собственно установки электората. Применительно к собы-

тиям 2008 года можно говорить о том, что старт избирательной кампании состоялся в сложных, но в целом укладывавшихся в норму экономических и политических условиях, ее середина пришлась на период резкого ухудшения финансово-экономической ситуации в стране и роста недоверия к властным институтам, а ее финал состоялся уже в начальный период кризиса. Кризис оказал мощное влияние на сознание электората, ослабил позиции Маккейна и содействовал победе Обамы.

Все сказанное позволяет утверждать, что каждый из обозначенных принципов квантования времени имеет при изучении выборов свои позитивные стороны и свои познавательные ограничения. Ниже при анализе избирательной кампании будут использоваться элементы разных подходов к дроблению этого сложного и длительного социального процесса.

ОПОРНЫЕ ТОЧКИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Джордж Вашингтон, первый президент США, был избран в 1789 году. Начиная с 1792 года американские президентские выборы проводятся в високосные годы, в ноябре, во вторник после первого понедельника. Если президент переизбирается повторно сразу по завершении своего срока, то за ним сохраняется тот номер, который он получил в начале президентства. Рузвельт, впервые избранный в 1932 году и ставший 32-м главой государства, продолжал оставаться таковым и после его переизбрания в 1936, 1940 и 1944 годах. Лишь Кливленд является одновременно 22-м и 24-м президентом, поскольку впервые был избран в 1884 году, а потом — в 1892-м. Также в истории США только 38-й президент, Форд, ни разу не побеждал на выборах. В 1973 году, после ухода в отставку вице-президента Агню, он был утвержден на этом посту конгрессом, а в 1974 году, после уотергейтского скандала, когда с президентского поста вынужден был уйти Никсон, Форд в соответствии с Конституцией стал президентом. Он участвовал в выборах 1976 года, но с небольшим преимуществом победу над ним одержал Картер. В 2008 году состоялись 56-е выборы президента, и по их результатам был избран 44-й глава страны.

Обычно в начале президентской борьбы в США в ней участвуют несколько претендентов от двух ведущих партий страны, и, кроме того, в обществе всегда существуют ожидания, связанные с возмож-

ностью появления сильных независимых кандидатов или политиков, представляющих небольшие партии. На старте предвыборных баталлий происходит лишь знакомство избирателей с кандидатами, и в этом смысле в течение ряда месяцев отсутствует целостный электорат партий. К моменту завершения первичных выборов или несколько ранее количество кандидатов, имеющих реальные шансы быть номинированными своими партиями, сокращается и постепенно формируются партийные электораты. В избирательной кампании 2008 года среди кандидатов-республиканцев достаточно быстро определился явный фаворит – Маккейн, все остальные сошли с дистанции, и начался процесс консолидации республиканского электората. Ничего похожего не было в стане Демократической партии: до начала июня Клинтон и Обама вели бескомпромиссную борьбу за право выхода в финал.

Обсуждению основных событий выборов 2008 года я предпошлю описание общей схемы президентских выборов в США.

Прежде всего напомним, что президент США избирается не прямым голосованием, а в результате достаточно сложной многоуровневой процедуры, отразившей в себе ряд особенностей становления страны и американской демократии.

Президентская избирательная кампания в США начинается с того, что зарегистрированные кандидаты должны пройти через серию первичных выборов, нацеленных на получение максимального числа делегатов от штатов. А эти делегаты уже потом, на общенациональных съездах, назовут тех, кто от своей партии будет вести борьбу за Белый дом. Таким образом, первичные выборы организуются для того, чтобы в день основных выборов политики одной партии не конкурировали между собой. В день выборов избиратели голосуют за кандидатов, имена которых внесены в избирательные бюллетени, но президентом страны становится не тот политик, за которого проголосует бóльшая часть общенационального электората, а тот, который по итогам волеизъявления проголосовавших наберет большее число выборщиков. Вот именно выборщики, количество которых от каждого штата определяется Конституцией, и осуществляют окончательный выбор президента страны.

Существует ряд подходов к типологизации первичных выборов. Остановлюсь на том, который представляется мне важным для дальнейшего изложения материала.

Праймериз (primaries) – это предварительные выборы. На них избиратели, основываясь на всей доступной для них информации, самостоятельно принимают решение о поддержке того партийного кандидата, которому они симпатизируют, и голосуют за него, опуская в избирательную урну бюллетень. В ряде штатов проводятся «закрытые» праймериз, когда голосуют только те, кто заранее зарегистрировался как сторонник той или иной партии. В других – «полузакрытые»: это значит, что любой человек, имеющий право избирать, может зарегистрироваться как сторонник той или иной партии непосредственно на избирательном участке и затем проголосовать. Существуют еще и «открытые» праймериз: в этом случае любой может без предварительной регистрации проголосовать за кандидата той или иной партии.

Другой тип первичных выборов – кокусы (caucus). Это собрания сторонников или членов политических партий. Республиканцы на таких выборах проводят тайное голосование: участники собраний получают чистые листы бумаги, куда вписывают имя одного из баллотирующихся в данном штате политиков. У демократов кокусы проводятся иначе. Они собираются в крупных помещениях, например, в местных библиотеках, школах, церквях, где, разбившись на группы, начинают обмениваться мнениями относительно соревнующихся кандидатов и убеждать друг друга в том, кто из соперников предпочтительнее. Затем проводится подсчет мнений и оглашается результат. Но он не обязательно окончательный. Может состояться второй тур взаимного убеждения и переубеждения, и лишь затем подсчитывается число голосов, набранных каждым из кандидатов.

В Демократической партии действует правило «пропорционального деления» общего числа простых делегатов (о том, кто это такие, сказано чуть ниже) между участниками первичных выборов в штатах. Если, к примеру, один из кандидатов в конкретном штате получает 40% голосов всех избирателей-демократов, то к нему отходит и 40% делегатов от этого штата. Но чтобы участвовать в такой «дележке», необходимо получить в свою поддержку по крайней мере 15% голосов избирателей штата. В Республиканской партии нет на этот счет единого правила: в одних штатах победитель получает все, в других практикуется пропорциональное деление делегатов в зависимости от количества набранных ими голосов, в третьих встречаются различные комбинации этих алгоритмов.

Существует два типа делегатов: «связанные», или «простые», и «свободные», или «суперделегаты» (этот термин чаще используется

применительно к демократическим делегатам, но не всегда). Первые в принципе обязаны голосовать на общенациональном съезде партии в соответствии с волей электората, то есть поддержать именно того кандидата на пост президента, который победил на первичных выборах в штате. Вторые обладают правом принимать собственное решение, не ориентируясь на результаты выборов в делегировавших их штатах. В Республиканской партии суперделегаты — это партийные функционеры, в Демократической — и работники партийного аппарата (функционеры), и политики, занимающие выборные должности.

Опуская детали довольно сложного правила подсчета количества делегатов от каждого из штатов, приведу общие показатели. На общенациональном съезде республиканцев в 2008 году должны были участвовать 2380 делегатов от штатов, из них 1719 — «связанные». Номинированным, то есть получившим официальный статус республиканского кандидата в президенты, мог считаться тот из политиков, кого поддержало простое большинство участников этого форума, то есть не меньше 1191 делегата. Общее число делегатов от штатов на съезд Демократической партии равнялось 4233. Здесь тоже действовало правило простого большинства. Однако, поскольку делегаты от демократов, живущих за пределами США, а также представляющих Американское Самоа, Гуам и Американские Виргинские острова, имеют лишь по полголосу, то для номинации кандидату в президенты необходимо было получить по крайней мере 2117 голосов.

В последних президентских выборах было априори известно, кто будет номинирован на съездах, но так бывает не всегда. Например, иначе обстояло дело в 1976 году, когда переизбиравшийся президент Форд и новый кандидат Рейган подошли к съезду Республиканской партии с очень близким количеством сторонников из числа депутатов.

Итоги всеобщего голосования избирателей штата в целом определяют, сколько выборщиков на завершающем этапе выборов проголосует за каждого кандидата. Дело в том, что победитель всеобщего голосования заносит в свой актив всех выборщиков, численность которых определяется Конституцией. Количество выборщиков в каждом штате равно числу его сенаторов и членов палаты представителей в конгрессе, насчитывающей всего 435 мест. Каждый штат имеет двух сенаторов, а число его представителей в конгрессе задается в общем случае величиной населения штата. Однако никогда не бывает так, чтобы штат не имел хотя бы одного представителя. Поэтому в дейст-

вительности штаты с относительно немногочисленным населением оказываются «сверхпредставленными» в коллегии выборщиков. Существенно, что кандидат, победивший на выборах, во всех штатах (исключение составляют Мэн и Небраска) автоматически получает голоса всех выборщиков. Действующая с 1964 года 23-я поправка к Конституции устанавливает особый статус для Федерального округа Колумбия, не входящего ни в один из штатов, но и он имеет двух сенаторов и столько членов палаты представителей, сколько и штат с такой же численностью населения (в настоящее время это один человек).

Легко подсчитать, что общее число выборщиков равно 538 (435 по числу членов палаты представителей, плюс 100 по числу сенаторов, плюс 3 человека от Федерального округа Колумбия), а их распределение по штатам представлено в таблице 22. Побеждает на президентских выборах тот из кандидатов, кто заручается поддержкой половины выборщиков плюс один голос, другими словами, кто имеет на своей стороне 270 членов коллегии выборщиков.

Таблица 22
Количество выборщиков в штатах и Федеральном округе Колумбия на 2001–2010 годы, упорядочение по числу выборщиков

Калифорния – 55	Аризона – 10	Невада – 5
Техас – 34	Мэриленд – 10	Нью-Мексико – 5
Нью-Йорк – 31	Висконсин – 10	Западная Виргиния – 5
Флорида – 27	Миннесота – 10	Небраска – 5
Иллинойс – 21	Колорадо – 9	Айдахо – 4
Пенсильвания – 21	Алабама – 9	Мэн – 4
Огайо – 20	Луизиана – 9	Нью-Гэмпшир – 4
Мичиган – 17	Южная Каролина – 8	Гавайи – 4
Джорджия – 15	Кентукки – 8	Род-Айленд – 4
Северная Каролина – 15	Орегон – 7	Монтана – 3
Нью-Джерси – 15	Оклахома – 7	Делавэр – 3
Виргиния – 13	Коннектикут – 7	Южная Дакота – 3
Массачусетс – 12	Айова – 7	Аляска – 3
Вашингтон – 11	Миссисипи – 6	Северная Дакота – 3
Индиана – 11	Арканзас – 6	Вермонт – 3
Теннесси – 11	Канзас – 6	Округ Колумбия – 3
Миссури – 11	Юта – 5	Вайоминг – 3

В 1792 году конгресс разрешил разным штатам проводить выборы президента США в течение 34 дней перед первой средой декабря, но в

1845 году было решено проводить выборы президента и вице-президента во всей стране в один день. В силу ряда соображений, связанных с желанием облегчить людям участие в голосовании, день выборов был назначен, как уже говорилось, на вторник после первого понедельника ноября каждого високосного года. К ноябрю в стране завершались сельскохозяйственные работы, но еще не начиналась настоящая зима, а вторник был выбран из того расчета, что в понедельник голосующие смогут добраться до населенных пунктов, где расположены избирательные участки.

Хотя общенациональное голосование не определяет напрямую победителя президентских выборов, однако изучение динамики электоральных установок избирателей позволяет с большой степенью вероятности предсказать имя нового президента. В 52 из состоявшихся 56 избирательных кампаний кандидат, поддержанный большинством электората, приобретал и большее количество голосов выборщиков.

Исключения из этого правила наблюдались четыре раза. В 1824 году Эндрю Джексон не занял Белый дом, хотя опередил своего конкурента на 38 тыс. голосов избирателей и даже имел несколько большее число выборщиков. В 1876 году демократ Сэмюэл Тилден победил на общих выборах с преимуществом в 250 тыс. электоральных голосов, но президентом стал его республиканский оппонент. Переизбиравшегося в 1888 году президента Кливленда поддержало свыше половины электората, но несколько большее количество выборщиков оказалось на стороне Бенджамина Гаррисона, который и был объявлен президентом. Наконец, уже в наше время, в 2000 году, за Гора проголосовало на полмиллиона больше избирателей, чем за Буша-мл., но Буш с преимуществом всего в 537 голосов, набранных во Флориде, записал в свой актив всех выборщиков этого штата и стал президентом.

Здесь нет возможности обсуждать высказывавшиеся в разные годы аргументы «за» и «против» сложившейся системы президентских выборов в США. В последнее время отношение населения к этой теме отслеживается не очень часто, но в годы Второй мировой войны и в 1980-х годах общественное мнение зондировалось многократно¹⁴⁵. Впервые Джордж Гэллап провел такой опрос в 1944 году. Тогда около двух третей респондентов (65%) положительно отнеслись к тому, чтобы президент страны избирался не коллегией выборщиков, а прямым голосованием, 23% были за сохранение действующей системы, и 12% затруднились с ответом. До президентской кампании 1980 года

было проведено свыше полутора десятков опросов на эту тему, и во всех случаях большинство населения (около 60%) высказывалось за прямые выборы. Последний зондаж мнений Организация Гэллапа проводила в 1988 году, и тогда уже 77% респондентов отдали предпочтение избранию президента непосредственно в результате общенародного голосования. Летом 2007 года, по данным исследований политических установок, проводимых Гарвардским университетом при финансовой поддержке ряда крупных организаций¹⁴⁶, прямые президентские выборы как электоральную модель будущего поддерживали 72% американцев, в том числе 78% демократов, 73% независимых избирателей и 60% республиканцев.

В 2001 году профессора политологии Ахил и Викрам Амар предложили не противоречащий Конституции алгоритм перехода от существующей непрямой процедуры выборов президента к его избранию на основе итогов общенационального голосования. Эта инициатива получила одобрение со стороны не только ряда влиятельных политиков, но и со стороны некоторых штатов. Тем не менее прежняя система президентских выборов пока сохраняется.

Согласно существующей политической традиции, в первый понедельник после второй среды декабря коллегия выборщиков, представляющих 50 штатов и Федеральный округ Колумбия, собирается для голосования, чтобы этим актом придать законодательную силу волеизъявлению представляемых ими избирателей. Каждый из выборщиков пишет на листе бумаги имена президента и вице-президента, за которых он голосует, кладет этот бюллетень в конверт и запечатывает его. Выборщики, голосовавшие не так, как голосовал делегировавший их штат, называются «недобросовестными» (принятый термин), но случается это крайне редко. Например, на президентских выборах 2000 и 2004 годов было в общей сложности всего два таких случая. Голосование выборщиков и является официальной процедурой избрания президента и вице-президента США.

Затем палаты конгресса должны собраться вместе и утвердить итоги голосования выборщиков. Обычно такая сессия проводится 6 января следующего после президентских выборов года (в 2009 году это произошло 8 января).

Но вернемся к последней избирательной кампании. Здесь я дам краткое помесячное описание зафиксированной в ее ходе динамики электоральных установок американских избирателей. Оно базируется

на итоговых комментариях Организации Гэллага к материалам ежедневных опросов тысячи человек, проводившихся этой структурой с января по декабрь¹⁴⁷.

В первых числах января 2008 года, после завершения первичных выборов в Айове и Нью-Гэмпшире, Маккейн лидировал в гипотетическом соревновании с Обамой с 5-процентным преимуществом (50 против 45%), и многие говорили о предпочтении, отдаваемом проверенному политическому лидеру перед новым. В конце февраля демократы (70%) и в еще большей степени республиканцы (82%) придерживались мнения, что у Обамы больше, нежели у Клинтон, шансов стать официальным выдвиженцем от своей партии. При этом почти две трети однопартийцев Обамы (63%) полагали, что у него лучшие шансы, чем у Клинтон, победить Маккейна, а две трети республиканцев (66%) — что в прямом соревновании Маккейн скорее победит Клинтон, нежели Обаму. В середине марта к Маккейну как возможному президенту страны с одобрением относились 67% американского электората, Обама уступал ему лишь немного (62%), а Клинтон (44%) отставала весьма заметно. Отчасти этим объясняется тот факт, что свыше четверти представителей электората Клинтон (27%) собирались голосовать за Маккейна в случае, если партия не номинирует бывшую первую леди на пост президента.

В начале апреля вопрос о номинировании Маккейна в качестве кандидата на пост президента от Республиканской партии фактически уже утратил остроту и актуальность и можно было задуматься о том, кого он пригласит на пост вице-президента (среди полутора десятков обсуждавшихся тогда в прессе кандидатов имя Пэйлин отсутствовало). Демократический же электорат оставался в это время расколотым на две примерно равные части. При этом 48% в его структуре полагали, что затянувшаяся предвыборная борьба между Клинтон и Обамой вредит образу партии и снижает ее перспективы на победу, и столько же продемократически настроенных избирателей (48%) думали иначе. Прошел месяц, и после демократических праймериз в Северной Каролине и Индиане, которые так и не смогли окончательно выявить лидера, 60% сторонников партии считали необходимым продолжение борьбы между Клинтон и Обамой, 23% полагали, что Клинтон должна выйти из борьбы, а еще 15% придерживались мнения, что так должен поступить Обама. Начало июня: 53% демократического электората поддерживают Обаму, 43% — Клинтон. При этом совокуп-

ный электорат страны не отдавал никому из них предпочтения в будущем сражении с Маккейном.

В начале июня Клинтон прекратила свою избирательную кампанию. Этот и следующий месяц прошли для Обамы в целом успешно: в отдельные дни он опережал Маккейна на 1–2%, иногда – на 7–9%. Но в последний день июля наблюдалась боевая ничья: 49 против 49 процентов.

В конце августа начался период «гонки на тандемах»: Обама пригласил в качестве вице-президента опытейшего политика, сенатора Джо Байдена, Маккейн – никому не известного губернатора штата Аляска Сару Пэйлин. Это обеспечило Маккейну двухнедельное небольшое лидерство. Но в конце сентября – начале октября Обама восстановил прежнее соотношение сил и опережал Маккейна на 5–7%. Октябрь прошел под знаком весьма вероятной победы Обамы: к этому склонялась большая часть американского электората. И действительно, выборы, состоявшиеся 4 ноября, принесли Баракку Обаме, как мы знаем, убедительную победу.

Приведенное описание – своеобразное введение в анализ процесса выборов. В нем зафиксированы начало и конец избирательной кампании, представлена траектория конкуренции двух главных участников президентского марафона, намечен путь, которым шло общественное мнение. Теперь сказанное предстоит конкретизировать, и для этого необходимо перейти от линейного «хронологического» квантования процесса выборов к его дроблению «точками-событиями», которые приковывали к себе внимание миллионов избирателей и заставляли их так или иначе реагировать на происходящее. Десятки подобных событий включены в перечень, приводимый в приложении. Это события разной природы и разной степени значимости, они определяли динамику борьбы за Белый дом, становились темой дискуссий в СМИ, формировали электорат, а теперь они задают предметный каркас настоящего исследования.

Основные события президентской избирательной кампании могут быть в простейшем случае объединены в две группы. Первая – плановые события, то есть предусмотренные Конституцией, нормативными документами федерального уровня или теми, которые принимаются различными штатами, партиями и т. д. Сами по себе это события ожидаемые. Таковы, например, «Супервторник», когда первичные выборы проходят в большом числе штатов, или моменты, когда кандидат в

президенты называет имя вице-президента. Тем не менее наступление такого рода событий ожидается с огромным интересом, ибо в том, как они проходят, есть масса неожиданного, труднопрогнозируемого. Вторая группа включает в себя события, не предусмотренные нормативными документами, не входящие в открытые долгосрочные планы кандидатов, возникающие непредвиденно, спонтанно, но оказывающие заметное влияние на ход избирательной кампании.

Традиционно первичные выборы стартуют с демократического и республиканского кокусов в Айове. Затем следуют выборы в Нью-Гэмпшире. Хотя оба эти штата невелики, результаты голосования в них весьма значимы с точки зрения ознакомления электората с позициями участников борьбы за пост президента и для зондирования перспектив сбора денежных средств на дальнейшее проведение избирательной кампании. Наблюдения Организации Гэллапа, осуществляемые с 1976 года¹⁴⁸, показывают, что население пристально следит за выборами в Айове и Нью-Гэмпшире, и их результаты часто меняют установки избирателей, особенно в тех случаях, когда итоги голосования оказываются неожиданными. Именно так и произошло в 2008 году: Обама выступил на этих выборах успешнее, чем Клинтон, а считавшийся фаворитом Джулиани провел их крайне слабо и тем самым переключил общественное внимание на Хаккаби, Ромни и Маккейна.

Выборы в Айове состоялись 3 января, а затем в течение того же месяца – в Нью-Гэмпшире, Неваде и Южной Каролине. По давно устоявшейся в Демократической партии традиции только эти четыре штата имеют право проводить первичные выборы до «Супервторника». Но в 2008 году два штата – Мичиган и Флорида – проигнорировали этот запрет и также провели в январе у себя выборы. Обама не вел в этих штатах направленной борьбы за голоса избирателей, и в обоих случаях победила Клинтон. Нарушение двумя штатами установленного порядка проведения выборов породило серьезный казус, который стал предметом рассмотрения в политической среде и привлек внимание избирателей (я еще буду подробно говорить об этом дальше). Многие штаты издавна начали объединяться и организовывать первичные выборы в один день. Так возникла традиция проводить упоминавшийся выше «Супервторник» (Super Tuesday). Тот «Супервторник», который состоялся 5 февраля 2008 года, вошел в историю президентских выборов в США как день, когда различного типа выборы проходили в наибольшем числе штатов: их провели 24 штата и терри-

тория Американского Самоа. Поэтому за этим днем закрепились такие названия, как «Мегавторник», «Гигавторник» и т. п. Клинтон в тот день получила поддержку от 46% демократического электората, Обама – от 45%. Но при этом в целом Обама выступил успешнее: он победил в 13 «соревнованиях» и набрал голоса 847 делегатов на партийный съезд, а его соперница была первой в 10 случаях и вписала в свой актив голоса 834 делегатов; дважды голоса электората разделились между ними поровну. Клинтон не помогли даже победы в штатах Калифорния и Нью-Йорк, позволившие ей делегировать на съезд 204 и 139 представителей. Маккейн был первым в 9 штатах. За него проголосовали в общей сложности почти 3 млн республиканцев, он заручился 603 голосами и сделал весомую заявку на то, чтобы представлять свою партию в финале борьбы за Белый дом. Участвовавшие в «Супервторнике» три других кандидата от Республиканской партии – Ромни, Хаккаби и Пол – вместе приобрели лишь 363 голоса делегатов на партийный съезд.

На следующий после «Супервторника» день Клинтон заявила, что в январе она внесла в фонд своей избирательной кампании 5 млн долларов. Это явно указывало на стратегические проблемы в организации ее дальнейшей борьбы, особенно на фоне сообщений о том, что Обама в январе собрал рекордную на тот момент сумму – 32 млн долларов. Было ясно: в ближайшие недели он сможет вести более активную рекламную политику. Уже это обстоятельство, а также благоприятный для него расклад в демографии электоратов Луизианы, Небраски, Вашингтона и Виргинских островов обеспечили ему крупную победу на первичных выборах в «Суперсубботу» – 9 февраля. Его запас делегатов на съезд увеличился на 104 человека, тогда как Клинтон смогла заручиться поддержкой лишь 57 делегатов.

Заметными «точками» на временной оси избирательной кампании были еще три малых «Супервторника»: 4 марта, 6 и 20 мая. В первом случае состоялись праймериз Демократической и Республиканской партий в штатах Огайо, Род-Айленд, Техас и Вермонт. Клинтон и Обама боролись за голоса почти 450 делегатов будущего съезда, республиканские кандидаты – за поддержку свыше 250 делегатов. По итогам «Супервторника-2» Маккейн фактически обеспечил свою номинацию в качестве официального кандидата на пост президента США от Республиканской партии. «Супервторник-3» был решающим днем для демократов: от того, как Клинтон и Обама проведут выборы в Ин-

диане и Северной Каролине, во многом зависело движение каждого к главной цели — номинированию их партийным съездом. Но победа Клинтон в Индиане (51% электората) была недостаточна для уравновешивания победы Обамы в Северной Каролине (56% электората), что во многом определило ход их последующего соперничества (подробнее об этом будет рассказано в главе 7). Общественное мнение и, что также было крайне важно в тот момент, держатели различных денежных фондов стали больше верить в перспективы Обамы.

К «Супервторнику-4», последнему в этой серии, Обама опережал Клинтон на 13–15%, и лишь успехи на первичных выборах в Кентукки (60 делегатов) и Орегоне (65 делегатов) позволили бы ей сохранять надежду на существенное исправление ситуации. Но этого не произошло: Клинтон удалось быть первой лишь в Кентукки. Борьба между ними продолжалась, Клинтон побеждала на выборах в Южной Дакоте и Пуэрто-Рико (свободно ассоциированное с США государство, население которого имеет американское гражданство), однако претендовать на номинацию она уже не могла.

Логическим завершением многомесячного этапа первичных выборов стали партийные съезды. Съезд Демократической партии проходил 25–28 августа, Республиканской — 1–4 сентября. Несмотря на ряд обстоятельств, нарушавших гладкость прохождения этих форумов, решения, принятые на них, были ожидаемыми. Демократы номинировали на пост президента Обаму и утвердили Джо Байдена в качестве кандидата в вице-президенты. Съезд республиканцев с большим воодушевлением благословил на борьбу за Белый дом Маккейна и не известную на тот момент даже многим политикам и журналистам, не говоря о населении страны, Сару Пэйлин — губернатора Аляски. Согласно данным опроса, проведенного 29 августа¹⁴⁹, почти три четверти американцев (72%) никогда не слышали или ничего не знали о Пэйлин. Это было намного больше, чем доля ничего не знавших о Байдене в момент объявления Обамой его кандидатуры на пост номер два в стране (51%) и доли не знавших о выдвигавшихся в вице-президенты в прежние годы Гора (28%), Эдвардса (30%), Чейни (38%) и других. Перспективы республиканского тандема в президентской гонке, его способность противостоять связке Обама — Байден стали одной из наиболее обсуждаемых политических тем.

На границе августа и сентября Обама в ходе опросов впервые получил 50-процентную поддержку от электората¹⁵⁰. В частности, этому способствовало то, что увеличилась доля бывших сторонников Клин-

тон, переориентировавшихся на его поддержку¹⁵¹: до съезда Демократической партии их было 70%, после – на 10% больше.

Безусловно, одним из центральных событий заключительного этапа борьбы за президентский пост стала серия теледебатов между претендентами на этот пост по широкому кругу проблем внутренней и внешней политики США. Трижды встречались Обама и Маккейн (26 сентября, 7 и 15 октября) и один раз (2 октября) – Байден и Пэйлин. За первыми теледебатами между Обамой и Маккейном следили свыше 52 млн американцев, последующие тоже вызвали огромный интерес. Согласно данным опросов, в трех встречах этих политиков побеждал демократический кандидат¹⁵²: по итогам первых дебатов процентное соотношение отдавших предпочтение Обаме и Маккейну составило 46 : 34, затем – 56 : 23 и 56 : 30 соответственно.

Дискуссия между кандидатами, их заявления и аргументация позволили 73% американцев, по данным Организации Гэллапа¹⁵³, прийти к выводу, что Обама понимает жизнь простых людей, в то время как относительно Маккейна так считали лишь 43%. В апреле этот разрыв был заметно меньше: 63 против 50%. На том этапе президентского марафона семеро из каждых десяти респондентов (69%) видели сильного лидера в Маккейне, а в Обаме – лишь немногим больше половины опрошенных (56%). Затем эта разница постепенно сокращалась, и после теледебатов соответствующие оценки двух политиков фактически сравнялись.

Участие избирателей в голосовании 2008 года было рекордно высоким: в выборах, состоявшихся 4 ноября, приняли участие 132,2 млн человек, что, по разным оценкам, составило от 61 до 63% потенциального электората страны. За Обаму проголосовали около 52,9% избирателей, за Маккейна – 45,7%. Первый располагал голосами 365 выборщиков, второй – 173. Уже вечером в день голосования Обама получил статус избранного президента, означающий, что действующим президентом пока остается Джордж Буш.

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ

Отслеживание американскими полстерами событий президентской избирательной кампании 2008 года началось сразу после завершения выборов 2004 года. Тогда аналитики составляли перечни возможных кандида-

тов, отталкиваясь от итогов только что закончившегося марафона и исходя из общего понимания «кадрового потенциала» двух ведущих партий.

Возможно, один из первых опросов на тему о том, кто будет президентом в 2008 году, был проведен кампанией McLaughlin & Associates вечером в день выборов 2 ноября 2004 года¹⁵⁴. В список возможных кандидатов от Демократической партии входили проигравшие тогда Джон Керри (20% демократически настроенного электората) и Джон Эдвардс (6%), а также Альберт Гор (4%), упустивший победу четырьмя годами раньше, бывшая первая леди, сенатор от штата Нью-Йорк Хиллари Клинтон (31%), мало кому известный в то время сенатор от штата Иллинойс Барак Обама (2%) и еще несколько политиков. В списке возможных кандидатов от Республиканской партии было семь человек. Назову тех из них, кто принял участие в выборах 2008 года: это Руди Джулиани (34% республиканского электората), Джон Маккейн (15%), Митт Ромни (1%).

Первый опрос Организации Гэллапа, имевший отношение к президентской избирательной кампании 2008 года, состоялся в начале ноября 2004 года¹⁵⁵. Хотя еще не произошла инаугурация избранного на второй срок Джорджа Буша-мл., но полстеры, как видим, уже начали выяснять перспективы кандидатов, которые, возможно, будут через четыре года бороться за Белый дом. Открытый вопрос, предложенный респондентам, формулировался следующим образом: «Глядя вперед на четыре года, кого бы вы хотели, чтобы Демократическая (Республиканская) партия номинировала в 2008 году?». Результаты гэллаповского опроса представлены в таблице 23.

Таблица 23

Политики, которых сторонники демократов и республиканцев в 2004 году хотели бы видеть номинированными на пост президента в 2008 году, %

Мнения демократов		Мнения республиканцев	
Хиллари Клинтон	25	Джон Маккейн	10
Джон Керри	15	Руди Джулиани	10
Джон Эдвардс	7	Колин Пауэлл	7
Билл Клинтон	3	Джеб Буш	3
Барак Обама	3	Кондолиза Райс	2
Альберт Гор	2	Билл Фрист 2	
		Арнольд Шварценеггер	2
Другие кандидаты	9	Другие кандидаты	12
Никто, нет мнения	36	Никто, нет мнения	52

Безусловно, задача, стоявшая перед респондентами, была сложной, и потому треть демократов (36%) и половина республиканцев (52%) не смогли назвать политика, которого они хотели бы видеть будущим президентом. Хиллари Клинтон оказалась первой в ряду не только демократических, но всех вообще возможных кандидатов, указанных респондентами. Шансы только что проигравшего выборы Керри не казались высокими, но все же никто из республиканских политиков не имел лучших в своей партии. Обаму назвали всего 3% представителей потенциального демократического электората, однако стоит учесть, что Билл Клинтон и Гор выглядели не лучше. Среди республиканцев лучше других выглядели в опросе Маккейн и Джулиани, но все же мало кто полагал, что они будут номинированы Республиканской партией.

Отмечу, что варианты участия в борьбе за Белый дом афроамериканцев (Обамы и Райс) и женщин (Клинтон и опять-таки Райс) фактически просматривались с конца 2004 года, хотя, разумеется, как сугубо гипотетические. Так или иначе, важен сам факт, что уже тогда проводились политологические исследования нового избирательного цикла, уже тогда журналистов интересовало, как видится американцам следующая президентская кампания. Одновременно те ранние опросы показывают, что общественное мнение трактуется полстерами как перманентный процесс, и им важно было зафиксировать рождение или даже «предрождение» системы электоральных установок, которые проявятся в полной мере много времени спустя.

В марте 2005 года главный аналитик гэллаповских опросов Фрэнк Ньюпорт, отметив, что до начала первичных выборов 2008 года оставалось менее трех лет, назвал Хиллари Клинтон главным кандидатом на пост президента¹⁵⁶. Как политик она была много более известной в тот момент, чем Картер, Дукакис, Билл Клинтон и Керри за такой же срок до первичных выборов, в которых они участвовали. Поэтому Клинтон не без оснований рассматривалась как возможный первый президент-женщина в США.

Интересен гэллаповский опрос, проведенный в начале июня 2006 года¹⁵⁷. Те, кто обычно голосует за республиканских кандидатов, сосредоточились на Джулиани (29%) и Маккейне (24%), другая половина этого электората либо «мягко» ориентировалась на кого-то иного, либо еще не задумывалась на тему выборов. Демократический избиратель заметно склонялся к Клинтон (36%), вдвое уступал ей Гор (16%)

и втрое – Эдвардс (12%) и Керри (11%). Менее 5% набрали еще несколько политиков, например избранный в 2008 году вице-президентом Байден (4%). Обама в этом списке вообще не было.

Не упоминался Обама и в опросах других полстерских организаций. В апрельском опросе 2006 года, проводившемся Diageo/Hotline Poll¹⁵⁸, шансы Клинтон на победу в первичных выборах сопоставлялись с аналогичными перспективами Керри, Эдвардса, Гора и даже Марка Уорнера, молодого и энергичного сенатора от Виргинии, который впоследствии сделал ключевой доклад на Демократическом съезде 2008 года, но не было варианта противостояния Клинтон и Обама.

С той или иной регулярностью многие полстерские организации в течение трех лет изучали электоральные предпочтения и ожидания, связанные с выборами 2008 года. Не имея возможности останавливаться на анализе всей этой статистики, рассмотрю ситуацию, сложившуюся на момент, когда до дня голосования оставался примерно год. В этом отношении принципиальным является анализ, проведенный упомянутым выше ведущим сотрудником Организации Гэллапа Ньюпортом в конце 2007 года¹⁵⁹.

Прежде всего бросается в глаза тот факт, что в рассуждениях Ньюпорта и в приводившихся им распределениях популярности возможных кандидатов отсутствовал Маккейн. В рассматривавшихся вариантах борьбы за Белый дом между посланцами двух ведущих партий республиканцев представляли Джулиани и в значительной меньшей степени – Хаккаби и Ромни. В качестве главных фигур демократического лагеря выступали Обама и Клинтон. Во всех шести противостоящих парах (каждый из трех республиканских кандидатов с каждым из двух демократических) демократические кандидаты гипотетически имели такую же или более высокую степень электоральной поддержки, чем республиканцы: за первых предположительно было готово проголосовать 47–57% совокупного электората, за вторых – 39–48%. К тому же обнаружилось, что большинство демократических избирателей ориентировались преимущественно на того из кандидатов своей партии, у кого были лучшие шансы в финальной части избирательной кампании. И здесь положение Обама оказывалось несколько более предпочтительным по сравнению с Клинтон: считалось, что он сможет эффективнее бороться с республиканским конкурентом.

Согласно данным опросов, проводившихся с марта по октябрь 2007 года¹⁶⁰, Клинтон знали почти 100% американцев, Эдвардса – не

меньше 80%, и в этом отношении он до середины года несколько опережал Обаму. Затем они сравнялись по этому показателю, и к концу года их знали более 90% взрослого населения. В большой группе республиканских кандидатов Джулиани и Маккейн опережали других по уровню известности. К концу года имя первого было знакомо 94% взрослых, второго – 84%. Три других кандидата – Ромни, Хаккаби и позже них вступивший на тропу борьбы Томпсон – обладали значительно меньшей известностью: их знали не более двух третей американцев.

В течение 2007 года, по данным различных исследовательских служб, заметно менялись представления людей о том, кто в конце лета 2008 года будет номинирован партийными съездами на пост президента страны. Среди демократов почти все время заметное преимущество имела Клинтон, и в декабре 2007 года немногим меньше половины сторонников этой партии видели ее в качестве официального кандидата в президенты. Шансы Обамы и Эдвардса были заметно меньше: соответственно 27 и 15% из числа тех, кто поддерживал демократов. Установки сторонников республиканцев менялись в течение года весьма заметно. Поначалу мощно лидировал Джулиани: в марте 2007 года каждый второй республиканец (50%) называл его наиболее вероятным официальным кандидатом в президенты. Однако к концу года он заметно ослабил свои позиции: в качестве номинируемого партийным съездом его видели менее 30% в этой части электорального спектра. В декабре 2006 года перспективнее всех других смотрелся Маккейн (27%), но через год лишь 14% избирателей, предполагавших поддержать на выборах республиканского кандидата, отдавали ему свое предпочтение. Такие же шансы были у Ромни и Томпсона. Заметно успешнее все складывалось на дальних подступах к Белому дому у Хаккаби. Он начинал с очень скромных 1–2%, но к декабрю 2007 года несколько опережал Маккейна: его номинирование казалось вероятным 16% республиканского электората.

Относительно редкий методический прием выявления установок по отношению к потенциальным участникам борьбы за Белый дом был использован гэллаповской структурой в августе 2007 года: это был «термометр чувств» (a feeling thermometer). Исследовательский вопрос формулировался следующим образом: «Я зачитаю Вам имена людей и хотел бы, чтобы Вы каждого из них оценили, используя “термометр чувств”. Вы можете выбрать любое число от 0 до 100. Чем более теп- лое, благоприятное чувство у Вас по отношению к человеку, тем боль-

шее число Вы выбираете; чем более холодное, менее благоприятное чувство Вы испытываете по отношению к нему, тем меньше выбираемое Вами число. Если человек не вызывает у Вас ни теплого, ни холодного чувства, используйте число 50. Если Вам встретится имя человека, которого Вы не знаете, просто скажите мне, и мы перейдем к следующему»¹⁶¹. Имена назывались респондентам в случайном порядке. Полученные данные представлены в таблице 24, где кандидаты упорядочены по величине доли процента респондентов, заявивших о своем «теплом отношении» к ним.

Таблица 24
«Термометр» отношения к потенциальным кандидатам
на пост президента в августе 2007 года, %

	Теплое отношение (51-100)	Нейтральное отношение (50)	Холодное отношение (0-49)	Не слышал(-а)
Оценки демократического электората				
Клинтон	82	6	12	–
Обама	72	11	11	5
Эдвардс	68	16	13	4
Байден	31	20	18 3	1
Ричардсон	25	19	13	42
Оценки республиканского электората				
Джулиани	70	11	14	5
Маккейн	57	16	21	6
Томпсон	51	11	9	29
Ромни	45	18	16	21
Хаккаби	30	15	6	49

Как видим, наиболее теплые чувства в то время демократическая часть электората испытывала по отношению к Клинтон, на втором месте был Обама. В группе республиканских политиков наиболее часто респонденты давали теплую оценку Джулиани, а Маккейн по этому показателю был вторым. Однако в общенациональной выборке самую теплую оценку получил Обама (55,6), за ним следовали Джулиани (53,1), Маккейн (51,2) и Эдвардс (50,9), а Клинтон была пятой (48,7).

В том же опросе использовался еще один «приватный» измеритель. Респондентов спрашивали: «Если бы у Вас была возможность выбрать, то с кем из кандидатов в президенты Вы более всего хотели бы

вместе пообедать?». Наибольшее число опрошенных назвали Клинтон (26%), вторым был Обама (20%), далее следовали Джулиани (16%) Томпсон (12%), Маккейн (9%), Эдвардс (9%) и Ромни (6%).

Выше обращалось внимание на отношение американского электората к нетрадиционным для страны кандидатам в президенты – в частности к женщине и афроамериканцу. Уже в начале 2007 года избиратели, журналисты, политические аналитики стали осознавать тот факт, что в президентской кампании следующего года могут быть представлены такого рода политические фигуры, и возникали вопросы о возможности принципиальной поддержки их значительной частью избирателей¹⁶². Причем речь шла не только о Клинтон и Обаме.

Хорошие стартовые позиции бывшего мэра Нью-Йорка Джулиани возвращали к вопросу о президенте-католике, каким был Кеннеди. По-новому проблема религиозной принадлежности кандидата в президенты возникала также в связи желанием бороться за этот пост Ромни, бывшего губернатора штата Массачусетс, мормона. Правда, политические исследователи оценивали его шансы весьма скептически. Предположение о возможном участии в президентских выборах губернатора штата Нью-Мексико демократа Ричардсона актуализировало тему поддержки испаноговорящего кандидата. Ричардсон родился в Америке, но до 13 лет жил в Мексике. Еще одной проблемой, возникавшей в связи с планами Джулиани бороться за президентское кресло, стал его третий брак. А Маккейну на момент голосования было бы 72 года, и он оказывался старейшим из кандидатов, когда-либо стремившихся к президентству.

По данным Организации Гэллапа, в сентябре 2006 года¹⁶³ свыше половины респондентов заявили о своей готовности проголосовать на президентских выборах за женщину (61%), афроамериканца (58%), еврея (55%), 41% готовы были проголосовать за латинос, 33% – за кандидата азиатского происхождения, 29% – за мормона. На еще меньший электорат могли рассчитывать в случае включения в избирательную борьбу лишь гомосексуалист и атеист.

В феврале 2007 года той же теме был посвящен еще один опрос¹⁶⁴. Он выявил более толерантное отношение к кандидатам в президенты нетрадиционного типа, но в целом обнаружилось аналогичное распределение мнений электората. Результаты этого опроса приведены в таблице 25.

Таблица 25

Готовность проголосовать за нетрадиционного кандидата на пост президента, %

	Готовность проголосовать	Идеологическая самоидентификация		
		либерал	умеренный	консерватор
Католик	95	97	95	94
Афроамериканец	94	95	94	92
Еврей	92	93	91	91
Женщина	88	96	89	82
Латинос	87	92	87	84
Мормон	72	75	77	66
Женатый в третий раз	67	74	71	60
Возраст 72 года	57	59	52	63
Гомосексуалист	55	81	57	36
Атеист	45	67	48	29

Получается, что в преддверии выборов 2008 года подавляющее большинство американцев не связывали свои электоральные предпочтения с полом, расой и конфессиональной принадлежностью кандидата. Лишь в консервативной части электората, в значительной степени республиканской, довольно многие (около трети) критически относились к тому, чтобы во главе государства стоял мормон.

Казалось, что возраст может стать заметным барьером на пути кандидата к Белому дому. Однако ход избирательной кампании показал, что это не совсем так: Маккейн легко победил своих республиканских соперников в ходе первичных выборов и в течение июня – сентября 2008 года лишь немногим уступал Обаме по степени электоральной поддержки. Маккейн смог перевести тему «возраста» в тему «опыта» и в полной мере извлечь выгоду из того, что он на четверть века старше своего конкурента.

Общество не приветствует многократные браки политиков, претендующих на пост президента страны. Но в кампании 2008 года и это обстоятельство не сыграло заметной роли: Джулиани рано сошел с дистанции совсем по иной причине – в силу неверного планирования своей избирательной стратегии.

Лишь представители либерального крыла электората гипотетически были вполне готовы поддержать на выборах кандидатуру президента-гомосексуалиста, но в целом с таким выбором могла согласиться лишь половина избирателей. И уж совсем никаких шансов на побе-

ду не имел бы кандидат-атеист: население США в основной своей массе религиозно, и того же оно требует от президента.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ И ИНТЕРНЕТ

В настоящей главе избирательная кампания 2008 года трактуется как процесс. Так она воспринималась — осознанно или неосознанно — и населением, избирателями страны. Впервые в истории президентских гонок все этапы и события борьбы за Белый дом наблюдались американцами и в реальном пространстве (встречи с избирателями, отражение избирательной кампании в СМИ, и прежде всего — на телеэкране), и в пространстве виртуальном, порожденном Всемирной электронной паутиной. Политическое и культурологическое значение пребывания подавляющей части электората одновременно в двух этих пространствах начинает все более активно осмысляться, ибо уже в ближайшие годы значение традиционных форм формирования и поддержания электоральных установок будет стремительно уменьшаться, а онлайн-новых — возрастать.

В преддверии избирательной кампании аналитики не могли предвидеть той роли, которую будет играть в ее развитии электронная сеть, и потому исходный план моего мониторинга не включал целенаправленного анализа темы «Интернет и выборы». Но к середине июня обнаружилось, что Интернет стал одной из визитных карточек политической ситуации 2008 года и что названная тема заслуживает самого пристального внимания, ибо это точка пересечения ряда позиций, отслеживание которых входит в число задач исследования. Мне стало ясно, что избирательная кампания 2008 года как процесс не может быть понята без рассмотрения характеристик распространенности и использования в ней Интернета.

Важная роль, которую сыграл Интернет в ходе последней президентской избирательной кампании, определялась не только тем, что за четыре года, отделявшие ее от предыдущих выборов, значительно выросла сетевая аудитория, появились новые формы веб-журналистики и в обществе сформировались новые типы поведения в виртуальном пространстве, но и отношением к Интернету Обамы и его избирательного штаба. Команда Обамы (опыт других претендентов на президентский пост не столь впечатляет) использовала Сеть и как средство сбора денег для ведения кампании, и в качестве канала общения с

электоратом. Официальный сайт Обамы (позже — его и Байдена)¹⁶⁵ активно представлял различные материалы об избирательной кампании, давал возможность посетителям зарегистрироваться и участвовать в дискуссиях, пополнять избирательный фонд.

В марте 2008 года Марк Андриссен, основатель известной компании Netscape и мультимиллионер, записал в своем блоге впечатления от полуторачасовой беседы с Обамой, состоявшейся примерно годом раньше¹⁶⁶. Стоит здесь привести внутренние заголовки текста, выразительно характеризующие Обаму: во-первых, он нормальный парень, во-вторых, он умный парень, в-третьих, он не радикал, в-четвертых, он первый настоящий кандидат в президенты от постбумеров. Помимо всего прочего — что особенно важно для рассматриваемой сейчас темы — сильное впечатление на Андриссена произвела личная заинтересованность его собеседника в развитии сайтов типа Facebook, YouTube, дающих возможность для установления и поддержания межличностных коммуникационных сетей, и в использовании высоких технологий в политике. Вывод из разговора был вполне определенным: «Он получит мой голос».

К концу апреля на веб-страницах Обамы, открытых в популярных онлайн-социальных сетях, и на его сайте зарегистрировалось огромное число людей, причем каждый из них указал свой адрес, телефон, выразил отношение к ряду социальных проблем, привлекавших общественное внимание. Так, на сайте Facebook у Обамы было 790 тыс. «френдов», тогда как у Клинтон — 150 тыс., а у Маккейна — 117 тыс. Уже тогда специалисты утверждали, что вне зависимости от того, победит ли Обама на выборах, он будет политиком, имеющим возможность непосредственно обращаться к миллионам людей. В последнюю неделю августа специальное исследование¹⁶⁷ показало, что на электронный портал Обамы приходилось почти три четверти (72%) всех посещений сайтов обоих кандидатов от соперничающих партий.

В середине года, по некоторым оценкам, Обаму поддерживали от 4 до 8 млн посетителей Интернета, и демократы начали активно обсуждать возможные направления использования этого гигантского массива электронных адресов. Один из видных политтехнологов партии назвал этот информационный банк «ядерным оружием» будущего президента¹⁶⁸.

Уверен, многим такое интернет-общение было интересно, оно давало ощущение причастности к важным для их кандидата в президен-

ты событиям. Я был одним из таких людей: регулярные электронные письма, подписывавшиеся Обамой или руководителями его избирательной кампании, сообщали о планировавшихся мероприятиях или содержали просьбу оказать в чем-то содействие. В частности, это были просьбы не только о пожертвовании денег, но и том, чтобы обратиться к друзьям, живущим в других штатах, и посоветовать им поддержать кандидата от демократов. В преддверии дня голосования, когда бывший президент Билл Клинтон и Хиллари Клинтон активно включились в избирательную кампанию Обамы, приходили письма и за их подписями. Каждый получающий такие письма, конечно, понимал, что это обращение не лично к нему, но вместе с тем начинал полнее ощущать себя частью некоей родственной ему по политическим и социальным установкам общности, насчитывающей миллионы людей.

Выборы завершились, и сразу же начался следующий этап общения Обамы с сетевой аудиторией. В первые сутки после победы на выборах был открыт уже государственный сайт <<http://change.gov/>>, в имени которого соединились ключевое для избирательной кампании Обамы слово «изменение» и слово «правительство», или «управление», характеризующее новый статус этого политика. Фил Нобл, создатель PoliticsOnline, одного из наиболее известных сайтов политической информации, и признанный эксперт в области политического консультирования, заметил по этому поводу: «Обама предполагает стать первым глобальным лидером века компьютерных технологий. Сейчас мы находимся на абсолютно не отраженной на карте территории»¹⁶⁹. Вновь созданный сайт регулярно сообщал о том, что делалось Обамой и Байденом в переходный период. Важно подчеркнуть, что на нем было размещено обращение вновь избранных президента и вице-президента к интернет-сообществу, которое призывало каждого поделиться своим жизненным опытом и высказать свои соображения относительно того, в каком направлении следует развиваться стране и что для этого должна делать новая администрация. Специальный раздел сайта под названием «Открытое правительство» стал дискуссионным клубом, концепция которого выражалась словами: «Наша политическая команда будет делиться с вами, народ Америки, новыми идеями относительно развития страны и просить об обратной связи. Все зависит от вас. Посмотрите новый видеоролик и присоединяйтесь к обсуждению»¹⁷⁰.

Есть и еще один момент, придающий немаловажное значение теме «Интернет и выборы»: это достаточно широкое использование в ходе

избирательной кампании онлайн-опросов, в целом оказавшееся весьма успешным.

Уже из сказанного вытекает многоаспектность обозначенной темы. Ниже будут кратко рассмотрены три ее среза: характеристики пользователей Интернета, Сеть как источник политической информации вообще и информации об избирательной кампании в частности, общие данные об онлайн-опросах (о них будет рассказано в главе 4).

ИНТЕРНЕТ И ЕГО АУДИТОРИЯ

В середине 1995 года примерно 15% населения США использовали Интернет, а к осени 1997 года этот показатель увеличился вдвое, и треть населения с той или иной регулярностью выходили в Сеть¹⁷¹. Весной 2000 года доля пользователей Интернета во взрослом населении страны достигла 40%, а в следующие годы этот рост был уже не столь стремительным. В таблице 26 приведена статистика того, как росла в США доля пользователей Интернета за первые годы нового столетия¹⁷².

Таблица 26
Динамика величины аудитории Интернета в США за 2000–2008 годы, %

Год	Доля населения
2000	44,1
2001	50,0
2002	58,0
2003	59,2
2004	68,8
2005	68,1
2007	70,2
2008	72,5

Согласно исследованию, проведенному компанией Pew в августе 2008 года¹⁷³, Интернет использовали три четверти (75%) американцев в возрасте от 18 лет. Среди молодежи (18–29 лет) этот показатель составлял 91%, в следующей возрастной когорте (30–49 лет) – 86%, среди относительно пожилых (50–64 года) – 74%, и лишь среди представителей самого старшего поколения (65 лет и старше) он был сравни-

тельно небольшим — 38%. Обладатели университетского образования практически все являются пользователями Интернета (95%), несколько меньше их среди окончивших колледж (87%), а меньшинство они составляют лишь в группах населения, не имеющих полного школьного образования (38%).

Дифференцирующим показателем является семейный доход. В группах, где он составляет свыше 75 тыс. долларов в год и от 50 тыс. до 74 999 долларов, доли интернет-пользователей, согласно данным того же исследования, равны 95 и 92% соответственно. В семьях с доходом от 30 тыс. до 49 999 долларов в год пользуются Интернетом 79%; в семьях с меньшим доходом — 56%. Жители небольших городов, расположенных вблизи крупных урбанистических центров, пользуются Интернетом активнее (80%), чем население иных типов городских поселений (75%) и сельской местности (64%). Этнический фактор не имеет в данном случае явно выраженного значения. Среди говорящих по-английски выходцев из Латинской Америки (преимущественно это молодежь) пользуются Интернетом 79%, среди белого населения (испаноговорящие сюда не включены) — 75%, среди афроамериканцев — 70 процентов.

В конце 2008 года две трети американцев (66%) использовали Интернет, входя в него с домашнего компьютера, причем 57% пользовались скоростными системами доступа, при которых связь идет по телефонному кабелю, но телефон не отключается, и 9% — модемом, сопряженным с телефоном¹⁷⁴. Три четверти (75%) из числа тех, кто выходит в Сеть из дома, подключаются к ней также на работе (45%) и в других местах — в школах, университетах, интернет-кафе, библиотеках и т. д. (32%)¹⁷⁵.

По данным опроса Рев, проведенного в середине 2008 года¹⁷⁶, 89% посетителей Интернета используют поисковые системы, 80% узнают в Сети сводку и прогноз погоды, 73% читают новости, 66% посещают сайты администрации штатов и своих городов, 52% смотрят видео с помощью таких сайтов, как YouTube и Google, 47% изучают рынок труда и ищут работу, 40% пишут в многочисленных блогах, комментируют статьи, публикуемые на сайтах газет и журналов, 29% заходят на сайты межличностного общения, такие как MySpace, Facebook, LinkedIn, 29% отправляют через Сеть пожертвования, 12% ведут свои блоги. В связи с развитием Интернета и электронной почты четверо из каждых десяти американцев (40%) сейчас меньше,

чем пять лет назад, пользуются традиционной почтой для переписки, и такая же доля населения перешла на онлайнную оплату различных счетов. Люди в возрасте 30–49 лет стремятся вообще минимизировать использование обычной почты.

Интересна и структура «среднего дня» американских пользователей Интернета. Летом 2008 года¹⁷⁷ почти две трети из них (60%) указывали, что их типичный день включает использование электронной почты, половина (49%) – сообщали, что ищут необходимую информацию с помощью Google и других поисковых сайтов, четверо из каждых десяти (39%) знакомятся с новостями, примерно треть (30%) – осведомляются о погоде, для 20–25% «прогулка по Сети» – это вид отдыха, хобби.

В начале 2003 года¹⁷⁸ лишь четверть взрослого населения страны (26%) использовала Интернет свыше часа в день, через два года – уже треть (32%), в конце 2007 года – две пятых (43%). По данным на декабрь 2008 года, почти половина американцев (48%) ежедневно обращались к Интернету в таком объеме, а в октябре того же года каждый взрослый пользователь веб-сети пребывал там в среднем по 2 часа в день.

Согласно опросу, проведенному в июне 2009 года¹⁷⁹, треть американцев (32%) испытали бы очень большое неудобство в случае трехдневного отключения Интернета, свыше половины (54%) – восприняли бы это как заметное неудобство в своей повседневной жизни.

Можно предположить, что дальнейшее влияние Интернета на жизнь общества уже к следующим президентским выборам приведет к возникновению новых общностей, которые условно можно назвать *e*-группами, или электронными группами интересов. Эти *web*-ассоциации населения, активно использующие Сеть для получения той или иной социально значимой информации, в значительной степени будут рассматривать реалии избирательной кампании сквозь свои внеполитические интересы.

Примечательно, что в конце первого десятилетия нового столетия свыше половины американцев при необходимости получения информации о медицинской помощи стали обращаться к Интернету. Те, кто в таких случаях ориентируется на сетевую информацию, образуют общество *e*-пациентов. Обнаружено, что оно в демографическом отношении, по ряду аспектов повседневной жизни, по характеру участия в электронных сетях отличается от тех, кто не принадлежит к этой общности. И можно предположить, что уже через несколько лет подобно-

го рода *e*-группы интересов могут трансформироваться в особые электоральные страты или заметно усилить уже существующие объединения избирателей. Например, не исключено, что *e*-пациенты будут присоединяться к достаточно политически мощной страте зеленых.

ИНТЕРНЕТ КАК ИСТОЧНИК ПОЛИТИЧЕСКИХ НОВОСТЕЙ

В январе 2004 года¹⁸⁰, когда Интернет еще не был одним из главных источников политической информации и заметно уступал в этом отношении телевидению и прессе, 45% пользователей Сети (или 31% взрослого населения страны) доверяли сетевым сообщениям о событиях в политике и о ходе избирательных кампаний. Среди демократов таковых было 42%, среди республиканцев – 48%, а в группе независимых избирателей – чуть больше (52%). Около трети интернет-пользователей читали электронные варианты газет и журналов (36%), а также посещали сайты радио- и телевизионных каналов (34%), примерно две пятых (43%) заходили на иные новостные сайты.

В начале 2008 года можно было смело предположить, что Интернет станет одним из ведущих каналов информации о предстоящих президентских выборах и его роль будет много выше, чем в предыдущих избирательных кампаниях. Это подтверждается данными, представленными в таблице 27.

Таблица 27

Главные источники информации об избирательной кампании, %

	1992, февраль	1996, февраль	2000, январь	2004, январь	2004, октябрь	2007, декабрь	2008, октябрь
Телевидение	78	75	86	78	76	72	72
Интернет	–	2	7	13	10	26	33
Газеты	47	49	23	38	28	30	29
Радио	17	18	14	15	15	13	21
Журналы	4	4	3	2	2	4	3
Другие, не знаю	4	2	4	4	5	5	3

В ней приведены сведения Pew Research о тех информационных источниках, которые респонденты в своих ответах поставили по значимости на первое или второе место^{181, 182}.

Стоит заметить, что уже в начале 2004 года 6% опрошенных назвали Интернет главным каналом информации о выборах и вдвое большая доля их (13%), как видно из таблицы, отметили его среди двух лидирующих информационных источников. В избирательной кампании 2008 года, по мнению почти трех четвертей респондентов (72%), доминирующие позиции в сфере распространения электоральной информации по-прежнему занимало телевидение, но доля тех, для кого Интернет стал одним из важнейших каналов получения такого рода информации, тоже оказалась весьма заметной — 33% (против 10% четырем годами раньше). Интернет впервые оказался более востребованным, чем радио и все виды прессы.

По данным многолетних наблюдений Pew Research Center¹⁸³, весной 2000 года лишь 16% взрослых американцев получали политические новости и следили за ходом избирательной кампании через Интернет; к осени того же года доля их достигла 23%. В 2004 году, по данным двух замеров, разделенных несколькими месяцами, она составляла уже соответственно 31 и 34, а весной 2008 года — 40 процентов.

Обстоятельная картина распределения внимания американцев к различным источникам новостной информации была предложена в декабре 2008 года Организацией Гэллапа. Особую ценность этим данным придает тот факт, что они включены в длинный ряд наблюдений, и потому оказывается возможным дать динамическое описание отношения населения страны к Интернету на фоне изменений в использовании традиционных СМИ. Статистика гэллаповских опросов несколько отлична от приведенных выше результатов Pew Research Center, но в целом данные этих двух организаций прочерчивают похожие тренды. Полное рассмотрение результатов исследования, проведенного Организацией Гэллапа, выходит за пределы нашей темы, поэтому остановимся только на динамике ежедневного выхода в Сеть с целью получения новостей¹⁸⁴.

В конце 1995 года лишь 3% взрослых американцев каждый день следили за новостями по Интернету. Далее этот показатель быстро рос. На рубеже двух веков он достиг 8%, а в начале нынешнего века Сеть стала источником новостей для каждого десятого жителя страны. В 2003 году рассматриваемый показатель увеличился еще на 5%, а к 2005-му достиг 20%. Рост продолжался стремительно, и в середине 2008 года Интернет стал местом встречи с новостными сообщениями почти для трети американцев (31%). Соответственно Сеть преврати-

лась в один из ведущих каналов получения сведений об избирательной кампании. Эта тенденция, как видно из таблицы 28, в целом проявляется тем более отчетливо, чем моложе потребители такого рода информации¹⁸⁵.

Таблица 28
Источники получения новостной информации в 2008 году
различными возрастными группами, %

	18-29 лет	30-49 лет	50-64 года	65 лет и старше
Местные телевизионные новости	36	48	56	63
Сети ночных теленовостей	18	26	42	56
Кабельные новостные каналы	24	35	46	59
Местные газеты	22	34	42	68
Общенациональные газеты	12	8	8	12
Новости по Интернету	36	42	27	14

В течение 2008 года значительная часть американцев не просто обращались к Интернету за информацией о ходе избирательной кампании, но активно участвовали в дискуссиях о политике и в других сетевых акциях, имевших отношение к выборам. По данным Pew¹⁸⁶, в начале лета немногим меньше половины взрослого населения страны (46%) использовали Интернет, электронную почту или сообщения по мобильной связи в целях получения и обсуждения информации об избирательной кампании. Для того же 6% американцев посещали Интернет ежедневно и 19% – раз в неделю или несколько чаще. Около четверти взрослых (23%) еженедельно или чаще получали электронные послания с просьбами поддержать того или иного кандидата или участвовать в обсуждении связанных с этим вопросов. Каждый десятый (10%) участвовал через электронную почту в политических дебатах.

Итак, Интернет дал американцам возможность вести общенациональные дискуссии по всему спектру электоральных проблем, активно выражать свои позиции по вопросам выборов, оперативно размещать в Сети любые текстовые, аудио- и видеоматериалы. В результате всего этого у них стала складываться значительно более богатая и многокрасочная картина избирательной кампании, чем это было возможно ранее. В 2008 году¹⁸⁷ 74% пользователей Интернета, или свыше половины (55%) населения, достигшего избирательного возраста, впер-

вые использовали Сеть, чтобы быть вовлеченными в политические процессы, связанные с выборами.

По данным одного из опросов¹⁸⁸, три пятых интернет-аудитории (60%), или 44% взрослых американцев, в ходе избирательной кампании черпали из Сети сведения о политических новостях, 21% потребителей этой информации входили в «электронную паутину» ежедневно и еще 12% — несколько раз в день. Лишь 21% интернет-пользователей знакомилась с политическими новостями реже, чем раз в неделю. К концу избирательной кампании 60% потребителей сетевой политической информации смотрели видеоматериалы, относившиеся к выборам. Немногим меньше половины в рассматриваемой веб-общности (44%, или примерно 24% взрослого населения) переправляли другим политические сообщения, или комментировали их в Сети, или сообщали своим корреспондентам о заинтересовавших их сетевых видео- и аудиозаписях.

В течение всей избирательной кампании 52% участников различных электронных сетей по обмену информацией (или 14% взрослых американцев) использовали сайты для размещения сообщений политического характера и с целью участия в различных акциях, имевших отношение к выборам¹⁸⁹. Так, 41% пользователей сетей выясняли, за кого их корреспонденты предполагают голосовать, 33% давали информацию, полезную их друзьям по переписке, 23% собирали необходимые данные, 16% создавали свои коммуникационные группы или присоединялись к существующим, 12% регистрировались в качестве «френда» того или иного кандидата.

Но есть и другие итоги. Избрание Обамы стало не просто следствием активизации политических интересов значительных слоев аудитории Интернета. В течение долгих месяцев президентской борьбы у демократически настроенных избирателей, и в частности в молодежных и хорошо образованных пластах электората, сформировались и закрепились новые виды и формы онлайн-поведения, включающего в себя постоянное обращение к тем или иным политическим сайтам и участие в дискуссиях на полюбившихся им блогах. От этого сразу избавиться нельзя, более того, некоторые из стихийно сложившихся в летне-осеннее время веб-групп приобрели затем новый статус, стали постоянно действующими онлайн-политико-общественными образованиями со своими сайтами и блогами. Они ищут своих единомышленников.

Аналогичные процессы происходят и в стане сочувствующих Республиканской партии. Центральной темой обсуждений на посещаемых ими блогах является будущее партии, ее интеллектуальный потенциал, ее политики, которые смогут успешно бороться за президентство в 2012 году, и смежные вопросы.

Данные Pew, опубликованные в предпоследний день 2008 года¹⁹⁰, указывают на то, что почти через два месяца после завершения выборов сторонники Обамы больше, чем сторонники Маккейна, ожидали обращения к ним со стороны своей партии и ее лидеров посредством современных средств связи. Примерно четверо из каждых десяти голосовавших за Обаму рассчитывали на получение какого-либо послания через электронную почту или на специальных сайтах (37–38%), 17% ориентировались на телефонный звонок, 11% – на текстовое сообщение по мобильному телефону. Заметно менее оптимистичны на этот счет были избиратели-республиканцы. Среди них значения приведенных показателей составили соответственно 29, 8, 12 и 3 процента.

Отмечу также, что ожидания электората Обамы были обоснованными: те, кто зарегистрирован на различных сайтах, и после выборов продолжали регулярно получать сообщения от президента и ведущих членов его команды. Выше я упоминал, что в ходе проведения мониторинга оставил электронный адрес на сайте <barackobama.com>. К моменту, когда пишутся эти строки, – концу июля 2009 года, – у меня в специальной папке почтового ящика хранится 68 электронных посланий с этого сайта, причем 40 из них получены уже после дня голосования.

4 | ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ: КТО И КАК ИХ ИЗМЕРЯЛ

В США 1936-й стал годом критического соревнования двух опросных технологий: старой, показавшей свою эффективность при предсказании итогов президентских выборов в 1916–1932 годах, и новой, привнесенной в электоральную сферу из практики изучения рынка. Старая схема была разработана журналом *Literary Digest*: она включала в себя рассылку опросных карточек по списку адресов, доступных редакции (адреса подписчиков издания, владельцев автомобилей и др.). Новую технологию представляли работавшие независимо друг от друга трое молодых исследователей рынка – Джордж Гэллап, Арчибальд Кроссли и Элмо Роупер. Их метод включал в себя построение научно обоснованной выборки респондентов и личное интервью по месту жительства. *Literary Digest* рассылал миллионы карточек, и это рассматривалось как что-то естественное, необходимое и даже обязательное. Небольшие выборки, наоборот, представлялись противоестественными, надуманными и ошибочными. Однако сторонники нового метода верно предсказали переизбрание на второй срок Рузвельта, а прогноз журнала оказался неверным. Так в прямом соревновании родилась схема научных опросов – гэллаповская, в общих чертах сохранившаяся до настоящего времени.

В середине 1990-х годов в практике исследований рынка и аудитории Интернета возникли первые простейшие схемы онлайн-опросов. В конце того же десятилетия эти схемы начали использоваться при изучении установок электората. В преддверии президентских выборов 2000 года в повестке дня полстеров и политических обозревателей воз-

ник вопрос: «Заменит ли онлайн-технология традиционные телефонные опросы?»¹⁹¹. Мнения специалистов по этому поводу были различными. Джонатан Сигел, руководитель электоральных исследований, планировавшихся компанией Harris в 2000 году, считал, что онлайн-опросы пора «выводить из гаража», они будут использоваться. Руководитель опросов для коммуникационной сети CBS News Кэтлин Франкович заявляла, что будет поступать, как и раньше — проводить общенациональные телефонные опросы. Она видела позитивные стороны онлайн-технологии, но отмечала и серьезные ее дефекты: невозможность построения случайной выборки и существенное отличие пользователей Интернета от тех, кто его еще не освоил. Профессор Дуглас Риверс, один из создателей Knowledge Networks (тогда эта полстерская организация называлась InterSurvey), признавал Сеть перспективным инструментом для проведения опросов в частности потому, что при общении с респондентом можно использовать видео и другие способы представления материалов. Ниже будет показано, что онлайн-технология Knowledge Networks уже тогда позволяла строить выборки, репрезентировавшие все население страны. Организация Гэллапа, по словам одного из тогдашних ее руководителей Жака Людвига, ожидала, когда Интернет получит распространение, сопоставимое с распространенностью телевидения и телефона. Алекс Гэйдж, который возглавлял полстерскую организацию, обслуживавшую первую президентскую избирательную кампанию Буша-мл., при ответе на вопрос, станет ли его кандидат обращаться к онлайн-опросам, заметил, что Сеть будет использоваться скорее только для хранения и распространения информации, поскольку веб-панель не дает верных данных о политических установках респондентов.

2008 год, подобно 1936-му, тоже стал периодом столкновения, острой конкуренции старой опросной технологии с новой — компьютеризированной схемой телефонного интервью и онлайн-опросом. В преддверии последней президентской кампании отношение к новой технологии тестирования общенационального электората, несмотря на ее десятилетнее использование и многостороннее изучение, варьировало в интервале от осторожно оптимистического до резко критического. Первую позицию разделяли полстеры, применявшие практику онлайн-опросов, вторую — исследователи общественного мнения, в силу различных причин сохранившие верность традиционным или обновленным схемам телефонного опроса, а также многие поли-

тики и журналисты, освещавшие ход предвыборной борьбы. Так, летом 2007 года при обсуждении перспектив использования веб-опросов Линдерт де Вугд, один из лидеров TNS Opinion – глобальной сети по изучению политических и социальных установок, проводящей в 33 странах исследование «Евробарометр» (Eurobarometer), заявил: «Сейчас еще слишком рано изучать общественное мнение через электронную сеть. Онлайн-опросы подобны Дальнему Западу – нет правил, нет шерифов и отправных точек»¹⁹². Свою позицию он объяснил тем, что при проведении подобных опросов можно потерять очень важные страты населения. Такого же мнения, кстати сказать, придерживался и Джоэл Бененсон, полстер, работавший в команде Обамы (возможно, теперь он так не считает).

Однако развитие Интернета, все более активное и многоцелевое его использование населением, совершенствование процедуры организации сетевых опросов вывели соперничество опросных методов на более высокий уровень. Приверженцы онлайн-опросов, накопившие солидный опыт изучения установок населения, в том числе электоральных, рассматривали президентские выборы уже не как повод заявить о себе и своих возможностях, но скорее как ситуацию, когда можно доказать скептикам неправоту их сомнений в перспективности новой технологии. Уже в марте 2007 года YouGov и Polimetrix, мировые лидеры в проведении веб-опросов, заявили о планировании электорального мониторинга, предусматривающего онлайн-опрос по крайней мере 1000 человек в 50 штатах. Дуглас Риверс, основатель Polimetrix, сказал тогда: «Опрос в штатах крайне важен для нас, чтобы доказать возможность получения точных результатов с помощью нашего метода... Случайно удача может сопутствовать однажды, но не 50 раз»¹⁹³.

Итоги соперничества указанных новейших опросных технологий будут обсуждаться ниже, в главе 12, пока лишь отмечу, что применение и той и другой оказалось успешным.

Исследования, проводимые с начала века организацией SurveyUSA (<<http://www.surveyusa.com/index.php/surveyusa-report-cards/>>), одной из крупнейших в сфере зондирования установок американцев, позволяют дать некую обобщенную характеристику, статистику качества электоральных опросов, проводимых в США. Специалисты SurveyUSA анализируют прогнозы всех видов выборов, проводимых в стране многими полстерами, вычисляют точность прогнозов и публикуют результаты своего анализа. Так, в 2008 году оценки качества опросов публи-

ковались в феврале и мае, в них учитывалась точность прогнозов первичных выборов, сделанных 41 полстерской организацией.

В качестве определения точности прогноза использовалась статистика, известная как «разность разности»: если прогноз утверждает, что один кандидат победит другого с разницей в 9%, а в действительности эта разница составила 5%, то погрешность равна 4% (девять минус четыре). Расчеты для каждой организации ведутся по результатам опроса, наиболее близкого к дню голосования. Несмотря на наличие некоторых методологических слабостей этой процедуры определения качества работы исследователей общественного мнения, то, что сделано SurveyUSA, позволило оценить точность прогнозов в ходе первичных выборов 2008 года¹⁹⁴.

На начало мая было осуществлено 294 прогноза: 26 организаций из 41 провели по одному-двум опросам, но наиболее активные – свыше 30 (ARG – 37, Rasmussen – 36, SurveyUSA – 33). Диапазон показателя точности прогнозов оказался достаточно большим: от 0,5 до 19%, среднее значение этого показателя составило 7%, что тоже немало. Однако если рассмотреть работу лишь наиболее активных участников измерения электоральных установок в период первичных выборов – а именно она определяет общую тенденцию, – то картина заметно улучшится. Девятью организациями, каждая из которых провела не менее 10 опросов, в общей сложности было предложено 213 прогнозов, и средняя погрешность составила 5,2 процента.

ИЗ ИСТОРИИ ПРОГНОЗОВ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

История публичного обсуждения важнейших вопросов жизни страны и изучения мнений электората Америки имеет очень глубокие корни. Выявление и оглашение общественного мнения неразрывно связаны со становлением в стране президентской формы правления, развитием демократии и прессы.

Если исходить из глубины и регулярности изучения электоральных установок населения, качества первичных данных и других параметров практики зондирования общественного мнения, то в истории аналитического сопровождения американских президентских выборов можно выделить три этапа.

Первый этап: 1789–1824 годы. Возникновение политических, социальных и информационных предпосылок для начала зондирования мнений избирателей. Проведение первых «соломенных («протосоломенных») опросов».

Второй этап: 1825–1936 годы. Проведение «соломенных опросов» электората. Внутри этого этапа выделяются два периода. Первый, продолжительностью почти в сто лет, — это эпизодические, локальные опросы, проводившиеся по небольшим выборкам. Начало второго периода датируется 1916 годом, когда упоминавшийся выше журнал *Literary Digest* приступил к своим широкомасштабным электоральным опросам.

Третий этап: с осени 1936 года по настоящее время. По ряду параметров третий этап неоднороден, но в целом критериальные переменные, характеризующие его главные тенденции, развивались и продолжают развиваться монотонно, однонаправленно. Вместе с тем 1948 год, когда «отцы-основатели» технологии опросов общественного мнения ошиблись в своих прогнозах исхода президентской кампании, делит этот этап на два периода. Первый, «романтический», окрашен эйфорией по поводу введенных в практику новых технологий опросов населения и не свободен от иллюзий относительно их всемогущества. Второй период начался в 1948 году: пришло время осознания реальных возможностей недавно найденных опросных методов и поиска оптимальных исследовательских стратегий.

На первом этапе журналисты или сторонники тех или иных кандидатов, проводившие «соломенные опросы» (*straw polls*), не думали об объеме и структуре выборки, не ломали головы над формулировками вопросов. Согласно компетентному изданию *New Political Dictionary*, этот термин восходит к афоризму известного английского юриста, политика и ученого, одного из наиболее эрудированных людей своего времени Джона Селдена (1584–1654), заметившего: «Брось вверх солому — и ты увидишь, откуда дует ветер». И действительно, как подброшенная в воздух солома указывает направление ветра, так и подобные опросы позволяют узнать направление политических ветров. Трудно сказать, когда этот термин стал распространяться на электоральную сферу, но уже в 1866 году газета *Cleveland Leader* писала о проведенном накануне «соломенном опросе». Сейчас, когда употребляют такую формулировку, обычно имеют в виду опросы, проводимые по упрощенным схемам, нерепрезентативным выборкам, не учитывающие воздействия многих факторов, которые влияют на качество получаемой информации. Но

было бы ошибкой относиться к тем давним опросам лишь критически. Во-первых, они выполняли важные социальные и культурные функции, во-вторых — стали отправной точкой для развития более академических приемов изучения общественного мнения.

Проведение «соломенных опросов», публикация полученных результатов, их обсуждение прессой и избирателями вырабатывали в обществе потребность в соответствующей социальной информации. Складывалась определенная традиция: в преддверии выборов, общенациональных и локальных, газеты публиковали результаты такого рода зондажа мнений.

Пресса быстро обнаружила не только информационный и пропагандистский, «пиаровский» аспект «соломенных опросов», но и их практически-организационную функцию, то есть возможность учитывать результаты произведенных замеров при принятии тех или иных решений. Упомянутая выше Франкович, эксперт в области методологии и истории опросов, приводит выдержку из заметки, опубликованной в мае 1824 года в газете *American Watchman and Delaware Advertiser*: «Мы призываем наших уважаемых граждан принять участие в этом начинании — выявлении мнений населения. Пусть политики в Вашингтоне и в других местах знают волю людей»¹⁹⁵. Франкович указывает еще на одну роль опросов в XIX веке. Тогда далеко не все имели право прямого голосования, и опросы показывали, за кого люди голосовали бы, если бы обладали таким правом.

Наконец, «соломенные опросы» стали лабораторией и полигоном для конструирования и испытания опросных методов. Как ни тривиальны были приемы комплектования выборок, проведения самого опроса и анализа данных, коллективный методический опыт накапливался и процедурная часть совершенствовалась.

С 1936 и до 1960 года мнение электората страны постоянно изучалось лишь Джорджем Гэллапом. Затем ситуация стала меняться¹⁹⁶. В 1964 году общенациональные опросы начал проводить Луис Харрис, в 1972 году к этим полстерским службам присоединился серьезнейший аналитический институт *Opinion Research Corporation*. В 1984 году такие электоральные опросы проводили уже шесть компаний, в 2000-м — 10, а еще через четыре года их стало 16. Уже из этой краткой справки видна уникальность Организации Гэллапа, которая отслеживает общественное мнение населения и избирателей свыше 70 лет. Только она перед началом избирательной кампании 2008 года имела в своем архиве собст-

венные данные о динамике установок электората, участвовавшего в 18 президентских выборах – с 1936 по 2004 год. При этом перипетии первых 13 избирательных кампаний наблюдались и комментировались основателем организации Джорджем Гэллапом. Сказанное позволяет при кратком описании истории американских электоральных опросов сосредоточиться на рассмотрении результатов деятельности именно этой исследовательской службы.

В общем случае оценивать работу полстеров можно по многим параметрам, но есть один, обобщенно отражающий многие важнейшие черты используемой технологии, такие как качество выборки, валидность использованных шкал, степень квалификации интервьюеров и другие. Речь идет о соотношении между итогами финальных опросов и официальными результатами голосования, которое может быть интерпретировано как критерий точности электорального прогноза. В силу многих обстоятельств статистика прогнозов, приводимая в разных источниках, несколько различается. Я буду анализировать материалы, представленные на сайте Национального совета по опросам общественного мнения (National Council on Public Polls)¹⁹⁷, высококомпетентной структуры, созданной в 1969 году и объединяющей организации, специализирующиеся на проведении опросов. В таблице 29 приведены процентные величины погрешностей, допущенных Организацией Гэллапа при определении доли той части электората, которая проголосовала за победителя на президентских выборах в 1936–2004 годах^{198, 199}.

Таблица 29

Точность финальных опросов в ходе президентских избирательных кампаний 1936–2004 годов, %

Год	Победитель	Погрешность	Год	Победитель	Погрешность
1936	Рузвельт	6,0	1972	Никсон	1,3
1940	Рузвельт	3,0	1976	Картер	1,0
1944	Рузвельт	2,5	1980	Рейган	3,1
1948	Трумэн	5,0	1984	Рейган	2,1
1952	Эйзенхауэр	4,5	1988	Буш-ст.	1,6
1956	Эйзенхауэр	1,5	1992	Клинтон	1,1
1960	Кеннеди	1,0	1996	Клинтон	2,1
1964	Джонсон	2,5	2000	Буш-мл.	1,0
1968	Никсон	1,3	2004	Буш-мл.	0,9

Среднее значение погрешности: 2,3.

Погрешность в 6%, допущенная в первом цикле гэллаповских измерений установок электората, по современным нормам представляется высокой, но принципиально более важным было то, что и Гэллап, и Кроссли, и Роупер, также отслеживавшие президентскую кампанию 1936 года, смогли предсказать победу Рузвельта. Верными и более точными были их прогнозы в 1940 и 1944 годах. Тогда и им, и многим сторонникам изучения общественного мнения представлялось, что найден эффективный и универсальный инструмент мониторинга установок населения. Однако 1948 год показал, что это не так.

При проведении замеров в 1948 году обнаружилось существование проблем феноменологического плана, ориентировавших ученых на углубление самого понятия общественного мнения и исследование его динамики в период избирательных кампаний, а также проблем технологической (метрологической) природы. Хотя все три автора предыдущих верных прогнозов предсказали победу Томасу Дьюи, первым стал Гарри Трумэн. Эта ситуация была обстоятельно рассмотрена и проанализирована мною раньше²⁰⁰, поэтому здесь я ограничусь лишь замечанием о том, что суммарный эффект «фиаско-48», его негативные последствия были невелики. Не произошло даже временного затухания процесса исследований общественного мнения. В неудаче 1948 года Гэллап, Кроссли и Роупер увидели не крушение опросной технологии, а социальный и технологический вызов. Они переплавили поражение в победу. Измерительные приемы, созданные во второй половине 1930-х и усовершенствованные в 1950–1960-х годах ими самими и их последователями, успешно выдержали самые жесткие экзамены следующих пятидесяти лет.

Президентская избирательная кампания 1952 года, первая после «фиаско-48», в любом случае была для полстеров серьезнейшим испытанием (здесь и дальше на протяжении нескольких страниц приводятся данные книги, на которую я сослался в предыдущем абзаце). Надо было убедиться самим и доказать стране, что изобретенная ими выборочная технология общенациональных опросов позволяет верно измерять установки электората и делать обоснованные прогнозные заключения. В том году борьбу за место в Белом доме вели два опытных политика: от республиканцев – генерал Эйзенхауэр, от демократов – дипломат Стивенсон. В ходе избирательной кампании Гэллап девять раз измерял позиции электората и каждый раз фиксировал лидерство Эйзенхауэра. В июне Эйзенхауэр опережал Стивенсона на 28%, но уже в июле – лишь

на 7%. Потом разрыв то немного увеличивался, то слегка сокращался, и к середине октября составлял около 10%. Возможно, не обладая опытом 1948 года, Гэллап прекратил бы зондажи электоральных установок, но в 1952 году он так не поступил. В последнем опросе, проведенном за несколько дней до голосования, Эйзенхауэр имел поддержку 51% электората, его оппонент — 49%. Ошибка в гэллаповском прогнозе немного превысила 4%, и все же сам прогноз оказался верным.

Четыре года спустя за президентское кресло снова боролись Эйзенхауэр и Стивенсон, однако исход избирательной кампании был ясен уже на ее ранних стадиях. В январе переизбиравшийся на второй срок президент опережал соперника на 26%, в конце лета и осенью разрыв ощутимо уменьшился (до 10%), но после финального опроса имя победителя не вызывало сомнений: четверо из каждых десяти избирателей собирались проголосовать за Стивенсона и шестеро — за Эйзенхауэра.

Крайне сложным было построение прогноза в 1960 году, когда за право стать президентом США боролись Кеннеди и Никсон. Оба были прекрасно образованы, оба участвовали во Второй мировой войне, имели опыт работы в конгрессе и сенате. Кеннеди избирался от демократов, Никсон, бывший в то время вице-президентом в администрации Эйзенхауэра, — от Республиканской партии. Гэллап начал изучать отношение к этим политикам в январе 1960 года, и тогда Кеннеди отставал от Никсона на 5%. В февральском опросе их популярность сравнялась — по 48%. Затем лидерство несколько раз менялось, но в каждом случае кандидатов разделяли максимум 6%, причем еще в четырех опросах (а всего их было 14) оба претендента набирали равное количество голосов. В августе — сентябре ни один из кандидатов преимущества не имел, избирателям сложно было определиться с выбором. Эту ситуацию Гэллап прокомментировал так: «Приближается открытие сезона охоты на полстеров. Стреляют те, кому не нравятся результаты опросов»²⁰¹. В середине октября Кеннеди был впереди с отрывом в 4%. Гэллап писал тогда: «Если за оставшееся до 8 ноября время ничего существенно не изменится, то ни один из опросов не даст нам научных оснований для предсказания»²⁰². Прошла еще пара недель, и Гэллап опубликовал результаты финального замера: Кеннеди получил поддержку 51% потенциальных избирателей, а Никсон — 49%. Прогноз был верным, и его ошибка составила менее 1%. Роупер же накануне выборов предсказал победу Никсона с преимуществом в 2 процента²⁰³.

Избирательная кампания 1964 года оказалась относительно легкой для прогнозирования. В выборах участвовали демократ Джонсон, ставший президентом страны в 1963 году, после убийства президента Кеннеди, и республиканец Барри Голдуотер. В июне разрыв между ними был огромным, почти в 60%: Джонсона собирались поддержать 77% избирателей, Голдуотера — 18%. Затем этот разрыв сократился вдвое и оставался таким до момента финального опроса. Гэллуп предсказывал Джонсону 64% голосов электората, а Голдуотеру — 36%. Погрешность прогноза составила менее 3 процентов.

Следующая избирательная кампания, наоборот, оказалась весьма необычной и сложной для предсказания ее итога. Весна и первая половина лета были более благоприятными для вице-президента от демократов Хамфри, затем лидерство перешло к Никсону: его поддерживали 43–44% избирателей, тогда как Хамфри — 28–29%. На третьего кандидата, Джорджа Уоллеса, представлявшего Американскую независимую партию (American Independent Party), приходились симпатии до 20% электората. В начале осени голоса сторонников Уоллеса стали стремительно переходить к Хьюберту Хамфри, и в октябре демократический кандидат отставал от республиканского всего на 8%. В преддверии дня голосования опрос показал: у Никсона — 43%, у Хамфри — 42%. В этой ситуации лишь человек, глубоко понимающий логику социальных процессов и методику измерения общественного мнения, мог решиться на формулирование прогноза. Гэллуп назвал победителем Никсона и оказался прав. Суммируя итоги своих наблюдений, он писал: «Предвыборная борьба 1968 года может войти в книги рекордов, поскольку более других избирательных кампаний этого столетия разрушила традиционные модели выборов»²⁰⁴.

Президентские выборы 1972 года были простыми для Никсона: ему противостоял значительно менее опытный политик, сенатор-демократ Джордж Макговерн. Девять раз измерял Гэллуп электоральные установки населения, и каждый раз Никсон опережал соперника на 20–25%. Прогноз Гэллупа оказался верен — победил Никсон.

Ситуация, сложившаяся в 1976 году, — особая. За победу на выборах боролись Форд, который стал президентом в августе 1974 года, после отставки Никсона в связи с уотергейтским скандалом, и выдвинутый Демократической партией сенатор Картер. Учитывая сложность процесса изменений электоральных установок, Гэллуп в течение марта — начала ноября зондировал мнения 18 раз. Ни разу Картер не усту-

пил по популярности Форду, но величина отрыва постоянно менялась: до июля его преимущество монотонно росло от нуля до 33%, затем стало столь же монотонно убывать и составило в конце октября всего 4%. В последнем опросе кандидатуру Форда поддерживало 49% электората, а Картера — 48%. Видя, как в течение нескольких месяцев действовавший президент последовательно сокращает свое отставание от Картера, Гэллап назвал Форда победителем кампании. В действительности победил все же Картер (50,1%), на 2% опередивший Форда. Для Гэллапа, писал тогда журнал Time, это были самые труднопредсказуемые выборы за всю его сорокалетнюю практику²⁰⁵. Ошибка Гэллапа была воспринята полстерским сообществом как вполне объяснимая теорией случайных погрешностей и не трактовалась как слабость технологии выборочных опросов.

Кстати, прогнозы двух сильных организаций — центра Харриса (Louis Harris & Associates) и аналитической службы CBS (Columbia Broadcasting System) — оказались в тот раз менее точными, но верными. По Харрису, Картер должен был получить 48 против 47% Форда, служба CBS предсказывала 45 против 41% соответственно.

Рейган в обеих президентских избирательных кампаниях заметно опережал своих соперников: в 1980 году — президента Картера, в следующую избирательную кампанию — Мондейла, вице-президента в администрации Картера. Прогнозы Организации Гэллапа (это были последние президентские гонки, которые наблюдал ее руководитель) были верными и точными. Достаточно успешными оказались также и прогнозы Харриса и CBS: в 1980 году ошибка первой службы составила 2,5%, второй — 4,5%. В 1984 году неточность измерений Организации Гэллапа была равна 2,1%, погрешность службы Харриса — 3,1%, CBS — 1,4 процента.

Избирательная кампания 1988 года вновь подтвердила высокую степень надежности электоральных измерений ведущих полстерских служб страны. Отклонения прогнозов Гэллапа, Харриса и CBS от официального результата голосования составили соответственно 1,6, 1,5 и 1,0 процент.

Мониторинг выборов 1992 года был трудным, потому что помимо республиканцев, от которых выступал президент Буш-ст., и демократов, выдвинувших Клинтона, за президентский пост активно боролся независимый кандидат Перо; он получил 19% голосов избирателей. Организация Гэллапа сумела дать правильный прогноз с точностью 1,1 процента.

Прогнозы последних выборов XX века (1996 год) и двух первых — нового столетия (2000 и 2004 годы), делавшиеся разными полстерскими службами, оказались и правильными, и точными. В первом случае средняя погрешность прогноза составила 1,5%, во втором — 1,0%, в третьем — менее 1 процента.

Отдельно стоит сказать о средних прогнозных данных по выборам 2004 года²⁰⁶. В одном из отчетов Национального совета по опросам общественного мнения (National Council on Public Polls) приводится статистика 214 прогнозов, построенных на основе 16 общенациональных опросов и 198 прогнозов на уровне штатов. Средняя погрешность для первого вида опросов — 0,9%, для второго — 1,7%. При этом ошибка 60 прогнозов составила менее 1%, для 110 — находилась в интервале 1–3%, для 36 — в интервале 3–5%, и всего в 8 случаях отклонения прогнозных интерпретаций от результата выборов равнялись 6% и более.

В целом по итогам 18 президентских избирательных кампаний среднее расхождение между официальными итогами голосования и финальными прогнозами Организации Гэллапа составляет примерно 2,3%; если же говорить об опросах, проведенных после неудачного 1948 года, то этот показатель будет еще ниже — 1,7%. Убедительный результат!

ТЕЛЕФОННЫЕ ОПРОСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

История изучения электоральных установок берет свое начало во второй половине XIX века, и к настоящему времени создан большой и эффективный арсенал необходимого измерительного инструментария. Тем не менее вопросы совершенствования этого инструментария продолжают оставаться в поле внимания исследователей. Практика применения различных методов сбора соответствующей информации и аналитическая работа методико-инструментальной направленности развиваются параллельно, поддерживая друг друга.

Как отмечалось в главе 1, в 2008 году при отслеживании общественного мнения электората полстерами использовались телефонные и онлайн-опросы. На первой из этих двух групп методов мы сейчас и остановимся.

Технология проведения телефонных опросов начала складываться в США еще в первой половине 1920-х годов, и даже краткий истори-

ческий экскурс в эту тему заметно нарушит композицию книги. Поэтому ограничимся рассмотрением некоторых использовавшихся в 2008 году модификаций телефонных опросов и затронем ряд методических проблем, активно обсуждавшихся специалистами при анализе надежности полученных результатов. Сделать это тем более целесообразно, что именно теми новыми версиями телефонных интервью, о которых пойдет речь, сообщество и американских полстеров, и исследователей общественного мнения в других странах, по всей видимости, будет пользоваться в обозримом будущем. В ряде важных предметных ниш традиционная процедура телефонного опроса – с участием «настоящего» интервьюера и проводимая по обычному телефону – начнет постепенно сдавать свои позиции, реагируя на изменения технологии телефонной связи и повседневной практики использования этой формы коммуникации. Речь идет о переходе от семейного, домашнего номера телефона к индивидуальному (мобильному) телефону и о замене живого проводящего опрос интервьюера «роботом» – записанным на специальный носитель голосом. Следует ожидать, что в таком варианте телефонные опросы смогут конкурировать с онлайн-новыми. Возможно, что последние уже в ближайшие годы обретут в США статус ведущего метода изучения массовых установок, во всяком случае электоральных. Этому будут способствовать два обстоятельства: совершенствование опросных приемов и возрастание в американском обществе роли поколений, не представляющих своей жизни без Интернета. Но об онлайн-опросах – в следующем параграфе, а пока – о телефонных.

Почти все существующие схемы телефонных опросов объединяют применение в разных модификациях метода случайного набора телефонных номеров, многократное повторение звонков в целях достижения респондента, использование софтвера для проведения интервью и обработки полученных данных, апостериорное взвешивание выборки и ряд других элементов организации сбора и анализа информации. Но есть в схемах проведения таких опросов и отличия, касающиеся как правил формирования и алгоритмов взвешивания выборки, так и процедур ведения интервью. Не буду подробно анализировать большое количество схем телефонных опросов, используемых полстерами, а ограничусь рассмотрением двух методических вопросов: метод автоматического интервьюирования и интервью по мобильному телефону как модификации традиционного телефонного опроса.

Большинство фирм, изучающих общественное мнение в разных странах, проводит опросы на базе САТІ (компьютерная помощь телефонному интервьюированию), дозваниваясь до респондентов по обычному (land-line) телефону. Первые варианты САТІ возникли в начале 70-х годов при исследовании рынка, а затем они быстро были приняты на вооружение полстерами, поскольку использование этой технологии обеспечивало хорошую сопоставимость с результатами личного интервьюирования и позволяло значительно сократить время и финансовые затраты на проведение полевых работ. За последние годы эффективность подобного телефонного интервьюирования стала снижаться в связи с бурным развитием мобильной связи и ростом числа семей, не имеющих проводного телефона и пользующихся лишь мобильными. Еще раньше по разным обстоятельствам возникла проблема замены в телефонном интервьюировании живого интервьюера «автоматическим». Подобная идея обсуждалась еще в 40-х годах, а в 70-х началось опробование соответствующей технологии, и через десятилетие, когда удалось решить многие технические проблемы и удешевить процедуру автоматического интервьюирования, она стала входить в практику.

Процедура автоматического интервьюирования

Среди лидеров изучения общественного мнения в США есть три организации, успешно использующие при проведении телефонных интервью систему Interactive Voice Response (IVR): респондентам зачитываются вопросы автоматом (записанный голос), и респондент отвечает на них, указывая на наборной панели телефона номер ответа. Именно такую технологию используют SurveyUSA, Rasmussen Reports и Public Policy Polling (PPP). Хотя критика в адрес этой опросной практики продолжается, работа трех упомянутых фирм доказала перспективность автоматических опросов.

SurveyUSA первой решила устранить из процедуры сбора опросных данных самый дорогостоящий и вносящий наибольшую погрешность в измерения элемент — опрашиваемого человека²⁰⁷. Хотя среди интервьюеров встречаются профессиональные люди, большинство занятых этой деятельностью — временные сотрудники, за год их состав в опросных службах сменяется почти полностью. В результате оказывается,

что многие из интервьюеров слабо обучены и потому привносят разного рода «шумы» в процесс получения информации: неверно произносят слова, не говорят в совершенстве по-английски, не понимают некоторых формулировок в задаваемых вопросах, делают неправильные ударения и неправильно выделяют в предложениях ключевые слова, зачитывают вопросы слишком быстро или слишком медленно, подсказывают респонденту ответы, которые им кажутся верными, позволяют себе по ходу интервью жевать резинку, устав в процессе работы, опрашивают в конце дня не так добросовестно, как в начале, неаккуратно пользуются микрофоном, из-за чего голос звучит то слишком громко, то слишком тихо, могут неточно ввести в компьютер ответ респондента. В процедуре, используемой SurveyUSA, ничего этого быть не может: вопросы зачитываются для записи профессионалами, и потому все респонденты имеют дело с одним и тем же «суперинтервьюером», а получаемые ответы непосредственно поступают в компьютер.

Эти же позитивные моменты присущи и технологиям, используемым двумя другими указанными исследовательскими центрами, хотя процедурные элементы в каждом из них имеют свою специфику. В силу того, что автоматическое интервьюирование встречается пока в практике ведущих общенациональных полстерских организаций достаточно редко, методологи внимательно следят за получаемыми с помощью этого метода результатами. Больше внимание сосредоточено на опросах SurveyUSA, Rasmussen Reports, несколько меньшее — на деятельности PPP, поскольку эта компания не столь активна в проведении электоральных зондажей.

Перед началом избирательной кампании 2008 года автоматические опросы имели добрую репутацию, в частности благодаря успехам, достигнутым в период выборов 2004 года²⁰⁸. Тогда в преддверии дня голосования в различных штатах было проведено 198 опросов, относящихся к президентским, губернаторским и сенатским выборам, с использованием техники, из них 131 — с помощью обычных телефонных процедур, 67 — на базе автоматического телефонного интервьюирования или онлайн-технологий. Общая погрешность в этих опросах составила в среднем 1,7%, причем в традиционных телефонных опросах — 1,8%, при автоматическом интервьюировании — 1,5%, в онлайн-опросах — 2,9 процента.

Из указанных 198 опросов, проведенных с помощью разных методов сбора данных, 165 пришлось на 12 организаций, каждая из кото-

рых провела не менее трех замеров (остальные – меньше)²⁰⁹. Соответствующие данные представлены в таблице 30.

Таблица 30

Точность опросов, проведенных в различных штатах перед выборами 2004 года, %

	Количество опросов	Средняя погрешность	Количество опросов с неверным предсказанием победителя
SurveyUSA (авто)	49	1,5	1
Mason-Dixon	25	1,4	1
Zogby (онлайн)	20	2,2	2
Stretegic Vision	15	1,7	3
Research 2000	11	1,9	1
Rasmussen (авто)	8	1,4	0
American Research Group	8	1,8	3
FOX News	7	2,1	2
CNN/USA/Today/Gallup	7	2,6	4
Zogby/WSJ (онлайн)	7	3,1	0
Quinnipiac	5	2,1	0
The Harris Poll (онлайн)	3	2,7	2

В 165 опросах 19 раз (12%) были неверно названы имена победителей, хотя во многих случаях величина погрешности находилась в рамках доверительного интервала. Причины ошибок – в очень упорном соперничестве кандидатов и в некоторых перекосах при формировании выборки. Однако тот факт, что две организации, использующие «робототехнологию» телефонного опроса, занимают лидирующие позиции в таблице, свидетельствует о высоком качестве их работы.

В начале главы уже говорилось об уникальной методической работе, осуществляемой SurveyUSA, – оценке качества прогнозов многих полстерских организаций США. В мае 2008 года на базе данных этой исследовательской структуры и с учетом иной информации Нэйт Сильвер привел перечень 32 полстерских фирм, указав при этом величины погрешностей прогнозов, сделанных ими в ходе первичных выборов на основе как автоматических опросов, так и других методов изучения электоральных настроений²¹⁰. Открыла этот перечень известная организация Seizer&Co (средняя величина погрешности –

0,75%), вторую и третью строчки занимали SurveyUSA (1,02%) и Rasmussen Reports (1,30%). Среднее по всем 32 организациям составило 1,97%, при этом, что интересно, упоминавшаяся выше фирма PPP заняла в этом ряду 12-е место со средним, равным 1,86 процента.

И еще один интересный факт. В конце января 2008 года состоялись первичные выборы в штате Южная Каролина, на которых с большим преимуществом (55 против 27%) победил Обама. Многие полстеры зондировали там электоральные установки демократов, но ситуация оказалась сложной и прогнозы – не слишком точными: одни предсказывали победу Обамы с перевесом в 3%, другие – в 15%. В этом случае точнее других оказался как раз прогноз величины отрыва, сделанный на основании автоматических телефонных опросов компанией PPP: 20% (44 против 24%)²¹¹.

Представляется оправданным вывод Марка Блюментала, уже многие годы изучающего рабочие характеристики современных методов опроса, о том, что различия в результатах, которые получают организации, проводящие традиционное «живое» интервьюирование и автоматическое, невозможно объяснить какой-то особенностью, специфичностью упомянутой выше технологии IVR²¹². Причины могут заключаться в разных подходах к формированию выборок, в формулировках задаваемых вопросов или в каких-то других обстоятельствах методического и методологического плана. Ниже будут рассматриваться и другие примеры эффективного использования метода автоматического телефонного интервьюирования, но уже приведенные здесь указывают на большие перспективы этого метода изучения общественного мнения.

Учет мнений респондентов, имеющих только мобильный телефон

Теперь обсудим некоторые грани проблемы, осложняющей традиционные и новые схемы применения САТІ и возникшие в связи с развитием мобильной телефонной связи в сочетании с отказом значительных групп населения от использования проводного (или стационарного, домашнего) телефона. Говоря совсем просто, проблема заключается в том, что по демографическим характеристикам состав пользователей этих типов телефонной связи неодинаков, следовательно, в каких-то случаях и система ценностей, установок, социальных ориен-

таций, электоральных предпочтений у них может оказаться различной. Во всяком случае этот вопрос требует анализа.

Названная проблемная ситуация стала намечаться на рубеже прошлого и нового столетий, но полстеры начали фиксировать ее лишь несколько лет назад²¹³. В 2000 году было примерно 0,4% семей, ежемесячно оплачивавших разговоры по мобильному телефону, но не плативших за использование домашнего. В первом квартале 2005 года доля таких семей возросла до 7,8%. В марте 2006 года аналитики Pew Research Center зафиксировали, что в течение последних пяти лет доля людей в возрасте от 18 до 34 лет в структуре населения сократилась в их невзвешенной выборке с 31% в 2000 году до 20%. Кроме того, было обнаружено заметное различие между группами пользователей только проводного и только мобильного телефона.

В конце 2007 года, то есть непосредственно перед началом последней президентской избирательной кампании²¹⁴, уже 14,5% взрослого населения страны пользовались исключительно сотовой связью, причем этот показатель был много выше среди латиносов (19,3%) и американцев в возрасте 18–24 лет (30,6%). Опросы Pew того времени подвели аналитиков к заключению, что, несмотря на фиксацию различий в демографическом строении двух групп пользователей разных типов телефонов, не удается найти существенной разницы в политических установках представителей этих групп и в их настрое на участие в опросах. Сходство мнений обнаружилось по таким ключевым темам, как отношение к деятельности президента, война в Ираке, а также в партийной самоидентификации и готовности участвовать в выборах. И общий вывод оказался следующим: «Анализ результатов двух общенациональных исследований, проведенных Pew в октябре и декабре 2007 года, показывает, что использование при опросе процедуры интервьюирования по мобильному телефону не меняет существенно главных результатов опроса»²¹⁵.

Летом 2008 года ход избирательной кампании и серия проведенных опросов показали, что в связи с поддержкой Обамы молодыми избирателями, которых легче найти для интервьюирования по мобильному, чем по домашнему телефону, вопрос о специальном учете пользователей сотовой связи приобрел особую актуальность. И хотя исследователи не обнаруживали заметного различия в позициях пользователей одного и другого типов телефонов, их общая рекомендация была однозначной: в дальнейшие электоральные опросы надо включать и

тех, кто пользуется только мобильной связью²¹⁶. В майском сообщении на ежегодном форуме американских полстеров один из ведущих специалистов Организации Гэллапа Джеф Джонс рассказал, что их исследования выявляют некоторое влияние внесения в выборку телефонных опросов семей, имеющих в своем распоряжении лишь мобильные телефоны²¹⁷. При использовании обычной выборки (то есть лишь из числа тех, кто имеет дома стационарный телефон) Маккейн опережал Обаму на 3% (49 против 46%), при достроенной — Обама оказывался впереди (48 против 47%). В то же время указанные изменения в структуре выборки, заключающиеся в ее расширении за счет включения в нее владельцев лишь мобильных телефонов, никак не отражались на данных о противостоянии Клинтон и Маккейна.

Как отмечал Брайн Шэфнер, политический исследователь и опытейший аналитик рабочих характеристик опросных методов²¹⁸, в июне 2008 года 49% пользователей стационарного телефона и 65% владельцев мобильного телефона поддерживали Обаму. Однако все попытки объяснить этот факт различием сравниваемых совокупностей (представители последней моложе, среди них больше одиноких людей, городских жителей, демократов) не дали результата. Но если дело не в возрасте, типе поселений и других рассмотренных аналитиками факторах, то логично было допустить существование иных детерминант обнаруживаемых различий — таких как образ жизни и характер социокультурных ориентаций.

В сентябре уже ряд известных организаций и проектов включали в свою опросную схему семьи, имеющие только мобильные телефоны.

Здесь следует заметить, что Организация Гэллапа давно начала отслеживать процесс распространения сотовой связи²¹⁹. В марте 2000 года, по ее оценкам, каждый второй американец (50%) пользовался мобильным телефоном, через два года этот показатель вырос еще на 10%, в ноябре 2003 года, согласно произведенным замерам, к сотовой связи были подключены уже две трети взрослого населения страны (67%). В возрастной группе 30–49 лет таких насчитывалось три четверти (74%). Относительно медленно новинка приживалась лишь в возрастной когорте от 65 лет (всего 43%). Позже было решено приступить к разработке выборки, включавшей в себя и тех, у кого дома не было стационарного телефона. В январе 2008 года Организация Гэллапа присоединилась к «клубу» тех, кто включал в свои выборки телефонных опросов и тех, кто был владельцем только мобильного аппарата²²⁰.

Итоги значительного числа телефонных опросов, проведенных и по классической схеме, и с учетом фактора мобильного телефона, были подведены в конце сентября 2008 года Сильвером²²¹. Его анализ охватывал 7 организаций, учитывавших семьи, располагавшие лишь сотовой связью, и 37 – не учитывавших такие семьи. В группе первых к тому моменту было выполнено 228 опросов (184 из них – в рамках ежедневного проекта Gallup Daily), количество опросов во второй группе не указывалось. Расчеты показали, что введение в выборку телефонных опросов респондентов, использующих лишь сотовую связь, ведет к статистически значимому, хотя и небольшому (2–3%), сдвигу в пользу Обамы. Во многих исследованиях, например, при изучении потребительских установок или ориентаций по отношению к политическим событиям, разницей такой величины можно пренебречь, но в ситуации острейшей борьбы между Маккейном и Обамой на этот сдвиг следовало обратить внимание. От его наличия или отсутствия могло зависеть, кого из кандидатов следует признавать лидером в избирательной гонке, у кого выше шансы стать президентом.

К осени выяснилось, что штаты страны заметно различаются по доле населения, владеющего исключительно мобильными телефонами²²². На Юге такие семьи составляли 16,1%, на Среднем Западе – 15,1%, на Западе – 12,9%, на Северо-Востоке – 10,3%. Были штаты, в которых рассматриваемый показатель превышал 20%, но была и такая группа штатов, где он составлял 5–10%. Таким образом, процедуру телефонного опроса можно было в принципе (хотя я не уверен, что это кто-либо делал) приспособлять к конкретным территориям: в одних случаях учитывать в выборке семьи, располагающие только мобильным телефоном, в других – нет.

В конце первого полугодия 2009 года компания Pew опубликовала выводы сравнительного анализа электоральных прогнозов, которые были сделаны в преддверии дня голосования полстерами, использовавшими различные методы опроса²²³. Средняя ошибка 17 организаций, проводивших телефонное интервьюирование по обоим кандидатам, оказалась равной 0,8%. Из тех 11 служб, которые опрашивали только владельцев обычных телефонов, 4 недооценили доли голосов, полученных Обамой, 5 переоценили, а 2 уложились в границы доверительного интервала. Средняя погрешность для этого типа опросов была равна 0,8%. В группе из 6 фирм, выборка которых включала владельцев либо только стационарных, либо только мобильных телефонов, одна недо-

оценила долю голосов, отданных избирателями Обаме, четыре переоценили, и одна указала исход выборов верно (в пределах погрешности измерения). И средняя погрешность тоже была равна 0,8 процента.

В конце октября – самом начале ноября 2008 года²²⁴ было проведено 146 опросов для определения итогов голосования избирателей штатов за президента, а всего, с учетом проходивших выборов сенаторов и губернаторов, – 237. Средняя погрешность в президентских опросах оказалась равной 1,6%, во всех – 1,9%. 125 из 237 опросов вывели вперед республиканских кандидатов и 86 – демократических. Но средняя погрешность в обоих случаях была около 2%. Средняя погрешность в автоматических опросах (1,7%) оказалась чуть меньше, чем в опросах, проводившихся «вживую» (2,1%).

В шести опросах Pew Research, выполненных с сентября до недели перед днем голосования, если учитывать мнения респондентов, которых интервьюировали по домашним телефонам, обнаружилось незначительное промаккеевское смещение по сравнению с электоральной позицией пользователей стационарной и мобильной телефонной связи (аналогичные тенденции зафиксировали и другие полстеры). Но процентная величина этих различий, как видно из таблицы 31, была небольшой – 2,4% (разность между преимуществом Обамы в телефонных опросах одного и другого типа).

Таблица 31
Различия в электоральных ориентациях избирателей, выявленные при проведении компанией Pew телефонных опросов разного типа, %

	Домашний и мобильный телефон	Домашний телефон
Обама	49,8	48,5
Маккейн	41,6	42,7
Нет ответа, не знаю	8,6	8,8
Преимущество Обамы	8,2	5,8

Общий вывод: при использовании стационарного телефона полстеры все чаще теряют какую-то часть респондентов, и это может стать источником снижения качества получаемой информации. Поэтому следует ожидать, что уже в ближайшие годы дискуссии относительно необходимости подключения к телефонным опросам тех аме-

риканцев, которые пользуются лишь мобильной связью, станут менее горячими. Основные усилия полстеров, как можно предположить, будут направлены на поиски оптимальной структуры выборки, охватывающей владельцев как стационарных, так и сотовых телефонов.

ОНЛАЙНОВЫЕ ОПРОСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Около десяти лет назад, возможно в одном из первых в российской литературе обзоров по развитию онлайн-опросов, я отмечал: «Уже через 10–15 лет преобладающей частью населения США и ряда европейских и азиатских стран Интернет будет рассматриваться как в высшей степени комфортная среда общения, а некоторые традиционные формы коммуникации – как тяжелые и потому малопривлекательные. В активную фазу жизни войдет поколение, практически не умеющее писать от руки и рассматривающее телефон лишь как средство оперативной связи, а почту – как канал получения покупок, сделанных по Интернету. В этих условиях естественно допустить, что значительная часть опросов – политических, маркетинговых, затрагивающих локальную тематику, ориентированных на специальные группы и т. д. – будет осуществляться через web-сеть. Технические возможности для этого уже сейчас высоки: можно использовать тексты, видеосюжеты, электронную почту в режиме прямого диалога, телефонную связь»²²⁵.

Это время настало: онлайн-опросы стали элементом виртуального и реального миров, частью арсенала методов, активно используемых социологами и исследователями рынка. Президентская избирательная кампания 2008 года в США стала важной вехой в истории развития технологий онлайн-электоральных опросов. Практика показала, что при соблюдении ряда методических и организационных требований этот способ изучения установок избирателей приводит к таким же результатам, как и традиционный телефонный опрос.

Немного истории. Формирование веб-панелей

Один из первых онлайн-опросов пользователей Сети был проведен Джеймсом Питковым и Маргарет Рекер из Технологического

института штата Джорджия (Georgia Institute of Technology) в январе 1994 года²²⁶. Правда, попытки такого рода предпринимались и ранее. Об этом свидетельствует, в частности, замечание Питкова и Рекер в их отчете: «Использование Интернета для опроса пользователей не ново. Однако проблемой большинства этих опросов был неадекватный уровень участия»²²⁷, иными словами, низкий уровень респондентской активности. По мнению авторов, проблема возникала из-за того, что ответы на вопросы, размещенные в Интернете, нужно было высылать электронной почтой. Питков и Рекер предложили иной вариант: респонденты знакомились с анкетой, вывешенной в Сети, и здесь же отвечали; заполненная анкета возвращалась к исследователям.

Свои вопросы авторы анкеты разместили в серии из пяти опросных документов с таким расчетом, чтобы процесс ответа занял не более пяти минут. Вопросы о возрасте респондента, его поле, роде деятельности, месте жительства включались во все анкеты. Всего в опросе за месяц приняли участие свыше 4700 респондентов, причем в 1344 случаях они ответили на все предложенные им вопросы.

В то время любые данные, касавшиеся структуры аудитории Интернета, из-за своей новизны представлялись крайне важными. Однако, учитывая тематическую направленность книги, я не буду здесь приводить конкретные результаты этого опроса. Замечу только, что он послужил импульсом для возникновения крупного многоцелевого исследовательского проекта. Вначале почти все делалось тем же Питковым, молодым исследователем, который специализировался на применении компьютерных технологий в психологии. Но уже осенью 1997 года в проекте участвовала большая группа представителей разных сфер науки. Еще год спустя была проведена десятая волна опроса, и теперь на вопросы ответили уже свыше 5000 пользователей Интернета.

Содержание проекта к тому времени заметно расширилось. Если исходная тематика в значительной мере ограничивалась выявлением отношения пользователей к некоторым особенностям архитектуры и софтвера Интернета, то затем важной составляющей исследования стало изучение демографии и культуры первых пользователей Сети, а также характеристик использования ими этой новой для того времени технологии²²⁸. Во всех опросах участвовали преимущественно американцы, тем не менее эти исследования в каком-то смысле можно назвать и глобальными. К примеру, из числа участников десятого опроса 84,7% жили в

США, 7,3% – в Европе, 3,8% – в Канаде, 2% – в странах Океании (Австралия, Новая Зеландия и ряд небольших государств этого региона).

В 1996–1997 годах некоторые другие американские исследователи стали организовывать в Сети первые онлайн-опросы, обмениваться опытом, обсуждать этические и технологические проблемы, связанные с обращением к новым методам сбора данных, обоснованность и продуктивность этих методов.

Интересны результаты зондажа, проведенного в период с января 1997 по октябрь 1998 года²²⁹. Были опрошены 38 американских исследователей рынка из небольших и средних аналитических, консалтинговых и образовательных организаций. 74% из их числа не обладали никаким опытом проведения сетевых опросов. Что сдерживало? Более половины (58%) указали на невозможность репрезентировать анализируемую совокупность и на слабость контроля выборки, две пятых были обеспокоены проблемой обеспечения конфиденциальности опроса, каждый пятый отметил низкое качество данных и отсутствие хороших списков электронных адресов, каждый шестой – невысокий уровень кооперативности потенциальных респондентов. Тем не менее все признали перспективность онлайн-опросов. Половина опрошенных полагали, что в течение следующих 12 месяцев они проведут до пяти таких опросов, и четверть – планировали осуществить 11 и более сетевых исследований.

К началу нового века в общих чертах определилась направленность онлайн-опросов. Мой анализ деятельности 83 компаний, проведенный в начале 2000 года²³⁰, позволил выделить три группы тематической ориентации такого рода исследований. Во-первых, это изучение сетевого поведения и отношения пользователей к технологическим и социокультурным аспектам развития Интернета. Например, оценка дизайна сайтов и качества провайдерских услуг, предпочтение тех или иных сайтов, время, затрачиваемое на их просмотр, регулярность и продолжительность выходов в Сеть и т. д. Второе тематическое направление – это изучение потребительских установок и поведения на различных рынках товаров и услуг; такие исследования составляли основной массив онлайн-опросов. Третье направление – изучение социальных и политических установок респондентов из числа интернет-пользователей, в том числе их электоральных предпочтений, отношения к региональным проблемам, международной политике и прочее.

Одной из центральных методологических и организационных проблем проведения онлайн-опросов является построение выборки.

В общем случае веб-опрос базируется на двухступенчатой выборке: сначала комплектуется респондентская панель, а затем из нее формируется выборка, репрезентирующая генеральную совокупность по заданным исследователями параметрам. Естественно, такая технология не распространяется на изучение специальных групп — скажем, людей, принимающих определенное лекарство, или членов различных ассоциаций и клубов. Здесь используется одноступенчатая выборка из списков членов соответствующих структур или узкоспециализированной панели, например экспертной.

Относительно небольшие и маломощные исследовательские структуры применяли в начале десятилетия и применяют сейчас пассивные приемы построения респондентской сети. Они просят случайных посетителей или клиентов своих сайтов и веб-порталов зарегистрироваться для участия в опросах, а затем обращаются к этим волонтерам с предложением порекомендовать (за символическую оплату) знакомым тоже принять участие в опросах. Используются и другие недорогие приемы рекрутирования панели.

Более богатые и известные фирмы также предлагают посетителям своих сайтов зарегистрироваться, но одновременно они рекрутируют участников панели в процессе проведения личных, почтовых и телефонных интервью, а также звонят потенциальным респондентам, используя случайные выборки телефонов. Создаются панели локальные (например, штат, несколько штатов), общеамериканские и глобальные. В частности, организация под названием SurveyPolice (<<http://www.surveypolice.com/directory>>) предлагает аналитикам свыше 200 лицензированных ею организаций, проводящих онлайн-опросы. Обратившись к опыту этих структур, можно многое понять в технологии формирования онлайн-панелей. Назову некоторые респондентские панели.

American Consumer Opinion проводит веб-опросы с 1997 года. Ее собственная панель насчитывает свыше 6 млн человек из 150 стран. Компания NFO My Survey начала формирование своей панели в 1995 году. После объединения с другими крупными фирмами она по величине стала в 2003 году второй в мире организацией, изучающей рынок. Исследовательская панель Global Test Market включает в себя представителей населения 200 стран, общая численность потенциальных респондентов — около 5,4 млн человек. На 15 языках проводит онлайн-опросы Valued Opinions, действующая более чем в 20 странах. Миллион-

ны потенциальных респондентов, проживающих в трех с лишним десятках стран, охватывает панель LightSpeed Research. Более чем в 60 странах способна проводить свои онлайн-опросы Clear Seas Research. Одной из крупнейших в мире компаний по проведению онлайн-опросов является Ipsos i-Say, ее веб-панель насчитывает свыше 6 млн человек из более чем сотни стран. С 1995 года проводит в США онлайн-опросы фирма Esearch, респондентская сеть которой составляет около 1 млн человек. А панель NPD Online Research насчитывает свыше 3 млн человек.

Сетевые электоральные опросы: вчера и сегодня

Методология и организация электоральных онлайн-опросов фактически аналогичны тем, которые используются при проведении маркетинговых и разного рода социологических исследований. Вместе с тем внимание полстеров, политиков и заинтересованной общественности к сетевым электоральным опросам, тем более — в годы президентских выборов, обостренно повышенное. Дело, конечно, в высокой степени публичности всех видов электоральных прогнозов (в том числе онлайн-опросов) и в крайне высокой цене, которую аналитикам приходится платить за свои ошибки. Выше отмечалось, что в ходе президентской избирательной кампании 2008 года веб-опросы использовались весьма активно. Надежды, даже уверенность ряда исследователей в успехе этой относительно новой опросной технологии базировались на опыте сетевого изучения электората во многих избирательных кампаниях последних лет. Здесь я кратко опишу становление технологии и практики американских электоральных интернет-опросов, а итог применения этого исследовательского метода в избирательной кампании 2008 года будет подведен в главе 12.

Наиболее продолжительной историей проведения онлайн-опросов обладает организация Harris Interactive²³¹, созданная и возглавляемая Гордоном Блэком. Она продолжает и развивает традиции, восходящие к известным опросам Луиса Харриса, начатым в 1956 году. Сегодня Harris Interactive стала в результате поглощения ряда американских и европейских организаций крупнейшей в мире исследовательской и консультативной фирмой и глобальным лидером в проведении всех видов онлайн-опросов, в том числе — политических, электоральных.

Первые веб-опросы были проведены этой фирмой в 1997 году. В середине 2000 года ее опросная панель включала 6,6 млн респондентов, из которых 700 тыс. жили вне США. Уже тогда фирма могла рассылать около 150 тыс. интервью в час и проводила онлайн-опросы более чем для 300 компаний примерно в 86 странах на 32 языках²³². Панель рекрутировалась через электронную и обычную почту, телефон и личные обращения. Респонденты включались в нее только после получения их согласия.

Процедура опроса в фирме Harris Interactive строится так, чтобы один человек не мог несколько раз заполнять анкету. Каждый, кто не ответил на вопросы в первые 2–4 дня, получает напоминание. Для увеличения степени заинтересованности респондентов им часто высылаются результаты опросов, в которых они участвовали. При обработке результатов опроса полученная выборка взвешивается по ряду признаков, характерных для изучаемой генеральной совокупности, таких как пол, возраст, образование, регион проживания. В некоторых случаях, если есть необходимая информация, выборка взвешивается с учетом доли пользователей Интернета в конкретной общности.

Один из первых электоральных онлайн-опросов был осуществлен Harris Interactive в 1998 году с целью предсказания победителей выборов конгрессменов и губернаторов²³³. Результаты оказались точнее тех, что были получены с помощью телефонных зондажей: при использовании первого метода оправдался 21 из 22 прогнозов, при использовании второго — 17 из 22.

Выше приводились мнения ведущих американских полстеров относительно перспектив использования онлайн-опросов в ходе президентской кампании 2000 года. Когда стало известно, что ряд организаций планирует проведение подобных локальных и общенациональных зондажей электоральных установок, пессимистические оценки относительно этого метода высказали руководители Американской ассоциации исследователей общественного мнения (American Association for Public Opinion Research), другими словами — профессионального сообщества²³⁴. Меморандум подписали тогдашний президент ассоциации, один из старейших политологов страны Мюррей Эдельман, профессор Майкл Трауготт, исполнявший обязанности президента годом раньше, и суперэксперт в области применения выборочных методов Дон Диллман, который был тогда вице-президентом ассоциации. Основная проблема, с их точки зрения, заключалась в том, что онлайн-технология могла тогда охватить только половину взрослого населения США.

Второй указанный ими недостаток этой технологии — участие в опросах лишь волонтеров, зарегистрировавшихся в панели той или иной организации. Кроме того, авторы меморандума отмечали, что такие опросы дают сдвиг в пользу республиканских делегатов. В целом этот документ рекомендовал членам ассоциации не торопиться с проведением ответственных электоральных опросов на базе веб-технологий.

Однако 2000 год оказался для Harris Interactive с точки зрения электоральных замеров в высшей степени успешным. Это видно из таблицы 32, в которой названы организации, проводившие онлайн-вые зондажи, телефонные опросы по традиционной выборке и с добавлением респондентов, владеющих лишь мобильной связью²³⁵. Надо добавить, что определить победителя президентских выборов в избирательной кампании 2000 года было весьма сложно. По итогам общенационального голосования Гор тогда оказался впереди с отрывом лишь в полпроцента, а Буш-мл. победил в избирательной кампании с преимуществом в пять голосов выборщиков.

Таблица 32
Итоги финальных опросов перед выборами 2000 года, %

	Буш	Гор	Разность
Zogby	46	48	-2
CBS	44	45	-1
Harris (телефонный опрос)	47	47	0
Harris Interactive	47	47	0
Gallup/CNN/USAToday	48	46	2
Pew Research	49	47	2
IBD/CSM/TIPP	48	46	2
ICR/Politics Now	46	44	2
NBC/WSJ	47	44	3
ABC/WashPost	48	45	3
Battleground	50	45	5
Итоги выборов	48	48	0

В 2000 году Harris Interactive осуществлял онлайн-вый мониторинг 72 избирательных кампаний²³⁶: общенационального голосования, поддержки кандидатов в 38 штатах, выборов сенаторов в 27 штатах и 7 губернаторов. В таблице 32 данные были приведены с округлением до целых, в действительности статистика компании, относящаяся к общенациональным президентским выборам 2000 года, давала Гору

47,4% голосов электората и Бушу – 47,2%, при том что официальные данные голосования оказались 48,4 и 47,9% соответственно.

Отмечалось, что Гор наберет на 200 тыс. голосов больше Буша, в действительности эта разность составила 300 тыс. Удивительная точность, если принять во внимание, что в голосовании участвовали 105 млн человек. При выборах сенаторов неверным оказался только один из 27 прогнозов, и средняя величина погрешности при определении имен двух главных кандидатов составила 2,2%. Предсказания результатов губернаторских выборов были еще более успешными, а средняя погрешность равнялась 1,9 процента.

Успех Harris Interactive в ноябре 2000 года стал возможным благодаря двухлетней подготовительной работе фирмы и значительным финансовым затратам на отладку технологии онлайн-опросов. Была создана масштабная общенациональная панель волонтеров, предварительно исследовались различные подходы к взвешиванию выборки, осуществлялись два пробных зондажа – в сентябре и октябре, а в период между 31 октября и 6 ноября состоялись онлайн-интервью с участием более чем 240 тыс. респондентов, моделировавших ту часть электората, которая предполагала участвовать в голосовании, использовалась система взвешивания выборки с учетом социально-демографических параметров избирателей (пол, возраст, образование, раса / этническая принадлежность) и регулярности (частоты) обращения респондентов к Интернету. Высокая точность предсказания фирмой Harris Interactive результатов многих избирательных кампаний позволила сделать вывод о том, что в США и вообще в странах со значительной долей населения, использующего Интернет, онлайн-выборочные опросы могут быть эффективными.

2004 год преподнес этой компании сюрприз, которого полстеры в годы выборов всегда ожидают, но никогда не стремятся получить²³⁷. Результаты онлайн-опроса, проведенного в конце сентября, показывали, что переизбравшийся на второй срок президент Буш-мл. на 2% опережал демократа Керри (48 против 46%). Но борьба между кандидатами была крайне упорной: двумя неделями раньше Керри немного опережал соперника (48 против 47%). Не прояснилась ситуация и в следующем месяце: итоги очередных опросов Harris Interactive можно было интерпретировать по-разному. К концу октября²³⁸ телефонный опрос указывал на победу Буша с 4-процентным преимуществом, а результаты онлайн-опроса говорили о лучших шансах

Керри в борьбе за Белый дом, причем его опережение оценивалось в 6%. На следующий день после проведения новых онлайн-опросов и телефонных опросов был вынесен вердикт: с небольшим перевесом победу одержит Керри. Но, как известно, с небольшим перевесом в головах (50,7 против 48,3%) был переизбран именно Буш.

Значителен опыт проведения общенациональных и локальных онлайн-опросов и у Zogby International²³⁹. Известность пришла к этой компании в 1996 году, когда большинство специалистов предсказывали крупную – выражавшуюся двузначным числом процентов – победу Клинтона над Доулом²⁴⁰. В Zogby говорили, что отрыв составит 8%, в действительности оказалось 8,5 процента.

Сетевые опросы эта организация начала проводить в 1998 году, и сейчас она, наряду с Harris Interactive, занимает в мире ведущее положение среди тех, кто проводит такие опросы.

Онлайновая выборка Zogby International формируется из панели волонтеров, ибо к концу 2000-х годов регулярными посетителями Интернета стали уже около 74% взрослого населения страны и 91% тех, кто предполагает участвовать в голосовании²⁴¹. Участники будущего опроса, отобранные случайным образом из панели в несколько сот тысяч потенциальных респондентов, получают по электронной почте приглашение. Они не знают заранее, когда будут приглашены и какую тему им предложат. Стоит отметить, что эти люди не становятся «профессиональными респондентами», постоянно отвечающими на вопросы анкет: специальный анализ, проведенный на основе статистики за 2008 – начало 2009 года, показал, что на протяжении 12 месяцев 41% из числа тех, кто входит в панель, участвовали лишь в одном опросе, а 20% – в двух. Кроме того, система опроса такова, что не позволяет респонденту дважды ответить на анкету. Есть и ряд других приемов, направленных на то, чтобы получаемая информация не исходила от одних и тех же людей и была выдержана определенная технология ее получения.

В архиве Zogby хранятся все данные о респондентах, участвовавших в опросах, и их ответы; если обнаруживается некая логическая нестыковка в ответах, то респондент устраняется из панели. После завершения опроса из его финальной выборки случайным образом формируется подвыборка, объем которой – 2% от числа опрошенных; с ними оператор проводит по телефону контрольное интервью. Это позволяет собрать методическую информацию, ценную для развития онлайн-технологии. При проведении электоральных опросов финальная

выборка взвешивается не только по обычным социально-демографическим показателям, но и по партийной идентификации респондентов. Все эти операции обеспечивают высокое качество работы Zogby.

События, сопутствовавшие избирательной кампании 2004 года, показали, что, даже имея точную электоральную статистику, полстер может дать неверный прогноз. Согласно данным финального онлайнового опроса, проведенного Zogby 1 ноября того года, Буш-мл. должен был получить 50% голосов избирателей, а Керри – 49%. Телефонный опрос, проведенный тогда же, дал результаты 48 и 47% соответственно. Однако Джон Зогби ошибочно предсказал победу Керри. Почему это произошло?

Зогби объяснил это тем, что действовал как историк политики. Прежде всего он принял во внимание, что три президента, переизбравшиеся в недавнем прошлом, – Форд (1976), Картер (1980) и Буш-ст. (1992) – имели примерно такую же поддержку, как Буш-мл., и проиграли. Второе обстоятельство, которое он учел, – то, что действовавший президент имел низкий рейтинг доверия и, по мнению многих, вел страну в ложном направлении. Керри более, чем Бушу, доверяли в трактовке ряда важнейших проблем развития страны, таких как экономика, образование, здравоохранение и война в Ираке. По мнению Зогби, американцы хотели изменений и готовы были голосовать за кого угодно, лишь бы не за малоуспешного действующего президента. Однако за переизбравшимся на второй срок Бушем-мл. признавалось первенство в вопросах борьбы с терроризмом, в отстаивании моральных ценностей и в лидерских способностях. И, как показали опросы на выходе с избирательных участков, американцы в момент голосования отдали предпочтение тому, что связано именно с моральными ценностями. Зогби извинился перед теми, кого он невольно ввел в заблуждение своим прогнозом, и заявил: «Результаты моего опроса были верными. Моя способность предсказывать оказалась неверной... В следующий раз я поступлю лучше: буду лишь изучать мнения, но не предсказывать»²⁴².

В таблице 33 представлены официальные результаты голосования в 10 штатах на выборах 2004 года, а также результаты финальных онлайн-овых и телефонных опросов, проведенных фирмой Zogby²⁴³. Именно в этих штатах зондирование электоральных установок осуществлялось с помощью указанных двух методов сбора данных. Легко заметить, что применение обеих опросных технологий оказалось успешным.

Таблица 33

Итоги голосования и результаты финальных онлайн- и телефонных опросов в десяти штатах на выборах 2004 года, %

Штат	Кандидат	Официальный результат	Онлайновый опрос	Телефонный опрос
Колорадо	Буш	52	50	49
	Керри	47	48	47
Флорида	Буш	52	51	48
	Керри	47	48	48
Айова	Буш	50	46	45
	Керри	49	52	50
Мичиган	Буш	48	46	46
	Керри	51	52	52
Миннесота	Буш	48	45	45
	Керри	51	53	51
Нью-Мексико	Буш	50	45	48
	Керри	49	54	51
Невада	Буш	51	51	50
	Керри	48	46	45
Огайо	Буш	51	52	49
	Керри	49	47	43
Пенсильвания	Буш	49	47	46
	Керри	51	51	50
Висконсин	Буш	49	47	45
	Керри	50	51	51

В 2005 году аналитики Zogby правильно предсказали результаты губернаторских выборов в штатах Нью-Джерси и Виргиния, со средней ошибкой в 2,5%. Через год – новый успех: были верно названы победители в 18 из 19 избирательных кампаний сенаторов. Ошибка произошла лишь в Миссури, но и там полученный результат находился в границах доверительного интервала. Прогнозировалась победа одного из кандидатов с преимуществом в 1%, но он проиграл, уступив конкуренту 2%. Одновременно были верно идентифицированы 15 победителей губернаторских избирательных кампаний, проходивших в 21 штате страны; при этом 6 верных предсказаний относились к тем 9 случаям, когда выигравший пришел к финишу с отрывом в 1%. В том году очень успешными оказались и телефонные опросы. Тем не менее Джон Зогби видел большое будущее именно в онлайн-опросах²⁴⁴. В том, что в таких опросах участвуют респонденты, сами включившие себя в панель

(самоотбор), он усматривал то преимущество, что среди этих волонтеров больше, чем в случайной выборке, людей, ориентированных на поддержку той или иной партии. По его мнению, такая выборка лучше моделирует совокупность тех, кто примет участие в голосовании.

Zogby International – признанный лидер в развитии надежной и точной технологии онлайн-опросов. Достижения компании стали предметом анализа на главном форуме полстеров страны – ежегодной конференции Американской ассоциации по изучению общественного мнения (American Association for Public Opinion Research) в мае 2009 года. Возможно, что успехи работы компании в 2008 году ускорили ее объединение с известной фирмой 463 Communications, консультирующей высшее руководство крупнейших в стране компьютерных организаций, таких как Tech CEO Council, Symantec, Skype, Dell и IBM. Новая организация, получившая название Zogby463, будет специализироваться на проведении сетевого изучения установок американцев по отношению к новым технологиям и современным направлениям развития экономики²⁴⁵.

В этом обзоре необходимо упомянуть еще один проект. Я имею в виду годовой продолжительности онлайн-мониторинг американских президентских выборов 2008 года, который был проведен английским журналом Economist и англо-американской компанией YouGov/Polimetrix. Международная организация YouGov со штаб-квартирой в Лондоне специализируется на проведении онлайн-маркетинговых и политических опросов и имеет 15 офисов в 11 странах. Ее сводная онлайн-панель включает в себя 1,5 млн респондентов. Фирма Polimetrix была создана Дугласом Риверсом в 2004 году и в том же году провела свыше 2 млн онлайн-интервью. В 2007 году Polimetrix была приобретена YouGov, сохранив при этом высокую степень самостоятельности.

Но прежде – о неудаче журнала Economist и компании YouGov при мониторинге президентских выборов в США все в том же 2004 году²⁴⁶. Тогда выборки первых (летних) волн опроса извлекались из панели объемом 10 тыс. американцев; правда, потом размер панели был удвоен. Опросы проводились раз в две недели. Согласно финальному опросу, состоявшемуся в самом конце октября – начале ноября, Керри должен был получить поддержку 50% электората, а Буш – 47%, однако, как уже говорилось, победу одержал Буш.

При мониторинге последней президентской избирательной кампании опросы начались в ноябре 2007 года и затем проводились ежене-

дельно²⁴⁷. Остановлюсь на этом подробнее. Каждый четверг данные очередного замера электоральных установок одной тысячи американских пользователей Сети публиковались на сайте журнала Economist. Опросы проводились по объемной анкете и были нацелены не только на изучение отношения респондентов к участникам президентской гонки, но и на выявление их мнений по широкому кругу социально значимых проблем — таких как экономика, окружающая среда, образование, здравоохранение, международная политика.

Уже в первом зондаже его участникам задавалось 36 вопросов. Статистика мнений приводилась с учетом партийной идентификации (демократы, республиканцы, независимые), идеологии (либералы, умеренные, консерваторы), пола, возраста (18–29 лет, 30–44 года, 45–64 года, 65 лет и старше), расы (белые, черные, испаноговорящие) и дохода (до 50 тыс. долларов в год, 50–99 тыс. долларов и от 100 тыс. долларов). Последний регулярный опрос состоялся в конце октября 2008 года и включал в себя свыше 90 вопросов²⁴⁸. За день до выборов, 3 ноября, были опубликованы итоги двухнедельного онлайн-опроса более чем 31 тыс. респондентов из 50 штатов и Федерального округа Колумбия. В некоторых штатах выборки получились сравнительно небольшими (примерно 250–350 человек), но в ряде штатов они охватывали около тысячи респондентов. При такой столь значительной по численности и диверсифицированной выборке YouGov/Polimetrix имела возможность предсказать итоги общенациональных выборов и голосования во всех штатах (подробнее об этом будет рассказано в главе 12).

Описываемый онлайн-мониторинг 2008 года был запланирован и осуществлен под руководством двух выдающихся специалистов. Профессор Дуглас Риверс считается одним из мировых лидеров в области организации крупномасштабных социальных и политических исследований и является создателем ряда успешно работающих исследовательско-аналитических организаций. Он получил докторскую степень в Гарвардском университете и в настоящее время преподает политические науки в Стэнфордском университете. Солидным авторитетом в научных и политических кругах пользуется и профессор Самуэль Попкин, многие годы специализирующийся на изучении общественного мнения и президентских выборов. Он был политическим советником у Макговерна, Картера, Клинтона и Гора, кроме того, является консультантом некоторых партий в Канаде и Европе и автором

ряда книг по изучаемым им проблемам. Таким образом, рассматриваемый проект представляет интерес не только с точки зрения использования новейшей опросной технологии, но и с академической точки зрения. И неудивительно, что материалы исследования сразу стали предметом внимания в ряде научных ассоциаций и университетов.

Оперативный отчет названных мной ученых содержит два важных вывода из их уникального проекта²⁴⁹. Первый: журналисты и исследователи в течение многих лет будут анализировать особенности избирательной кампании Обамы. И второй. Многие полстеры упорно сопротивляются использованию Интернета, поскольку беспокоятся относительно степени репрезентативности используемой выборки, и для этого есть основания. Однако при серьезном планировании выборки из панели больших размеров, при учете данных государственной статистики и материалов специальных исследований онлайн-опросы оказываются высокоэффективными.

Мой мониторинг включал в себя постоянное изучение деятельности еще одной организации — Knowledge Networks, применяющей онлайн-опросы в маркетинговых, политических и научно-исследовательских проектах. Опросная практика этой организации заметно отличается от рассмотренных выше. Ее методика, родившаяся в 1998 году, близка к тому, что «отцы-основатели» измерения общественного мнения рассматривали в качестве идеала: она синтезирует в себе достижения академической науки, полстерского опыта самой высшей пробы и современные электронные технологии. Принципиальная новизна этой методики определяется тем, что в ней соединены мощный потенциал web-опроса со статистической надежностью случайной выборки.

Одним из создателей Knowledge Networks является упоминавшийся выше Дуглас Риверс, другим — Норман Най, известный специалист в области изучения общественного мнения и массового поведения, а также крупнейший эксперт по организации выборочных исследований и применению количественных методов в социологии. Ему принадлежит ключевая роль в разработке используемого социологами всего мира пакета статистической обработки социологических данных — SPSS.

В мае 1999 года Knowledge Networks провела первый пробный онлайн-опрос 600 участников панели. В октябре того же года панель компании включала 7 тыс. семей, в январе 2000 года их было 29 тыс., а уже в июле — 95 тыс. В 2008 году панель компании насчитывала свы-

ше 2 млн респондентов. В настоящее время, когда Интернет стал обыденностью, вошел в подавляющее число семей, процедура формирования этой панели уже не столь затратна, как раньше, и вместе с тем обеспечивает онлайнное изучение мнений тех слоев населения, которые не представлены в информационной базе других фирм, специализирующихся на сетевых опросах.

Как и все компании, проводящие онлайнные опросы, Knowledge Networks создает панель потенциальных респондентов, используя метод случайного отбора телефонных номеров. Ключевой инновационный момент рассматриваемой технологии заключается в том, что в респондентскую панель включаются не только семьи, имеющие компьютер и выход в Интернет, но и домовладения, не имеющие ни того ни другого. Они бесплатно получают соответствующее «железо» и доступ к Интернету и электронной почте, а также проходят определенный тренинг. В те годы, когда описываемая технология лишь входила в жизнь и Интернетом пользовалась примерно треть американских семей, предоставление необходимой техники тем, кто не имел выхода в Сеть, кардинально меняло характер формировавшейся панели и способствовало повышению качества создававшихся на ее основе выборок.

Один пример убедительно показывает, что компания позитивно оценивает прожитое десятилетие и ориентируется на развитие опросной технологии, доказавшей свою эффективность. В августе 2008 года было объявлено о создании общеамериканской панели испаноговорящего населения²⁵⁰. Согласно материалам Knowledge Networks, половина семей в быстрорастущей и усиливающей свое политическое и экономическое значение страте испаноговорящего населения не имеет доступа к Интернету. С помощью случайного набора телефонных номеров стала формироваться панель семей, в которых говорят только по-испански или этот язык доминирует. Тем из этих людей, у кого нет Интернета, дают ноутбук, снабженный входом в Сеть.

Если бы установки и элементы поведения американских пользователей Интернета и тех, кто еще не включился в это сообщество, отличались незначительно, то, возможно, предпринимаемые Knowledge Networks усилия по достройке выборки были бы излишними. Однако результаты опросов, проведенных этой компанией в 2007–2008 годах²⁵¹, показывают, что в некоторых случаях такого рода различия, как видно из таблицы 34, достаточно заметны.

Таблица 34

Некоторые различия между пользователями и непользователями Интернета, %

	В целом	Непользователи	Пользователи	Разность
Доля получающих ТВ-сигнал по антенне	21,2	26,7	16,3	10,4
Доля тех, кто хотя бы раз в последние 12 месяцев поддержал «зеленые программы» и сдавал в переработку газеты, журналы и разного вида бумагу	59,6	49,1	66,7	-17,6
Доля тех, кто хотя бы раз в последние 12 месяцев поддержал «зеленые программы» и сдавал стеклянные бутылки, банки и пр.	49,1	38,2	56,4	-18,2
Доля тех, кто в последние 12 месяцев предпринимал шаги по сокращению использования электроэнергии	60,9	55,7	64,5	-8,8
Доля считающих, что люди, подобные им, в действительности не могут влиять на решения правительства	34,1	37,5	31,7	5,8

При всей разнородности приведенных здесь данных они свидетельствуют о наличии серьезных различий между двумя стратами населения: теми, кто приобщен к Интернету, и теми, кто живет вне общения с ним. Однако пока трудно сказать с определенностью, по каким направлениям эти общности различаются и будут различаться в своих установках, а по каким различий может не быть.

В январе 2000 года сотрудничество CBS News и Knowledge Networks внесло новый и неожиданный элемент в американскую практику изучения общественного мнения и во всю национальную систему распространения политических новостей. Благодаря использованию новейших технологий миллионы телезрителей, радиослушателей и посетителей Сети смогли узнать, что думают американцы по поводу обращения президента Клинтона к нации, буквально через несколько секунд после того, как он сошел с трибуны. Две указанные организации так спланировали свой проект, что к моменту завершения речи Клинт-

тона был закончен онлайн-опрос 851 человека по репрезентативной общенациональной выборке. Тем самым открывались абсолютно новые на тот момент возможности для информирования жителей страны о ходе президентской избирательной кампании 2000 года.

Этот опыт был повторен в феврале 2009 года, когда Обама впервые выступал перед конгрессменами с программной политической речью. Выступление транслировалось многими телеканалами, а также через Интернет, так что значительная часть населения могла слушать и смотреть его. Итоги проведенного Knowledge Networks и CBS News онлайн-опроса 534 интернет-пользователей, видевших обращение Обамы к политикам, а по сути — ко всей стране, были размещены на сайте телеканала в тот же вечер.

Наряду с сетевыми опросами по описанной схеме компания Knowledge Networks в 2008 году провела серию пилотажных измерений с целью совершенствования применяемой схемы формирования выборки. Когда эта организация начинала свои сетевые опросы, с помощью процедуры случайных телефонных звонков можно было достичь 96% американских семей. Однако быстрое развитие мобильной телефонной связи привело к серьезным ограничениям в рекрутировании сетевой панели на базе использования этого метода²⁵². Он малоэффективен применительно к сотовой связи. Поэтому семьи, живущие в домах без стационарного телефона, оказываются заметно недопредставленными в панели. А это треть молодежи в возрасте 18–24 лет (32,3%), более четверти одиноких (27%) и тех, кому 25–34 года (26,7%), это каждый пятый представитель испаноговорящего населения (21%), а также значительные доли других страт, к примеру афроамериканцев (17,1%). Да и в целом для населения страны этот показатель немал (14,0%). Есть и другие причины, ограничивающие использование схемы случайного набора обычных телефонных номеров, и потому, по оценкам специалистов, при сохранении ее одна пятая всех семей (21%) из-за совокупного действия различных факторов может в принципе оказаться недоступной для исследователей общественного мнения.

Выход из ситуации оказался, можно сказать, логически очевидным: он заключается в том, чтобы наряду с зарекомендовавшими себя способами рекрутирования участников панели использовать и новый прием — обращение к потенциальным респондентам по случайно отобраным почтовым адресам. Этот прием многие десятилетия используется при формировании почтовых панелей, но здесь он — своего ро-

да новинка. В принципе рассылка почтовых приглашений для участия в сетевых опросах позволяет охватить 99% американских семей и тем самым минимизировать зону недоступности потенциальных респондентов. Если адресат не имеет дома компьютера, ему предоставляется техника и возможность пользоваться Интернетом. На базе полученных анкет-приглашений после специального взвешивания образуется массив респондентов, имеющих лишь мобильный телефон. Этот массив и множество респондентов, рекрутированных с помощью случайных телефонных звонков, образуют панель сетевых опросов, репрезентирующую 99% взрослого населения США²⁵³. Естественно, респонденты, ранее не пользовавшиеся Интернетом, проходят необходимый инструктаж. Хотя, конечно, не все, кто входит в панель, приобщены сегодня к Сети, но важно то, что все они доступны для исследователей. И это впечатляющий результат проделанной компанией Knowledge Networks огромной работы.

В заключение сошлюсь на мнение Хэмфри Тейлора, который уже четыре десятилетия изучает общественное мнение, провел свыше 8 тыс. опросов в 80 странах и с 1994 года возглавляет Harris Poll²⁵⁴. Он полагает, что именно Интернет и мобильные телефоны – это технологии будущего в опросной сфере. Действительно, опыт применения онлайн-опросной технологии в 2008 году и включение в выборки телефонных опросов тех, кто пользуется лишь мобильной связью, побуждают сегодня многих аналитиков скептически оценивать будущее традиционного телефонного интервью.

НЬЮ-ГЭМПШИР: УРОКИ ОДНОЙ ОШИБКИ

Итак, полстеры весьма успешно следили за ходом президентской избирательной кампании 2008 года в США. Общество, избиратели, журналисты в целом доверяли регулярно поступавшей информации об установках электората, о шансах политиков на победу в первичных выборах и о соперничестве между Обамой и Маккейном. Вместе с тем на начальном этапе борьбы за Белый дом ряд известных компетентных организаций, изучающих общественное мнение, ошибочно спрогнозировали итоги первичного голосования демократического электората в штате Нью-Гэмпшир: предсказывалась победа Обамы, но первой, пусть и с небольшим преимуществом, оказалась Клинтон.

Безусловно, значительная доля избирателей не обратила никакого внимания на этот эпизод. Однако он стал значимым для исследователей общественного мнения, и особенно для тех, кто специализируется на методике изучения политических установок граждан и технологии проведения опросов. Многие сразу вспомнили 60-летней давности историю, когда Гэллап, Роупер и Кроссли, до того трижды – в 1936, 1940 и 1944 годах – верно прогнозировавшие исход борьбы за Белый дом, ошиблись в предсказании победителя президентских выборов 1948 года. Нью-гэмпширский сбой, возникший на старте последней избирательной кампании, не только напомнил полстерам о «фиаско-48», но и заставил их внимательнее, пристальнее анализировать все звенья измерительной цепи.

Сезон первичных выборов в 2008 году открылся 5 января. Демократические первичные выборы в штате Нью-Гэмпшир прошли через три дня – 8 января.

По словам Дэвида Аксельрода, главного стратега избирательного штаба Обамы (подробнее см. о нем в главе 9), те, кто входил в эту команду, были убеждены, что на первичных выборах в Нью-Гэмпшире победят. Когда Аксельрод пришел сообщить Обаме о проигрыше, тот спросил своего консультанта: а почему, собственно, они ожидали победы? Затем посмотрел вокруг и сказал: «Когда-то это должно было произойти. Разве не так?» И услышал в ответ: «Да, когда-то это должно было быть»²⁵⁵.

Действительно, что случилось на первичных выборах в Нью-Гэмпшире? Этот сбой в прогнозах полстеров, по всей видимости, многое скорректировал в их дальнейшей работе. Во всяком случае ничего подобного этой столь громкой, причем одновременной, ошибке ведущих аналитиков общественного мнения больше в избирательной кампании 2008 года не повторялось, хотя первичные выборы в 50 штатах и ряде территорий страны продолжались полгода и было осуществлено в общей сложности около или свыше тысячи зондажей установок избирателей.

В той коллекции результатов нью-гэмпширских опросов, предшествовавших первичным выборам января 2008 года, которая представлена на сайте Real Clear Politics, приведены данные 98 замеров общественного мнения. Первый из них датирован декабрем 2006-го, последний – началом января 2008 года. Есть и интерактивный график, показывающий борьбу между четырьмя демократическими кандида-

тами – Клинтон, Обамой, Эдвардсом и Ричардсоном – и принципиально упрощающий описание обширной электоральной статистики²⁵⁶. Этими данными я и воспользуюсь ниже.

Таблица 35

Результаты опросов перед первичными выборами в штате Нью-Гэмпшир, %

	Январь 2008 года, даты	Обама	Клинтон	Преимущество Обамы
American Res. Group	4–5	38	26	12
Concord Monitor	4–5	34	33	1
CNN/WMUR/UNH	4–5	33	33	0
Suffolk/WHDH	4–5	33	35	-2
Rasmussen	4–6	39	27	12
USA Today/Gallup	4–6	41	28	13
Franklin Pierce	4–6	34	31	3
Strategic Vision	4–6	38	29	9
ReutersC-Span/Zogby	4–6	39	29	10
American Res. Group	4–6	39	28	11
FOX News	4–6	32	28	4
CNN/WMUR/UNH	5–6	39	30	9
Suffolk/WHDH	5–6	35	34	1
Marist	5–6	36	28	8
Rasmussen	5–6	38	28	10
CBS News	5–6	35	28	7
ReutersC-Span/Zogby	5–7	42	29	13
Rasmussen	5–7	37	30	7
Suffolk/WHDH	6–7	39	34	5
American Res. Group	6–7	40	31	9

Первое, что обнаруживается при анализе динамики отношения избирателей Нью-Гэмпшира к указанным политикам, это постоянное, на протяжении почти всего времени наблюдения лидерство Клинтон; в отдельные моменты ее отрыв от Обамы достигал 20%. Вдруг, в конце сентября 2007 года, он стал стремительно сокращаться, пока на финише года их электоральные показатели не сравнялись: 15 декабря двух соперников разделяло лишь 2%, а на финише года Обама догнал главную свою конкурентку. В день первого демократического кокуса в Айове, 5 января 2008 года, Обама, по данным, полученным в Нью-Гэмпшире, был на 2% впереди Клинтон, 6 января – на 8%. Замечу, это не итоги какого-либо одного опроса избирателей штата, но среднее по 7 зондажам,

проведенным 5–7 января (всего опросов было больше). Так или иначе, в преддверии первичных выборов в Нью-Гэмпшире все измерения, предпринятые полстерами, фиксировали заметный рывок Обамы. Буквально за несколько дней его преимущество, измеренное с помощью разных методов, составило 5–13%. В 20 опросах, как видно из таблицы 35, он 19 раз оказывался лидером. Лишь в одном опросе Suffolk/WHDH, состоявшемся 4–5 января, Клинтон немного (на 2%) опережала его, но уже в следующие дни, по данным той же опросной организации, Обама вырвался вперед – сначала на 1, затем на 5 процентов.

И все-таки, как мы уже знаем, большее число голосов (39%) демократический электорат отдал Клинтон, а Обаме – несколько меньше (36%).

По горячим следам случившегося Гари Лэнгер, директор опросов для ABC News, охарактеризовал произошедшее как «фиаско» и отметил: «Предстоит серьезное критическое рассмотрение финальных опросов демократических праймериз в Нью-Гэмпшире, это существенно. Такое большое количество ошибочных опросов беспрецедентно. Мы должны знать, почему так произошло. Но для этого необходимо провести тщательный анализ всей предвыборной статистики мнений электората. Будет множество заявлений о респондентах, которые постоянно лукавят, о трудностях изучения мнений избирателей относительно афроамериканского кандидата в президенты. Все это так. Но будет также и дымовая завеса – своеобразный способ для полстеров переложить всю ответственность на респондентов, уклониться от признания собственных ошибок, таких как промахи в построении выборов и в моделировании структуры электората»²⁵⁷. С этой оценкой Лэнгера полностью согласилась Нэнси Мациовиц, которая была тогда президентом Американской ассоциации исследователей общественного мнения (American Association for Public Opinion Research)²⁵⁸.

Лэнгер сразу отметил возможность ошибки, вызванной нежеланием многих респондентов признаться в неготовности голосовать за кандидата-афроамериканца, но при этом напомнил, что в Айове подобного не было. Не проходил напрямую и аргумент о некорректности выборки, поскольку полученные в тех же опросах итоговые данные, которые относились к состоявшимся также 8 января республиканским первичным выборам, оказались верными. Правда, возможно, что в выборах были перекосы при представлении каких-то подгрупп демократического электората. Лэнгер отметил еще одну возможную причину произошедшего, на которую указал один из специа-

листов по выборам из Стэнфордского университета: в избирательных бюллетенях первую строчку занимала Клинтон, и это могло сказаться на результатах голосования.

Через два дня, суммировав первые реакции и объяснения полстеров, которые зондировали электорат в Нью-Гэмпшире и обладали поэтому необходимой для анализа статистикой, Лэнгер очертил координаты того пространства, где, по его мнению, следовало искать объяснение допущенной ошибки²⁵⁹. Это позднее принятие респондентами решения о голосовании за того или иного кандидата; порядок имен кандидатов в бюллетенях для голосования (иногда он тоже влияет на электоральный выбор); «эффект Брэдли» (нежелание респондента сказать интервьюеру, что он не проголосует за кандидата-афроамериканца); высокий энтузиазм демократов сразу после победы Обамы на кокусе в Айове; просчеты в моделировании электората и построении выборки.

Эффектное графическое описание ситуации в Нью-Гэмпшире было предложено Чарльзом Франклином²⁶⁰, профессором политических наук Университета штата Висконсин и создателем онлайн-журнала «Политическая арифметика» (Political Arithmetik), девиз которого: «Где числа и политика встречаются».

Представим прямоугольную систему координат: по горизонтали откладываются предсказанные полстерами пропорции голосов, которые на выборах в Нью-Гэмпшире должен был получить Обама, а по вертикали — доли голосов, которые финальными опросами отводились Клинтон. Далее представим, что в этом пространстве расположена мишень, центр которой — точка с координатами 36,4 и 39,1% (именно так, с учетом десятых долей процента, распределились голоса электората в ходе первичных выборов). В этой системе координат указаны 16 точек, которые соответствуют результатам 16 финальных опросов в Нью-Гэмпшире, проведенных наиболее известными полстерами. Ни одна из этих точек не попала в 5-процентное кольцо вокруг яблочка мишени. Вся совокупность точек («облако») заметно смещена вниз и расположена почти симметрично относительно вертикали, проходящей через центр мишени. В 7 опросах была некоторая недооценка доли голосов, которые получит на выборах Обама, в 9 — переоценка. Среднее значение финальных опросов предсказывало Обаме 36,7% голосов электората, что почти не отличается от официального результата выборов. Смещение «облака» вниз от кольца мишени иллюстрирует тот факт,

что активность электората Клинтон оказалась явно недооцененной. Среднее значение результатов опросов составило для нее 31,0%, что намного ниже действительного итога голосования.

По мнению Франклина, образовавшийся зазор мог стать результатом либо неожиданно высокой явки сторонников Клинтон (низкой активности электората Обамы), либо массового решения поддержать Клинтон, принятого многими в день выборов или даже в последние часы перед голосованием. Такое решение могло также быть реакцией на выступления СМИ против Клинтон, которые угнетающе действовали на ее избирателей, но не сократили их количество.

Теперь посмотрим, как отнеслись к случившемуся «виновники», то есть сами полстеры, предсказавшие победу Обамы, каковы были их экспресс-выводы.

Накануне праймериз на сайте Zogby International появились результаты пяти телефонных опросов, проведенных в Нью-Гэмпшире с 31 декабря 2007 года по 7 января 2008 года²⁶¹, со скользящим (по трем дням) средним показателем. Фрагменты этих данных приводятся ниже.

Как видно из таблицы 36, за четыре дня до прекращения изучения демократического электората Нью-Гэмпшира Обама отставал от Клинтон на 6%, а на день завершения мониторинга его опережение составляло 13%. Особенно впечатляет столбец, содержащий данные за 4–6 января. Здесь нужно сказать, что в два последние из этих трех дней респонденты узнали о победе Обамы в Айове. Таблица сопровождалась кратким комментарием Джона Зогби, который, в частности, сообщал, что Обама обогнал Клинтон и лидировал во всех группах, за исключением женщин и избирателей в возрасте от 65 лет.

Таблица 36
Результаты телефонных опросов Zogby International перед первичными выборами в Нью-Гэмпшире, %

	31 декабря - 3 января	1-4 января	2-5 января	4-6 января	5-7 января
Клинтон	32	32	31	29	29
Обама	26	28	30	39	42

«Гром грянул» 8 января, а уже на следующий день Зогби опубликовал заметки под заголовком «Что случилось?», где привел пять объяснений того, почему была допущена ошибка в прогнозе²⁶².

Во-первых, согласно результатам опроса на выходе, 18% избирателей приняли решение о том, за кого они будут голосовать, непосредственно в день первичных выборов. Это очень большая доля: обычно она составляет 4–8%. Второй аргумент – несколько шокирующий: разозленные неожиданным проигрышем Клинтон в Айове, избиратели этого штата, а потом Нью-Гэмпшира решили сорвать предварительно намечавшийся триумф Обамы. В Айове они помешали успеху Клинтон, хотя ее победа казалась неизбежной, в Нью-Гэмпшире они не проявили готовности расчистить дорогу Обаме. Третий аргумент – тоже довольно расплывчатый. Обычно после кокуса в Айове на какое-то время наступает перерыв в проведении первичных выборов, и для победителя это период затишья. А в данном случае промежуток оказался слишком коротким – неполных пять дней, и избиратели в Нью-Гэмпшире не успели «настроиться на Обаму». Четвертую причину Зогби видел в особенностях рассмотрения опросов со скользящим средним. Дело в том, что в ходе опросов от 6 и 7 января Клинтон была впереди на 2%, но во внимание принимались итоги и того замера, который был проведен 5 января, когда уверенно лидировал Обама. Таким образом, средний результат трехдневных финальных опросов существенно сместился по сравнению с тем, что фиксировалось 6–7 января. Наконец, пятый аргумент. Отслеживая установки электората, полстеры замечали, что Клинтон пользовалась существенной поддержкой со стороны женщин и избирателей старшего возраста. Но они слишком сосредоточились на заметном лидировании Обамы среди молодых и независимых избирателей и пропустили вариант с высокой явкой пожилых женщин, заметно подтолкнувших Клинтон наверх.

Шоком для всех, кто следил за предвыборными опросами в Нью-Гэмпшире, назвали победу Клинтон специалисты Rasmussen Reports. Какие комментарии, соображения были приведены ими в объяснение своей ошибки? Прежде всего отмечалось, что чувственные, выбивавшие слезу у женщин предвыборные заявления Клинтон и ее реклама стимулировали эту группу избирателей прийти на участки для голосования и поддержать бывшую первую леди. Согласно финальному опросу, завершённому 7 января, 54% женщин, сторонниц демократов, собирались отдать ей свои голоса. В действительности таких оказалось 57%. И в целом те, кто поддерживал Клинтон, отнеслись к выборам ответственнее, чем электорат Обамы и Эдвардса. Далее, по результатам опроса на выходе с избирательных участков, 38% избирателей определили сво-

его кандидата лишь в последние три дня перед выборами, то есть уже после кокуса в Айове, причем из этой группы более трети (14% по выборке) проголосовали за Клинтон. Было предложено еще одно интересное объяснение: Маккейн перехватил у Обамы определенную долю голосов независимых избирателей. В целом же аналитики признали, что ни один из названных ими факторов не объясняет в достаточной мере произошедшее, но, возможно, все они вместе — в сочетании с какими-то другими обстоятельствами — сыграли свою роль.

7 января были опубликованы результаты опроса, проведенного Организацией Гэллапа в Нью-Гэмпшире 4–6 января²⁶³. Получалось, что на стороне Обамы был 41% электората, тогда как Клинтон поддерживали 28%. Лидировал Обама почти во всех группах избирателей, причем в некоторых из них — например, среди молодых и людей среднего возраста или среди обладателей университетского образования — перевес составлял 19–21%. Единственная часть электората, ориентировавшаяся скорее на поддержку Клинтон, — это те, кто имел образование не выше школьного: здесь процентное соотношение составляло 37 : 32 в ее пользу.

В тот же день был опубликован и другой материал Организации Гэллапа, который можно рассматривать как дополнительную информацию к основным данным прогнозной направленности по выборам в Нью-Гэмпшире²⁶⁴. Полстерами была зафиксирована повышенная доля избирателей, сказавших, что они могут изменить свой электоральный выбор. Среди демократов таких оказалось 27%, среди республиканцев — 29% (обычно в общенациональных предвыборных опросах эта величина составляет около 10%).

Вечером в день первичных выборов, когда стало ясно, что побеждает Клинтон, с первыми комментариями выступил научный руководитель гэллаповских опросов Фрэнк Ньюпорт. Экспресс-анализ собственных материалов и того, что было сделано в Нью-Гэмпшире другими полстерами, дал ему возможность сформулировать два общих вопроса²⁶⁵.

Первый касался того, не были ли допущены какие-то ошибки в самой выборке или методологии опроса. На этот вопрос Ньюпорт дал отрицательный ответ. По его мнению, о погрешностях такого рода можно было бы говорить, если бы гэллаповский опрос, на основе которого прогнозировалась победа Обамы, был единственным. Но это не так. Другой аргумент сводился к тому, что в рамках того же опроса

были с достаточной точностью указаны ожидаемые итоги республиканских первичных выборов, состоявшихся в тот же день, 8 января. А в случае искаженной выборки оба финальных вывода оказались бы неверными.

Второй вопрос касался соотношения между ответами респондентов и поведением электората в день выборов. Необычным было уже то, что значительная часть опрошенных заявила о вероятности изменения своего решения, за кого голосовать. Интерес к выборам, небезразличие к их итогам могли стать причиной размышлений, продолжавшихся до момента голосования. И здесь Ньюпорт сослался на те же обстоятельства, о которых говорили эксперты из Rasmussen Reports. Возможно, свою роль сыграла реакция женщин на эмоциональный, «на грани слез», рекламный видеоролик Клинтон. Может быть, сказалась активность реакции ее сторонников на победу Обамы в Айове, в результате чего они проголосовали более энергично, чем его сторонники.

По результатам первичных выборов в Нью-Гэмпшире Американской ассоциацией исследователей общественного мнения сразу была создана специальная комиссия, которой предстояло всесторонне рассмотреть итоги опросов и дать заключение о факторах, обусловивших возникновение системной ошибки в деятельности ведущих полстеров страны. Планировалось, что выводы комиссии будут обсуждаться на ежегодном собрании членов ассоциации, но в силу сложностей исследования и ряда организационных трудностей эта работа была завершена лишь в начале 2009 года.

Комиссии, на мой взгляд, не удалось дать четкий, строго выверенный ответ на вопрос о том, суммарное влияние каких факторов повлекло за собой столь высокую величину погрешности финальных опросов. Однако собранная информация и представленные выводы несомненно полезны в методологическом и технологическом отношении. Поэтому кратко изложу здесь заключения комиссии²⁶⁶.

Несколько опросов, проведенных UNH, CBS News и Организацией Гэллапа с помощью метода личного интервью в преддверии первичных выборов в Нью-Гэмпшире, позволили исследователям обнаружить в ответах респондентов небольшой сдвиг в сторону социально поощряемых, политкорректных ответов. Чернокожим интервьюерам респонденты чаще, чем белым, отвечали о своем желании проголосовать за Обаму. По данным, полученным белыми интервьюерами, Оба-

ма совсем незначительно опережал Клинтон (36 и 35%), тогда как в массиве интервью интервьюеров-афроамериканцев его лидерство было значительно заметнее (43 и 29%). Аналогичные эффекты, связанные с полом респондентов, тоже обнаружили, хотя оказались не столь заметными. Более подробные сведения приведены в таблице 37. Регрессионный анализ при контроле влияния других факторов показал более сильное проявление фактора расы интервьюеров.

Таблица 37
Влияние расы и пола интервьюера на ответы респондентов в опросах перед первичными выборами в Нью-Гэмпшире, %

	Клинтон	Обама	Другие
Влияние расы интервьюера			
все респонденты			
Белые интервьюеры	35	36	29
Черные интервьюеры	29	43	28
белые респонденты			
Белые интервьюеры	31	33	36
Черные интервьюеры	24	46	30
Влияние пола интервьюера			
респонденты-мужчины			
Интервьюеры-мужчины	29	43	28
Интервьюеры-женщины	25	42	33
респонденты-женщины			
Интервьюеры-мужчины	35	32	33
Интервьюеры-женщины	40	34	26

В целом, по мнению комиссии, наличие социально желательных ответов могло привести лишь к небольшому смещению в данных финальных опросов. Тут важно учесть, что в большинстве случаев опросы проводились с помощью CATI или на базе автоматического интервьюирования, и потому эффекты влияния характеристик интервьюеров были минимизированы.

Комиссия отметила также, что ряд предположений о природе погрешностей финальных опросов не удалось проверить из-за отсутствия необходимой информации. Например, оказалось невозможным проверить эффект влияния порядка имен кандидатов в избирательных бюллетенях.

Теперь — общие выводы аналитиков. Изучение электоральных установок в ходе первичных выборов сложнее, чем в преддверии общенациональных выборов. Обычно в первичных выборах участвует заметно больше кандидатов, чем в общенациональных, и особые сложности присущи таким выборам именно на начальной фазе избирательной кампании. Поскольку выбор осуществляется между кандидатами от одной партии, которые придерживаются близких программ, избиратели часто отодвигают принятие электорального решения на последний момент. Кроме того, в ходе первичных выборов их активность ниже, чем при проведении выборов общенациональных, и потому полстерам труднее моделировать структуру электората. К тому же в некоторых штатах (в частности, так было в Нью-Гэмпшире) независимые избиратели могут не регистрироваться заранее, а значит принять решение о поддержке кандидата от Республиканской или Демократической партии на позднем этапе или даже непосредственно перед голосованием.

В начале июня, когда первичные выборы завершились, можно было уже с облегчением сказать, что эпизод в Нью-Гэмпшире остался самой крупной ошибкой полстеров. Урок, несомненно, был извлечен. Отмечу еще два серьезных обстоятельства. Во-первых, исследователи не испугались случившегося и продолжили энергичное зондирование установок избирателей накануне первичных выборов. Во-вторых, стало понятно, что точность прогнозов этого вида выборов не совпадает с точностью предсказания итогов президентской кампании, и здесь до известной степени должны применяться свои критерии.

Анализ большого числа прогнозов, относящихся к исходу первичных выборов, который был осуществлен известным методологом Марком Блюменталем²⁶⁷, показал, что ошибка предсказания результатов демократических выборов (среднее значение 7%, медиана 6%) выше, чем республиканских (среднее значение 6%, медиана 4%). Исследователь связал это с более сложной, гетерогенной структурой демократического электората.

В заключение сошлюсь еще на один документ — памятное письмо Национального совета по опросам населения (National Council on Public Polls), появившееся в 2000 году и предупреждавшее о трудностях прогнозирования первичных выборов²⁶⁸. Речь там, в частности, шла о низкой явке на голосование и потому необходимости разрабатывать специальные модели для той части потенциального электора-

та, которая с большей степенью вероятности будет участвовать в голосовании. Говорилось и о важности учета того факта, что в некоторых штатах имеют право голосовать лишь зарегистрированные избиратели. Дополнительные проблемы связаны с необходимостью принимать во внимание мнения тех, кто не принадлежит ни к числу демократов, ни к числу республиканцев. Указывалось также на то, что в период первичных выборов электоральные установки еще недостаточно сформированы и легко меняются. Отмечались и другие моменты, обусловленные неодинаковостью правил организации выборов в разных штатах. А начиналось это письмо со ссылки на то, что стоявший у истоков изучения общественного мнения современными методами Джордж Гэллап понимал, насколько серьезны проблемы, возникающие при измерении электоральных установок в ходе первичных выборов, и на протяжении почти всей своей деятельности избегал проведения опросов электората на этом этапе избирательной кампании.

5 АМЕРИКАНЦЫ О ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ В ПРЕДДВЕРИИ ВЫБОРОВ

Освещение отношения американцев к множеству социально-политических и экономических проблем, процессов, которые оказываются в поле зрения общества, — крайне сложная задача, но совсем не коснуться этой темы при анализе хода президентской избирательной кампании было бы неправильно. Причина очевидна: экономика и политика — это те области жизненного пространства, в которых кандидаты, борющиеся за Белый дом, так или иначе взаимодействуют с миллионами избирателей. Для электората многое важно в будущем президенте, но прежде всего люди хотят знать, какую политическую и экономическую программу предложат кандидаты, насколько они вникают в проблемы людей, слышат ли их голоса. Со своей стороны, участники избирательной гонки отчетливо понимают, что их успех в значительной мере определяется тем, насколько меры, предлагаемые ими для обеспечения благоприятных условий повседневной жизни людей, отвечают интересам, желаниям больших групп населения страны.

Американские полстеры постоянно изучают широчайший спектр установок, характеризующих отношение граждан к политике государства и состоянию национальной экономики. Исходя из целей проводимого мной мониторинга, я счел оправданным сконцентрироваться на анализе состояния и динамики общественного мнения по четырем нишам указанного предметного пространства в период, предшествовавший выборам. Первая: восприятие и оценка населением деятельности властных структур, прежде всего — президента. Вторая: видение важнейших, острейших проблем, стоящих перед США. Третья: тревоги по поводу эко-

номического кризиса и снижения качества жизни. И четвертая: отношение к военным действиям США в Ираке и Афганистане и представления американцев о том, каков образ их страны в современном мире.

При отборе конкретных индикаторов общественного мнения предпочтение отдавалось тем из них, которые позволяют не только охарактеризовать восприятие населением страны событий 2008 года, но и рассмотреть их в более широком историческом контексте — проследить динамику мнений за достаточно длительный период времени. К примеру, индекс одобрения деятельности президента в неизменной редакции используется Организацией Гэллапа свыше семидесяти лет.

КРИЗИС ДОВЕРИЯ ВЛАСТИ

В середине февраля 2008 года, по данным Организации Гэллапа²⁶⁹, почти половина американцев (47%), как видно из таблицы 38, поддерживали деятельность президента Буша в борьбе с международным терроризмом. Остальные линии внутренней и международной политики его администрации, как следует и из этой таблицы, и из многих других опросов 2007–2008 годов, массовой поддержки не находили, и доли тех, кто не одобряет работу президента Буша, существенно превосходили доли относившихся к ней позитивно.

Таблица 38

Отношение к деятельности президента Буша в различных сферах политики, %

Вы одобряете или не одобряете то, как Дж. Буш ведет дело в...	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
...борьбе с терроризмом	47	49	4
...сфере образования	38	53	9
...международной политике	32	62	6
...Ираке	31	66	2
...сфере экономики	27	71	3
...сфере энергетики	26	65	9
...сфере здравоохранения	25	70	5
...иммиграционной политике	22	69	9

К концу президентства Буша многие американцы разуверились в нем и как в главнокомандующем. По данным CBS News/New York

Times Poll²⁷⁰, в начале 2003 года половина населения страны (53%) одобряла то, как он вел дела в Ираке; в опросах других организаций этот показатель иногда достигал и даже превосходил 70%. Однако, упав к февралю 2006 года до 30%, он не рос в дальнейшем, более того, неоднократно находился на уровне 20–25%. Согласно гэллаповскому опросу, проведенному весной 2008 года²⁷¹, то есть через пять лет после вторжения в Ирак, лишь 4% американцев считали, что история признает войну в полной мере успешной, еще 38% — что в основном успешной. Но более половины (54%) думали иначе: по их мнению, в будущем иракскую войну станут рассматривать как в той или иной степени неудачу правительства или даже военно-политический провал. В середине 2009 года организация Rasmussen Reports получила аналогичные данные²⁷²: половина избирателей (49%) полагали, что в дальнейшем войну в Ираке будут считать глубоким провалом, и лишь треть (32%) верили, что в историю страны она войдет как успешная акция.

В период с апреля по октябрь 2008 года средний ежеквартальный индекс одобрения деятельности Буша²⁷³, исчисляемый Организацией Гэллапа, составлял примерно 29%. Среди причин недовольства американцев политикой президента были высокие цены на бензин, многие экономические проблемы, продолжающиеся военные действия в Ираке и Афганистане. В октябре 2008 года Буш по уровню поддержки уступал всем четырем послевоенным президентам, проработавшим до него в Белом доме два срока²⁷⁴. Среднее значение индекса одобрения работы Трумэна в последние месяцы его президентства составляло 32%, в этом отношении он совсем немного опережал Буша. Но деятельность трех других президентов оценивалась на ее финальном этапе значительно выше: Эйзенхауэр — 61,3, Рейган — 53,5, Клинтон — 59,1 процента.

Бушу принадлежит одно из самых низких за все время измерений (с 1945 года) значений индекса одобрения²⁷⁵: в октябре 2008 года этот показатель трижды опускался до 25%. Ранее более низкие значения индекса фиксировались лишь дважды²⁷⁶. В феврале 1952 года лишь 22% населения поддерживали деятельность Трумэна: это объяснялось плохим экономическим положением страны и бесперспективностью ее участия в корейской войне. В августе 1974 года уотергейтский скандал стал причиной снижения индекса одобрения деятельности Никсона до 24 процентов.

Если говорить о среднем индексе одобрения каждого из 11 послевоенных президентов за все годы их руководства страной²⁷⁷, то с пока-

зателем, равным 49,4%, Буш занял в этом списке седьмое место. Первые три позиции принадлежат Кеннеди (70,1%), Эйзенхауэру (65,0%) и Дж. Бушу-ст. (60,1%). Затем идут три президента, чья деятельность в течение всех лет, что они находились в Белом доме, оценивалась позитивно более чем половиной населения страны: это Клинтон (55,1%), Джонсон (55,1%) и Рейган (52,8%). Ниже Джорджа Буша-мл. находятся в списке Никсон (49,1%), Форд (47,2%), Картер (45,5%) и Трумэн (45,4%). Близкое к середине положение Буша-мл. в этом перечне объясняется высоким уровнем поддержки его деятельности в первом четырехлетнем цикле – 62,2%: в этом временном интервале он четвертый среди президентов, руководивших страной с 1945 года.

Здесь важную роль сыграло то, как оценили американцы реакцию Буша на террористическую атаку, которой подверглась Америка в самом начале нового века. Эта реакция получила наивысшую оценку за всю историю исчисления индекса одобрения президентской деятельности. По данным опроса, проведенного 21–22 сентября 2001 года, значение индекса достигло 90%. Затем оно стало уменьшаться, и все же до начала марта 2002 года превышало 80%. К марту 2003 года уровень одобрения деятельности президента упал несколько ниже 60%, но весной и в начале лета того же года на фоне успешного начала войны в Ираке он вырос до 70%. После этого началось монотонное снижение степени популярности политики Буша.

В таблице 39 представлены результаты телефонного опроса более чем 3000 американцев, проведенного Организацией Гэллапа в первые дни 2009 года²⁷⁸. Эти данные характеризуют оценку населением страны итогов политики Буша на протяжении восьми лет, проведенных им в Белом доме.

Заметные достижения признаются лишь в двух сферах: борьба со СПИДом и межрасовые отношения. Все усилия администрации президента, направленные на борьбу с терроризмом и укрепление безопасности страны, если судить по отраженной в таблице структуре мнений американцев, не дали заметных положительных результатов. В других важнейших сферах развития общества был отмечен явный провал. Особо критическую оценку получило все, что касается экономического развития страны и динамики отношения мирового сообщества к США.

Столь же критические выводы об итогах восьмилетней деятельности Буша могут быть сделаны из анализа материалов Pew Research Center, опубликованных в начале января 2009 года²⁷⁹, сразу после окон-

Таблица 39

Достижения и потери США за годы президентства Буша, %

	Прогресс	Без изменений	Ухудшение	Величина изменения
Борьба со СПИДом	38	31	19	19
Межрасовые отношения	40	31	25	15
Борьба с терроризмом	40	20	37	3
Национальная оборона, армия	39	21	36	3
Образование	28	28	42	-14
Окружающая среда	28	28	42	-14
Борьба с преступностью	25	33	39	-14
Гражданские права	21	35	38	-17
Энергетика	21	27	49	-28
Налоги	16	35	45	-29
Иммиграция	14	28	51	-37
Здравоохранение	13	33	52	-39
Положение США в мире	12	17	69	-57
Экономика	5	7	87	-82

Таблица 40

США перед президентством Буша и после завершения его президентства, %

	2000 год	2008 год
Одобрят деятельность уходящего президента (в 2000 году – Клинтона)	61	24
Одобрят деятельность конгресса	56	19
Удовлетворены тем, как идут дела в стране	55	13
Благоприятно оценивают избирательную кампанию нового президента (в 2008 году – Обамы)	52	75
Оценивают собственное материальное положение как хорошее или отличное	52	38
Считают экономическую ситуацию в стране хорошей или отличной	46	7
Полагают, что через четыре года страна будет находиться в лучшем положении, чем сейчас	46	65
Там, где они живут, трудно найти работу	44	43
Думают, что история оценит уходящего президента благоприятно	44	11
Ожидают, что через год экономическая ситуация в стране улучшится	18	43

чания этой деятельности. В таблице 40 приведены итоги собственных исследований Pew и данные других организаций; все они отражают результаты опросов, проводившихся в конце 2000 и 2008 годов.

В январе 2009 года Буш провел финальную пресс-конференцию, где признал некоторые свои ошибки в военной области и в сфере управления экономикой; в определенном смысле он признал и то, что престиж страны в мире заметно упал²⁸⁰. Это были вынужденные признания. В конце 2008 года явное большинство американских граждан считали иракскую войну ошибкой, в среднем же на протяжении года такой точки зрения придерживались 59% из их числа²⁸¹. Если через месяц после 11 сентября 2001 года четыре пятых населения (79%) полагало, что на США с одобрением смотрит весь мир, то уже к январю 2007 года этот показатель снизился до 40%, а через год его значение оставалось почти таким же (43%).

Финальный опрос об отношении населения Америки к деятельности Буша был проведен Организацией Гэллапа в начале января 2009 года²⁸². Согласно данным этого опроса, треть американцев (34%) одобряли его работу, но почти вдвое большая доля (61%) — не одобряли. Республиканцы, как и следовало ожидать, оказались много щедрее в оценках своего президента, чем представители других электоральных страт. Три четверти сторонников этой партии (75%) позитивно отнеслись к итогам работы Буша. Среди независимых избирателей этот показатель был почти втрое ниже (28%), а у демократов равнялся всего 6 процентам.

В значительной степени отношение республиканцев ко всему сделанному Бушем определяется философией сторонников этой партии. В главе 2, при обсуждении факторов и динамики партийной идентификации, я отмечал, что, согласно представлениям республиканцев, государство, правительство не должны активно вмешиваться в экономику, бизнес, в ряд сфер, где экономическое наиболее тесно соприкасается с социальным. Соответственно этой политической доктрине они оценивали деятельность Буша и доказали верность ей в начале 2009 года, когда новый президент Обама отстаивал необходимость проведения крупных государственных программ в сфере экономики, видя в их реализации путь выхода из рецессии. В сентябре 2008 года 78% республиканцев считали, что правительство слишком активно проявляет себя в жизни общества, а через пять месяцев уже 84% из их числа придерживались подобной позиции²⁸³. Что же касается демокра-

тов, то они оценивали ситуацию иначе: осенью 2008 года треть сторонников партии (33%) находили активность правительства слишком высокой, а весной следующего года так думали лишь 22%. Доминировало же в этой части электората представление о том, что правительство должно делать больше. Его разделяли почти две трети сторонников Обамы (62–65%).

Согласно опросу Rasmussen, осуществленному во второй половине августа²⁸⁴, две пятых американцев (41%) признали Буша худшим в истории США президентом, а половина (50%) – не согласилась со столь категоричной оценкой.

Теперь, воспользовавшись данными Организации Гэллапа²⁸⁵, сравним отношение населения страны к Бушу на момент его ухода из Белого дома с тем, как «проводжали» в послевоенные годы других руководителей страны (не приводятся лишь данные, относящиеся к Рузвельту и Кеннеди, которые умерли во время своего президентского срока). В таблице 41 эти данные приводятся по убыванию степени одобрения.

Таблица 41

Финальные значения индекса одобрения для послевоенных президентов США, %

	Дата опроса	Одобрят	Не одобряют	Разность
Клинтон	2001, 10–14 января	66	29	37
Рейган	1988, 27–29 декабря	63	29	34
Эйзенхауэр	1960, 8–13 декабря	59	28	31
Буш-ст.	1993, 8–11 января	56	37	19
Форд	1976, 10–13 декабря	53	32	21
Джонсон	1969, 1–6 января	49	37	12
Картер	1980, 5–8 декабря	34	55	-21
Буш-мл.	2009, 9–11 января	34	61	-27
Трумэн	1952, 11–16 декабря	32	56	-24
Никсон	1974, 2–5 августа	24	66	-42

Кроме Буша-мл. только два послевоенных президента, Картер и Трумэн, оставляя Овальный кабинет Белого дома, получили одобрение всего лишь трети американцев. Опрос об отношении к Никсону, уходившему с еще меньшим рейтингом одобрения, проводился за неделю до того, как он подал в отставку в связи с уотергейтским скандалом. Буш-мл., как видим, занимает в этой таблице одно из последних мест.

Все приведенные выше данные однозначно указывают на то, что деятельность Буша на момент передачи его президентских полномочий Обаме вызывала в головах и сердцах значительной части населения США тяжелые мысли и ощущения. За восемь лет его правления страна и ее граждане многое потеряли.

Совпадают ли представления простых людей о политике, проводившейся Бушем, с экспертными оценками? Весной 2008 года организация History News Network, руководствующаяся девизом «Прошлое – это и настоящее, и будущее», провела опрос 109 историков²⁸⁶, результаты которого оказались ошеломляющими: 107 из них признали президентство Буша провальным и лишь двое – успешным. Большинство экспертов (61%) назвали Буша худшим президентом за всю историю страны.

Правда, обсуждая результаты этого опроса, специалисты нашли в нем по крайней мере два момента для критики. Первый: хотя опрашивались серьезные ученые, выборка не репрезентировала профессиональное сообщество, поскольку не все из числа тех, кому было предложено высказаться, откликнулись на это предложение. Второй момент: итоговые оценки деятельности завершающего свой срок президента преждевременны; возможно, то, что сегодня трактуется как ошибки, со временем будет восприниматься совсем иначе. Первый аргумент не кажется мне слишком основательным: ведь проводился не массовый, а экспертный опрос, причем налицо удивительное единодушие мнений. Второе возражение, несомненно, более серьезно. Однако если безоговорочно принять его, то это полностью отодвигает интерпретацию деятельности Буша в неопределенное будущее, тогда как общественное мнение впрямую реагирует на существующее положение дел. А оно было таково, что, получив от Клинтона стабильный и профицитный бюджет, Буш за счет огромных федеральных затрат сделал его дефицитным и подвел экономику к худшему со времен Великой депрессии состоянию. При Буше Америка начала проигрывать по многим направлениям в конкуренции с Китаем и Индией, уступила Европе в качестве жизни, потеряла свои лидирующие позиции в мире.

США – президентская страна. Поэтому я столь детально остановился на динамике отношения ее населения к деятельности Буша и на факторах, определявших это отношение. Важно подчеркнуть также, что неудачи республиканской администрации оказались важнейшим фактором успеха избирательной кампании Обамы и проигрыша Маккейна.

Особенно это стало заметно в октябре 2008 года, когда разразился финансовый, а затем и экономический кризис. Вместе с тем представляется необходимым хотя бы кратко проанализировать отношение американцев к другим ветвям власти и организациям, способным быть посредниками между гражданами страны и органами управления.

В начале июня 2008 года²⁸⁷ Организацией Гэллапа был зафиксирован наименьший за всю историю исследований уровень одновременного одобрения деятельности президента, конгресса и Верховного суда. Работу Буша тогда одобряло менее трети населения (30%) – это было вдвое меньший показатель, чем тремя годами ранее.

Отношение населения к деятельности конгресса измеряется Организацией Гэллапа уже 35 лет²⁸⁸. Как правило, работа законодателей оценивается ниже, чем работа президента и членов Верховного суда, а доля респондентов, не одобряющих деятельность сенаторов и конгрессменов, обычно выше доли одобряющих. С 1974 и до осени 2002 года доля позитивно относившихся к работе конгресса варьировала в диапазоне 18–55%. При этом в сентябре – октябре 2001 года, когда законодатели поддержали решение Буша о борьбе с международным терроризмом, уровень одобрения деятельности конгрессменов возрос до величины, превосходящей 80%. Затем началось снижение рассматриваемого индекса, и среднее его значение за годы президентства Буша составило 39%. В начале июня 2008 года индекс одобрения деятельности конгресса равнялся 19%, что было близко к нижнему рекордному значению – 18%. А всего через месяц этот показатель впервые за все годы наблюдений опустился до уровня 14%. Во второй половине года отношение к деятельности конгресса несколько улучшилось: позитивно оценивали его работу 18–20% американцев. Но этого оказалось недостаточно для того, чтобы достичь приемлемой среднегодовой оценки, которая составила 19%, то есть оказалась самой низкой с начала века²⁸⁹. Укажу для сравнения, что в 2001 году работа конгресса в целом удовлетворяла более половины населения США (56%), в 2003 году – немногим менее половины (47%), еще через два года – примерно треть (36%), в 2006 году – четверть (25%).

Как мотивировали американцы свою неудовлетворенность деятельностью конгресса к концу президентства Буша? В августе 2007 года²⁹⁰ 19% опрошенных полагали, что законодатели вообще ничего существенного не делают, 16% отмечали пассивность конгресса в вопросе завершения войны в Ираке, 14% требовали от конгрессменов боль-

шего внимания к нуждам простых людей, еще по 11% считали, что члены конгресса слишком сосредоточены на межпартийной борьбе и лоббировании чьих-то интересов.

Стоило конгрессу после длительных дискуссий в феврале 2009 года поддержать план Обамы по выводу страны из экономического и финансового кризиса, как за неделю индекс одобрения деятельности конгрессменов резко вырос²⁹¹: в опросе 9–12 февраля он составил 31%, тогда как неделей раньше равнялся 19%. Здесь важно подчеркнуть, что с октября 2005 года рассматриваемый показатель лишь один раз, в начале 2007 года, превысил отметку 30%: это была реакция на победу демократов при проведении промежуточных выборов в ноябре 2006 года.

Индекс одобрения деятельности Верховного суда²⁹² составлял в августе 2000 года 62%, и с тех пор его значение не поднималось выше. В июне 2008 года работу членов Верховного суда позитивно оценивали около половины американцев (48%). Это был очень низкий уровень: еще ниже, до 42%, рассматриваемый показатель опускался лишь в июне 2005 года. В сентябре, за два месяца до последних президентских выборов, он оставался примерно на том же уровне — 50%. Две пятых из числа опрошенных (43%) выражали тогда согласие с политикой Верховного суда, примерно треть (30%) считали, что он излишне консервативен, а двое из каждых десяти (21%) — что он, напротив, слишком либерален.

Свыше трети века Организация Гэллапа изучает динамику доверия к ряду институциональных структур в США, включая высшие институты власти. Стоит привести здесь некоторые данные, относящиеся к 2004 и к середине 2008 года²⁹³. Из таблицы 42 видно, как резко снизилось за четыре года доверие американцев к высшим институтам власти в стране.

Отношение к власти ощутимым образом коррелирует с оценкой состояния моральных ценностей в стране. И за годы президентства Буша эта оценка заметно снизилась²⁹⁴. Так, на заре его руководства страной, в 2000 году, когда нация поддерживала усилия президента по борьбе с международным терроризмом, четверть американцев (24%) отмечали улучшение положения в области моральных ценностей, две трети (67%) — ухудшение. И это был наиболее оптимистический момент в истории правления Буша. К середине 2006 года доля констатировавших улучшение морального климата в стране сократилась до 11%, а доля тех, по мнению которых ситуация ухудшается, выросла до

81%. Такие же значения сохранялись и в 2008 году, причем здесь позиции демократов и республиканцев различались не сильно. Среди первых в год проведения выборов ухудшение отмечали 77%, среди вторых, как правило более консервативных в вопросах политики и нравственности, — 85 процентов.

Таблица 42
Динамика доверия к различным институтам власти в США: 2004 и 2008 годы, %

	2004	2008	Разность
Президент	52	26	-26
Банки	53	32	-21
Конгресс	30	12	-18
Верховный суд	46	32	-14
Профсоюзы	31	20	-11
Здравоохранение	44	35	-9
Государственная школа	41	33	-8
Печать	30	24	-6
Телевидение	30	24	-6
Полиция	64	58	-6
Церковь, религиозные организации	53	48	-5
Армия	75	71	-4

Все это вместе указывает на такую глубину кризиса власти, какой не наблюдалось на протяжении трех десятилетий.

Завершая тему, остановлюсь еще на одном моменте. В памяти американцев социальное время окрашено представлениями не о деятельности конгресса, Верховного суда или каких-либо других политических структур, а об успехах или неудачах президента и его администрации. В начале января 2009 года, когда до инаугурации Обамы оставалось всего несколько дней, Организация Гэллага задала одной тысяче респондентов свой традиционный вопрос о том, как, по их мнению, история оценит деятельность Буша²⁹⁵. Всего 4% участников опроса предположили, что она будет признана «выдающейся», 13% — что получит оценку «выше среднего».

Сравним это с суждениями граждан Америки о других президентах, зафиксированными ранее той же организацией. Наиболее оптимистичны мнения американцев об оценке историей деятельности Рейгана: почти две трети из их числа (64%) готовы допустить, что она будет признана «выдающейся» или получит балл «выше среднего». За ним следу-

ет Клинтон (50%). Значительно меньшие шансы на безоговорочно позитивное признание со стороны потомков, по мнению респондентов, имеют Буш-ст. (28%), Картер (26%) и Форд (23%). Совсем невелики эти шансы для Никсона (15%). Хотя Бушу-мл. отвели в истории высокое место, как было сказано, 17% респондентов, все же его перспективы на это кажутся меньшими, чем у Никсона, ибо герою Уотергейта незавидную репутацию в будущем («ниже среднего» и «плохую») предсказывали 48% опрошенных, а предшественнику Обамы — 59 процентов.

ВАЖНЕЙШИЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАНЫ: «НЕ ТУДА ИДЕМ»

В начале 2002 года американцы еще сохраняли высокий уровень удовлетворенности положением дел в стране²⁹⁶: в январе таковых было 65%, а неудовлетворенных — вдвое меньше (32%). Но к началу июля многое изменилось, и оба эти показателя практически сравнялись: 49 и 48% соответственно. Такой баланс сохранялся до конца года и был относительно утешительным. Известны периоды значительно более глубокой неудовлетворенности американцев общим положением дел в стране: в 1979 году было 12% удовлетворенных, в 1982-м — 24%, а в 1992-м — 14%. В ноябре того же 2002 года 37% населения США относили к числу наиболее важных проблем, стоящих перед США, экономические проблемы, 40% ставили на первое место терроризм. Но в целом на протяжении года вопросы безопасности страны и ее населения волновали жителей США несколько больше, чем состояние экономики.

По прошествии двух лет, то есть в конце 2004 года, ситуация качественно не изменилась²⁹⁷: наибольшую тревогу людей вызывали ситуация в Ираке (23%) и положение дел в экономике (29%). Несколько реже упоминались в этом контексте терроризм и безработица (по 12%), а также проблемы в системе здравоохранения (10%).

В течение 2007 года складывалось то, что в полной мере раскрылось в год выборов и что создавало предпосылки для победы Обамы²⁹⁸. С декабря 2006 года рост цен на нефть и бензин, а также ряд других обстоятельств все заметнее привлекали внимание населения к экономическим проблемам. Но при этом озабоченность в связи с ухудшением состояния экономики (6–7% в первом полугодии) была не столь сильной, как тревоги, вызванные войной в Ираке. Треть американцев (33–38%) считали этот вооруженный конфликт главной проблемой

страны. На втором месте оказалась болезненная тема иммиграции (в начале 2007 года важнейшей ее признавали 6% опрошенных, в середине — уже 15%). Третью и четвертую позиции в ранжированном ряду проблем занимали низкое качество здравоохранения (8–9%) и неудовлетворительная работа правительства (7–9%).

По тому, как спектр проблем, стоящих перед страной, оценивался сторонниками двух ведущих политических партий, уже за два года до выборов можно было обозначить и точки концентрации внимания основных кандидатов в президенты, и потенциальную активность в поддержке каждого из них электоратом. По данным опросов, проведенных в апреле — мае 2006 года²⁹⁹, пятую часть населения (20%) волновала прежде всего война в Ираке. Но здесь наблюдалась заметная партийная дифференциация: среди республиканцев лишь 17% ставили данную проблему на первое место, в группе независимых избирателей — 20%, а в страте демократов — 31%. С заметным отставанием второе по актуальности место в проблемном поле занимала складывавшаяся в стране экономическая ситуация: ее значимость отмечалась каждым десятым опрошенным (10%). Здесь не было столь резкого различия в оценках между электоральными группами, но все же республиканский электорат ощущал ухудшение положения дел в экономике чуть менее обостренно (на первое место ставили эту проблему 8%), чем независимые избиратели и те, кто обычно голосует за демократов (в обеих группах — по 11%).

Таблица 43
Главные проблемы страны в 2008 году, %

	Время проведения опроса		
	9–12 июня	10–13 июля	7–10 августа
Экономика в целом	36	35	38
Цены на бензин, нефть	25	23	15
Ситуация в Ираке	20	18	19
Нехватка энергии, энергетический кризис	7	6	9
Неудовлетворительная деятельность власти	6	9	9
Высокие цены, инфляция	6	5	5
Безработица	5	5	6
Низкий уровень здравоохранения	4	6	6

В первой половине 2008 года иерархия главных проблем страны претерпела заметные изменения³⁰⁰. Как видно из таблицы 43, летом

треть и более граждан Америки выдвигали на первое место экономику, и лишь пятая часть американцев продолжали считать наиболее острой проблемой ситуацию в Ираке. В первые месяцы года все слои населения ощущали на своем кармане рост цен на бензин, и поэтому еще в июне каждый четвертый из опрошенных называл это обстоятельство наиболее тревожащим его. Но к осени положение здесь существенно улучшилось.

Заканчивался год выборов, оставлял Белый дом президент Буш, готовился к вступлению в должность избранный президент Обама. В это время общественное мнение следующим образом оценивало главные проблемы страны. По данным CNN/Opinion Research Corporation Poll³⁰¹, три четверти американцев (75%) больше всего были встревожены состоянием экономики, а все остальные проблемы отстояли от главной очень далеко. Так, всего у 7% наибольшую тревогу вызывали проблемы в здравоохранении, по 6% ставили на первое место обеспокоенность ситуацией в Ираке и угрозу терроризма. Аналитики FOX News/Opinion Dynamics Poll предлагали респондентам проранжировать проблемы, которые были для них важнейшими при решении вопроса о том, за кого голосовать³⁰². И здесь тоже на первом месте оказалась экономика. В качестве главнейшей эту проблему назвали половина опрошенных (49%), а каждую из следовавших за ней сочли наиболее важной менее десятой части респондентов: терроризм и национальную безопасность назвали 9%, здравоохранение и налоги – по 8%, ситуацию в Ираке – 7%. Третий методический прием использовался в опросе, проведенном USA Today/Gallup Poll: его участников просили указать, какие проблемы должны быть приоритетными для Обамы³⁰³. Две трети опрошенных (64%) назвали экономику, примерно каждый десятый (11%) – ситуацию в Ираке и Афганистане, затем следовали дефицит бюджета (7%), положение дел в энергетике (6%), здравоохранении (5%) и другие вопросы.

За полтора-два последних десятилетия произошли заметные изменения в понимании гражданами США путей движения страны³⁰⁴. С 1992 по 1996 год доля удовлетворенных направлением этого движения медленно росла – с 21 до 32%. К 1998 году она стремительно выросла, достигнув 60%, и на таком – очень высоком – уровне держалась три года. А с начала века, с первых лет президентства Буша, было зафиксировано падение значения этого сводного и очень значимого показателя оценки населением ситуации в стране. К середине 2007 го-

да доля удовлетворенных тем, как идет развитие страны, снизилась вдвое (30%), то есть вернулась к уровню середины 1990-х годов. Но на этом движение вниз не прекратилось. В апреле 2008 года доля удовлетворенных ситуацией в стране упала до 19%, а 80% американцев были недовольны происходящим – другими словами, критически оценивали деятельность Буша и республиканской администрации.

И здесь нужно сказать о том, какова была оценка складывающейся ситуации у людей с несопадающими политическими ориентациями³⁰⁵. Среди демократического электората уровень удовлетворенности делами в стране за период с января 2007 по апрель 2008 года снизился с 16 до 7%. Заметно более высокой (34%) была в рассматриваемом временном интервале исходная удовлетворенность общим ходом дел среди независимых избирателей, но к апрелю 2008 года она опустилась до отметки 18%. Как легко заметить, в обеих электоральных группах имела место одна и та же тенденция: доли удовлетворенных направлением развития страны сократились вдвое. Но примечательно, что аналогичные изменения произошли и в республиканском электорате: в начале 2007 года удовлетворенных было заметное большинство (60%), к весне 2008 года – лишь треть (33%). Для сторонников партии Буша это значение показателя удовлетворенности ситуацией в стране оказалось наименьшим с 2001 года, когда новый президент только приступил к исполнению своих обязанностей.

Обобщающий показатель отношения населения к деятельности президента и конгресса, а также к тому, как в целом идут дела в стране и каково положение в отдельных сферах жизни общества, был введен Джоном Зогби и может быть интерпретирован как «показатель настроения нации», точнее – избирателей. Телефонные опросы проводились для корпорации Reuter, и потому в прессе этот показатель назывался RZI (The Reuters/Zogby Index). Его значения публиковались в третью среду каждого месяца. Рост RZI свидетельствовал об улучшении настроения нации, снижение указывало на углубление общественного пессимизма.

В каждом телефонном опросе участвовало свыше одной тысячи человек, которым предлагалось ответить на десять вопросов, в совокупности позволяющих судить об общественных настроениях людей, о восприятии ими социально-политической атмосферы в стране. Индекс учитывает доли процента американцев, положительно оценивающих деятельность президента Буша, работу конгресса, полагающих,

что развитие страны идет в верном направлении, позитивно отзывающихся о внешней политике США, считающих, что экономика развивается успешно, характеризующих позитивно свое финансовое положение, гордящихся своей страной, чувствующих безопасность от угроз, исходящих от других государств, уверенных в своем положении на работе и полагающих, что их дети будут жить лучше, чем они³⁰⁶. Первый опрос состоялся в июле 2007 года, и вычисленное тогда значение RZI было принято за 100%. В таблице 44 приведена динамика «показателя настроения нации» и ряда его составляющих за весь период наблюдений вплоть до месяца выборов.

Таблица 44
Динамика показателя RZI и некоторых его составляющих, %

	RZI	Доля полагающих, что в данной сфере все обстоит хорошо		
		Экономическая политика	Собственное финансовое положение	Перспективы сохранения работы
2007 год				
Июль	100	9	14	48
Август	100	8	12	47
Сентябрь	98,8	5	12	44
Октябрь	96,0	5	10	45
Ноябрь	94,9	4	10	45
Декабрь	97,3	5	11	48
2008 год				
Январь	94,2	2	12	43
Февраль	99,3	5	12	50
Март	87,7	2	9	41
Апрель	95,5	2	9	48
Май	87,9	1	7	42
Июнь	90,4	2	11	43
Июль	88,7	1	8	43
Август	91,9	1	8	42
Сентябрь	96,3	2	10	44
Октябрь	89,7	1	7	42

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что мониторинг RZI был начат в момент наилучшего за весь период опросов социального самочувствия американцев. Второе: доли тех, кто безоговорочно позитивно оценивал текущую экономическую политику, свое финансовое положение и перспективы сохранения работы, за время мони-

торинга заметно упали. Третье: видны точки, где настроение людей особенно ухудшалось. Это месяцы, в которые люди четче, чем в другое время, фиксировали негативные тенденции в экономике страны и материальном положении своем и своей семьи.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ

Исходно казалось возможным и перспективным разделить весь период избирательной кампании на несколько достаточно продолжительных интервалов и рассматривать динамику отношения населения к состоянию экономики в каждом из них. Но уже в середине процесса сбора данных выявились неудобства такой схемы, и в процессе анализа полученной информации от первоначального плана пришлось отказаться. Во-первых, в ряде случаев его реализация грозила превратить целостное описание восприятия американцами экономической политики Буша в серию отдельных зарисовок. Во-вторых, это вносило бы в изложение темы некую искусственность, неявно указывало бы на то, что и люди, носители общественного мнения, тоже разделяли все виденное и переживавшееся ими на какие-то однородные внутри себя периоды времени. Поэтому здесь предпринимается попытка целостного описания того, как воспринимало население США состояние национальной экономики на протяжении всей избирательной кампании.

По данным Организации Гэллапа³⁰⁷, в конце января 2008 года две трети американцев (66%) негативно оценивали экономическое положение страны. В дальнейшем критичность общества в этом вопросе лишь усиливалась. На исходе февраля доля отрицательных оценок впервые достигла 70%, во второй декаде марта – 79%, а после этого не опускалась ниже 75%. В итоге первое полугодие 2008 года завершилось на отметке 83%. Далее до конца ноября интервал, в котором варьировала доля тех, кто отрицательно оценивал состояние экономики страны, был ограничен сверху отметкой 84%, а снизу – 70%. Из сказанного следует, что количество «экономических оптимистов» в обществе не могло быть большим. И действительно, если в самом начале января 2008 года, на волне рождественских и новогодних ожиданий, позитивно оценивали состояние национальной экономики 16% американцев, то потом до конца года этот показатель находился на еще

более низком уровне. Эпизодически он достигал 10% и более, но чаще колебался в районе 3–7 процентов.

Аналогичная картина наблюдалась и на уровне «семейной экономики»³⁰⁸. В мае 2008 года половина опрошенных (51%) говорили о том, что их семьям пришлось значительно сократить свои расходы на многое из того, что недавно было им доступно. По признанию трети респондентов (35%), их семьи стали ограничивать себя в приобретении бензина, в четверти случаев уменьшились траты на путешествия и отдых (26%), на покупку продуктов питания (25%), каждый пятый (21%) упомянул об экономии на развлечениях, на традиционном для огромного числа американцев посещении бистро, кафе, ресторанов. Одновременно отмечались возросшие трудности при получении в банках кредитов, увеличившаяся угроза потери работы, опережающий темп инфляции по сравнению с ростом заработной платы.

В ходе двухнедельного исследования, проведенного Организацией Гэллапа в конце 2008 года³⁰⁹, обнаружилось, что в среднем американцы тратят немногим больше 70 долларов в день на покупки в магазинах, еду вне дома, оплату бензина и на приобретение товаров по Интернету. Годом раньше они тратили на это ежедневно 102 доллара. Следует заметить, что в определенной степени сократить свои расходы пришлось не только бедным, но и богатым. В группе с годовым доходом свыше 75 тыс. долларов экономнее стала жить четверть семей (26%), в среднедоходной страте (30 тыс. — 74 999 долларов) — 42%, среди имеющих в год менее 30 тыс. долларов — 46 процентов.

Из-за обострения финансовых проблем свыше половины американцев (55%) в апреле 2008 года выражали беспокойство по поводу невозможности сохранить привычный для их семей образ жизни³¹⁰. Это был самый высокий показатель начиная с 2001 года. Тогда же 44% респондентов заявили о неуверенности в том, что их семьям удастся оплатить ежемесячные счета (покупки по кредитным карточкам, расходы на электричество и прочее), а среди семей с низким доходом таких насчитывалось много больше — 71%³¹¹. Во второй половине года 37% американцев вынуждены были по материальным причинам откладывать проведение различных медицинских процедур³¹².

Для многих 2008 год оказался временем потери убежденности в том, что после выхода на пенсию их материальные условия будут достаточно благополучными. Вообще говоря, такого рода сомнения начались раньше³¹³. В 2003 году более половины работающих американцев

(59%) полагали, что после прекращения работы у них будет достаточно хороший уровень жизни, треть (32%) — сомневались в этом. К 2007 году первая группа сократилась до 53%, вторая — выросла до 42%. По итогам 2008 года соотношение оптимистов и пессимистов в данном вопросе принципиально изменилось — вторых стало больше, чем первых: 41 и 53% соответственно.

К концу года развитие кризисных явлений в сфере экономики и финансов породило новую тенденцию: богатые стали «плакать» чаще, чем бедные³¹⁴. В феврале — октябре 2008 года доля американцев с высоким годовым доходом (90 тыс. долларов и более), считавших, что экономическая ситуация в стране ухудшается, была на 1–7% ниже, чем в группе населения с доходом менее 24 тыс. долларов в год. В октябре этот показатель составил в обеих группах 84–85%, а в ноябре-декабре среди богатых фиксировали ухудшение состояния экономики 82–84%, тогда как в группе малоимущих — 73–76 процентов.

К аналогичному выводу можно прийти, отслеживая динамику «индекса потребительского настроения», в котором суммируется оценка респондентом сложившейся экономической ситуации и тенденций ее развития. Индекс был введен в 1992 году³¹⁵. К группе оптимистов относятся по этому критерию те, кто позитивно оценивает состояние экономики страны и при этом фиксирует улучшение или устойчивость экономической ситуации. Пессимисты — те, кто считает дела в экономике плохими или очень плохими и одновременно говорит о дальнейшем ухудшении положения дел. Есть еще промежуточная группа: она объединяет тех, кто разнонаправленно характеризует текущее состояние экономики и тенденцию его изменения. Если, предположим, все опрошенные дают экономике и динамике ее развития оценку «хорошо» и «очень хорошо», то рассматриваемый индекс составляет 200%; это его максимально возможное значение, от которого отсчитываются все другие. А если, например, все единодушны в негативной оценке состояния и развития экономики, то значение индекса оказывается равным -200 процентов.

В начале 2008 года «индекс потребительского настроения»³¹⁶ составлял около 50%. К февралю его значение упало до -70%, во второй половине мая снизилось до -100%. Но и это был не нижний предел: в конце июля величина индекса приблизилась к -120%. Затем, после короткого периода некоторого роста, этот показатель опустился в октябре до -130%, а к концу года снова слегка подрос, достигнув -120 процентов.

В высокодоходных семьях (свыше 90 тыс. долларов в год) к концу января 2008 года значение обсуждаемого индекса равнялось -56%, и это был «апофеоз оптимизма» для представителей данной группы³¹⁷. С апреля-мая началась отмеченная выше ситуация: бедные пришли к осознанию того, что «дно» обнаружилось и для них дальнейшего ухудшения не будет («индекс потребительского настроения» для семей с годовым доходом менее 24 тыс. долларов держался на уровне -125%), а богатые стали острее чувствовать кризисность происходящего и глубже осознавать неотвратимость дальнейшего ухудшения состояния экономики. В июне – августе для высокодоходных семей значение индекса опустилось до -92%, а к концу года – до -116%. Бедные и богатые практически сравнялись в своем ощущении неблагоприятности экономической реальности. Дело в том, что во второй половине года в связи с ипотечным кризисом, падением стоимости жилья, снижением котировок акций, невозможностью получения высокооплачиваемой работы в случае потери рабочего места состоятельные группы населения испытывали большее давление, чем представители семей с низким доходом.

Наряду с ростом беспокойства американцев по поводу ухудшения состояния экономики к середине 2008 года обострилось понимание ими существующего структурного экономического неравенства в обществе³¹⁸. Половина населения страны (49%) фиксировала имущественное расслоение общества, другая половина (49%) воспринимала его как относительно однородное. Четырьмя годами раньше первых было заметно меньше – 37%, вторых больше – 62%. Значительно различались в рассматриваемом отношении и две основные электоральные группы. Среди республиканцев в июле 2008 года 30% признавали имущественное расслоение общества, 70% – нет. В стане демократов все было почти наоборот: 61% опрошенных говорили об экономическом неравенстве и 37% не видели его. Различались представители этих групп, хотя и не столь резко, также и по оценке своего положения среди имущих и малоимущих: к первым относили себя 67% сторонников республиканцев и 61% приверженцев демократов, ко вторым – 23 и 32% соответственно. Среди независимых избирателей половина (52%) классифицировали себя как имущих и примерно треть (36%) – как малоимущих.

Следующая составляющая экономического пространства и проблема, никогда не перестающая быть актуальной для американцев, – это состояние рынка труда, перспектива сохранить работу, найти луч-

шую или хоть какую-нибудь в случае потери имеющейся. В 2008 году ситуация на рынке труда складывалась достаточно драматично³¹⁹. В феврале уровень безработицы составлял 4,8%, в конце лета он перешагнул за 6%, а к январю 2009 года вырос до 7,6%, что стало рекордной величиной с сентября 1992 года.

В начале 2007 года³²⁰ 45–48% взрослого населения считали, что в стране благоприятная ситуация для получения хорошей работы, но за год ситуация принципиально изменилась. В начале 2008 года подобное мнение разделяли лишь треть взрослых американцев (33%), в начале апреля таких стало еще меньше (20%). Наиболее драматично ситуация с трудоустройством воспринималась в среде низкооплачиваемых работников: в группе с доходом до 30 тыс. долларов в год лишь 12% полагали, что у них есть условия для получения качественной работы. В окружении каждого второго взрослого в стране (55%) были люди, потерявшие работу или находившиеся у этой черты.

Когда в начале 2009 года была в целом оценена годовая динамика мнений по поводу перспектив (точнее сказать, их отсутствия) нахождения хорошей работы, то оказалось, что она описывается монотонно возрастающей линией³²¹. Если в январе 2008 года 60% американцев придерживались мнения, что для получения хорошей работы «сейчас время плохое», то ровно через год этот показатель достиг 90%. В среднем ежемесячно доля людей, фиксировавших ухудшение положения на рынке труда, увеличивалась на 2,5%. В период с начала 2008 года до октября 3–7% респондентов называли безработицу в качестве главной национальной проблемы. Затем доля таких людей резко возросла, и год закончился на отметке 12%, а к февралю следующего года этот показатель достиг уже 20 процентов.

В начале 2008 года, фиксируя проявления негативных тенденций в экономике страны и рост обеспокоенности людей по поводу происходящего, Организация Гэллага приступила к мониторингу оценки семьями своего финансового положения³²². Поисковый вопрос формулировался так: «Вчера вы беспокоились по поводу денег?». По итогам первого замера, беспокойство по этому поводу испытывала треть семей (32%). Затем их доля стала возрастать. В сентябре она достигла величины 38%, в октябре, когда цены на бензин были очень высокими, составила 43%. В дальнейшем, по мере снижения стоимости бензина, рассматриваемый показатель несколько снизился и держался до начала 2009 года на уровне 37 процентов.

Стоимость бензина и затраты на его приобретение в 2008 году — это не только часть экономической жизни общества. В конце лета — ранней осенью это стало одной из острейших политических тем. Замечу попутно, что перспектива победы Обамы на выборах в значительной степени начала определяться именно в это время, поскольку его видение экономической ситуации и предложения по ее улучшению были созвучнее настроениям большей части электората, чем подход Маккейна. Что же касается цен на бензин, то они стали одной из первоочередных проблем и для президента, и для конгресса. Жизнь дала хороший пример того, как в ходе избирательной кампании общественное мнение складывается и меняется под воздействием конкретных житейских обстоятельств. Поэтому стоит остановиться на ситуации с ценами на бензин в 2008 году подробнее.

К середине марта эти цены обернулись немалыми финансовыми трудностями для двух третей семей (63%), но ожидалось, что дальше будет еще хуже. Половина опрошенных (49%) считали, что в конце года цена за галлон (около четырех литров) бензина составит 3,75–4 доллара, а пятая часть респондентов (19%) прогнозировали еще более высокую цену³²³. Прошел месяц, и опасения людей стали подтверждаться. В очередном опросе девять десятых респондентов (89%) сказали, что там, где они живут, цена галлона бензина достигнет 4 долларов летом, а на самом деле во многих штатах это произошло уже в конце апреля³²⁴. В середине июня³²⁵ 15% опрошенных отмечали, что из-за роста стоимости горючего они не могут продолжать водить машину, 11% были вынуждены ограничить свои путешествия на автомобиле и автомобильные поездки в праздничные дни, 10% стали стараться ездить на машине меньше, а еще 5% — только в случае острой необходимости. Отмечалось и косвенное влияние подорожания бензина на жизнь людей: сокращение затрат на питание (11%), увеличение времени, проводимого дома (10%), общее ухудшение финансового положения семьи (9%) и другие трудности.

В тот период цена бензина и в информационном плане интересовала американцев больше, чем другие аспекты экономической ситуации в стране³²⁶. Отвечая на открытый вопрос об экономических и финансовых проблемах, о которых они слышали из новостных передач, 72% назвали именно цену на бензин и нефть. Другие темы упоминались значительно реже: ипотечный кризис назвали 11%, экономику в целом — 7%, инфляцию и ситуацию на рынке труда — по 2 процента.

Тем не менее в широком обсуждении мер, которые следует предпринять для снижения цен на бензин, по данным Организации Гэллапа, полученным в конце мая³²⁷, лишь небольшой перевес получила позиция тех, кто ратовал за ценовой контроль (53 против 45%). Активнее поддерживались две другие меры – использование стратегических запасов нефти (58 против 40%) и расширение практики бурения в тех зонах страны, где сейчас действуют законодательные ограничения на этот счет (57 против 41%). Отмечу также, что лишь пятая часть респондентов (20%) высказались за введение норм на потребление бензина, тогда как остальные (79%) были против такой меры.

О том, насколько большое значение имеет цена бензина для восприятия американцами состояния экономики страны и оценки качества жизни, говорит сопоставление динамики стоимости горючего и «экономического настроения» в обществе, если измерять его по трем градациям – пессимистическое, нейтральное, оптимистическое³²⁸. При стоимости галлона бензина в 3,1 доллара пессимистическое настроение испытывали 60% опрошиваемых. Когда цена поднялась до 3,5 доллара, настроение ухудшилось еще у 10%, при цене в 4,0 доллара пессимистически смотрели на состояние экономики уже восемь человек из каждых десяти (80%). Но едва лишь в конце июля стоимость бензина начала снижаться, как сразу, причем опережающими темпами, стало улучшаться и «экономическое настроение» американских граждан. Когда цена бензина упала с 4,1 доллара за галлон примерно до 3,8 доллара, доля «экономических пессимистов» сократилась с 80 до 72 процентов.

На рубеже июля-августа тема стоимости бензина начала терять свою остроту: из-за падения цен на нефть он стал дешеветь. Возникла надежда на то, что этот процесс будет долгосрочным. В начале августа³²⁹ 40% американцев еще считали, что до конца года цена бензина там, где они живут, будет расти, но 37% уже полагали, что она будет снижаться. Чаще других оптимистические ожидания высказывали республиканцы: среди них снижение стоимости бензина предсказывал почти каждый второй (47%), тогда как среди независимых избирателей и демократов – лишь каждый третий (32–33%). Это объясняется более лояльным отношением республиканцев к существовавшей тогда администрации Белого дома и характерной для них более высокой общей оценкой состояния национальной экономики.

С темой стоимости бензина соприкасается еще одна, которую стоит здесь затронуть. Опросы, проведенные на рубеже 2004 и 2005 го-

дов³³⁰, обнаружили отсутствие у населения страны четких представлений относительно необходимости добычи нефти на территории Национального заповедника на Аляске (Alaska's Arctic National Wildlife Refuge). Тогда различные партии интерпретировали результаты зондажей общественного мнения как верные или ошибочные в зависимости от своих интересов в решении этой труднейшей экономической и экологической проблемы. 2008 год усилил политическую окрашенность ситуации, о которой идет речь³³¹. В марте 43% американцев высказывались за расконсервирование вышек в этой приполярной зоне и за начало их эксплуатации, причем позиции сторонников двух главных партий страны оказались полярными. Подавляющее число республиканцев (80%) поддержали идею Буша и Маккейна о том, чтобы снять запрет на добычу нефти в районах, которые сейчас закрыты для промышленной разработки, считая эту идею экономически оправданной. Демократам оказалась ближе точка зрения Обамы и Гора, указывавших на опасность такого варианта из-за возможного возрастания угрозы для окружающей среды: в этой части электората мысль о добыче нефти на Аляске была воспринята с вдвое меньшим энтузиазмом (39%). Вообще же предложение действующего президента первоначально поддержали 57% американцев, но в связи с падением цен на нефть оно стало все больше утрачивать актуальность.

В целом получалось так, что электорат охотнее поддерживал те направления в решении энергетических проблем, которые отстаивал в своих предвыборных выступлениях Обама. Летом семь человек из каждых десяти предполагали проголосовать за кандидата, готового установить налоговую систему, стимулирующую сохранение энергии (69%), и ввести новые стандарты на расход бензина в расчете на одну милю (68%). Многие ориентировались в своих электоральных предпочтениях на того, кто, победив, обеспечит крупное финансирование работ по созданию биотоплива (64%), изменит налоговую политику в отношении компаний, работающих в нефтяном бизнесе (58%). В вопросе о строительстве атомных электростанций мнения были более разноречивыми: 47% высказывались в поддержку того кандидата, который выступает за их строительство, 41% — не хотели бы за него голосовать. Развитие атомной энергетики было одним из пунктов предвыборной программы Маккейна, и неудивительно, что это направление в решении энергетической проблемы больше поддерживалось республиканцами (58%), чем демократами (37%).

Теперь — несколько подробнее о том, каковы были в предвыборный период обобщенные представления американцев об экономической ситуации в стране.

Согласно данным Организации Гэллапа³³², в октябре 2007 года чуть более трети американских граждан (36%) полагали, что экономика страны находится в состоянии рецессии. К середине марта 2008 года такого мнения придерживались уже три четверти взрослого населения (76%). При этом сторонники Маккейна были настроены ощутимо оптимистичнее, чем те, кто придерживался иных электоральных ориентаций. Среди республиканцев шестеро из каждых десяти (60%) обнаруживали в экономике черты рецессии, в группе независимых избирателей и в демократическом электорате так считали 81–85%. Безусловно, такое различие в оценках экономической ситуации в стране детерминировалось двумя обстоятельствами: во-первых, республиканскую часть электората составляют в целом более обеспеченные люди, во-вторых, они больше других были склонны защищать политику Буша.

Немногим менее четверти американцев (23%) в том же марте 2008 года считали весьма вероятным, что на протяжении ближайших двух лет страна вступит в полосу депрессии, чуть более трети (36%) рассматривали подобный вариант как достаточно вероятный, свыше четверти (28%) — как маловероятный, а 12% не верили в такую возможность. В целом прогноз выглядел неутешительным: три четверти респондентов (76%) полагали, что экономика страны вступила в состояние рецессии. Правда, многие помнили и более суровое время: в начале 1992 года наличие в стране рецессии признавали 84% американцев.

В конце апреля³³³ свыше половины населения страны (51–56%) фиксировало острые экономические проблемы, порождавшиеся ростом цен на продукты питания и медицинские услуги, снижением покупательной способности доллара и усилением безработицы.

Весной 2008 года³³⁴, по мнению пятой части опрошенных (19%), американская экономика находилась в таком состоянии, когда спад достиг низшей точки и вскоре должен смениться улучшением. Однако немногим менее половины американцев (46%) прогнозировали некоторое, а треть (33%) — заметное ухудшение экономической ситуации в стране. При этом 42% респондентов ожидали, что улучшение в сфере экономики произойдет на протяжении года или ранее, 22% называли срок в два года, 13% — период от трех до четырех лет, 20% — пять лет и более.

Осенью, за три недели до выборов³³⁵, наблюдая все происходившее в экономике, 40% американцев считали вполне вероятным развитие рецессии на протяжении следующих 12 месяцев, 45% полагали, что негативные процессы в экономике продлятся дольше, и лишь немногие (12%) думали, что дальнейшей рецессии не будет.

Завершая тему, замечу, что анализ различных аспектов президентской избирательной кампании 2008 года, несомненно, важен для понимания особенностей современной политики не только в США, но и во многих государствах с развитыми демократическими традициями и устоявшейся системой выборов. Накопленные полстерами данные о восприятии населением социальных, политических и экономических реалий — это богатейший материал для направленного изучения того, как трансформируются в массовом сознании представления о национальной экономике и путях ее дальнейшего развития, а также о влиянии этих трансформаций на принятие избирателями электоральных решений.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА. ИМИДЖ СТРАНЫ

Общая неудовлетворенность внешней политикой Буша была охарактеризована выше. Сейчас я рассмотрю динамику отношения американцев к двум важнейшим составляющим международной политики США в период перед выборами — к военным действиям в Ираке и Афганистане. Но вначале хотелось бы коснуться темы, относящейся одновременно к области внутренней и внешней политики. Это представления граждан Америки о необходимом и достаточном уровне национальной обороны и объеме государственных затрат на военные цели.

С середины 80-х годов прошлого века³³⁶, если не говорить о более раннем времени, в общественном мнении доминировала точка зрения, согласно которой уровень национальной обороны в США такой, каким он должен быть. Вместе с тем доля людей, придерживавшихся этой точки зрения, заметно менялась. В 1984 году так считали немногим меньше половины американцев (46%), в 1990 году — почти две трети (64%). Затем этот показатель стал снижаться и к 1999 году вернулся практически к исходному значению (48%). В период первого четырехлетнего цикла президентства Буша представление о достаточности уровня военной безопасности страны разделялось значительной

частью населения (50–55%), но к концу его руководства страной эту уверенность разделяли лишь две пятых американцев (41%).

Вторую по численности группу мнений составляли на протяжении последней четверти века те, кто оценивал уровень национальной обороны как недостаточный. Исходно подобных взглядов придерживались треть граждан страны (36%), но к 1990 году эта точка зрения стала малопопулярной: ее разделяли лишь 17%. Далее этот показатель почти монотонно рос и к 2008 году достиг 47 процентов.

Существенно реже встречалась третья позиция: уровень военной мощи страны выше, чем необходимо. На протяжении рассматриваемого периода доля граждан Америки, считавших так, составляла от 5 до 16 процентов.

Что касается величины затрат на военные цели³³⁷, то в годы президентства Буша от трети (30%) до почти половины (48%) американцев оценивали эти затраты как оправданные («столько, сколько надо»). В среднем примерно четверть населения полагала, что соответствующие расходы недостаточны («слишком малы»). Но наиболее заметно менялась численность тех, кто считал, что эти расходы слишком велики. Если в первые годы президентства Буша таковых насчитывалось 17–20%, то в 2007 и 2008 годах – 43–44%. Надо полагать, что эти колебания в значительной мере связаны с ходом тех военных действий, которые были предприняты США в новом столетии.

Как известно, иракская война началась 20 марта 2003 года с вторжения в эту страну США и группы государств-союзников с целью свержения режима Саддама Хусейна. Формальным поводом к проведению боевых операций послужила информация ЦРУ о наличии в Ираке запасов оружия массового поражения, впоследствии не нашедшая подтверждения.

Примерно через год после начала войны в Ираке³³⁸ треть американцев (31%) полагали, что администрация Буша преднамеренно ввела в заблуждение американскую общественность, когда мотивировала проведение боевых операций против режима Саддама Хусейна наличием у него оружия массового поражения. Две трети населения (67%) не соглашались с таким мнением. К марту 2008 года первая группа заметно выросла (52%) и стала количественно преобладающей, вторая – в той же мере сократилась (42%). Эти и приводимые ниже данные об общественном мнении населения страны по иракскому вопросу объясняют, почему в первой половине мая 2008 года большинство людей

в США считали, что в будущем нанесение бомбовых ударов по предполагаемым террористам или отправка войск на территории, где они могут располагаться, требует одобрения конгресса (70 и 79% соответственно)³³⁹.

Ошибочно было бы полагать, что американцы знают о войне в Ираке главным образом лишь из сообщений СМИ: в 2006–2008 годах свыше половины опрошенных (54–58%) указывали, что среди их друзей, членов семьи и коллег есть те, кто участвовал в этой войне³⁴⁰.

За пять лет, прошедших между началом войны и последней президентской кампанией, отношение американцев к ситуации в Ираке претерпело значительные изменения³⁴¹. В марте 2003 года лишь 23% респондентов называли отставку войск в Ирак ошибкой; в целом в том году такой точки зрения придерживалась треть населения (32%). Через год среднее значение этого показателя достигло 46%, а еще через год – 54%. В начале 2007 года уже 59% американцев признавали ошибкой военную операцию в Ираке. Однако следует заметить, что степень распространенности такой точки зрения неодинакова в разных группах населения. Она во многом определялась, к примеру, общеполитическими воззрениями, полом и возрастом людей³⁴². Среди демократов в начале 2007 года явное большинство (84%) не оправдывали отставку войск в Ирак, тогда как большинство республиканцев (69%) продолжали поддерживать это решение администрации Буша. Не приходится удивляться тому, что, по данным, относящимся к тому же времени, женщины чаще, нежели мужчины (61 и 53% соответственно), считали ошибочным решение о военных действиях в Ираке. Во всех возрастных группах моложе 50 лет лишь около половины респондентов (примерно 52%) оценивали это решение как ошибку, тогда как старшие возрастные группы были настроены более критично: среди людей в возрасте от 50 до 69 лет не одобряли войну в Ираке 61–62%, среди тех, кому за 70 лет, – 69–70 процентов.

Весной 2008 года³⁴³ две трети американцев (63%) характеризовали войну в Ираке как ошибку, и на тот момент более критичного восприятия войн, проводившихся США за последние десятилетия, Организация Гэллага не фиксировала. Максимальный процент населения, признававшего ошибкой вьетнамскую войну, достигал 61%, об операции «Буря в пустыне» против Ирака (август 1990 – февраль 1991 года) так думали 30%, а о вводе войск в Афганистан – 25%. В конце 2008 года³⁴⁴, несмотря на то что экономические проблемы стали доминиро-

вать в сознании американцев, тема войны в Ираке все равно продолжала волновать людей, и шестеро из каждых десяти опрошенных (60%) считали военные действия там ошибкой.

Уже летом 2007 года было ясно, что война в Ираке и отношение к ней со стороны различных групп населения входят в число ключевых факторов, от которых будет зависеть ход президентской избирательной кампании. К тому периоду времени³⁴⁵ для подавляющего большинства потенциальных избирателей (92%) электоральное решение, которое они примут, в той или иной мере определялось позицией кандидатов по иракской проблеме. На том этапе предполагалось, что кандидатами от Демократической партии, скорее всего, будут Клинтон, Обама и Эдвардс. Для 47% сторонников этой партии была важна позиция Клинтон по Ираку и, соответственно, для 27 и 16% — точки зрения двух других указанных политиков. Первым среди республиканцев в то время считался Джулиани, и для 29% республиканского электората было важно знать, что он думает об иракской войне; позиция Маккейна относительно Ирака интересовала пятую часть его сторонников (20%).

Одним из главных в ходе избирательной кампании стал вопрос о том, должны ли американские войска оставаться в Ираке, или целесообразнее вывести их оттуда³⁴⁶. В сентябре 2007 года 39% американцев полагали, что пора постепенно сокращать военный контингент в Ираке; по мнению трети опрошенных (35%), войска следовало сохранять до тех пор, пока положение там не улучшится, и наименее популярным было суждение о немедленном выводе войск (18%). Не возникло в общественном мнении единства по вопросу о выводе войск и к весне 2008 года, когда все приведенные выше показатели после некоторого колебания вернулись практически к тем же значениям: 40, 38 и 19 процентов.

В июне 2008 года³⁴⁷ 39% опрошенных полагали, что на посту президента с ситуацией в Ираке лучше справится Маккейн, 33% — что Обама. В этих суждениях, как легко предположить, отчетливо проступала партийная принадлежность респондентов. Среди республиканцев 76% отдавали приоритет в разрешении иракской проблемы своему кандидату и 8% — его оппоненту; в демократическом электорате верили в способность Обамы успешнее развязать этот узел 57%, но небольшая доля (15%) выше оценивала возможности Маккейна.

Следует подчеркнуть, что именно в отношении к иракской проблеме избиратели видели наибольшее различие между Обамой и Маккей-

ном³⁴⁸. По мнению трех четвертей демократов (78%), зафиксированному в первой половине июля, Обама считал приоритетным вывод войск из Ирака, и такая же часть республиканцев (76%) полагала, что для Маккейна главное — добиться полного решения задачи, поставленной перед войсками при их вводе в страну.

Обама уже в момент вторжения в Ирак в 2003 году был против этой акции. А в июле 2008 года он написал статью, в которой однозначно заявил: «Наступило время закончить войну»³⁴⁹. Тогда было еще сложно прогнозировать, какие решения предложат стране оба кандидата на более продвинутых фазах избирательной кампании. Но, по словам одного из политиков, Маккейн в тот момент боролся за место главнокомандующего в Ираке, тогда как Обама подчеркивал необходимость сосредоточиться на поиске защиты от любых угроз, перед которыми может оказаться страна³⁵⁰.

В январе 2007 года³⁵¹ 45% американцев полагали, что победа над терроризмом возможна лишь через победу в иракской войне; примерно столько же — 47% — не так жестко увязывали успех борьбы против терроризма с разрешением ситуации в Ираке. К лету 2008 года³⁵² соотношение мнений стало иным: лишь треть опрошенных (34%) придерживались первой точки зрения, а почти две трети (60%) считали, что успех в борьбе США с терроризмом не зависит напрямую от продолжения военных действий в Ираке. В середине июля³⁵³ около половины американцев (48%) были согласны с утверждением Обамы о том, что Ирак не является центральным фронтом борьбы с терроризмом, и 43% вслед за Обамой признавали в качестве такового Афганистан. Пришлось и Маккейну согласиться с тем, о чем говорили демократы: для успешной борьбы с растущей в Афганистане нестабильностью туда следует направить дополнительный контингент войск.

Низкая эффективность деятельности администрации Буша, отмечавшаяся как самими американцами, так и населением многих стран, в сочетании с рядом других факторов заметно ослабила позиции Америки в мире, ухудшила ее образ в глобальном масштабе. Наиболее полную информацию о том, как воспринимается Америка мировым сообществом, дает исследование, осуществляемое Pew Research Center³⁵⁴. Весной 2002 года оно охватывало 44 страны, в 2006 и 2007 годах — 15 и 47 стран соответственно, весной 2008 года — 24 государства; суммарная выборка за все годы существования проекта составила около 25 тыс. респондентов. Некоторые результаты этой большой работы

отражены в таблице 45. В ней вначале указан ряд европейских стран, затем — азиатских, латиноамериканских и африканских.

Таблица 45

Уровень благоприятного отношения к США в разных странах за 2002–2008 годы, %

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Англия	75	70	58	55	56	51	53
Франция	62	42	37	43	39	39	42
Германия	60	45	38	42	37	30	31
Испания	—*	38	—	41	23	34	33
Польша	79	—	—	62	—	61	68
Россия	61	37	46	52	43	41	46
Турция	30	15	30	23	12	9	12
Индонезия	61	15	—	38	30	29	37
Пакистан	10	13	21	23	27	15	19
Южная Корея	52	46	—	—	—	58	70
Индия	66	—	—	71	56	59	66
Китай	—	—	—	42	47	34	41
Бразилия	51	35	—	—	—	44	47
Мексика	64	—	—	—	—	56	47
Танзания	53	—	—	—	—	46	65
Нигерия	76	61	—	—	62	70	64
ЮАР	65	—	—	—	—	—	60

* Нет данных.

Первое, на что обращают внимание исследователи, это снижение благоприятного отношения к США в крупнейших странах Европы (Англии, Франции, Германии и Испании), которые в течение многих лет были и остаются в числе главных американских союзников. Аналогичная тенденция обнаруживается и в динамике отношения к США поляков. Мнение населения России более динамично: были периоды некоторого улучшения в восприятии россиянами США, были и периоды ухудшения. Больше всего за период исследования ухудшился образ Америки в Турции. Аналогичная тенденция наблюдается в таких исламских странах, как Индонезия и Пакистан. Нет оснований говорить о росте антиамериканизма в Южной Корее, Индии и Китае. Неоднозначная картина наблюдается в государствах Латинской Америки и Африки, представленных в таблице.

В те месяцы 2008 года, когда проводился очередной этап исследования, население многих стран в большей степени желало, чтобы новым президентом США был избран Обама, однако принималось во внимание и то, что победить могли Клинтон и Маккейн. Но вне зависимости от того, за кого отдаст голоса американский электорат, население в большинстве стран допускало, что новый президент изменит американскую внешнюю политику в лучшую сторону. Таким было мнение более чем 60% французов, испанцев, нигерийцев, жителей Южной Африки, танзанийцев и немцев. Россия находилась в группе стран, население которых не испытывало особых надежд на улучшение внешней политики США: 32% российских респондентов выражали оптимизм в связи с предстоящими выборами, 42% полагали, что во внешней политике США все останется без изменений, 14% — что произойдут изменения в худшую сторону. Самый низкий уровень позитивных ожиданий в этом вопросе (20%) был зафиксирован среди пакистанцев и иорданцев.

Трудно однозначно сказать, каким образом американцы улавливают изменение образа своей страны в мире, здесь явно действует множество факторов, но все они интегрируются и создают определенную картину. В предвыборный период среди населения Америки доминировало мнение: страна теряет уважение³⁵⁵. Летом 2008 года всего лишь 7% американцев считали, что в сравнении с прошлыми годами отношение в мире к США улучшилось, в 2004 и 2005 годах это представление разделяли 9–10% опрошенных. Вместе с тем, если в два этих года снижение престижа США в мире фиксировали 67–68% опрошенных, то в 2008 году — 71%, то есть разрыв между величиной групп, выражающих противоположные точки зрения по этому вопросу, увеличился.

Организация Гэллага с 2000 года измеряет степень удовлетворенности американцев положением США в мире, и полученные этой организацией результаты³⁵⁶ приводят к тому же выводу, что и рассмотренные выше материалы Рев. В первые три года нового столетия около 70% граждан Америки выражали удовлетворенность тем, как воспринимаются США за рубежом, около 30% не были удовлетворены отношением к своей стране. Следующие два года (2004–2005) наблюдался баланс мнений: та и другая группы количественно были почти равны. А затем начался рост числа неудовлетворенных и сокращение доли удовлетворенных. В 2006 году процентное соотношение этих групп составило 54 : 43, через год — 61 : 37, а в начале года президентских выборов — 68 : 30, то есть пропорция стала обратной той, что наблюдалась в 2001 году.

Но за этими цифрами скрывается кардинальное расхождение во мнениях между республиканцами и демократами. В первый год мониторинга, проводимого Организацией Гэллапа, доля республиканцев, удовлетворенных восприятием своей страны в мире, равнялась 57%. В течение следующего года этот показатель вырос до 73%, затем достиг 86% и, задержавшись год на этой отметке, начал медленно снижаться. В период борьбы Маккейна и Обамы за Белый дом он был равен 60%. Исходный показатель удовлетворенности демократического электората тем, как относится население других стран к США, составлял 78%. Оказалось, что это максимум. Стремительно снижаясь на протяжении четырех лет, рассматриваемый показатель к 2004 году стал равен 24%, а в период перед президентскими выборами он был почти вдвое меньше даже этой величины, опустившись до 13 процентов.

Наряду с мнениями, о которых сейчас шла речь, в американском обществе существуют представления о том, что в мире есть ряд стран и религиозно-политических сил, несущих угрозу для безопасности США. Летом 2008 года, согласно тому же источнику, на который я ссылался в предыдущем абзаце, наиболее остро воспринималась угроза со стороны радикальных исламистских групп. Как видно из таблицы 46, почти три четверти населения Америки (72%) за несколько месяцев до выборов считали эту угрозу главной. Иран и Северная Корея вызывали тревогу в связи с представлениями о разрабатываемых там ядерных программах, Китай беспокоил как мощнейший конкурент в области экономики, Пакистан – из-за политической нестабильности в этой стране. Кроме того, примерно четверть американцев полагали, что для Америки существует угроза, связанная с российским авторитаризмом.

Таблица 46

Мнения американцев о главных внешнеполитических угрозах для США в 2008 году, %

	В целом	Республиканцы	Демократы	Независимые
Исламский экстремизм	72	86	67	68
Ядерные программы Ирана	62	74	55	62
Ядерные программы Северной Кореи	55	61	51	58
Укрепление экономики Китая	50	50	49	52
Политическая нестабильность в Пакистане	41	46	42	40
Авторитаризм в России	24	29	23	23

Тот факт, что практически по всем приведенным в таблице позициям республиканцы чаще, чем демократы, видят угрозу своей стране, имеет по крайней мере два взаимосвязанных объяснения. Сторонники Республиканской партии оказывали поддержку той политике, которая проводилась администрацией Буша на протяжении восьми лет и во многом позитивно оценивалась Маккейном. А эта политика в свою очередь определялась партийной идеологией и теми настроениями, которые преобладали в среде ее приверженцев. Республиканцы больше демократов тяготеют к жестким мерам во внешнеполитической сфере и потому чаще усматривают в политике других государств, если она не совпадает с американской, угрозу для США.

Последовательность стран в таблице 46 заметно коррелирует с упорядоченным перечнем государств, в которых американцы прежде всего видят врагов своей страны. В начале 2006 года³⁵⁷ об Иране так думал 31% опрошенных, об Ираке – 22%, о Северной Корее – 15%, о Китае – 10%. Россия в этот ряд не попадала: к числу главных врагов США ее наряду с Францией, Саудовской Аравией и Сирией относил лишь 1% населения. Опрос, проведенный два года спустя³⁵⁸, дал несколько иную статистику, но указанная иерархия «главных врагов» в основном сохранилась: Иран – 25%, Ирак – 22%, Китай – 14%, Северная Корея – 9%, Россия – 2%. Лишь Китай обогнал в этом списке Северную Корею.

Одна пятая населения Америки (20%) видит в Китае фактор, нарушающий баланс сил, сложившийся в мире к концу XX века. И причина – в растущей мощи китайской экономики. По данным Организации Гэллапа³⁵⁹, в мае 2000 года 65% респондентов назвали США ведущей экономической силой в мире, на втором месте с большим отставанием располагался тогда Европейский союз (16%), Китай занимал третье место (10%), а за ним шла Япония (4%). Опрос, проведенный той же компанией в феврале 2008 года, дал иную иерархию мировых лидеров в экономике. Китай назвали в этом качестве уже 40% опрошенных, США отступили на вторую позицию (35%), на третье место переместилась Япония (13%), а экономика объединенной Европы по количеству признавших ее мировым лидером оказалась лишь четвертой (7%). В ответ на предложение указать страну, у которой через 20 лет будет наиболее мощная экономика, респонденты опять-таки чаще всего называли Китай (44%); об экономическом лидерстве США через два десятилетия говорили около трети американцев (31%), а

перспективы Японии и Европейского союза оценивались значительно менее радужно (10 и 8% соответственно).

К середине лета в США еще не проявлялись во всей остроте многие кризисные явления, которые вскоре охватят финансово-экономическую сферу страны, еще Маккейн иногда говорил о здоровье национальной экономики, еще мир не обвинял Америку в порождении глобального экономического кризиса. Однако аналитики общественного мнения уже фиксировали неудовлетворенность большинства американцев положением дел в стране, отмечали понимание многими тупикового характера внутренней и внешней политики последних лет, видели признаки усталости населения от затянувшихся военных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке и обнаруживали пессимизм нации в связи с ухудшением образа США в мире. На этом фоне перспективы успеха Республиканской партии в борьбе за Белый дом казались более проблематичными, чем в начале года, а шансы демократов несколько увеличивались.

6 | РЕСПУБЛИКАНЦЫ: БЫСТРАЯ ПОБЕДА ДЖОНА МАККЕЙНА

Республиканская партия существует с 1854 года и является одной из старейших партий в стране. Недаром в литературе при ее упоминании часто используется аббревиатура the GOP (от the Grand Old Party – великая старая партия). Она была создана активными противниками рабства, а в настоящее время поддерживается преимущественно сторонниками консервативных и правоцентристских взглядов в политике. Первым республиканским президентом был Авраам Линкольн, избранный в 1860 году. По результатам многих опросов специалистов и населения, он признается величайшим руководителем страны.

Если не уходить в далекое прошлое, то в новом тысячелетии хорошим временем для республиканцев с точки зрения их электоральных перспектив был 2000 год³⁶⁰. Преобладающее большинство американцев (83%) были тогда удовлетворены состоянием национальной экономики (и республиканцы объясняли это не политикой Клинтона, хотя индекс одобрения его деятельности держался на уровне 63%, а эффектом заработавших реформ Рейгана), половина населения (51%) одобряла работу конгресса, в котором у Республиканской партии было большинство. Как было показано в предыдущей главе, ничего подобного не наблюдалось в 2008 году, когда завершался восьмилетний период президентства Буша-мл. Это затрудняло ведение предвыборной борьбы для всех ее участников, но в первую очередь – для тех, кто представлял Республиканскую партию.

Еще одним серьезным обстоятельством, которое априори снижало перспективы республиканских кандидатов на победу, стало заметное

сокращение численности их сторонников³⁶¹: в 2007 году доля американцев, идентифицировавших себя с этой партией, оказалась самой низкой за 20 лет и составила в среднем 27,7 процента.

В течение первой половины 2007 года³⁶² потенциальный электорат Республиканской партии явно отдавал предпочтение в борьбе за номинацию на пост президента страны Руди Джулиани. В январе в его пользу склонялись около трети республиканских избирателей (31%), в марте — 44%. Затем уровень доверия Джулиани стал снижаться, но все равно в начале мая 34% приверженцев Республиканской партии были на его стороне. Вторым, но с заметным отставанием, все это время шел Джон Маккейн. В начале года его поддерживали чуть более четверти республиканцев (27%), к началу мая — одна пятая (21%). Скептически относились избиратели к перспективам Митта Ромни представлять партию в финальной части президентских выборов. За него были готовы проголосовать 5–9% республиканцев. Даже позиция Фреда Томпсона, вступившего в борьбу позже других, выглядела чуть лучше. В четырех опросах, проведенных в период с конца марта по начало мая 2007 года, его называли возможным номинантом на президентский пост 10–13% респондентов. А входившим в список претендентов Майку Хаккаби и Рону Полу шанс на номинирование давали лишь 1–2% республиканцев.

О ТЕХ, КТО РАНО СОШЕЛ С ДИСТАНЦИИ

Смысл рассмотрения биографий республиканских кандидатов, рано выбывших из борьбы за пост президента, заключается по крайней мере в двух обстоятельствах. Прежде всего рассказ о них дает представление о политиках, настолько высоко оценивающих свою готовность и способность к решению внутренних проблем страны и определению ее места в мире, что в какой-то момент жизни они выражают готовность встать во главе такой мощной державы, как США. Справедливыми их самооценка, или эти политики ошибаются, но Конституция предоставляет им право вступить в предвыборную борьбу, и они решают им воспользоваться. Второе обстоятельство заключается в том, что обсуждение обозначенной темы позволяет лучше понять, какие барьеры пришлось преодолеть Маккейну в начале его избирательной кампании и какой силы политик представлял на последних президентских выборах Республиканскую партию.

К декабрю 2007 года были известны имена девяти человек, предполагавших бороться за номинирование Республиканской партией на пост президента страны. В таблице 47 отражено положение тех из них, кто реально начал путь к Белому дому и уже в начале следующего года участвовал в первичных выборах³⁶³.

Таблица 47
Поддержка республиканских кандидатов на пост президента в конце 2007 года, %

	30 ноября – 2 декабря	14-16 декабря
Джулиани	25	27
Хаккаби	16	16
Маккейн	15	14
Томпсон	15	14
Ромни	12	14
Пол	4	3

Отмечу, что при сравнительном анализе перспектив тех из республиканских политиков, кто участвовал в президентском марафоне, в то время рассматривались лишь две пары соперников: Джулиани – Хаккаби и Джулиани – Ромни, а перспективы их борьбы с Маккейном всерьез не обсуждались. Анализу участия Маккейна в избирательной кампании 2008 года отведена значительная часть этой главы. А сейчас в той последовательности, в которой республиканский электорат расставил своих кандидатов в президенты накануне начала избирательной кампании, будет рассказано о менее удачных соискателях поста президента.

Рудольф Джулиани

Рудольф «Руди» Джулиани (родился в 1944 году) – выходец из нью-йоркской итальянской семьи. Его отца в молодости неоднократно задерживали за мелкие преступления, и он провел полтора года в тюрьме. Позже Джулиани-старший привил сыну враждебное отношение к итальянской мафии. Несколько родственников Руди работали в полиции, были пожарными. После окончания школы он планировал стать католическим священником, но передумал и, проучившись в колледже и в школе права Университета Нью-Йорка, в 1968 году получил ди-

плом юриста. С этим дипломом Джулиани сразу начал работать в судебных и прокурорских структурах Нью-Йорка и через несколько лет возглавил отдел по борьбе с наркотиками. Потом была ответственная работа в министерстве юстиции, частная практика, опять организация борьбы с наркотиками и контроль в этой сфере.

В 1983 году Джулиани назначают федеральным прокурором Южного округа города Нью-Йорка. Он принял решение перейти на должность, ранее находившуюся в его подчинении, так как предпочитал собственными силами, напрямую бороться с преступностью. В качестве федерального прокурора он выиграл свыше четырех тысяч дел и два десятка проиграл. Главными направлениями его деятельности были борьба с наркоторговлей и организованной преступностью, а также противостояние коррупции в органах власти.

В 1989 году Джулиани предпринял первую попытку завоевать пост мэра Нью-Йорка, но это ему не удалось. Через четыре года он стал мэром, причем победа была достигнута под лозунгами борьбы с преступностью, сокращения налогов и повышения уровня жизни. В 1997 году он переизбирается на эту должность. Специалисты отмечают, что при Джулиани в Нью-Йорке произошел значительный спад преступности, жизнь в городе стала безопаснее. Деятельность мэра привела и к значительным достижениям в развитии экономики Нью-Йорка: темпы экономического роста города превышали общенациональные, причем 23 ранее существовавших налога были урезаны или отменены. Джулиани смог преодолеть существовавший в начале его работы дефицит городского бюджета в размере 2,3 млрд долларов и добиться существенного профицита. Возглавляемая им администрация Нью-Йорка работала над вопросами защиты детей, уделяла большое внимание сфере школьного образования: были повышены стандарты обучения, вырос бюджет государственных школ, они снабжались новыми компьютерами и книгами.

Столь высокая активность мэра не могла не затронуть интересов многих, и, как это часто случается, у Джулиани в его деятельности возникли серьезные проблемы. Согласно существующему законодательству, третий раз баллотироваться на пост мэра он не имел права и потому решил участвовать в сенатских выборах 2000 года от штата Нью-Йорк. Однако по политическим соображениям и в силу болезни Джулиани еще до начала первичных выборов прекратил свою избирательную кампанию. Казалось, он навсегда уйдет из политики, но со-

бытия 11 сентября 2001 года кардинально изменили его положение в американской политической жизни.

Когда самолеты террористов врезались в здания-башни нью-йоркского Международного торгового центра, Джулиани сразу прибыл на место происшествия: он оказался там еще до крушения первой из башен-близнецов. Он не побоялся подвергнуть свою жизнь риску и долгое время оставался на месте катастрофы. Находясь в центре трагических событий, Джулиани стал в глазах сограждан олицетворением американского государства. Он выступал по радио с обращениями к населению, старался успокоить горожан, рассказать им о реальном масштабе случившегося, убедить их в решительности и силе властей. Общество и пресса окрестили Джулиани «мэром Америки», журнал Time признал его «человеком года – 2001», королева Великобритании Елизавета II присвоила ему почетный рыцарский титул.

Завершив работу мэра, Джулиани ушел в частный бизнес – создал фирму по консультированию в области безопасности и инвестиций. Вместе с тем он начал активно участвовать в избирательных кампаниях республиканских кандидатов по всей стране. В 2004 году он поддержал Буша в борьбе за переизбрание на президентский пост.

Джулиани не стал второй раз пытаться завоевать место в сенате и не участвовал в промежуточных выборах в ноябре 2006 года, но летом того же года дал понять журналистам и политикам, что предполагает в 2008 году бороться за пост президента. Оценивая его шансы на победу, обозреватели предсказывали ему сложности в завоевании республиканского электората. Джулиани не был «чистым» республиканцем: он поддерживал идею контроля над частным владением оружием, считал допустимыми однополые браки, приветствовал исследования стволовых клеток эмбрионов и не входил в число противников абортов. Осложняло ситуацию и то, что он дважды разводился и снова женился. Одновременно высказывалось мнение о возможной привлекательности избирательной платформы Джулиани для той части электората, которая разочаровалась в неоконсервативном курсе Республиканской партии.

Традиционно американцы признают право человека владеть огнестрельным оружием, видя в этом определенную гарантию его личной безопасности и безопасности его семьи. Согласно усредненным данным за 2000–2008 годы³⁶⁴, примерно каждый третий взрослый в Америке (30–34%) имеет дома какое-либо оружие. Вместе с тем в стране

издавна существует противодействие практике свободной его покупки. Аргумент прост: оружие из средства защиты легко может превратиться в инструмент насилия, бесконтрольное владение им становится угрозой для жизни людей. В этой проблеме выделяются два важнейших аспекта: с одной стороны, право на личное владение пистолетами и ружьями, с другой — нормы законодательства, разрешающего их приобретение.

В 1959 году почти две трети американцев (60%) выступали за принятие законов, запрещающих личное владение оружием. Полувековая динамика общественного мнения очевидна: не очень быстро, но практически неуклонно население отказывается от такого требования³⁶⁵. В начале 2009 года на необходимости введения запретительных законов настаивали только 30% респондентов. Аналогичная тенденция обнаруживается и в вопросе об ужесточении законов, касающихся продажи огнестрельного оружия: в начале 1990-х годов за это ратовали 78% американцев, сейчас — 49%. Республиканский электорат склонен ожидать от своих кандидатов высказываний в пользу минимизации ограничений, относящихся к праву на владение оружием (на противоположном настаивает, по данным 2009 года, лишь 31% из их числа); демократы, напротив, вдвое чаще приверженцев Республиканской партии выступают за усиление контроля в этой сфере (66%).

Взгляды Джулиани на проблему владения оружием, а также на ряд других проблем (например, отношение к абортам или к продолжению исследований стволовых клеток), как уже говорилось, не вписывались в представления многих избирателей-республиканцев. Тем не менее в феврале 2007 года он подал в Федеральную избирательную комиссию официальную заявку на участие в президентских выборах и в течение года, судя по данным опросов, уверенно опережал в популярности всех соперников, представлявших Республиканскую партию. Даже схематичное описание жизненного пути Джулиани объясняет, почему так произошло. Многим американским гражданам импонировала сама эта фигура, а осенью 2007 года именно ему республиканский электорат отдавал заметное преимущество перед другими главными в то время партийными кандидатами в решении проблем преступности, терроризма, коррупции, вопросов межрасовых отношений, в поднятии морального духа американцев, в общем укреплении экономики и ее энергетической отрасли. Несогласие с ним по ряду конкретных проблем не было для потенциальных избирателей критичным.

Но было единственное очень важное направление политики, в котором он, по мнению электората, заметно уступал одному из кандидатов. Это оборона страны, и здесь первенствовал Маккейн³⁶⁶. В начале октября 2007 года свыше двух пятых сторонников Республиканской партии (43%) полагали, что лучшим главнокомандующим будет Маккейн, тогда как относительно Джулиани так считали лишь 25% опрошенных. Правда, Томпсон и Ромни на этом посту смотрелись еще слабее: в первом были готовы видеть лучшего главнокомандующего 16% респондентов, во втором — 6 процентов.

Майк Хаккаби

Майкл («Майк») Хаккаби родился в 1955 году в штате Арканзас. Его отец работал пожарным и подрабатывал механиком, а мать была клерком. Семья жила бедно, но родители старались дать Майку и его старшей сестре достойное образование. Согласно некоторым источникам, Майк стал первым членом семьи, окончившим старшие классы средней школы. Случилось так, что в одиннадцать лет он выступил по радио: помогал диктору, комментировавшему на местном радио бейсбольные игры детей. Мальчику это понравилось, и в четырнадцать лет он стал выступать с радиообзорами местных новостей и результатов спортивных соревнований. Когда ему было пятнадцать лет, пастор местной церкви попросил его произнести проповедь. Опыт оказался удачным, и Майк решил по окончании школы стать проповедником. Однако конечной целью ему виделась политическая деятельность.

В 1973 году Хаккаби поступил в Баптистский университет в своем родном штате Арканзас. На жизнь он зарабатывал тем, что вел на местной радиостанции передачи, посвященные рок-н-роллу. По воскресеньям Хаккаби произносил проповеди в небольшой баптистской церкви. В 1974 году он был рукоположен в пасторы Собрания баптистов Юга. Затем поступил в Баптистскую богословскую семинарию штата Техас, но в 1977 году оставил учебу и стал работать в Далласе помощником телевизионного проповедника.

В 1980 году Хаккаби довелось поучаствовать в президентской избирательной кампании республиканца Рейгана. Это оказалось важным для него опытом, и он смог оценить значительность роли верующих в политике, в частности — в избирательных кампаниях. В том же году

его пригласили временно исполнять обязанности пастора в одной из баптистских церквей штата Арканзас, а спустя несколько месяцев Хаккаби решил руководить приходом на постоянной основе. Вскоре молодые семьи стали охотно приходить в церковь, чтобы послушать проповеди 26-летнего пастора. Он уговорил прихожан пожертвовать деньги на ремонт храма. Но решающий шаг для развития своего прихода Хаккаби сделал, создав собственный небольшой телеканал American Christian Television Systems – не только единственный христианский, но и вообще единственный местный телеканал в городе Пайн-Блафф.

Церковь, в которой служил Хаккаби, посещали исключительно белые, но он решился на рискованный шаг: позволил ходить туда чернокожим верующим, что вызвало у старейшин местной христианской общины возмущение. Однако пастор твердо настаивал на своем решении. В итоге часть прихожан в знак протеста ушла, но приход стал этнически смешанным. В 1986 году Хаккаби стал пастором баптистской церкви в другом городе штата, а через год создал и возглавил там телевизионную компанию Beech Street Communications, завоевав среди местных жителей большую популярность.

В 1989 году Хаккаби одержал победу на выборах президента Собрания баптистов Арканзаса. Хотя эта должность была во многом церемониальной, однако она принесла ему значительную известность как стороннику умеренной церковной политики (в Арканзасе пятая часть населения – баптисты) и дала опыт переговорной деятельности, поскольку приходилось улаживать серьезные теологические споры и распри между священнослужителями.

В 1993 году, после избрания губернатора Арканзаса Клинтона президентом США, главой исполнительной власти штата стал бывший вице-губернатор демократ Джим Такер и были назначены внеочередные выборы на пост вице-губернатора. Хаккаби принял в них участие и победил. На промежуточных выборах в конгресс, проходивших в 1996 году, он вступил в борьбу за место в сенате и лидировал в предвыборных рейтингах. Но его планы были нарушены из-за того, что Такеру пришлось со скандалом уйти в отставку. Прекратив участие в сенатских выборах, Хаккаби стал губернатором Арканзаса. В историю штата он вошел как второй губернатор-республиканец. Правда, губернаторство Хаккаби было омрачено причастностью к значительному количеству скандалов, его обвиняли в злоупотреблении властью. Боль-

шое внимание привлекли помилования, которые власти штата даровали осужденным преступникам. По мнению критиков, иногда это шло вразрез со здравым смыслом.

В 2005 году Хаккаби возглавил Национальную ассоциацию губернаторов США. Из-за ограничений, установленных законодательством штата, участвовать в губернаторских выборах 2006 года он не мог и покинул свой пост в январе 2007 года. Тогда же Хаккаби объявил о своем намерении бороться за президентский пост и вступил в предвыборную борьбу.

Внешнеполитическая платформа Хаккаби включала одобрение иракской войны, он заявил о поддержке курса на увеличение американского военного присутствия в Ираке. Кроме того, он ратовал за преодоление зависимости США от импортных поставок продовольствия и энергоносителей. В вопросах экономики Хаккаби выступал за отмену подоходного налога и замену его на федеральный налог с продаж. Критики полагали, что, несмотря на предусмотренную систему компенсаций, такого рода меры ударят по менее обеспеченным слоям американского населения. В то же время он отказывался от характерной для Республиканской партии, традиционно связанной с крупным бизнесом, политики сокращения налогов и максимально свободного рынка, отмечая, что на этом выигрывают богатые. В области здравоохранения Хаккаби намеревался акцентировать внимание на вопросах профилактики здоровья, в его планы входило также развитие медицинского страхования детей из малообеспеченных семей. Он был единственным из республиканских кандидатов, кто заявлял о необходимости борьбы с проявлениями расизма, подчеркивая, в частности, что суды назначали малоимущим афроамериканцам из бедных районов более суровые приговоры, нежели белым из более уважаемых районов, совершившим аналогичные преступления.

В ходе своей избирательной кампании Хаккаби постоянно ссылался на Бога, на Библию, охотно рассуждал на богословские темы и позиционировал себя как «христианского лидера». Он подчеркивал, что для него апелляция к вере — не часть предвыборной полемики, а определяющая сила всей его жизни. Он последовательно выступал против аборт и гомосексуальных браков, обосновывая свою позицию религиозными догматами. Хаккаби не верит в дарвиновскую теорию эволюции, он сторонник преподавания американским учащимся креационистской теории наравне с эволюционистской. Хотя такого рода

взгляды делали кандидатуру Хаккаби потенциально малопривлекательной для светски настроенных избирателей, заметная часть американского общества оказалась солидарной с ним. Любопытный факт: как показал опрос, проведенный в начале 2009 года в связи с 200-летием со дня рождения Дарвина³⁶⁷, дарвиновскую теорию происхождения человека принимают лишь две пятых американцев (39%), четверть взрослого населения (25%) не верит в нее, а остальные просто не имеют по этому вопросу определенного мнения. Можно добавить, что, согласно данным, полученным двумя годами ранее³⁶⁸, антидарвинистские позиции занимают 68% республиканцев и лишь 40% демократов.

Вопросы религии и религиозного строения электората оставались весьма существенными на протяжении всей избирательной кампании. Отчасти это было связано с необычной комбинацией типов конфессиональной принадлежности кандидатов от Республиканской партии: Томпсон принадлежит к Церкви Христа – ветви протестантизма, Джулиани – католик, Маккейн и Хаккаби – баптисты, Ромни – мормон. Как видно из таблицы 48, наиболее религиозная часть республиканского электората, посещающая церковь еженедельно, в преддверии первичных выборов отдавала предпочтение Хаккаби и Маккейну³⁶⁹. Здесь и дальше, характеризуя того или иного республиканского кандидата, я буду для полноты картины давать сведения о нем в контексте аналогичной информации о других кандидатах.

Таблица 48
Электоральные предпочтения наиболее религиозной части республиканских избирателей, %

	2007 год		2008 год	
	30 ноября – 2 декабря	14–16 декабря	4–6 января	10–13 января
Хаккаби	27	24	33	30
Маккейн	11	11	16	26
Ромни	10	14	10	12
Томпсон	23	13	10	10
Джулиани	14	21	10	5

Завершая рассказ о Хаккаби, стоит заметить, что он начинал борьбу за Белый дом, будучи все же относительно малоизвестным политиком. В августе 2007 года о Клинтон знали 100% американцев, совсем немного в этом отношении ей уступали Джулиани (96%), Маккейн

(95%), Обама (95%) и Эдвардс (94%). Менее известными были Ромни (80%) и Томпсон (69%). Демократа Байдена знали 60% потенциальных избирателей, а Хаккаби — только 47 процентов.

Фред Томпсон

Южанин Фред Томпсон (родился в 1942 году) — сын торговца подержанными автомобилями из штата Алабама. Окончил Университет штата Теннесси с дипломом бакалавра по философии и политологии, а после учебы в школе права Университета Вандербилта получил в 1967 году степень доктора юриспруденции. В студенческие годы поддерживал сенатора-республиканца Голдуотера. Вернувшись в город Лоренсбург (штат Теннесси), где когда-то учился в средней школе, основал там Клуб молодых республиканцев и был избран в окружной исполнительный комитет этой партии.

Томпсон занимался частной юридической практикой, а в 1969 году его назначили помощником федерального прокурора в городе Нэшвил. В 1973 году он отправился в Вашингтон, где получил должность в аппарате сената. В 1973—1974 годах, будучи юридическим советником в сенатском следственном комитете по скандальному делу «Уотергейт», он сумел успешно допросить Баттерфилда, помощника президента Никсона, и благодаря этому стало известно о секретной системе аудиозаписи переговоров, которую использовал президент.

Вернувшись из Вашингтона в Теннесси, Томпсон продолжил заниматься частной юридической практикой. В 1977—1978 годах он успешно провел дело против губернатора-демократа Леонарда Блэнтон, которого суд признал виновным в незаконном увольнении бывшего председателя комиссии штата по помилованию. Этот случай стал основой снятого в 1985 году кинофильма «Мэри», где Томпсон сыграл самого себя. Так началась его актерская карьера. В последующие годы он участвовал в ряде художественных фильмов, как правило, играя трезвомыслящих и прямых персонажей, опытных представителей власти.

Снимаясь в кино, Томпсон продолжал заниматься юридической практикой, сотрудничал с органами власти. Он работал специальным советником в комитетах сената: в 1980—1981 годах — в комитете по международной политике, в 1982 году — в комитете по разведке.

В 1994 году Томпсон боролся за сенатское место от штата Теннесси, которое досрочно освободил избранный вице-президентом демократ Гор. Юрист и киноактер успешно провел избирательную кампанию и одержал победу. Затем он повторил свой успех на выборах 1996 года. В сенате Томпсон выступал как сторонник традиционной консервативной триады: сокращение налогов, ограничение юрисдикции федерального правительства и укрепление национальной безопасности.

В 2002 году, когда одна из дочерей Томпсона скончалась от передозировки наркотиков, он не стал добиваться переизбрания в сенат и вернулся к актерской карьере. Наибольшую известность в этот период ему принесла роль окружного судьи Артура Бранча в популярном телесериале канала NBC «Закон и порядок». Вместе с тем экс-сенатор продолжал активно участвовать в общественной жизни. В качестве приглашенного сотрудника работал в Американском институте предпринимательства, ездил по США с публичными лекциями. В 2005 году Томпсон был назначен советником председателя Верховного суда Джона Робертса. Он возглавлял консультативный совет по международной безопасности при Государственном департаменте США.

Еще до официального заявления в сентябре 2007 года о выдвижении своей кандидатуры на пост президента Томпсон стал одним из фаворитов Республиканской партии. Его нередко сравнивали с другим бывшим актером — Рейганом. Он обещал избирателям вдохнуть в Республиканскую партию, деморализованную после поражения на выборах 2006 года, новую жизнь и не допустить проникновения в Белый дом Клинтон.

Обозреватели с самого начала отмечали ряд моментов, которые могли осложнить ход избирательной кампании Томпсона: отсутствие заметных достижений в период его работы в сенате, сомнительный опыт лоббизма, приобретенный им в Вашингтоне. Одно время он был в столице влиятельной закулисной фигурой, и защита интересов его клиентов стоила американским налогоплательщикам значительных сумм. Указывалось и на то, что Томпсон затянул со своим официальным выдвижением и потому у него было относительно мало времени для проведения эффективной избирательной кампании. Достаточно сказать, что в апреле 2007 года³⁷⁰ две трети американцев (67%) еще не имели никакого мнения о сенаторе из Теннесси Томпсоне, поскольку попросту не знали его, а 11% знали, что он актер кино и телевидения (правда, к августу, как было сказано выше, степень его известности выросла до 69%).

Вместе с тем материалы опросов, проведенных в конце марта — первой половине апреля 2007 года, позволяют заметить, что нехватка времени на работу с потенциальным электоратом лишь усложняла движение Томпсона к намеченной цели, но не была причиной его неудачи. В таблице 49 сведены данные об электоральных установках различных групп избирателей-республиканцев по отношению к кандидатам, которые к тому времени уже заявили о своих президентских притязаниях и не сошли в дистанции до начала первичных выборов³⁷¹. Нужно заметить, что Хаккаби в анкетах этих опросов не присутствовал — возможно, из-за того, что этот относительно малоизвестный в то время политик объявил о своем участии в президентской гонке лишь в последние дни января.

Таблица 49

Отношение различных групп республиканского электората к потенциальным республиканским кандидатам в марте – апреле 2007 года, %

	Джулиани	Маккейн	Томпсон	Ромни
Идеологические группы				
Консерваторы	31	19	13	8
Умеренные / либералы	41	22	7	3
Регион				
Восток	41	24	7	6
Средний Запад	35	21	8	4
Юг	36	14	15	3
Запад	27	25	9	13
Возраст				
18–29 лет	41	16	5	3
30–49 лет	36	22	12	6
50–64 лет	34	18	11	7
65 лет и старше	28	23	12	9
Посещение церкви				
Еженедельно	29	19	11	10
Ежемесячно	36	25	10	5
Редко / никогда	40	19	11	4

Из данных, представленных в таблице, ясно видно, что среди кандидатов-однопартийцев мощнее остальных поддерживался всеми группами избирателей Джулиани. Маккейн заметно уступал ему, но во всех группах уверенно шел вторым. Позиции Томпсона, сенатора от

Теннесси, и Ромни, сенатора от Массачусетса, всюду были слабыми. Замечу, что каждый из них даже в своих штатах ощутило проигрывал двум лидерам внутрипартийной борьбы за президентский пост — Джулиани и Маккейну.

К концу 2007 года надежды на серьезный успех Томпсона в значительной степени рассеялись. Его избирательная кампания была недостаточно энергичной и мало освещалась в СМИ. После серии неудач, случившихся на раннем этапе первичных выборов, Томпсон в январе 2008 года вышел из президентской гонки.

МИТТ РОМНИ

Уиллиард Митт Ромни родился в 1947 году в Детройте (штат Мичиган). Его отец был тогда генеральным директором автомобильной корпорации American Motors. Когда Митту было пятнадцать лет, Ромни-старшего избрали губернатором Мичигана, затем он дважды переизбирался. Сын участвовал во всех губернаторских избирательных кампаниях отца. В 1968 году Ромни-старший неудачно боролся за выдвижение в президенты от республиканцев. В администрации Никсона он занимал пост министра жилищного строительства и городского развития.

Многое в жизни Митта Ромни и его политических взглядах объясняется тем, что он выходец из семьи мормонов, принадлежащих к главной мормонской деноминации — Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Местными отделениями Церкви Иисуса Христа (приходами) добровольно руководят президенты приходов, или епископы, не получающие за это денег. Прихожане выплачивают в пользу церкви обязательный налог в размере десятой доли ежегодного дохода — десятину, делают другие пожертвования. Собранные деньги расходуются на издание церковной литературы, строительство храмов, аренду помещений для проведения богослужений, помощь нуждающимся по всему миру. Все церковные обряды и таинства совершаются бесплатно. Свод законов мормонов — «Слово Мудрости» — подчеркивает пользу правильного питания, физического и духовного здоровья, запрещает курение и употребление спиртных напитков, наркотиков, чая, кофе и других продуктов, вызывающих привыкание и мешающих следовать заповедям учения.

Окончив школу, Ромни-младший поступил в Стэнфордский университет, где организовал демонстрацию против популярных среди его сверстников антивоенных настроений. Прочувшись два семестра, он отправился во Францию. Там он занимался миссионерской работой. По возвращении из Франции Ромни поступил в мормонский Университет Бригэма Янга и окончил его в 1971 году с дипломом бакалавра гуманитарных наук. После этого был Гарвардский университет, в котором он в 1975 году получил степень доктора права и магистра делового администрирования, и это открыло ему дорогу к предпринимательству.

В 1984 году Ромни стал соучредителем, а затем генеральным директором инвестиционной компании Vain Capital, вкладывавшей деньги в новые проекты, покупавшей фирмы со слабым управлением и затем повышавшей их капитализацию. Во главе Vain Capital он оставался до 2001 года, при этом одновременно руководил крупной консалтинговой фирмой и входил в правление ряда больших компаний. Но этим сфера его активности не ограничивалась. По примеру отца Ромни решил заняться политикой и в 1994 году баллотировался на пост сенатора от штата Массачусетс, вступив в конкуренцию с действовавшим сенатором-демократом Эдвардом Кеннеди. Тогда он проиграл, уступив победителю более 17% голосов.

В 1999 году Ромни пригласили возглавить организационный комитет зимних Олимпийских игр 2002 года в Солт-Лейк-Сити (штат Юта). Проведение Игр на тот момент оказалось под угрозой: организаторов Олимпиады обвиняли в даче взяток сотрудникам Международного олимпийского комитета. Ромни принял предложение. В качестве главы национального олимпийского оргкомитета он ограничил организационные расходы, провел ряд преобразований и сделал Игры прибыльными.

Все сделанное Ромни принесло ему известность, репутацию умелого администратора и послужило трамплином для новой политической кампании: в 2002 году он баллотировался на пост губернатора штата Массачусетс и победил. Губернаторский пост Ромни занимал с 2003 по январь 2007 года. За это время он сделал кажущееся невозможным в США: при его поддержке был принят закон об обязательном медицинском страховании для всех взрослых жителей штата. Другой заметный шаг, сделанный губернатором, был связан с темой гомосексуальных браков. Верховный суд штата легализовал их, но Ромни был

категорическим противником этого и в качестве ответной меры добился актуализации старого закона, согласно которому жителям других штатов было запрещено вступать в Массачусетсе в браки, противоречившие действовавшему там законодательству.

По мнению специалистов, именно тогда Ромни занял консервативную позицию по социальным вопросам, хотя ранее был достаточно либерален. Эту перемену связывали, в частности, с его намерением заручиться поддержкой консервативного электората для участия в президентских выборах 2008 года. По истечении губернаторского срока Ромни в феврале 2007 года официально вступил в предвыборную гонку. Благодаря своим успехам в бизнесе он стал самым финансово состоятельным претендентом на пост в Белом доме. Несмотря на его сравнительно небольшую известность в национальном масштабе, эффективный сбор пожертвований и умелая организация избирательной кампании позволили ему войти в число ведущих кандидатов.

Ромни позиционировал себя как социальный консерватор: выступал против абортов, однополых браков, использования в медицине стволовых клеток эмбрионов, против мер государственного контроля над владением частных лиц стрелковым оружием. Однако многие представители правой части республиканского электората относились к бывшему губернатору с недоверием. Критики указывали на былые выступления Ромни за право женщин на аборт, на его снисходительное отношение к правам гомосексуалистов, на относящиеся к 1994 году призывы контролировать владение оружием и расценивали последующий переход Ромни на консервативные позиции как шаг, продиктованный политическими расчетами.

Фактором, затруднявшим Ромни движение к президентству, стало его вероисповедание. В начале 2007 года 42% американцев относились к мормонам в целом благоприятно, но 46% — неодобрительно³⁷². Хотя Церковь Иисуса Христа Святых последних дней более века назад поставила полигамию вне закона, для значительной части американского общества слово «мормон» ассоциируется прежде всего именно с полигамией, а она осуждается явным большинством американцев³⁷³. Так или иначе, но от четверти до почти трети избирателей США, как уже говорилось в главе 3, не проголосовали бы за во всех отношениях квалифицированного кандидата в президенты, если он мормон.

Накануне первичных выборов, по результатам опросов республиканского электората, в большинстве штатов Ромни оказывался на тре-

тьем-четвертом местах среди кандидатов-однопартийцев. Вместе с тем прогнозы предсказывали ему победу в двух ключевых штатах ранних праймериз — Айове и Нью-Гэмпшире. И в целом, по данным Rasmussen Reports³⁷⁴, к декабрю 2007 года среди республиканцев он проигрывал в избираемости лишь Джулиани. Три четверти электората этой партии (72%) полагали, что Джулиани имеет наилучшие шансы в борьбе за номинацию на пост президента. Далее с 56% следовали Маккейн и Ромни, а также Хаккаби (54%). Правда, в этой статистике был один малоприятный для Ромни момент: если с середины октября он прибавил к своему реноме 8% (Джулиани — 6%, а в позиции Маккейна ничего не изменилось), то оценка избираемости Хаккаби взлетела на 19%³⁷⁵. В январе эта тенденция продолжилась: начавшиеся первичные выборы сразу вывели вперед Маккейна и Хаккаби. И в начале февраля экс-губернатор Массачусетса объявил о снятии своей кандидатуры. Через неделю он заявил о поддержке Маккейна.

Рон Пол

Рон Пол родился в 1935 году в многодетной семье в пригороде Питтсбурга (штат Пенсильвания). С раннего детства он подрабатывал в молочной лавке, в аптеке, разносил газеты. Тем не менее он с отличием окончил школу и поступил в колледж, где получил диплом бакалавра по биологии. Потом была учеба на медицинском факультете Университета Дьюк в Северной Каролине. В 1963 году занятия пришлось прервать: Пола призвали на военную службу, и он стал авиационным врачом-отоларингологом. В этом качестве он работал в Южной Корее, Иране, Эфиопии и Турции. Вернувшись на родину в 1964 году, Пол служил на базе ВВС в Техасе, затем в Национальной гвардии. Одновременно продолжил учебу, сменил специализацию на акушерство и гинекологию и в 1968 году окончил ординатуру в Университете Питтсбурга.

Еще в 1964 году Пол участвовал в президентской кампании республиканца-консерватора Голдуотера, а спустя десять лет начал в Техасе собственную политическую карьеру. В 1976 году он был избран на освободившееся место в палате представителей, но спустя всего шесть месяцев на очередных выборах проиграл конкуренту-демократу. В 1979 году ему удалось вернуться в конгресс, и затем он дважды переизбирался туда в начале 80-х.

Среди однопартийцев Пол издавна выделялся радикальными либертарианскими взглядами: он — за максимально свободный рынок, минимальное вмешательство федерального правительства в жизнь граждан. В 1988 году Либертарианская партия, одна из наиболее известных в США «третьих сил», сделала его своим кандидатом в президенты. Тягаться с Бушем-ст. и его конкурентом от демократов Дукакисом Полу было не под силу, но он и сам видел в своей избирательной кампании главным образом пропагандистский смысл и действительно заработал определенное количество сторонников. После неудачи на выборах Пол продолжал заниматься медициной; кроме того, он организовал нумизматический бизнес, а также участвовал в политической деятельности, выпускал свой либертарианский бюллетень.

Вернувшись в палату представителей в 1997 году, Пол оставался бескомпромиссным оппонентом идеи «большого правительства», о которой говорилось в главе 2. На его счету — законопроекты об отмене подоходного налога, сокращении бюджетных расходов, упразднении Федеральной резервной системы. Он выступил противником ограничения гражданских свобод в стране, когда произошло вторжение в Ирак после событий 11 сентября. Его внешнеполитическая позиция сродни ушедшей в прошлое идеологии американского изоляционизма. Иногда его называют «доктором Нет». В этом определении первое слово определяется тем, что он по профессии — врач, второе — тем, что в конгрессе он часто проявлял исключительную твердость при голосовании, не боясь идти против партийной линии. Недаром его иногда называют еще «самым честным человеком в конгрессе».

В марте 2007 года Пол вступил в борьбу за место кандидата в президенты от республиканцев. Он оказался наиболее успешным среди однопартийцев в сборе денег на проведение избирательной кампании, в частности, лучше других организовал систему пожертвований через Интернет³⁷⁶. В середине декабря он за один день собрал через Сеть более 6 млн долларов, чем гарантировал себе уверенное участие в первичных выборах. Пол побил прежний американский рекорд использования Интернета в этих целях, установленный в 2004 году демократом Керри, чей дневной «электронный урожай» составил 5,5 млн долларов. Активное использование Интернета было связано со спецификой главной цели избирательной кампании Пола — не победа, но максимальная популяризация своих идей среди американцев, в частности среди молодежи. Отсюда его обращение к популярным сервисам Facebook, MySpace и YouTube.

По сумме обстоятельств: цели участия в президентской гонке, характеру ведения избирательной борьбы, содержанию программных положений и др. — Пол не рассматривался как потенциальный победитель ни независимыми избирателями, ни сторонниками двух ведущих политических сил страны. В ноябре 2007 года, за год до дня голосования, среди кандидатов-республиканцев Пол не оценивался американским электоратом как политик, имеющий реальные шансы победить на президентских выборах³⁷⁷. На фоне других республиканских кандидатов он, как видно из таблицы 50, выглядел обреченным, мало кто видел в нем будущего президента США.

Таблица 50
Перспективы стать президентом США среди кандидатов от Республиканской партии в ноябре 2007 года, %

	Республиканцы	Демократы	Независимые
Джулиани	87	68	80
Ромни	59	39	37
Томпсон	53	14	28
Маккейн	51	41	48
Хаккаби	20	14	9
Пол	6	7	4

Скромно проведя первичные выборы, Пол в июне 2008 года, когда стало ясно, что Маккейн обеспечил себе номинацию от Республиканской партии, прекратил борьбу за Белый дом как республиканец. И тогда же продолжил ее уже в качестве представителя созданной им политической и правозащитной организации «Кампания за Свободу» (Campaign for Liberty). В ее задачи входит распространение и защита принципов личной свободы, ценности Конституции, обеспечения денег золотым запасом, свободного рынка, проведения политики незаключения союзов с другими странами и воздержания от военного вмешательства в их дела, если это не связано с защитой собственной территории. По сути это программа возвращения к политике изоляционизма, на которую ориентировались первые президенты страны Джордж Вашингтон и Томас Джефферсон.

Поддержанный двумя «малыми партиями» — Конституционной партией штата Монтана и Луизианской партией налогоплательщиков, —

Пол продолжил президентскую кампанию и в день голосования набрал около 42 тыс. голосов избирателей.

ДЖОН МАККЕЙН – СИЛЬНЕЙШИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ КАНДИДАТ 2008 ГОДА

Население Америки знало Джона Маккейна как политика и личность задолго до начала избирательной кампании 2008 года. Еще в феврале 1999 года Организация Гэллапа включила его в перечень известных людей страны, отношение к которым она регулярно измеряет³⁷⁸. Тогда 27% американцев относились к нему благоприятно, 8% – неблагоприятно, а две трети (65%) не имели определенного мнения о нем или просто не знали его. К концу того же года значение первого показателя выросло вдвое (57%), второго – практически не изменилось (11%), а третьего – вдвое сократилось (32%). Впервые Маккейн участвовал в борьбе за президентское кресло в 2000 году и в ряде штатов жестко конкурировал с Бушем-мл., ставшим тогда президентом страны.

Однако в разворачивавшейся постепенно борьбе за Белый дом ни в начале, ни в середине 2007 года не обнаруживалось признаков того, что лидерство в праймериз стремительно захватит Маккейн и что он не просто будет номинирован Республиканской партией на пост президента страны, но менее чем за два месяца докажет свое безусловное право на это. И докажет настолько убедительно, что в феврале 2008 года ряду ведущих политических обозревателей уже казалось ясным, кто станет следующим президентом страны. Известный телевизионный ведущий и колумнист Ларри Кудлоу так начал тогда одно из своих эссе: «Некоторые вещи в нашей жизни очень просты. Вот одна из них: все идет к тому, что сенатор Джон Маккейн – наш следующий президент». Не менее решительной была и завершающая фраза в этом тексте: «Джон Маккейн – потомок Джорджа Вашингтона и правофланговый его армии. Америка тоскует именно по такому правофланговому. Поэтому он победит»³⁷⁹. Напомню, это было написано в феврале. Но еще конец 2007 года не давал радужных надежд сторонникам Маккейна.

По данным Организации Гэллапа³⁸⁰, в начале октября треть республиканского электората (32%) считала, что номинантом партии будет Джулиани, одна пятая (20%) видела в этой роли Томпсона и лишь ме-

нее одной шестой (16%) — Маккейна. Неделей позже половина республиканцев (51%) говорили, что с энтузиазмом отдадут свой голос бывшему мэру Нью-Йорка, 38% — что с такой же готовностью поддержат Маккейна. В начале ноября сторонниками Джулиани были чуть более четверти республиканцев-консерваторов (27%) и немногим менее половины республиканцев-либералов (46%). В пользу Маккейна высказывались тогда соответственно 17 и 21% представителей этих партийно-идеологических страт. Двое из каждых пяти республиканцев (38%), не разделявших отношения Джулиани к ряду моральных проблем, все же связывали именно с ним победу Республиканской партии на выборах, тогда как с Маккейном — лишь один из пяти (20%).

К середине декабря³⁸¹, после успешного спурта Хаккаби, расстановка потенциальных номинантов на пост президента страны изменилась не в пользу Маккейна: набрав по результатам очередного опроса 14%, он разделял третье — пятое места с Томпсоном и бывшим высокопоставленным дипломатом афроамериканцем Аланом Кейсом, лишь в середине сентября официально заявившим о своих президентских притязаниях. Вторым был Хаккаби (16%), первым — Джулиани (27%).

На закате предвыборного года, как видно из таблицы 51, Джулиани по всем направлениям возглавлял группу ведущих республиканских кандидатов³⁸². В первую очередь именно его готовы были поддержать консерваторы и либералы, жители Востока, Среднего Запада и Запада, да и на Юге позиция у него была не хуже, чем у Хаккаби и Томпсона; ему к тому же явно симпатизировали политически активные избиратели — люди в возрасте до 50 лет и высокообразованная часть республиканцев. Единственная страта, которая была готова проголосовать скорее не за него, — это наиболее религиозная часть электората.

Маккейн уступал не только Джулиани, но почти во всем — Хаккаби, а по ряду позиций — и Томпсону.

В конце октября³⁸³, когда казалось, что главным кандидатом от Демократической партии станет Клинтон, преобладающее большинство избирателей-республиканцев (86%) считали, что Джулиани сможет одержать победу над ней в борьбе за Белый дом. Хорошие шансы на успех в противостоянии Клинтон отводились также Ромни и Томпсону (55 и 52% соответственно). В способность Маккейна успешно одолеть бывшую первую леди верили чуть меньше половины (48%) из республиканского электората.

Таблица 51

Отношение различных групп электората
к республиканским кандидатам в декабре 2007 года, %

	Джулиани	Хаккаби	Маккейн	Томпсон	Ромни
Идеологические группы					
Консерваторы	21	22	10	18	16
Умеренные / либералы	35	6	22	8	8
Регионы					
Восток	29	9	22	9	13
Средний Запад	31	21	15	11	13
Юг	21	21	10	22	11
Запад	29	8	15	10	17
Возраст					
18–49 лет	31	12	15	17	10
50 лет и старше	21	21	14	12	17
Образование					
Школа или ниже	28	16	13	15	9
Учился в колледже	27	12	17	15	13
Окончил колледж	23	22	11	14	18
Свыше колледжа	25	16	18	13	16
Посещение церкви					
Еженедельно	17	26	11	19	12
Ежемесячно	27	12	20	11	18
Редко / никогда	34	8	15	13	11

И вот всех представленных выше амбициозных кандидатов от Республиканской партии, явно не новичков в большой политике, занявших к началу президентской кампании наиболее выгодные позиции, практически сразу после старта опередил сенатор от штата Аризона Джон Маккейн, более года находившийся в тени некоторых из них и, казалось, не вызывавший у избирателей активного желания поддержать его в борьбе за Белый дом. Это произошло несмотря на то, что Маккейн был старейшим из кандидатов-республиканцев, причем по тем или иным параметрам уступал каждому из них. Его победа в стане республиканцев стала возможной благодаря огромному опыту политика, навыкам участия в избирательных кампаниях и особому положению среди республиканской элиты. Большое значение для борьбы за голоса избирателей имела и его биография, ореол героя войны.

Герой войны и политик

Джон Сидни Маккейн родился в 1936 году на американской военно-морской базе в зоне Панамского канала. Окончив в 1954 году епископальную среднюю школу в штате Виргиния, он пошел по стопам отца и деда, которые были адмиралами, и поступил в Военно-морскую академию США в Аннаполисе (штат Мэриленд). У него было много друзей, он зарекомендовал себя хорошим боксером-легковесом. При этом учился он успешно только по тем предметам, которые ему нравились — литература и история, — а экзамены по математике сдавал с трудом и часто конфликтовал с руководством академии. Несмотря на высокий показатель IQ, он в 1958 году завершил образование много хуже других: оказался 894-м из 899 кадетов.

Потом была летная школа, где поначалу Маккейн был более известен как гуляка, но затем стал хорошим пилотом и освоил несколько типов самолетов. В 1967 году, во время войны во Вьетнаме, при бомбежке Ханоя (это был его 23-й боевой вылет) самолет Маккейна сбили. Летчик оказался в плену, где пробыл пять с половиной лет — до 1973 года. Он постоянно подвергался пыткам и унижениям, но отказался от досрочного освобождения, когда северовьетнамцы предложили ему это, узнав, что его отец командовал американскими военно-морскими силами на Тихом океане. Под пыткой Маккейн подписал признание, которое северовьетнамское командование использовало в пропагандистских целях: «Я грязный преступник, совершивший акт воздушного пиратства. Я почти умирал, но вьетнамский народ спас мне жизнь, спасибо вьетнамским докторам»³⁸⁴. Маккейн пытался закончить жизнь самоубийством, но охрана пресекла эту попытку. При освобождении из плена он с трудом ходил и не мог поднять руки над головой. Испытав многое, он рано поседел, и когда активно включился в политическую жизнь страны, его называли Белый Торнадо.

Вернувшись в США, Маккейн занял должность офицера ВМС по связям с сенатом. В это же время он окончил Национальный военный колледж в Вашингтоне. В чине капитана ушел в отставку, имея 17 правительственных наград.

После непродолжительной работы в компании своего тестя, «пивного барона» Джеймса Хенсли, Маккейн начал политическую карьеру. Его всегда интересовали текущие события, да и работа военного представителя в сенате породила в нем определенного рода амбиции.

В 1982 году как член Республиканской партии он был избран от штата Аризона в палату представителей и вошел там в комиссию по внутренней политике. В тот год Маккейн стал известен как человек, возражавший против объявления в штате Аризона выходным Дня памяти Мартина Лютера Кинга, выдающегося чернокожего проповедника и борца за права афроамериканцев, погибшего от пули расиста. В 2008 году, когда в стране 23-й раз отмечался этот день, Маккейн признал свою ошибку и извинился за свой поступок. В сенате он активно поддерживал все начинания Рейгана, в частности его экономическую политику («рейганомиксу») и «твердую линию» по отношению к СССР. В 1984 году был переизбран в палату представителей и вошел там в комиссию по иностранным делам.

В 1986 году Маккейн, победив с преимуществом в 20% своего демократического конкурента, впервые стал членом сената. Тем самым он оказался преемником известного консервативного политика-республиканца Голдуотера, около тридцати лет представлявшего Аризону в сенате. В качестве сенатора Маккейн начал работать в комитете по военной политике, в комитете по торговле и в комитете по вопросам организации жизни индейцев, коренного населения Америки и народов Аляски. Через два года речь, произнесенная им на съезде Республиканской партии, номинировавшем Буша-ст. в качестве кандидата на пост президента, привлекла к Маккейну внимание как многих политиков, так и значительной части республиканского электората. Уже тогда он мог стать заметной фигурой в политической и общественной жизни страны, если бы не его участие в коррупционном скандале, известном как «пятерка Китинга»: пятеро сенаторов, одним из которых был Маккейн, незаконными способами лоббировали интересы аризонского финансового магната Чарльза Китинга. Эта история могла закончиться крахом всех политических амбиций Маккейна, однако сенатское расследование ограничилось признанием «недальновидности» его действий.

В 1992 году Маккейн успешно провел новую избирательную кампанию в Аризоне и был переизбран на пост сенатора. В 90-х годах он приобрел репутацию независимого политика, поддерживая при голосовании предложения, исходившие как от Республиканской, так и от Демократической партии. В 1996 году Маккейн участвовал в президентской кампании своего друга — республиканского кандидата Доула и входил в короткий лист кандидатов, выдвигавшихся на пост вице-

президента. В том же году журнал Time включил его в число 25 наиболее влиятельных людей Америки. В 1997 году он возглавил сенатский комитет по торговле. Вскоре им было внесено предложение об увеличении налогов на табачную индустрию с целью проведения антитабачной рекламной кампании, сокращения подросткового курения и предоставления денег штатам на оказание помощи людям с болезнями, вызванными курением. Эта инициатива получила поддержку со стороны демократической администрации Клинтона, но была провалена в силу противодействия со стороны владельцев табачного производства и республиканцев. В 1998 году электорат Аризоны направил Маккейна представлять интересы штата в сенате.

В 2000 году Маккейн решил участвовать в президентской избирательной кампании от Республиканской партии. Он одержал решительную победу на праймериз в штате Нью-Гэмпшир, но в дальнейшем начал заметно проигрывать губернатору Техаса Бушу-мл. Одной из причин этого была волна обрушившихся на него порочащих слухов. Серьезным фактором, отпугнувшим от Маккейна республиканских избирателей, стало его настойчивое стремление к независимости от партийной линии. Он получил известность как сторонник реформы законодательства о выборах, настаивая на большей прозрачности потоков финансирования, направляемых кандидатам различными группами влияния. В 2002 году ему совместно с сенатором-демократом Рассом Файнгоулдом удалось добиться принятия закона, ограничивающего размер пожертвований в пользу политических партий, поступающих от корпораций, профсоюзов и юридических фирм. Три года спустя Маккейн выступил инициатором судебного разбирательства по делу известного лоббиста Джека Эйбрамоффа, на суде сознавшегося в попытках подкупа должностных лиц. Это дало импульс новой кампании по ограничению практики лоббизма.

В 2004 году Маккейн четвертый раз подряд избирается в сенат от штата Аризона. В том же году он серьезно рассматривался как кандидат в вице-президенты страны, но уже в паре с демократом Керри, получившим в ходе первичных выборов право быть номинированным на пост президента. Маккейн отказался от такого предложения и поддержал переизбрание Буша-мл., подчеркнув его заслуги в борьбе с терроризмом. Некоторые аналитики высказывают предположение, что уже тогда Маккейн смотрел на четыре года вперед и задумывался об участии в президентских выборах — 2008.

В международной политике Маккейн — один из известнейших «ястребов». В период этнического конфликта в Косово он критиковал администрацию Клинтона за недостаточно решительные, по его мнению, действия против сербского правительства. Маккейн выступал против вывода американских вооруженных сил из Ирака, более того, призывал к увеличению военного контингента в этой стране. Но в то же время он заявил о себе как о противнике практиковавшихся в американских тюрьмах пыток подозреваемых в террористической деятельности. В октябре 2005 года он внес соответствующий законопроект. Этот документ был выдержан в духе, традиционном не для республиканцев, а скорее для демократов. Несмотря на резкое противодействие со стороны республиканцев, два месяца спустя конгресс принял законопроект.

В марте 2008 года Маккейн в составе делегации сенатского комитета по вооруженным силам посетил Ирак, Иорданию, Израиль, Великобританию и Францию. В дальнейшем эта поездка дала ему возможность продемонстрировать компетентность в вопросах международной политики и в военных проблемах. Вскоре после возвращения из зарубежного турне Маккейн выступил в Лос-Анджелесе с изложением своей концепции внешней политики США. Он говорил о необходимости партнерства США со странами Латинской Америки и Китаем, но при этом характеризовал российскую политику как «реваншизм» и призывал исключить Россию из «Большой восьмерки». В дальнейшем некоторые пункты внешнеполитической программы Маккейна были им откорректированы. Из его лексикона ушли присутствовавшие там раньше характеристики России и Китая как «смертельных врагов», и он предлагал вести с ними переговоры о сокращении ядерных вооружений. В августе 2008 года, после начала конфликта в Южной Осетии, Маккейн вернулся к жесткой антироссийской позиции: потребовал безусловного вывода российских войск с грузинской территории и пригрозил России ухудшением отношений с США и странами Европы.

В середине 2006 года Организация Гэллапа попыталась выяснить у представителей различных групп потенциальных избирателей, кто, по их мнению, может претендовать на то, чтобы в 2008 году быть номинированным ведущими партиями страны для борьбы за президентский пост³⁸⁵. Среди представителей Республиканской партии лидировали три таких политика: Джулиани (его указали 71% респондентов), бывшая тогда Государственным секретарем Кондолиза Райс (70%) и

сенатор от Аризоны Маккейн (57%). Следует добавить, что треть опрошенных (36%) не считали реальной возможность получения им поддержки на съезде партии. Избираемость всех других политиков-республиканцев допускали менее половины из числа тех, кто составлял потенциальный республиканский электорат. О возможных кандидатах из числа демократов мы в этой главе говорить не будем.

Намерение включиться в борьбу за Белый дом требовало от Маккейна определенного сближения с Республиканской партией. По отношению к нему давно используется слово *maverick* – нонконформист, или «кошка, гуляющая сама по себе». Как писал Джеймс Карни, журналист, многие годы освещавший его карьеру, Маккейн после поражения в 2000 году восстал из пепла и стал единственной надеждой своей партии в борьбе за Белый дом, но прежде всего ему нужно было убедить республиканцев, что он – с ними: недаром один из видных консервативных политических обозревателей полагал, что номинирование на пост президента Маккейна, как и Хаккаби, разрушит Республиканскую партию³⁸⁶.

Однако преодолеть накопившиеся противоречия между Маккейном и его партией было непросто. Ведь он, как уже говорилось, сотрудничал с демократами при разработке финансовой и миграционной реформ, с которыми в сенате были не согласны большинство республиканцев. Он голосовал против контроля над стрелковым оружием, за запрет аборт, за использование смертной казни, поддерживал программу противоракетной обороны и проведенное администрацией Буша сокращение налогов – то есть то, против чего выступал ранее. Республиканцы помнили, что Маккейн был против конституционной поправки, запрещающей однополые браки, и выступал за федеральное финансирование программы исследования стволовых клеток, то есть солидаризировался в этих вопросах с демократами. И все-таки, как мы знаем, в ходе первичных выборов ему удалось убедить элиту партии и республиканский электорат в том, что именно у него наибольшие шансы одержать победу над демократическим кандидатом.

В борьбу за Белый дом Маккейн официально вступил в апреле 2007 года. По сведениям, относящимся к предшествующему 2006 году, он занимал десятое место в списке самых богатых американских сенаторов: его состояние составляло 29 млн долларов. Основной источник его доходов – пивная компания, принадлежащая жене Маккейна Синди. Этот брак был заключен в 1980 году, после развода с первой женой.

У Маккейна семеро детей: трое от первого брака, трое от второго, а кроме того, его семья удочерила чернокожую сироту из Бангладеш.

В период проведения избирательной кампании Маккейну был 71 год. Если бы он победил на выборах, то в день инаугурации ему исполнилось бы уже 72, и он, как уже упоминалось в главе 3, стал бы старейшим президентом на момент вступления в эту должность в первый раз. Поэтому тема возраста Маккейна оставалась лейтмотивом обсуждений на протяжении всей предвыборной борьбы. В одном из опросов, проведенных летом, участников просили назвать первое слово, которое приходит им на ум при упоминании того или иного кандидата. Наиболее частой реакцией на упоминание Маккейна был ответ «старый». Тем не менее в конце февраля 2008 года, когда Маккейн успешно преодолел барьеры первичных выборов³⁸⁷, лишь одна пятая часть населения страны (20%) полагала, что он слишком стар для исполнения обязанностей главы государства, а три четверти американцев (76%) так не считали. При ответе на вопрос о том, сколько лет Маккейну, треть респондентов (35%) тогда же говорили, что ему меньше 65 лет, одна пятая (22%) — что ему 66–70 лет, седьмая часть опрошенных (14%) правильно называла его возраст — 71 год, а четверть (26%) полагали, что он старше. В среднем по оценкам респондентов он оказывался на четыре года моложе (67 лет), чем в действительности. Добавлю, что тема возраста Маккейна прямо или косвенно сопрягалась с обсуждением возраста Обамы, который незадолго до инаугурации отметил свой 47-й день рождения и стал в итоге одним из самых молодых президентов за всю историю США.

Наряду с возрастом Маккейна актуальным был и вопрос о состоянии его здоровья, о его физической способности занимать столь ответственный пост. Проблема заключалась не только в преклонных годах этого политика и наличии увечий, полученных им в плену, но еще и в том, что с 1993 по 2002 год он перенес три операции по поводу меланомы, одной из разновидностей рака кожи. Летом 2008 года врачи, наблюдавшие его последние восемь лет, утверждали, что на тот момент не обнаруживали у Маккейна никаких серьезных нарушений здоровья, включая такие показатели, как артериальное давление и уровень холестерина в крови. Как утверждали медики, по состоянию здоровья он моложе собственного возраста и находится в хорошей физической форме, так что в этом плане они не видели причин, которые мешали бы их пациенту занять президентский пост.

Тем не менее специалисты в области геронтологии и возрастной психологии отмечали, что вопрос о возрасте Маккейна требует более широкого рассмотрения с точки зрения его способности к активному восприятию новой информации и принятию оптимальных решений. Они признавали, что и у Обамы в ряде выступлений встречались ошибки фактологического характера, однако в них не просматривалось какой-либо закономерности. Иного рода ошибочные высказывания бывали у Маккейна: например, он несколько раз упоминал Чехословакию, хотя такого государства не существует с января 1993 года, называл Владимира Путина президентом России через несколько месяцев после избрания на этот пост Дмитрия Медведева, говорил, что Ирак граничит с Пакистаном. Такой тип сбоев в речи знаком психологам, изучающим возрастные изменения. Правда, врачи не могли с уверенностью сказать, были ли это просто оговорки или проявления возрастных изменений памяти, поскольку в течение восьми лет не проверяли Маккейна с помощью соответствующих тестов.

В марте 2008 года, когда определились три главных участника президентской кампании — Маккейн, Клинтон и Обама, — одной из основных тем при обсуждении потенциальных возможностей каждого из них возглавить страну стала тема их политического опыта. Обращение к биографиям всех прежних президентов США показывало, что на их фоне Маккейн — один из самых опытных политиков: он проработал в сенате ровно четверть века. Лишь несколько человек до своего избрания на президентский пост провели в сенате столько же или чуть более лет. В XX веке таких было только двое — Джонсон и Форд. В этом отношении основные соперники Маккейна не шли ни в какое сравнение с ним. Клинтон была сенатором в течение семи лет, к которым с известной долей условности можно прибавить восемь лет пребывания в Белом доме в качестве первой леди. Обама начал избирательную кампанию, имея в своем послужном списке лишь три года работы в сенате, а до того он входил в число малоизвестных политиков локального уровня.

Вместе с тем следует заметить, что в истории США были выдающиеся президенты, не обладавшие большим политическим опытом до того как они возглавили страну. Это относится, в частности, к Линкольну, Теодору и Франклину Рузвельту. Вудро Вильсон пришел в Белый дом с поста президента Принстонского университета, а Эйзенхауэр ранее вообще не занимался политикой — он был крупным воен-

чальником. Так что наличие большого и разнообразного политического опыта — существенный, но не обязательный атрибут кандидата в президенты и даже президента. Роль этого фактора становится еще более ограниченной, когда страна находится в кризисной ситуации, для выхода из которой требуются прежде всего понимание вызовов времени и стремление к поиску новой политической доктрины, к созданию долгосрочных программ трансформации общественного устройства. В такие периоды содержание анкеты того, кто «ищет работу президента», отступает на второй план. Нации необходим прежде всего лидер, способный стимулировать ее к решению проблем фундаментального характера. Таковы были генерал Грант и Линкольн, Теодор и Франклин Рузвельт, Кеннеди и Рейган, никогда до своего избрания на пост президента не имевший отношения к вашингтонским коридорам власти. Такого человека требовала и ситуация, складывавшаяся в стране накануне очередных президентских выборов.

Неожиданная и стремительная победа Маккейна

И вот наступил 2008 год. С его наступлением практически сразу же началась официальная избирательная кампания: первый республиканский кокус в штате Айова был назначен на 3 января. Зондажи, проведенные среди избирателей штата в период с 26 декабря 2007 по 1 января 2008 года³⁸⁸, говорили о том, что победителем с наибольшей вероятностью станет Хаккаби (28%). Второе место отводилось Ромни (27%), позиции Маккейна и Томпсона расценивались как весьма посредственные, а лидер ожиданий 2007 года Джулиани потерял, если судить по опросам, все шансы на призовое место.

Опрос Организации Гэллапа, зафиксировавший мнение избирателей общенационального республиканского электората в первой декаде декабря 2007 года³⁸⁹, свидетельствовал о том, что результаты победителей будут интерпретироваться общенациональным республиканским электоратом как индикатор серьезности их шансов в борьбе за Белый дом.

Одновременно обнаружилось, что возможное поражение Джулиани в Айове и Нью-Гэмпшире (выборы 5 января) будет трактоваться значительной частью избирателей-республиканцев (61%) как свидетельство наличия серьезных проблем в проведении его избирательной кампании.

Прогнозы аналитиков оказались верными. Хаккаби, как видно из таблицы 52, получив на выборах в Айове голоса трети электората (34%), сразу вырвался вперед, на стороне Ромни оказалась четверть республиканских избирателей (25%). Джулиани выступил даже слабее, чем прогнозировалось (4%), и мгновенно растерял поддержку электората. Маккейн и Томпсон разделили третье и четвертое места, набрав по 13 процентов.

Таблица 52
Результаты опросов республиканского электората, проведенных перед первичными выборами в Айове, %

	Хаккаби	Ромни	Маккейн	Томпсон	Джулиани
Insider Advantage	30	24	11	11	5
American Research Group	29	24	11	13	8
Zogby International	31	25	10	11	6
Zogby International	28	26	12	12	7
Zogby International	29	25	12	10	8
Strategic Vision	28	30	16	13	4
Des Moines Register	32	26	13	9	5
Zogby International	29	27	13	8	7
CNN/Opinion Research Corp.	28	31	10	13	8
Zogby International	29	28	11	8	8
MSNBC/Mason–Dixon	23	27	13	14	5
American Research Group	23	32	11	7	6
В среднем	28	27	12	11	6
Результаты выборов	34	25	13	13	4

Сразу после выборов в Айове произошло заметное изменение в степени популярности республиканских кандидатов³⁹⁰. Если в середине декабря наибольшие надежды избиратели связывали с Джулиани (27%), а электоральные позиции Хаккаби, Маккейна, Томпсона и Ромни (14–16%) практически не дифференцировались, то после Айовы рейтинг Джулиани упал до 19%, а рейтинги Хаккаби и Маккейна возросли до 25 и 19% соответственно.

Через два дня после первого кокуса состоялся республиканский съезд в штате Вайоминг, проголосовавший за Ромни (67%) и Томпсона (25%). Джулиани, Хаккаби и Маккейн в этих выборах не участвовали. СМИ без энтузиазма освещали события в Вайоминге, все находились в ожидании праймериз в Нью-Гэмпшире. Странники Мак-

кейна могли надеяться, что в этом штате он повторит успех 2004 года, сумеет опередить своих соперников и выправить положение после от-носительной неудачи в Айове.

Данные опросов, проводившихся в начале января 2008 года³⁹¹, показывали, что лишь Ромни мог бы конкурировать в Нью-Гэмпшире с Маккейном как претендент на место в Белом доме. Эти данные представлены в таблице 53. В преддверии выборов за Маккейна готовы были проголосовать около трети сторонников республиканцев (31%), за Ромни – более четверти (29%). Другие республиканские участники начавшегося избирательного марафона выглядели много скромнее, безоговорочно уступая фаворитам.

Таблица 53
Результаты опросов республиканского электората,
проведенных перед первичными выборами в Нью-Гэмпшире, %

	Маккейн	Ромни	Хаккаби	Джулиани	Томпсон
Suffolk/WHDH	26	30	13	11	2
American Research Group	31	24	14	13	1
Rasmussen Reports	32	31	10	8	3
Reuters/CSPAN/Zogby	36	27	10	9	2
Suffolk/WHDH 7	27	30	9	10	2
Marist College Institute for Public Opinion	35	31	13	5	4
Rasmussen Reports	32	31	11	10	3
CNN/WMUR/UNH	32	26	14	11	1
В среднем	31	29	12	10	2
Результаты выборов	37	32	11	9	1

Маккейн, как видно из следующей таблицы³⁹², имел в штате Нью-Гэмпшир и наиболее выигрышный политический имидж. По мнению республиканских избирателей штата, он был заметно лучше других кандидатов в аргументации своих взглядов, в общении с простыми американцами и в понимании их ценностей, а также в знании механизмов высшей власти.

Вместе с тем эта таблица, мне думается, не только приоткрывает причины победы Маккейна в республиканских праймериз, но одновременно объясняет и главную причину его проигрыша Обаме. Обладая в глазах избирателей преимуществом перед соперниками по большинству позиций, Маккейн, по их мнению, испытывал дефицит идей

относительно решения проблем страны (всего 18% опрошенных полагают иначе), а если говорить более широко, у него не было целостного видения общих направлений ее дальнейшего развития. Для сравнения: при аналогичном опросе демократического электората Нью-Гэмпшира каждый второй респондент – 51% – заявил о том, что у Обамы такое видение есть (подробнее об этом будет рассказано в главе 7).

Таблица 54
Характеристики республиканских политиков
перед первичными выборами в Нью-Гэмпшире, %

	Маккейн	Ромни	Хаккаби	Джулиани	Томпсон
Лучший в общении со средним американцем	29	17	21	11	8
Наибольшие шансы победить демократов	32	34	10	12	2
Лучший в защите того, во что верит сам	43	18	12	9	9
Полнее разделяет ценности таких людей, как Вы	30	27	18	7	8
Обладает идеями в решении проблем страны	18	31	15	10	12
Знает, как делаются дела в Вашингтоне	39	28	6	13	4

Праймериз состоялись 8 января и, как было показано в таблице 53, завершились убедительной победой Маккейна, за которого проголосовали 37% сторонников республиканцев. Эта победа была однозначно интерпретирована общенациональным электоратом Республиканской партии: Маккейн – лидер. По данным опроса, проведенного 8–10 января³⁹³, ему как кандидату от этой партии готовы были отдать голоса на президентских выборах трое из каждых десяти избирателей-республиканцев (33%), и никто из его соперников не располагался в «опасной близости» от него. Хаккаби имел в своем активе расположение 19% республиканцев, Джулиани – 13%, лидировавшие на недавних выборах в Вайоминге Ромни и Томпсон – лишь 11 и 9% соответственно. Пол замыкал этот ряд с 3% голосов потенциальных избирателей. Половина сторонников Республиканской партии (51%) называли Маккейна первым или вторым претендентом на номинирование в качестве президента; о Хаккаби и Джулиани так отзывались треть из них (36 и 34% соответственно).

Крайне слабое выступление Джулиани на первичных выборах в двух традиционно ключевых штатах породило выводы о неожиданном, не прогнозирувавшемся развитии избирательной кампании республиканцев. Победа Маккейна в Нью-Гэмпшире определенно «катапультировала» его в кандидаты на номинирование съездом Республиканской партии. Руководство партии и электорат увидели в этой политической фигуре лучшую альтернативу Джулиани в плане избираемости. До того на Маккейне сохранялся след неудачной избирательной кампании 2000 года. Теперь возникло понимание того, что он сможет успешно бороться с демократическими кандидатами Клинтон и Обамой и у него есть шансы победить их.

Произошедшие изменения наглядно иллюстрируются приведенными в таблице 55 данными трех опросов Организации Гэллапа, в ходе которых выяснялось, кто из кандидатов, по мнению респондентов из числа республиканцев, имеет лучшие шансы в борьбе за партийную номинацию³⁹⁴. Замечу, что второй и третий замеры, в отличие от первого, отражают картину мнений республиканского электората уже после первичных выборов в Айове и Нью-Гэмпшире.

Таблица 55
Динамика оценки электоральных перспектив кандидатов-республиканцев их сторонниками в конце 2007 – начале 2008 года, %

	14-16 декабря 2007 года	4-6 января 2008 года	10-13 января 2008 года
Маккейн	14	19	33
Хаккаби	16	25	19
Джулиани	27	20	13
Ромни	14	9	11
Томпсон	14	12	9

На старте Маккейн заметно отставал от Джулиани, делил третье – пятое места с Ромни и Томпсоном. После первичных выборов в Айове он занял третью позицию, которая была чуть ниже второй. Победа в Нью-Гэмпшире моментально вывела его на первую рейтинговую ступеньку, заметно возвышавшуюся над второй, на которой находился Хаккаби, а Джулиани с очень скромным результатом переместился на третье место.

Если в течение предвыборного года и буквально накануне старта президентского марафона все выглядело для Маккейна столь невыразительно, приглушенно, малоперспективно, то почему с начала января 2008 года о нем вдруг заговорили как о лидере? Что могло за такой короткий срок и так решительно изменить отношение к нему электората, почему в течение года он находился в тени, а здесь моментально оказался в центре внимания людей? Как ему удалось с такой легкостью обойти сильнейших политиков-республиканцев, побеждавших на выборах самого высокого уровня, умелых организаторов и изодранных лоббистов, отличавшихся редкостным умением общаться с избирателями? Здесь еще следует заметить, что при некотором своеобразии программных положений каждого из республиканских соискателей президентского поста, в том числе и Маккейна, они все были очень близки между собой в том отношении, что базировались на традиционных для партии принципах. Конечно, чьи-то предложения имели более консервативную окраску, чьи-то — более либеральную. Но значительная часть избирателей не ощущали этой, иногда очень тонкой, разницы, особенно в тот период предвыборной борьбы, когда многое в программах кандидатов еще не устоялось и заведомо должно было в ходе дальнейших дискуссий подвергнуться многократной корректировке.

Мне представляется, что в момент перехода от уровня предварительных электоральных установок на уровень электорального поведения, когда нужно было отдать свой голос одному из кандидатов на первичных выборах, избиратели, имея дело с близкими по содержанию программами, стали придавать большее значение личностным, биографическим особенностям этих политиков, выделять в образе каждого из них то уникальное, что в наибольшей степени позволяет их различить, индивидуализировать. Кроме того, избиратели начали серьезно задумываться о перспективах победы своего кандидата над соперником из конкурирующей партии на финальной стадии выборов.

В биографии Маккейна есть то, что высоко ценится американцами и что стало одним из факторов формирования электората этого политика. Речь идет об участии Маккейна во вьетнамской войне и о его мужественном поведении в плену. По данным опроса, проведенного в апреле 2008 года³⁹⁵, две трети населения страны (66%) рассматривали его как героя войны, и лишь одна пятая часть американцев (20%) так не считала (остальные 14% не имели по этому поводу определенной точки зрения). Таким было распределение мнений в целом, но при этом сущест-

вовала заметная партийная дифференциация: среди республиканцев видели в Маккейне героя войны подавляющее большинство опрошенных (86%), в демократическом стане — три пятых (58%). Замечу, что нечто аналогичное наблюдалось и в 2004 году³⁹⁶: тогда две трети демократов (66%) признавали демократического кандидата в президенты Керри героем вьетнамской войны, однако среди республиканцев так считали менее трети (29%). А в рассматриваемом апрельском опросе 2008 года для двух пятых из числа предполагавших голосовать за Маккейна (38%) факт его военного прошлого был главнейшим или одним из главных обстоятельств при принятии ими электорального решения.

Второе, что выделяло Маккейна в ряду республиканских кандидатов, — это, как уже говорилось, высокая для политика такого ранга степень независимости от решений, принимаемых Республиканской партией, вплоть до выступлений и действий, идущих вразрез с партийными инициативами. Подобная позиция создавала для него определенные проблемы, но имела и свои преимущества. Хотя республиканский электорат разделился по этому вопросу фактически поровну (в апреле 2008 года 45% считали, что Маккейн — «особый республиканец», 48% — что он «в основном такой же, как и другие»), все же большинство понимало и приветствовало то, что речь идет о человеке, который не будет стараться повторять политику Буша, а может быть, даже начнет ориентироваться на определенное сотрудничество с демократами.

Возможно, независимость Маккейна уже в начале 2008 года давала повод республиканскому электорату думать о том, что он больше других кандидатов-однопартийцев на посту президента будет стремиться к поиску надпартийной или внепартийной политики, к тому, чтобы стать выразителем интересов всей нации. В первых числах февраля³⁹⁷ так его воспринимали 79% сторонников республиканцев, тогда как Хаккаби — 58%. В начале своего президентства Буш обещал что-то подобное гражданам США, и ему поверили, особенно в дни, когда Америка переживала последствия террористической атаки. Однако, по мнению специалистов, покидая Белый дом, Буш оставлял страну более разделенной, чем она была до начала его прихода в Белый дом. И в этом контексте важно, что в упомянутом февральском опросе 59% американцев видели в Маккейне скорее «объединителя», чем «разделителя». Обаму в таком качестве воспринимала еще более значительная часть населения — 66%, а Клинтон и Хаккаби заметно уступали тому и другому (38–40%).

Оба указанных обстоятельства – уважение к Маккейну как герою войны и признание его политической непохожести на других республиканцев – более, чем другие моменты, стали в начале 2008 года основой высокой степени расположения к нему электората этой партии. Как политик и кандидат от Республиканской партии он встречал 2008 год в наилучшем по сравнению с однопартийцами положении³⁹⁸. Во-первых, к нему была благоприятно расположена наибольшая доля республиканского электората (54%). Во-вторых, если Джулиани, продолжавший в то время рассматриваться значительной частью избирателей и прессы как наиболее вероятный номинант партии на пост президента, во многом растерял благосклонное отношение к себе (соответствующий показатель снизился с 62% в начале 2007 года до 50% к январю следующего), то Маккейн, напротив, приобрел новых сторонников (начинал он с 48%). Другими словами, он доказал серьезность своих президентских амбиций, переломил настороженное отношение к себе со стороны партии, журналистского корпуса и значительной части населения и был вознагражден за это вниманием избирателей и их готовностью поддержать его на первичных выборах.

Одной из доминант общественных настроений в течение всей избирательной кампании 2008 года была установка на политические, социальные изменения. Заметным это стремление было уже в начале года: в первой половине января³⁹⁹ лишь шестая часть американцев (17%) выступала за продолжение политики Буша, но безоговорочное большинство (79%) – желали перемен. Чаще всего (26%) люди высказывались за прекращение войны в Ираке и вывод оттуда войск, говорили о назревших изменениях в здравоохранении (19%), о необходимости улучшения дел в экономике и создании новых рабочих мест (18%), о повышении уровня безопасности страны (10%). И вот обнаружилось, что, несмотря на значительные расхождения в программах и в личностных образах Маккейна и Обамы, именно они рассматриваются общенациональным электоратом и приверженцами двух ведущих партий как кандидаты, вызывающие наибольшие надежды на изменения в американской политике⁴⁰⁰: относительно Обамы так считал 61% американцев, относительно Маккейна – 59%, а по поводу Клинтон и Хаккаби – 57 и 46% соответственно.

Заметные подвижки произошли после Нью-Гэмпшира и в установках наиболее религиозной части республиканского электората⁴⁰¹. В середине декабря 2007 года эта избирательная страта чаще всего предпо-

лагала голосовать за Хаккаби и Джулиани, а Маккейн был здесь на уровне Ромни и Томпсона. После Айовы он стал уступать только Хаккаби, правда весьма заметно: 16 и 33% соответственно. Итоги выборов в Нью-Гэмпшире радикально уменьшили этот разрыв, который теперь выражался в процентном соотношении 26 : 30.

Даже история дала Маккейну некий бонус в его борьбе за Белый дом. Обычно республиканский кандидат, лидировавший до начала первичных выборов и побеждавший в Айове и Нью-Гэмпшире, становился лидером в президентской борьбе. Но в 2008 году Джулиани, успешно выступавший на ранних этапах избирательной кампании, не предполагал вести активную борьбу в двух этих штатах: в его планы входило сберечь силы и средства для «захвата» крупных штатов, делегирующих в выборную коллегию значительное число представителей. И хотя Маккейн не был фаворитом предвыборного этапа, Нью-Гэмпшир стал для потенциальных избирателей знаком его дальнейших успехов.

Двигаясь к «Супервторнику», кандидаты-республиканцы в течение января прошли через ряд праймериз, локальных (в масштабе штата) партийных съездов и кокусов. Но главные события пришлись на 15 января в Мичигане (выборы 45 делегатов на съезд партии, которому предстоит номинировать республиканских кандидатов в президенты и вице-президенты США), на 19 января в Неваде и Южной Каролине (9 и 18 делегатов), а также на 29 января во Флориде (75 делегатов). Всего до «Супервторника» в ходе 11 первичных выборов была определена судьба 204 голосов тех, кому предстояло участвовать в сентябрьском съезде Республиканской партии. Накануне первичных выборов во Флориде в одном из отчетов Rasmussen Reports говорилось, что победа Маккейна в этом штате сделает его «неостановимым»⁴⁰². И он победил там.

Позиции республиканского электората по вопросу о поддержке основных кандидатов выглядели в начале 2008 года следующим образом⁴⁰³. С первых чисел января лидерство захватил Маккейн, и до 27 января его поддерживали около 30% избирателей. Затем начался спурт, и первого февраля доля его электората впервые достигла 41%. Вторым до первой половины января был Хаккаби, готовность проголосовать за него стабильно выражала пятая часть республиканцев (19–20%); затем этот показатель уменьшился на 2–3%, а к 4 февраля снова составил 21%. Ромни в первые дни января отставал от Хаккаби на 4–5%, затем размеры их электоратов сравнялись, а к дню «большого голосования» Ромни уже обгонял Хаккаби на 7–8%. Установки республикан-

ских избирателей относительно Томпсона и Джулиани накануне «Супервторника» уже не измерялись, поскольку доля их электората к этому времени не превышала 3 процентов.

«Супервторник», пришедшийся на 5 февраля, стал действительно выдающимся днем избирательной кампании Республиканской партии. Различного типа первичные выборы должны были состояться в 21 штате, разыгрывались голоса 1069 делегатов на общенациональный съезд партии.

Опросы общественного мнения, проводившиеся в разных штатах на протяжении января – первых чисел февраля, не позволяли сделать однозначные выводы относительно успешности участия Маккейна в выборах, намеченных на «Супервторник»⁴⁰⁴. Так, из 11 опросов, проведенных с 29 января по 5 февраля в Калифорнии, в пяти лидировал Маккейн, в трех его и Ромни шансы на победу выглядели равноценными, еще в трех победителем оказывался Ромни. В штате Нью-Йорк по результатам 6 предвыборных опросов получалось, что за Маккейна проголосуют 50–60% республиканского электората, а за Ромни – 20–30%. В штате Джорджия из 6 опросов, состоявшихся между 30 января и 5 февраля, вырисовывалась совсем запутанная картина: там гипотетическими фаворитами оказывались то Маккейн, то (реже) Ромни или Хаккаби.

Детальное рассмотрение всей статистики предвыборных зондажей было бы слишком громоздким, поэтому сошлюсь лишь на один – пусть косвенный, но важный – индикатор, позволявший предположить успех Маккейна. В конце января его чаще, чем других кандидатов, поддерживали представители всех возрастных групп избирателей⁴⁰⁵. Среди самых молодых (18–34 года) за него предполагали проголосовать 25%, а за ближайшего к нему по степени электоральной поддержки Хаккаби – 22%. В средней возрастной группе (35–54 года) Маккейну отдавал предпочтение 31% избирателей, Хаккаби, который здесь также был вторым, – 21%. Среди людей в возрасте от 55 лет треть (33%) были на стороне Маккейна, четверть (26%) собирались отдать свои голоса Ромни.

Наконец, наступил «Супервторник». Маккейн победил в 9 штатах, Ромни – в 7, Хаккаби – в 5. Но для понимания итогов выборов того дня важна не только приведенная статистика, но и то, кто увереннее других выступил в штатах с наибольшим числом делегатов на будущий съезд Республиканской партии. Соответствующие данные приведены

в таблице 56 (в ней после названия штата в скобках указано число выборщиков от него). Прежде всего обращает на себя внимание убедительная победа Маккейна в Калифорнии и Нью-Йорке, намного опережающих другие штаты по количеству делегатов на республиканский съезд. Значительны также были его достижения в Нью-Джерси, Иллинойсе и Аризоне. Кроме того, из таблицы видно, что ни в одном из ключевых штатов результат выборов не оказался разгромным для Маккейна.

Таблица 56

Статистические характеристики первичных выборов делегатов на съезд Республиканской партии, состоявшихся 5 февраля 2008 года, чел., %

	Маккейн	Ромни	Хаккаби
Количество делегатов, набранных 5 февраля	568	176	147
Общее число делегатов на 6 февраля	680	270	176
Доли делегатов, набранных 5 февраля в ключевых штатах			
Калифорния (173)	42	35	12
Нью-Йорк (101)	50	27	10
Джорджия (72)	32	30	34
Иллинойс (70)	47	29	17
Миссури (58)	33	29	32
Теннесси (55)	32	24	34
Аризона (53)	47	35	9
Нью-Джерси (52)	55	28	8

Благодаря победам, достигнутым в «Супервторник», Маккейн заручился поддержкой 568 делегатов на казавшийся тогда еще таким далеким съезд Республиканской партии, а всего по итогам участия в первичных выборах на тот момент в его копилке оказалось немногим менее 700 голосов. В целом его предсъездовская делегатская база была уже значительно больше, чем совместный запас голосов выборщиков у Хаккаби и Ромни.

Общенациональный республиканский электорат четко отреагировал на этот успех Маккейна: к 8 февраля⁴⁰⁶ его электоральный рейтинг достиг отметки в 53% (против 40% накануне выборов), и он еще больше оторвался от своих соперников. Драматически растерял доверие избирателей Ромни: его рейтинг упал с 26 до 10%. Если в преддверии «цунами» еще можно было предполагать, что этот кандидат сумеет укрепить свои

позиции и на равных соперничать с Маккейном, то теперь стало ясно: никакого соревнования не будет, поскольку Маккейн опережает Ромни на 43%. От Хаккаби многого не ждали, он выступил средненько. Вместе с тем электорат этого политика не сократился, его продолжала поддерживать пятая часть республиканских избирателей (21%), так что он стал вторым по популярности кандидатом, оттеснив Ромни на третью позицию.

Уже через два дня после «Супервторника» известный обозреватель Морт Кондрак писал, что Маккейн может смело называть себя республиканским президентским фаворитом, но ему предстоит еще пройти большой путь, чтобы вместе с партией достойно противостоять демократическим оппонентам⁴⁰⁷. К примеру, развивал он свою мысль, 5 февраля республиканский электорат составлял 9 млн человек, а демократический — 14,5 млн. И дело не только в численности сторонников этих партий, но и в степени их готовности участвовать в выборах, в их «электоральном энтузиазме». Хотя в это время структурный анализ показывал, что у демократов больше шансов победить на выборах, положение Маккейна в его заочном соревновании с ними оставалось пока весьма неплохим: он на 1–2% опережал Клинтон, а Обаме уступал не очень сильно — 4–5 процентов.

Однако и Хаккаби, однопартиец Маккейна, не собирался сдаваться. 9 февраля состоялись кокусы в Канзасе, Вашингтоне и праймериз в Луизиане. В Канзасе Хаккаби одержал убедительную победу, в Луизиане чуть-чуть опередил Маккейна (43% голосов против 42%). В штате Вашингтон кокус проходил в два этапа, и в итоге Маккейн победил, но с совсем небольшим преимуществом.

Зато все происходившее далее можно назвать, используя лексику спортивных комментаторов, «игрой в одни ворота». 12 февраля Маккейн разгромил Хаккаби в столичном округе Колумбия, в штатах Мэриленд и Виргиния и забрал все разыгрывавшиеся там голоса депутатов. Хаккаби уже «арифметически» не мог победить лидера, и Маккейн фактически стал номинированным кандидатом от Республиканской партии. Он постепенно переключался на борьбу с демократами. Ромни через несколько дней после «Супервторника» прекратил борьбу за пост президента и обратился к 280 делегатам, которые были его сторонниками, с призывом проголосовать на съезде за Маккейна. В те же дни Маккейна поздравил и поддержал президент Буш.

После 7 февраля Организация Гэллага вела мониторинг отношения республиканского электората лишь к Маккейну и Хаккаби⁴⁰⁸. В тот

момент первого поддерживали 57% избирателей-республиканцев, второго – 23%. К 1 марта разрыв между конкурентами еще более усилился: соотношение голосов составило 63 : 22 в пользу Маккейна.

4 марта состоялся «Супервторник-2». Выборы проходили в Огайо, Род-Айленде, Техасе и Вермонте. Всюду победил Маккейн, но это уже не было серьезной предвыборной борьбой. В тот же день Хаккаби сообщил о своем выходе из президентской гонки.

На пути Маккейна к Белому дому оставалось два препятствия: одно формальное, легкопреодолимое – получение поддержки на съезде Республиканской партии, другое сущностное – необходимость одержать победу над демократическим кандидатом. Это второе препятствие, как мы знаем, ему преодолеть не удалось.

7 ДЕМОКРАТЫ: ОТ АЙОВЫ ДО МИССИСИПИ

Как известно, одна из трагических страниц в истории США — суд Линча, наказание афроамериканцев, вплоть до убийства (часто — повешения) за предполагаемые преступления, причем линчевания выполнялись самозванными комиссиями или разгневанными гражданами без судебного рассмотрения дела. Подобная практика действовала в США с начала 1880-х до конца 1960-х годов, и существует около 5 тыс. зарегистрированных случаев такого рода. Первые попытки введения законодательного запрета на линчевания предпринимались еще в 20-х годах прошлого века: соответствующий закон пытались принять президенты Рузвельт, Трумэн, Джонсон и ряд других, но законодатели-южане отклоняли эти инициативы.

Когда в январе 1937 года Джордж Гэллап в одном из опросов общественного мнения⁴⁰⁹ задал вопрос: «Должен ли конгресс принять закон, согласно которому линчевание объявлялось бы федеральным преступлением?», четвертая часть респондентов (25%) сказали «нет», а еще 15% не смогли дать ответ. В 1948 году⁴¹⁰ 46% признавали необходимость федерального законодательства, препятствующего линчеванию, и 41% полагали, что такого рода законодательство должно быть лишь прерогативой власти штатов. Подобного федерального закона нет и в настоящее время, но 13 января 2005 года сенат страны официально извинился перед афроамериканцами за суд Линча. «Лучше поздно, чем никогда», — прокомментировала это извинение госсекретарь США афроамериканка Кондолиза Райс, которая родилась на Юге. И добавила: «Я помню с подросткового возраста истории о линчевании. В каждой семье была по крайней мере одна такая история»⁴¹¹.

Дар предвидения еще в 1937 году подсказал Гэллапу идею приступить к изучению готовности американцев голосовать за кандидата в президенты, который отличался бы от сложившегося к тому времени стереотипа: белый мужчина, протестант⁴¹². Семидесятилетней давности опрос зафиксировал начало осознания того обстоятельства, что президентом страны в принципе может стать женщина. Тогда треть опрошенных (33%) заявила о своей готовности проголосовать за женщину на президентских выборах, но вдвое большая часть населения (64%) не была готова к этому. Изменения в общественном сознании накапливались постепенно. Свыше десяти лет потребовалось на то, чтобы общество достигло равновесного состояния в вопросе о поддержке на президентских выборах кандидата-женщины: в 1949 году группы «за» и «против» составляли по 48%. До конца 1960-х доля электората, согласного избрать женщину на высший руководящий пост в стране, незначительно колебалась вокруг отметки в 55%, но при этом доля негативно относившихся к такому варианту постепенно сокращалась. В итоге в 1969 году свыше половины американцев (53%) заявили о своей готовности проголосовать за женщину на президентских выборах; при этом четверо из каждых десяти (40%) еще не имели подобной установки. В последние 30 лет прошлого столетия все определилось окончательно. К концу века идея выбора женщины на пост президента фактически была полностью принята обществом: «за» — 92, «против» — 7 процентов.

В 1958 году, через двадцать лет после начала мониторинга отношения к выбору на пост президента женщины, Гэллап впервые задал аналогичный вопрос относительно кандидата-афроамериканца⁴¹³. Тогда 38% респондентов сказали «да», 54% — «нет». К 1969 году уже две трети жителей страны (66%) были в принципе готовы проголосовать за афроамериканца, а в начале 1999 года этот показатель достиг 95%. Другими словами, к концу прошлого века, во всяком случае на уровне публично выражаемых мнений, раса кандидата в президенты, по мнению избирателей, не влияла на их электоральный выбор. Летом 2003 года 92% опрошенных американцев сказали, что готовы проголосовать за черного кандидата.

Здесь следует обратить внимание на один момент. В терминологии американских полстеров есть такое понятие — «эффект Брэдли». Оно связано с избирательной кампанией 1982 года, когда чернокожий политик демократ Том Брэдли баллотировался на пост губернатора Калифорнии и, по данным ряда опросов, лидировал с перевесом в

9–22%, но в итоге проиграл. Произошедшее аналитики объяснили тем, что в опросах многие респонденты просто стремились проявить политкорректность, а на самом деле не собирались голосовать за черного кандидата. Обстоятельный анализ шести предвыборных кампаний 1983–1992 годов, в которых на посты сенаторов, конгрессменов, губернаторов и мэров баллотировались афроамериканцы, не выявил действия «эффекта Брэдли»⁴¹⁴. Был даже случай, который, мне кажется, можно назвать «антиэффектом Брэдли». В 1992 году при выборах сенатора от штата Иллинойс два опроса, проведенных за пять дней до дня голосования, указывали на проигрыш афроамериканки-демократа Мосли Браун ее белому конкуренту – переизбиравшемуся на этот пост сенатору и тоже демократу Алану Диксону, причем разница в электоральных предпочтениях респондентов составляла 12 и 19% соответственно. В действительности Браун одержала победу на выборах с преимуществом в 3%. Ниже будут рассмотрены некоторые аспекты дискуссии относительно «эффекта Брэдли» в избирательной кампании 2008 года. А сейчас я остановлюсь лишь на двух моментах.

Прежде всего «эффект Брэдли» следует трактовать как фрагмент проблемы влияния расы кандидата на электоральное поведение американцев. По мнению Нэйта Сильвера, глубоко анализировавшего статистику голосования на президентских выборах последнего времени, в 2008 году расовый фактор до определенной степени детерминировал поведение избирателей⁴¹⁵. Это обнаружилось, к примеру, в том, что в Канзасе и Арканзасе голосование за Обаму было менее активным, чем предсказывали опросы. К выводу о влиянии расового фактора приводят и ответы, полученные полстерами на выходе с избирательных участков. В 37 штатах голосовавшим задавался примерно такой вопрос: «Для Вашего сегодняшнего решения, за кого голосовать, имела или нет значение раса кандидата в президенты?». Повсеместно среди голосовавших и за одного и за другого кандидата были отвечавшие на этот вопрос утвердительно. Другими словами, кто-то голосовал за Обаму, потому что он – черный, кто-то – за Маккейна, так как он белый. Проведенный анализ позволил Сильверу предположить, что влияние расы кандидата на электоральный выбор определяется преимущественно уровнем образования человека и тем, является ли среда его проживания и деятельности монорасовой или мультирасовой. С учетом этих обстоятельств влияние фактора расы на исход голосования может быть до известной степени прогнозируемо.

Но говоря о выборах 2008 года, следует одновременно иметь в виду специфику положения Обамы, которого многие афроамериканцы не считали «настоящим черным» и, следовательно, не могли голосовать за него в этом качестве. Он не рассматривался частью избирателей как «настоящий черный», или good black, уже потому, что его мать — белая; по терминологии ряда афроамериканских идеологов, это означало, что он — bad black («не настоящий черный»). К тому же в роду Обамы не было рабов, насильно привезенных в страну белыми колонизаторами из Западной Африки. Более того, специалисты по генеалогии обнаружили в роду его матери рабовладельцев. Далее, он окончил престижный Гарвардский университет и никогда не принимал участия в борьбе за права афроамериканцев в стране.

Таковы были некоторые предпосылки участия Барака Обамы в борьбе за пост президента. Посмотрим теперь, как разворачивалась эта борьба, в центре которой со стороны Демократической партии оказались два «нестандартных» кандидата — женщина и афроамериканец.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ КАНДИДАТОВ

Еще раз о тех, кто рано сошел с дистанции

Помимо двух главных акторов президентской кампании 2008 года — Обамы и Клинтон, о которых будет подробно рассказано дальше, — позицию Демократической партии представляли в этой избирательной кампании еще несколько кандидатов. Рассказ о них будет совсем коротким.

Джо Байден (его биография будет дана в главе 8) неудачно участвовал в кокусе в Айове, проходившем 3 января 2008 года, и сразу же после этого объявил о прекращении своей избирательной кампании. Но итог его предшествующей политической деятельности и участия в выборах оказался весьма заметным: Обама пригласил Байдена на пост вице-президента.

В тот же день, 3 января, оказавшись шестым на выборах в Айове, завершил свой путь к Белому дому сенатор от штата Коннектикут, опытнейший политик Кристофер Додд. Из таблицы 57, показывающей установку демократического электората штата Нью-Гэмпшир⁴¹⁶,

видно, что никаких шансов на победу не было и у губернатора Нью-Мексико Билла Ричардсона. Он также уже в первой декаде января прекратил свое участие в избирательной кампании.

Таблица 57
Готовность демократического электората штата Нью-Гэмпшир проголосовать за кандидатов-демократов, %

	Предполагавшие голосовать		Зарегистрированные избиратели	
	17-19 декабря 2007 года	4-6 января 2008 года	17-19 декабря 2007 года	4-6 января 2008 года
Обама	32	41	32	39
Клинтон	32	28	35	34
Эдвардс	18	19	16	17
Ричардсон	8	6	6	4
Кусинич	3	3	3	3
Гравел	< 0,5	< 0,5	< 0,5	< 0,5
Байден	4	–	3	–
Додд	1	–	1	–

Конгрессмен, член палаты представителей от штата Огайо Деннис Кусинич слабо выступил на первичных выборах в Айове и Нью-Гэмпшире и 23 января объявил о завершении своей борьбы за президентское кресло. Все, о ком шла речь выше, кто сразу, кто позже поддержали номинирование Обамы на пост президента.

Майк Грэвел, бывший сенатор от Аляски, старший по возрасту среди демократических кандидатов (он на семь лет старше Маккейна), начинал свою президентскую кампанию как представитель Демократической партии. Получив весьма скромные результаты в ходе январских первичных выборов, он в начале марта поддержал демократа Джесси Джонсона, афроамериканца, известного борца за права черных, выступавшего от Партии зеленых, а сам продолжил свое участие в предвыборной борьбе от лица Либертарианской партии, но не был выдвинут ею как официальный кандидат на пост президента.

Джон Эдвардс – наиболее известный среди политиков, рано прекративших борьбу за Белый дом. Он успешно участвовал в президентских выборах 2004 года и был тогда номинирован как вице-президент от Демократической партии. В паре с Керри он лишь немного уступил тогда тандему Буш – Чейни. Богатейшая коллекция результатов элек-

торальных опросов, представленная на сайте pollster.com⁴¹⁷, однозначно свидетельствует, что на протяжении длительного периода времени Эдвардс рассматривался сторонниками Демократической партии как кандидат, уступавший по популярности лишь Клинтон и в некоторые месяцы — Гору; полстеры полагали, что он будет участвовать в выборах 2008 года. Имя Обамы до осени 2006 года редко присутствовало в списках будущих кандидатов на пост президента, однако как только оно вошло в регулярный перечень, внимание к нему со стороны избирателей стало более высоким, чем к Эдвардсу.

До осени 2007 года в опросах демократов Айовы Эдвардс лидировал чаще, чем Клинтон. Да и накануне демократического кокуса в этом штате, первого в ходе новой избирательной кампании, его позиции, как видно из опросов, проведенных в период с 26 декабря по 1 января 2008 года⁴¹⁸, были достаточно прочны, хотя он и не занимал в этих опросах лидирующего положения (см. табл. 58). Вполне успешными оказались для Эдвардса и результаты голосования в этом штате: он уступил Обаме 8%, но был вторым, обойдя на полпроцента Клинтон. Итог следующих первичных выборов, в Нью-Гэмпшире, оказался для него менее радужным, но все же давал возможности для продолжения предвыборной борьбы: там успех сопутствовал Клинтон (ее поддержали 39%), Обама пришел к финишу вторым (36%), а Эдвардс с 17% голосов демократического электората замкнул тройку победителей. Затем состоялись выборы в Южной Каролине, где он опять был третьим. Однако 30 января Эдвардс прекратил свою избирательную кампанию.

Таблица 58

Результаты опросов демократического электората, проведенных перед первичными выборами в Айове, %

	Обама	Клинтон	Эдвардс
American Research Group	25	34	21
Reuters / Zogby	31	24	27
Reuters / Zogby	28	28	26
Strategic Vision	32	27	29
Zogby	26	30	25
Des Moines Register	32	25	24
CNN	31	33	22
Insider Advantage	22	30	29
Reuters / Zogby	26	30	26
Результаты выборов	38	29	30

В августе, незадолго до общенационального съезда Демократической партии, СМИ стали обсуждать историю, в которой журналисты увидели одну из важных причин раннего выхода Эдвардса из предвыборной борьбы и его отказа идти вместе с Обамой на выборы в качестве вице-президента. Как оказалось, незадолго до начала президентской гонки, в то время, когда жена Эдвардса боролась с раком груди, у него начался роман с одной киноактрисой, у которой в феврале 2008 года родилась дочь. Эдвардс вначале отрицал сам факт своих внебрачных связей, затем свое отцовство, но было ясно, что с таким «послужным списком» его шансы подняться по политической лестнице на самую вершину приближались к нулевым. После признания, которое он в конце концов вынужден был сделать, один из бывших руководителей избирательного штаба Клинтон заявил, что если бы оно прозвучало в начале года, то в Айове значительная часть его избирателей скорее всего проголосовала бы за Клинтон, и тогда вся президентская кампания могла бы иметь совсем иной рисунок⁴¹⁹. Трудно сказать, так ли все было бы.

Хиллари Клинтон

Хиллари Родэм Клинтон родилась в 1947 году в Чикаго. Ее отец руководил небольшим текстильным бизнесом, а в годы Второй мировой войны занимался подготовкой военных моряков. Он обладал сильным характером и привил дочери упорство и целеустремленность, проявившиеся сначала в ее учебе и занятиях спортом, а позже — в политической карьере.

В 1965 году Хиллари окончила школу и поступила в колледж, избрав в качестве главных политические науки. Учебу она совмещала с активной общественной деятельностью: выступала против войны во Вьетнаме, была увлечена идеями Мартина Лютера Кинга и работала с черной молодежью. Получив в 1969 году степень бакалавра в области политики, она уже тогда как оратор получила признание далеко за пределами колледжа.

Затем Хиллари поступила в юридическую школу (факультет) Йельского университета, где сразу стала заметной студенткой, много занималась проблемами правовой защиты детей и участвовала в различных общественных акциях. В 1971 году она познакомилась со своим буду-

шим мужем Биллом Клинтонем, будущим 42-м президентом США. Они вместе участвовали в учебных судебных процессах и политической деятельности. В 1973 году Клинтон стала доктором права, и на нее уже тогда смотрели как на многообещающего человека в политике. Но она решила поучиться еще год, чтобы быть рядом с Биллом.

Хиллари работала в Фонде защиты детей. Она также входила в группу юристов, консультировавших юридический комитет палаты представителей по вопросу импичмента президента Никсона в ходе уотергейтского скандала. Затем она переехала в штат Арканзас, где Билл Клинтон начал свою политическую карьеру. В 1975 году они поженились. Тогда же она стала преподавать на юридическом факультете Университета Арканзаса и участвовать в планировании политических кампаний супруга, который в 1976 году занял пост генерального прокурора штата Арканзас. В 1978 году президент Картер назначил ее членом правления Корпорации юридических услуг, а Билл Клинтон в это время стал губернатором Арканзаса.

Будучи в течение двенадцати лет первой леди штата, Клинтон активно занималась общественной деятельностью: была председателем комитета штата Арканзас по стандартам образования, участвовала в создании организации «Защитники детей и семей штата Арканзас». В 1988 году журнал *National Law Journal* внес ее имя в список лучших юристов США. Она публиковала статьи, входила в совет директоров ряда фирм. Ей удавалось успешно инвестировать собственные деньги: с 1978 года и до тех пор, пока семья не перебралась в Белый дом, она зарабатывала больше мужа.

Став после победы Клинтона на президентских выборах 1992 года первой леди США, Хиллари по просьбе мужа в 1993 году возглавила оперативный комитет по реформе здравоохранения. Некоторые критики упрекали ее за то, что она начинает играть слишком заметную роль в политике, и с ними соглашалась значительная часть электората. Спустя год Хиллари вынуждена была уйти с занимаемой должности. Однако в сфере ее внимания оставались вопросы защиты интересов женщин и детей, и не только в США, но и во всем мире. Она посетила около 80 стран и стала одной из наиболее активно путешествовавших первых леди Америки. В 1996 году вышла ее книга, ставшая бестселлером, — «Нужна целая деревня и другие уроки, которые преподают нам дети» (*It Takes a Village and Other Lessons Children Teach Us*). По мнению наблюдателей, Клинтон была более самостоятельна,

чем другие супруги президентов США, и всегда стремилась к определенной независимости от мужа в выборе политической позиции.

В 1994 году Хиллари оказалась одним из главных фигурантов начавшегося расследования по делу корпорации Whitewater, которая в 70–80-х годах занималась строительством жилого массива в Арканзасе. Клинтонов подозревали в том, что они вместе со своими друзьями создали и финансировали эту фирму. Однако расследование выявило их непричастность к ее противозаконной деятельности.

В январе 1998 года разразился скандал вокруг интимных отношений президента Клинтона со стажеркой Белого дома Моникой Левински, и в августе того же года он вынужден был признать, что «неподобающие отношения» были. В 2003 году Хиллари в подробной автобиографии «Живая история» писала, что правда об отношениях мужа с Левински стала известна ей лишь незадолго до его публичного признания и привела ее в ярость. Тем не менее в ситуации, грозившей президенту импичментом, она не пожелала с ним расстаться. Клинтон заявила, что проблемы есть в каждой семье, но это еще не основание для того, чтобы покинуть любимого человека, который нуждается в помощи. В сложной для нее ситуации она сумела найти общественно одобряемую манеру поведения.

Написанная Хиллари автобиография стала бестселлером; через месяц после выхода книги она была переведена на 12 языков. В конце мая – начале июня 2003 года американцы активно обсуждали «Живую историю», и каждый третий опрошенный сказал в это время, что Клинтон не только имеет все основания стать президентом, но что он за нее проголосует⁴²⁰. Как полагали 93% респондентов, она достаточно образованна и умна, 83% считали ее упорной, настойчивой, 76% – ориентированной на власть. Заметно меньшая доля участников опроса назвали ее дружелюбной и заслуживающей доверия (61–62%), тем человеком, на которого хочется быть похожим (46%).

По данным опросов⁴²¹, в 1992 году, когда Билл Клинтон стал президентом, лишь 6% американцев видели в его супруге женщину, вызывающую наибольшее восхищение среди самых известных в мире женщин. А уже через год, когда ее лучше узнали, она стала вызывать подобные чувства уже более чем у одной пятой населения (22%). Затем наступили тяжелые для Хиллари годы, когда ее имя было замешано в различных историях, требовавших юридического разбирательства, и «индекс восхищения» держался на уровне 13–14%. Правда, этого бы-

ло достаточно для того, чтобы в 2005 году она оказалась первой в списке выдающихся женщин года (свыше полувека, с 1946 года, Организация Гэллапа ежегодно выясняет у американцев, кого они считают самой выдающейся женщиной и самым выдающимся мужчиной в мире)⁴²². В 2008 году по итогам участия Клинтон в президентских выборах она со значением «индекса восхищения», равным 20%, и с большим опережением по числу голосов заняла первое место в группе популярнейших в мире женщин⁴²³. Второй оказалась Сара Пэйлин (11%). За ней следовали суперзвезда телевидения Опра Уинфри (8%), завершавшая свою деятельность госсекретарь Кондолиза Райс (7%) и новая первая леди Мишель Обама (3%). Среди демократов 30% назвали Клинтон наиболее восхитительной, а в группе республиканцев — лишь 7%. И наоборот, республиканский электорат высоко оценил Пэйлин (26%) и Райс (16%), тогда как в стане демократов обе они не вызывали восхищения: индекс обеих — 2 процента.

Теперь вернемся немного назад и посмотрим, какие ступени политической карьеры прошла Клинтон, прежде чем вступила в борьбу за президентское кресло. Еще в 1999 году в СМИ обсуждалась возможность для нее баллотироваться на пост сенатора от штата Нью-Йорк. Позиция жителей этого штата и американцев в целом (если бы они имели право участвовать в выборах сенатора от Нью-Йорка) не была однозначной⁴²⁴: 45—47% были готовы проголосовать за нее как сенатора, 49—52% — нет. В то же время, по мнению двух третей опрошенных (69%), как политик и человек она соответствовала этой должности.

Действительно, в 2000 году Клинтон выступила в качестве демократического кандидата в сенат от штата Нью-Йорк, и первоначально ей противостоял мэр Нью-Йорка Джулиани. Позиции их были примерно равны. Чтобы лучше представить себя и свою программу, она провела интенсивную предвыборную кампанию во всех 62 округах штата, выступала перед избирателями и рассказывала о том, каковы ее планы в случае победы. Съезд нью-йоркского отделения Демократической партии официально утвердил Клинтон в качестве кандидата в сенат; на съезде Хиллари сопровождал муж. В конце концов Джулиани выбыл из борьбы по состоянию здоровья, его сменил Рик Лацио, конгрессмен от одного из нью-йоркских округов. Хотя он казался менее опасным соперником, чем Джулиани, аналитики отмечали, что до самого конца предвыборной борьбы нельзя с уверенностью назвать будущего победителя. Тем не менее на выборах в ноябре 2000 года

Клинтон одержала победу (55% голосов против 43%) и стала первой в истории женой президента США, избранной в сенат, и первой женщиной, выигравшей в Нью-Йорке выборы на уровне штата.

За годы работы в сенате Клинтон получила репутацию спорного политика. Ее программа вызывала немало критики как у республиканцев, так и у демократов. В глазах многих республиканцев Хиллари оставалась и остается ярким либералом и сторонником сильного многофункционального правительства, а многих демократов разочаровала ее позиция по ряду ключевых вопросов. Однако в 2006 году она при поддержке 67% избирателей была переизбрана в сенат на новый шестилетний срок, одержав победу над опытным политиком-республиканцем Джоном Спенсером. Этот успех стал для нее очередной вехой на пути к выборам 2008 года. Сама Клинтон после победы решила взять передышку и не стала заявлять о своих президентских амбициях. Точка над «i» была поставлена лишь в январе 2007 года.

Правда, еще в августе 2005 года⁴²⁵ 40% сторонников Демократической партии были готовы поддержать Клинтон на будущих президентских выборах, и в этом отношении она выглядела заметно лучше на фоне не только недавнего электорального фаворита Керри (16%), слегка отставшего от Буша на финише избирательной кампании 2004 года, но и ее будущих конкурентов в борьбе за Белый дом Эдвардса (15%), Байдена (9%) и Ричардсона (3%). Две трети демократов (68%) видели в ней сильного и решительного лидера, шестеро из каждых десяти (60%) считали ее способной выполнять функции президента, свыше половины (54%) предполагали, что она будет заботиться о простых американцах. Потому заявление, сделанное Клинтон в январе 2007 года, для многих не было неожиданным. Три месяца раньше, то есть за два года до дня голосования⁴²⁶, 69% американцев считали, что она давно приняла подобное решение и будет участвовать в избирательной кампании 2008 года. Более того, 74% респондентов, вне зависимости от того, за кого они сами предполагали голосовать, прогнозировали ее успех, а среди избирателей-демократов таких насчитывалось 78%. И это тоже не выглядело удивительным. Действительно, начиная предвыборную борьбу, Клинтон как политик уже обладала глобальной известностью, имела деньги и необходимые организационные ресурсы для проведения избирательной кампании, на ее стороне был весьма популярный экс-президент Билл Клинтон. Не случайно таблоиды называли ее «двухговым чудищем».

В первый день 2007 года было естественным задать людям вопрос о том, какого рода событий из сферы политики, экономики, культуры и т. д. ожидают они в наступившем году⁴²⁷. Большинство (88%) сказали, что Хиллари Клинтон объявит о своих намерениях бороться за президентский пост. Относительно Обамы так думали 68% американцев. В том же январе⁴²⁸ треть демократического электората (34%) уже приняли твердое решение голосовать на первичных выборах 2008 года за Клинтон, более половины (54%) склонялись к тому, чтобы обдумать этот вариант, и лишь 14% были определенно настроены против нее.

К концу 2007 года, когда уже отчетливо обозначилась динамика электоральных установок в отношении трех кандидатов-лидеров от Демократической партии – Клинтон, Обамы и Эдвардса, – специалисты обратились к прошлому, чтобы узнать, что оно говорит о перспективах каждого из них стать на президентских выборах единым кандидатом от этой партии. Обычно те, кто в ходе избирательной кампании опережал своего ближайшего конкурента на 20% и более, бывали номинированы партийными съездами на борьбу с республиканским кандидатом за Белый дом. Общенациональные опросы демократического электората, проводившиеся Организацией Гэллапа⁴²⁹ (их результаты представлены в табл. 59), показывают, что Клинтон не раз опережала Обаму с подобным преимуществом. Однако, как мы теперь знаем, в 2008 году прогноз «от прошлого», или по аналогии, оказался ошибочным.

Таблица 59
Опросы 2007 года, в которых Клинтон опережала Обаму на 20% и более, %

	Клинтон	Обама	Разница
9–11 февраля	48	23	25
2–5 апреля 43 19 24			
Август – октябрь (среднее по 5 опросам)	47	25	22
10–12 октября	50	21	29

Барак Обама

Соображения или догадки, которыми в начале президентской избирательной кампании могли бы поделиться многие аналитики, были в январе 2008 года точно сформулированы журналистом Эрлом Грэй-

сом. По его словам, Барак Обама – это нужный человек в нужном месте в период сражения за то, чтобы стать следующим президентом Америки. Готова ли Америка к этому или нет, определится в день выборов, и не учеными мужами или опросами. И дальше Грэйнс заявил, что лично он определенно поддерживает Обаму, который, по его мнению, станет следующим американским президентом⁴³⁰.

Ряд историков президентской власти в США задолго до решающих моментов рассматриваемой избирательной кампании справедливо отмечали, что уже номинирование Обамы стало бы во многих аспектах беспрецедентным событием для страны. Разделяя это мнение, я хочу предварить краткое изложение биографии Обамы перечислением некоторых историко-биографических фактов, определивших качественную специфичность его движения к Белому дому.

Обама – первый американский президент нового времени, чей отец не был гражданином США. Если отец номинированного в 1988 году на пост президента от Демократической партии Дукакиса был греческим иммигрантом, но принял гражданство США, то отец Обамы – кениец, который, получив американское образование, вернулся в свою страну.

Еще в середине прошлого века считалось, что кандидатом в президенты должен быть «парень из небольшого городка», представитель Севера или Запада страны, а его предки должны быть европейцами. А Обама рос в Гонолулу, население которого составляло около 400 тыс. человек, и в Джакарте – восьмимиллионном городе.

Во время борьбы за президентский пост партии традиционно поддерживают тех кандидатов, которые являются опытными политиками, известны партийной элите и значительной части электората. Политический опыт Обамы был невелик: на начало избирательной кампании он проработал восемь лет в сенате штата Иллинойс и три с половиной года – в сенате страны. Ни один из кандидатов в президенты, номинированных съездами своих партий, кроме республиканца Уинделла Уилки, боровшегося в 1940 году с Рузвельтом, не был до этого партийного выдвижения известен политическому истеблишменту и населению всего лишь несколько лет. Что же касается Обамы, то он впервые присутствовал на съезде Демократической партии лишь в 2000 году, причем не имел тогда пропуска в зал и все происходившее видел только на телеэкране.

Обама – первый из президентов, представляющих постбумеровское поколение (как уже говорилось выше, бумеры – первое послево-

енное поколение, а в широком смысле – все те, кто родился в интервале 1943–1960 годов).

Эта очень важная характеристика его мировоззрения и культуры проявляется, в частности, в его отношении к компьютеризации всех сфер жизни общества и к использованию Интернета, в его понимании будущего электронных технологий. Так, выше отмечалось, что уже в первые месяцы 2008 года значительная часть избирательного фонда Обамы была собрана через Интернет. Кроме того, ему удалось довольно быстро привлечь на свою сторону крупнейших фондодержателей Силиконовой долины – одного из мировых центров компьютерного бизнеса.

Рассмотрим некоторые страницы биографии Барака Хусейна Обамы-младшего. Он родился 4 августа 1961 года в Гонолулу, столице штата Гавайи. Его отец, черный кениец Барак Хусейн Обама-старший, был родом из обычной для Кении пастушеской семьи. Окончив школу, он смог получить государственную стипендию для продолжения образования в США, чтобы стать экономистом. Мать – белая американка из Канзаса Стэнли Энн Данхэм. Большинство ее предков – англичане, но были ирландцы, шведы, немцы, голландцы и французы. Специалисты обнаружили ее дальнее родство с президентом Трумэном и вице-президентом в администрации Буша-мл. Чейни. (Кстати сказать, замечу, что в одном из своих предвыборных выступлений Обама сказал: «Существует приятная новость – имени Джорджа Буша-младшего не будет в бюллетене для голосования. Имени моего родственника Дика Чейни тоже не будет»⁴³¹.) В Университете штата Гавайи мать Обамы изучала антропологию, а со своим будущим мужем, отцом Барака, познакомилась в 1960 году в группе по изучению русского языка. Одно из ранних впечатлений Барака – отец, черный как смоль, и мать, белая как молоко.

Можно согласиться с теми исследователями биографии Обамы, которые говорят о нем как о сыне своей матери. Сам Обама, вспоминая мать, отмечает, что в ней сочетались уверенность в своих ценностях и одновременно некая безрассудность, пренебрежение правилами, поиск чего-то, чего она не находила в замкнутом жизненном пространстве⁴³². Стэнли дважды выходила замуж, и оба раза не просто за иностранцев, но за мужчин иной расы: за чернокожего и индонезийца. И сейчас в США браки между белыми и черными – не частое явление (в 2007 году у 4,6% женатых черных мужчин жены были белыми и у 0,4% замужних белых женщин были черные мужья). А в то время, когда Стэнли выходила замуж за африканского студента, в 19 штатах страны

такой брак просто не признали бы. На Гавайях у 19% белых женщин мужа были китайцами, но черные составляли там 1% населения, и браки белой женщины и черного мужчины встречались крайне редко.

Стэнли была женщиной сильной и независимой. После второго развода она одна воспитывала двух детей смешанных рас. Несмотря на бытовые и личные проблемы, мать Обамы окончила университет и стала антропологом. Она знала французский, индонезийский и яванский языки, немного говорила на урду, проводила исследования в странах Африки и Южной Азии. Она изучала проблемы бедности и смежные вопросы в этих частях мира. Ее докторское исследование продолжалось почти двадцать лет, пока в 1992 году она не получила степень доктора антропологии; текст диссертационной работы насчитывал около тысячи страниц.

Родители Стэнли принадлежали к баптистской и методической церквям. Она, по воспоминаниям Обамы, тонко чувствовала мир духовных отношений, но ее взгляд на религию как социальный институт был весьма скептическим. Не было в ней и идеологической прямолинейности, жесткости. Обама считает, что унаследовал от матери и ее отношение к религии, и ее подход к идеологическим вопросам. В 1995 году в возрасте 52 лет мать Обамы умерла от рака.

Барак был один год, когда отец оставил семью на Гавайях и отправился для продолжения учебы в Гарвард: из-за денежных затруднений семью он с собой не взял. Через год Обама-старший вернулся в Кению, где получил должность экономиста в аппарате правительства. С матерью Барака он развелся в 1964 году и после этого до своей смерти в автокатастрофе (это произошло в 1982 году) видел сына единственным раз, когда тому было 10 лет.

Через пару лет после развода мать Барака повторно вышла замуж, вновь за иностранного студента, как уже упоминалось, индонезийца. Вместе с матерью и отчимом мальчик отправился в Индонезию. Там он учился в католической, а затем в начальной государственной школе, где был единственным иностранцем, причем не знал языка, на котором говорили сверстники. По воспоминаниям одного индонезийца, жившего рядом с Баракком, ростом он был выше всех, и они как-то решили его проучить. Однажды группа ребят обрушилась на него из засады: схватили и бросили в наполненную водой яму, не зная, умеет ли он плавать. Когда Барак выплыл, он смеялся и не полез в драку, но проявил спокойствие и дружелюбие⁴³³.

Через четыре года Обама вернулся на Гавайи и стал жить с родителями матери. Его дед по материнской линии родился в Канзасе в простой семье и не получил специального образования. В годы Второй мировой войны он воевал в Европе, потом занимался некрупным торговым бизнесом. В 1950 году он с семьей переехал в Гонолулу, штат Гавайи, где открыл магазин по продаже мебели. Главной в семье была бабушка Обамы — Мэдлин Данхэм. В годы войны она работала на заводе по производству бомб, потом перешла в банковскую систему. Бабушка училась в университете, но не завершила курса обучения. В Гонолулу с 1960 года она начала работать в Bank of Hawaii и в 1970 году стала одной из первых в штате женщин — вице-президентов банка. Она всегда уделяла большое внимание воспитанию и образованию Обамы, радовалась его карьере. Мэдлин Данхэм умерла за два дня до того, как ее внук стал президентом США.

В 1979 году Обама окончил привилегированную частную школу в Гонолулу. Живя в Джакарте среди индонезийцев и на Гавайях, где белые и черные всегда были меньшинствами, Обама видел, что он не такой, как все, и переживал проблему этнической и расовой самоидентификации. Мать помогла ему сделать выбор — признать себя афроамериканцем и стимулировала его изучение английского языка, занимаясь с ним по специальной программе. Кроме того, он слушал записи известной афроамериканской исполнительницы госпел и спиричуэл Махалии Джексон и проповеди Мартина Лютера Kinga. Скорее всего, тогда-то и начал шлифоваться его талант оратора, унаследованный от отца. Во всяком случае в ходе избирательной кампании 2008 года его умение вызывать у огромных масс слушателей чувство единства, общего сопереживания сравнивали с гипнотической силой выступлений-проповедей доктора Kinga.

Окончив школу, Обама поступил в Occidental College в Лос-Анджелесе, небольшое частное учебное заведение. Помимо изучения немалого числа различных курсов ему пришлось осваивать систему поведения черного парня в белом мире. Это тоже была трудная наука. Через два года он перевелся в колледж Колумбийского университета в Нью-Йорке, который окончил в 1983 году со степенью бакалавра по политологии и международным отношениям.

После колледжа Обама работал консультантом в крупных корпорациях, где занимался вопросами экологии. Однако в 1985 году он прервал корпоративную карьеру, поселился в черном районе Чикаго и на-

чал сотрудничать с одной из благотворительных служб. Импульсом к столь резкому изменению его жизни стало избрание в 1983 году на пост мэра Чикаго чернокожего юриста и политика Гарольда Вашингтона. Мать Обамы помогала бедным в Индонезии, а он в качестве социального работника помогал жителям неблагополучных районов Чикаго, был инициатором программ строительства жилья для малоимущих. И именно тогда пришло к нему убеждение в том, что лишь перемены в законодательстве и политике способны заметно изменить к лучшему жизнь людей.

В 1988 году Обама впервые побывал в Европе и в Кении, где провел несколько недель с родственниками. В конце того же года он поступил в Школу права Гарвардского университета. В одном из интервью того времени он сказал, что юридическое образование нужно было ему для того, чтобы эффективнее выполнять функции социального организатора, чтобы хорошо знать систему законодательства, влияющую на развитие жилищных программ.

В конце первого года обучения Обама благодаря проявленным им способностям и успехам в учебе был включен в группу редакторов престижного журнала *Harvard Law Review*, который издается с 1887 года, а через год избран президентом (главным редактором) этого издания. Традиционно журналом всегда руководил студент. Это была волонтерская работа, но она занимала у Обамы много времени — около 50 часов в неделю. Под его руководством работали около 80 редакторов. Никогда ранее во главе редакции не стоял афроамериканец. Этот журнал является наиболее цитируемым в США источником сведений об изменениях в области законодательства. За то время, что Обама руководил этим изданием, вышло восемь томов общим объемом свыше 2 тыс. страниц. В качестве главного редактора он фокусировал внимание на законодательстве в области расовых и гендерных проблем. Одновременно с учебой и редактированием журнала Обама работал в ряде юридических фирм. В одной из них его наставницей оказалась Мишель Робинсон, ставшая в 1992 году Мишель Обамой.

В 1991 году Обама получил диплом доктора права с отличием (*magna cum laude*) и вернулся в Чикаго, где занялся юридической практикой, в основном защищая в суде жертв разного рода дискриминации. Кроме того, с 1992 по 2004 год он преподавал конституционное право в Чикагском университете, а также работал над вопросами избирательного права в небольшой юридической фирме *Project Vote*, де-

тельность которой была направлена на повышение электоральной активности малоимущих и недавних иммигрантов.

В 1992 году Обама стал одним из создателей некоммерческой организации по обучению молодых управленцев — Public Allies. С 1993 по 2004 год он работал в адвокатской конторе Davis, Miner, Barnhill & Galland и продолжал заниматься вопросами социальной организации. Практическую юридическую деятельность он не прекращал до 2002 года. К тому времени Обама получил известность как либерал, борец против расовой дискриминации и сторонник системы всеобщего медицинского страхования.

Успехи на посту редактора журнала позволили Обаме получить специальный грант Школы права на подготовку книги, в которой он планировал проанализировать состояние расовых отношений в США. Но постепенно эта работа превратилась в автобиографическое повествование и потребовала больше времени, чем первоначально отводившийся на нее год: автору пришлось многое вспомнить, понять и переосмыслить в своей жизни. Книга «Мечты моего отца» (Dreams from My Father: A Story of Race and Inheritance) была издана в 1995 году тиражом 20 тыс. экземпляров и не пользовалась большим спросом. По воспоминаниям одной из влиятельнейших женщин в афроамериканской общине страны Хермен Хартман, Обама принес ей свою книгу с просьбой дать отзыв в ее широко читаемой газете N'Digo. Книгу она прочитала, но рецензию публиковать не стала, сочтя историю жизни автора слишком экзотичной. Когда стало ясно, что Обама может стать кандидатом от Демократической партии на президентских выборах, «Мечты моего отца» в 2007 году переиздали тиражом уже 800 тыс. экземпляров, причем книга стала бестселлером. По мнению специалистов, это лучшее из написанного крупными политиками о своей жизни. Я бы посмотрел на нее еще под одним углом зрения: именно работа над книгой помогла Обаме — социальному работнику, консультанту в области прав человека и начинающему университетскому преподавателю — стать политиком.

В 1996 году Обама решил избираться в сенат штата Иллинойс от Демократической партии и с большим отрывом от республиканского кандидата победил на выборах. В 1998 и 2002 годах он успешно переизбирался на тот же пост. Став сенатором, Обама работал над государственными программами оказания помощи малообеспеченным семьям, выступал активным сторонником развития системы дошкольного

образования, поддерживал инициативы своих коллег, направленные на повышение контроля за работой следственных органов, а также связанные с ведением в штате статистики расовой принадлежности водителей, останавливаемых полицейскими.

В 2000 году Обама баллотировался в палату представителей конгресса, но проиграл более опытному чернокожему политику, конгрессмену Бобби Рашу. После этого он оказался в сложном положении: ему около 40 лет, он один из законодателей штата, принадлежащих к относительно маломощной в то время Демократической партии, аутсайдер, чернокожий политик, представляющий черную часть населения штата, далекий от элитного мира чикагской политики. И все-таки его стремление изменить жизнь людей настолько сильно, что он думает о продолжении политической карьеры. Поверить в свои силы и начать все сначала ему помог Эмил Джонс, один из влиятельнейших афроамериканских политиков-демократов, почти четверть века бывший членом сената Иллинойса, а в то время – его председатель. И Обама начинает готовиться к выборам в Сенат США от своего штата.

Из предыдущей избирательной кампании он вышел с долгом в 60 тыс. долларов, и ему пришлось искать новые пути решения проблемы сбора денег. Обама обратился к успешному афроамериканскому бизнесмену Мартину Несбитту, одной из центральных фигур в черной деловой общине Чикаго, президенту общенациональной компании Parking Spot, занимающейся организацией всей системы парковки в американских аэропортах. За годы совместной работы они стали близкими друзьями. По воспоминаниям Несбитта, Обама сказал ему: «Если вы соберете для моей избирательной кампании 4 млн долларов, я смогу победить с вероятностью 40%. Если 6 млн долларов – с вероятностью 60%. Если 10 млн долларов, я гарантирую, что буду победителем»⁴³⁴.

К тому времени у Обамы уже существовал тесный контакт с элитой афроамериканского бизнеса в Чикаго, с президентами и директорами крупных промышленных и торговых структур, банков. В частности, пополнению фонда избирательной кампании очень помог Тони Резко, сирийско-американский бизнесмен, сделавший огромное состояние на продаже недвижимости. Но для формирования в нужном объеме этого фонда собранных денег было мало. В 2002 году Несбитт помог Обама установить связи с еврейскими деловыми кругами, в том

числе с Пенни Прицкер, соосновательницей и председателем совета директоров Parking Spot, создавшей глобальную систему гостиниц Global Hyatt Corporation, и членом мощного семейного клана Прицкеров — одного из богатейших, по данным журнала Forbes, в США. Обама смог убедить ее в серьезности своих намерений и в своем лидерском потенциале, и она вошла в число людей, которые оказывали ему финансовую поддержку в борьбе за кресло сенатора. Уже тогда на вопросы людей, готовых стать донорами его избирательной кампании, но хотевших выяснить, действительно ли Обама необычен и обладает серьезными реформистскими устремлениями, или это просто еще один новый политик, она отвечала: «Нет, он иной политик». А в 2008 году Пенни Прицкер, ровесница Обамы, стала финансовым руководителем его президентской избирательной кампании.

В 2002 году Обама получил известность благодаря своей речи на антивоенном митинге в Чикаго, где осудил ввод Бушем войск в Ирак. Четыре года спустя, когда уже более половины населения страны считали эту войну политической ошибкой, он вспоминал в одном из интервью, что критиковал Буша тогда, когда 60–65% американцев поддерживали принятое президентом решение⁴³⁵.

Выступая с подобными заявлениями в преддверии сенатских выборов 2004 года, в начале своей борьбы за право представлять Иллинойс в верхней палате Конгресса США, Обама, конечно же, рисковал. Но чрезвычайно успешное выступление в поддержку Керри на состоявшемся в июле национальном съезде Демократической партии сделало его одним из наиболее известных молодых политиков и обеспечило уверенную победу на выборах. Обама опередил своего конкурента с наибольшим в истории Иллинойса преимуществом (70 против 27%) и стал пятым в истории США темнокожим сенатором.

Если работа над книгой «Мечты моего отца» превратила Обаму в политика, то его речь в поддержку Керри, добивавшегося права бороться за президентский пост, заставила многих политических обозревателей и значительную часть демократического электората говорить об Обаме как о вероятном будущем президенте США. Это 17-минутное выступление, прерывавшееся 33 раза аплодисментами, сыграло очень большую роль в политической судьбе Обамы. Поэтому остановлюсь здесь на том, как и почему именно он был выбран Керри в качестве ключевого докладчика. Но прежде упомяну: сам Обама в своей книге «Дерзость надежды» писал, что этот выбор остался для него чем-то мистическим.

Первая встреча Керри и Обамы состоялась за несколько месяцев до съезда, и Обама был лишь одним из рассматривавшихся тогда кандидатов на роль главного выступающего. Попал он в эту команду случайно: руководительница избирательного штаба Керри видела его фото в журнале Time и попросила собрать информацию о нем. Беспокойство вызывало то, что он не выступал ранее перед элитой партии, и вообще не было известно, как он общается с аудиторией. Отчасти избирательный штаб успокоила бывшая сотрудница Harvard Law Review, рассказавшая, что при выступлениях Обамы на банкетах Школы права официанты обычно прекращали работу, чтобы послушать его. Существовал и еще один проблемный момент: первоначально Керри поддерживал войну в Ираке. И все же выбор был сделан в пользу Обамы — в частности, для привлечения на сторону Керри афроамериканского электората. Текст Обама написал сам. Правда, потом его отредактировали в избирательном штабе Керри. После официального утверждения в качестве ключевого выступающего Обаму стали приглашать на многие телеканалы, и популярным был вопрос о том, планирует ли он сам через четыре года начать собственную президентскую кампанию. В своих ответах он оставался весьма сдержанным.

В выступлении на съезде Обама говорил о том, что нет Америки либеральной и консервативной, нет черной и белой, нет Америки латинос и азиатов, а существуют просто Соединенные Штаты Америки. Поскольку в первые годы войны в Ираке Обама и Керри по-разному относились к ней, журналистов интересовало, каким образом выступающий коснется этой темы. Его слова были дипломатичными и примиряющими многих: «Существуют патриоты, которые против войны в Ираке, и патриоты, которые поддерживают войну в Ираке»⁴³⁶. После этой речи многие увидели в Обаме великолепного оратора и многообещающего политика⁴³⁷. Уже упоминавшийся председатель сената штата Иллинойс Эмил Джонс, слышавший на своем веку многих выдающихся политиков, сказал: «Это была такая потрясающая речь, что я не мог удержать слез». А будущий конкурент Обамы Хиллари Клинтон заметила: «Это был один из наиболее волнующих моментов, которые запомнились мне по прошлым съездам».

Надо сказать, что и сам Обама ясно отдает себе отчет в своих ораторских способностях и в том, насколько важны они для его карьеры как политика. Здесь стоит привести один показательный эпизод, теперь уже

довольно давний. Один из старейших сенаторов США Гарри Рейд еще в самом начале сенатской деятельности Обамы сказал ему после его выступления против военной политики Буша: «Барак, это было феноменальное выступление». И Рейду запомнился ответ Обамы. Он спокойно, без хвастовства и тщеславия, заметил: «Во мне есть этот дар, Гарри»⁴³⁸.

Победив на выборах в сенат, Обама быстро завоевал симпатии СМИ и стал одной из наиболее заметных фигур в Вашингтоне. Он вошел в состав нескольких сенатских комитетов — по проблемам окружающей среды, по общественным работам, по делам ветеранов, по международным отношениям. Как и в сенате штата, Обама по ряду вопросов сотрудничал с республиканцами — в частности, при работе над законодательством о прозрачности деятельности правительства. Вместе с известным сенатором-республиканцем Ричардом Лугаром он посетил Россию, где участвовал в обсуждении вопросов сотрудничества двух стран в области нераспространения оружия массового уничтожения. Большое внимание в своей работе он уделял перспективам развития альтернативных источников энергии. К осени 2006 года наблюдатели уже считали вполне возможным его номинирование от Демократической партии на ближайших президентских выборах.

Росту популярности Обамы содействовал и успех его второй книги — «Дерзость надежды: мысли о возрождении американской мечты» (*The Audacity of Hope: Thoughts on Reclaiming the American Dream*), вышедшей в 2006 году. Эта книга стала развитием идей, обозначенных им в выступлении на съезде Демократической партии в 2004 году.

ТРИ РАБОЧИХ МЕСЯЦА: НИ ПОБЕДИТЕЛЯ НИ ПОБЕЖДЕННОГО

Борьба среди кандидатов-демократов не носила столь стремительного и однонаправленного характера, как в стане республиканцев. Конкуренция Обамы и Клинтон временами была настолько острой, и ее анализ настолько доминировал в информационном пространстве, что иногда казалось, будто спор за Белый дом ведут представители Республиканской и Демократической партий, а не два демократических кандидата. Ниже анализируется начальный этап первичных демократических выборов и начало процесса формирования электоральных установок у избирателей-демократов.

Спрингфилдская речь Обамы: отправная точка успехов в 2007 году

В январе 2007 года Обама создал специальный оценочный комитет (exploratory committee) для подготовки к участию в президентских выборах и 10 февраля на митинге в городе Спрингфилде объявил о своем вступлении в президентскую гонку. Его заявление о начале кампании за Белый дом было — в духе многолетней традиции — одновременно и представлением собственной политической программы.

Место, где Обама обнародовал свое решение, весьма символично, и этот знак легко прочитывался многими американцами. Спрингфилд — небольшой по масштабам США город с численностью населения менее 120 тыс. человек — является столицей штата Иллинойс и известен в стране как город Линкольна. В нем с 1837 по 1861 год жил Авраам Линкольн, признаваемый и сегодня самым выдающимся американским президентом: с ним Америка закончила Гражданскую войну, и им было отменено рабство. Обама выступал перед старым зданием Капитолия штата, где почти за 150 лет до него, в 1858 году, Линкольн произнес свою известную речь «Дом разделенный», в которой говорилось о противостоянии свободного Севера и рабовладельческого Юга и о том, что, будучи разделенной, страна не выстоит — невозможно находиться в состоянии «полурабства и полусвободы». Знаковым был и выбор Обамой момента для вступления в президентский марафон: оставался ровно год до 200-летия со дня рождения Линкольна.

Но есть в истории города и страница, связанная с трагическими событиями во взаимоотношениях между белыми и черными. Почти за сто лет до начала предстоявшей президентской кампании, в 1908 году, в Спрингфилде произошел расовый погром (в американской лексике используется ставшее международным русское слово *rogom*), в ходе которого погибли по крайней мере семь афроамериканцев и был нанесен огромный ущерб городу. Тысячи черных бежали из него, и многие не вернулись обратно.

В свете сказанного легко понять, почему речь Обамы, прежде всего ориентированная на то, чтобы высказаться о текущих проблемах страны и о путях ее движения в будущее, была пронизана историей⁴³⁹. Главный посыл избирателям прозвучал в самом начале: «Я осознаю, что в моем заявлении есть некоторая самонадеянность, определенная дерзость. Я знаю, что не провел в Вашингтоне достаточно времени для

изучения его деятельности. Но я находился там достаточно долго для того, чтобы понять, что эта деятельность должна быть изменена. И гениальность отцов-основателей нашей страны заключается в том, что они спроектировали систему управления, которая может быть изменена». И Обама сразу же указал основные вызовы, перед которыми оказалась страна: война, конца которой не видно, энергозависимость, угрожающая будущему, переполненные школы, семьи, не могущие прожить от зарплаты до зарплаты, несмотря на тяжелый труд людей. По мнению Обамы, в течение последних шести лет правительство не принимало кардинальных решений, а играло в политические игры. Людям говорили, что долги, в которые залезла страна, не имеют большого значения, что беспокойство относительно дороговизны медицинского обслуживания и фактического замораживания заработной платы напрасно, что заявления о климатических изменениях — обман, что демонстрация силы и ведение непродуманной войны способны заменить дипломатию, стратегическое мышление и предвидение. Лоббисты, представляющие группы особых интересов, превратили правительство в площадку для игры, они имеют доступ к принятию решений, тогда как простым людям остается лишь писать письма представителям власти. И вывод: «Время такой политики закончено. Пришло время перевернуть эту страницу».

И далее Обама говорил о необходимости общественного сотрудничества, обновления нации и построения успешно конкурирующей с другими нациями экономики, о том, что страна должна иметь лучшие по сравнению с существующими школу, систему здравоохранения и систему законов, о наличии у него плана возвращения домой солдат, воюющих в Ираке, и о своем стремлении к тому, чтобы сунниты и шииты встретились за круглым столом и нашли путь к миру. Он обращался ко всем, но прежде всего — к молодым. Попутно замечу, что, согласно данным, которые были получены в октябре 2007 года⁴⁴⁰, ядерными группами демократов, поддерживавшими Обаму, были черные, те, кто окончил колледж, и молодежь, в том числе молодые женщины.

Тут имеет смысл сделать небольшое хронологическое отступление. Еще в марте 2004 года в журнале для афроамериканок *Essence* Обама писал: «Моя работа — вдохновлять людей, чтобы они брали на себя ответственность за страну. Политика — не бизнес. Это — миссия. Это о том, как сделать жизнь людей лучше»⁴⁴¹. Именно этими принципами и руководствовался Обама в своей деятельности на протяжении всего

предвыборного периода. Он многократно возвращался к тем положениям, которые были высказаны в его речи в Спрингфилде, старался, чтобы ими прониклись избиратели.

В октябре 2007 года⁴⁴², когда уже стало возможным оценить успешность ведения предвыборной борьбы всеми основными претендентами на президентский пост, у Обамы был самый высокий уровень позитивного отношения американцев. Разность долей респондентов, благоприятно и неблагоприятно относившихся к нему, составляла в процентном выражении +23 (53 и 30% соответственно). Вторым по данному показателю был Джулиани (+18%), а все остальные отставали от Обамы еще больше: это Эдвардс (+16%), Маккейн (+14%), Томпсон (+11%), Клинтон (+5%) и Ромни (-4%). Но несмотря на столь явные симпатии к Обаме избирателей в целом, демократический электорат на протяжении длительного периода отдавал в вопросе о кандидате в президенты предпочтение Клинтон. Выше, в таблице 59, были указаны моменты, когда она в 2007 году опережала Обаму на 20% и более. Сейчас я кратко опишу траекторию соперничества этих политиков с весны до середины октября 2007 года.

В марте 2007 года, согласно тому же источнику, на который я ссылался в предыдущем абзаце, около четверти избирателей-демократов считали, что фаворитом общенационального съезда Демократической партии скорее всего станет Обама. В июне его популярность достигла пика: в качестве будущего номинанта на пост президента Обаму называло около 40% потенциального демократического электората. Но точно таким в это время был и рейтинг Клинтон. Затем началось медленное сокращение той части сторонников Демократической партии, которые верили в успех Обамы на съезде, и к середине октября она сократилась вдвое, до 21%. Лидером доверия на протяжении 2007 года оставалась Клинтон. Год начался для нее с того, что половина демократов (50%) предсказывала ей успех на партийном съезде. Летом она немного сдала позиции, позволила Обаме догнать себя, но потом снова оторвалась от него. И в середине октября, как и в начале периода наблюдений, Клинтон имела на своей стороне половину демократического электората. Именно в тот момент она опережала Обаму на 29%. Это был максимальный процентный разрыв между ними, и именно тогда, если исходить из истории президентских выборов за предшествующие тридцать лет, у нее были наиболее высокие шансы вернуться в Белый дом, но уже в качестве президента, а не первой леди.

Анализ результатов опроса, проведенного Организацией Гэллапа в середине декабря 2007 года⁴⁴³, показывал, что Клинтон имела очень хорошие перспективы добиться успеха в президентской гонке, если бы не серьезная конкуренция со стороны Обамы. Соответствующие данные приведены в таблице 60, где имена кандидатов упорядочены по первому столбцу.

Таблица 60
Отношение американцев в декабре 2007 года
к возможному исходу президентских выборов, %

Как бы Вы реагировали на избрание в 2008 году президентом одного из следующих кандидатов?					
	был бы восхищен	был бы обрадован	был бы разочарован	был бы расстроен	нет мнения
Обама	17	33	30	18	3
Клинтон	16	26	23	33	3
Эдвардс	9	34	36	17	5
Джулиани	8	32	38	18	3
Хаккаби	6	24	39	13	18
Ромни	6	26	42	16	9
Маккейн	5	34	45	12	4
Томпсон	5	26	45	13	11

Если один из следующих кандидатов будет избран в 2008 году, то каким он будет президентом?					
	прекрасным	хорошим	средним	плохим, очень плохим	нет мнения
Клинтон	19	29	18	32	1
Обама	16	35	24	21	4
Джулиани	11	33	28	26	3
Маккейн	9	33	35	17	6
Эдвардс	8	34	30	22	7
Хаккаби	6	23	37	21	13
Ромни	5	23	38	22	11
Томпсон	5	16	35	29	15

Из приведенной статистики можно заключить, что задолго до выборов значительная часть избирателей была готова прислушаться к тому, о чем говорил в своих избирательных речах Обама, и поддержать его в день голосования. Просматривается здесь и жесткая конкуренция двух демократических кандидатов за право представлять свою

партию на завершающей фазе президентской кампании. Но очень сложно было разглядеть в конце 2007 года, что основная борьба за Белый дом развернется между Обамой и Маккейном.

И вот настал новый, 2008 год. Ожидание его было не слишком радостным⁴⁴⁴: правда, половина американцев (50%) думали, что он будет лучше уходящего, но треть (34%) – что он окажется хуже, а остальные 16% не знали, что ответить. У сторонников республиканцев настроение было несколько выше, чем у демократов: среди тех и других надеялись на лучшее 57 и 49% соответственно. Годом раньше у населения страны оптимизма наблюдалось больше: тогда 59% ожидали, что грядущий год окажется лучше предыдущего. Главным событием наступавшего года большинство опрошенных считали общенациональные президентские выборы (70%) или первичные выборы, проходившие в штатах (54%). О предстоящих Олимпийских играх в Пекине вспомнили в этом контексте 52% респондентов, турнир по одному из самых популярных в стране видов спорта, американскому футболу, назвали 49%. С особым интересом выборов ждали демократы. Среди них сочли это событие ключевым 82% опрошенных, тогда как в группе независимых избирателей – 69, а среди республиканцев – 66 процентов.

Истоки победы: Айова

Самой мощной заявкой Обамы на победу в Айове (напомню, кокус в этом штате открывает период первичных президентских выборов) была его речь 10 ноября 2007 года на обеде в память двух выдающихся американских президентов – Джефферсона и Джексона. Эти обеды – традиционное ежегодное мероприятие по сбору денег для Демократической партии, а в годы президентских кампаний на такой обед приглашаются ведущие кандидаты от демократов. В 2007 году на этом форуме помимо Обамы присутствовали и выступали Байден, Додд, Клинтон, Ричардсон и Эдвардс. Не было лишь Кусинича и Гравела, поскольку они не вели в Айове активной избирательной кампании. На обеде присутствовали около 9 тыс. человек. Это был парад сил демократов, открывавший избирательную кампанию 2008 года, и его суперзвездой стал Обама.

Первое, что обнаруживается в выступлении Обамы, – его стремление заявить о себе как о лидере партии и продолжателе ее традиций.

Он сказал: «Наша партия – партия Джефферсона и Джексона, Рузвельта и Кеннеди, – руководя страной, всегда вносила значительные изменения в жизнь людей, и делали мы это не на основе опросов, но на базе наших принципов, не благодаря расчетам, а опираясь на наши убеждения. Когда мы предлагали всей нации общую цель, она всегда была более высокого порядка, чем у других партий. И я веду борьбу за президентство, поскольку Америка нуждается в нас именно сейчас»⁴⁴⁵. И далее – переход к тому, что стало главным в его избирательной кампании: «Мы – партия, которая предлагает не только иную, новую политику, но и иные, новые принципы руководства. Партия, которая фокусируется не на том, как победить, но на том, почему мы должны победить. Партия, которая предлагает изменения не как лозунг, но как что-то действительно значимое, во что Америка может верить. И я вступаю в кампанию по выборам президента США, чтобы предложить изменения, в которые мы можем верить». Одновременно Обама представил себя и как политика всей нации, поднимающегося над партийными интересами: «Я не хочу противопоставлять демократическую Америку республиканской Америке. Я хочу быть президентом Соединенных Штатов Америки. <...> Мы должны сделать так, чтобы эти выборы были продиктованы не страхами, а заботой о будущем. И это не будет победой демократов, но общеамериканской победой».

Очевидно, что обращение Обамы к участникам столь представительного форума демократов, его явная победа в словесных дуэлях с Клинтон и Эдвардсом не могли остаться вне поля зрения СМИ. Обозреватели отметили, что в этом выступлении он ушел от повторения уже привычного «мы должны перевернуть страницу» к «изменениям, в которые Америка верит», и подчеркивали, что они увидели нового Обаму, обнаружившего слабости в позициях Клинтон и Эдвардса и продемонстрировавшего уверенность в своей победе. После речи в Айове ряд серьезных политических деятелей и журналистов стали много внимательнее анализировать перспективы Обамы в президентской гонке и высказываться в его пользу.

На фоне многих ярких заявлений, делавшихся известными в Америке людьми, одной из самых внушительных и полезных для Обамы стала поддержка со стороны Опри Уинфри – масскоммуникационного идола, ведущей сверхпопулярного ток-шоу на телевидении, миллиардера, самого крупного из афроамериканских филантропов и вообще влиятельнейшей женщины в мире. Один из журналистов заметил, что

в демократической системе все граждане имеют один голос при голосовании, кроме Опры: она приносит миллионы голосов. Впервые она заявила о своей поддержке Обамы еще в сентябре 2006-го, до его заявления о президентских намерениях, а в мае 2007 года высказалась уже за Обаму-кандидата и осенью стала участвовать в его встречах с избирателями. В начале декабря, когда до кокуса в этом штате оставалось менее месяца, она присутствовала с Обамой на митинге в Айове. В зале ее выступление слушали более 18 тыс. человек. Объясняя свою поддержку кандидата в президенты, Опра сказала: «Я никогда этого не делала. Но если мы и дальше продолжим поступать так же, то будем иметь то, что имели»⁴⁴⁶. И добавила: «Я здесь не для того, чтобы сказать, как вам думать, но чтобы призвать вас думать».

Информационное воздействие выступления Обамы на обеде в Айове, заявлений Опры и большого числа комментариев к их словам имели значительный эффект⁴⁴⁷. Стоит напомнить, что еще в ноябре 2007 года, по мнению 63% белых американцев и 50% черных, в новостях наиболее заметным кандидатом была Клинтон, и она значительно опережала Обаму (9 и 15% соответственно). Затем соревнование в информационном пространстве начал выигрывать Обама, и в декабре среди демократических кандидатов стало уже два лидера. Для белых информационным лидером, хотя и с меньшим преимуществом, оставалась Клинтон (43 против 23% у Обамы), но черное население стало считать самым известным ньюсмейкером Обаму, и он почти вдвое опережал по этому показателю своего главного конкурента (51 и 27% соответственно). Три четверти населения (75%) знали, что Опра поддержала Обаму, и шестеро из каждых десяти американцев (60%) считали, что это ему поможет.

Приведенная выше таблица 60 показывает, что шансы Обамы одержать победу на первичных выборах в Айове были, во всяком случае, не выше, чем у Клинтон, и потому его убедительная победа над ней (Обама – 38%, Эдвардс – 30%, Клинтон – 29%, Ричардсон – 2%, Байден – 1%) стала неожиданностью для многих, и прежде всего для самой Клинтон. Согласно опросу на выходе с избирательных участков, проведенному специалистами Edison Media Research и Mitofsky International⁴⁴⁸, Обаме отдали предпочтение прежде всего избиратели в возрасте 19–29 лет, то есть молодые (процентное соотношение голосов 57 : 11), неженатые (43 : 24), а заметно проиграл он Клинтон в возрастной группе от 65 лет (18 : 45) и совсем немного – среди семейных

(28 : 29). В 10 часов вечера, после оглашения результатов кокуса, Клинтон на традиционной послевыборной встрече демократов поздравила Обаму и сказала, что до победы на выборах еще далеко и что она готова к продолжению соперничества. Обама приветствовал собравшихся и назвал случившееся «определяющим моментом в истории». Действительно, победа афроамериканца на президентских выборах в белом штате заслуживает такого определения. Как заметил Обама, будет день, когда американцы, обращаясь к кокусу 2008 года в Айове, скажут: «Это момент, когда все началось»⁴⁴⁹.

Поскольку выборы в штате Айова — официальное начало борьбы за Белый дом, то считается (хотя это не совсем так), что победа на них того или иного кандидата дает ему значительные преимущества в дальнейшей избирательной кампании. По данным опроса, проведенного в декабре 2007 года Организацией Гэллапа⁴⁵⁰, подавляющее большинство демократически настроенных избирателей штата (84%) в случае проигрыша Клинтон в Айове были готовы видеть в этом случайность (она тогда воспринималась как надежда партии), 14% — признак грядущих серьезных трудностей для нее. Одновременно вероятную победу Эдвардса 52% демократов Айовы не склонны были считать весомой и немногим меньше их количество (47%) расценили бы как серьезный вызов Клинтон в борьбе за номинацию. А вот победу Обамы три четверти сторонников Демократической партии (73%) интерпретировали бы как свидетельство его способности остановить движение «Клинтон-экспресса».

Выше отмечалось, что иногда кандидаты, не рассматривавшиеся в предвыборный год как фавориты, после победы в Айове и Нью-Гэмпшире становились лидерами президентской гонки⁴⁵¹. В январе 1976 года, правда, еще до кокуса в Айове, Картер с 4% голосов демократического электората был седьмым в перечне претендентов на Белый дом, а в первой декаде марта после выборов в Нью-Гэмпшире стал вторым с поддержкой четверти избирателей (26%). Позже он был номинирован Демократической партией и победил на выборах. В 2004 году по итогам опроса 9–11 января (до Айовы) в Керри будущего номинанта от демократов видели 9% потенциальных избирателей, в Эдвардсе — 6%, и они занимали соответственно вторую и шестую позиции в листе кандидатов. Но уже к 1 февраля, после выборов в Нью-Гэмпшире, Керри имел на своей стороне почти половину демократического электората (47%) и был первым среди однопартийцев, а Эдвардса поддерживали 13% из-

бирателей — он был вторым. На съезде демократы номинировали Керри на пост президента, Эдвардса — на пост вице-президента.

В 2008 году первичные демократические выборы в Нью-Гэмпшире были назначены на 8 января. Таблица 61 отражает мнения демократического электората штата, полученные в ходе опросов 4–6 января, буквально накануне выборов, и рисующие имидж трех основных кандидатов⁴⁵².

Таблица 61
Характеристики демократических политиков
перед первичными выборами в Нью-Гэмпшире, %

	Обама	Клинтон	Эдвардс
Лучший в общении со средним американцем	39	17	32
Наибольшие шансы победить республиканцев	45	34	13
Лучший в защите того, во что верит сам	36	24	23
Полнее разделяет мнения таких людей, как Вы	35	26	24
Есть идеи относительно решения проблем страны	51	19	18
Знает, как делаются дела в Вашингтоне	25	49	13

Обращает на себя внимание тот факт, что у всех троих был позитивный образ в глазах избирателей. И все же, хотя президентские выборы только начинались, материалы опроса дают картину, вполне соответствующую тому, как развивалась дальше борьба за Белый дом. По мнению подавляющего большинства опрошенных, Эдвардс обладал относительно малыми шансами победить вышедшего в финал республиканского кандидата, у него не было плана вывода страны из назревавшего кризиса, и он не имел достаточного опыта взаимодействия с вашингтонскими политиками. Клинтон, естественно, опережала своих конкурентов по знанию коридоров власти, довольно многие полагали, что она способна победить на выборах республиканца, но не считали, что она умеет говорить с простыми людьми, а главное — что у нее есть новые социальные и политические идеи. На тот момент превосходство Обамы над двумя демократическими кандидатами (и, пусть косвенно измеренное, над Маккейном и даже над Ромни) в видении путей решения проблем страны было безоговорочным. Последующие месяцы предвыборной борьбы доказали это и подтвердили известные теоретические положения о способности общественного мнения рационально оценивать политику и политиков.

Вместе с тем, как мы уже знаем, путь Обамы к победе не был безоблачным и прямолинейным. До конца декабря 2007 года опросы предсказывали победу Клинтон, и лишь затем зондажи общественного мнения среди демократов вывели его в электоральные лидеры штата. Это видно из таблицы 62, где представлены результаты опросов, состоявшихся 4–6 января⁴⁵³. Но здесь, как было показано в главе 4, полстеры ошиблись. В действительности сторонники демократов в Нью-Гэмпшире отдали предпочтение Клинтон (39%), Обама же оказался вторым (36%).

Таблица 62

Результаты опросов демократического электората, проведенных перед первичными выборами в Нью-Гэмпшире, %

	Обама	Клинтон	Эдвардс
American Research Group	40	31	20
Suffolk / WHDH	39	34	15
Rasmussen Reports	37	30	19
Reuters / C-SPAN / Zogby Poll	42	29	17
CBS News	35	28	19
Marist College Institute for Public Opinion	36	28	22
CNN / WMUR / University of New Hampshire Poll	39	30	16
В среднем	38,3	30	18,3
Результаты выборов	36,4	39	16,9

Если конкретизировать результаты выборов в Нью-Гэмпшире⁴⁵⁴, то нужно сказать, что за Клинтон активнее, чем за Обаму, голосовали женщины (процентное соотношение – 46 : 34), участники первичных выборов, проходивших в прежние годы (38 : 33), а также избиратели, прежде всего ориентировавшиеся на позиции кандидатов по острейшим проблемам жизни страны (39 : 34). Обама, уступивший своему главному оппоненту совсем немного, был поддержан мужчинами (40 : 29), теми, кто впервые участвовал в первичных выборах (47 : 37), и теми, кто отдает предпочтение в первую очередь личным / лидерским качествам кандидатов (45 : 37). Отмечу также, что Эдвардс по всем перечисленным позициям уступал и Клинтон, и Обаме, то есть фактически они разыграли голоса электората между собой.

После Нью-Гэмпшира сторонники Клинтон успокоились, вообще же в команде демократических кандидатов обозначились явные фаво-

риты (она и Обама) и обострилась борьба за выход в финал. Общественный опрос Организации Гэллапа, завершившийся через пять дней после нью-гэмпширских выборов⁴⁵⁵, показал высокий уровень доверия избирателей к Клинтон: почти половина демократов (45%) считали ее главным партийным кандидатом на президентский пост. Притязания Обамы поддерживались третьей частью электората (33%), и лишь относительно немногие (13%) были на стороне Эдвардса. Победа в Айове позволила Обаме на какое-то время преодолеть свое отставание от Клинтон, да и Эдвардс немного приблизился к ней. Но итоги выборов в Нью-Гэмпшире, как видно из таблицы 63, по сути все вернули к той расстановке сил, которая была в конце 2007 года⁴⁵⁶.

Таблица 63

Отношение демократического электората к трем лидерам президентской кампании до и после начала первичных выборов, %

	Предвыборный период (14–16 декабря 2007 года)	После Айовы (4–6 января 2008 года)	После Нью-Гэмпшира (10–13 января 2008 года)
Клинтон	45	33	45
Обама	27	33	33
Эдвардс	15	20	13

К концу января у демократов первичные выборы в различной форме состоялись в штатах Мичиган (15 января), Невада (19 января), Южная Каролина (26 января) и Флорида (29 января). Поскольку мичиганские и флоридские выборы в то время рассматривались руководством Демократической партии как незаконные (проведенные раньше оговоренного времени), то не была ясна судьба голосов делегатов, направлявшихся этими штатами на съезд партии. Без учета результатов выборов в этих «мятежных» штатах Обама к началу февраля⁴⁵⁷ имел в своем активе 63 делегатских голоса, Клинтон – 48, Эдвардс – 26. Исследователи фиксировали чрезвычайно высокий уровень информационной включенности электората, особенно демократического, в течение избирательной кампании⁴⁵⁸: если в первой декаде января о высоком интересе к выборам заявляли около двух третей избирателей (64%), то на рубеже января – февраля – 71%. Для сравнения: в 2004 году, по данным опроса, проведенного 29 января – 1 февраля, подобный уровень интереса проявляли 58% респондентов, а в середине января 2000 года этот показатель составлял 33 процента.

Прежде всего такой интерес был вызван чрезвычайно острой борьбой между Клинтон и Обамой в ходе уже состоявшихся первичных выборов. Многим политическим обозревателям это дало даже основания говорить о расколе в стане демократов. Кроме того, существовал еще ряд факторов, притягивавших внимание электората к президентской гонке. В ней не участвовали действующий президент и вице-президент, а такая ситуация всегда обостряет борьбу и делает менее прогнозируемым ее итог. Наблюдалось редкое, уникальное сочетание личностных характеристик основных кандидатов: женщина, черный политик, известный герой войны, мормон, баптистский священник. Отмечались также такие обстоятельства, как раннее начало первичных выборов и качественно новая информационная среда — резко возросшая роль Интернета.

Получив свыше половины голосов электората Южной Каролины (55%), «малой родины» Эдвардса (за Клинтон там проголосовали 27% избирателей, за Эдвардса — 18%), Обама с оптимизмом ожидал наступления 5 февраля. В этот день — «Супервторник» — Демократическая партия проводила первичные выборы в 23 штатах и территориях. Незадолго до этого ключевого во всем процессе выборов события Обама сказал: «Почти половина нации будет иметь возможность присоединиться к нашему утверждению, что мы устали от того, что постоянно делается в Вашингтоне, мы жаждем перемен...»⁴⁵⁹.

К «Супервторнику» Обама пришел с поддержкой значительного числа известных демократов — политиков и общественных деятелей. О симпатии к Обаме 10 января заявил Джон Керри — его «крестный отец», на следующий день чернокожего кандидата поддержала Джанет Наполитано, губернатор Аризоны, 29 января — губернатор Канзаса Кэтлин Сибелиус. Особенно значимой для него самого и для формирования установок демократического электората, несомненно, была поддержка со стороны семьи Джона Кеннеди — его дочери Кэролайн, брата, «либерального льва сената» Эдварда Кеннеди, и его сына, конгрессмена Патрика Кеннеди, высказанная 28 января на встрече Обамы со студентами Американского университета (American University) в Вашингтоне. Кэролайн Кеннеди подчеркнула особые лидерские качества кандидата и его желание многое изменить в обществе, вдохнуть в людей утерянное ими чувство ответственности за страну — то, о чем мечтал ее отец. В коротком и очень эмоциональном выступлении сенатора Кеннеди, которое он произнес, стоя рядом с Обамой, главными были сло-

ва: «Я поддержу кандидата, который воодушевляет меня, который воодушевляет всех нас, который может возвысить наше видение, исполнить наши надежды и возродить нашу веру в то, что лучшие времена для нашей страны еще настанут. Я нашел такого кандидата. И мне думается, что вы тоже нашли его»⁴⁶⁰. А в заключение он сказал: «Сейчас время для лидерства нового поколения. Сейчас время Барака Обамы».

Оба главных демократических кандидата были в это время нацелены на победу. Обама планировал 5 февраля закрепить успех, достигнутый на первичных выборах в Айове и Южной Каролине, Клинтон продолжала делать ставку на многонаселенные штаты. Ей и ее штабу такая стратегия представлялась оптимальной, позволяющей догнать конкурента, слегка вырвавшегося вперед по числу поддерживающих его делегатов предстоящего съезда Демократической партии. Так получилось, что по итогам «Супервторника» каждый из них мог говорить о своей победе: Обама оказался первым в 13 штатах и территориях, Клинтон – в 10. Клинтон победила в четырех из шести крупнейших штатов: Калифорнии (которую на съезде представляют 370 связанных делегатов), Нью-Йорке (232 делегата), Нью-Джерси (107 делегатов) и Массачусетсе (93 делегата); Обама – лишь в двух таких штатах: Иллинойсе (184 делегата) и Джорджии (102 делегата). Напомню, на первичных выборах победитель получает в свою поддержку не всех делегатов, но количество, пропорциональное числу голосов, поданных на него при голосовании. Клинтон в этой группе «тяжеловесных» штатов заручилась поддержкой 533 делегатов, Обама – 509. В «своих» штатах каждый из них победил, но если в Иллинойсе сенатор Обама опередил Клинтон на 55 делегатских голосов, то в Нью-Йорке сенатор Клинтон приобрела всего на 46 голосов больше соперника.

Стратегия избирательной кампании Обамы, предполагавшая ведение активной борьбы «по всему полю», оправдала себя. В группе из шести самых маленьких по численности населения штатов – Юте, Делавэре, Айдахо, Северной Дакоте, Аляске и Американском Самоа – разыгрывались в сумме голоса 85 делегатов, то есть меньше, чем в самом «маленьком» из штатов первой совокупности – Массачусетсе. И вот здесь Обама смог полностью нейтрализовать эффект победы Клинтон в штатах-«тяжеловесах»: на съезде демократов его представляли 56 делегатов из перечисленных маленьких штатов, тогда как ее – 29.

В целом по итогам «Супервторника» Обама добавил в свою съездовскую копилку 847 связанных делегатов, а Клинтон – 834; иначе го-

вора, он получил 50,4, а она — 49,6% делегатских голосов⁴⁶¹. Таким образом, «Супервторник» не выявил победителя.

Февраль – март: время Обамы

«Супервторник» действительно не выявил победителя. Однако успешные выступления Обамы на многотысячных встречах с избирателями, продолжавшее расти внимание к нему со стороны крупных фондодержателей, интерес журналистов, его выигрыш в январе и «ничья» с Клинтон в борьбе за голоса электората 23 штатов и территорий США — все это постепенно накапливалось и привело к весьма неожиданной для многих серии побед Обамы в феврале. В «Суперсубботу», 9 февраля, и последовавшее за ней воскресенье в штатах Луизиана, Небраска, Вашингтон и Мэн, а также на Американских Виргинских островах шла борьба за голоса 185 связанных делегатов. Наиболее заманчивыми были Вашингтон (78 делегатов) и Луизиана (56 делегатов). В штате Вашингтон Обама действительно заметно опередил на выборах Клинтон (68 и 31% соответственно). Мало кто сомневался и в успешности его результата на выборах в Луизиане, где афроамериканцы составляют треть населения. Так и получилось: в итоге из 56 делегатов штата, которым на съезде демократов предстояло номинировать единого кандидата в президенты, у 33 был «наказ» голосовать за Обаму.

В населении штата Мэн белое неиспаноговорящее население составляет примерно 97–98%: основная часть жителей — потомки англичан и ирландцев, а также франкоязычная община, вторая по численности в стране после Нью-Гэмпшира. Эта особенность населения штата и, кроме того, значительная доля «синих воротничков», среди которых много людей старшего возраста с годовым доходом не выше 50 тыс. долларов, позволяли Клинтон надеяться на успешное для нее завершение кокуса. Конечно, победа в этом небольшом штате не могла заметно изменить ее положение в избирательной гонке после четырех неудач в «Суперсубботу», но могла хотя бы частично снизить уровень скептицизма ее сторонников. Однако этого не произошло: в штате Мэн большинство избирателей (59%) оказались на стороне Обамы. Внушительной была его победа и в штате Небраска, а также на Виргинских островах⁴⁶². В первом случае Обаму поддержали 68% электората, а Клинтон — вдвое меньшее число

избирателей (32%), во втором — он фактически «забрал» все голоса: 95 против 8 процентов.

Следствием этой серии поражений Клинтон стала смена руководства ее избирательного штаба. Получила отставку Солис Доил, которая не смогла обеспечить нормальное финансирование весьма затратной избирательной кампании. Доил работала с Хиллари с 1992 года: когда Билл Клинтон вел борьбу за президентство, она руководила кампанией его жены по избранию и переизбранию в сенат. Новой главой команды Хиллари стала афроамериканка Мегги Уильямс, в первый президентский срок Клинтона руководившая аппаратом первой леди, а затем занимавшая ряд высоких постов на государственной службе и в бизнесе.

30 января выбыл из предвыборной борьбы Эдвардс, и поскольку он при этом оказался одинаково дистанцированным от каждого из двух бывших соперников, то и Клинтон, и Обама приватно встречались с ним в первой половине февраля с целью получить его поддержку и голоса депутатов, которые он приобрел в ходе первичных выборов в Айове, Нью-Гэмпшире, Южной Каролине и Флориде. Но решение о поддержке Обамы он принял лишь в середине мая, когда уже мало у кого оставались сомнения в том, кто именно будет фаворитом съезда демократов.

Пройдя успешно первую декаду февраля, Обама усилил критику Хиллари, причем подключил сюда полемику с Биллом Клинтоном. В своих выступлениях он указывал на те направления политики, проводившейся экс-президентом, с которыми не согласен. Обама отмечал, что в годы президентства Клинтона демократы заметно ослабили свои позиции на всех уровнях власти, и Хиллари не сможет объединить политически разделенную нацию. Имея в виду своего основного конкурента среди демократов, он однажды сказал так: «Она умная, она способный человек, она много лучше действующего президента. Но верно также и то, что, по моему мнению, сенатору Клинтон будет очень сложно уйти от политики последних 15 лет»⁴⁶³.

12 февраля состоялись так называемые Потوماкские первичные выборы, которые проходили в расположенных вдоль реки Потوماк штатах Мэриленд и Виргиния, а также в Федеральном округе Колумбия (город Вашингтон).

Согласно результатам опросов⁴⁶⁴, в конце лета — начале осени 2007 года в Мэриленде лидировала Клинтон, но уже в январе 2008 года ее

опередил Обама (39 и 26% соответственно), и далее он наращивал свое преимущество в этом штате. Накануне дня голосования на его стороне было 55% электората, на стороне Клинтон — 32%. Исход первичных выборов не вызывал сомнений, но результат оказался еще более благоприятным для Обамы, чем предполагалось: 60 против 37%. Для общей расстановки сил было принципиально значимым то, что в этом штате с глубокими демократическими традициями Обама победил среди рабочих, членов профсоюзов, белых мужчин, независимых избирателей, афроамериканцев и молодежи.

Аналогичная картина наблюдалась в Виргинии⁴⁶⁵. В начале октября 2007 года половина демократов штата (50%) ориентировались на Клинтон и только четверть (25%) — на Обаму. Но за два дня до «Потомакских первичных выборов» Обама заметно опережал свою соперницу (60 и 38% соответственно). Победил он с еще большей разницей: процентное соотношение составило 64 : 35. В округе Колумбия шесть человек из каждых десяти (57%) — афроамериканцы, и это позволяло однозначно прогнозировать победу Обамы на первичных выборах. За него проголосовали три четверти демократического электората штата (75%), за Клинтон — четверть избирателей (24%). В целом выборы 12 февраля продолжили серию электоральных побед Обамы и увеличили численность его делегатов на съезде на 108 человек, тогда как количество делегатов, поддерживавших Клинтон, выросло на 60 человек.

Наступил новый этап выборов, поскольку по общему числу связанных делегатов Обама резко опередил Клинтон. Из-за этого в речах Маккейна стала чаще встречаться критика в его адрес, и Обаме приходилось противостоять не только своей сопернице из стана демократов, но и Маккейну. Так, накануне первичных выборов в Висконсине, направлявшем на съезд 74 связанных делегата, Клинтон, с которой согласился и Маккейн, обвинила Обаму в плагиате, сказав, что один из главных слоганов его избирательной кампании «Да, мы можем» (Yes, we can) использовался Дивалом Патриком в 2006 году, когда тот боролся за место губернатора Массачусетса. Но все оказалось несколько иначе.

Жизненный путь Патрика схож с движением в политику Обамы: он родился в простой афроамериканской семье, как талантливый подросток получил грант для обучения в Milton Academy — частной привилегированной школе в Массачусетсе, потом окончил колледж при Гарвардском университете, работал немного в Африке и поступил в юридическую школу Гарварда. Познакомился с Биллом Клинтонем,

тогда еще губернатором Арканзаса. Позже уже президент Клинтон назначил его на высокую должность по контролю за соблюдением гражданских прав. В 2005 году, когда Патрик решил баллотироваться на пост губернатора штата Массачусетс, его мало кто знал, и тем не менее в ноябре следующего года он триумфально победил на выборах и стал вторым в истории США чернокожим губернатором. К началу президентской кампании Обамы эти политики знали друг друга уже полтора десятка лет и дружили. Кроме того, у них был общий политический консультант Дэвид Аксельрод и существовала договоренность о том, что Обама имеет право использовать технологии, разработанные ранее и проверенные в избирательной кампании Патрика. Следует добавить, что слоган «Да, мы можем» использовался в избирательной кампании Обамы еще в 2004 году.

19 февраля состоялись праймериз в Висконсине и кокус на Гавайях, в родном штате Обамы. В обоих случаях он лидировал, и это были соответственно его десятая и одиннадцатая подряд победы на выборах. К концу месяца Обама опережал Клинтон по числу связанных делегатов (1192 против 1035), но уступал ей по количеству суперделегатов (191 против 240). Напомню, простые, или связанные, делегаты выражают на общенациональном съезде Демократической партии (аналогичное справедливо и для съезда Республиканской партии) волю избирателей штата, проголосовавших на первичных выборах за конкретного кандидата. Суперделегаты имеют право голосовать на съезде своей партии за любого из кандидатов, указанных среди номинантов на пост президента.

В марте у Обамы в принципе была возможность заметно увеличить отрыв от Клинтон, но и у нее имелись шансы возглавить гонку. Дело в том, что 4 марта («Супервторник-2») проходили выборы в двух штатах-«тяжеловесах», Техасе и Огайо, и в двух «легковесах» — Род-Айленде и Вермонте, вместе отправлявших на главный форум демократов 446 человек (370 связанных делегатов и 76 суперделегатов). Кроме того, на 8 марта был назначен кокус в Вайоминге (18 депутатов обоих типов), на 11 марта — праймериз в Миссисипи (41 делегат). Стратегия Клинтон по-прежнему заключалась в достижении ярких убедительных побед в крупнонаселенных штатах, Обама же продолжал бороться за «арифметику», за то, чтобы набирать голоса депутатов на любых первичных выборах. Иначе говоря, ему нельзя было много проигрывать в Огайо и Техасе и следовало стараться выиграть в небольших штатах.

В Техасе существует комбинированная система проведения первичных выборов — праймериз и кокус. Клинтон удалось немного опередить соперника в техасских праймериз (65 делегатов против 61), но Обама превзошел ее по количеству делегатов, приобретенных в кокусе (38 против 29). В Огайо Клинтон набрала на 7 делегатских голосов больше, чем Обама, в Род-Айленде — на 5. В Вермонте, Вайоминге и Миссисипи она проиграла. Общий счет приобретенных в марте делегатов — 210 : 205 в пользу Обамы. Таким образом, в марте Обама впервые обошел Клинтон по общему количеству делегатов съезда Демократической партии (суммарно и простых, и суперделегатов).

Но в середине марта произошло событие, которое могло не только перечеркнуть победное мартовское шествие Обамы, а и вообще перекрыть ему дорогу к Белому дому. Удар был нанесен Джереми Райтом, человеком, который многое дал Обаме, заметно повлиял на формирование его жизненной философии, расовой идентичности и поддержал его путь в политику. В 1972 году пастор Райт возглавил Объединенную Троицкую церковь Христа (Trinity United Church of Christ), в которой было 250 прихожан, и превратил ее в самую крупную структуру внутри в основном белой Единой церкви Христа. В течение двух десятилетий Обама оставался активным членом этой церковной общины, пастор Райт был его другом и духовником, освящал церемонию его бракосочетания и крестил обеих его дочерей. В марте 2008 года всеамериканская телевизионная сеть ABC News показала некоторые фрагменты его проповедей, сразу ставшие предметом широкого общественного внимания. Райт говорил о том, что Америка сама виновата в теракте 11 сентября, что она — «убийца номер один» в мире, что власти специально создали ВИЧ-вирус, чтобы сократить численность цветного населения Америки. Вспоминал он и более глубокую историю, утверждая, что правительство страны лгало населению о Перл-Харборе, об инциденте в Тонкинском заливе и что в 1930–1970-х годах проводились эксперименты по заражению черных сифилисом.

Как показали опросы, все это было воспринято населением достаточно неодобрительно⁴⁶⁶. Лишь у 8% респондентов слова Райта оставили благоприятное впечатление, у 58% — негативное. Почти три четверти американцев (73%) увидели в них расовое противопоставление. Среди белых так считали 77%, среди черных — 58%. Более половины опрошенных избирателей (56%) заявили, что высказывания Райта ослабили их желание голосовать за Обаму, в том числе на это указали

44% демократов. В афроамериканской части электората показанные фрагменты проповедей Райта были восприняты менее резко: 29% они стимулировали к тому, чтобы голосовать за Обаму, 18% — к голосованию против него, а на половину опрошенных (50%) не оказали никакого влияния. Относительно того, должен ли Обама уйти из этой церковной общины, мнения респондентов разделились: 42% считали, что должен, 40% с ними не соглашались.

Сначала Обама отрицал, что когда-либо слышал что-то подобное от Райта. Однако в своей речи, произнесенной несколькими днями позже и призывавшей к объединению американцев, признал, что в проповедях пастора есть утверждения не просто ошибочные, но разделяющие черных и белых в тот момент, когда стране необходима сплоченность ее граждан. Он отметил, что в Троицкой церкви Христа, как и в любой другой церкви страны, встречаются самые разные мнения черной общины и что в высказываниях Райта есть и хорошее и плохое. На многих из тех, кто слышал или читал 37-минутную речь Обамы, произвели сильное впечатление его слова о том, что он не может отречься от Райта, как не может отречься от черной общины или от своей белой бабушки, сделавшей так много для его воспитания. Она горячо любила его, но признавалась, что боится черных мужчин на улице, и не раз повторяла такие расовые стереотипы, от которых у него внутри все съеживалось. «Все эти люди, — сказал Обама, — часть меня. И они — часть Америки, страны, которую я люблю»⁴⁶⁷. Через YouTube эту речь в первые сутки просмотрели более 1 млн человек, а в следующие несколько дней — 2,5 млн. Двумя неделями позже⁴⁶⁸ большинство опрошенных американцев (85%) сказали, что они так или иначе слышали о ней, причем после этой речи у 30% из них отношение к Обаме стало менее благоприятным, а у 22% улучшилось.

В конце апреля Обама, несмотря на его заявления о невозможности разрыва отношений со своим духовником, все же сделал это. По данным опроса, проведенного Rasmussen Reports в первый день мая⁴⁶⁹, когда многие еще не знали о его решении, около трети американцев (30%) считали, что Обама искренне выражает свое несогласие с пастором, а 58% расценивали его реакцию как политический ход. Три четверти прореспубликанского электората (74%) полагали в это время, что Обама разделяет взгляды пастора; среди демократов и независимых избирателей соответствующий показатель был заметно ниже, но тоже достаточно высоким — 48–49 процентов.

Время, когда Обаме пришлось реагировать на высказывания Райта, оказалось наиболее трудным в его избирательной кампании. Клинтон выступила в этот момент как политик среднего уровня, прямолинейно пытаясь обернуть сложившуюся ситуацию в свою пользу. Опытнейший стратег Республиканской партии Алекс Каstellанос, помогавший в 2000 году тандему Буш — Чейни, а в 2008 году Ромни, отметил, что ее позиция должна была бы быть иной, и это помогло бы ей успешнее выступить на выборах в Северной Каролине и Индиане. По его мнению, Клинтон следовало проявить «президентское» видение произошедшего, подняться над ситуацией, критически отнестись к высказываниям Райта, но не к Обаме. Однако интуиция ее подвела⁴⁷⁰.

Теперь посмотрим, как успехи и неудачи Клинтон и Обамы на первичных выборах января — марта 2008 года отражались в динамике установок общенационального электората. Ежедневные опросы с публикацией скользящего среднего проводились Организацией Гэллапа и службой Rasmussen Reports. В силу того, что первая из них значительно дольше всех других анализирует общественное мнение американцев и ее данным в этой книге уделяется наибольшее внимание, ниже будут обсуждаться лишь материалы гэллаповского мониторинга. Каждый день опрашивалось не менее 1 тыс. человек по выборке, репрезентирующей взрослое население страны, и каждый результат базировался на данных, собранных в три предыдущих дня. В наиболее полной мере динамику отношения демократического электората к Обаме и Клинтон описывает интерактивный график, охватывающий период наблюдений с 3 января (кокус в Айове) по 2 июня 2008 года. Приведу некоторые из содержащихся там сведений⁴⁷¹.

Первая «точка» указанной траектории — среднее по опросам, осуществленным 3—5 января. Согласно этим данным, уже отражающим до определенной степени знание электоратом результатов кокуса в Айове, первой была Клинтон. Как считали 38% избирателей, именно она будет номинирована съездом Демократической партии и поведет борьбу с республиканским кандидатом за президентское кресло. Подобное мнение об Обаме разделяли 33% опрошенных. Двум этим политикам заметно уступал Эдвардс (16%). Победу Клинтон, пусть и с небольшим преимуществом, в Нью-Гэмпшире 9 января демократический электорат страны явно воспринял с воодушевлением. По данным трех опросов, последний из которых был проведен 11 января, на ее стороне было 46% избирателей, а Обаму и Эдвардса поддерживали

соответственно 32 и 11%. Для бывшей первой леди «лучшими днями» в соревновании двух демократических лидеров были 10 и 17 января, когда она заметно опережала сенатора от Иллинойса. Согласно опросам, проведенным в эти дни, она была впереди на 20% (48 против 28%). В Эдвардса как возможного президента верили тогда 13% демократических избирателей.

После этого дистанция между Клинтон и Обамой стала сокращаться: накануне первичных выборов в Южной Каролине (26 января) их разделяли 15% (процентное соотношение 47 : 32), 30 января, располагая голосами 12% избирателей-демократов, как уже говорилось, вышел из президентской борьбы Эдвардс, а к 2 февраля Обама почти догнал конкурентку (44 и 46% соответственно).

Надежды на то, что Клинтон выступит успешнее своего соперника в «Супервторник» 5 февраля, привели к тому, что половина электората (52%) поддерживала ее и 39% — Обаму. Разница между долями их потенциальных сторонников последний раз выражалась двузначным числом в ее пользу и составляла 13%. Однако победа Обамы в тот ключевой для избирательной кампании день привела к тому, что уже 12 февраля Клинтон впервые оказалась второй: «счет» был 45 : 44 в его пользу. На протяжении трех следующих недель (до 2 марта) Обама сохранял свое лидерство, ненамного опережая Клинтон (максимальная разница — 8%). Затем начался и продолжался несколько недель период, когда электорату трудно было ориентироваться: незначительное (не превышавшее 6%) большинство голосов попеременно отдавалось то одному кандидату, то другому. Причиной такой неустойчивости распределения электоральных предпочтений можно считать то, что в это время победы на первичных выборах одерживались и Обамой и Клинтон, а также то, насколько успешно они вели свою избирательную кампанию.

С 12 марта по 22 апреля у кандидатов были своего рода «каникулы»: в этот период не проходили первичные выборы, и они готовились к тем, которые намечены на конец апреля и первые летние месяцы. В частности, совершали поездки в некоторые штаты для встреч с избирателями. Приведу один эпизод, случившийся в это время и свидетельствующий о доверительных отношениях, которые спонтанно возникали между Обамой и простыми людьми. Его рассказала друг Обамы и его советник Валери Джаррет. После дебатов в Аустине (штат Техас) они уезжали из гостиницы. Обама был простужен. Его и его спут-

ницу сопровождал лифтер, пожилой афроамериканец, который три дня обслуживал их. Когда они спустились на первый этаж, он сказал: «Сенатор Обама, у меня есть одна вещь, которую я хотел бы вам подарить». И с этими словами вручил Обаме свой воинский номерной знак, добавив: «Этот знак уже сорок лет всегда со мной. Я хочу, чтобы вы взяли его, он будет охранять вас в дороге». Через несколько дней Джаррет спросила Обаму, как он поступил с этим знаком. Тот достал его из кармана со словами: «Почему я его храню... Потому что люди надеются и мечтают о том, что мы можем сделать вместе»⁴⁷².

В заключение отмечу, что январь – март решительно переписали сценарий развития избирательной кампании, предполагавшийся многими аналитиками в 2007 году. У республиканцев все проблемы с номинированием на президентский пост были быстро решены Маккейном, которого мало кто считал фаворитом даже в начале 2008 года. Никто не предвидел и острейшего единоборства в стане демократов. Большинству аналитиков казалось, что дорога к Белому дому, давно знакомая Клинтон, уже свободна для нее. Некоторые обозреватели, не зная деталей жизни Эдвардса, допускали, что у него после неудачи 2004 года откроется «второе дыхание» и он в какой-то мере будет способен притормозить движение к президентству бывшей первой леди. Зимне-весенний период избирательной кампании развивался «не по плану» и предопределил собой совсем мало ожидавшийся ход развития президентского марафона. Острая, открытая фаза соперничества Клинтон и Обамы продолжалась еще два месяца, и анализ основных событий этой борьбы будет продолжен в следующей главе.

8 | ДЕМОКРАТЫ: МАЙ ВНЕС ЯСНОСТЬ

Драматизм присущ любому выбору, ибо, как правило, выбор принуждает к однозначности. Выборы президента США — это то единственное решение, которое вырабатывается и принимается всей нацией. Его итог — не установление баланса социальных интересов, не следствие компромисса политических сил. Это результат видимой и невидимой борьбы. В американской истории не было спокойных президентских выборов, когда все заранее известно, расписано, прогнозируемо. Не стала исключением и президентская кампания 2008 года: ее драматизм постоянно ощущался избирателями, и на него все время указывали обозреватели. Одни обращали внимание на нагнетавший беспокойство фон: продолжение войны в Ираке, долго набухавший и разразившийся в конце лета экономический кризис, болезненное осознание большинством американцев низкого уровня энергетической безопасности страны.

Другие видели драматизм президентской гонки прежде всего в необычности, уникальности главных участников сражений за Белый дом: герой войны и ветеран политических баталий Джон Маккейн, суперпопулярный политик Хиллари Клинтон — первая женщина, доказавшая свое право бороться за президентский пост, и мало известный еще в начале года молодой афроамериканец Барак Обама. Особую напряженность борьбе между демократами и республиканцами придавало то, что Америке предстояло избрать свой путь в XXI век и определить свое место в глобальном миропорядке.

Отдельные аспекты динамики избирательной кампании, демонстрирующие противостояние кандидатов в президенты, и сложности

принятия решения о поддержке одного из них электоратом, уже рассматривались выше и будут анализироваться в дальнейших главах. В этой главе я сфокусируюсь на событиях мая – начала июня, когда основное внимание избирателей и СМИ было сосредоточено на острейшей конкуренции между Клинтон и Обамой. Принципиально то, что оба политика – приверженцы ценностей, философии Демократической партии, и потому оба строили свои программы на одном идейном фундаменте. Так что, по большому счету, демократическому электорату много раньше, чем республиканскому и значительной части независимых избирателей, предстояло сделать выбор в вопросах, касавшихся направления и характера движения страны в будущее. С одной стороны – эволюционное развитие, традиционная, в целом знакомая населению политика, проводившаяся, в частности, президентом Биллом Клинтонем. С другой стороны – во многом инноваторский путь, отражающий новые реалии мира, отторгающий многое из того, что создавалось и реализовывалось Джорджем Бушем-мл., и продолжающий в своей интенции линию великих американских президентов Авраама Линкольна, Франклина Рузвельта и Джона Кеннеди.

Для значительной части американского электората, в первую очередь демократического, драматической фигурой начала лета была Клинтон. Одни отдавали ей предпочтение перед Обамой, поскольку она была «своей», давно знакомой, той, к мысли об избрании которой президентом привыкали четыре года. Другие хотели поддержать ее как женщину, связывая с этим укрепление позиций женщин в американском обществе и государстве. Третьи отдавали должное мужеству, проявленному ею в ходе первичных выборов, и гордились тем, что их кандидат успешно противостоял опытным и сильным политикам-мужчинам.

В этой главе рассматривается также скрытый драматизм президентской гонки, ощущавшийся самими ее участниками и небольшой группой суперэкспертов – политологов и политтехнологов. Речь идет о сравнении организации предвыборной борьбы двух демократических кандидатов. Успех Обамы в соперничестве с Клинтон стал следствием не только особенностей его политического видения, понимания им духа времени и установок, ожиданий значительной части американцев, его лидерской и ораторской одаренности. Этот успех – и производная от тщательно разработанной, нюансированной стратегии и тактики борьбы за голоса избирателей.

КАК ГОТОВИЛАСЬ ПОБЕДА ОБАМЫ

Итак, первые три месяца борьбы Клинтон и Обама за голоса демократов не выявили безусловного лидера. Обама к тому времени победил в 24 штатах и в Федеральном округе Колумбия, Клинтон — в 16 штатах, но самых крупных и потому направляющих на съезд Демократической партии наибольшее число депутатов. Для того чтобы гарантировать себе номинирование на этом форуме и продолжить президентскую избирательную кампанию уже в качестве официального кандидата от партии, претенденту необходимо было иметь на своей стороне голоса 2025 делегатов. После выборов 4 марта, когда Клинтон одержала победу в Техасе, Огайо и Род-Айленде, ее номинирование готовы были поддержать 1213 делегатов. У Обамы было несколько большее количество депутатских голосов — 1355. Очевидно, что обоим было далеко до завершения борьбы. Как было показано выше, общенациональный демократический электорат оказался на тот период времени расколотым примерно поровну. Согласно результатам опроса, завершеного 1 апреля⁴⁷³, 49% избирателей, разделяющих политические установки Демократической партии, видели в качестве номинанта Обаму, 46% — Клинтон.

Вместе с тем не только специалисты, но и любые люди, следившие за ходом борьбы между двумя демократическими политиками — а это фактически вся активная часть населения страны, — склонялись к тому, что май должен стать последним месяцем неопределенности в выявлении кандидата от Демократической партии. Ожидалось, что первичные выборы в Пенсильвании, Индиане, Северной Каролине, Западной Виргинии, Кентукки и Орегоне внесут окончательную ясность в расстановку сил на демократическом фронте. Многих занимал вопрос о том, как в ближайшее время поведут себя суперделегаты. Передадут ли они свои голоса Обаме, как того требовала логика волеизъявления продемократически настроенных избирателей уже проголосовавших штатов (ведь он опережал Клинтон по числу собранных в штатах голосов), или встанут на сторону Клинтон, которая некоторыми политиками и обозревателями рассматривалась как более «избираемая», то есть имевшая больше шансов победить Маккейна?

Предстояло, наконец, принять окончательное решение относительно итогов выборов во Флориде и Мичигане, состоявшихся еще в январе. Команда Обамы была согласна с позицией руководства Демократической партии, считавшего те праймериз недействительными и

исходившего из того, что для автоматического номинирования достаточно набрать 2025 голосов суперделегатов и простых делегатов. Штаб Клинтон, победившей в обоих «мятежных» штатах, настаивал на снятии наказания с голосовавших в январе избирателей и возвращении к исходному числу требуемых депутатских голосов — 2209. Один из руководителей избирательной кампании Клинтон сказал об этом так: «Мы не принимаем 2025. Это не подлинное число, поскольку оно не учитывает Флориду и Мичиган. Это ложное число»⁴⁷⁴.

Было ясно, что из-за мощной конкуренции со стороны Клинтон Обама в ходе первичных выборов не сможет набрать даже «проходные» 2025 голосов. Но он планировал к 20 мая (выборы в Кентукки и Орегоне) иметь свыше 1627 голосов демократических избирателей, что составляло больше половины от общего числа простых делегатов (3253), если не брать в расчет Флориду и Мичиган. Это позволило бы ему рассчитывать и на поддержку суперделегатов, то есть на номинирование съездом партии в качестве кандидата в президенты от Демократической партии. Исходя из подобных расчетов, Обама предполагал 20 мая заявить о своей победе на первичных выборах.

Периоды между первичными выборами в Миссисипи (11 марта) и Пенсильвании (22 апреля), а также две недели между 6 и 20 мая (в этом интервале должны были состояться лишь праймериз в Западной Виргинии) можно назвать «аналитическими». Штабы демократических кандидатов уточняли стратегию и тактику дальнейшей борьбы, Клинтон и Обама продолжали изыскивать финансовые средства для продолжения избирательной кампании и отыскивать аргументы, чтобы склонить на свою сторону не определившихся суперделегатов. Политические обозреватели пытались формулировать первые выводы относительно факторов стремительного взлета популярности Обамы и причин, не позволивших Клинтон трансформировать политический капитал, имевшийся у нее в 2007 году, в голоса электората и в очевидную поддержку со стороны демократической элиты. Каждый по-своему «взвешивал», ранжировал цену ее просчетов, понимая при этом, что только в будущем, после углубленного рассмотрения организации избирательных кампаний, позиций и лозунгов, заявлявшихся кандидатами, удастся разобраться во всем произошедшем. Некоторые результаты этого экспертного анализа будут рассмотрены в конце главы, а сейчас хотелось бы остановиться лишь на одном моменте — на недооценке Клинтон и ее штабом значения относительно небольших шта-

тов в борьбе за голоса избирателей и, следовательно, — простых (связанных) делегатов. Выше я отмечал, что Обама боролся за «арифметику» голосов, сейчас это утверждение будет развернуто.

По мнению наблюдателей, при формировании своей команды Клинтон ориентировалась скорее на людей, лояльных, дружественных к ней, чем на специалистов. В частности, даже те, кто отвечал за разработку стратегии избирательной борьбы, не знали некоторых — как выяснилось, немаловажных — тонкостей американской системы выборов. Стратегия Клинтон, заключавшаяся в том, чтобы победить в больших штатах, оказалась весьма упрощенной и исходила из правил, действующих скорее в Республиканской партии («победитель забирает все»), чем в Демократической, где учитывается пропорциональное деление голосов избирателей, но «отягощенное» существованием ряда тонких моментов. Отсюда — непонимание ее советниками логики борьбы в кокусах, проходивших в небольших штатах, близорукое решение не вести серьезную борьбу в таких штатах, как Миннесота, Вашингтон, Небраска, Мэн, Айдахо, Канзас, и некоторых других. Кокусы проводились вечерами в будние дни, что малоудобно для основного контингента избирателей Клинтон — женщин, людей старшего возраста, «синих воротничков». В шести указанных штатах уже в начале избирательного марафона Обама набрал почти вдвое большее число делегатов (195), чем Клинтон (105).

Можно допустить, что установка команды Клинтон на победу в штатах со значительным числом жителей позволила ей и ее штабу легко пережить шок от сокрушительного поражения в Айове. Всего 14 простых делегатов, приобретенных Клинтон, на фоне 25, полученных Обамой, не были восприняты этой командой как сигнал о необходимости уточнить стратегию ведения избирательной кампании. Возможно, штаб Клинтон пытался откорректировать ситуацию за счет победы через неделю в Нью-Гэмпшире, однако, если иметь в виду не политико-психологическую сторону дела, а количество завоеванных голосов делегатов съезда, то там была «ничья»: оба заручились девятью голосами. Итоги кокуса в Неваде, состоявшегося 19 января, возможно, также не рассматривались командой Клинтон как неудачные: тогда ей удалось увеличить число своих сторонников на будущем партийном съезде на 12 человек, а Обаме — на 13.

Разгром в Южной Каролине, позволивший Обаме увеличить корпус простых делегатов на 25 человек, а Клинтон — всего лишь на 12,

тоже не заставил стратегов ее избирательного штаба искать новые приемы борьбы за голоса демократов из небольших штатов. В полной мере ошибочность устремлений на победу лишь в больших штатах проявилась 5 февраля, в «Супервторник». Тогда голосование проходило в 23 штатах и территориях: в Миссури дело закончилось «ничьей», победа в 10 случаях была на стороне Клинтон, Обама первенствовал в 12 штатах. Несмотря на убедительную победу Клинтон в Калифорнии (204 простых делегата против 166 у Обамы), в Нью-Йорке (139 против 93) и Арканзасе (27 против 8), а также на ее успехи еще в ряде штатов, она по сумме набранных ею голосов простых делегатов (834) уступила Обаме (847). С 9 февраля по 14 марта состоялись выборы в девяти штатах, Федеральном округе Колумбия и на Виргинских островах, и во всех случаях победа оставалась за Обамой. За это время он увеличил свой отрыв от Клинтон в количестве поддерживавших его простых делегатов на 126 человек.

Прежде чем рассмотреть, как штаб Обамы вел борьбу за голоса избирателей, необходимо указать на некоторые особенности системы распределения голосов между победителями первичных выборов, проводимых Демократической партией. Суть в том, что общий принцип — «пропорциональное расщепление» — дополнен рядом правил, одни из которых универсальны, то есть работают во всех штатах, другие — локальны, действуют только в конкретных штатах. И лишь доскональное знание всей этой сложнейшей системы позволяет верно планировать ведение избирательной кампании, что особенно важно в тех случаях, когда в борьбе участвуют кандидаты примерно равной силы.

До 1970-х годов процесс номинирования у демократов, то есть отбор делегатов в штатах, был мало кому известен, все решали партийные боссы. Существовали кокусы и праймериз, но делегаты отбирались «за закрытыми дверями», зачастую за год до общенационального съезда. От этой практики пришлось отказаться в 1968 году, когда оказалось, что делегаты, собравшиеся в Чикаго на съезд в августе, не репрезентировали состав партии ни в идеологическом отношении, ни в расовом. Недовольство либерально-демократической общественности страны, нарождавшееся молодежное движение юппи, усилившиеся выступления против войны во Вьетнаме, убийство в апреле того года Мартина Лютера Кинга, а в июле — сенатора Роберта Кеннеди, участвовавшего в президентских выборах, — все это вместе повлекло за собой массовые выступления демонстрантов и их стычки с полицией

в дни работы съезда. Стало ясно, что процедуру отбора делегатов необходимо демократизировать.

Первым крупным изменением в этой процедуре стало введение пропорциональной системы: голоса делегатов теперь доставались не только победителю первичных выборов, но и тем, кто занял второе, третье места: каждый набравший свыше 15% голосов избирателей штата мог претендовать на получение поддержки от соответствующей части делегатов. Такая система, несомненно, вела к затягиванию этапа первичных выборов, но она более справедлива, полнее отражает установки электората. Вторая принципиальная доработка в подготовке съезда — введение суперделегатов, имеющих право голосовать за кандидатов вне зависимости от того, в какой степени они были поддержаны электоратом штата. В 2008 году именно наличие суперделегатов внесло ясность в работу съезда, так как ни у Обамы ни у Клинтон не было того числа простых делегатов, которое гарантировало бы им номинацию.

Изменения затронули и процедуру распределения делегатов внутри штатов. В каждом штате избирательные округа с долгой и успешной историей поддержки демократических кандидатов на общенациональных и локальных выборах (президенты, губернаторы, сенаторы, конгрессмены) получили право направить на съезд большее число делегатов, чем округа, стабильно голосовавшие за республиканцев. Некоторые округа с устойчиво демократическими избирателями получили право направлять на съезд по восемь-девять делегатов, тогда как прореспубликанские округа — по три-четыре. В 2008 году такая система помогла Обаме, поскольку округа с большой долей афроамериканского населения устойчивы в своих электоральных предпочтениях, и в значительной мере это предпочтение отдается демократам. В ходе первичных выборов, по данным опросов на выходе с избирательных участков, Обаму поддержали 80–90% черных избирателей.

По мнению Дональда Фаулера, профессора политологии, который в 1995–1997 годах занимал пост председателя Национального комитета Демократической партии, а в 2008 году входил в число участников общенационального съезда этой партии и поддержал Клинтон, кампания Обамы была очень точно нацелена на избирательные округа, причем во всем чувствовалась четкая, сознательная нюансировка. Правда, признавая это, Фаулер добавлял, что даже самая лучшая в мире избирательная стратегия беспомощна, если нет сильного харизматичного кандидата.

О команде помощников, единомышленников, друзей Обамы, которые помогли ему в разработке программы и стратегии президентской борьбы, в решении множества каждодневных вопросов, будет рассказано в главе 9. Но об одном человеке, который составлял карту ведения избирательной кампании и определял округа, где надо усиливать давление на электорат, уместно сказать уже сейчас. Это Джеффри Берман, названный «невоспетым героем» избирательной кампании Обамы, человек, остававшийся недоступным для прессы⁴⁷⁵.

Берман в 1982 году окончил Юридическую школу Гарвардского университета, и его выпускная работа была посвящена американскому избирательному законодательству, относящемуся к отбору простых делегатов. В ту пору компьютеры в этой области политических исследований еще не использовались, поэтому ему пришлось создавать бумажный архив данных. В течение следующих нескольких лет Берман работал на общественных началах в ряде избирательных кампаний на уровне штата и за свою высочайшую организованность был прозван «маленькой машиной». Потом он на несколько лет ушел из сферы политики, но в 2004 году вернулся в нее и стал помогать в организации избирательной кампании Ричарду Гэфардту, известному демократическому политику, выставившему свою кандидатуру на президентских выборах 2004 года. Менеджером этой кампании был Дэвид Плауф, который, возглавив в 2007 году избирательный штаб Обамы, по дружбе уговорил Бермана поработать совместно. К тому времени Берман стал лучшим в стране специалистом по картированию борьбы за голоса депутатов. Приведу пару примеров стиля его работы, которая в значительной степени определила план ведения избирательной кампании Обамы.

По воспоминаниям Билла Кэрика, демократического стратега и консультанта, участвовавшего в проведении президентских избирательных кампаний Клинтона, Эдварда Кеннеди и Герхардта, ему за семь месяцев до «Супервторника» позвонил в Лос-Анджелес Берман и попросил помочь в ознакомлении с картированием избирательной кампании в Калифорнии. Речь шла о том, чтобы вместе отсмотреть все избирательные округа этого огромного штата и выяснить, какие из них направляют на съезд Демократической партии четное и нечетное число депутатов. Дело в том, что в штатах первого типа в случае близких результатов у двух кандидатов каждый из них получает на первичных выборах половину всех делегатов штата. В тех же штатах, которые

посылают на съезд нечетное количество делегатов, победитель всегда получает по крайней мере на одного кандидата больше. Это было кропотливое дело — ведь в штате 53 избирательных округа.

После первичных выборов в Неваде журналисты уже успели сообщить о победе в этом штате Клинтон, когда Берман, к удивлению многих, опроверг их информацию. Он заявил, что Обама победил в одном из избирательных округов, направлявших на съезд нечетное число делегатов, и потому, хотя Клинтон получила большее число голосов избирателей, фактическим победителем является Обама. Тогда для значительного числа наблюдателей стало ясно, что Обама ведет борьбу не просто за победу в штате, но за число делегатов, направляемых на съезд. Этим и объяснялось его внимание к небольшим штатам, да и его проигрыши Клинтон в крупнонаселенных штатах не сопровождались большой разницей в количестве приобретенных на выборах голосов делегатов.

Таким образом, организационная работа команды Обамы базировалась на учете истории голосований демократического электората не только штатов, но и избирательных округов, и даже более мелких территориально-административных образований, а также на доскональном знании процедуры распределения делегатов съезда между победителями первичных выборов. Все это принималось во внимание при планировании поездок Обамы и его доверенных лиц по штатам, при формировании команд волонтеров и официальных представителей избирательного штаба Обамы на местах.

ПОБЕДА В СЕВЕРНОЙ КАРОЛИНЕ: ФАКТИЧЕСКОЕ НОМИНИРОВАНИЕ

Весенне-летний период первичных выборов у демократов начался 22 апреля в Пенсильвании. За время длительных «электоральных каникул» в сознании общенационального демократического электората произошли заметные сдвиги. Если после финальных выборов зимне-весеннего цикла, состоявшихся в Миссисипи 11 марта, Обама, согласно данным опросов⁴⁷⁶, лидировал с преимуществом в 2–3%, то накануне дня голосования в Пенсильвании его преимущество в соперничестве с Клинтон составляло 10% (процентное соотношение — 50 : 40)⁴⁷⁷. Тем не менее это еще не обещало скорого решения вопроса о том, ко-

му из них демократический электорат и партийная элита поручат вести борьбу за Белый дом с давно уже определившимся республиканским кандидатом Маккейном.

Первичные выборы в Пенсильвании: луч надежды в стане Клинтон

Проигрыш Клинтон в Пенсильвании во всех отношениях означал бы ухудшение, ослабление ее позиций во многих слоях, нишах электорального пространства — политической, информационной, психологической, «арифметической». Таким образом, в этом штате ожидалась упорная борьба между нею и постепенно усиливавшим свой политический вес и популярность Обамой.

Бывший президент США Билл Клинтон еще 11 марта в своем выступлении перед избирателями штата говорил, имея в виду Хиллари: «Если она одержит очень крупную победу в Пенсильвании, то, я думаю, это во многом повысит ее шансы на успех в последующих первичных выборах. <...> Я думаю, что она действительно победит в Пенсильвании. Я полагаю, что если ей удастся это сделать, то она может быть номинирована, но это зависит от вас»⁴⁷⁸. Демографическая структура населения штата позволяла Клинтон надеяться на активную поддержку ее избирательной кампании. К тому же она подчеркивала, что Пенсильвания — ее родной штат: там родились ее отец, сама она и ее брат, там они крестились и проводили летние каникулы. В субботу, за несколько дней до выборов, Клинтон выступила в пяти пенсильванских городах, а в понедельник, 21 апреля, накануне дня голосования, выступала вместе с мужем перед 60 тыс. своих сторонников в Питтсбурге, втором по величине городе штата.

Обама также прилагал все усилия к достижению успеха в этом штате: ему надо было наращивать число сторонников среди делегатов съезда Демократической партии. С этой целью он начал шестидневную автобусную агитационную поездку по штату под лозунгом «Дорога к переменам». 18 апреля он выступал в историческом месте — Филадельфии, одном из старейших и крупнейших городов страны, перед 35 тыс. человек.

Следует указать на одно обстоятельство, возникшее во время «боев» между Клинтон и Обамой в Пенсильвании и в какой-то мере по-

влившее на результаты выборов не только в этом штате, но и тех, что состоялись в мае. Эта история получила название «Биттергейт» (Bittergate), по аналогии с «Уотергейтом», известным политическим скандалом 1972 года. Тот скандал, как известно, начался с задержания в одноименном отеле группы людей, пытавшихся поставить подслушивающую аппаратуру в избирательном штабе демократов, и завершился досрочной отставкой президента Никсона. С тех пор окончание «гейт» моментально приклеивается к политическим событиям, могущим иметь громкое и скандальное продолжение. «Биттергейт» — от английского слова bitter (озлобленный, ожесточенный), неудачно использованного Обамой в одном из его выступлений для характеристики сознания населения малых городов.

Это произошло в Сан-Франциско, признаваемом некоторыми журналистами наиболее прообамовским городом в стране. В начале апреля Обама с целью сбора денег для ведения избирательной кампании выступал там в доме супругов Энн и Гордон Гетти, в районе, который иногда называют «линией миллиардеров». Присутствовавшие на встрече гости принадлежали к суперэлите США — богатейшим людям Силиконовой долины, имена которых известны всему миру. В своем выступлении Обама сказал, что при въезде в маленькие города Пенсильвании, как и в других небольших городках Среднего Запада, видишь закрытые четверть века назад предприятия, вместо которых ничего так и не появилось, несмотря на обещания со стороны нескольких последних президентов. И потому стоит ли удивляться, что люди, ощутившие на себе экономический кризис, разочарованы, возмущены и озлоблены? Они ищут опору в религии, видят защиту во владении оружием, у них возникает антипатия к тем, кто не похож на них, они начинают испытывать негативные чувства по отношению к иммигрантам, видя в них причину своих неудач⁴⁷⁹.

Клинтон стала трактовать эти слова Обамы как «компрометирующие», «снобистские», «надуманные». Участникам ее встреч с избирателями в Пенсильвании раздавали значки с надписью «Я не озлобленный». Обращаясь к своей аудитории, Клинтон говорила, что, как и многие, шокирована высказываниями сенатора Обамы о жителях маленьких городов Америки, ибо эти высказывания не имеют ничего общего с реальностью, не отражают ценностей американцев. По ее мнению, люди обращаются к религии не потому, что они озлоблены или бедны, но потому, что они духовно богаты; оружие и религия — это

элементы образа жизни американцев, а не инструменты, которые они используют, когда видят ошибки властей. И она резюмировала: «Людям Пенсильвании не нужен президент, который смотрит на них сверху вниз, им нужен президент, который стоит за них горой»⁴⁸⁰.

По данным опроса Newsmax/Zogby, проведенного в те дни⁴⁸¹, 58% демократического электората Пенсильвании полагали, что Клинтон понимает их проблемы лучше, чем Обама, вдвое меньшее число людей (27%) считали иначе. Состоявшиеся накануне первичных выборов опросы избирателей штата указывали на то, что Клинтон может получить поддержку 48–56% электората, Обама – 40–46%. Другими словами, зондажи предсказывали победу бывшей первой леди. Ежедневный мониторинг Newsmax/Zogby, начатый 15 и заверченный 21 мая, за день до первичных выборов, показывает, как увеличивался в это время потенциальный электорат Клинтон. Если в начале мониторинга, как видно из таблицы 64, ее лидерство выражалось величиной в 1–4%, то финальный опрос давал ей солидное преимущество – 10%.

Таблица 64
Мониторинг Newsmax/Zogby перед первичными выборами в Пенсильвании, %

	Дни опросов в мае 2008 года					
	15-16	16-17	17-18	18-19	19-20	20-21
Клинтон	45	47	47	46	48	51
Обама	44	43	42	43	42	41
Другие	3	2	3	3	4	3
Нет мнения	9	8	8	8	6	6

Произошло ожидаемое: по результатам выборов Клинтон оказалась первой, оторвавшись от Обамы более чем на 9% (54,6 и 45,4% соответственно). Эта победа принесла ей на 12 депутатских голосов больше, чем Обама (85 : 73).

Губернатор Пенсильвании Эдвард Рэнделл, активный сторонник Клинтон, назвал итоги голосования «политическим землетрясением». Действительно, результат Клинтон был весьма впечатляющим, но все же оставлял два варианта при прогнозировании дальнейшего развития ситуации в лагере демократов. Одни говорили о недостаточности достигнутого ею в Пенсильвании для того, чтобы можно было с уверенностью предсказать исход приближавшихся первичных выборов в

Индиане и Северной Каролине. По мнению других, победа в Пенсильвании как бы возвращала траекторию борьбы Клинтон и Обамы к самому началу, и потому выборы в этих двух штатах можно было рассматривать как аналог Айовы. Так, Том Биван, президент Real Clear Politics, в очерке «Индиана — это новая Айова», написанном на следующий день после выборов в Пенсильвании, отмечал: «Со вчерашней победой у Клинтон есть шансы на продолжение борьбы, но у Обамы появилась новая перспектива эффективно прекратить это соревнование через две недели, победив в Северной Каролине и Индиане. С другой стороны, если Клинтон оставит за собой Индиану и расстроит планы Обамы в Северной Каролине, где он сейчас, по данным опросов, ведет с преимуществом в 15,5%, то это может стать поворотной точкой в кампании. В случае же примерно равных результатов выборов, которые состоятся 6 мая, долгая и весьма упорная борьба демократов за номинацию будет продолжена»⁴⁸².

В телефонном интервью, данном Клинтон журналу Time сразу после выборов в Пенсильвании, она обозначила свое дальнейшее движение к победе: «Это очень равная гонка. Никто из нас не наберет магического количества делегатов. Я выиграла штаты, которые необходимы демократам для завоевания Белого дома. Очевидно, стратегия другой стороны будет заключаться в том, чтобы попытаться поставить точку в нашем соперничестве, но я не думаю, что избиратели хотят этого»⁴⁸³.

6 мая: две громкие победы, но с разными последствиями

На первичных выборах в Индиане и Северной Каролине 6 мая 2008 года решалась судьба 187 голосов простых делегатов. За развитием борьбы в этих штатах с равным интересом наблюдали сторонники и Обамы и Клинтон: те и другие надеялись на то, что их кандидат делает все возможное для победы и либо еще более укрепит свои позиции (Обама), либо существенным образом поправит свое положение (Клинтон). Республиканцы также не могли оставаться безразличными к событиям в этих штатах: ведь фактически там определялось, кто из политиков-демократов будет противостоять Маккейну.

Рассматривать динамику установок демократического электората в Северной Каролине и Индиане я начну с анализа ситуации в первом

из этих штатов, поскольку на протяжении апреля перспективы победы там Обамы не вызвали сомнений у специалистов.

В начале марта⁴⁸⁴ Обама в этом штате, по данным полстеров, опережал Клинтон на 7% (47 и 40% соответственно), через месяц⁴⁸⁵ — на 23% (процентное соотношение 56 : 33). Его преимущество оставалось внушительным и в конце апреля⁴⁸⁶: 51 к 37%. В третьей декаде апреля значение сводного индекса RCP Average для Обамы равнялось 51,3%, а для Клинтон — 35,8%. Напомню, RCP-индекс — это скользящее среднее значение данных о поддержке электоратом Обамы и Маккейна, которое ежедневно вычислялось компанией Real Clear Politics по итогам опросов, проведенных примерно десятком полстерских организаций за последние несколько дней перед появлением очередного индекса.

За семь дней до выборов в Северной Каролине Rasmussen Reports фиксировал значительное преимущество Обамы⁴⁸⁷: он был впереди Клинтон на 24% (51 против 37%). Хиллари опережала его в группе белых избирателей на 12%, он ее — в черном электорате (80 к 11%). Она могла рассчитывать на серьезную поддержку белых женщин и избирателей старшего возраста, Обама надеялся, что за него проголосуют избиратели моложе 65 лет. Среди белых, имевших доход менее 60 тыс. долларов в год, с перевесом 2 : 1 лидировала Клинтон, а среди белых с ежегодным доходом свыше 75 тыс. долларов — Обама. Правда, иной расклад голосов давала фирма InsiderAdvantage, опросившая около 600 демократически настроенных избирателей⁴⁸⁸: Клинтон — 44%, Обама — 42%, не определившиеся — 14%.

Исход борьбы в Индиане был менее прогнозируемым, хотя большинство обозревателей, ориентируясь на статистику значительного числа опросов и на анализ демографической структуры демократического электората штата, говорили о солидном или некотором преимуществе Клинтон.

В первой декаде апреля соперница Обамы опережала его, по данным разных опросов, на 3–16%. Затем шансы кандидатов стали выравниваться: в период с 14 по 27 апреля значения индекса RCP Average для Обамы и Клинтон сближались, и в последний из указанных дней оказались равными, составив 45,5%. По данным опроса Survey USA, проведенного 25–27 апреля⁴⁸⁹, Клинтон лидировала с перевесом 9% (52 против 43%), но опросы Research 2000, Indy Star/Selzer и Downs Center отдавали преимущество в 1–5% Обаме.

Далее, 20–28 апреля индекс RCP Average фиксировал лидерство Клинтон (46,2 против 44%)⁴⁹⁰. Это связывали, в частности, с использо-

ванием ею тактики, оправдавшей ее в Пенсильвании и Огайо. Она много говорила о развитии тех отраслей промышленности, которые были важны для каждого из штатов: в первом случае — о делах в металлургии, во втором — о производстве резины и шин. В Индиане акцент ставился на проблемах производства магнитов. Еще недавно США занимали в этой отрасли третье место в мире, в ней были заняты 2,5 тыс. рабочих из Индианы и соседних регионов, но к периоду выборов из них остались работать всего 500 человек, а первенство в производстве магнитов перехватил Китай. Индиана — промышленный штат, вопрос о рабочих местах — центральный в плане развития его экономики, и внимание Клинтон к этому вопросу не могло не расположить избирателей в ее пользу. Может быть, поэтому и опросы двух других полстерских служб — Public Policy Polling и American Research Group, — проведенные на исходе апреля^{491, 492}, выявили преимущество Клинтон в 8 и 5% соответственно.

Сражение за голоса демократического электората Индианы побудило кандидатов несколько изменить характер своих выступлений. Обама заявлял, что теперь он борется не просто за голоса избирателей, но за то, что необходимо всем американцам. В частности, он стал уделять больше внимания анализу экономических проблем. Как отметил один из руководителей его избирательной кампании Роберт Гиббс, в Индиане Обама сосредоточился на том, чтобы разъяснять людям, что означают предлагаемые им перемены, что это реально даст им. Дело в том, что, согласно опросам, многие не выражали заинтересованности в изменениях, даже обещавших перемены к лучшему, опасаясь, как бы на деле это не привело к ухудшению их собственного положения.

За неделю до первичных выборов, по данным Rasmussen Reports⁴⁹³, в Индиане предполагали проголосовать за Клинтон 46% избирателей, за ее соперника — 41%, остальные не приняли окончательного решения. Белые избиратели были склонны отдать предпочтение бывшей первой леди (перевес 19%), афроамериканская часть электората безоговорочно поддерживала Обаму (90% сторонников). Он также имел более сильную поддержку в возрастной группе до 40 лет, тогда как Клинтон — среди тех, кто старше, особенно в группе «синьоров» (от 65 лет). Опрос Rasmussen Reports состоялся 29 апреля, в тот день, когда Обама заявил о своем разрыве с пастором Райтом, но жители штата этого еще не знали.

30 апреля, на волне успешного предсказания победы Клинтон в Пенсильвании, компания Zogby начала мониторинг настроений де-

мократического электората в Северной Каролине и Индиане⁴⁹⁴. Опросы было решено проводить ежедневно, а финальный результат объявить (лишь подписчикам) утром в день праймериз. Сообщение об этом руководитель компании Джон Зогби сопроводил заявлением: «Если Обама победит в обоих штатах, то это будет выглядеть как завершение их борьбы, хотя я подозреваю, что потребуются дополнительные усилия, чтобы Хиллари Клинтон вышла из гонки. Следует помнить, что она набрала много голосов и у нее есть множество сторонников. Если же 6 мая Обама победит лишь в одном штате, то возникнут реальные вопросы о его перспективах»⁴⁹⁵. Приведу теперь результаты ежедневных телефонных опросов компании Zogby (см. табл. 65). Опрашивались каждый раз 650–680 респондентов.

В первый день мониторинга, результаты которого отражены в таблице 65, респондентов спрашивали, как на их отношение к Обаме повлияли рассуждения пастора Райта⁴⁹⁶. По словам 15% опрошенных избирателей Северной Каролины, эти рассуждения уменьшили их желание поддержать Обаму (у 4% они усилили такое желание). В Индиане слова Райта сильнее повлияли на избирателей: 21% сторонников Демократической партии заявили, что их готовность проголосовать за Обаму уменьшилась.

Таблица 65
Мониторинг Newsmax/Zogby перед первичными выборами
в Северной Каролине и Индиане, %

	30 апреля - 1 мая	1-2 мая	2-3 мая	3-4 мая	4-5 мая
Северная Каролина					
Клинтон	34	37	39	40	37
Обама	50	46	48	48	51
Другие	8	8	5	5	4
Нет мнения	8	9	8	8	8
Индиана					
Клинтон	42	42	41	42	43
Обама	42	43	43	44	45
Другие	7	7	8	7	5
Нет мнения	9	8	8	8	7

Во второй день анализа электоральных настроений демократов двух штатов⁴⁹⁷ оказалось, что на общенациональных выборах многие

не собираются поддерживать «не своего» однопартийца. В случае, если борьба будет идти между Обамой и Маккейном, 19% демократов проголосуют за республиканского кандидата. Если же в борьбе за Белый дом будут участвовать Клинтон и Маккейн, то 17% демократического электората этих двух штатов поддержат республиканца.

Результаты третьего дня⁴⁹⁸, как и первых двух, позволяли предсказать уверенную победу Обамы в Северной Каролине, но, как и в первых двух замерах, не давали возможности с определенностью назвать имя победителя в Индиане. Было сложно сказать, как на ходе первичных выборов скажется тот факт, что в этом штате к Обаме положительно относились 72% избирателей, тогда как к Клинтон – несколько меньше (68%). Личное отношение к кандидатам – важный фактор в принятии решения о голосовании за того или иного политика, но принципиально и то, чьи подходы к решению ключевых проблем страны более созвучны массовым представлениям людей.

В то время исход голосования в значительной степени зависел, как было показано в главе 5, от позиций кандидатов по вопросу о ценах на бензин. Один из ведущих экономистов Американского института нефти (American Petroleum Institute) заметил, что, хотя цены растут на все продукты, в том числе на молоко, но если о цене на молоко спросить на улице десять человек, то, возможно, ее не назовет никто, тогда как сколько стоит бензин, знают все⁴⁹⁹. За три дня до выборов оба главных кандидата находились в Индиане и на встречах с избирателями не могли обойти эту тему.

Клинтон, как и Маккейн, поддерживала предложение правительства об отказе от налога на бензин на три летних месяца, что могло привести к снижению его стоимости на 18,4 цента за галлон. Она полагала, что это пойдет на пользу потребителям и бизнесу. Обама считала такую меру бессмысленной: по его расчетам, это позволяло человеку сэкономить примерно 30 центов в день при условии, что нефтяные компании не поднимут цены. «Но разве хоть один человек, – заявлял Обама, – верит нефтяным компаниям?»⁵⁰⁰. В другом выступлении он назвал затею с отказом от налогов на бензин «летним налоговым праздником» и классическим вашингтонским трюком, не решающим проблему⁵⁰¹. Время показало правильность подхода Обамы: в его подходе, в отличие от мер, предлагавшихся Клинтон, не было популизма. В свою очередь в предвыборной телевизионной рекламе Клинтон говорилось, что она «кандидат, собирающийся отстаивать

интересы рабочих», что она хочет, чтобы налоги за бензин платили нефтяные компании, а не потребители, и что Обама нападает на ее план, «потому что у него нет своего плана». Она обходила вниманием тот факт, что многие серьезные экономисты тоже возражали против «летнего налогового праздника»⁵⁰².

На неделе, которая предшествовала выборам в двух рассматриваемых штатах, Обама начал получать серьезную поддержку от не определившихся к тому времени суперделегатов (подробнее об этом будет рассказано ниже) и других политических сил. Так, 3 мая его поддержала группа чернокожих священников, представлявших не менее восьми афроамериканских церквей. Они не комментировали впрямую слова пастора Райта и заявления Обамы, но выразили надежду на то, что, несмотря на множество препятствий, он победит⁵⁰³.

За три дня до праймериз в Северной Каролине и Индиане состоялся демократический кокус в Гуаме — территории, расположенной в западной части Тихого океана и входящей в состав США. Предсказывалось, что Обама наберет там на 11% больше Клинтон, но его преимущество составило лишь 0,2%, или 7 голосов избирателей: 50,1 против 49,9%. Однако по ряду причин исход выборов в Гуаме не мог оказать заметного влияния на избирательную кампанию. Все ждали 6 мая — дня голосования в Северной Каролине и Индиане.

За день до выборов исход голосования в Северной Каролине выглядел оптимистичным для Обамы⁵⁰⁴: PPP оценила его преимущество в 10%, Zogby — в 8%, Survey USA — в 5%, Insider Advantage — в 3%; финальная величина RCP Average для этого штата была 7%. В Индиане четыре опросных центра предсказывали первенство Клинтон⁵⁰⁵: Survey USA (12%), Suffolk (6%), PPP (5%), Insider Advantage (4%); итоговое значение индекса RCP Average для этого штата тоже было в ее пользу. И только Zogby, как видно из таблицы 65, прогнозировал победу Обамы (2%).

Согласно опросу Zogby, завершённому за два дня до голосования (то есть 4 мая), Обама лидировал и в Северной Каролине, и в Индиане: в первом случае голоса демократического электората распределялись в соотношении 48 : 40 в его пользу, во втором — 44 : 42. Но многое зависело от тех 8% избирателей, которые не сделали своего окончательного выбора, а среди них некоторое преимущество в голосах имела Клинтон. Да и в Северной Каролине ситуация была непростой: треть опрошенных (33%) сомневались в своем выборе после заявления Обамы относительно высказываний пастора Райта.

На следующее утро после голосования «арифметика» наконец прояснилась: получив в Северной Каролине поддержку 56,1% демократического электората, Обама приобрел 67 голосов простых делегатов, тогда как Клинтон, за которую проголосовали 41,2% избирателей, заручилась лишь 48 депутатскими голосами. В Индиане победа Клинтон была совсем скромной (50,6 против 49,4%) и принесла ей 38 депутатских голосов, в то время как Обама достались 34.

Итоги борьбы за голоса избирателей двух этих штатов позволили Обама заметно приблизиться к заветной цели — быть номинированным съездом Демократической партии. Его интересы на этом форуме уже могли представлять 1588 связанных голосов, тогда как интересы Клинтон — 1422. Кроме того, Обама сократил свое отставание от Клинтон в количестве суперделегатов.

Еще не зная окончательного итога выборов в Индиане, Обама заявил, что наступил конец политике разделения, и теперь Демократическая партия может идти едиными рядами на Вашингтон, чтобы не дать возможности Маккейну продемонстрировать стране третий срок Джорджа Буша⁵⁰⁶. А выступая перед избирателями сразу после победы в Северной Каролине, он сказал о начале нового витка в борьбе за пост президента. Он отметил, что за время длительной борьбы между ним и Клинтон ряд аналитиков указывали на существование раскола в Демократической партии, на то, что его и ее сторонники не поддержали бы второго из двух кандидатов, если бы тот уступил в предвыборной гонке первому. «Я здесь сегодня, — заявил Обама, — чтобы сказать вам, что не верю этому. Да, с обеих сторон были жесткие, обидные слова. Да, каждая из частей электората желает победы своего кандидата. Но в конце концов этот президентский марафон — не для Хиллари Клинтон или Барака Обамы, или Джона Маккейна. Эти выборы — ваши, американского народа, и вы получите президента и партию, которые смогут вести вас к лучшему будущему»⁵⁰⁷.

Обозреватели однозначно оценили итоги выборов в двух штатах: по их мнению, борьба демократических кандидатов фактически завершилась, так как определилось будущее решение о номинировании. Многие подчеркивали особое значение победы в Северной Каролине. После этого успеха Обамы, фактически означавшего и будущую его номинацию на съезде Демократической партии, стало ясно, что впервые афроамериканец победил во внутривыборной борьбе за президентский пост.

Для Клинтон ситуация сразу стала бесперспективной. Вспомнив недавние слова Обамы о вероятном исходе выборов в Пенсильвании, Северной Каролине и Индиане, она, правда, сказала, что все произошло именно так, но не более, и добавила: «...Теперь на полной скорости – в Белый дом». Однако один из комментаторов заметил по этому поводу, что ничего другого ей просто не оставалось сказать: «Прощание может быть долгим или коротким, но прощание будет»⁵⁰⁸. Решение Клинтон было оглашено 7 мая: она продолжит борьбу и примет участие в выборах в Западной Виргинии 13 мая. Через несколько дней она заявила, что завершит свою избирательную кампанию лишь в августе, после решения съезда Демократической партии.

ПЕРВИЧНЫЕ ВЫБОРЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Искусство планирования первичных выборов

Итак, из-за первичных выборов в Индиане и Северной Каролине начало мая 2008 года было в политическом отношении чрезвычайно жарким. Можно предположить, что общенациональный демократический электорат постоянно ждал сообщений из этих штатов, и многие не могли пока твердо определиться с тем, кого поддержать – Обаму или Клинтон.

Напомню, на пороге первичных выборов в Пенсильвании (22 апреля) половина сторонников демократов страны (50%) полагали, что единым кандидатом от партии будет Обама, по отношению к Клинтон такую точку зрения разделяли 40% из их числа. Победа в Пенсильвании, безусловно, подняла настроение сторонников Клинтон, оживила их веру в ее успех, и это отразилось в динамике электоральных установок демократов. До конца апреля примерно равные части в электорате Демократической партии полагали, что именно их кандидату будет дано право бороться с Маккейном в финальной части президентских выборов. По данным Организации Гэллапа⁵⁰⁹, соотношение сил демократических кандидатов, сложившееся к 1 мая 2008 года, было в полной мере сбалансированным: 47 против 47%. Чуть позже, 6–7 мая, как раз в дни выборов в Индиане и Северной Каролине, был момент минимального, в 1–2%, преимущества Обамы, но уже ни разу до выхода Клинтон из президентской борьбы не случалось такого, чтобы боль-

шая часть демократического электората видела в ней будущего номинанта. Этот «бонус» Обама приобрел в начале мая и дальше прилагал все усилия к тому, чтобы сохранить его. К моменту следующих первичных выборов, состоявшихся в Западной Виргинии 13 мая, половина демократов (50%) считали, что съезд партии утвердит его официальным кандидатом на пост президента, а 44% полагали, что это будет Клинтон.

Выше говорилось о картировании Джеффри Берманом процесса борьбы демократов за голоса простых делегатов съезда. Так получилось, что составленная им карта, документ конфиденциальный, оказалась в распоряжении журналистов, работающих на одну из крупнейших в мире новостных компаний Bloomberg L.P., и была опубликована в начале февраля и прокомментирована рядом специалистов. Названный документ датирован 6 февраля 2008 года и представляет собой таблицу, выполненную в программе Excel. Он содержал план, или прогнозный сценарий, указывавший, какое количество простых делегатов планируется командой Обамы набрать в каждом из штатов в ходе всего периода первичных выборов⁵¹⁰. По всем штатам указывалось число делегатов, направляемых на съезд, давался в процентах предполагаемый итог первичных выборов для Обамы, Клинтон и Эдвардса, затем — отвечающее этому прогнозируемому результату распределение делегатов между кандидатами.

Теперь, когда выборы стали историей и можно сравнить содержащиеся в карте прогнозы с итогами первичных выборов и полученным Обамой и Клинтон количеством делегатов от каждого штата, невозможно не признать эту работу выдающейся. Сложно понять, каким образом Берман за много месяцев до голосования за двух ведущих кандидатов сумел рассчитать, как оно пройдет. Ведь проводившиеся в конце 2007 — январе 2008 года зондажи установок избирателей давали картину предпочтений электората именно на тот период времени. Эти данные могли, и то лишь в первом приближении, помочь в картировании выборов в Айове, Нью-Гэмпшире, Неваде, Южной Каролине и в штатах, где голосование прошло 5 февраля («Супервторник»), а многие выборы состоялись значительно позже.

Приводимая ниже таблица 66 объединяет прогнозные данные Бермана и официальные результаты первичных выборов. В ней два структурных раздела: первый — процент голосов, отданных за Обаму и Клинтон, второй — количество делегатов, полученных ими в каждом

из штатов по итогам первичных выборов. Штаты расположены в последовательности сроков проведения в них выборов.

Таблица 66

Планировавшееся и действительное количество простых делегатов от Демократической партии на первичных выборах в период с 9 февраля по 7 июня 2008 года, %, чел.

	Голосование в штате				Количество делегатов			
	Прогноз		Результаты		Прогноз		Результаты	
	Обама	Клинтон	Обама	Клинтон	Обама	Клинтон	Обама	Клинтон
Луизиана	54	44	57	36	31	25	33	23
Небраска	60	40	68	32	15	9	16	8
Виргинские острова	60	40	90	7	2	1	3	0
Вашингтон	60	40	68	31	49	29	52	26
Мэн	49	51	59	40	10	14	15	9
Демократы, голосовавшие за рубежом	60	40	66	32	5	2	4.5	2.5
Ф.о. Колумбия (Вашингтон)	58	42	75	24	9	6	12	3
Мэриленд	53	46	61	36	37	33	42	28
Виргиния	50	48	64	35	43	40	54	29
Гавайи	52	47	76	24	11	9	14	6
Висконсин	53	46	58	41	40	34	42	32
Огайо	46	53	45	54	68	73	67	74
Род-Айленд	42	57	40	58	8	13	8	13
Техас	47	51	47	51	92	101	99	94
Вермонт	55	44	59	39	9	6	9	6
Вайоминг	60	40	61	38	7	5	7	5
Миссисипи	62	38	61	37	20	13	20	13
Пенсильвания	47	52	45	55	75	83	73	85
Гуам	55	44	50	50	2	2	2	2
Индиана	53	46	49	51	39	33	34	38
Северная Каролина	53	45	56	42	61	54	67	48
Западная Виргиния	43	55	26	67	13	15	8	20
Кентукки	42	56	30	66	23	28	14	37
Орегон	52	47	59	41	28	24	31	21
Монтана	55	44	56	41	9	7	9	7
Южная Дакота	57	42	45	55	8	7	6	9
Пуэрто-Рико	45	54	31	68	25	30	17	38
Суммарное количество делегатов					739	696	759	677

Как видно из таблицы, по 27 первичным выборам, проходившим с 9 февраля по 7 июня, были допущены всего три ошибки в определении победителя. В штате Мэн организаторы избирательной кампании отдавали предпочтение Клинтон, но убедительно победил Обама; в начале года планировалось «взять» Индиану, но эта часть программы не была реализована; наконец, уже в самом конце периода первичных выборов предполагалось с преимуществом в один голос победить в Южной Дакоте, но там победила Клинтон. В целом организаторы избирательной кампании ставили перед собой цель получить в ходе этих выборов поддержку от 739 делегатов съезда и опередить Клинтон на 43 голоса. Результат вдвое превысил то, что планировалось: Обама записал в свой актив 759 депутатских голосов — на 82 больше, чем его конкурент.

Из таблицы видно также, что после убедительной победы в Северной Каролине активность Обамы в предвыборной борьбе была приглушена. Согласно карте, в оставшихся 6 штатах ему нужно было стремиться к получению 106 депутатских голосов, но он собрал лишь 85. Клинтон заметно опередила его (132 делегата), но это локальное опережение уже не влияло на общий ход соперничества двух политиков.

Близость прогнозов исхода и фактических результатов первичных выборов, которая видна из таблицы 66, указывает на две важнейшие особенности избирательной кампании Обамы. Первое: его борьба за голоса демократического электората была серьезно, квалифицированно спланирована. Второе: были найдены инструменты, методы обращения к электорату, позволившие достичь планировавшегося результата. Команда Клинтон не имела столь мощной теоретико-статистической базы ведения сражений за голоса избирателей и явно допускала ошибки в тактике предвыборной борьбы. В целом избирательный штаб бывшей первой леди оказался не способен к критическому анализу итогов зимних первичных выборов, к осознанию того, что прошлое Хиллари и популярность Билла Клинтона не гарантируют ей возвращения в Белый дом, к оценке реальной силы однопартийца-конкурента и к нахождению такой убедительной идеи, которая могла бы объединить различные слои сторонников Демократической партии.

Западная Виргиния: символическая победа Клинтон

К 13 мая, когда должны были состояться первичные выборы в Западной Виргинии (этот штат обладает правом направлять на партийный съезд 28 простых делегатов), общенациональный демократический электорат, как уже говорилось, начал признавать лидерство Обамы. Но мнение большинства избирателей штата всегда было на стороне бывшей первой леди, и по мере развития избирательной кампании доля поддерживающих ее в Западной Виргинии лишь росла⁵¹¹. Если в марте 2007 года 37% демократов штата собирались проголосовать на первичных выборах за нее и 22% – за Обаму, то в середине марта следующего года эти показатели равнялись 55 и 27% соответственно. А накануне дня голосования шесть из каждых десяти сторонников Демократической партии (60%) собирались поддержать Клинтон и лишь одна четверть (24%) – ее конкурента.

План ведения избирательной кампании, как видно из приведенной выше таблицы 66, не предусматривал активной агитационной работы штаба Обамы в Западной Виргинии. Уже в начале года стратегам штаба было ясно, что здесь победа маловероятна: планировалось, что 43% избирателей проголосуют за Обаму, 55% – за Клинтон. В реальности Клинтон еще больше опередила соперника: ей отдали свои голоса две трети демократов (67%), Обаме – четверть (26%).

Предвидя возможность подобного хода событий, Обама в период подготовки к первичным выборам всего два раза был в Западной Виргинии. В вечер, предшествовавший голосованию, он не выступал в штате, а вел избирательную кампанию в Миссисипи, где победил. Но для него эти выборы были уже вчерашним днем: он готовился к борьбе с Маккейном.

Напротив, представители штаба Клинтон сочли, что ее успех в Западной Виргинии – это серьезная заявка на победу, что там как раз проявились слабости Обамы. Он, по мнению ее сторонников, не способен получить на общенациональных выборах необходимой поддержки ни от рабочих, ни от менее образованных групп электората, и у него возникнут трудности с привлечением на свою сторону белых избирателей. Ответ руководства избирательной кампании Обамы на эти заявления также включал три пункта. Во-первых, недостаточная поддержка со стороны ряда электоральных групп в ходе первичных выборов не означает автоматически, что их представители не проголосуют за Обаму на

общенациональных выборах. Во-вторых, демократически настроенные избиратели в ходе этих выборов будут по преимуществу голосовать за демократического кандидата вне зависимости от того, кто он. В-третьих, по уровню поддержки со стороны белого электората Обама из всех демократических кандидатов уступал лишь президенту Джонсону.

Один из видных американских политических обозревателей Роджер Саймон начал свой комментарий по поводу победы Клинтон в Западной Виргинии такими словами: «Если дерево в лесу падает, когда все этого ожидают, производит ли оно шум?»⁵¹². А некоторые наблюдатели еще накануне этих выборов высказывали мнение, что Клинтон пора выйти из избирательной гонки. Любопытны слова ее матери, процитированные одной из журналисток: «Настоящая леди всегда знает, когда надо уйти с вечеринки»⁵¹³. По мнению ряда обозревателей, Клинтон стоило бы прекратить свою избирательную кампанию пораньше (но и сейчас не поздно) и с целью победы Демократической партии переключиться на помощь Обаме. Ведь он еще до выборов в Западной Виргинии говорил, что победа Клинтон в этом штате, а затем в Кентукки несомненна, но одновременно заявлял о своей цели — как можно быстрее объединить партию⁵¹⁴.

В день первичных выборов в Западной Виргинии одна из ведущих газет страны *New York Times* опубликовала письмо к обоим кандидатам Джорджа Макговерна, весьма влиятельного демократического политика, который сам в свое время участвовал в двух президентских избирательных кампаниях. Он вспоминал те свои давние неудачи и объяснял их неспособностью демократов объединиться в нужный момент, чтобы противостоять наступлению республиканцев. Признавая выдающиеся политические способности Клинтон, а также мощный интеллект и сильный характер Обамы, Макговерн не вставал на сторону ни одного из соперников, но говорил о необходимости осуществления ряда совместных акций, которые содействовали бы единству Демократической партии⁵¹⁵.

Проигрыш Обамы в Западной Виргинии не заставил американский демократический электорат усомниться в том, что он выйдет победителем из соперничества с Клинтон. Его поддержка росла, и накануне следующих первичных выборов — в Кентукки и Орегоне — более половины сторонников Демократической партии (55%) считали, что именно он будет противостоять Маккейну (39% полагали, что с республиканским кандидатом будет бороться Клинтон).

Орегон: голосование по почте

Согласно приведенной выше карте Бермана, штат Орегон уже в начале 2008 года не вызывал опасений у штаба избирательной кампании Обамы: ожидалось, что там электорат поддержит скорее его, чем Клинтон. Опросы, проводившиеся в апреле, а потом в мае, как видно из таблицы 67, тоже не вызывали опасений за исход голосования⁵¹⁶.

Таблица 67

Результаты опросов демократического электората, проведенных перед первичными выборами в Орегоне, %

	Дата	Обама	Клинтон	Разность
Davis, Hibbitts & Midghall	8–10 мая	55	35	20
SurveyUSA	9–11 мая	54	43	11
Public Policy Polling (D)	10–11 мая	53	39	14
American Research Group	14–15 мая	50	45	5
Suffolk	15–17 мая	45	41	4
SurveyUSA	16–18 мая	55	42	13
Итоги голосования		59	41	18

Следует отметить, что точность опросов в Орегоне была относительно невысокой, и это объяснялось разными обстоятельствами, но прежде всего — особенностями организации выборов в штате. Он — единственный в стране, где голосование в ходе любых выборов осуществляется по почте. В 2000 году там впервые по такой процедуре состоялись президентские выборы, и в них участвовало около 80% электората.

При проведении первичных выборов все жители штата обязаны зарегистрироваться в качестве сторонников определенной партии, и им за 14–18 дней до дня голосования высылается соответствующий избирательный бюллетень. В 2008 году десятки тысяч орегонцев, которые ранее были республиканцами или вообще не были связаны ни с одной из двух ведущих партий страны, решили голосовать за демократов. Многие из них приняли такое решение совсем незадолго до выборов, и это осложнило при комплектовании выборок опросов репрезентацию партийной структуры электората штата.

Учитывая своеобразие процедуры выборов в Орегоне, стоит остановиться на ней подробнее. Если при заполнении бюллетеня у изби-

рателя возникают вопросы, он может позвонить по бесплатному телефону или получить консультацию по электронной почте на своем родном языке. Все документы по выборам готовятся на английском языке, но при необходимости человек может связаться по телефону с переводчиком и получить консультацию на том языке, который он знает. Инвалидам оказывается помощь на всех этапах работы с избирательным бюллетенем. Заполненные бюллетени опускаются не в обычный почтовый ящик, а в особый. Такие ящики устанавливаются на избирательных участках или в специальных местах, удобных для большинства жителей. Обычно рядом с ящиком находится представитель избирательной комиссии, который может оказать помощь при голосовании. Избиратель запечатывает бюллетень в секретный (внутренний) конверт, затем — во внешний конверт, на котором указывает свое имя и адрес. Ящик с бюллетенями опечатывается и, если он находился вне избирательного участка, доставляется туда. Там имеется ведомость, в которой фиксируются поступающие бюллетени, и каждый может через пару дней позвонить и узнать, получен ли отправленный им конверт. Обработка бюллетеней начинается в 8 часов утра в день голосования, первые результаты оглашаются в 8 часов вечера.

Избирательные бюллетени были направлены зарегистрированным демократам Орегона между 2 и 6 мая, а 18 мая, за два дня до голосования, Обама выступил в парке Портленда, крупнейшего города штата. Эта встреча собрала рекордное для политических событий в Орегоне число людей — 60 тыс. человек в самом парке и еще 12 тыс. за его пределами. В основном свое выступление Обама посвятил экономической ситуации в стране. Оно выглядело уже не как обращение кандидата, стремящегося победить на первичных выборах, к избирателям-демократам, а как речь политика общенационального уровня, борющегося за место в Белом доме. В частности, Обама ни разу не упомянул свою ближайшую соперницу Клинтон, зато жестко оппонировал Маккейну, утверждавшему, что за годы президентства Буша страна добилась большого прогресса в экономике. Он обозначил направления своей политики в области налогообложения, создания рабочих мест, формирования цен на энергоносители, подчеркнул необходимость изменения устаревших систем здравоохранения и образования. Речь его завершилась словами: «Я верю в то, что наступило время, когда Вашингтон должен работать на ваши надежды и ваши мечты. Это и есть выбор, который я предлагаю в моей избирательной

кампании. И это то, что я буду делать ежедневно как президент Соединенных Штатов»⁵¹⁷.

Принимая во внимание особенности голосования в Орегоне, можно утверждать, что значительная часть слушателей Обамы к моменту его выступления уже проголосовала, поэтому оно никак не могло повлиять на сделанный ими выбор. Однако у многих из тех, кто присутствовал на этом выступлении или видел его по телевидению и еще не голосовал, была возможность изменить свои электоральные намерения и поддержать Обаму. Во всяком случае, если в последние десять дней перед голосованием, как видно из таблицы 67, Обама опережал Клинтон в среднем на 11%, то по итогам голосования эта цифра оказалась больше и составила 18% (59 к 41%).

Кентукки: стойкость Клинтон

Исходный план избирательной кампании Обамы — и здесь я снова сошлюсь на таблицу 66 — предусматривал для него положение «второго» на выборах в Кентукки. Незадолго до дня голосования один из членов его избирательного штаба разъяснял: «Сенатор Обама определенно будет проигравшим в Кентукки. Президент Клинтон и сенатор Маккейн вели там избирательную кампанию в течение двух десятилетий. А Обаму население штата узнало только сейчас»⁵¹⁸. Цели президентской кампании Обамы в Кентукки заключались в том, чтобы представить себя жителям штата и рассказать им о своей политике — политике изменений.

Что касается штаба Клинтон, то в сложившихся обстоятельствах выборы в этом штате подавались как демонстрация ее уверенности в своих силах и возможность продемонстрировать всем, кто в президентской гонке контролирует ситуацию и будет бороться с Маккейном. На встрече с избирателями Клинтон заявила: «Я надеюсь, Кентукки пошлет заметный месседж Демократической партии и стране о том, что мы знаем, какой президент нам необходим и кто победит Маккейна этой осенью»⁵¹⁹. Как сказал руководитель ее команды Джерри Ландерган, Клинтон необходима на выборах «сверхбольшая победа». Опросы показывали, что именно такой она и будет⁵²⁰: за несколько дней до голосования, состоявшегося 20 мая, Клинтон, как видно из таблицы 68, лидировала с преимуществом от 25 до 36 процентов.

Таблица 68

Результаты опросов демократического электората, проведенных перед первичными выборами в Кентукки, %

	Дата	Клинтон	Обама	Разность
SurveyUSA	3–5 мая	62	28	34
Rasmussen	5 мая	56	31	25
Research 2000	7–9 мая	58	31	27
American Res. Group	14–15 мая	65	29	36
Suffolk	17–18 мая	51	25	25
Итоги голосования		66	30	36

Победа Клинтон, если говорить об «арифметической» стороне дела, была внушительной: перевес в 36%. В психологическом отношении она также была важна для нее, ее команды и миллионов ее сторонников: даже если выходить из президентского марафона, то лучше это делать в победной точке, а не после очередной неудачи.

Тем не менее в оценке специалистами и представителями партийной элиты перспектив борьбы Клинтон за Белый дом ничего не изменилось. Все склонялись к тому, что Демократическая партия пойдет дальше «под знаменами» Обамы. Но в поведении Клинтон оставалось много неясного, поскольку она не заявляла о прекращении борьбы. Журналисты пытались понять причины, по которым она продолжала свою избирательную кампанию несмотря на то, что ни у кого уже не было сомнений в номинировании Обамы. С выяснением этого связан эпизод, который, пусть и ненадолго, внес негативную окраску в образ Клинтон. На вопрос одного из журналистов, почему она не сходит с дистанции, ответ был таким: «Мой муж не сворачивал борьбу за номинирование в 1992 году до тех пор, пока не победил на первичных выборах в Калифорнии где-то в середине июля. Так? Мы все помним, что Бобби Кеннеди был застрелен в июне в Калифорнии»⁵²¹. Это было воспринято как совершенно неуместный намек на то, что нечто подобное может произойти за оставшиеся месяцы и с Обамой.

Сенатор Эдвард Кеннеди, брат убитых Джона и Роберта Кеннеди, отказался комментировать слова Клинтон. Известный политолог и активный аналитик избирательной кампании 2008 года Ларри Сабато сказал: «О боже, в это невозможно поверить. Это абсолютно неприемлемо. Подобные идеи невозможны в голове нормального человека. Конечно, я не думаю, что она хочет его убийства. Но кандидат в пре-

зиденты не должен ни при каких обстоятельствах говорить о возможности физического насилия над своим оппонентом»⁵²². В воздухе запахло «Боббигейтом». В ответ на комментарии СМИ по поводу ее высказывания Клинтон заявила, что это был просто исторический экскурс, что в последнее время она часто вспоминала о случившемся в 1968 году, и принесла извинение за то, что своими словами могла травмировать национальную память, а также чувства семьи Кеннеди.

В поисках реальных причин того, почему Клинтон не сходила с дистанции, многие обозреватели обращались к особенностям американской избирательной системы и к тому, что Хиллари, как и ее муж Билл, — очень сильные политики, обладающие большим авторитетом в партии. Поскольку у Обамы не было достаточного числа простых делегатов, гарантирующих ему победу на съезде демократов, то у Клинтон оставалась возможность до конца бороться за голоса суперделегатов. Теоретически можно было допустить, что Хиллари и Биллу удастся убедить тех делегатов, которые еще не пришли к определенному решению, чтобы они поддержали Клинтон, и что ряд политиков, уже высказавшихся за Обаму, изменят свое мнение. Подтолкнуть их к этому могло только одно: сомнения в том, что Обама будет способен успешно противостоять Маккейну, тогда как Клинтон — более избираемая, имеет хорошие шансы на победу в борьбе с республиканским кандидатом.

В конце мая Клинтон опубликовала статью, которую можно назвать своего рода манифестом: в ней она объяснила причины продолжения борьбы. По ее словам, кризис в экономике и продолжающаяся война требовали для страны нового лидера, и она готова им стать. Она продолжала считать, что в условиях, когда первичные выборы еще не завершены, возможен разный их исход. Если же Обама будет номинирован, то она станет помогать ему в борьбе с Маккейном. Клинтон исходила из того допущения, что ее продолжающееся соперничество с Обамой укрепляет позиции Демократической партии, поскольку дает возможность услышать голос всего демократического электората. За нее уже проголосовали свыше 17 млн избирателей, и многие просили ее продолжать борьбу. Многие хотели бы увидеть на посту президента женщину — такого еще никогда не было. Ее борьба может быть весьма значимой и для тех женщин, которые голосуют впервые: они видят, чего могут достичь. Но ее президентская кампания — ради всех мужчин и женщин, с которыми она встречалась в последние месяцы, ради того,

чтобы улучшить их положение и положение их семей. В продолжении соперничества с Обамой, писала Клинтон, проявляется ее уважение к фундаментальным принципам Демократической партии и всей Америки, которые так ценятся средним классом. Наконец, она исходит из того, что у нее самые высокие шансы успешно противостоять Маккейну и вернуть демократов в Белый дом. И в заключение Клинтон писала: «В конце концов то, в чем солидарны сенатор Обама и я, много больше того, что нас разделяет. И я знаю, что если мы идем вместе как партия и как народ, то не будет таких вызовов, на которые мы не сможем ответить, не будет барьеров, которые мы не преодолеем, не будет такой мечты, которую мы не сможем реализовать»⁵²³.

А теперь, прежде чем перейти к анализу июньских первичных выборов, завершу рассмотрение одного сюжета, обозначенного выше, в главе 7. Там упоминалось об отсутствии ясности относительно судьбы январского голосования в Мичигане и Флориде. Эти выборы были признаны руководством Демократической партии незаконными, поскольку состоялись раньше, чем предписывалось общим регламентом проведения избирательной кампании.

Так случилось, что одни претенденты на Белый дом — Байден, Обама, Ричардсон и Эдвардс — не участвовали в первичных выборах в названных штатах (в Мичигане их имена даже не были внесены в бюллетени для голосования), тогда как другие — Додд, Клинтон и Кусинич — в них участвовали. Итоги голосования можно было легко предвидеть: победа гарантированно досталась Клинтон.

Вскоре после «Супервторника», признавая успехи Обамы, ряд видных демократических политиков выступили с предложением о проведении в Мичигане и Флориде повторных выборов. Но когда уже удалось преодолеть все формальности и найти необходимые для этого деньги, руководство Демократической партии обоих штатов отказалось от самой идеи. По-видимому, возобладали представления о том, что в Национальном комитете партии никто не пойдет на отмену результатов состоявшихся выборов. Пока активно проходили первичные выборы в других штатах, проблема Мичигана и Флориды широко не обсуждалась. Но к середине мая, когда Обама уже лидировал по числу связанных делегатов, возникшая проблема актуализировалась. Клинтон настаивала на том, что результаты выборов должны остаться в силе: она выиграла, и с мнением избирателей нужно считаться. Но Национальный комитет Демократической пар-

тии не мог согласиться с такой позицией, опасаясь того, что появится прецедент для возникновения хаоса при проведении президентских выборов в дальнейшем.

Постепенно в различных группах демократов стало набирать силу мнение о том, что ради единства партии необходим компромисс, включающий в себя допуск двух «мятежных» штатов на съезд Демократической партии. В частности, высказывалось предложение наделить связанных и свободных делегатов от Мичигана и Флориды лишь половиной голоса, предлагалось также пересмотреть правила распределения голосов избирателей между кандидатами.

Обама и его избирательный штаб были готовы к поиску сбалансированного варианта. Обама заявил: «Мое последнее решение: я хочу, чтобы делегаты Мичигана находились в зале, я хочу, чтобы делегаты Флориды находились в зале, я хочу, чтобы они участвовали в работе съезда. Я хочу победить в этих штатах в ноябре»⁵²⁴.

В середине мая скрупулезные подсчеты аналитиков показывали, что голоса делегатов от Мичигана и Флориды не дадут перевеса Клинтон. Тем не менее сама она прилагала большие усилия к тому, чтобы сохранить полученные ею голоса. Миллионы зарегистрированных посетителей ее сайта получили в это время электронное письмо с просьбой обратиться в Национальный комитет Демократической партии с рекомендацией прислушаться к голосам избирателей двух штатов.

На последний день мая было назначено заседание специальной комиссии, которой предстояло внести ясность в сложившуюся коллизию. Жюри собралось, и его вердикт был таким: разрешить всем делегатам Мичигана и Флориды участвовать в съезде партии. Но вместо выделенных этим штатам в начале избирательной кампании 185 и 128 делегатских голосов они получали вдвое меньше. Каждый из записанных в актив Клинтон 105 делегатов от Флориды и 69 — от Мичигана должен был при подсчете голосов на съезде Демократической партии засчитываться как полголоса. Аналогичное правило распространялось и на тех 67 делегатов от Флориды и 59 — от Мичигана, которые проголосовали за Обаму. Таким образом, Клинтон увеличила свой запас простых делегатов на 87 голосов, Обама — на 63 (и еще 13 голосов флоридских делегатов были переданы давно вышедшему к тому времени из президентской гонки Эдвардсу).

ПРОЩАНИЕ ХИЛЛАРИ КЛИНТОН

Каждый этап, момент любого президентского марафона по-своему драматичен, ибо по своей сути является разрешением конфликта интересов личностей, групп, социальных, демографических и территориальных общностей. И вместе с тем далеко не каждый сюжет в борьбе политиков, боровшихся за Белый дом, привлекал к себе такое внимание, как соперничество Клинтон и Обамы. Быстрая победа Маккейна, буквально разгромившего своих соперников на старте избирательной кампании, фактически показала, что они в силу многих причин оказались менее подготовленными к политическим баталиям, чем он. Безусловно, за этими республиканскими кандидатами стояли определенные политические и бизнес-структуры, несомненно, они имели своих сторонников в различных слоях электората, но все их «болельщики» достаточно быстро осознали, что политик, которого они исходно хотели бы видеть на посту президента США, в тот момент не мог преодолеть даже первый на его пути барьер — первичные выборы.

По-иному складывалась ситуация в стане демократов. Клинтон и Обама на протяжении почти полугода практически в равной степени поддерживались демократическим избирателем. При этом одни электоральные структуры отдавали предпочтение одному из кандидатов, другие — другому, третьи были примерно поровну расколоты между ними. Баланс интересов долго сохранялся, но постепенно среди демократов и в группах независимых избирателей происходило осознание принципиального различия между Клинтон и Обамой. И это определило в конечном счете итог противостояния двух политиков.

Июньские праймериз

Три последних праймериз не могли повлиять на номинирование Обамы, но этот период был важен и для него, и для его соперницы. Обама вступал в финальную часть избирательной кампании: прекратил полемику с Клинтон и сосредоточился на систематическом изложении своей будущей политики, критикуя при этом Буша и Маккейна. Клинтон через свою команду давала понять, что готова отказаться от публичных споров с Обамой и начать обсуждать с ним свое политическое будущее.

1 июня состоялись первичные выборы в самоуправляемой территории Пуэрто-Рико. Велась борьба за голоса 55 простых делегатов. Победа здесь исходно не входила в планы Обамы: эта территория сразу была размечена в карте избирательной кампании как такая, где ожидается успех Клинтон. Ее в Пуэрто-Рико хорошо знали: еще в 1998 году она по поручению Билла Клинтона инспектировала там ситуацию после бедствий, принесенных ураганом «Джордж». В Нью-Йорке проживают около миллиона пуэрториканцев, и Клинтон — сенатор от Нью-Йорка — называла себя «сенатором от Пуэрто-Рико».

Обаму там не знали. Возможно, поэтому уже в начале избирательной кампании, в середине февраля, он выступил с обращением к губернатору и населению Пуэрто-Рико, заявив, что знаком с местными проблемами и, став президентом, будет заботиться об их решении. А перед первичными выборами он побывал на острове. Тем не менее немногочисленные опросы устойчиво показывали, что избиратели этой территории сохраняют свои симпатии к Клинтон: во второй половине мая⁵²⁵ за нее собирались проголосовать шестеро из каждых десяти демократов (59%), а за Обаму — только четверо (40%).

Обама стремился поскорее закрыть «статистический» аспект избирательной кампании и потому решил перед первичными выборами побывать на острове, тем более что ему предстояло еще искать поддержку избирателей на всеобщих выборах в ноябре. Обращаясь к местному населению, он сказал: «Я никогда не забуду поддержку и дружеское отношение, которое увидел здесь, в Пуэрто-Рико. Я абсолютно уверен: если продолжить нашу работу, то нет причины, по которой мы не могли бы победить, и если мы победим в Пуэрто-Рико, мы выиграем номинацию»⁵²⁶.

На выборах за Клинтон проголосовали 68% демократического электората Пуэрто-Рико, и это принесло ей голоса 38 делегатов. Статистика голосования за Обаму была такой: 31% избирателей и 17 голосов выборщиков соответственно.

3 июня в небольшом штате Монтана (16 простых делегатов) Обама одержал последнюю победу в первичных президентских выборах 2008 года. Планом предусматривалось заручиться поддержкой 55% местного демократического электората и увеличить численность простых делегатов на 9 человек. За Обаму проголосовали 56% избирателей и были выбраны 9 делегатов, которым предстояло ехать на общенациональный съезд, чтобы номинировать его в качестве кандидата от Демокра-

тической партии. Следует отметить, что этот успех был достигнут в «белом» штате: если в среднем по стране белое население составляет 80%, а черное — 12%, то в Монтане — 90,6 и 0,6% соответственно. Тем не менее среди белых мужчин штата Обама победил Клинтон в соотношении 2 : 1, а среди белых женщин получил равную с ней долю голосов. Победа в Монтане стала дальним — через пять месяцев — эхом победы в Айове.

В тот же день состоялись праймериз в Южной Дакоте. Этот штат отправлял на съезд 15 делегатов. Здесь первой стала Клинтон: за нее проголосовали 55% избирателей, за Обаму — 45 процентов.

Все. На этом первичные выборы закончились. Выступая в день их завершения в Сан-Пауло, штат Миннесота, Обама сказал: «Сегодня вечером мы отмечаем конец одного исторического путешествия и начало другого — путешествия, которое принесет новый и лучший день для Америки. Благодаря вам я могу стоять здесь и сказать, что буду демократическим номинантом на должность президента Соединенных Штатов Америки»⁵²⁷. Были найдены достойные слова и в адрес Клинтон: «Она вошла в историю не только как женщина, добившаяся того, чего ни одной женщине раньше не удавалось сделать, но и как лидер, который впечатляет миллионы американцев своей силой, мужеством и своей ответственностью перед тем, что привело нас сюда».

Анализ хода демократических первичных выборов, успехов и поражений Обамы и Клинтон был начат в предыдущей главе; там же шла речь о трансформации установок общенационального демократического электората. Если сейчас обозначить главное в соотношении траекторий, которыми описывается динамика представлений избирателей, ориентированных на поддержку кандидата от Демократической партии, то кратко можно констатировать следующее. С начала июня 2007 года по первую декаду февраля 2008 года большинство потенциальных избирателей-демократов считали, что кандидатом на пост президента будет Клинтон. Затем в сознании этой страны американского электората стало созреть представление о том, что на выборах партию будет представлять Обама. До начала мая, то есть в течение трех следующих месяцев, это мнение не было устойчивым, и в некоторые относительно короткие интервалы времени Обама уступал Клинтон лидерство в представлениях избирателей. Однако май внес ясность в понимание картины борьбы в стане демократов. Последний опрос Организации Гэллапа, в котором на этапе первичных выборов

фиксировались установки демократического электората, был завершен 2 июня⁵²⁸. Он показал, что, по мнению 43% респондентов, в борьбе за Белый дом с Маккейном будет сражаться Клинтон, а 52% опрошенных считали, что это будет Обама.

На тот момент Обама имел около 2120 голосов простых делегатов и суперделегатов.

Борьба за голоса суперделегатов

Выше отмечалось, что в обеих ведущих партиях США существует два типа делегатов на национальные съезды: связанные, или простые, делегаты обязаны голосовать на съезде за того кандидата своей партии, который победил на выборах в их штате, вторые имеют право голосовать по своему усмотрению. Доля суперделегатов в общем числе делегатов съезда демократов может варьироваться, в 2008 году она составляла около 20 процентов.

Суперделегатами автоматически являются члены Национального комитета Демократической партии, представляющие там все штаты и территории, а также все демократы в палате представителей и сенате, все демократические губернаторы, все бывшие демократические президенты и бывшие лидеры сената и спикеры конгресса, а кроме того, бывшие лидеры демократического парламентского меньшинства и бывшие председатели Национального комитета Демократической партии.

Институт суперделегатов в Демократической партии достаточно нов. Он был введен в 1968 году с целью уменьшения влияния партийных лидеров и повышения ответственности всех делегатов в процессе номинирования кандидатов в президенты. Соответственно и история влияния суперделегатов на решения съезда невелика. Однако в 1984 году Уолтер Мондейл подошел к съезду, имея лишь небольшое преимущество над Гари Хартом в числе простых делегатов, и тогда суперделегаты оказали ему решающую поддержку. В 2004 году ситуация была обратной: Ховард Дин имел превосходство в числе суперделегатов над Джоном Керри, но этого оказалось недостаточно, и большинством связанных делегатов номинирован был Керри.

В функционировании любого сложного института всегда отмечают как позитивные моменты, так и негативные. В частности, фиксирует-

ся, что не все суперделегаты равны по своим полномочиям. Так, в 2008 году Артур Торрес, с 1995 года возглавляющий Демократическую партию Калифорнии, имел возможность выбрать пять суперделегатов (их иногда называют несвязанными дополнительными) и тем самым оказать большее влияние на процесс номинирования, чем другие суперделегаты. Он, по его собственному признанию, «супер суперов»⁵²⁹. Еще одно серьезное обстоятельство: демографическая структура суперделегатов принципиально отличается от демографической структуры как Демократической партии в целом, так и простых делегатов в ее составе. В 2008 году состав суперделегатов был традиционным: в основном белые мужчины, и им предстояло сделать выбор между женщиной и афроамериканцем.

Из-за некоторых технических моментов в подсчете числа делегатов съезда Демократической партии 2008 года статистика разных источников несколько различается. Но ряд из них приводят такие данные⁵³⁰. После решения Национального комитета Демократической партии по Мичигану и Флориде на съезде должно было быть 3566 простых делегатов, обладающих 3409,5 голоса. Кроме того, 855 суперделегатов имели в общей сложности 823,5 голоса: 792 человека с полным голосом и 63 – с половиной (это делегаты от Мичигана, Флориды и демократов, живущих за границей). Таким образом, общее количество голосов участников демократического съезда было равно 4233, а «магическое число», то есть необходимое для того, чтобы гарантировать номинацию на съезде, составляло 2117.

В 2008 году голоса суперделегатов были крайне важны и для Обамы и для Клинтон, так как никто из них не набрал критического числа простых делегатов. В целом их соперничество за поддержку депутатским корпусом характеризуется следующими двумя главными обстоятельствами. Обама после «Супервторника» 5 февраля стал лидировать по количеству простых делегатов, и Клинтон ни разу не смогла его догнать. А в борьбе за голоса суперделегатов Клинтон в силу ряда обстоятельств долгое время была более успешной по сравнению со своим главным конкурентом. В самом начале первичных выборов о готовности поддержать ее заявили около 170 суперделегатов, тогда как Обама имел в своем активе лишь 63 голоса. Затем он стал догонять ее. В конце апреля, через три дня после выборов в Пенсильвании, в активе Клинтон было 247 суперделегатов – всего на 16 больше, чем у Обамы, располагавшего 231 голосом. Проигравшего Обаму по-

сле Пенсильвании поддержали четыре суперделегата, победившую Клинтон – три.

Поскольку я проводил ежедневный мониторинг избирательной кампании, то помню, как 9 мая в 7 утра сайт Yahoo.com сообщил, что три новых суперделегата заявили о поддержке Обамы, через два часа их стало уже четверо, а к вечеру – девять. На следующий день, после убедительной победы в Северной Каролине, Обама впервые вырвался вперед – 266 : 264. В преддверии праймериз в Западной Виргинии (13 мая), где, по данным опросов, ожидалась победа Клинтон, образовалась очередь из не определившихся суперделегатов. Они стремились заявить о своей лояльности Обаме, и, как сказала одна журналистка, «никто в этой очереди не хотел оказаться последним»⁵³¹. К концу месяца преимущество Обамы по числу голосов суперделегатов было уже ощутимым. Теперь – несколько иллюстраций, оживляющих статистику хода этой борьбы.

21 марта суперделегат сенатор Ричардсон, единственный испаноговорящий сенатор в США, бывший высокопоставленный чиновник в администрации Клинтона, высказался в поддержку Обамы. На следующий день, в канун католической и протестантской Пасхи, Джеймс Кэрвилл, член избирательного штаба Клинтон, сказал, что это заявление было сделано вблизи того памятного дня, когда Иуда предал своего учителя за 30 серебряников⁵³². Прошел день, Кэрвилл не извинился перед Ричардсоном, и тогда тот пояснил, что весьма лоялен по отношению к семье Клинтонов, но ему хотелось иного, чем «Буш, Клинтон, Буш, Клинтон». Через какое-то время, когда казалось, что инцидент остался позади, многие черные избиратели в преддверии выборов в Северной Каролине и Индиане заявили о своей обеспокоенности тем, что Обама может не быть номинирован на съезде, и связали это с тем, что он чернокожий. Вспомнили и слова Кэрвилла, увидев в них пренебрежение не только к латинос, но и к афроамериканцам.

В начале мая Обама получил моральную и практическую поддержку от другого суперделегата, бывшего председателя Национального комитета Демократической партии Джозефа Эндрю, высоко оценившего то, как он разрешил ситуацию с пастором Райтом, и его негативное отношение к «газовым налоговым каникулам». Здесь важно отметить, что ранее Эндрю, как и Ричардсон, был членом команды Билла Клинтона и первоначально предполагал поддержать на съезде Хиллари. Свой шаг он объяснил тем, что голосование за Клинтон – это го-

лосование за продолжение тех процессов, которые происходят в стране, то есть по сути равносильно помощи Маккейну⁵³³. Почти одновременно с ним аналогично поступил Пол Кирк – еще один бывший председатель Национального комитета Демократической партии, суперделегат, тоже поддерживавший Клинтон⁵³⁴.

В середине мая Джон Эдвардс, долгое время не принимавший решения о том, кому он окажет поддержку, заявил, что отдает свой голос Обаме. Он сделал это, неожиданно приехав в штат Мичиган, где тот боролся за победу на первичных выборах. Момент, выбранный Эдвардсом, был особо значим потому, что помощь пришла к Обаме после его крупного поражения в Западной Виргинии. Стоя рядом с Обамой, Эдвардс в своем обращении к участникам многочисленного митинга сказал: «Братья и сестры, мы должны идти вместе как демократы. Мы здесь в этот вечер, потому что демократические избиратели должны сделать свой выбор, и я его уже сделал»⁵³⁵. Это заявление вызвало громкий резонанс в СМИ, во многом переключив внимание с обсуждения недавней победы Клинтон на анализ перспектив Обамы. Как было сказано в заголовке одной из статей, «Эдвардс переписывает траекторию развития выборов»⁵³⁶.

В конце мая, принимая во внимание растущую популярность Обамы и результаты опросов, показывавших, что избиратели Калифорнии проголосуют в ноябре скорее за него, чем за Клинтон, Обаму поддержали влиятельные суперделегаты, представляющие испаноговорящую часть населения страны.

Интересна статистика роста числа суперделегатов, решивших голосовать на партийном съезде за номинирование Обамы. Разные источники приводят несколько различающиеся данные, но все они фиксируют общую тенденцию⁵³⁷. К 3 января, при открытии сезона первичных выборов, 150 суперделегатов намеревались поддержать Клинтон и лишь 50 – Обаму. В конце января Клинтон по-прежнему была заметно впереди: 184 : 158. Согласно данным газеты *New York Times*⁵³⁸, к 4 марта Клинтон поддерживали 247 суперделегатов, Обаму – 199. Далее отставание Обамы начало постепенно сокращаться, причем среди суперделегатов количество сторонников Клинтон росло медленно, а Обамы – быстро. Во второй декаде апреля он вдвое сократил свое отставание, в первой декаде мая количество суперделегатов, заявивших о своей поддержке одного из двух кандидатов, сравнялось: у каждого было около 270 сторонников. С этого момента Обама начал

резко лидировать: к 13 мая у него более 280 голосов суперделегатов, 20 мая он преодолел планку в 300 голосов, а к концу месяца их стало почти 330. То, что произошло потом, можно назвать взрывом поддержки Обамы: в первые дни июня на его стороне были почти 400 суперделегатов. К примеру, 4 июня к его лагерю присоединились 22 человека, среди них семеро — из числа бывших сторонников Клинтон. У нее в тот момент было 280 голосов. Двумя днями позже не определившихся суперделегатов осталось совсем мало.

Приведу еще один факт, свидетельствующий о том, как в этот период времени укрепились позиции Обамы. 16 июня его сторонники получили электронное письмо от бывшего вице-президента США, нобелевского лауреата Гора со словами: «С настоящего момента и до дня голосования я намерен делать все что могу для того, чтобы быть уверенным в избрании его президентом Соединенных Штатов»⁵³⁹.

К началу июня Обама окончательно определился как политик общенационального масштаба, как концептуальный и организационный лидер Демократической партии. Его признали наиболее уважаемые, весомые политики-демократы, в него поверила значительная часть интеллектуальной элиты американского общества, в нем увидела своего молодежь, на его сторону встали многие ортодоксальные лидеры афроамериканской общины и подавляющее большинство латинос. Именно тогда для Обамы и его штаба начали в полной мере актуализоваться вопросы стратегии и тактики сражений с Маккейном.

Клинтон выходит из борьбы

Несмотря на явные успехи Обамы и постоянно сужающееся поле возможностей Клинтон, еще в начале мая значительная часть демократического электората, как уже говорилось, продолжала верить или надеяться на то, что для нее в этом соперничестве еще далеко не все закончилось. Накануне двух предвыборных сражений⁵⁴⁰ — за Северную Каролину и Индиану — шесть из каждых десяти демократов (60%) считали, что оба кандидата должны продолжать свою избирательную кампанию. Почти четверть избирателей-демократов (23%) полагали, что для Клинтон пришло время выйти из борьбы за президентство, однако немалая часть этой электоральной страты (15%) высказывала подобное же мнение относительно Обамы. Конечно, тут многое зависе-

ло от того, чьим сторонником был респондент. Среди тех, кто хотел, чтобы номинантом стала Клинтон, за продолжение соперничества высказывались две трети опрошенных (69%), в группе рассчитывавших на победу Обамы – половина (49%). То, что многие ориентировались на длительную борьбу между двумя ключевыми демократическими кандидатами, отражено и в ожиданиях электората относительно того, когда же не определившиеся суперделегаты заявят о своих предпочтениях. Четверть приверженцев Демократической партии (24%) допускали, что это произойдет сразу после дня голосования в Северной Каролине и Индиане (6 мая), немногим менее половины (45%) называли начало июня, когда завершатся все праймериз и кокусы, оставшаяся четверть (26%) отодвигала решение вопроса с суперделегатами на период съезда Демократической партии в конце августа.

На рубеже мая – июня миллионам американцев, причем не только сторонникам Клинтон, было трудно согласиться с ее поражением и осознать близость прекращения ее избирательной борьбы. Ведь высокое мнение о ней как о политике и человеке успело сложиться еще до избирательной кампании⁵⁴¹. Так, в марте 2007 года, то есть задолго до начала выборов, к ней благосклонно относились подавляющее большинство демократов (87%), несколько более половины независимых избирателей (55%) и свыше четверти республиканцев (27%). В конце мая 2008 года статистика отношения к Клинтон тех же групп электората составляла 74, 54 и 24% соответственно. Вот еще один факт ее большой популярности: в марте 2007 года 50% избирателей видели именно Клинтон следующим президентом страны, тогда как Маккейна – на 3% меньше. Парадокс, но в конце мая 2008 года ее отрыв от Маккейна в этом плане был еще больше: 49 и 43% соответственно.

И все же, как мы уже знаем, большинство обозревателей к этому времени полагали, что Клинтон предстоит прекратить борьбу за президентство, оставался лишь вопрос, когда. Наконец, 6 июня появился однозначный сигнал, что ждать осталось недолго. За день до этого кандидаты-соперники встретились приватно и без советников в вашингтонском доме подружки Клинтон – сенатора от Калифорнии Дианы Файнстэйн. Со слов Файнстэйн, вечером за день до переговоров Клинтон позвонила ей и узнала, могут ли они использовать для встречи ее дом. Хозяйка дома приготовила гостям два удобных кресла, воду и оставила их примерно на час. Потом она сказала журналистам, что, когда увидела Клинтон и Обаму по завершении беседы, они смеялись.

По итогам встречи ее участники направили репортерам с помощью электронной почты общий документ, фиксирующий продуктивность дискуссии о важнейших направлениях работы, необходимой для достижения успеха в ноябре. Никаких деталей о сути переговоров в этом документе не было.

А на следующий день, 7 июня, произошло событие, подводившее итог долгой и напряженной борьбы двух однопартийцев. В Вашингтоне перед многотысячной аудиторией Клинтон сообщила о прекращении своей президентской кампании. Она поблагодарила всех, кто поддерживал ее в течение полутора лет, кто жертвовал ей свои скромные деньги, кто работал волонтером при организации первичных выборов, кто слал ей письма и электронные послания с добрыми словами и пожеланиями бороться до конца. Она нашла очень точные и высокие слова в адрес победителя демократической гонки Обамы. Она указала на необходимость продолжить борьбу за достижение целей, разделяемых демократами, и выразила готовность «сделать все возможное, чтобы помочь Баракку Обаме стать следующим президентом Соединенных Штатов... Я прошу вас, — сказала она, — объединиться со мной в этой работе и делать все с таким же усердием для Барака Обамы, с каким вы делали все для меня. Сегодня, прекращая кампанию, я поздравляю его с победой, которую он одержал в сверхнеобычной гонке. Я поддерживаю его и окажу ему всестороннюю помощь»⁵⁴². Обрисовав трудности, с которыми встретилась страна, руководимая последние годы республиканцами, Клинтон предложила все же не думать много о прошлом, а работать на настоящее и заметила: «Когда мы слышим, как люди говорят, или сами думаем: «если бы только» или «что, если бы», — я говорю: пожалуйста, не продолжайте. Каждый момент, потраченный на всматривание в прошлое, сдерживает наше движение вперед. Жизнь слишком короткая...». И успешное движение вперед она связала с единством Демократической партии, единством народа Америки.

Первая публичная встреча бывших соперников состоялась 27 июня в небольшом городке (1700 человек) с символическим названием Единство (Unity) в штате Нью-Гэмпшир. Безусловно, в их выступлениях ощущалась присущая американским политикам патетика, но было заметно и истинное стремление найти выходы из труднейшей ситуации, в которой оказалась Америка первых лет нового века. Клинтон заявила: «Ваш город Единство — это не только красивое ме-

сто, это и замечательное чувство, не так ли? И я знаю, мы лишь начинаем здесь, на этом поле Единства, но мы сделаем последние шаги в Капитолии, где Барак Обама принесет присягу по случаю вступления в должность нашего следующего президента»⁵⁴³. И затем: «Если вы думаете, что нам необходимы новый курс, новая политика, то голосуйте за Барака Обаму, и вы увидите те изменения, которые нужны вам и которых вы заслуживаете». В ответ Обама заметил, что он восхищается Клинтон как политиком и многому научился у нее как у кандидата.

Естественно, вслед за заявлением Клинтон о ее выходе из борьбы за пост президента, как и накануне этого события, последовали статьи с анализом ее «политического лица» и попытками понять, почему, начиная избирательную кампанию явным фаворитом, опережая в течение 2007 года Обаму по популярности и обладая значительно большим, чем он, политическим весом и связями в Вашингтоне, она стала проигрывать ему уже на раннем этапе предвыборной гонки. Аналитики возвращались к тем или иным эпизодам борьбы Клинтон за президентское кресло, которые оказались симптомами того, чем закончилась эта борьба. Провал, третье место в кокусе в Айове, хотя опросы предсказывали ее победу. Не очень успешное участие в выборах, состоявшихся в «Супервторник», хотя исходно планировалось выступить 5 февраля так, чтобы всем сразу стало ясно, кто будет номинантом Демократической партии на пост президента страны. Клинтон ни разу не лидировала по числу простых делегатов. Она растеряла свое преимущество перед Обамой в том, что касалось поддержки со стороны представителей демократической элиты, и, как следствие, должна была прекратить свою избирательную кампанию.

Имеет смысл обсудить здесь некоторые оперативные оценки экспертов, сделанные по горячим следам событий, их взгляд на происшедшее с близкого расстояния. Ведь в любом случае мнение специалистов базировалось не только на непосредственном наблюдении соперничества Клинтон и Обамы, но и на опыте многих поколений исследователей американской политической жизни.

Одна из основных причин неудачи Клинтон заключалась в ошибочном позиционировании себя и недооценке настроений демократического электората. Это было заметно уже на старте избирательной кампании, в Айове, но, по мнению экспертов, особо ярко высветилось и стало главным фактором поражения на выборах в Северной Каролине (6 мая). Клинтон постоянно старалась поддерживать имидж

опытного политика, отчасти — переизбирающегося президента, человека, способного претворить в жизнь проверенную на практике политику Демократической партии. В отличие от нее Обама шел под лозунгом «Изменения. Мы верим в них», сформулированным в ноябре 2007 года в его речи на «Джефферсон-Джексон обеде». В обстоятельствах, когда избиратели ждали перемен, образ искушенного вашингтонского политика, как отметил главный стратег Обамы Аксельрод, был не лучшим⁵⁴⁴. А Клинтон не могла отступить от него. Она более других демократических кандидатов оказалась в известном смысле жертвой Вашингтона: внутривашингтонская ментальность формировала всю ее избирательную кампанию и обнаруживалась как в том, что она делала, так и в том, что не было ею сделано. Даже акцентирование опыта работы в Вашингтоне оказалось далеко не лучшим решением стратегов ее кампании. По мнению одного из известнейших демократических политологов Боба Шрама⁵⁴⁵, Клинтон, принимая во внимание ее политический вес и тот факт, что она первая женщина, столь близко подошедшая к избранию на пост президента, должна была позиционировать себя как кандидат изменений, однако стала кандидатом истэблишмента.

При формировании своего избирательного штаба, как уже отмечалось выше, Клинтон исходила прежде всего из характера личных отношений, включала тех, кого давно знала, не обращая достаточного внимания на степень подготовленности этих людей к новой работе. Доил, ставшая в ее штабе главным менеджером, оказалась не готовой к управлению президентской кампанией стоимостью в 200 млн долларов и организации работы почти тысячи человек. Марка Пенна — полстера, который работал с Клинтоном в 1996 году, когда тот переизбирался на второй президентский срок, Хиллари назначила одновременно и главным полстером, и главным стратегом кампании, чего никто никогда ранее не делал. Доил пришлось уволить в феврале, а Пенн был освобожден от обязанностей главного стратега в начале апреля и продолжал работу в качестве главного полстера и советника.

В команду Обамы, напротив, включались профессионалы высшего класса. Достаточно сослаться на то, с какой тщательностью проводилось картирование его избирательной кампании. В ее ходе повсеместно шла борьба за каждый голос избирателя и связанного делегата, учитывалась вся история голосования в штатах и избирательных округах, принимались во внимание любые тонкости процедуры распределения голосов

депутатов между победителями в процессе демократических первичных выборов. А Пенн в начале избирательной кампании Клинтон настраивал ее на победу в Калифорнии, утверждая при этом, что потом она заберет голоса всех связанных делегатов. Он не учитывал пропорционального распределения голосов, существующего у демократов.

Соратниками Клинтон из ее штаба не проводилось специальной работы по завоеванию избирателей в штатах Миннесота, Вашингтон и Мэн, где проводились кокусы, и не принималась во внимание специфика этой формы первичных выборов. В частности, не учитывался тот факт, что в демократических кокусах, при проведении которых свободно обсуждаются взгляды кандидатов на проблемы страны, доминируют наиболее активные избиратели, могущие аргументировать, отстаивать свою точку зрения. К примеру, в Айове среди них было много либералов с антивоенными установками, и они возмущались тем фактом, что Клинтон поддержала начало войны в Ираке. Воздействие риторики Обамы, его умение заставить людей хоть немного отойти от обыденности и задуматься о своих возможностях оказались в штатах, проводивших кокусы, эффективнее, чем более рационалистически и информационно построенные выступления Клинтон. Вспомним, в тех избирательных округах Техаса, где проводились праймериз, победила Клинтон, а там, где были кокусы, первым оказался Обама. И в итоге Обама одержал в этом штате победу.

Следующая слабость Клинтон — использование ею «старого доброго» подхода к формированию денежного избирательного фонда. Она обращалась к донорам, в свое время финансировавшим выборы Билла Клинтона, — состоятельным людям. Выписать чек на 2300 долларов для них не составляло труда, но быть щедрее они не могли, поскольку это запрещено законом. Обама же, как никто ранее, использовал возможности Интернета: из онлайн-пожертвований в 5, 10, 50 долларов он аккумулировал сумму, составляющую более половины всех собранных им денег. Что касается Клинтон, то у нее денег на ведение избирательной кампании постоянно не хватало. Уже при проведении выборов в «Супервторник» она вложила в фонд личные 5 млн долларов, а затем еще 6,4 млн в период подготовки к первичным выборам в Индиане и Северной Каролине. Больше того, после достижения договоренности бывших соперников об их дальнейших совместных действиях в борьбе с Маккейном Обама обратился к своим ведущим донорам с просьбой помочь Клинтон вернуть взятые в долг или потрачен-

ные ею собственные деньги общей суммой 22 млн долларов⁵⁴⁶. Закон не позволял ему оказать ей помощь из своего избирательного фонда.

День 7 июня, когда Клинтон прекратила свою избирательную кампанию, по мнению ряда политических обозревателей, стал историческим. Страна впервые разделилась не на бедных и богатых, не по полу, расе, партийной принадлежности или идеологии, но по отношению к своему будущему. Обама оказался свободнее других от традиций официального Вашингтона и в течение всей избирательной кампании отстаивал необходимость кардинальных изменений во всех сферах жизни общества, опираясь при этом на принципы, сформулированные отцами-основателями государства. Клинтон в своих взглядах на развитие Америки по сути оказалась ближе к Маккейну, чем к Обаме. Любопытный факт: аналитики, изучавшие выступления ведущих кандидатов в президенты по случаю завершения первичных выборов, обратили внимание на то, что даже риторика Клинтон, а также Маккейна, заметно отличалась от стиля речей Обамы. Если первые двое выступали скорее с позиций статусных вашингтонских политиков, то Обама говорил преимущественно как человек, который отождествляет себя с обыкновенными людьми, рядовыми американцами, и разделяет их интересы. Это проявилось, в частности, в такой характерной детали⁵⁴⁷: в своем выступлении по итогам первичных выборов Клинтон использовала местоимение «я» 64 раза, Маккейн — 60 раз, а Обама — всего 30.

Американцы начали чувствовать приближение экономического и энергетического кризиса раньше Маккейна, и их восприятие происходящего оказалось ближе к тому, что говорил Обама, чем к объяснениям Клинтон. Поначалу у многих было представление об Обаме как о романтике, либерале и доктринере, университетском ученом. На деле он оказался человеком, более адекватно, чем его соперники, понимавшим проблемы страны и предлагавшим обществу поверить и в себя, и в него, и в возможность принципиальных изменений к лучшему.

ДЕМОКРАТЫ В ПОИСКАХ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА: НАЧАЛО

В зимне-весенние месяцы 2008 года внимание аналитиков президентской кампании не ограничивалось рассмотрением программных заявлений кандидатов от ведущих партий и обсуждением хода первичных

демократических и республиканских выборов. Еще лишь намечалось лидерство Маккейна и не было никакой ясности в итогах соперничества Клинтон и Обамы, но в СМИ уже обсуждались варианты кандидатур на пост вице-президента. Особо пристально анализировалась ситуация в стане демократов. На то было немало причин, и одна из важнейших заключалась в том, что, по оценкам многих, человеком номер два в иерархической структуре власти мог стать кто-то из участников президентской гонки. Как показало дальнейшее развитие событий, считавшие так аналитики были правы. Но никто не предполагал, что таким человеком станет явный неудачник первичных выборов Джо Байден: прежде всего взвешивались шансы Клинтон, Обамы и Эдвардса.

Несмотря на то, что вице-президент США — второй человек в иерархии политиков страны, его обязанности очерчены крайне слабо. Известно лишь, что согласно Конституции он первый в ряду тех, кто должен быть готов к исполнению обязанностей президента, если в силу тех или иных обстоятельств президент исполнять свои обязанности не сможет. Как правило, деятельность вице-президента малозаметна для граждан: он сотрудничает с сенатом, участвует в различных заседаниях, выполняет представительские функции.

В истории США было много ситуаций, когда вице-президенту приходилось принимать на себя руководство страной. В послевоенное время это случалось трижды. В 1945 году Трумэн стал президентом после смерти Рузвельта, в 1964 году — Джонсон после убийства Кеннеди, а через одиннадцать лет Форд заменил ушедшего в связи с уотергейтским скандалом Никсона.

По мнению специалистов, в недавнем прошлом в США были слабые вице-президенты, но были и опытные самостоятельные политики. К первым относят, например, Куэйла, работавшего с Бушем-ст. В 2000 году Куэйл пытался выставить свою кандидатуру на выборах в президенты, однако лидеры Республиканской партии предпочли ему Буша-мл. К сильным вице-президентам относят Буша-ст., работавшего с Рейганом, и Гора, восемь лет бывшего ближайшим сотрудником Клинтона. По мнению ряда экспертов, Гор, а также Чейни, проработавший в качестве вице-президента два срока с Бушем-мл., значительно и навсегда усилили роль человека номер два в политике.

Хотя, как отмечает всезнающий политический обозреватель Дэвид Бродер⁵⁴⁸, за последние полвека лишь Джонсон в качестве будущего

вице-президента оказал заметное влияние на победу в ходе президентских выборов, команды, которые отбирают кандидатов и принимают решение о «втором человеке», всегда связывают свой выбор прежде всего с шансами на достижение победы в ходе всеобщего голосования.

Теоретики выделяют пять типов (ситуаций) разрешения проблемы выбора кандидатом в президенты спутника для совместного движения к Белому дому⁵⁴⁹. Первый тип: вице-президент, который был бы максимально подобен самому будущему президенту. Так было, например, когда Клинтон шел в паре с Гором. Они были представителями одного поколения и близких политических установок. Второй тип, или «взгляд на карту»: речь идет о приглашении на этот пост человека из той части страны, где позиции номинанта не очень сильны. Так в 1960 году Кеннеди, родившийся в Массачусетсе и сделавший там политическую карьеру, пригласил на позицию номер два выходца из Техаса Джонсона. Вместе они, хотя и с небольшим преимуществом в 46 тыс. голосов, победили Никсона в Техасе. Но без Джонсона Кеннеди скорее всего уступил бы этот большой штат республиканцам. Третий путь: приглашение человека, способного компенсировать слабые стороны будущего президента. Следуя этому принципу, Буш-мл. в 2000 году избрал себе в союзники опытного в международной политике Чейни. Четвертый вариант: пригласить соперника-однопартийца, менее удачно выступавшего на первичных выборах; это может привести к объединению сторонников каждого из них. В 1980 году именно так поступил республиканец Рейган, объединившись с Бушем-ст. Пятая линия в поиске вице-президента: необычный, неожиданный выбор. Так в 1984 году номинированный Демократической партией на пост президента Мондейл пригласил участвовать с ним в выборах Джеральдин Ферраро, первую — и на протяжении четверти века единственную — женщину, выдвигавшуюся одной из двух ведущих партий страны на столь высокий пост. Через несколько недель он понял, что сделал неверный выбор. В 1996 году неожиданный для многих выбор сделал и опытный Боб Доул, решивший идти на выборы в паре с Джеком Кэмпом, политиком и бывшим профессиональным футболистом. Доул допускал, что этим он придаст своей избирательной кампании больше энергии, но этого не произошло: они проиграли.

Безусловно, люди, которым Обама доверил поиски кандидатов на пост вице-президента (а возглавляла эту команду дочь Эдварда Кеннеди Кэролайн), учитывали перечисленные варианты в своей работе.

В процедуре отбора вице-президента, длящейся обычно несколько месяцев и происходящей за плотно прикрытыми дверями, много настоящего трудных, иногда драматических моментов, но много и черт политического шоу. Есть политики, которые стараются повысить свой вес, заявляя, что они не согласились бы быть в листе претендентов на этот пост, хотя они никогда не были в нем и не будут. Существуют так называемые публичные короткие листы претендентов, которые могут быть очень длинными, и существуют действительно короткие листы. Первые служат для удовлетворения интересов СМИ, освещающих ход избирательной кампании, для подогрева внимания электората ко всему происходящему вокруг выборов, а отчасти для выявления общественного мнения относительно некоторых ключевых фигур, которые в том или ином качестве серьезно обсуждаются штабами кандидатов на президентский пост. Вторые держат подальше от посторонних глаз, здесь все делается для того, чтобы избежать утечки информации.

В ходе избирательной кампании 2008 года пресса называла имена многих политиков, которые «взвешивались» Маккейном и Обамой в качестве возможных вице-президентов. О некоторых из этих фигур пойдет речь в главе 11, а здесь я ограничусь рассмотрением суждений специалистов относительно перспектив двух наиболее часто обсуждавшихся ими политиков – Клинтон и Эдвардса.

Вопрос о выборе вице-президента от Демократической партии начал рассматриваться журналистами и аналитиками задолго до проведения съезда этой партии. Начну с теперь уже интересного лишь в историческом плане казуса. В октябре 2007 года специалисты анализировали ситуацию, при которой в будущем году на пост президента демократами будет номинирован Эдвардс, а Обама получит от него предложение занять пост номер два. Известный афроамериканский политик, член палаты представителей, демократ Мелвин Уотт сказал тогда, что это было бы идеальным вариантом для Америки и для Демократической партии, так как указывало бы на заметные позитивные изменения в обществе.

В январе 2008 года один из аналитиков предположил, что Эдвардс строит стратегию своей избирательной кампании так, чтобы войти в Белый дом вместе с Обамой в качестве его вице-президента⁵⁵⁰. В этом виделся такой расчет: если он выйдет из борьбы, то многие из его избирателей поддержат Обаму, и тот как единственный конкурент Клинтон соберет все голоса демократических избирателей, не желаю-

ших голосовать за нее. Но если Эдвардс будет участвовать хотя бы в «Супервторнике» (9 февраля), то к нему отойдет часть голосов Обамы, и тому будет сложнее противостоять Клинтон. По мнению автора этих рассуждений, все выглядело настолько логично, что Обама и Эдвардс не могли не видеть такого варианта, который почти наверняка вел обоих в Белый дом.

Через несколько часов после того как Эдвардс заявил о своем выходе из президентской гонки, не поддержав ни Клинтон, ни Обаму, в блогах появились заметки о том, не является ли это тактическим ходом опытного политика⁵⁵¹. Эдвардс понимал, что у Обамы есть то, чем не обладал его партнер по президентским выборам 2004 года Керри, — харизма. И зная все тонкости предвыборной борьбы, Эдвардс мог выбрать наилучший момент для поддержки Обамы. Такие моменты были возможны в начале февраля (вблизи «Супервторника»), в период мартовских праймериз или в начале мая. Эта пара политиков, Обама и Эдвардс, могла бы объединить избирателей Севера и Юга и составить мощную конкуренцию республиканцам.

Как мы помним, в середине мая Эдвардс, хранивший долгое молчание после своего отказа от продолжения борьбы за президентство, заявил о поддержке Обамы. А еще через два дня информационные агентства сообщили, что он не ориентируется на позицию вице-президента. Эдвардс сказал: «Это не то, в чем я заинтересован»⁵⁵². Не имея возможности детально рассматривать здесь вопрос о перспективах того, мог ли Эдвардс стать вторым в паре с Обамой, ограничусь тем, что приведу общие выводы из статьи известного политического обозревателя Дэвида Александера, в которой этот вопрос обсуждается с разных сторон⁵⁵³.

Во-первых, вполне возможно, сам Эдвардс действительно не стремился к тому, чтобы стать вице-президентом. Вот его слова: «У меня уже была возможность бороться за вице-президентство в 2004 году, и я не хотел бы повторять это снова». Говорили, что он, юрист, хотел бы стать генеральным прокурором. Во-вторых, при обсуждении перспектив Эдвардса как потенциального вице-президента Дэвид Аксельрод, который в 2004 году был главным стратегом его избирательной кампании, отмечал, что хотя он «полон уважения к Джону... но этого никогда не случится». В тот раз Эдвардс не проявил способности к работе «в паре». Любопытная подробность: Керри и он не могли прийти к согласию даже относительно общего слогана кампании. Керри предла-

гал формулировку «Помощь идет к вам!», Эдвардс — «Надежда идет к вам!». В-третьих, Эдвардса в ходе первичных выборов 2008 года активно поддерживали мужчины, а Обаме необходимо было увеличить женскую часть своего электората, и при выборе кандидатуры вице-президента ему приходилось учитывать этот фактор. Еще один момент: Элизабет Эдвардс, жена Джона, весьма популярная среди избирателей, имела склонность к оказанию давления на мужа, что не могло нравиться советникам Обамы.

Хотя при обсуждении вопроса о возможном будущем вице-президенте от Демократической партии кандидатура Эдвардса рассматривалась достаточно серьезно, такой вариант решения этой политической проблемы никогда не трактовался специалистами как основной. Значительно больший интерес аналитиков вызывала пара «Клинтон — Обама», в которой каждый мог стать либо первым, либо вторым.

Корреспондентка газеты *The Boston Globe* Элен Гудман в январе 2008 года, предвидя сложности борьбы Обамы и Клинтон, писала, что ее посетил дух Мартина Лютера Кинга, который произнес известную фразу «Я мечтаю...» Речь шла о том, чтобы один из этих двух политиков стал президентом, другой — вице-президентом⁵⁵⁴. Тогда соединились бы достоинства их обоих, и такая пара могла бы успешно бороться против республиканских кандидатов. К тому же союз белой женщины и черного мужчины выглядел бы весьма эффектно.

В ходе дебатов, состоявшихся за полгода до этого, летом 2007 года, Клинтон и Обама продемонстрировали разное понимание острейших политических вопросов, стоявших перед страной, и навыки ораторов, не стремящихся к сглаживанию «острых углов»⁵⁵⁵. Например, Клинтон говорила о наивности Обамы и об отсутствии у него опыта в вопросах международной политики. На что Обама ответил, имея в виду поддержку, которую в 2002 году оказала Клинтон решению Буша об отправке войск в Ирак: «Те, кто критиковал меня более двух недель, — это люди, ответственные за самое громкое, какое помнит наше поколение, фиаско в международной политике». Тем не менее в начале августа 2007 года он предложил своей главной сопернице из стана демократов «оливковую ветвь мира», отметив, что сенатор Клинтон будет хорошим вице-президентом, если он сам будет номинирован на пост президента. А через пару месяцев заявил, что если Клинтон победит в борьбе за номинирование, то он не примет ее предложения стать вице-президентом, и пояснил: «Мне бы хотелось, чтобы каждому было

абсолютно ясно: я не борюсь за место вице-президента. Я борюсь за то, чтобы стать президентом Соединенных Штатов Америки»⁵⁵⁶.

В начале 2008 года Уолф Блитзер, ведущий одной из популярных вечерних телепередач, куда были приглашены Клинтон и Обама, спросил у них, не рассматривают ли они вариант совместного движения по дороге в Белый дом. Тогда они подобной возможности не отрицали. Обама подчеркнул заметные различия между ними, но признал весьма значимым для страны сделанное Хиллари и добавил: «Буду рад пройти этот путь вместе». Клинтон ответила: «Я согласна со всем, что сказал Барак»⁵⁵⁷. Безусловно, все понимали: сделанные заявления — это не более чем дань политкорректности, о возникновении тандема «Клинтон — Обама» речь тогда не шла.

В тот же вечер другой авторитетный телеведущий популярной программы ABC World News Чарлз Гибсон посвятил свою передачу обсуждению вопроса о том, пригласит ли номинант в президенты от Демократической партии, если это будет Клинтон или Обама, на пост вице-президента своего бывшего конкурента. По словам самого Гибсона, о таком варианте думали многие. Вообще говоря, никто возможности подобного поворота событий не отрицал. Обсуждались различные схемы формирования такого союза. Например, известный политический журналист Джордж Стефанопулос писал: «Это именно то, о чем я постоянно размышляю <...> Но сейчас <...> когда они уже подошли к «Супервторнику», я думаю, что шансы для такого варианта выше, чем ранее. Было бы много лучше, если номинирована была бы Хиллари Клинтон. Она испытывала бы огромное давление, направленное на то, чтобы пригласить Обаму. Он, в случае его номинирования, не будет испытывать такого нажима»⁵⁵⁸.

В начале марта, на следующий день после успехов Клинтон на первичных выборах в штатах Огайо, Род-Айленд и Техас, позволивших ей сократить отставание от Обамы, она предложила ему баллотироваться вместе с ней в качестве вице-президента. Себя она видела на первой позиции, и ее аргументация была проста: «Я думаю, население Огайо ясно сказала, что здесь должна быть я»⁵⁵⁹. Обама отклонил это предложение, подчеркнув в очередной раз, что его цель — стать президентом США. К тому моменту демократический электорат по вопросу о тандеме «Обама — Клинтон» был расколот на две почти равные части⁵⁶⁰: 51% опрошенных поддерживал идею объединения двух конкурентов, 45% считали, что каждый должен самостоятельно продолжить свою

избирательную кампанию. За объединение высказывались 59% сторонников Клинтон и 45% потенциальных избирателей Обамы. В конце того же месяца, когда могло показаться, что в глазах демократических избирателей политические роли Клинтон и Обамы близки, опрос Организации Гэллапа показал, что это не так⁵⁶¹. Лишь четверо из каждых десяти сторонников демократов (42%) готовы были видеть Клинтон в роли вице-президента, если в качестве президента будет номинирован Обама. Вариант же, при котором на съезде победит Клинтон, а Обама избирался бы кандидатом в вице-президенты, поддерживали шестеро из каждых десяти в этой электоральной группе. Согласно данным, полученным Организацией Гэллапа, примерно половина сторонников Клинтон (53%) согласны были видеть в паре с нею Обаму, но лишь немногим более четверти вероятных избирателей Обамы (29%) поддержали бы его союз с Клинтон.

В начале мая, когда по результатам прошедших праймериз многие начали признавать победу Обамы в соревновании за право бороться с Маккейном, обсуждение проблемы будущего вице-президента активизировалось. Тогда мало кто верил, что в сложившейся ситуации Клинтон продержится дольше нескольких недель. Ожидалось, что она будет искать такой способ «приземления», завершения президентской избирательной кампании, который не был бы похож на капитуляцию и усиливал ее шансы на продолжение предвыборной борьбы уже в другом качестве — в качестве кандидата на пост вице-президента. Один из членов ее избирательного штаба отмечал⁵⁶², что скорее всего в начале июня Обама фактически будет номинирован партией. В этих обстоятельствах, полагал он, Клинтон будет доказывать руководству демократов, что она более «избираема», чем Обама: ведь в ее активе — ключевые, самые крупные по численности населения штаты, люди старшего возраста, большинство белого населения и почти половина делегатов съезда, за нее — «синие воротнички», и многими одобряются ее инициативы относительно улучшения положения среднего класса, реформирования здравоохранения и т. д. Следовательно, без нее Обама не победит в ноябре.

Те, кто был уверен в перспективах совместной победы Обамы и Клинтон над республиканской парой, неоднократно указывали на то, что объединение афроамериканца и женщины придаст Демократической партии новое лицо, привлечет на ее сторону значительное число американцев.

В первой декаде мая, как видно из таблицы 69, свыше половины представителей демократического электората выражали желание, чтобы Обама, если он станет официальным кандидатом Демократической партии на пост президента, пошел на выборы в паре с Клинтон⁵⁶³. Особенно эта точка зрения была близка сторонникам самой Клинтон. Потенциальные избиратели Обамы были значительно менее единодушны в данном вопросе — чаще они хотели бы видеть на посту вице-президента кого-нибудь другого.

Таблица 69

Мнения демократического электората относительно приглашения Клинтон Обамой на пост вице-президента, %

Пригласить...	Демократический электорат в целом	Сторонники Клинтон	Сторонники Обамы
Клинтон	55	73	43
Кого-либо другого	38	19	52
Нет мнения	7	8	4

Многосторонний анализ ситуации с приглашением Клинтон на пост вице-президента предпринял в мае 2008 года многоопытный Боб Бекэл, который еще в 1968 году участвовал в избирательной кампании Роберта Кеннеди, а в 1984-м был консультантом президентской избирательной кампании Мондейла, вице-президента при Картере. Статья его начинается так: «Хочет ли Хиллари Клинтон стать вице-президентом? Вероятно. Могла бы она получить приглашение, если бы вышла из гонки перед последними первичными выборами, которые состоятся 3 июня? Определенно нет. Хочет ли Обама пригласить ее? Абсолютно нет. Может ли он остановить ее, если она хочет? Вероятно, нет. Почему нет? Потому что есть суперделегаты»⁵⁶⁴. Соответственно и вывод статьи таков: «Если Клинтон захочет стать вице-президентом, то Обама не сможет ее остановить».

Это утверждение аргументировалось следующим образом. Тщательный анализ статистики показывает, что в любом случае разрыв между Клинтон и Обамой в числе суперделегатов окажется относительно небольшим, и потому многое будет зависеть от того, как сложатся отношения Обамы с суперделегатами, которые находятся под сильным давлением со стороны обоих кандидатов. Решение поддер-

жать Обаму болезненно для ряда суперделегатов. Многие из них имеют долгую историю отношений с Клинтонами: благодаря им эти люди получали хорошие должности в администрации президента Клинтона, а позже, используя наработанные связи, могли обеспечить финансирование своих избирательных кампаний. При этом у многих была возможность лишь несколько минут лично общаться с Обамой. А отказать в помощи бывшему президенту США, бывшему их руководителю, политическому крестному отцу и просто другу, им будет трудно и в личном, и в политическом плане. Поэтому, если Хиллари Клинтон захочет быть номинированной вице-президентом, если близкие к ней делегаты потребуют этого, если «машина семьи Клинтон» будет работать на полную мощность, то она добьется своего.

Однако противоположную точку зрения высказывали не менее опытные знатоки политической кухни. Сенатор от Массачусетса Эдвард Кеннеди, очень рано поддержавший Обаму в его президентских притязаниях, сказал по поводу приглашения Клинтон на пост вице-президента: «Я не думаю, что это возможно»⁵⁶⁵. По его мнению, для Обамы вовсе не обязательно, чтобы позицию номер два в стране занимал лидер общенационального масштаба. Тот факт, что Хиллари Клинтон первенствует в традиционной для демократов группе избирателей, — а это белые с невысоким уровнем образования, — Кеннеди объяснял тем, что политика Билла Клинтона была им понятна и они хорошо знакомы с бывшей первой леди. Тем не менее, по мере того как они будут лучше узнавать об идеях Обамы, вырастет их готовность проголосовать за него.

Когда до оглашения имени кандидата на пост демократического вице-президента оставалось менее четырех месяцев и было уже высказано множество мнений относительно преимуществ и недостатков совместного продвижения Обамы и Клинтон к Белому дому, общую картину попытался обобщить профессор Дэвид Белл из известного Университета Джона Гопкинса. Его вывод был вынесен в подзаголовок статьи: «10 причин для того, чтобы Обаме не приглашать Клинтон в вице-президенты»⁵⁶⁶. Вот кратко суть аргументации Белла.

Приглашение Хиллари Клинтон может заставить Обаму защищать или оправдывать ряд поступков, совершенных Биллом Клинтонем, когда он был президентом. Ему будет сложно говорить о своем видении будущего, если она пойдет в паре с ним. Американцы не приветствуют «династизм», то есть передачу власти внутри семьи. Хиллари Клинтон в

качестве вице-президента — это то же самое, как если бы Маккейн пригласил на этот пост младшего брата Буша. Кроме того, такое решение автоматически вовлекло бы в избирательную кампанию Билла Клинтона, что явно снижало бы авторитет Обамы, а затем, в случае победы демократов, «теневое» присутствие в Белом доме бывшего президента могло бы породить проблемы в деятельности новой администрации. И еще: избирательная кампания опять включила бы в свой контекст тему противопоставления политического опыта Хиллари Клинтон и недостатка его у Обамы, что явно не вело бы к укреплению демократического электората. Хиллари — не Джонсон, который ошутимо способствовал победе Кеннеди в 1960 году, она не сможет обеспечить демократам выигрыш в Техасе. Наконец, приглашение на этот пост белой женщины не окажет сильного влияния на установки тех, кто не склонен голосовать за будущего президента-афроамериканца.

Трудно сказать, какие из этих аргументов принимались во внимание Обамой и его избирательным штабом при рассмотрении варианта с Клинтон как будущим вице-президентом и были ли у них иные аргументы. Кроме того, неизвестно, привлекал ли ее такой вариант. Но, как мы знаем теперь, Клинтон не была представлена съезду Демократической партии в качестве кандидата на этот пост.

В целом май оказался переломным периодом в развитии избирательной кампании 2008 года. Хотя до конца августа — начала сентября Маккейн и Обама не были официальными кандидатами от своих партий на пост президента страны, стало ясно главное: финальное сражение за Белый дом будет вестись именно ими. Это вносило определенность в разрабатывавшиеся их штабами планы борьбы за голоса избирателей. Вместе с тем фактический выход в финал этих двух политиков не решал проблем, стоявших перед частью электората. В сложном положении оказались многие сторонники Клинтон: поддерживать ли Обаму или проголосовать за республиканского кандидата? Участвовать ли вообще в выборах? Требовалось переориентироваться и некоторым слоям независимых избирателей, в частности тем, кто готов был проголосовать за демократов в случае, если будет возможность отдать свой голос за президента-женщину. Радость испытывали лишь прямые сторонники Обамы. В целом же не вызывало сомнений, что летние и осенние месяцы будут жаркими.

9 | ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ — КОМАНДНАЯ БОРЬБА

Избирательная кампания, тем более президентская и в такой огромной стране, как США, несводима к противоборству политиков, это не просто конкурс политических идей и соревнования ораторов. Безусловно, успехи конкурирующих между собой участников борьбы за право определять на ближайшие четыре года направление развития государства обусловлены прежде всего глубиной понимания ими проблем, стоящих перед страной и обществом, и путей их решения, но сами по себе, в одиночку, они победить на выборах не могут. Еще до старта избирательной кампании они должны провести огромную мобилизационную работу, включающую в себя получение пусть самых общих обещаний поддержки со стороны лидеров своих партий, формирование стартового капитала, без наличия которого невозможна никакая пропаганда, создание ядра команды консультантов и менеджеров.

Не решив этих стартовых, технических, «простеньких» задач, никто из претендентов на президентский пост не имеет серьезных перспектив на победу. Уже само включение кандидатов от Демократической и Республиканской партий в процесс первичных выборов предполагает, как было показано выше, создание огромной сети их официальных представителей и волонтеров, решающих целый комплекс серьезных организационных задач в штатах и в других территориальных образованиях. Скорый выход тех или иных кандидатов из предвыборной борьбы нередко объясняется вовсе не ограниченностью, слабостью их политического опыта или недостаточным умением доносить свое видение социальных проблем до разных групп электора-

та, а неумением или невезением в комплектовании команд своих помощников.

Успешное завершение сначала Маккейном, а затем Обамой этапа первичных выборов выдвигало новые проблемы перед специалистами, составлявшими их ближайшее окружение: консультантами, менеджерами, полстерами, специалистами в области рекламы. Во-первых, им предстояло понять, что из наработанного в период первичных выборов может оказаться полезным на новом этапе. Во-вторых, аналитикам избирательных штабов требовалось самым внимательным образом изучить все, что было сказано и чего не было сказано оппонентами в предыдущие месяцы. По сути каждая из сторон обозначала линию фронта и намечала плацдармы для обороны, контратак и атак. В-третьих, необходимо было готовиться к осенним дебатам, за которыми наблюдает вся страна и успех в которых во многом определяет исход всеобщего голосования. Далее, предстояло уточнить, в каких штатах ситуация вполне ясная, не вызывающая сомнений в победе, в каких — требуется наращивание пропагандистских усилий: поездки и встречи с избирателями, обновление рекламы, укрепление сети, работающей с электоратом. Все это вместе требовало сбора денег, создания финансового обеспечения для продолжения избирательной кампании. Наконец, и у Маккейна, и у Обамы были планы на расширение своего электората, в том числе — путем завоевания голосов избирателей, традиционно голосовавших за кандидатов от другой партии.

Естественно, что для решения этого сложнейшего комплекса организационных задач люди, окружающие всех кандидатов в президенты, должны отвечать самым высоким профессиональным и личностным требованиям. Они должны быть готовы работать по многу часов подряд в условиях стресса, причем не только в офисах, но и в гостиницах, самолетах, писать ответственные тексты «на коленке», днями обсуждать массу проблем как лично, так и по телефону с людьми, принадлежащими к разным социальным группам, и т. д. Всем им приходится не только выполнять свою работу, но всегда быть готовыми заменить, подстраховать других. И при этом они не должны, не имеют права чрезмерно предаваться эмоциям — ни излишне радоваться текущим успехам своих «шефов», ни слишком печалиться в случае неудач. Сотни журналистов следят не только за каждым шагом кандидатов в президенты, но и за поведением, высказываниями сотрудников их из-

бирательных штабов. Насколько все это серьезно, свидетельствует одна история из последней президентской кампании.

В конце декабря 2006 года о своей поддержке Клинтон заявила Джеральдин Ферраро – первая женщина и единственный представитель итальянской общины в Америке, номинированная (в 1984 году) одной из ведущих партий страны на пост вице-президента. В начале избирательной кампании она в качестве волонтера вошла в команду Клинтон и помогала ей в сборе денег. В начале марта 2008 года в интервью одной небольшой газете Ферраро заявила: «Если бы Обама был белым, он не достиг бы того, чего достиг теперь. И если бы он был женщиной любого цвета, он тоже находился бы сейчас в другом положении. Он должен радоваться тому, что он тот, кто он есть»⁵⁶⁷. Это высказывание вызвало большой и неодобрительный резонанс, несмотря на попытки Ферраро оправдаться и заявление о том, что ее слова были вырваны из контекста. Обама прокомментировал сказанное ею так: «Я не думаю, что если бы кто-либо искал самый быстрый путь к президентству, ему стоило бы сказать: «Я хочу быть афроамериканцем по имени Барак Обама». Я не думаю, что такой рецепт есть в книгах о том, как бороться за пост президента»⁵⁶⁸.

Главный советник Обамы Дэвид Аксельрод заявил, что госпожа Ферраро должна быть выведена из избирательного штаба Клинтон. Через два дня Ферраро написала Клинтон письмо о том, что выходит из ее команды, так как не хочет, чтобы случившееся повредило избирательной кампании Хиллари. Но и Обаме пришлось проститься со своим политическим советником, также работавшей на общественных началах журналисткой, лауреатом Пулитцеровской премии Самантой Пауэр, которая, как написала одна шотландская газета, назвала Ферраро «монстром». После всего этого Клинтон заявила о своих сожалениях по поводу того, что сотрудники кандидатов в президенты говорят такие вещи, которые заставляют отказываться от их поддержки.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ШТАБЫ ОСНОВНЫХ КАНДИДАТОВ

Быстрая победа Маккейна, успех Обамы в соперничестве с Клинтон, напряженность, с которой протекала летне-осенняя часть борьбы республиканского и демократического кандидатов, в значительной степени явились следствием эффективной работы их помощников. Легко

понять, что в тех случаях, когда соперники, участвующие в выборах, примерно равны по интенсивности поддержки электоратом, когда в силу сложности, запутанности политической, социальной и экономической обстановки в стране избирателям трудно принять решение о предпочтении того или иного кандидата — а именно так и было в 2008 году, — тогда роль каждого из факторов, определяющих успех или неуспех политика, участвующего в предвыборном марафоне, возрастет. В частности, это относится и к деятельности избирательных штабов.

Невозможно даже поименовать здесь всех, кто в буквальном смысле днями и ночами работал на успех Маккейна и Обамы, но ключевые фигуры их штабов следует назвать.

Команда Маккейна

С лета 2007 до конца июня 2008 года главным менеджером кампании Маккейна был Рик Дэвис, проучившийся в университете несколько лет и окончивший учебные курсы, на которых изучается проведение избирательных кампаний. В 20 лет он уже был одним из менеджеров в президентской кампании Рейгана 1980 года. Затем он успешно лоббировал прохождение различных вопросов в сенате и одновременно помогал в проведении выборов республиканским политикам. С Маккейном он начал сотрудничать в 1999 году.

Дэвис занимался в команде Маккейна сбором денег и подготовкой к съезду Республиканской партии. Однако в начале июля повседневное руководство избирательной кампанией было возложено на Стива Шмидта — молодого, но при этом опытного политтехнолога. В республиканских кругах его назначение не стало неожиданностью: вопрос заключался лишь в том, когда это произойдет.

Первый опыт участия Шмидта в избирательных кампаниях относится еще к 1978 году, когда ему было всего восемь лет: он распространял тогда различные информационные материалы. С 1993 по 1998 год Шмидт учился в университете, но не получил диплома: как установили врачи, у него отсутствует способность к усвоению высшей математики. В 1995 году он стал активно сотрудничать с республиканцами как стратег и организатор выборов, а в 2000 году включился в проведение различных пиар-акций для Национального комитета Республиканской партии. В 2004 году он — член группы политтехнологов, бес-

печивавших переизбрание Буша. В 2006 году Шмидт был менеджером избирательной кампании Арнольда Шварценеггера, по итогам которой тот был переизбран на пост губернатора Калифорнии.

Шмидт – ученик и протеже Карла Роува, о котором стоит сказать особо. Роув, гуру республиканских политтехнологов, автор многих «жестких» – на грани закона и этики – акций, возглавлял группу стратегов, обеспечивавших переизбрание Буша-мл. В течение многих лет он оставался его главным советником, заместителем руководителя администрации и главой ряда ответственных правительственных комитетов. В российской прессе его иногда называли «Распутиным из Белого дома». Сам Роув использовал для своего подопечного Шмидта часто встречающееся в американской лексике определение – «серебряная пуля», или «магическая пуля» (silver bullet); эта метафора характеризует эффективные технологии или сильные решения каких-либо проблем. Здесь имеет смысл остановиться немного на тех методах, к которым прибегал в своей работе учитель Шмидта.

Роув руководил избирательными кампаниями Буша-мл. в 1994 и 1998 годах, когда тот баллотировался на пост губернатора Техаса, а потом – дважды в ходе президентских выборов. Когда в 2000 году на первичных выборах Бушу противостоял Маккейн, распространились слухи о том, что у конкурента Буша есть черный ребенок, что его жена зависима от наркотиков, что он был гомосексуалистом. Возникновение этих слухов связывали с именем Роува. Далее Буш боролся с вице-президентом Гором. Ни одному из них не удалось добиться решающего преимущества. По мнению наблюдателей, именно Роуву удалось повернуть ситуацию с подсчетом голосов во Флориде в пользу республиканского кандидата. В 2004 году команда Буша, руководимая Роувом, предприняла значительные усилия по дискредитации демократического кандидата Керри. Выступая с победной речью, Буш назвал Роува «архитектором» своих побед.

Через восемь лет после избирательной кампании 2000 года, когда Роув уже не работал против Маккейна, а консультировал членов его избирательного штаба, упомянутая выше история с темнокожей дочкой Маккейна приобрела в его изложении совсем иной характер, скорее всего, более отвечающий действительности»⁵⁶⁹. Как рассказал он на страницах Wall Street Journal, в 1991 году жена Маккейна привезла в Америку из приюта в Бангладеш тяжело больную девочку, для спасения жизни которой нужна была операция, а затем – годы на восстано-

вление здоровья. Своему мужу, встречавшему ее в аэропорту, Синди Маккейн сказала: «Надеюсь, что девочка останется с нами», — и он согласился. Теперь это их дочь Бриджит. Сама история завершалась словами Роува о том, что Америке нужен президент, обладающий именно такими высокими человеческими качествами.

В начале сентября Роув отметил, что Шмидт вдохнул в кампанию Маккейна новую энергетику, сделал ее более экспрессивной, что июль — август прошли много лучше, чем апрель и май⁵⁷⁰. Действительно, Шмидт тонко чувствует политику и понимает настроения людей. Но, по мнению ряда журналистов, под его руководством республиканская пропаганда стала более агрессивной, в ней заметнее обозначились черты «роувского стиля». Обозреватели фиксировали в рекламных роликах республиканского кандидата и в других предвыборных материалах элементы нечестных, лживых утверждений. В частности, в этих материалах говорилось о том, что Обама — мусульманин, что его программа предусматривает элементы сексуального обучения детей в детском саду, что в адрес Пэйлин он якобы сказал «свинья с накрашенными губами».

Когда закончились выборы, Кристофер Коффи — один из видных республиканских консультантов — назвал в числе причин неудачи Маккейна то, что его избирательная кампания оказалась «самоуправляемой»⁵⁷¹. По его мнению, главный организатор всей кампании — «серебряная пуля» — больше рекламировал себя, чем своего шефа. Коффи отмечал также прямолинейность, одномерность стратегии Шмидта. Роув — знаток истории Республиканской партии и знает, какие политтехнологические приемы работали в прошлом. Он все это активно использует, поэтому его стратегические замыслы и программы эффективны. Ученик перенял от своего учителя лишь один принцип — атаковать соперника любой ценой, но этого оказалось мало.

Главным советником Маккейна был еще один активный член команды Буша-мл. — Чарли Блэк, который ранее выполнял аналогичные функции в составе избирательных штабов Рейгана и Буша-ст., а также помог победить немалому количеству сенаторов и конгрессменов. Он консультант ряда фирм и ассоциаций, входящих в список «Fortune 500» (этот документ, с 1955 года ежегодно публикуемый журналом Fortune, включает в себя 500 крупнейших по объемам продаж американских государственных и частных корпораций). Однако и ему не удалось избежать грубых ошибок. Летом одно из его заявлений вы-

звало у многих негативную реакцию и могло заметно повредить репутации Маккейна. В интервью журналу *Fortune* Блэк заявил, что террористическая атака, подобная той, что была предпринята 11 сентября 2001 года, очень помогла бы победе его босса. Обама назвал это заявление «абсолютно бесчестным», а Маккейну пришлось объяснять, как много им было сделано для того, чтобы исключить возможность повторения подобного хода событий.

Но самым близким советником республиканского кандидата в президенты эксперты считают Марка Сэлтера. Он, подобно Маккейну, человек с необычной биографией. Не окончив школу, работал на железной дороге и начал писать песни для рок-групп. Любовь к литературе и истории привела его сначала в вечернюю школу, а потом в университет. Возможно, на его отношение к Маккейну повлияло то, что отец Сэлтера – участник войны в Корее. Одни утверждали, что это человек, который ближе всех к Маккейну, за исключением жены сенатора; другие говорили даже, что все знают не реального Маккейна, а того, образ которого создан литературными усилиями Сэлтера. Дело в том, что Сэлтер – опытный спичрайтер. Он работает с Маккейном с 1989 года, был руководителем команды его советников в сенате. А кроме того, он помог ему в написании нескольких книг, в том числе автобиографического бестселлера «Вера моих отцов» (*Faith of My Fathers*), по которому в 2005 году был снят одноименный художественный фильм. Эти произведения действительно в значительной степени сформировали представления американцев о Маккейне.

Штаб Маккейна был укомплектован профессиональными политтехнологами и консультантами, специалистами самого высокого уровня. Об этом свидетельствуют и скорая, убедительная победа над кандидатами-однопартийцами в ходе первичных выборов, и эффективное противостояние Обамае в июне – сентябре. Но в целом республиканская команда советников и менеджеров, успешно действуя в сфере политических технологий, не смогла предложить Маккейну новых идей, дефицит которых он демонстрировал на протяжении всей избирательной кампании. Он пригласил много людей, работавших прежде в штабах Буша-мл., однако их опыт слабо помогал в новых условиях. В течение всех месяцев борьбы за Белый дом Маккейн ни разу не ставил перед Обамой по-настоящему сложных политических задач, более того, по мнению специалистов, он не смог провести ни одной направленной эффективной атаки против своего демократиче-

ского конкурента. Один из героев Маккейна, президент Теодор Рузвельт, говорил, что девять десятых мудрости заключается в том, чтобы эту мудрость демонстрировать вовремя. Команда Маккейна, как правило, опаздывала. Обама с самого начала первичных выборов захватил информационное пространство, и штаб Маккейна никак не мог этому противодействовать.

Когда в начале ноября наступила пора подводить итоги президентской кампании и, в частности, попытаться объяснить причины поражения Маккейна, экспертами было указано немалое количество таких. Я бы разделил эти причины на две большие группы. За причинами первой группы — условно говоря, объективными — стоят факторы, которые Маккейн не мог контролировать. Причины второй группы — скорее субъективные — связаны с факторами, находившимися в сфере его контроля.

К первым относятся прежде всего политическая философия и электоральные традиции республиканских избирателей: то и другое сформировано столетиями и мало меняется с ходом времени. Тут от Маккейна вряд ли что-то зависело. Аналогично он не нес ответственности за социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в стране, в частности за возникновение тяжелейшего финансового и экономического кризиса и затянувшиеся военные действия на Ближнем Востоке. Не он на заключительной фазе борьбы за Белый дом выбрал себе в соперники столь сильного и эффективного политика, как Обама, фактически не допустившего серьезных ошибок в стратегии и тактике избирательной кампании.

Внутри второй группы могут быть выделены причины достаточно общего свойства и более конкретные. Самая главная — отсутствие у Маккейна собственной стратегии, генеральной политической линии ведения предвыборной борьбы, его стремление работать в традиционном стиле кандидата-республиканца, обращающегося прежде всего «к своим». В 2008 году «своих» оказалось заметно меньше, чем «не своих». С одной стороны, однопартийцы уже многие годы, как мы знаем, называли Маккейна «нетипичным» республиканцем. С другой стороны, его слова «Я — не Буш» не дали должного эффекта, отчасти потому, что Маккейн начал произносить их слишком поздно. Содержанием своих политических заявлений он не смог достаточно резко дистанцироваться от политики Буша, не принимавшейся к концу его второго президентского срока большинством американцев, как не

смог отойти и от самого ставшего крайне непопулярным президента. Это дало основания Обаме в преддверии дня выборов заявить, что после многих месяцев борьбы и трех дебатов сенатор Маккейн не был способен сказать что-либо по вопросам экономики, отличное от предложений администрации Буша. В 2000 и 2004 годах Буш переиграл демократических кандидатов в штатах с большой долей испаноговорящего населения, но его политика депортации латиносов, не имевших документов, в значительной мере предопределила неуспех Маккейна в этой электоральной страте.

И сам Маккейн, и его консультанты не нашли убедительный для электората образ, которого он мог бы придерживаться на протяжении всей или хотя бы основной части избирательной кампании. То он был героем войны, то независимым республиканцем, то поборником сокращения налогов. На протяжении весны и лета он критиковал Обаму за отсутствие опыта работы в Вашингтоне и представлял себя политиком, знающим все тонкости организации федеральной власти, но в конце августа назвал в качестве вице-президента Сару Пэйлин – малоопытного губернатора небольшого штата Аляска (подробнее об этом будет рассказано ниже). В итоге Маккейн сумел «запутать» свой электорат: доминирующего влияния ни одного из примерявшихся им образов не было обнаружено в ходе опросов. По меткому замечанию одного журналиста, близко знавшего Маккейна, тот сначала потерял себя, потом – избирательную кампанию. А другой журналист заметил: «Маккейн проиграл, так как прекратил быть Маккейном»⁵⁷².

Возможно, в решениях республиканского кандидата, казавшихся многим непоследовательными, рискованными, проявилась особая природа его «республиканскости». В свое время он встал на сторону этой партии не потому, что принимал все ее принципы, но, как отмечали аналитики⁵⁷³, скорее потому, что, задумываясь о своей политической карьере, отчетливо понимал, что с его биографией (профессиональный военный, герой войны, активный антикоммунист) вряд ли будет иметь большие шансы на продвижение в Демократической партии.

Ясно, что конкретные причины поражения на выборах – следствие названных общих, но на некоторые из этих более конкретных причин следует указать специально. Одна из них – затяжная боязнь Маккейна признать ухудшение экономической ситуации в стране. Он слишком долго утверждал, что основы американской экономики крепки по-прежнему. Возможно, и из-за этого затем, когда уже разразился

кризис, он оказался не способен предложить эффективную программу антикризисных действий. Вообще Маккейн всегда плохо понимал экономику, к тому же игнорировал экономические проблемы среднего класса. В его выступлениях даже само понятие «средний класс» присутствовало крайне редко.

Когда говорят о просчетах Маккейна в области программы внешней политики, то прежде всего отмечают его неготовность сколь угодно определенно назвать планируемые сроки окончания военных действий в Ираке. Он ни разу не признал, что ввод войск в эту страну был ошибкой администрации Буша, и высказывался против разработки графика вывода оттуда войск.

Среди факторов, которые Маккейн мог контролировать, безусловно, были формирование и организация работы его избирательного штаба. В качестве примера просчетов, допущенных теми, кто выстраивал его избирательную кампанию, приведу дискуссию вокруг Билла Эйрса, неловко раскрученную республиканцами. Остановлюсь на этом эпизоде подробнее, поскольку он до известной степени отражает стиль работы штаба Маккейна.

В 60-х годах Эйрс, сын промышленника и филантропа, имевшего многомиллионное состояние, примкнул к леворадикально настроенным студентам и в 1969 году создал свою прокоммунистическую организацию «Уэзермены» (The Weathermen). В частности, она стала известной благодаря своим выступлениям против вьетнамской войны, героем которой, напомним, является Маккейн. После серии устроенных этой леворадикальной организацией взрывов Эйрс и несколько членов его группы вынуждены были в 1970 году уйти в подполье, откуда он добровольно вышел лишь через десять лет. В связи с рядом нарушений, допущенных ФБР при расследовании этого дела, обвинение с него было снято. Позже, получив образование в Колумбийском университете, Эйрс начал развивать на базе марксизма «критическую педагогику», издал несколько книг и стал профессором Университета штата Иллинойс в Чикаго. В 1995 году он встретился с Обамой, и у них сложились добрые отношения, они даже вместе работали над рядом образовательных программ штата.

В Чикаго давно было известно о связях Эйрса и Обамы, а в начале 2008 года эта информация просочилась в СМИ и стала там широко обсуждаться. В апреле, в ходе теледебатов с Клинтон, Обама ответил на вопрос ведущего, что знает Эйрса, знаком с тем, что тот делал сорок

лет назад, когда Обаме было восемь лет, но что это никак не повлияло на его собственные ценности и политические воззрения. Тем не менее Маккейн в своей избирательной кампании вскоре попытался использовать «тему Эйрса» для компрометации Обамы и обвинения его в ультралевых взглядах и чуть ли не в установках на терроризм. Позже к нему присоединилась и Пэйлин. Однако в начале октября ряд журналистских расследований показал, что никаких тесных связей между Обамой и Эйрсом не было, а сам Эйрс выступил с заявлением, что республиканцы используют некоторые эпизоды из его прошлого в целях формирования негативного образа их демократического соперника.

Все это не осталось незамеченным электоратом. По данным Rasmussen Reports от конца октября⁵⁷⁴, опрошенные американцы вдвое реже считали, что история с Эйрсом пошла на пользу избирательной кампании Маккейна, чем высказывали противоположное мнение (28 и 50% соответственно).

Манера Маккейна задушевно говорить с аудиторией, если с ней есть непосредственный контакт, не срабатывала в теледебатах, при опосредованном общении с огромной массой телезрителей. И Маккейн раз за разом проигрывал Обаме теледебаты (они происходили трижды). Конечно, Обама, как уже неоднократно упоминалось, – отличный оратор, обладающий искусством общения с большими массами избирателей, и это объективная данность. Тем не менее в том, как воспринимались публичные выступления Маккейна, многое зависело и от его спичрайтеров, а они не всегда действовали оптимальным образом. Аналитики обратили внимание на то, что Маккейн около ста раз использовал в своих выступлениях слова «Мы никогда не прячемся от истории. Мы делаем историю». Но какой смысл вкладывался в эти слова, так и осталось не вполне ясным. Следуя советам своих консультантов, Маккейн неоднократно повторял, что должен стать президентом, поскольку боролся за свою страну, когда ему было 17 лет, и его шрамы доказывают это. Но при таком смысловом акценте не учитывалось в должной мере, что для электората значительно важнее, как кандидат в президенты оценивает сегодняшние проблемы, стоящие перед страной, чем его далекое прошлое, пусть даже и героическое.

Неудача Маккейна на выборах оказалась также следствием явного проигрыша демократам в освоении информационного пространства, неумения его штаба эффективно работать в веб-сети и недостаточной активности в сборе пожертвований на избирательную кампанию.

«Семья» Обамы, или «Команда мечты»

Выше, при анализе ряда сюжетов, связанных с развертыванием избирательной кампании Обамы, отмечался вклад членов его штаба в успех борьбы демократического претендента за Белый дом. Действительно, развитие событий показало, что окружавшие Обаму люди, с одной стороны, были звездами первой величины в своей области деятельности, с другой — все вместе они образовали «команду мечты». Такое определение впервые было применено к американской баскетбольной команде, завоевавшей золото в 1992 году на летних Олимпийских играх в Барселоне, и с тех пор используется при обозначении эффективно действующих коллективов. Приложение этого названия к штабу Обамы было вызвано также и тем, что с юности он был и остается большим поклонником баскетбола. Другая характеристика, использовавшаяся для описания группы людей, работавших с Обамой, — «семья». Это слово отражало неформальный, дружественный тип отношений, доминировавший в его избирательном штабе. Обозреватели однозначно признавали огромный вклад в победу Обамы его консультантов, менеджеров, работавших в Чикаго, и многочисленных руководителей, действовавших практически во всех штатах. Многие видели в этом умение подбирать людей и создавать рабочее настроение среди своих сотрудников и помощников, что крайне важно при формировании администрации президента.

Наиболее публичным членом «внутреннего круга» Обамы был Дэвид Аксельрод — главный стратег кампании. Аксельрод — выходец из нью-йоркской интеллигентной еврейской семьи; окончив школу, поступил в Университет Чикаго, где изучал политические науки, и одновременно начал писать по вопросам политики для чикагских газет. Завершив образование, он несколько лет работал в главной чикагской газете *Chicago Tribune*, освещая общенациональные и локальные аспекты политики. Затем Аксельрод был приглашен в избирательный штаб известного демократического политика Пола Саймона в качестве руководителя службы коммуникации, но уже через несколько недель стал одним из ответственных менеджеров. Вскоре он организовал консультационную фирму *Axelrod & Associates* и начал помогать в переизбрании на должность мэра Гарольду Вашингтону — первому афроамериканцу, занимавшему эту должность в Чикаго. Постепенно Аксельрод стал ключевым игроком в избирательных кампаниях черных

политиков, боровшихся за должность мэра; себя он называет специалистом в городской политике. Он быстро стал известен за пределами Чикаго и в 2004 году входил в избирательный штаб Джона Эдвардса. Несколько лет Аксельрод преподавал в Северо-Западном университете в Чикаго стратегию избирательных кампаний.

С Обамой Аксельрод познакомился еще в 1992 году. Он не планировал работать на выборах 2008 года, так как пять политиков, заявивших о своих президентских намерениях, были клиентами его консультационной фирмы, в их числе Обама, Клинтон, Эдвардс и Додд. Но в конце концов Аксельрод все же принял решение войти в избирательный штаб Обамы, сочтя его выдающимся политиком, несколько напоминающим Роберта Кеннеди. В одном из интервью он прямо заявил, что если поможет Обаме стать президентом, то будет считать, что добился чего-то очень большого в своей жизни.

Их сотрудничество началось с пятиминутного сетевого видео, созданного в январе 2007 года и трактовавшего Обаму как «человека с улицы». Этот образ и в дальнейшем активно поддерживался теми, кто работал в его избирательном штабе. Если Клинтон, как отмечалось выше, позиционировала себя в качестве опытного политика из Вашингтона, «человека из Белого дома», то Аксельрод помог Обаме выстроить избирательную кампанию на лозунге «изменения». Он отчетливо понимал, что если Клинтон знают все, то Обама на начальном этапе предвыборной борьбы значительно уступал ей в этом отношении. Поэтому было запланировано проведение 18 дебатов с Клинтон в разных штатах, множество круглых столов и других типов встреч с избирателями. Аксельрод обратил внимание штаба на важность специальной стратегии работы в штатах, где проводились кокусы. Он также фокусировал внимание на Интернете как средстве общения с новыми группами избирателей и как инструменте для сбора пожертвованных небольших, до 100 долларов, сумм. И все это оказалось весьма эффективным. Важно отметить, что Аксельрод придавал большое значение сплоченности команды Обамы, единству ее устремлений.

По завершении выборов Обама назначил Аксельрода своим главным советником. Работа в Вашингтоне была предложена еще нескольким сотрудникам избирательного штаба.

Многое в успехе Обамы было определено Дэвидом Плауфом, 40-летним главным менеджером избирательной кампании. Плауф не окончил университета, но обладает огромным опытом в организации

избирательных кампаний. Считается, что он сыграл ключевую роль в достижении победы на выборах в Айове и в том, как проходили первичные выборы после «Супервторника». Он отвечал также за то, как строилось общение со СМИ, за то, чтобы не было утечки информации о планах избирательной кампании Обамы.

Вечером в день победы, выступая в Чикаго перед многотысячной аудиторией и отмечая тех, кто особенно помог ему, Обама, в частности, назвал Плауфа и Аксельрода и сказал: «Вы сделали так, чтобы это случилось, и я навечно благодарен вам за все те жертвы, что вам пришлось принести»⁵⁷⁵. Благоприятный, неформальный характер отношений внутри избирательного штаба Обамы в значительной мере сложился благодаря деятельности на общественных началах Валери Джаррет, которая многие годы дружна с Обамой и с его женой Мишель. Один из сотрудников штаба сказал о Джаррет: «У нее сложились добрые отношения с обоими, и она может быть с ними абсолютно честной. Она не претендует на то, чтобы знать то, чего не знает, но она именно тот человек, который имеет возможность сказать то, что думает, и кандидату в президенты, и его советникам»⁵⁷⁶. Помимо этого Джаррет обладает большими знаниями и опытом в городской политике; некоторые даже называли ее как возможного мэра Чикаго. Немаловажно и то, что Джаррет принадлежит к весьма влиятельному в политическом отношении клану афроамериканских политиков, а ее дядя Вернон Джордан, суперэксперт в законодательстве, был близким советником Билла Клинтона.

Победа Обамы принесла Джаррет должность в Белом доме: старший советник президента по взаимодействию ветвей связи с общественностью.

Многое сделал в ходе избирательной кампании для формирования образа кандидата его директор по связям со СМИ Роберт Гиббс, молодой, 1971 года рождения, но опытнейший политический консультант и менеджер. Он блестяще окончил университет и рано начал карьеру в области политического консультирования. В 2004 году, когда Джон Керри участвовал в президентской избирательной кампании, Гиббс был его пресс-секретарем. В том же году он начал работать с Обамой, избранным в сенат. Гиббс был пресс-секретарем Обамы в переходный период, а в январе 2009 года занял тот же пост в Белом доме.

Из многочисленных советников Обамы по конкретным проблемам кратко скажу о тех, кто консультировал его по вопросам экономики.

Ведь именно позиции кандидата в президенты, касающиеся экономического положения страны и путей преодоления финансового и экономического кризиса, начавшегося осенью 2008 года, имели ключевое значение в его избрании. Некоторые из экономических советников Обамы – чисто университетские ученые и не связаны с политической элитой страны, другие помимо высоких академических достижений обладают связями в Вашингтоне.

Чрезвычайно широка область исследований, которыми занимается профессор экономики Чикагского университета Остин Гулсби, выпускник Йельского университета. В сферу его интересов входят вопросы социальной экономики, ориентированной на экономическое объяснение мотивов поведения людей, а также проблемы развития новых технологий, СМИ и Интернета. По своим политическим воззрениям он центрист. Гулсби с юности зарекомендовал себя как великолепный оратор, у него много самых престижных премий. Его имя включалось в перечень «100 глобальных лидеров будущего», он один из шести «гуру будущего», входил в число 30 влиятельнейших лидеров в возрасте до 30 лет и 40 лидеров, которым еще не исполнилось 40 лет. Помимо академических работ он постоянно публикуется в ведущих американских газетах и на многих посещаемых сайтах.

Вторым важнейшим советником Обамы по проблемам экономики был Джефффри Либман, ровесник Гулсби, профессор Гарварда, обучавшийся в этом университете и в Йеле. Помимо большого опыта в исследовании различных вопросов экономики он проработал год в администрации Билла Клинтона, координируя предложения по реформе налогообложения и программы Social Security, важнейшего федерального инструмента в системе гарантированной поддержки пожилых, малоимущих и инвалидов. Его считают умеренным монетаристом в вопросах экономики и центристом по политическим взглядам.

Очень сложной была работа 27-летнего главного спичрайтера Обамы Джона Фавро, и не только потому, что ему постоянно приходилось готовить ответственнейшие тексты выступлений в самые сжатые сроки, но и потому, что сам Обама, как уже неоднократно говорилось, – выдающийся стилист и оратор. Еще на старте избирательной кампании Клинтон как-то заметила: «Ваша кампания – это поэзия, но ваше управление – проза»⁵⁷⁷. Фавро, чьи предки были франко-канадцами, в 2004 году окончил католический колледж Holy Cross в штате Массачусетс, один из старейших в стране, как лучший студент. Двумя годами

раньше он был удостоен федеральной премии имени Гарри Трумэна в 30 тыс. долларов, которая присуждается начинающим студентам колледжей, проявившим мощный потенциал лидерства. Он создал организацию, оказывавшую помощь безработным в написании их резюме, и редактировал студенческую газету. После завершения обучения Фавро сразу стал работать в штабе избирательной кампании Джона Керри. Сначала делал не очень ответственную работу, но вскоре был назначен заместителем спичрайтера.

С Обамой Фавро впервые встретился в 2004 году. Тот готовился к своему выступлению, открывавшему съезд Демократической партии, и в ходе прослушивания Фавро обратил его внимание на одну не очень удачную фразу, которую надо было переделать. Гиббс, пресс-секретарь Керри, рекомендовал Фавро Обаме как талантливого автора текстов речей, и они начали совместно работать с 2005 года.

В качестве главного спичрайтера Фавро тонко улавливал особенности речи Обамы и воспроизводил их в текстах, которые готовил для него. Как заметила одна газета, он научился читать сознание Обамы. Для вдохновения Фавро перечитывал речи Джона и Роберта Кеннеди и как-то сказал, что видит их тени. Фавро вспоминал, как они полчаса сидели с Обамой в кафе и обсуждали его предстоящее выступление в Айове после первой победы на выборах. Тогда и родилась первая фраза этого выступления: «Говорили, что этот день никогда не наступит»⁵⁷⁸ (You know, they said this day would never come), которая уже утром следующего дня воспроизводилась в СМИ. При подготовке инаугурационной речи Обамы сотрудники Фавро изучали периоды кризиса в стране, интервьюировали историков и спичрайтеров, слушали инаугурационные речи последних президентов. Потом Фавро собрал все это, сел в одном из вашингтонских кафе и написал черновик речи.

Завершая тему, приведу две иллюстрации того, как штаб Обамы сражался за голоса избирателей. В 2000 и 2004 годах Буш заручился поддержкой около 70% сельского электората, однако Маккейн не придавал особого значения этой страте. Тем не менее в июне 40% избирателей из сельских районов страны отдавали ему свои предпочтения, а 34% – Обаме. Треть фермеров (34%) говорили в ходе опросов, что Маккейн «разделяет мои ценности», а про Обаму так отзывались лишь немногим более четверти (27%). Учитывая это обстоятельство, избирательный штаб Обамы открыл в сельской местности бóльшее число офисов, чем это делали демократы в предыдущих избиратель-

ных кампаниях. Странники демократического кандидата ходили по домам и объясняли суть его экономической политики. Так, в Огайо началась кампания под лозунгом «Конюшни и коровники – за Обаму», и многие строения были украшены эмблемой его избирательной кампании. Все это в конечном счете дало позитивные результаты.

Аляска последний раз голосовала за демократа в 1964 году, и с 1960 года никто из кандидатов в президенты, номинированных съездами своих партий, не был в этом штате. Но Обама, даже понимая, что установки стольких консервативных избирателей изменить сложно, в начале августа все же поехал на встречу с избирателями Анкориджа, крупнейшего города Аляски. Если Маккейн к тому времени лишь планировал открыть в штате свой избирательный офис, то у Обамы там уже было несколько десятков оплачиваемых сотрудников избирательного штаба, координаторов по проведению агитационной работы во всех 40 местных избирательных округах. А еще он с июня покупал телевизионное время для рекламирования своей избирательной кампании на Аляске. И такого рода примеров можно привести много.

При подведении итогов работы избирательного штаба Обамы, как и в случае с Маккейном, разграничим то, что не было прямым следствием его деятельности, и то, что было сделано непосредственно им. Первый блок обстоятельств, приведших к победе, – это политические, социально-экономические, нравственные и информационные аспекты президентского марафона. Второй блок состоит из двух частей. Прежде всего это способность Обамы и людей, приглашенных им в свою команду, верно понять, прочесть общественную ситуацию и установки, ожидания миллионов американцев. И второе – собственно работа избирательного штаба. Штаб сработал успешно и заслужил название «команды мечты».

ПОЛСТЕРЫ МАККЕЙНА И ОБАМЫ

Полстеры уже давно стали персонами первого калибра во «внутреннем круге» политиков, борющихся за президентский пост. Ведь исследователи общественного мнения осуществляют обратную связь между претендентами на Белый дом и избирателями, они отыскивают пути к новым группам электората и указывают, каким образом можно получить их поддержку. В своей деятельности полстеры преследуют ту же

цель, что и другие участники избирательного штаба, но решают иные задачи и действуют иными методами. Поэтому рассказ об их работе выделен в отдельный подпараграф.

Они помогали побеждать на президентских выборах

Все американские политики, боровшиеся за Белый дом в 2008 году, и все, кто в последние десятилетия избирался в президенты, наряду с использованием данных опросов общественного мнения, проводимых наиболее крупными независимыми полстерскими организациями, имели тесные, доверительные отношения с полстерами, работавшими по их заказам.

Джимми Картер сотрудничал с «вундеркиндом» Патриком Кадделом: когда начиналась их совместная работа, тому было 26 лет. Рональду Рейгану помогал полстер и известный религиозный деятель Дик Виртлин, который проводил опросы для него в 1980 и 1984 годах. После победы Рейгана он переехал в Вашингтон и выполнял заказы администрации президента по изучению установок американцев в отношении различных проблем. Их связывали более тридцати лет дружбы. Американской ассоциацией политических консультантов (American Association of Political Consultants) он признавался «Полстером года», в 1981 году старейшим профессиональным журналом Advertising Age он был назван «Рекламистом года» за серию работ, сделанных в ходе президентской кампании Рейгана, его фирма четыре раза награждалась Фондом исследований рекламы (Advertising Research Foundation) престижной премией имени Дэвида Огилви.

Ведущим полстером Билла Клинтона в 1992 году был Стэнли Гринберг⁵⁷⁹, который вместе с сотрудниками еще четырех фирм осуществлял сопровождение его первой президентской кампании. Позже Гринберг стал советником Гора и Керри в их борьбе за Белый дом. Он консультировал штабы избирательных кампаний и ряда зарубежных лидеров — Т. Блэра, Э. Барака, Н. Манделы и других. С его именем связано становление методологии исследований демократического электората и, шире, теории и практики современного изучения избирателей в интересах ведущих американских партий. Исследование Гринберга о «рейгановских демократах» — избирателях, голосовавших в 1960 году за демократа Кеннеди, а в 1980 году — за республиканца Рей-

гана, признается специалистами одной из фундаментальных работ в области политических наук^{580, 581}. В этой работе анализируются политические воззрения людей и понимание ими роли партий в современной системе демократии. В 1999 году Гринберг и Джеймс Кэрвилл создали организацию Demogasy Corps, цель которой заключается в том, чтобы сделать политику США более отвечающей интересам населения. Организация проводит опросы, организует дискуссии, предоставляя бесплатно информацию политикам, лидерам профсоюзов и различных общественных организаций.

Здесь нужно сделать небольшое хронологическое отступление. Очевидно, что проблема голосования в зависимости от того, как понимается ситуация в стране, а не по партийной принадлежности, но уже с обратным знаком, была одной из значимых в избирательной борьбе Обамы за голоса, которые по логике партийной стратификации и в силу американских политических традиций должны были принадлежать Маккейну. О своем стремлении к поддержке со стороны этой части электората сам Обама заявил еще в начале избирательной кампании, напомнив, что Рейган смог использовать неудовлетворенность американцев жизнью и стимулировать демократов голосовать за республиканца. Будучи демократами, сказал тогда Обама, мы должны воспользоваться недовольством республиканцев и заполучить республиканцев Обамы (Obama Republicans)! И эта цель была в известной мере достигнута⁵⁸²: накануне дня голосования за Обаму предполагали проголосовать 90% демократов, 46% независимых избирателей и 10% республиканцев. Для сравнения: отдать свой голос Маккейну собирались 7% сторонников Демократической партии, 42% независимых и 87% республиканцев. По итогам борьбы Обама получил поддержку со стороны многих видных республиканцев и примерно от 9% республиканского электората⁵⁸³.

Но вернусь к рассказу о полстерах, участвовавших в президентских кампаниях до 2008 года. Марк Пенн – выпускник Гарварда, еще в студенческие годы вместе с друзьями создал фирму, которая стала проводить опросы и давать консультации не только по заказам американских, но и зарубежных политиков. В 1994 году он начал помогать Биллу Клинтону в его подготовке к президентским выборам, которые состоялись через два года, и их сотрудничество оказалось не только успешным, но и длительным. В 2000 и 2006 годах он был советником Хиллари Клинтон в ее борьбе за кресло сенатора, а в 2008 году активно участвовал в ее пре-

зидентской кампании. Пенн дважды – в 1996 и 2000 годах – признавался «Полстером года» и имеет множество почетных титулов, присваиваемых ведущими американскими журналами и газетами. Он автор ряда книг, в одной из которых развивает теорию микротрендов, порождающих глубинные изменения в бизнесе, политике и личности. Особенно велико их значение в кризисные периоды развития общества⁵⁸⁴.

Мало что известно о Яне ван Лоуйзене, президенте крупной тexasской полстерской и консалтинговой фирмы Voter Consumer Research, и Фреде Стипере – специалисте по проведению фокус-групп. Оба они были тесно связаны с президентами Бушем-ст. и Бушем-мл. Вот как охарактеризовал стиль их деятельности известный политический обозреватель Джошуа Грин в столичном журнале The Washington Monthly: «Главный полстер Буша Ян ван Лоуйзен и гурю в проведении фокус-групп Фред Стипер являются самыми лучшими хранителями тайн Вашингтона. Тот и другой сдержанно уважительны, опытны, но при этом молчаливы... Они счастливы оставаться анонимными. Оба трудятся где-то в глубине задних комнат, тестируют отношение к словам президента, чтобы лучше продать его политику часто скептически настроенной публике. Они – Золушка администрации Буша»⁵⁸⁵.

Полстеры Маккейна

Обеспечение избирательной кампании Маккейна данными о состоянии общественного мнения было весьма внушительным. Здесь прежде всего имеется в виду деятельность его главного полстера Билла Макинтарфа и возглавляемой им крупной аналитической организации Public Opinion Strategies. Эта структура была создана в 1991 году и является лидирующей среди измеряющих настроения американцев в интересах республиканских политиков. Так, Public Opinion Strategies изучает установки населения для девяти сенаторов, семи губернаторов и свыше 40 членов конгресса из числа республиканцев⁵⁸⁶.

После завершения избирательной кампании появились работы, пока еще не фундаментальные, с анализом причин поражения Маккейна. Но вряд ли можно ожидать, что итоги подобных разработок будут публиковаться сотрудниками его избирательного штаба. Потому представляют интерес замечания Макинтарфа, высказанные им накануне итогового голосования и через некоторое время после того, как

все закончилось и появилась возможность, пусть бегло, проанализировать произошедшее.

Как сообщалось в прессе уже после проигрыша Маккейна, перед третьими дебатами, состоявшимися в середине октября, Шмидт, Дэвис и ряд других ответственных членов избирательного штаба, а также Макинтарф собирались, чтобы решить: говорить ли Маккейну, что выборы для него фактически уже закончились, что шансов на победу нет, или не делать этого, чтобы не сбить кураж для продолжения борьбы, который у него еще сохранялся⁵⁸⁷. Единства мнений достигнуто не было, поэтому, скорее всего, ничего определенного советники Маккейну не сказали.

Тем не менее за неделю до дня голосования Макинтарф заявлял о значительном общем прогрессе в электоральных позициях Маккейна и о позитивных, с его точки зрения, сдвигах в предпочтениях ряда групп электората. В частности, он отмечал наличие не определившихся в выборе избирателей среди тех, кто не окончил колледж, среди населения сельских регионов, а также среди женщин, посещающих общенациональную сеть дисконтных универмагов, с низким уровнем образования и семейным годовым доходом менее 60 тыс. долларов. Поскольку афроамериканцы активно поддерживали Обаму, постольку, замечал Макинтарф, среди не решивших, кому из кандидатов отдать свой голос, было больше белых и латинос. И общий вывод, скорее дипломатический, чем академический, вынесенный в начало пресс-релиза, гласил: «Прежде всего должно быть ясно, что это сложные для предсказания выборы»⁵⁸⁸.

В высшей степени интересным было также письмо главного полстера Маккейна, опубликованное за три дня до голосования⁵⁸⁹. Он советовал скептически относиться к ранним сообщениям об итогах опросов на выходе с избирательных участков. Во-первых, обращалось внимание на то, что данные, собранные до 6 часов вечера по восточному времени, не репрезентируют участников голосования. Во-вторых, указывалось, что в последние годы эксит-поллы переоценивали поддержку демократов. Конечно, и это тоже была «хорошая мина при плохой игре». Специалист такого уровня, как Макинтарф, понимал, что опросы проголосовавших избирателей достаточно точно отражают реальное распределение голосов электората.

Через полтора месяца после выборов Макинтарф назвал причины, которые, по мнению аналитиков избирательного штаба Маккейна, не

позволили тому победить⁵⁹⁰. Во-первых, это финансовый кризис, разразившийся в середине сентября, — по их оценкам, он должен был начаться уже после выборов. Во-вторых, это нехватка денег на завершение избирательной кампании. Национальному комитету Республиканской партии в последние два месяца не удалось собрать свыше 200 млн долларов, необходимых Маккейну для того, чтобы он мог распоряжаться ими так, как сочтет необходимым. В качестве еще одной причины указывалось на то, что в конце октября Обаму поддержал один из наиболее авторитетных республиканцев, бывший Государственный секретарь США, отставной генерал Колин Пауэлл. Организаторы избирательной кампании республиканцев полагали, что если этот популярный афроамериканский политик окажется на стороне Маккейна, то это увеличит его черный электорат и определит мнение колеблющихся из других страт избирателей, в том числе тех, кто имел или имеет отношение к армии.

Безусловно, названные Макинтарфом обстоятельства сыграли свою роль в поражении Маккейна. Но даже неспециалисты уже в конце лета видели, что успех — не на стороне республиканского кандидата. А тогда еще мало кто знал, что руководство Республиканской партии не сможет обеспечить должный уровень финансирования избирательной кампании, и мало кто задумывался о том, за кого проголосует генерал Пауэлл.

Помимо Макинтарфа к изучению мнений населения в целом и особенно — республиканского электората, а также к консультированию по различным вопросам привлекался в рамках избирательной кампании Маккейна еще ряд полстерских фирм и опытнейших специалистов.

Назову Линду Диволл — основателя, президента и исполнительного директора фирмы American Viewpoint. Она уже более двадцати лет занимается опросами и стратегическим консультированием и играет ключевую роль в проведении исследований для Республиканской партии. Еще в 1994 году Диволл активно содействовала победе республиканцев на выборах в сенат и палату представителей, и ее клиент — Фред Томпсон, рано сошедший с дистанции в президентской гонке 2008 года, стал сенатором. В 2004 году Диволл входила в избирательный штаб Буша.

Одним из наиболее успешных и известных республиканских полстеров является Эд Гоас — президент компании The Tarrance Group.

В 1994 году он был назван Американской ассоциацией политических консультантов, авторитетной внепартийной структурой, «Полстером года». Гоас консультирует проведение избирательных кампаний не только в США, но и во многих странах, в том числе он работал в России и на Украине. Совместно с известным демократическим аналитиком Селиндой Лэйк Гоас возглавляет проект, называемый The George Washington University Battleground. Эта уникальная двухпартийная программа, осуществляемая с 1991 года и спонсируемая различными фондами, ориентирована на изучение электората в годы президентских выборов.

Полстеры Обамы

Информация о деятельности полстеров, помогавших Обаме, будет несколько более развернутой, во-первых, потому что она оказалась более доступной, во-вторых, потому что речь идет о людях, которые внесли свой вклад в его победу на выборах, в-третьих, потому что эта информация позволяет лучше понять отношение нового президента к опросам и, шире, – к выявлению настроений и установок населения страны.

На избирательную кампанию Обамы работало шесть полстерских организаций, занимавшихся изучением электоральных установок, восприятия предвыборной рекламы и осуществлявших разработки в целях распространения информации об этом демократическом кандидате и основных положениях его политической программы. Кроме того, значительное число независимых аналитиков постоянно отслеживали динамику электората, и результаты их анализа принимались во внимание сотрудниками избирательного штаба.

Фирма Harstad Strategic Research, руководимая Полом Харстадом и специализирующаяся на политических опросах, изучении рынка и консалтинге, работает с Обамой с 2002 года. В 2008 году она проводила опросы и потом отслеживала динамику настроений избирателей перед общенациональными выборами в 22 штатах, в том числе в так называемых колеблющихся, то есть таких, электорат которых не имел стабильной установки на голосование за Демократическую или Республиканскую партию. В семи таких штатах из восьми (Индиана, Огайо, Айова, Пенсильвания, Мичиган, Висконсин и Миннесота, исключение составил штат Миссури) электоральный прогноз отличался

от действительного результата на 1%. По итогам работы в избирательной кампании Обамы Американская ассоциация политических консультантов признала Harstad Strategic Research «Полстером года». Кроме того, Фонд исследования рекламы наградила эту организацию золотой медалью Дэвида Огилви. Помимо Harstad Strategic Research обеих этих наград были удостоены три другие организации, участвовавшие в избирательной кампании Обамы, — Brilliant Corners Research & Strategies, David Binder Research и Benenson Strategy Group.

Корнелл Белчер, президент вашингтонской компании Brilliant-Corners Research & Strategies, — один из немногих крупных афроамериканских полстеров в США. Он работает для Национального комитета Демократической партии. Белчер фокусирует свои исследования на молодежной и на цветной частях демократического электората, строит модели будущего состава партии и консультирует демократических политиков, борющихся за места в сенате, конгрессе и за губернаторские позиции. Его вывод о том, что упомянутый выше «эффект Брэдли» в последние годы стал менее заметным, думается, имел важное значение для планирования избирательной кампании Обамы и уточнения методологии опросов электората.

Дэвид Байндер — руководитель фирмы David Binder Research, находящейся в Сан-Франциско. Он получил образование в области статистики и качественных методов социологии и использует широкий спектр приемов для выявления сдвигов в общественном мнении, причем его методология направлена на выявление причин наблюдаемой динамики и определение будущих трендов. Компания использует столь разные методы сбора и анализа данных, как сетевые, телефонные и личные интервью, фокус-группы, глубинные интервью, компьютерный метод цифрового тестирования (dial testing), и ряд других современных технологий.

Более двух десятилетий работает в области проведения опросов и стратегического консультирования Анна Бинэ, руководитель фирмы Bennett, Petts & Normington в Вашингтоне. Ее специализация — республиканские штаты, «двинувшиеся» в демократическую сторону. В последней избирательной кампании было девять таких штатов, электорат которых в 2004 году поддержал переизбрание Буша, а в 2008 году проголосовал за Обаму (Невада, Колорадо, Нью-Мексико, Айова, Индиана, Огайо, Виргиния, Флорида и Северная Каролина). На них и сосредоточила свое внимание возглавляемая Бинэ фирма.

В группе полстеров, помогавших избирательному штабу Обамы, отмечают и значение сделанного Джоном Анзалоне. Он один из создателей фирмы Anzalone Liszt Research, в последние годы добившейся заметных результатов. Разработанная в фирме стратегия построения избирательных кампаний позволила в 2006 году ее клиентам – демократическим политикам – победить переизбиравшихся республиканцев в пяти штатах; это большой успех. Хотя Анзалоне эффективно работает в сфере анализа общественного мнения и стратегического планирования, он до недавнего времени был мало известен специалистам. Показательно, что в апреле 2007 года одна из крупнейших газет США Washington Post назвала его «самым лучшим полстером, о котором вы никогда не слышали», а компетентный сайт Politico включил его в пятерку лучших полстеров, работавших на избрание Обамы президентом. В 2008 году среди клиентов Анзалоне были также два сенатора, восемь конгрессменов США и более десяти политиков, занимающих выборные позиции в штатах и других территориальных образованиях.

Но главным полстером Обамы и человеком, мнение которого всегда интересует журналистов, стал Джоэл Биненсон, один из основателей и президент фирмы Benenson Strategy Group⁵⁹¹. Он окончил колледж при Городском университете Нью-Йорка и сменил ряд профессий до того, как стал полстером. В студенческие годы он работал в театре, продавал пиво, затем был журналистом в локальных газетах, а в 1987 году перешел в газету NY Daily News, пятую в стране по размеру аудитории. В 1994 году Биненсон занимал пост директора по связям в губернаторской избирательной кампании известного демократического политика Марио Куомо и одновременно – пост вице-президента одного из нью-йоркских рекламных агентств. Через два года в качестве ведущего полстера он входит в команду, которая привела к победе Клинтона и Гора, а в 2000 году помогла их переизбранию. В 2006 году клиенты Benenson Strategy Group, созданной шестью годами раньше, выиграли восемь из десяти избирательных кампаний на выборах в палату представителей Конгресса США, причем в трех случаях одержали победу над действующими конгрессменами, пытавшимися переизбраться на эту должность. Сенатор Роберт Менендес, которому опросы и консультации Биненсона помогли выиграть избирательную кампанию в 2006 году, видит особенности стиля его работы в том, как он использует материалы зондажа мнений электората и демографическую информацию для усиления стратегии кандидата. Кандидат узна-

ет, что думают избиратели по поводу тревожащих их проблем, и потому его контакт с ними становится более тесным, а результат — более эффективным⁵⁹².

В штаб Обамы Биненсон вошел в начале 2007 года, вскоре после того, как тот заявил о своем участии в грядущих президентских выборах. Год спустя в одном из интервью Биненсон сказал, что за время их сотрудничества Обама всего дважды спрашивал его о статистике мнений электората, и добавил: «Никогда не работал с кандидатами, которые бы меньше Обамы спрашивали об опросах»⁵⁹³. Как он полагает, это происходит не потому, что Обаму не интересует, что думают люди. Просто он уверен в своей концепции и не хотел бы менять ее под давлением материалов, полученных в ходе зондирования мнений. Биненсон рассказал, что же это были за случаи, когда Обама поинтересовался итогами опроса. Первый раз, еще в октябре 2007 года, он узнал у Биненсона, как складывается ситуация в штате Нью-Гэмпшир. Второй раз задал аналогичный вопрос вечером перед праймериз в Нью-Гэмпшир и попросил предсказать результаты выборов. Биненсон с уверенностью заявил о предстоящей победе, но выборы в штате выиграла Клинтон, и после этого над ним долго подшучивали.

Накануне дня общенационального голосования 4 ноября Биненсон на встрече с журналистами, не вдаваясь в детали, обозначил общие линии избирательной кампании Обамы⁵⁹⁴. Их можно сформулировать следующим образом.

Прежде всего, исходя из того, как республиканцы строили образ Маккейна и как он предстал перед избирателями в своих выступлениях и заявлениях, главный тезис в предвыборной борьбе с ним был таков: «перемены по сравнению с тем, что было раньше». Биненсон сказал тогда: «С самого начала кампании мы знали, что образ Маккейна как инициатора перемен и как независимого политика не существует нигде за пределами The Beltway»⁵⁹⁵. Поясню, что The Beltway — это окружной путь вокруг Вашингтона, и на американском политическом жаргоне упоминание его значит примерно то же, что в России формулировка «за пределами Садового кольца».

Второй момент касался понимания того, какие группы избирателей будут на стороне Обамы. Ряд полстеров и политиков полагали, что демократы, поддерживавшие в ходе первичных выборов Клинтон, после ее выхода из избирательной кампании отдадут свои голоса Маккейну. Опросы показали, что это заблуждение. Не было опасений и по

поводу голосования женщин: начиная с июня и на протяжении всего последующего периода вплоть до дня голосования Обама опережал в этой электоральной группе Маккейна более чем на 10%. Было ясно и то, что Обама уверенно выигрывает в группе католиков и с двойным перевесом против Маккейна – среди латиносов. СМИ все время говорили о проблемах в указанных стратах избирателей, но в окружении Обамы не было на этот счет никаких сомнений. Здесь уверенно рассматривали названные электоральные группы в качестве «своих», и такая позиция позволяла сфокусировать внимание на завоевании тех групп, которые действительно долго не могли определиться с выбором, то есть на максимальном расширении демократической части электората.

Обозреватели, анализирувавшие первичные выборы Обамы, писали, что при движении к общим выборам ему придется многое менять. Биненсон отметил, что была сделана лишь небольшая корректировка: непосредственно перед съездом Демократической партии лозунг «Изменения, в которые вы можете верить» (Change you can believe in) был трансформирован в «Изменения, которые необходимы» (Change we need). Все остальные общественные месседжи были сохранены.

Любой сфокусированный лишь на одном аспекте многоаспектной темы материал способен чрезмерно сместить внимание читателей на себя. Чтобы в данном случае этого не произошло, хочу, завершая рассказ о командах двух главных участников президентской кампании 2008 года, кратко сказать о влиянии на их работу «фактора» Маккейна и Обамы. Ведь анализ итогов противостояния армий в серьезных сражениях несводим к рассмотрению деятельности штабных офицеров. Решающая роль в планировании и осуществлении крупных боевых операций принадлежит главнокомандующим.

Выше (в главах 2 и 5) отмечалось, что в год президентских выборов в силу объективных, не зависевших напрямую от программных положений Маккейна и Обамы обстоятельств значительные слои американского электората были настроены антиреспубликански. Они устали от политики Буша, были крайне недовольны ходом дел в стране и тем образом США, который сложился в мире. Маккейн, гипотетически, мог победить, только в еще большей степени перестав быть республиканцем, только избрав политический курс, кардинальным образом отличающийся от того, которого придерживался Буш. Этого не произошло. Общество ожидало изменений и надеялось, что в сложив-

шихся условиях новые предложения поступят от демократических кандидатов.

Случилось так, что этот общественный запрос был уловлен Демократической партией и нашел в ней отклик. Существовала в целом привычная для демократов, спокойная, традиционалистская программа Клинтон, но была и серия инновативных предложений Обамы, цементированных сквозной идеей изменений. Вместе эти программы предоставляли демократическому электорату и независимым избирателям возможность реального выбора, что крайне важно в американской системе ценностей и что сделало первичные демократические выборы полигоном, на котором оттачивались «полководческие способности» двух этих политиков и профессионализм их штабов. В предыдущей главе было, например, показано, что успех Обамы на первом этапе избирательной кампании во многом стал результатом тончайшей работы Джеффри Бермана, специалиста по избирательному законодательству штатов. Также отмечалось, что проигрыш Клинтон был, в частности, следствием недостаточного профессионализма ряда сотрудников ее штаба. Открытое всем соперничество двух демократических кандидатов и скрытое почти от всех противостояние их штабов многое дали Обаме и его команде для подготовки к борьбе с Маккейном.

Один из внимательнейших аналитиков избирательной кампании 2008 года Стив Ломбардо через несколько дней после завершения выборов отметил, что ни команда Обамы не была столь блистательной, ни команда Маккейна столь ужасной, как писали о них⁵⁹⁶. Действительно, после победы проигравших всегда критикуют очень жестко, а победителей возносят. Но, как показывают факты — и я еще буду говорить об этом, — борьба между двумя кандидатами была достаточно острой и напряженной, а это говорит и о качестве работы их избирательных штабов.

Вместе с тем мне представляется, что интеллектуализм Обамы, его идеи о необходимости принципиальных изменений в политике страны, призывы к поиску новых путей для вхождения в XXI век, стремление к тому, чтобы быть «надпартийным» кандидатом, мощно мобилизовало и членов его «команды-семьи». Что до положений программы Маккейна, в целом продолжавших политическую линию Буша и стиль его выступлений, то они не имели такого стимулирующего эффекта. По мере роста электоральной поддержки Обамы укреплялась и

вера членов его команды в победу. Известно, что подобные чувства усиливают творческую активность людей и являются мощным мобилизирующим механизмом любой коллективной деятельности.

ПОИСКИ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОВ ЗАВЕРШЕНЫ

Избирательные штабы, полстеры – это члены команд Обамы и Маккейна, которые работали с ними на протяжении всей избирательной кампании. Их деятельность охватывала многое. Поначалу они помогали кандидату на пост президента победить на первичных выборах, то есть в борьбе с однопартийцами. С июня, когда начались межпартийные баталии за Белый дом, спектр их задач расширился. И в середине августа сильно актуализировалась одна из таких задач – поиски кандидата на пост вице-президента. Если все события, составлявшие избирательную кампанию и охваченные мониторингом, излагать исключительно в хронологическом порядке, то о завершении поисков вице-президентов следовало бы рассказать в главе 11. Но, как уже отмечалось ранее, наше изложение не может быть строго упорядоченным во времени, поскольку в хронологию вмешиваются иные факторы. Вот и в данном случае приоритет будет отдан не хронологической «чистоте» анализа, а его логической связности: ведь вице-президенты – тоже участники командной борьбы. Они включаются в команду последними, но занимают в ней одну из наиболее важных позиций. Поэтому данная глава будет завершена рассказом об этих чрезвычайно значимых фигурах избирательной кампании.

Джо Байден – кандидат в вице-президенты от демократов

Начало поисков кандидата в вице-президенты от демократов рассматривалось в предыдущей главе, посвященной в основном событиям мая. Но главные события, относящиеся к этой важнейшей составляющей избирательной кампании, развернулись в августе, незадолго до съезда Демократической партии. Все с нетерпением ждали, когда Обама назовет кандидата на пост вице-президента. Журналисты перечисляли много вероятных имен. Чаще всего упоминались сенаторы Кайн,

Байден, Уорнер, Сибелиус; шансы Клинтон расценивались не очень высоко, но все же допускалось, что может быть названо и ее имя.

В понедельник 18 августа Обама сказал, что примет решение не позднее конца наступившей недели. Так и произошло. 23 августа в одной из весьма популярных утренних программ телеканала CBS Обама дал интервью и назвал критерии, которыми он руководствуется при выборе кандидата в вице-президенты. Их было три: готовность быть президентом, способность помогать президенту в руководстве правительством и независимость в суждениях, когда речь идет о политике. Правда, на вопрос ведущего: «И кто это?» Обама ответил шуткой и воздержался от того, чтобы назвать конкретное имя. Но через несколько часов со ступеней Капитолия в Спрингфилде, штат Иллинойс, где он объявлял раньше о начале своей борьбы за пост президента США, Обама заявил, что вернулся, чтобы сообщить о своем решении относительно кандидата на пост вице-президента. Это сенатор Джо Байден — по его мнению, в высшей степени достойный политик и прекрасный человек.

Байден (р. 1942) впервые был избран в сенат от штата Делавэр в 1972 году, когда Обаме исполнилось лишь 11 лет, и затем шесть раз переизбирался. Имея юридическое образование, он многие годы возглавлял сенатский юридический комитет, а затем работал в комитете по внешней политике и руководил им. Поскольку в начале 2008 года он участвовал в президентской кампании, то был известен не только среди политиков, но и значительным группам избирателей.

СМИ благожелательно отнеслись к этому выбору Обамы. Все признавали опыт Байдена во многих сферах политики, особенно в области международных отношений. Предполагалось, что этот кандидат в вице-президенты привлечет в день выборов новые голоса «синих воротничков» и избирателей-католиков. Его признавали старшие по возрасту группы населения, и участие Байдена в выборах могло изменить общий настрой в электоратах тех штатов, где республиканские и демократические страты были примерно равными по величине. Позитивно отозвалась о кандидате в вице-президенты и Клинтон, увидев в решении Обамы продолжение традиции демократов приглашать на этот пост сильных и опытных политиков.

В июле Обама беседовал с Байденом, чтобы узнать, как тот отнесся бы к предложению баллотироваться на пост вице-президента. Но тогда, естественно, и лидер демократов, и специальная комиссия по оп-

ределению кандидатов на этот пост встречались с целым рядом политиков. Само же приглашение пришло неожиданно: телефонный звонок от Обамы раздался в тот момент, когда Байден сидел в кресле у зубного врача.

Есть основания полагать, что выбор напарника для движения к Белому дому был для Обамы своего рода ответом на ожидания электората. Согласно данным Rasmussen Reports, опубликованным накануне его заявления⁵⁹⁷, вероятность Байдена победить в «лотерее», приз которой – приглашение стать вторым человеком в стране, составляла 50%. Никакой другой политик не имел даже близких к этой величине шансов на успех. Непосредственно перед тем как Обама огласил свое решение⁵⁹⁸, 43% общенационального электората относились к Байдену благоприятно, 38% – неблагоприятно. Две пятых избирателей (41%) считали его либералом, 22% – умеренным, 15% – консерватором. На следующий день после заявления Обамы Rasmussen Reports констатировал⁵⁹⁹, что 39% избирателей одобрили его выбор, 25% были не согласны с ним и 35% не имели определенного мнения. Через пять дней⁶⁰⁰ в поддержку Байдена высказывалась уже почти половина электората (47%), а из его демократической части – 52%. Каждый второй избиратель (49%) полагал, что Байден способен исполнять обязанности президента, если этого потребует ситуация, и около трети опрошенных (30%) считали, что он к этому не готов.

Опрос Организации Гэллапа, проведенный в конце августа⁶⁰¹, позволяет понять некоторые составляющие процесса восприятия избирателями новой для них фигуры – кандидата от Демократической партии на пост вице-президента США – и увидеть, в какой мере это восприятие было типичным или нестандартным. В тот момент 57% зарегистрированных избирателей заявили, что Байден, если придется, сможет исполнять обязанности президента. Напомню, именно это было одним из главных критериев для Обамы при выборе им кандидата в вице-президенты (наряду со способностью помогать президенту в руководстве правительством и независимостью политических суждений). В 2004 году кандидатом на пост номер два был выдвинут Эдвардс, и тогда, в июле, по данным, заимствованным из того же источника, на который я только что ссылался⁶⁰², ровно такая же часть электората (57%) признала его в принципе готовым к исполнению обязанностей главы государства. В 2000 году демократы номинировали на эту позицию Либермана, а республиканцы – Чейни, и по отношению

к ним рассматриваемые показатели составили соответственно 52 и 57%. Вообще с начала 90-х годов из кандидатов в вице-президенты наиболее готовым к президентству был дважды назван Гор: в 1992 году (64%) и четыре года спустя (60%).

Из данных упоминавшегося гэллаповского опроса, проведенного в конце августа, следует, что приглашение Байдена в качестве кандидата на пост вице-президента усилило желание 14% от числа всех избирателей проголосовать за Обаму, а у 7%, напротив, уменьшило такое желание (конечно, в этой группе было много сторонников Клинтон). Но электоральные установки большинства (72%) под влиянием этого факта не изменились. В целом же решение Обамы сразу потенциально увеличило его электорат на 7% (разность между 14% и 7%). Это немного, если сравнить с тем, что было в недавних избирательных кампаниях. Снова сошлюсь на ту же публикацию Организации Гэллапа, данные которой я приводил выше. В 2004 году заявление Керри о том, что с ним в качестве вице-президента пойдет на выборы Эдвардс, увеличило на 17% долю его избирателей. В 2000 году аналогичное заявление Гора относительно Либермана прибавило ему 12% сторонников. А в 1992 году сообщение о том, что впервые баллотировавшийся на пост президента Клинтон продолжит движение к Белому дому вместе с Гором, на четверть (25%) усилило его электоральную поддержку.

Сара Пэйлин – кандидат в вице-президенты от республиканцев

В предыдущей главе, да и в этой, на примере работы избирательного штаба Обамы было показано, каким сложным и долгим является поиск политика, которого кандидат в президенты предлагает, а съезд партии номинирует в качестве второго по статусу человека в структуре государства. Безусловно, нечто аналогичное происходило и в руководстве Республиканской партии, и в дискуссионных комнатах команды Маккейна. Замечу, что Маккейну был хорошо знаком механизм поисков кандидата на пост вице-президента. В начале избирательной кампании он рассматривался республиканским руководством скорее не как будущий президент, а как вероятный вице-президент в паре с Ромни. А в 1988 году после успешного выступления на съезде Республиканской партии Маккейн был внесен в короткий список

кандидатов на пост вице-президента, готовившийся командой Буша-старшего.

Интерес представляет опубликованная в феврале 2008 года статья, в которой фиксировался успех Маккейна на первичных выборах и указывались 24 имени тех, кого он мог бы в принципе выдвинуть на пост вице-президента. Были в этом списке и участники начавшейся президентской гонки (Джулиани, Ромни, Томпсон, Хаккаби), были и общенационального масштаба политики (Доул, Либерман, Пауэлл, Райс), была и Пэйлин. Каждому давалась краткая характеристика. Относительно Пэйлин говорилось: «Она чрезвычайно популярный, очень привлекательный и молодой губернатор Аляски. Она весьма консервативна, и ей явно не хватает опыта в работе, поскольку она стала губернатором только в 2006 году»⁶⁰³.

Согласно опросу, проведенному в конце марта 2008 года Организацией Гэллапа⁶⁰⁴, республиканский электорат чаще всего полагал, что в качестве вице-президента Маккейн назовет своих недавних соперников Хаккаби (18%) и Ромни (15%); далее шли Райс (8%) и Томпсон (4%). В число тех, кого упомянули не более 2% опрошенных, входили Джулиани, Либерман, Пауэлл и даже демократы Эдвардс и Ричардсон. Но Пэйлин в этом перечне не было.

В середине мая СМИ сообщали о том, что в списке Маккейна остались три главные кандидатуры на пост вице-президента⁶⁰⁵: Ромни; молодой губернатор Луизианы, американец индийского происхождения Бобби Джиндэл и один из политических советников республиканского кандидата Блэк, принимавший в свое время участие в президентских кампаниях Рейгана и Буша-ст. Высоко оценивались также шансы губернатора Миннесоты Тима Пауленты и политика и дипломата Роберта Портмана.

В начале августа обозреватели начали конструировать укороченный перечень политиков, из числа которых, по их мнению, и будет произведен выбор будущего кандидата в вице-президенты. Там было пять-семь имен, и чаще всего упоминались Паулента, Портман и Ромни. Пэйлин и в этом списке не было. Так или иначе, но все понимали, что ждать оставалось совсем недолго.

Действительно, 29 августа, то есть сразу после закрытия демократического съезда, в день, когда Маккейну исполнилось 72 года, он заявил, что на выборы вместе с ним в качестве вице-президента пойдет 44-летняя Сара Пэйлин, губернатор штата Аляска. Это была ин-

формационная бомба. Такого решения никто не ожидал, хотя, как указывалось выше, кандидатура Пэйлин упоминалась в начале года. Более того, в конце мая произошла случайная или преднамеренная утечка информации: была опубликована фотокопия рукописного текста Маккейна, в котором перечислялись имена возможных «VP»⁶⁰⁶. Первыми там были Ромни и Паулента, а сразу после них — Пэйлин.

Если команда Маккейна сознательно шла на то, чтобы шокировать, встряхнуть избирателей, то это ей вполне удалось. СМИ перестали обсуждать возраст республиканского кандидата (о чем много говорилось до этого), и значительная часть общественного внимания переключилась на молодую привлекательную женщину, фамилия которой в первый момент звучала для многих журналистов непривычно, но которая, по замыслу Маккейна, уже через два месяца могла занять второе место в иерархии политиков США.

Кратко изложу здесь основные вехи биографии Пэйлин. Ее родители, учителя, переехали из штата Айдахо на Аляску, когда Сара была еще ребенком. Она окончила школу в небольшом городке Василла (в 2002 году там жили 6,3 тыс. человек). В годы учебы увлекалась баскетболом, выиграла с командой чемпионат штата и за свою цепкость и агрессивность в игре получила от друзей прозвище «Барракуда» (разновидность хищных рыб). Пэйлин завоевала приз «Мисс Василла», затем стала третьей на конкурсе «Мисс Аляска». Это принесло ей стипендию для обучения в колледже. Прочувшись шесть лет в разных учебных заведениях страны, она в 1987 году получила степень бакалавра в области журналистики. Начала работу как спортивная журналистка, сотрудничая с рядом телестанций в столице штата — Анкоридже. В 1992 году Пэйлин победила на выборах в городской совет Василлы и проработала в нем два срока, до 1996 года. В том же 1996 году она стала мэром городка. Ее активность была замечена не только жителями Василлы, повторно избравшими Пэйлин на пост мэра, но и руководством Республиканской партии штата. В 1999 году ее избрали президентом Конференции мэров Аляски. В 2006 году Пэйлин победила на выборах губернатора Аляски и стала первой в ее истории женщиной, занявшей такой пост, и самым молодым губернатором этого штата.

На Аляске ее популярность была чрезвычайно высока. В первом полугодии 2007 года девять десятых жителей штата позитивно оценивали работу Пэйлин на посту губернатора⁶⁰⁷; правда, затем значение

индекса одобрения стало постепенно уменьшаться, но и в августе 2008 года оно было достаточно высоким – 64%. Многие наклеивали на бамперы своих машин стикер с надписью «Самый холодный штат. Самый горячий губернатор».

Пэйлин вышла замуж за своего одноклассника, она мать пятерых детей и называет себя «хоккейной мамой». В период президентской избирательной кампании ее старший сын служил в армии США и в сентябре был направлен в Ирак на 12 месяцев. В начале 2008 года она родила сына, зная, что у него неизлечимая болезнь – синдром Дауна. Она и ее муж – убежденные противники абортот.

Для Пэйлин полученное ею приглашение было полной неожиданностью. В тот момент она готовилась к ключевому выступлению на Республиканской национальной коалиции за жизнь (Republican National Coalition for Life's), объединяющей противников абортот. Это выступление должно было состояться 2 сентября. После ее номинации на пост вице-президента давно утвержденный порядок проведения форума пришлось срочно корректировать.

Результаты опроса Организации Гэллапа, проведенного на следующий день после заявления Маккейна⁶⁰⁸, зафиксировали ситуацию, имевшую и нечто общее с тем, как американские избиратели восприняли появление Байдена рядом с Обамой, и нечто принципиально иное. Выбор Маккейном напарницы для ведения финальной части избирательной кампании, по заявлениям двух третей опрошенных (67%), не повлиял на их желание голосовать за республиканского кандидата; позиция 18% респондентов, ранее ориентировавшихся на поддержку Маккейна, укрепилась; у 11% готовность голосовать за него уменьшилась. Это близко к тому, как повлиял на распределение мнений в демократическом секторе электората «фактор Байдена». Но если Байдена считали готовым в случае необходимости исполнять обязанности президента большинство избирателей (57%), то для Пэйлин соответствующий показатель составлял всего 39%. Серия наблюдений Организации Гэллапа⁶⁰⁹ показывает, что начиная с 1996 года никто из политиков, выдвигавшихся на пост вице-президента, не оценивался в этом отношении так низко. Следует также подчеркнуть, что почти три четверти опрошенных (71%) никогда раньше не слышали о Пэйлин. Подобного не случалось на протяжении последних полутора с лишним десятилетий: Гора не знали лишь 28% избирателей, Эдвардса – 30%, Байдена и Либермана – 51 и 53% соответственно.

Аналогичные данные содержатся и в материалах опроса, проведенного Rasmussen Reports⁶¹⁰: на день объявления кандидатуры вице-президента от Республиканской партии из десяти включенных в опросный лист имен видных республиканцев Пэйлин оказалась наименее известной. О ней ничего не знали 67% мужчин и 78% женщин. Но при этом отмечалось историческое значение принятого Маккейном решения: по итогам выборов впервые в истории страны либо президентом станет афроамериканец, либо вице-президентом — женщина.

Возможно, что Скотт Расмуссен, глава полстерской компании, чьи данные я только что привел, был удивлен решением Маккейна меньше многих других. Еще 16 июля при обсуждении перспектив бурения нефтяных скважин на Аляске ведущий одного из популярных радиошоу, помимо всего прочего, спросил его и другого известного полстера Джона Зогби о том, кто, по их мнению, будет назван кандидатом в вице-президенты от Республиканской и Демократической партий. В первом случае Расмуссен назвал Пэйлин, а Зогби — Чарльза Криста, губернатора Флориды, 50-летнего политика, активно участвовавшего в кампании Маккейна. Говоря о наиболее вероятном решении Обамы, оба полстера ошиблись.

Выбор Маккейном в качестве претендента на пост вице-президента молодой фотогеничной Пэйлин, по своим политическим взглядам более консервативной, чем он сам, был риском, отчаянной попыткой привлечь этим решением на свою сторону тех, кто устал от скучных чиновников, кто хотел поддержать на выборах выбывшую к тому времени из избирательной борьбы Клинтон. Демократы отвергли ее, но значительные слои независимого электората по-прежнему хотели голосовать за женщину. Скорее всего, в тот момент Пэйлин как «свежее женское лицо» Республиканской партии могла способствовать победе Маккейна. Под влиянием сообщений СМИ в сознании американцев стал стремительно формироваться позитивный образ этого буквально еще вчера неизвестного политика. Согласно данным опроса Rasmussen Reports, проведенного вечером 29 августа⁶¹¹, благоприятного мнения о Пэйлин придерживались 53% респондентов, в том числе 78% республиканцев, 63% независимых избирателей и даже 23% демократов. Таковы были ее стартовые позиции в восприятии избирателей.

Маккейн играл, и это легко было увидеть в том, как на протяжении всей избирательной кампании он подчеркивал значение своего опыта и политическую неопытность Обамы, а выбор сделал в пользу губер-

натора небольшого штата, малознакомой ему женщины, абсолютно не представляющей правил «высокой вашингтонской политики», слабо знающей проблематику международных отношений и явно не готовой к президентству. Он, конечно же, понимал, что его возраст может стать причиной, по которой определенная часть республиканского электората не решится проголосовать за него, поэтому пригласил Пэйлин, которая была на 28 лет моложе его и на два года моложе Обамы. Когда республиканские кандидаты в президенты и вице-президенты стали появляться на публике вдвоем, они смотрелись как отец и дочь. Вероятно, Маккейн полагал, что здоровье позволит ему проработать четыре года на посту президента и Пэйлин не придется выполнять самую ответственную из потенциальных функций вице-президента. Если бы он более взвешенно подходил к тому, насколько важен политический опыт второго человека в стране, то скорее всего избрал бы для совместного продвижения к Белому дому другого политика, к примеру, Ромни или Райс.

Интересные результаты принес опрос Rasmussen Reports, проведенный в середине сентября⁶¹². Оказалось, что, по мнению значительной части электората, в «квартете», боровшемся за Белый дом, к президентству были в наибольшей степени готовы Маккейн (63%) и Байден (50%), тогда как готовность Обамы и Пэйлин встать во главе страны признавали соответственно 44 и 33% опрошенных.

По всей видимости, вопрос о том, насколько «человек номер два» способен взять на себя груз ответственности за страну, не был для Маккейна принципиальным, и потому он остановил свой выбор на женщине, основную часть жизни прожившей в крошечном городке и менее двух лет пробывшей на посту губернатора. Трудно утверждать также, что в лице вице-президента он искал того, кто мог бы стать для него ближайшим советником. Достаточно сказать, что до принятия своего решения Маккейн встречался с Пэйлин лишь один раз – в феврале 2007 года на Национальной ассоциации губернаторов (National Governors Association) в Вашингтоне. И затем они один раз говорили по телефону: она была тогда на Аляске, а он – дома, в Аризоне. По мнению Маккейна, Обама был опасно неопытен для того, чтобы стать главнокомандующим США. Но после приглашения Байдена у них вместе насчитывалось 40 лет стажа в решении общенациональных проблем (4 года – у Обамы, 36 лет – у Байдена), тогда как на счету республиканской пары было только 22 года пребывания Маккейна в сенате.

Кандидат от республиканцев отдавал себе отчет в том, что ему «не хватает» консервативности. И, вероятно, это обстоятельство должна была компенсировать Пэйлин. Вообще же у Маккейна, как можно предположить, были весьма небольшие возможности для маневра при выборе «человека номер два». Ортодоксально настроенные республиканцы вряд ли согласились бы принять его предложение. Всего за несколько дней до принятия своего решения он всерьез обсуждал вопросы совместного сотрудничества с независимым сенатором Либерманом, но переговоры ни к чему не привели. Так что это решение, судя по всему, было в значительной мере импровизационным. Пэйлин, как ожидал Маккейн, могла сыграть ту роль, которую он отводил ей в рамках избирательной борьбы: «встряхнуть ситуацию».

Следует заметить, что уже через две недели после номинарования Пэйлин съездом Республиканской партии на пост вице-президента не только специалистам, но и всем политически грамотным избирателям стало очевидным несоответствие этой политической фигуры требованиям, предъявляемым к одной из ключевых фигур во властной иерархии страны. Как показывали опросы, заметные группы избирателей хотели бы голосовать за Маккейна, но он сам помешал этому, пригласив в пару с собой молодого губернатора Аляски. Завершу главу популярной шуткой того времени: «Пэйлин относится к тем политикам, на фоне которых Буш выглядит весьма привлекательным».

10

МАККЕЙН И ОБАМА: НАЧАЛО ПРЯМОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

Первый этап президентской избирательной кампании 2008 года, включавший в себя проведение первичных выборов, завершился 7 июня. После выхода Клинтон из борьбы за Белый дом начался следующий этап, продлившийся до конца августа — начала сентября, когда состоялись съезды Демократической и Республиканской партий, официально назвавшие имена кандидатов на посты президента и вице-президента. В течение трех летних месяцев Обама и Маккейн, добившиеся лидирующих позиций в соперничестве с однопартийцами, вели взаимную разведку боем. Каждый из них уточнял свое видение и свои оценки социально-экономической ситуации в стране, оттачивал формулировки программных положений, стремился нащупать слабые стороны в позиции конкурента, стараясь при этом не раскрывать преждевременно своих карт, ибо оба хорошо понимали цену сказанного ими и готовность одного воспользоваться любой оплошностью другого. Кроме того, было ясно, что предвыборная борьба после съездов партии еще более обострится на фоне ошущавшегося всеми приближения экономического кризиса.

В настоящей главе основное внимание будет уделено описанию ключевых событий в избирательной кампании и динамике электоральных установок, наблюдавшихся в июне — августе. Но было бы ошибочным отделять этот этап от фазы заочного соперничества Маккейна и Обамы. Ведь именно тогда определилось многое в сознании электората, в настрое СМИ и в логике прямого противостояния двух главных действующих лиц президентских выборов 2008 года. Маккейн обеспечил себе поддержку съезда Республиканской партии еще

тогда, когда основные демократические кандидаты сражались между собой, и потому ему самому и его штабу приходилось готовиться к возможной встрече с каждым из этих политиков. Ясно и то, что Обама, исходно ставивший перед собой единственную цель — президентство, пристально следил за всеми особенностями борьбы республиканских претендентов на Белый дом. И по мере того как их количество сокращалось и быстро свелось к единственной фигуре, Обама и члены его команды все отчетливее понимали, что сражение с Клинтон одновременно является и частью процесса соперничества с Маккейном.

В силу того, что демократический кандидат постоянно лидировал в начавшемся прямом противоборстве с республиканским, и поскольку исходно он был известен электорату много меньше, чем его конкурент, общественное внимание было больше сфокусировано на узнавании Обамы, чем на углублении понимания Маккейна. Но, конечно, оба эти процесса шли параллельно.

Трудно сказать, какие именно пункты в программах кандидатов в президенты побуждают избирателей занять сторону одного из них. Во-первых, слишком многообразна сама структура электората, слишком многочисленны и различны условия жизни людей, их интересы, их понимание политики и взгляды на проблемы страны. Во-вторых, каждому из борющихся за Белый дом приходится пояснять свое видение большого числа крайне сложных и при этом имеющих совершенно разную природу проблем — от глобальных вопросов экологии и энергетики до весьма конкретных вопросов, относящихся к тем или иным регионам страны, отраслям, крупным корпорациям. Уследить за всем этим и во всем этом разобраться преобладающая часть электората не в силах. Каждый пытается осознать лишь те послылы политиков, которые наиболее важны и понятны именно для него. Здесь действует итерационный, петлеобразный механизм формирования электоральной установки и электорального поведения: восприятие (образ) политика — информация, производимая им или соотносимая с ним, — определенной выраженности установка на голосование — и собственно поведение в день выборов. А если говорить о последней избирательной кампании, то как раз лето 2008 года оказалось тем временем, когда для Обамы и Маккейна борьба за электорат стала все определеннее трансформироваться во взаимное соперничество.

ЭТАП ЗАОЧНОГО СОРЕВНОВАНИЯ

Примерно с середины 2007 года в заявлениях Обамы и Маккейна, в материалах опросов общественного мнения, в заключениях политических обозревателей можно, по всей видимости, обнаружить косвенные признаки заочного соперничества двух политиков. Однако особенности этого соперничества имеет смысл анализировать лишь с начала 2008 года, хотя среди специалистов и в преобладающей части электората в это время еще доминировала точка зрения о минимальности шансов Обамы в его борьбе за Белый дом.

На старте президентского марафона, рассматривая перспективы борьбы между Клинтон и Обамой, журналисты нередко подчеркивали наличие большого опыта работы в политике у бывшей первой леди и отсутствие такового у сенатора от Иллинойса. При этом отмечалось, что аналогичное справедливо и при сравнении Обамы с Маккейном. Во многом так же оценивало электоральную ситуацию и общественное мнение⁶¹³. В конце февраля 2008 года 70% опрошенных полагали, что Маккейн обладает опытом, необходимым для того, чтобы стать президентом; относительно Клинтон так считали 65%. Обама заметно уступал им в этом отношении: его готовность к исполнению обязанностей президента признавали менее половины американцев (46%). В ответ на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, наиболее готов быть президентом, принимая во внимание его или ее опыт?» 56% демократов называли Клинтон и вдвое меньшая часть сторонников Демократической партии (25%) — Обаму. Среди республиканцев мнения были еще более определенными: 86% заявляли, что такой человек — Маккейн.

В подобных суждениях, при всей их внешней оправданности, обнаруживалось забвение ряда страниц истории США, когда молодые и формально менее опытные политики выигрывали у старших и более опытных, а затем доказали на деле свое право руководить страной. Кеннеди, родившийся в 1917 году, победил в 1960 году Никсона (р. 1913), фактически своего ровесника, но обладавшего на момент избирательной кампании более богатым и разнообразным политическим опытом. За плечами у Кеннеди были три срока пребывания в конгрессе, и он дважды избирался в сенат. Никсон же четыре года был членом палаты представителей и два года — сенатором, а с 1952 по 1961 год — вице-президентом в администрации Эйзенхауэра. В 1992 году Клинтон (р. 1946) выиграл у двух сильнейших кандидатов — Буша-ст.

(р. 1924), тогда президента страны, а до того – вице-президента, не говоря уже о других его ответственных государственных постах, и у Перо (р. 1930) – супермиллиардера и опытнейшего политика.

Как отмечалось выше, во второй декаде марта Организация Гэллага приступила к регулярному измерению установок электората относительно Маккейна и двух его потенциальных соперников от Демократической партии. Первоначально каких-либо заметных различий в поддержке электоратом этих политиков не обнаруживалось⁶¹⁴: в оппозиции «Маккейн – Обама» каждый набирал 45–47%, в паре «Маккейн – Клинтон» за каждого из двух кандидатов готовы были проголосовать 45–46% избирателей. В конце марта Маккейн слегка опередил своих демократических соперников⁶¹⁵: процентное соотношение 46 : 45 в противостоянии с Обамой, 47 : 45 – с Клинтон. Структура электоральных предпочтений, сложившаяся к тому времени внутри идеологических / партийных групп⁶¹⁶, отражена в таблице 70.

Таблица 70
Обама и Клинтон против Маккейна: электоральные предпочтения
в разных партийных группах, %

	Обама – Маккейн		Клинтон – Маккейн	
Либеральные демократы	85	8	86	8
Умеренные демократы	72	18	77	16
Консервативные демократы	61	28	73	21
Независимые	29	42	23	48
Умеренные / либеральные республиканцы	18	75	14	81
Консервативные республиканцы	6	90	4	92

Перечень идеологических групп, приводимый в первом столбце таблицы, построен несколько асимметрично. Это объясняется тем, что в электорате и, следовательно, в выборке было мало либеральных республиканцев, и потому данная группа объединена с умеренными республиканцами. К сожалению, авторы публикации не раскрыли механизм (шкалы) отнесения избирателей к указанным группам и не привели численность каждой из них в структуре электората. Поэтому трудно определить, какие из этих структурных образований в наибольшей степени детерминировали суммарное распределение голосов на тот период времени. Но все же можно предположить, что Обаму больше, нежели Клинтон, поддерживали независимые кандидаты и

«мягкие» республиканцы; если же говорить о Клинтон, то в ее пользу были скорее голоса «твердых» демократов.

Перейдем к таблице 71. Она характеризует отношение к демократическим и республиканскому кандидатам, наблюдавшееся в течение марта внутри расовых и этнических слоев электората⁶¹⁷. Очевидно, что афроамериканцы самым активным образом поддерживали Обаму. Позиция Клинтон как конкурента Маккейна была в группе белых избирателей — не латинос — лишь слегка лучше, чем позиция Обамы.

Таблица 71
Обама и Клинтон против Маккейна: электоральные предпочтения
в разных расовых и этнических группах, %

	Обама - Маккейн		Клинтон - Маккейн	
Черные	90	5	79	10
Белые (неиспаноговорящие)	37	53	40	53
Демократы либеральные	82	10	87	8
Демократы умеренные	66	22	75	18
Демократы консервативные	50	35	68	25
Независимые	25	47	20	52
Республиканцы умеренные / либеральные	17	77	13	82
Республиканцы консервативные	5	91	3	93
Белые (испаноговорящие)	54	37	59	36

Представления демократического электората относительно перспектив завершения избирательной кампании стремительно сдвигались в это время в сторону Обамы. В конце марта⁶¹⁸ шестеро из каждых десяти демократов (59%) полагали, что именно он имеет лучшие шансы победить в ноябре Маккейна, и лишь трое из каждых десяти (30%) думали подобным образом о Клинтон. По сути, республиканцы понимали складывавшуюся ситуацию аналогично, но выражали это на ином языке. Две трети из них (64%) считали, что у Маккейна есть хорошие шансы в борьбе с Клинтон, а вот в успех его противоборства с Обамой верили лишь 22 процента.

Косвенно в пользу Обамы свидетельствовали и установки избирателей относительно кандидатуры вице-президента страны⁶¹⁹. Рассматривая вариант, при котором Обама будет номинирован демократами как кандидат в президенты, лишь 42% демократического электората видели Клинтон в роли вице-президента. Если же демократический

съезд выдвинет на роль лидера Клинтон, то 58% демократов хотели бы, чтобы человеком номер два в стране стал Обама.

Итоги наблюдений Фрэнка Ньюпорта, руководителя опросов Организации Гэллапа, за динамикой общественного мнения в первом квартале 2008 года позволили ему сформулировать следующий главный вывод: «Многие показатели дают возможность предположить, что демократы вероятнее всего должны быть впереди при голосовании»⁶²⁰.

В течение следующего месяца никаких заметных изменений в позициях избирателей не произошло. Так, к концу апреля в противостоянии Маккейна и Обамы, согласно данным Организации Гэллапа⁶²¹, было равенство: по 45% электората поддерживали каждого из соперников, а в возможной борьбе Маккейна и Клинтон демократический кандидат имел небольшое преимущество (процентное соотношение 47 : 44).

Правда, итоги проведенного в конце апреля онлайн-обследования компании Zogby, в котором приняли участие свыше 7 тыс. человек по выборке, репрезентировавшей население в региональном отношении, по возрасту, расе, полу, религии и партийной принадлежности, давали несколько иную картину борьбы за Белый дом⁶²². В этом зондаже электоральных настроений были зафиксированы первые признаки лидерства Обамы. Маккейн отставал от него на 3% (45 и 42% соответственно), но при этом республиканский кандидат заметно опережал Клинтон: 44 против 34%. Среди демократов 80% поддерживали Обаму и только 66% — Клинтон.

Третья ситуация просматривалась в статистике опроса, проведенного в последние дни апреля информационно-аналитической структурой Associated Press-Ipsos poll⁶²³. В гипотетическом противостоянии Клинтон и Маккейна демократический кандидат, по данным этого опроса, ощутимо опережал республиканского: 50 против 41%. Обама тоже был впереди Маккейна, но не столь заметно: 46 к 41%. Опрос выявил некоторую растерянность демократического избирателя: 30% поддерживавших Клинтон и 20% сторонников Обамы заявили, что проголосуют за Маккейна, если их кандидат не будет номинирован.

Образ Маккейна, с его ветеранским прошлым, уважительно воспринимался большинством американцев. По данным гэллаповского опроса, отражавшим ситуацию на конец апреля 2008 года, две трети респондентов (66%) считали его героем войны, одна пятая (20%) — не думали так, а 14% не имели определенного мнения на этот счет. Среди республиканцев ореол героя в восприятии Маккейна был распро-

странен больше (86%), чем в группе независимых избирателей (62%) и демократов (58%). Замечу, что четыремя годами раньше Керри, кандидат в президенты от демократов и тоже участник войны во Вьетнаме, воспринимался как герой лишь примерно половиной населения (48%).

Согласно результатам того же опроса, влияние героического прошлого Маккейна на склонность электората поддержать его в борьбе за Белый дом было не столь однозначным. Более половины опрошенных (53%) не придавали этому факту особого значения, свыше трети (38%) были готовы в той или иной мере учитывать его при голосовании, и только 7% видели в героизме Маккейна вескую причину для его электоральной поддержки.

Учитывая, что в апреле индекс доверия президенту Бушу был крайне низким (32%), не следует удивляться тому факту, что доля позитивно относящихся к соперничающим кандидатам была достаточно высокой не только среди сторонников той партии, которую они представляли, но и среди приверженцев конкурирующей партии. Это ясно видно из данных, приводимых в таблице 72⁶²⁴.

Таблица 72

Доли благоприятно относящихся к Маккейну, Обаме и Клинтон, %

	Маккейн	Обама	Клинтон
Республиканцы	89	30	26
Независимые	62	61	48
Демократы	36	80	77
Электорат в целом	60	60	53

В дополнение к военному прошлому Маккейна одной из причин популярности этого республиканского кандидата, как уже отмечалось выше, был – правда, признаваемый не всеми – его образ независимого политика (а *political maverick*), который выступал против курса Буша, направленного на снижение налогов, против решений республиканцев о ценных бумагах и регулировании в табачной индустрии и сотрудничал с демократами при обсуждении законодательства в области борьбы с изменением климата, в вопросах, касавшихся практики назначения судей и реформы финансирования избирательных кампаний. Вообще же общественное мнение фактически было расколото в

вопросе о том, является ли Маккейн «особым» республиканцем⁶²⁵: 45% видели в перечисленных обстоятельствах его политическую специфичность, 48% считали его таким же, как другие политики этой партии.

Таблица 73, отражающая итоги опроса, проведенного Организацией Гэллупа в конце апреля, позволяет понять, каким за несколько месяцев избирательной кампании сложился в общественном сознании образ основных кандидатов на пост президента⁶²⁶. Если взять в качестве опорных точек для каждого из этих образов три наиболее часто называемые характеристики и одну, отмечаемую наиболее редко, то складываются личностные портреты участников предвыборной борьбы.

Таблица 73
Личностные характеристики Маккейна, Клинтон и Обамы
в представлениях электората, %

	Это качество относится к...					
	Маккейну		Клинтон		Обаме	
	да	нет	да	нет	да	нет
Сильный и решительный лидер	66	28	62	35	55	39
Честный и заслуживает доверия	65	27	37	58	60	32
Сможет эффективно руководить правительством	55	37	54	42	48	4 ₅
Заботится о нуждах таких людей, как Вы	52	41	57	40	63	33
Является тем, кем можно гордиться как президентом	51	44	48	48	55	41
Понимает повседневные проблемы американцев	50	43	60	37	63	34
Разделяет Ваши ценности	47	47	46	49	51	44
Имеет четкий план решения проблем, стоящих перед страной	33	58	47	48	40	53

Как видно из таблицы, Маккейн, по мнению избирателей, — это прежде всего сильный лидер и честный человек, способный успешно руководить правительством, но пока не имеющий четкого плана решения проблем, стоящих перед страной. Клинтон — несомненный лидер, знает жизнь простых людей и заботится о них, но во многих случаях ее слова не заслуживают достаточного доверия. В Обаме общественное мнение видело прежде всего честного политика, который понимает жизнь рядовых американцев и старается помочь им. Избиратели еще не чувствовали, что

он яснее своих соперников видит пути решения важнейших проблем страны. Тем не менее в целом, если судить по приведенным данным, Обама обладал наиболее привлекательным образом в глазах электората.

Здесь стоит привести результаты еще одного исследования Организации Гэллапа, проведенного также в конце апреля⁶²⁷. Респондентов просили описать Маккейна, Клинтон и Обаму своими словами. В высказываниях о Клинтон было 30% позитивных суждений, 7% нейтральных, но доминировали негативные — 55%. Портрет республиканского кандидата оказался сбалансированным: по 40% негативных и позитивных комментариев и 7% нейтральных. В описании Обамы доля положительных суждений (42%) немного превышала долю негативных (39%) — при тех же 7% нейтральных суждений. Среди наиболее часто упоминавшихся характеристик Маккейна были такие: «слишком старый» (12%), «хороший человек» (12%), «еще один Джордж Буш» (10%), «хорошее военное образование» (8%), «он мне не нравится» (8%). В портрете Обамы доминировали следующие определения: «молод, неопытен» (18%), «свежее лицо и новые идеи» (13%), «он мне нравится» (9%), «он мне не нравится» (9%), «харизматичный, динамичный, энергичный» (7%).

Для того чтобы завершить тему «социологических портретов», расскажу здесь еще об одном исследовании, проведенном Pew Research несколько месяцев спустя, в сентябре⁶²⁸, когда большинство избирателей уже решили, за кого они будут голосовать. Полученные тогда описания двух политических соперников заметно различались. Маккейн представлялся, если судить по шести наиболее часто встречавшимся характеристикам, «пожилым», «патриотом», «похожим на Буша», «опытным», «честным» и «консервативным». Обама виделся как «малоопытный», «призывавший к изменениям», «интеллектуальный», «молодой», «харизматичный» и «новый». Замечу попутно, что в апреле 2009 года, через сто дней после начала работы Обамы на посту президента, согласно результатам аналогичного исследования⁶²⁹, его главной чертой была признана «интеллектуальность»; затем следовали определения «хороший», «социалист», «либерал» и «значительный»; характеристика «малоопытный» встречалась крайне редко.

Но вернемся к весенне-летним опросам. Приведу результаты одного из них, проведенного Организацией Гэллапа с 5 июня по 6 июля⁶³⁰, репрезентировавшего все население и дополненного выборками черной и испаноговорящей его частей. Этот опрос расширяет представления о

том, каким был образ Обамы, складывавшийся в массовых представлениях американцев. Как сочли 29% респондентов, Обама первый четко выразил отношение граждан страны к расовым проблемам. Половина опрошенных (49%) называли в этой связи имена других политиков и лидеров мнений, а около четверти не смогли никого вспомнить. Вторым и третьим с огромным отставанием от Обамы шли в этом перечне известные черные проповедники и борцы за гражданские права афроамериканцев Эл Шарптон (6%) и Джесси Джексон (5%), а за ними — Билл и Хиллари Клинтон (по 3%). С избранием Обамы большинство участников опроса связывали дальнейшее улучшение межрасовых отношений. Три четверти по выборке в целом и столько же — среди белых неиспаноговорящих (75 и 74% соответственно) готовы были трактовать это избрание как знак прогресса в достижении расового равенства; среди черных готовы были именно так интерпретировать победу Обамы 85%. Восемь из каждых десяти опрошенных белых и черных (79% в каждой страте) полагали, что избрание Обамы на высший пост в стране даст новые возможности для прихода афроамериканцев в политику.

Если говорить о Маккейне, то его образ мужественного человека и честного политика прочитывался и в серии опросов фирмы Rasmussen Reports, материалы которых были обнародованы в конце апреля. Вообще говоря, в том, что касалось решения проблем развития страны, население больше доверяло демократам, чем находившимся у власти республиканцам. Однако в личностном плане Маккейн вызывал большее доверие, чем оба демократических кандидата, и это сказывалось на том, как оценивался электоратом их подход к решению общенациональных проблем⁶³¹. В вопросах экономики при сопоставлении Маккейна и Клинтон первому доверяли 47% опрошенных, второй — 42%; Маккейну и Обаме — 46 и 39% соответственно. При сопоставлении отношения республиканского кандидата и Клинтон к войне в Ираке первому выражали доверие 50%, второй — 40%; для Маккейна и Обамы эти показатели составляли 48 и 39% соответственно. Аналогичная картина наблюдалась и по ряду других проблем, тревоживших избирателей.

В конце весны⁶³² половина электората (52%) полагала, что политика, предлагаемая кандидатами, важнее, чем их личностные качества; треть избирателей (36%) с этим не соглашались и отдавали предпочтение личностным чертам претендентов на кресло в Белом доме. Свыше половины американцев (60%) считали в это время, что первичные выборы слишком затянулись, но четверть избирателей (26%) оценивали все про-

исходившее в рамках избирательной кампании как норму. Тогда же чуть менее половины опрошенных (48%) склонялись к тому, чтобы голосовать за демократического президента, треть (34%) — за республиканца.

Многие понимали, что в случае избрания президентом Маккейн будет опираться на опыт прошлого, в частности следовать политике Буша, тогда как Обама будет стремиться к переменам. Выборы в Америке — это, по словам Обамы, выбор между прошлым и будущим⁶³³.

Вместе с тем, как выяснилось в ходе зондажей общественного мнения, прекращение Клинтон избирательной борьбы, то есть признание своего проигрыша Обаме, не доказало многим, что политическая мудрость и умение понимать запросы электората не определяются однозначно ни жизненным опытом кандидата, ни стажем его пребывания в политике. Даже когда борьба за Белый дом уже велась лишь Маккейном и Обамой, тема их возраста и «политического долголетия» продолжала обсуждаться под разными углами зрения. При этом наличие значительного опыта у республиканца часто трактовалось как безусловный плюс, а молодость и относительно короткий срок политической и государственной деятельности демократа нередко воспринимались как большой минус.

Замечу в этой связи, что важно учитывать характер жизненного и политического опыта Маккейна и Обамы и степень способности того и другого к освоению новых сложных проблем в сфере внутренней и внешней политики. И здесь следует говорить прежде всего уже не просто о возрастных различиях между ними, но о том, что они представители разных эпох, разных социокультурных пространств. Маккейн родился в конце периода Великой депрессии и как личность формировался в годы Второй мировой войны. Потом наступила эпоха противостояния ядерных супердержав. К тому же, что у многих современных американцев просто не укладывается в голове, Маккейн родился и вырос задолго до начала компьютерной эры. А они в большинстве своем полагают, что их десятилетние дети знают об Интернете больше, чем политики, представляющие их штат в конгрессе⁶³⁴. Что касается Обамы, то он родился, когда президентом США стал Кеннеди. Маккейн — участник вьетнамской войны, Обаме же было всего 14 лет, когда она закончилась. В годы, когда Обама завершал свое образование, в СССР начиналась перестройка, а потом страна распалась. Все эти обстоятельства накладывали свой отпечаток на соперничество республиканского и демократического кандидатов.

Многочисленные и бурные события начала президентской гонки, неожиданное для многих разрешение стартовых проблем в стане республиканцев, необычно затяжная борьба кандидатов-демократов не могли не отразиться на общем настрое значительной части избирателей. К началу мая 2008 года электорат настолько устал от избирательной кампании, что каждому второму избирателю (48%), как видно из таблицы 74, не нравился никто из кандидатов в президенты⁶³⁵. Замечу, что в этой таблице из-за множественности вариантов выбора сумма в столбцах превышает 100 процентов.

Таблица 74
Отношение к кандидатам, участвующим в избирательной кампании, %

	Электорат в целом	Республиканцы	Демократы
Насколько Вы удовлетворены кандидатами, участвующими в продолжающейся кампании?			
Удовлетворен	51	24	82
Не удовлетворен	48	76	18
Нет мнения	1	Менее 1	1
За кого из кандидатов Вы никогда не проголосуете?			
Клинтон	49	74	22
Маккейн	42	11	75
Обама	44	78	13
Нет мнения	6	2	8

Особенно малопривлекательно складывалось положение дел для Республиканской партии: три четверти ее сторонников (76%) не были удовлетворены кандидатами на президентский пост, в том числе и Маккейном. Среди демократов в общей сложности свыше трети избирателей не желали поддерживать Клинтон (22%) или Обаму (13%).

ИЮНЬ – АВГУСТ: ЯВНОГО ПОБЕДИТЕЛЯ НЕТ

Июнь

В течение первой недели июня в отношении электората к Обаме и Маккейну не было заметного различия: каждого поддерживали по 45–46% зарегистрированных избирателей. Но сразу после того как

Клинтон 7 июня вышла из президентской гонки, Обама слегка и ненадолго вырвался вперед⁶³⁶, и в течение следующих трех дней разность электоральных предпочтений между ним и его республиканским соперником составляла 5–6%, а затем до середины месяца он лидировал с отрывом в 1–3 процента.

Начиная прямое соперничество с Маккейном, Обама надо было искать новые формы общения с аудиторией. В ходе первичных выборов Обама привык выступать на многолюдных встречах, где собирались десятки тысяч людей. Но у него не было навыка контактов с небольшими группами избирателей, с отдельными людьми, от которых можно было напрямую узнать «правду жизни». В первые недели июня при изложении своих экономических взглядов Обама начал применять тактику, которую использовал демократ Боб Грэхэм, много лет представлявший Флориду в сенате, а до того почти десять лет бывший губернатором этого штата. Успех его избирательных кампаний во многом определялся умением общаться с простыми людьми на их рабочих местах. По словам одного из спичрайтеров Обамы, сказанным в это время⁶³⁷, американцы знают, что он победил Клинтон, но мало знают его как человека, и потому он будет встречаться с людьми там, где они работают, и общаться с ними один на один или в небольших группах.

Уже 10 июня в Сент-Луисе (штат Миссури) Обама вместе с молодой медсестрой посетил пять ее пациентов в сопровождении небольшой группы репортеров и телевизионных операторов. Он поговорил с этими людьми и увидел их реакцию на свои суждения по экономическим проблемам. В рамках программы контактов с малыми группами людей он в тот же день встречался с лидерами христианских церквей, в том числе с теми, кто его активно критиковал. Обсуждались многие темы, волновавшие представителей церквей и Обаму: проблема бедности и аборты, однополые браки и свобода религии, отношение к Америке в мире.

Тут нужно остановиться на одном обстоятельстве, которое сдерживало рост электората Обамы. Тот факт, что его отец — кениец, что его имя — мусульманское, что в детстве он жил в Индонезии, дало повод некоторым СМИ говорить, что он мусульманин. В 1960 году Кеннеди сомневался в том, что американцы проголосуют за него, когда узнают, что он католик. Проголосовали. В избирательной кампании 2008 года многочисленные замеры общественного мнения указывали на готовность американцев поддержать на выборах кандидата-женщину и аф-

роамериканца. Но существовали опасения, что люди, пережившие события 11 сентября, организаторами которых были исламские экстремисты, и люди, рассматривающие в качестве одной из важнейших проблем страны войну в Ираке, не станут голосовать за кандидата в президенты, являющегося мусульманином.

Несмотря на многочисленные заявления Обамы, что он прихожанин Объединенной церкви Христа (United Church of Christ), несмотря на выступления его духовника и высказывания известных политиков, в сознании многих все равно сохранялось неверное представление о его религиозной принадлежности. Согласно данным опроса, проведенного чуть позднее рассматриваемого здесь периода времени, а именно в середине июля⁶³⁸, 57% знали о том, что Обама христианин, 12% считали его мусульманином, 1% — иудаистом, а 27% не могли ничего сказать о его конфессиональной принадлежности. Среди сторонников Обамы 63% относили его к христианам, а 9% — к мусульманам. Кстати, более поздние опросы подтвердили неизменность искаженных представлений американцев на этот счет. Так, даже в марте 2009 года⁶³⁹ всего 48% опрошенных считали Обаму христианином, 11% — мусульманином. Доля тех, кто придерживался второго представления, была особенно высокой среди белых евангелистов (19%), а низкой — в группах демократов (7%) и афроамериканцев (6%).

В конце июня⁶⁴⁰ 42% американцев полагали, что сравнительно небольшой политический опыт Обамы ослабляет его позиции как кандидата, 22% отмечали, что афроамериканское происхождение также не увеличивает его шансы на избрание. Но одновременно 22–23% опрошенных придерживались мнения, что то и другое может помочь Обаме на выборах. Относительно возраста Маккейна позиция избирателей была более определенной: 51% считал, что это его минус, 5% — что плюс.

Тогда же после периода долгого молчания Обаму поддержал последний демократический президент Билл Клинтон, безусловно испытывавший сложные чувства из-за проигрыша Хиллари в ходе первичных выборов. Его пресс-атташе 23 июня заявил: «Президент Клинтон готов сделать все возможное, чтобы следующим президентом Соединенных Штатов стал сенатор Обама»⁶⁴¹. Представитель Обамы ответил: «Единая Демократическая партия станет мощной силой в предстоящих в этом году переменах. Уверены, что президент Клинтон сыграл здесь значительную роль»⁶⁴².

Многое об Обаме как политике и личности читалось в том, как он организовал свою избирательную кампанию. Процесс это крайне сложный, требующий умения определять стратегию борьбы, искать и уточнять тактику, проявлять гибкость и выдержку в общении с политиками и журналистами, способность выдерживать чрезвычайно напряженный график поездок по стране, выступлений и встреч. И все это приходится делать в сложнейшей обстановке, когда за каждым шагом кандидата в президенты следят не только конкуренты, но и СМИ всего мира, а главное – избиратели.

Одним из первых крупных организационных начинаний Обамы после того, как началось его прямое соперничество с Маккейном, был перевод значительной части аппарата Национального комитета Демократической партии из Вашингтона в Чикаго, где размещался избирательный штаб Обамы. Это позволило улучшить управление избирательной кампанией, избежать дублирования в деятельности различных структур, причастных к организации выборов в штатах, сэкономить значительные средства партии и избирательного фонда кандидата в президенты.

При серьезных расхождениях в подходе к тому, как преодолевать накопившиеся трудности в развитии страны, и резких взаимных комментариев по этому поводу Маккейн и Обама в первый период прямого соперничества воздерживались от личных замечаний непосредственно в адрес друг друга. В середине июня⁶⁴³ немногим более трети избирателей (36%) считали, что вероятнее всего Обама в ходе избирательной кампании будет фокусироваться лишь на обсуждении различных проблем, стоявших перед обществом, не переходя к личным нападкам на Маккейна; среди демократов такую точку зрения разделяли 50%, в стане республиканцев – 17%. О подобном «джентльменстве» со стороны Маккейна с высокой степенью уверенностью говорили 27% избирателей; среди его однопартийцев – 40%, в стане демократов – 19%.

По данным Организации Гэллапа, в целом июнь прошел спокойно, лидировавший Обама не смог нарастить своего преимущества, отстававший Маккейн не смог изменить картину избирательной гонки⁶⁴⁴: в конце месяца разрыв между ними составлял 5%. Этот результат оказался очень близким (6%) к значению среднего показателя, вычисляемого аналитической группой Real Clear Politics по итогам опросов многих полстеров (упоминавшийся выше сводный индекс RCP): Обама – 47,2, Маккейн – 41,2 процента.

Часть избирателей затруднялись в принятии решения о поддержке того или иного политика, некоторые решали нелегкий для них вопрос о голосовании за кандидата не своей партии. В середине июня⁶⁴⁵ твердых сторонников Обамы и Маккейна насчитывалось 42 и 35% соответственно. Две фактически равные по численности группы приверженцев двух кандидатов (8% среди сторонников Обамы и 9% симпатизировавших Маккейну) допускали, что их мнение еще может измениться, а 6% пока не имели представления, за кого будут голосовать. Среди допускавших смену своих электоральных намерений насчитывалось 16% демократов, 21% республиканцев и 34% независимых. Доля не определившихся была существенно больше, чем в 2004 году. И это побуждало Обаму и Маккейна работать не только на мобилизацию своих сторонников, но и на убеждение раздумывавших. Задача нелегкая: половина этой группы (50%) в равной мере позитивно относилась к обоим кандидатам, 13% больше симпатизировали Обаме, 17%, наоборот, были склонны поддержать скорее Маккейна, а 11% относились равно неблагоприятно к каждому из соперников.

Сторонники вышедшей из борьбы Клинтон разделились на три группы: по данным опроса, проведенного в конце июня⁶⁴⁶, две трети из их числа (69%) утверждали, что поддержат Обаму, 17% предполагали отдать свои голоса Маккейну, а еще существовала довольно значительная доля не определившихся с электоральным выбором (12–14%). Не все шло гладко и в стане республиканцев: там были склонявшиеся к поддержке Обамы, были и те, кто все более убеждался в недостаточном консерватизме Маккейна и задумывался о том, чтобы вообще не участвовать в голосовании.

Можно сказать, что в июне ни Обаме, ни Маккейну не удалось отыскать эффективных методов расширения своего электората.

Июль

В середине июля свое объяснение остроты конкуренции между Обамой и Маккейном предложили аналитики Rasmussen Reports. Они заинтересовались у респондентов, как те проголосовали бы, если бы Обаме противостояли другие наиболее сильные представители Республиканской партии⁶⁴⁷. В гипотетической ситуации «Обама против Буша» тогдашний глава Белого дома проиграл бы демократическому

кандидату с разгромным процентным соотношением 34 : 54. Два недавних соперника Маккейна — республиканцы Ромни и Хаккаби — тоже уступили бы Обаме, хотя и не так сильно: первый набрал бы 41 против 49%, второй — 39 против 50%. Если бы Маккейну сейчас противостояли Клинтон или Гор, то его положение было бы почти таким же, как и в единоборстве с Обамой. В тот момент Маккейн проигрывал Обаме 5–6%; от бывшей первой леди он отставал на 8%, а от бывшего вице-президента — на 7%. Эти и другие данные позволили полстерам Rasmussen Reports сделать следующий вывод: Обама боролся с сильнейшим в Республиканской партии политиком, Маккейн — с одним из сильнейших демократов.

Во второй половине июля состоялось международное турне Обамы, в ходе которого он посетил Афганистан, Ирак, Иорданию, Израиль, Францию, Германию, Англию, где его принимали высшие должностные лица — король, президенты, премьер-министры. Это были неофициальные встречи, но уже тот факт, что они состоялись, свидетельствовал о повышенном внимании руководителей названных государств к Обаме и о стремлении понять его видение важнейших международных проблем и путей их решения. Состоялось также знаменательное выступление Обамы перед 200 тыс. берлинцев, которым он продолжил серию памятных выступлений в Берлине Кеннеди, Рейгана и Клинтона. Эта речь способствовала ощутимому росту симпатий к Обаме в Европе. Как показал проведенный после этого турне опрос⁶⁴⁸, свыше половины американцев (55%), включая треть республиканцев (32%) и три четверти демократов (75%), позитивно восприняли берлинское выступление Обамы и связали с ним улучшение отношения европейцев к США. Благодаря международной поездке, которая активно освещалась в СМИ, Обама упрочил свое положение ведущего ньюсмейкера избирательной кампании. Во всяком случае во второй половине июля⁶⁴⁹ 49% американцев считали, что журналисты пытаются помочь ему победить (месяцем раньше этот показатель равнялся 44%). О поддержке журналистами Маккейна заявили только 14% опрошенных. Взвешенное освещение в СМИ избирательной кампании усматривала четверть населения (24%).

В конце июля, когда различия во взглядах соперничающих политиков по всему спектру внутренних и внешних проблем развития страны стали формулироваться более остро, во взаимной полемике начали обнаруживаться нападки на личность оппонента. В одном из своих

выступлений Обама отметил, что Буш и Маккейн не дают реальных ответов на вызовы, стоящие перед обществом, и потому используют старый прием, пытаясь вызвать недоверие избирателей лично к нему: заявляют, что он недостаточно патриотичен, что у него необычное имя и что он отличается от тех президентов, чьи портреты изображены на долларовых банкнотах. В ответ один из менеджеров Маккейна обвинил Обаму в стремлении разыграть расовую карту, что недопустимо и может иметь негативные последствия. Ему надо было бы посмотреть на банкноты с портретами президентов Вашингтона, Линкольна, Джексона и Гранта. Дело не в том, что они белые, а в том, что на момент избрания они были много старше Обамы. На что представитель Обамы заметил, что в заявлении, о котором идет речь, не было намека на расовую проблему, но акцентировалось, что демократический кандидат вошел в президентскую кампанию без опыта многих лет работы в Вашингтоне. Сам Обама тоже заявил по поводу начавшейся дискуссии, что он не видит проявлений расизма в избирательной кампании конкурента, но видит цинизм. И добавил: «Они хотят отвлечь людей от обсуждения действительно важных проблем»⁶⁵⁰.

Примерно в это же время штаб Маккейна запустил новый телевизионный ролик, посвященный Обаме⁶⁵¹. Там были показаны более 20 звезд эстрады и кино, таких как Бритни Спирс и Пэрис Хилтон. Тем самым у зрителей старались вызвать ассоциацию, что и Обама — скорее медийный образ, чем политик, имеющий достаточную квалификацию для того, чтобы стать президентом. В рекламном ролике говорилось: «У него огромная известность в мире, но готов ли он к лидерству?». На что Обама отреагировал следующим образом: «...Вы слышали о рекламе с Пэрис Хилтон. Я хотел бы спросить моих оппонентов: это лучшее, что вы могли сделать? Это то, что на самом деле важно для выборов? Это обогащает народ Америки?». Отвечая ему, Маккейн сказал, что уважает сенатора Обаму и восхищается им, но что они крайне различны. Он заметил, что может гордиться тем, как идет его избирательная кампания, и тем, с чем он может обращаться к народу Америки. И добавил, что горд за эту рекламу. Дэвид Плауф, главный менеджер избирательной кампании Обамы, на пресс-конференции возразил Маккейну, сказав, что, по его мнению, избиратели не видят чего-либо значительного в этой рекламе и она вовсе не повод для гордости.

Как показал опрос первых дней августа⁶⁵², две трети американцев (69%) видели рекламу, где Обама был показан в ряду со звездами эст-

рады и кино, и большинство из них (63%) сочли ее нормальной, не оскорбительной для кандидата в президенты; 22% нашли, что она неполиткорректна. Чуть более половины избирателей (53%) посчитали расистским заявление республиканцев о том, что Обама не похож на президентов, изображенных на долларовых банкнотах, 38% не были согласны с этим мнением. Одновременно опрос затронул и более широкие аспекты темы расизма. Как оказалось, в целом 22% электората полагали, что большинство американцев не свободны от расистских установок, настроений. Среди демократов подобное мнение высказали около трети опрошенных (32%), в стане республиканцев – примерно каждый восьмой (12%); афроамериканские избиратели разделились в этом вопросе поровну.

В последние три недели июля Обама активнее поддерживался электоратом, чем Керри в день голосования в 2004 году⁶⁵³ (по данным опроса на выходе с избирательных участков). Не удивительно, что его более активно поддерживал черный электорат (разница в 10%), но он также «побеждал» Керри в белой (6%) и испаноговорящей (28%) группах избирателей, а также среди республиканцев (14%). Единственная группа, в которой он отставал от Керри (на 9%), – это электорат Демократической партии. Скорее всего, то было эхо первичных выборов, когда многие демократы отдали свои голоса за Клинтон: к концу июля часть этих избирателей еще не смогла найти нового места в электоральном пространстве.

Июль прошел для Обамы неровно и завершился утратой небольшого преимущества, имевшегося в середине июня и заметного еще за неделю до окончания месяца⁶⁵⁴. Месяц начался с его лидерства в 2% (46 против 44%), и хотя затем в течение нескольких дней отрыв от Маккейна достигал 5–6%, в среднем он составлял в первые две декады июля 3%. К концу месяца, после восьмидневного международного турне, Обама опережал Маккейна на 8–9%, а в среднем за период с 24 по 28 июля Маккейн отставал от него на 7%. Однако к 30 июля «праздник» закончился: на фоне быстро обострившихся и привлекавших к себе все большее внимание проблем страны лидерство Обамы в противостоянии Маккейну свелось к 1%, а на следующий день доли голосов в поддержку каждого из кандидатов сравнялись (по 44%). Все как бы начиналось сначала.

Обаме симпатизировали многие демократы и независимые избиратели, количество сторонников Демократической партии заметно опережало число приверженцев республиканцев, и все-таки в июне – ию-

ле наблюдалось примерное равновесие сил между ним и его соперником. Причины такого положения вещей некоторые политические обозреватели усматривали в особенностях жизненного пути и философии демократического кандидата. Отчасти эти особенности заключались в его молодости и расе, но больше — в том, что избиратели не видели его корней. Обама — человек из многих социумов, но одновременно он не включен ни в какой из них полностью. Он либерал, но не в полной мере. Он против войны в Ираке, но не является антивоенным активистом. Он профессор права, но не принадлежит к академическим кругам. Он работал социальным организатором, но очень быстро ушел оттуда. Он стал сенатором, но пробыл в этом качестве недолго. Электорат принял этого нестандартного и яркого политика, но ему еще требовалось время для более обстоятельного продумывания своих действий и принятия решений о том, какую тактику избрать дальше.

Август

Активизировавшееся в начале августа обсуждение политиками, журналистами, всеми группами населения широкого круга экономических вопросов, и в частности путей решения энергетической проблемы и механизмов сдерживания роста цен на бензин, побудили штаб Обамы выпустить новую телевизионную рекламу. Аудитория ее была огромной, поскольку она показывалась в паузах между трансляцией событий Олимпиады в Пекине. В этом телевизионном ролике говорилось, что сам Маккейн признает свое согласие с Бушем по большинству существующих проблем. Кроме того, критиковался подход Маккейна по трем направлениям, которыми был озабочен средний класс: налоговые послабления для богатых, для компаний, расширяющих производство за пределами страны, а также оказание финансовой поддержки нефтяным компаниям. Завершался сюжет кадрами улыбающихся друг другу Буша и Маккейна.

Республиканский кандидат сразу ответил на это телероликом, в котором утверждалось, что его взгляд по важнейшим проблемам страны отличен от понимания их Бушем и Республиканской партией. Но при этом имя президента не называлось.

При изучении отношения населения к рекламным материалам Обамы и Маккейна выявилась — неожиданно для аналитиков — бли-

зость точек зрения разных партийных электоратов⁶⁵⁵. В телероликах Обамы 19% республиканцев и 10% демократов обнаруживали много негативного относительно Маккейна. В рекламе республиканского кандидата негативное об Обаме находили 28% сторонников Маккейна и 37% продемократически настроенных избирателей.

С 1998 года исследователями Университета в штате Висконсин (Wisconsin Advertising Project) кодируется и изучается политическая телереклама. Поначалу анализом охватывались 75 крупнейших каналов, распространяющих подобные материалы, в 2008 году мониторинг включал в себя 100 телеканалов. Уже первый отчет, суммировавший итоги наблюдений за январь 2008 года⁶⁵⁶, выявил ряд моментов, которые, как потом обнаружилось, были ключевыми в рекламных кампаниях кандидатов.

Среди демократов Обама стартовал в телеэфире наиболее агрессивно. К концу января 2008 года он истратил на рекламу 22,7 млн долларов. Клинтон была второй в этом ряду — 18,7 млн. Третий, Эдвардс, заметно уступал первым двум — 8,3 млн. В группе республиканских кандидатов первым был Ромни, действительно успешно начавший свой цикл первичных выборов. На телерекламу он израсходовал 29 млн долларов. Маккейн со скромным бюджетом в 8 млн был вторым. Суммарно на тот момент времени кандидаты от двух партий затратили на распространение по телевидению своих программных положений 107 млн долларов. Республиканцы фокусировали внимание на традиционных для них проблемах: налоги, безопасность страны (ситуация в Ираке, терроризм), поддержка ветеранов, аборт и иммиграция. Тройка главных тем в телерекламе демократов включала вопросы здравоохранения, экономики и энергетики.

К концу мая⁶⁵⁷ всеми кандидатами двух партий было затрачено на телерекламу уже около 200 млн долларов, причем республиканцами — порядка 57 млн. Одна только Клинтон выделила на эти цели 46 млн. Обама израсходовал на оплату рекламного времени больше, чем все республиканцы, — 75 млн долларов. Можно добавить, что в среднем за неделю лишь 21% его телерекламы содержал негативные аспекты. Рекламная политика Клинтон была иной — такие аспекты присутствовали в 45% подготовленных по заказу ее штаба недельных телематериалов.

Для того чтобы завершить тему финансирования предвыборной телерекламы, замечу, что за последнюю неделю октября⁶⁵⁸, то есть непо-

средственно перед голосованием, на телевизионную рекламу было истрчено почти 38 млн долларов, из них Обамой – 21,5 млн, Маккейном – 7,5 млн, Республиканской партией – 6,7 млн, различными группами интересов – 2,2 млн. Демократическая партия ничего не тратила на рекламу, поскольку на финальной фазе избирательной кампании, начавшейся после партийных съездов, Обама оплачивал все расходы из своего избирательного фонда.

Теперь о некоторых элементах построения телерекламы в избирательной кампании 2008 года⁶⁵⁹. В начале избирательной кампании главным атрибутом рекламы был американский флаг – символ патриотизма и готовности к защите страны. Чаше всех к этой символике обращался Маккейн, она присутствовала в 77% его телевизионных роликов. Из числа республиканцев за ним следовали Джулиани (67%) и Ромни (44%). Среди демократов чаще всего американский флаг встречался в телерекламе Эдвардса (49%), Клинтон и Обама делили здесь второе – третье места (по 33%). Слово «изменения» встречалось в 37% рекламных материалов Обамы и в 29% телесюжетов Ромни. В телевизионных текстах, сопровождавших избирательную кампанию Клинтон, это слово также было заметным (27%), но чаще использовалось другое слово – «опыт» (30%). В 83% случаев Обама сам представлял свою телерекламу, а в роликах, подготовленных для избирательной кампании Клинтон, она появлялась много реже (43%).

Свыше 90% всех рекламных телематериалов были по своей содержательной направленности позитивными, то есть кандидаты говорили лишь о себе и своих предвыборных программах. Полностью позитивной была реклама Обамы, на 89% – телесюжеты Клинтон. В остальных ее рекламных роликах содержалась критика деятельности президента Буша. Полностью негативной была лишь реклама Хаккаби: он критиковал Ромни.

В середине августа активизировалась кампания «Республиканцы за Обаму» и было объявлено, что между Обамой и Клинтон достигнута договоренность о том, что ее имя тоже будет внесено для номинации съездом Демократической партии на пост президента (подробнее об этом рассказывается в главе 11). Тогда же по инициативе известного евангелического пастора Рика Уоррена в его огромной церкви состоялась необычная дискуссия между Обамой и Маккейном. Формат дискуссии был разработан Уорреном. Оба кандидата в его сопровождении появились на сцене и разыграли последовательность, в которой будут

отвечать на вопросы пастора. Первым оказался Обама. Пока он беседовал с Уорреном, Маккейна на сцене не было, и он не мог слышать ответы своего конкурента. Потом на те же вопросы отвечал Маккейн, но уже в отсутствие Обамы. Тематика дискуссии охватывала вопросы религии, аборт, однополых браков, исследований стволовых клеток и другую тематику.

Каждое из событий соперничества Маккейна и Обамы и все они вместе имели определенное информационное значение, с разных сторон показывали кандидатов. Но структура предпочтений электората на этом отрезке времени фактически не менялась. С конца июля и до конца второй декады августа Обама лишь немного опережал Маккейна. Комментируя отсутствие изменений в распределении голосов избирателей, Фрэнк Ньюпорт назвал этот период «затишьем перед бурей»⁶⁰. Все понимали, что осталось недолго ждать событий, которые могли внести серьезные изменения в ход избирательной кампании: это оглашение кандидатур вице-президентов и проведение демократического и республиканского съездов.

ИЮНЬ – АВГУСТ: ПОЗИЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ГРУПП

Только что мы проследили динамику настроений электората в целом на протяжении летних месяцев. Теперь рассмотрим характер поддержки Обамы и Маккейна отдельными группами избирателей с мая по август. Информационным источником для анализа майских электоральных установок послужат данные опросов Организации Гэллапа⁶¹, в ходе которых на протяжении всего мая 2008 года были выявлены мнения свыше 25 тыс. респондентов. В дальнейшем эти данные приводятся без ссылки на источник.

Социально-демографическое расслоение электората

Вся третья декада мая прошла в еще заочном, но тем не менее упорном противостоянии Маккейна, уже фактически выигравшего первичные выборы, и Обамы, пытавшегося сломить сопротивление Клинтон. В какие-то дни опросы фиксировали минимальное (1–2%) лидерство Маккейна, в какие-то — аналогичное превосходство Оба-

мы⁶⁶². Но этот баланс сил общенационального электората, как можно видеть из указанной выше серии опросов Организации Гэллапа⁶⁶³, был следствием довольно непростого взаимоналожения весьма несхожих установок, складывавшихся на этом этапе избирательной кампании внутри различных электоральных групп. Соответствующие данные приведены в таблице 75.

Таблица 75
Электоральные установки различных
социально-демографических групп в мае 2008 года, %

	Маккейн	Обама	Разность
Пол			
Мужчины	49	43	6
Женщины	42	48	-6
Возраст			
18–29 лет	36	59	-23
30–49 лет	46	46	0
50–64 лет	47	44	3
65 лет и старше	50	38	12
Доход семьи (в месяц, в долларах)			
До 2000	36	53	-17
2000 – 4999	46	46	0
5000 – 7499	50	44	6
7500 и выше	49	45	4
Образование			
Полное школьное и ниже	46	43	3
Несколько лет колледжа	47	45	2
Колледж	47	47	0
Оконченное и неоконченное высшее	41	54	-13
Раса / этничность			
Белые, неиспаноговорящие	53	38	15
Черные, неиспаноговорящие	4	90	-86
Испаноговорящие	29	62	-33

С уверенностью можно утверждать, что на тот момент избиратели-мужчины в большинстве своем были на стороне Маккейна, женщины больше симпатизировали Обама. Отчасти это связано с тем, что женщины чаще мужчин придерживаются ценностей Демократической партии, а отчасти объясняется их стремлением поддержать молодого, ярко-

го политика. Не случайно во многих блогах активно обсуждался вопрос, в какой мере Обама является секс-символом для молодых девушек.

Возрастное распределение электората было двухмодальным. Те, кто находится в наиболее активном возрасте — от 30 до 64 лет, — делились на две примерно равные электоральные группы. Молодые же избиратели явно ориентировались на Обаму, тогда как представители старших возрастных страт склонялись к поддержке республиканского кандидата.

Наиболее образованные избиратели проявляли приверженность Обаме, те, кто не оканчивал колледж, в равной мере поддерживали обоих кандидатов. Известно, что малообразованные избиратели сильнее других подвержены «электоральной инерции»: они склонны голосовать за кандидата от той партии, которую поддерживали прежде.

Заметным было расово-этническое расслоение электората: меньшинства — черное и испаноговорящее — находились на стороне Обамы, белое большинство заметно тяготело к Маккейну.

О влиянии дохода на электоральные установки можно сказать так: бедные больше верили Обаме, широкие слои среднего класса испытывали чувство неопределенности в вопросе о том, кого из двух главных участников борьбы за президентское кресло поддержать, а представители более обеспеченных семей смотрели в сторону Маккейна.

В первой половине июня Организацией Гэллапа⁶⁶⁴ было произведено заметное уточнение картины электоральных предпочтений, зафиксированных в мае. Вывод таков: поддержка Маккейна избирателями старшего возраста и Обамы — молодыми может привести к тому, что ключевая роль в исходе голосования будет принадлежать сорокалетним. Если в общеамериканском электорате наблюдалась заметная стратификация электоральных установок по полу (согласно новым данным, 49% женщин — за Обаму, 39% — за Маккейна), то в группе избирателей 40–49 лет ее не было: в этой группе 46% женщин ориентировались на поддержку демократического кандидата и 45% были склонны поддержать республиканского.

Аналогичная ситуация обнаружилась при анализе расслоения избирателей по уровню образования. В целом 50% окончивших по крайней мере колледж отдавали предпочтение Обаме, 43% — Маккейну. А вот среди менее образованных голоса потенциальных избирателей делились в процентном соотношении 45 : 42.

Если суммировать все эти данные, то оказывается, что у обоих кандидатов были весьма хорошие перспективы для расширения своего эле-

ктората. Ведь завоевание даже относительно небольшой части избирателей среднего возраста или представителей семей со средним доходом могло заметно повысить шансы на победу в президентской гонке.

В первые месяцы избирательной кампании женщины, причем не только среди демократов, но и в группе независимых избирателей, и даже в стане республиканцев, были вдохновлены успешным участием в этой кампании Клинтон, и многие из них отдавали свои симпатии ей. После выхода ее в начале июня из предвыборной борьбы значительной части женщин пришлось заново решать, кому из кандидатов отдать свой голос. К концу июня ситуация в этом отношении складывалась благоприятно для Обамы: за него, как следует из опроса Pew Research⁶⁶⁵, были готовы проголосовать 51% женщин, за Маккейна — 37%. Если проводить исторические параллели, то следует заметить, что в июне 2000 года Гор также активнее, чем Буш, поддерживался женщинами, но его лидерство было скромнее — опережение составляло лишь 9%, а преимущество Керри в 2004 году оказалось совсем незначительным — 1%. Среди женщин, раньше поддерживавших Обаму, по данным из того же источника, 95% сохранили свои установки, среди сторонниц Клинтон 69% переориентировались на ее бывшего конкурента. Белые избирательницы разделились поровну: 43% — за демократического кандидата, и столько же — за республиканского. Во всех группах женщин до 65 лет, особенно среди тех, кто моложе 50 лет, Обама имел заметную поддержку по сравнению с Маккейном.

Поддержка республиканского кандидата представителями старших поколений обладала специфической весомостью из-за того, что значительная часть именно этих избирателей обычно приходит на избирательные участки в день выборов. Отдельно нужно сказать о молодых избирателях. В 2008 году опросы первой половины августа⁶⁶⁶ указывали на то, что молодежь не будет стоять в стороне от выборов. Замечу, что в 2004 году на первичных выборах избиратели в возрасте до 29 лет составляли 9% демократического электората, а в 2008 году — 14%. Это было важно для оценки шансов кандидатов. Подсчеты Нэйта Сильвера в первые дни августа предсказывали на тот момент победу Обамы с вероятностью 62%, но, согласно тем же подсчетам, если участие молодежи в выборах увеличится во всех штатах примерно в полтора раза, то его шансы возрастут до 72 процентов.

При том, что на протяжении всей избирательной кампании у электората Обамы был в среднем более высокий уровень образования, чем у из-

бирателей Маккейна, опросы середины августа фиксировали некоторую неопределенность в разных образовательных группах при выборе кандидата. В начале августа можно было говорить однозначно лишь о позиции наиболее образованной части американского общества: здесь свыше половины избирателей отдавали предпочтение Обаме, а треть этой общности — тоже немалая доля — склонялась к поддержке Маккейна.

Приведенная выше таблица 75 указывает, как уже говорилось, на явное недоверие в мае к Обаме со стороны значительной части белого электората. В июне ряд журналистов отмечали, что отношение черной и белой Америки к этому демократическому кандидату различно, и, как следствие, утверждалось, что нехватка голосов белых избирателей затруднит для него продвижение в Белый дом.

Соглашаясь с существованием межрасовых проблем в обществе, известный специалист по президентским выборам Алан Абрамовиц тем не менее на базе исторических фактов и текущих опросов общественного мнения предложил в середине июля достаточно обнадеживающую картину. Он напомнил, что последним демократическим президентом, набравшим большинство белых голосов, был в 1964 году Джонсон. В 2000 году Гор получил от белого электората на 12% меньше голосов, а в 2004 году Керри — на 17% меньше, чем Буш. Между тем опросы конца июня — начала июля показывали, что Обама отстает от Маккейна среди белых избирателей в среднем на 9%, и это неплохой результат. Принимая во внимание, что в 2008 году в день голосования белый электорат составит несколько менее 80%, исходя из того, что черные проголосуют за Обаму в соотношении 20 : 1, а латинос — 2 : 1, Абрамовиц делал следующий вывод: «Существующий сейчас у Обамы дефицит в 9% среди белых избирателей трансформируется в убедительную победу в ноябре»⁶⁶⁷. Таким образом, получалось, что если Обаме удастся сохранить существовавшую во второй декаде июля степень поддержки со стороны представителей разных расовых / этнических групп до конца октября, то он сможет рассчитывать на успех в борьбе за Белый дом.

Афроамериканцы традиционно чаще голосуют за демократов, а в 2008 году черные республиканцы оказались в особенно сложном положении: поддержать Обаму по расовому принципу или проголосовать за Маккейна, чтобы сохранить верность своей партии? Вот два примера, указывающих на существование такого рода непростой коллизии.

Известный консервативный политический обозреватель и телеведущий, афроамериканец Армстронг Уильямс никогда не голосовал за

демократов, но в 2008 году впервые в жизни глубоко задумался о том, кого поддержать на выборах, хотя и не приветствовал политику, предлагавшуюся Обамой. В середине июня он говорил: «Скажу честно, не знаю, за кого я проголосую в ноябре. И то, что это так, кажется мне невероятным»⁶⁶⁸. Его 82-летняя мать, тоже никогда не поддерживавшая демократов, уже приняла решение в пользу чернокожего кандидата. Уильямс продолжал: «Сейчас — исторический момент. Каждый раз, когда я звоню ей, она спрашивает меня: «Что у Обамы?». Она ощущает себя частью всего происходящего. Она никогда и подумать не могла, что доживет до такого».

Отставной генерал Колин Пауэлл, ставший при Буше-мл. первым в истории страны государственным секретарем из числа афроамериканцев, отметил, что оба кандидата достойны и потому он не обязательно проголосует за республиканца. Он сказал: «Я проголосую за человека, о котором буду думать, что он предложит лучшие инструменты для решения проблем XXI века, стоящих перед Америкой и миром, вне зависимости от партийной принадлежности или каких-либо еще качеств, кроме того, что это должен быть наиболее компетентный кандидат»⁶⁶⁹. Выше отмечалось, что Пауэлл поддержал Обаму.

Но были и противоположного рода примеры. Известный радиоведущий и обозреватель Джеймс Харрис высказался так: «Мы одного с ним поколения. Он афроамериканец, и я американский африканец. У нас обоих любящие жены и красивые дети. Но если не брать это в расчет, то у нас нет ничего общего. Я надеюсь, он проиграет во всех штатах»⁶⁷⁰. Майкл Стил (Michael Steele) в начале 2000-х годов занимал пост вице-губернатора штата Мэриленд, и на тот момент это было высшее в стране политическое достижение среди всех афроамериканских республиканцев. Он гордился достижениями Обамы, но одновременно был готов сделать все, чтобы тот в ноябре проиграл. Стил говорил, что проблемы черного сообщества страны не будут автоматически решены с приходом президента-афроамериканца.

В середине мая стало известно, что значительные группы коренного населения страны — индейцы — готовы поддержать на выборах Обаму. Он посетил одну из резерваций в штате Монтана и встретился там с вождями и представителями племени кроу. В штате живут свыше 60 тыс. индейцев, и от их голосования многое зависит. По индейскому обычаю, его приняли в это племя и дали ему имя Барак Черный Орел. Обама, поблагодарив, заявил в ответ, что мало кого

Вашингтон так долго игнорировал, как коренное население страны, первых американцев. Он обещал, став президентом, ввести должность советника по проблемам коренных американцев, который будет наделен высшими для такой должности полномочиями. Эта поездка была приурочена к первичным выборам, состоявшимся в штате 3 июня, но одновременно это был один из шагов на пути к ноябрьскому голосованию.

«Группы сознания»

Теперь обратимся к некоторым майским данным Организации Гэллупа⁶⁷¹ — как и выше, базовым — относительно электоральных установок ряда «групп сознания». Имеются в виду страты избирателей, придерживающихся разных партийных, идеологических или религиозных представлений. Сведения о них содержатся в таблице 76.

Таблица 76
Электоральные установки различных «групп сознания» в мае 2008 года, %

	Маккейн	Обама	Разность
Партийность			
Демократы	15	76	-61
Независимые	45	43	2
Республиканцы	85	10	75
Идеология			
Либералы	14	80	-66
Умеренные	38	50	-12
Консерваторы	69	23	46
Религия			
Протестанты и другие христиане, кроме католиков	51	41	10
Католики	46	46	0
Иудаисты	35	57	-22
Вне религии	26	66	-40
Регулярность посещения храма			
Еженедельно	55	36	19
Несколько раз в месяц	46	46	0
Редко, никогда	37	53	-16

Понятно, что демократы и республиканцы имели своего кандидата, но отсутствие определенности в позиции независимых избирателей обещало острую борьбу за голоса этой электоральной группы. Напомню, в мае еще были очень сильны позиции Клинтон, и значительная часть сторонников Демократической партии поддерживали ее. Ясна была точка зрения либеральной части американского электората: она ориентировалась на Обаму. Часть консерваторов испытывали сложности с определением того, за кого голосовать в ноябре: Маккейн многим казался недостаточно консервативным (их позиции определились лишь в сентябре, после номинирования Пэйлин на пост вице-президента). Ощутимой была доля консерваторов, которые раздумывали о поддержке Клинтон.

Большинство протестантов и представителей других христианских конфессий (за исключением католиков) традиционно голосуют за республиканцев, так что зафиксированное в таблице 76 процентное соотношение 51 : 41 в пользу Маккейна представляется в целом объяснимым. Выше отмечалось, что среди белых католиков до определенного момента были сильны установки на голосование за Клинтон. Поэтому майское равенство в поддержке этой группой каждого из двух кандидатов стало следствием желания проголосовать за Обаму большинства ее испаноговорящей части. Попутно замечу, что отчасти именно стремление демократов усилить свои позиции в данной группе обусловило выбор католика Байдена в качестве будущего вице-президента.

Несмотря на распространявшиеся прореспубликанскими СМИ сообщения о том, что Обама — мусульманин и к тому же критически относится к Израилю, большинство приверженцев иудаизма поддерживали именно его. Объясняется это тем, что значительная часть евреев традиционно ориентированы на демократические ценности и придерживаются либеральных воззрений.

Отмечу также тот факт, что в стане сторонников демократического кандидата оказались две трети американцев, не идентифицирующих себя ни с одной из религий. Причина заключается прежде всего в том, что эта общность в значительной мере состоит из молодежи и имеющих университетское образование, а обе названные группы, как мы уже знаем, составляют значительную часть электората Обамы.

Рассмотрение динамики электоральных предпочтений разных религиозных групп можно начать с обсуждения материалов обстоятельного

гэллаповского исследования⁶⁷², проведенного в период с 5 по 23 июня, то есть уже после выхода Клинтон из борьбы за Белый дом; это исследование охватило почти 15 тыс. зарегистрированных избирателей. Обнаружились религиозные группы, в целом определившиеся в своих электоральных симпатиях, но были и такие, которые еще не заняли в данном вопросе четкой позиции. В среднем, по данным Организации Гэллапа, Обама опережал Маккейна на 3%. Его лидерство определялось в первую очередь поддержкой со стороны значительной части католиков (47 при 43% сторонников Маккейна), большинства нерелигиозных избирателей (65 и 25% соответственно), а также приверженцев иудаизма (62 против 29%). Многие для преодоления антиобамовских стереотипов в еврейской общине сделал один из наиболее известных ее лидеров, мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг. Маккейн же имел в своем активе голоса преобладающей части мормонов (70 против 21% у Обамы) и заметной части протестантов (48 и 41% соответственно).

Из рассмотренной выше таблицы 76 следует, что в мае те американцы, для которых участие в церковной службе является важной частью их жизни, были больше готовы голосовать за Маккейна, чем за Обаму. В первых числах июля это нашло подтверждение в новых данных Организации Гэллапа⁶⁷³: среди респондентов, подчеркивавших важность религии в их жизни, каждый второй (50%) поддерживал Маккейна, две пятых (40%) — Обаму. Среди менее религиозно настроенных избирателей («религия не играет важной роли в моей жизни») 55% были в это время на стороне демократического кандидата, 36% — республиканского. В значительной степени поддержка Маккейна шла со стороны белого, причем неиспаноговорящего протестантского электората: 63% при всего лишь 27% сторонников Обамы. В группе католиков из числа белых и нелатинос электоральные предпочтения выглядели противоположным образом: Обама симпатизировали 53%, его сопернику — 37%. Аналогично распределялись голоса испаноговорящих католиков: 57 и 31% соответственно. Чернокожие избиратели, независимо от степени своей религиозности, были почти единодушны в своем стремлении голосовать за афроамериканского кандидата. Среди глубоко религиозных евреев мнения расходились: по 45% отдавали предпочтение каждому из претендентов на президентский пост. В менее религиозно настроенной части еврейского электората Обама ощутимо лидировал — 68%, тогда как за Маккейна собирались проголосовать лишь 26% избирателей. Все это вместе означало, что оба политика

должны бороться за укрепление своих позиций в различных религиозных и этнических общностях.

В начале июля Обама «с глазами, открытыми в сторону евангелических избирателей»⁶⁷⁴, встретился с большой группой верующих и служителей церкви. Он заявил на этой встрече о своих планах расширения программы президента Буша, которая включала в себя инвестирование денежных средств из федерального бюджета с целью поддержки церковных инициатив, направленных на борьбу с бедностью. Поскольку Обама много лет занимался в Чикаго вопросами помощи слабозащищенным социальным группам, он хорошо знал эту проблему. В частности, он предложил ежегодно выделять по 500 млн долларов на летнее обучение школьников из малообеспеченных семей. Вместе со своими советниками Обама искал пути сотрудничества с умеренными и консервативными евангелическими группами и в других вопросах — таких, например, как проблема изменения климата и борьба со СПИДом.

Контакты с представителями религиозных групп старался укрепить и Маккейн. Так, он встречался с завоевавшим широкую популярность выдающимся евангелическим проповедником, консультантом и духовником ряда президентов Билли Грэхэмом и его сыном.

НАЧАЛО БОРЬБЫ ЗА ШТАТЫ

Прежде всего напомним здесь то, о чем говорилось в главе 3. В день выборов, 4 ноября, избиратели должны были проголосовать за Маккейна или Обаму; возможно было голосование и за других кандидатов, которые, по оценкам специалистов, все вместе могли ориентироваться не более чем на 4% голосов электората.

Опуская свои бюллетени в поддержку демократического или республиканского кандидата, граждане Америки фактически оказывают доверие соответствующей партии. Далее штаты формируют свои команды выборщиков, при этом почти повсеместно голоса всех выборщиков отходят тому из кандидатов, кто набрал в штате простое большинство голосов избирателей. Исключение составляют штаты Мэн (4 выборщика) и Небраска (5): в них предусмотрено пропорциональное представительство выборщиков. Случаи, когда на заключительной фазе избирательной кампании выборщики голосуют не так, как в

целом проголосовал штат, крайне немногочисленны и на исход выборов ни разу не повлияли. Штаты имеют право управлять своими выборщиками, а в 24 из них неправильное голосование выборщика наказуемо по закону, хотя эти законы никогда не применялись на практике.

Число выборщиков в целом определяется количеством населения, проживающего в штатах, или количеством избирательных округов. Больше всего выборщиков приходится на наиболее населенные штаты – Калифорнию (55 человек), Техас (34) и Флориду (27), а наименьшее – по 3 – имеют Аляска, Вайоминг, Вермонт, Делавэр, Монтана, Северная Дакота и Юта. Представители всех штатов образуют избирательную коллегию (или электоральный колледж), ее суммарная численность – 538 человек. Побеждает тот из кандидатов, кого поддерживают 270 или более выборщиков.

С середины июня, когда стало ясно, кто из кандидатов от обеих партий фактически победил в борьбе за право претендовать на президентский пост, главное внимание в анализе хода избирательной кампании и в попытках спрогнозировать ее исход переключилось на уровень штатов. У кого из кандидатов лучшие перспективы в каждом из них? У кого набираются необходимые для победы 270 голосов?

Безусловно, результаты выборов во многом определяются макроситуацией в стране, позициями кандидатов по основным проблемам, стоящим перед обществом и государством, и их способностью убедить людей в правильности своих позиций и в реализуемости выполнения предвыборных обещаний. Вместе с тем существует одно обстоятельство, в значительной степени детерминирующее течение избирательной кампании и ее итоги; оно априори «дано» каждому кандидату и требует внимательнейшего изучения и учета. Речь идет об историческом, традиционном доминировании в ряде штатов Демократической или Республиканской партии.

На политической карте страны штаты, поддерживающие республиканцев, принято обозначать красным цветом, демократические штаты – синим. «Красные» и «синие» различаются во многих отношениях. В первой группе штатов доминируют традиционные сферы экономики, сельское хозяйство, деревообработка, добыча и переработка полезных ископаемых; там же расположено значительное число военных баз. Экономика второй («синей») группы штатов определяется преимущественно результатами деятельности промышленного, финансового и информационного бизнеса. При этом «красные» штаты,

как правило, значительно менее мощны в экономическом плане, они являются получателями различных льгот (например, компенсаций фермерам) и дотаций от федерального центра. В среднем они обеспечивают 29% от общего числа налоговых поступлений в федеральный бюджет, тогда как на долю «синих» приходится 71% налогов. Штаты, традиционно поддерживающие демократов, как правило, обладают более многочисленным молодым населением, что объясняет их тягу к современной культуре. Кроме того, население этих штатов более образованно, в них расположено большинство лучших школ и университетов страны, оперных театров, работает большее число известных симфонических оркестров.

Третий цвет раскраски электоральных карт — фиолетовый: это штаты, в которых голоса электората распределены между демократами и республиканцами примерно поровну. И если в «синих» и «красных» штатах исход выборов можно с достаточной степенью уверенности прогнозировать задолго до дня голосования, то «фиолетовые», являющиеся основной ареной борьбы обоих кандидатов, долго остаются загадкой для аналитиков, а итоги выборов в них становятся предметом последующих обсуждений.

К «синим», например, относится группа штатов, расположенных в районе Тихого океана. Начиная с 1988 года Гавайи, Орегон и Вашингтон на президентских выборах голосовали только за демократического кандидата. Калифорния в 1988 году проголосовала за опытного политика Буша-ст., отдав ему на 4% больше, чем малоизвестному демократу Дукакису, но с 1994 года этот крупнейший штат оставался определенно демократическим. Штаты, образующие, по классификации Сильвера, группу «Большое небо» (Big Sky) — Аляска, Вайоминг, Индиана, Монтана, Юта, — уже сорок лет (с 1968 года) поддерживают республиканцев. Лишь дважды, в 1972 и 1988 годах, Монтана отдала небольшое (2%) преимущество демократам. Еще одним «островом безопасности» для республиканской партии является группа из четырех штатов «Прерии» (Prairie) — Канзас, Небраска, Северная и Южная Дакота. За шесть десятилетий, с 1948 года, лишь дважды избиратели Южной Дакоты активнее проголосовали за демократов, чем за республиканцев: в 1988 году с разницей в 1% Дукакис опередил Буша-ст., а в 1972 году Никсон на 15% отстал от проигравшего всеобщие выборы демократа Макговерна. Объяснение простое: Макговерн родился в этом штате и был избран от него в палату представителей Конгресса США.

Однако следует понимать, что внутри штатов электоральные предпочтения часто заметно варьируют. Так, в 2004 году в стабильно «синих» штатах значительное большинство избирателей из сельских районов и некоторое большинство жителей пригородов голосовали за республиканца Буша, а в традиционно «красных» — большинство горожан отдали свои голоса демократическому кандидату Керри.

Как видим, особенности избирательной системы США таковы, что знание установок электората в целом не позволяет надежно прогнозировать результаты голосований и предвидеть победу определенного кандидата. Необходимо знать, как будет голосовать каждый из штатов. Эту сложнейшую в техническом отношении задачу на протяжении длительного времени решала полстерская фирма Rasmussen Reports⁶⁷⁵. В рамках избирательной кампании 2008 года первые сводные данные об установках избирателей штатов были опубликованы ею в феврале 2008 года. Все штаты были разделены на семь типов: «уверенно демократические», «скорее демократические», «возможно демократические», «не определившиеся», «возможно республиканские», «скорее республиканские» и «уверенно республиканские». Согласно февральским данным, по итогам общенационального голосования демократы могли иметь 284 голоса выборщиков, республиканцы — 216, а будущее 38 голосов оставалось неопределенным. Через месяц гипотетическое распределение голосов составило 247, 229 и 62 соответственно. На момент, когда Клинтон прекратила борьбу за Белый дом, кандидат от Демократической партии, по данным Rasmussen Reports, мог ориентироваться на 260 голосов, от Республиканской — на 240, и спорными были 38 голосов.

Тема борьбы на уровне штатов кандидатов от двух ведущих партий регулярно освещалась также на сайте RealClearPolitics⁶⁷⁶. Здесь велся тщательный учет данных, получаемых многими полстерами в разных штатах, и исчислялся обобщенный индекс. На основании значений индекса аналитиками этого сайта строились две карты. Пятицветная: «синий» (уверенно демократы), «голубой» (скорее демократы), «красный» (уверенно республиканцы), «розовый» (скорее республиканцы) и «серый» (не определившиеся). И двухцветная карта: красно-синяя, или демо-республиканская.

Третьим источником информации о расстановке сил в штатах были прогнозные карты Нэйта Сильвера, предлагавшего на своем сайте FiveThirtyEight.com сценарии вероятных результатов ноябрьского го-

лосования. В середине июня была достигнута договоренность о его сотрудничестве с Rasmussen Reports. Скотт Расмуссен, руководитель этой организации, заявил, что деятельность Сильвера – убедительный пример того, как онлайн-сеть совершенствует систему информационного сопровождения избирательной кампании. Со своей стороны, Сильвер подчеркнул эффективность деятельности Rasmussen Reports и стремление этой организации как можно полнее информировать общественность и специалистов о ходе соперничества между кандидатами от двух партий.

Большинство аналитиков, освещавших президентскую избирательную кампанию и позже прогнозировавших ее итоги, основывали свои выводы на материалах перечисленных информационных источников.

Выше было показано, что в течение мая отношение избирателей к Обаме и Маккейну в целом было сбалансированным, хотя при этом наблюдалась заметная дифференциация предпочтений этих политиков внутри отдельных электоральных страт, значимых по объему и по уровню политической активности. Посмотрим теперь, как в этот период обстояло дело с географической стратификацией электората⁶⁷⁷.

Из таблицы 77 видно, что в восточной, средне-западной и западной частях страны лидировал Обама, на юге – Маккейн. Для сравнения скажу, что штаты, которые в мае 2004 года поддержали республиканского кандидата, и в 2008 году склонялись в это время к голосованию за Маккейна, а те штаты, где тогда фаворитом был демократ, и на этот раз отдали предпочтение Обаме. Наконец, штаты, раздумывавшие о своем «герое» в мае 2004 года, испытывали подобное затруднение и теперь.

Таблица 77
Установки электоратов различных регионов США в мае 2008 года, %

	Маккейн	Обама	Разность
Восток	40	50	-10
Средний Запад	43	47	-4
Юг	52	39	13
Запад	43	50	-7

В целом в ходе избирательной кампании 2008 года электоральные установки населения разных штатов обозначились весной. В агрегированных данных опросов Организации Гэллапа, относящихся к первой

половине апреля⁶⁷⁸ (общее количество респондентов – свыше 13 тыс.), штаты были разбиты на три группы: «синие» – те, где в 2004 году Керри победил с преимуществом в 6% и более; «красные» – с подобным отрывом Буша; «фиолетовые» – все другие штаты. В таблице 78 приводятся также сведения, относящиеся к двум более продолжительным отрезкам избирательной кампании – весеннему и летнему⁶⁷⁹.

Таблица 78
Поддержка Обамы и Маккейна группами штатов разной политической ориентации весной-летом 2008 года, %

	1-15 апреля	Март - май	Июнь - июль
	Обама/Маккейн		
«Синие»	52/39	52/39	53/37
«Красные»	41/49	39/52	40/50
«Фиолетовые»	47/43	46/44	48/40
В целом 4	6/44	45/45	46/43

Из данных апрельских опросов можно сделать два вывода. Первый: борьба между Маккейном и демократическим кандидатом (тогда еще не было известно, кто им станет) будет, как и в 2004 году, очень острой. Второй: схема выборов, при которой штаты голосуют в соответствии со сложившейся партийно-политической традицией, сохраняется. Следовательно, каждому из кандидатов придется добиваться победы в штате своего цвета, и при этом развернется острая борьба за голоса избирателей, проживающих на «фиолетовых» территориях.

Итоги борьбы за электорат, зафиксированные в июне – июле, были благоприятны для Обамы в том отношении, что к его поддержке стало склоняться большее число избирателей в колеблющихся штатах.

К моменту выхода Клинтон из борьбы за Белый дом Обама, по данным 43 общенациональных опросов⁶⁸⁰, в среднем опережал Маккейна: 47 против 44%. В то же время, согласно зондажам общественного мнения, проведенным в феврале – мае в различных штатах⁶⁸¹, картина выглядела несколько иначе: в региональном аспекте положение Маккейна было более благоприятным. Он лидировал в 29 штатах, дававших ему 281 голос выборщиков, тогда как его конкурент выигрывал в 21 штате с 254 голосами членов избирательной коллегии. В Федеральном округе Колумбия, где расположена столица США Вашингтон и

который делегирует в избирательную коллегию трех выборщиков, зондажи не организовывались. Правда, известно, что с 1964 года столичные жители активно поддерживают демократов. Но все приведенные выводы из опросов по штатам были весьма приблизительными, так как эти опросы проводились в разное время, на относительно небольших выборках и нередко различие в уровне поддержки кандидатов выражалось величиной, не превышавшей 7%. Желательны были более обстоятельные разработки.

Опросы Rasmussen Reports⁶⁸² дали возможность аналитикам этой компании предложить в начале июля типологию штатов, позволяющую более уверенно оценить перспективы победы Обамы и Маккейна. Она представлена в таблице 79.

Таблица 79
Сценарии итогов голосования в штатах на июль 2008 года

	Количество штатов	Количество выборщиков
Уверенно победит Обама	14	183
Уверенно победит Маккейн	17	144
Весьма вероятно победит Обама	2	17
Весьма вероятно победит Маккейн	5	30
Скорее победит Обама	2	12
Скорее победит Маккейн	3	53
Неопределенная ситуация	8	99
Итого	51	538

Если ограничиться подсчетом почти гарантированно получаемых голосов выборщиков, то Обама был заметно впереди: у него было 200 голосов, у Маккейна — 174. Если учесть к тому же почти верные голоса выборщиков Айовы (7 голосов) и Нью-Мексико (5), то в «копилке» Обамы насчитывалось уже 212 голосов. Далее начинался сложный пасьянс, который во многих случаях приводил к ничейному раскладу — 269 : 269.

В середине июля известный политический обозреватель Стюарт Ротенберг выделил пять штатов, борьба за которые может определить результат избирательной кампании⁶⁸³: Огайо (20 выборщиков), Мичиган (17), Виргиния (13), Колорадо (9), Невада (5). Эти оценки выглядели обнадеживающими для Обамы, поскольку, согласно результатам опросов, проведенных в указанных штатах на протяжении предыду-

ших месяцев, он всюду, пусть не намного, но опережал республиканского конкурента.

Джон Зогби, обобщая результаты многих опросов, а также ряда социально-экономических и демографических исследований, в начале июля высказал мнение, что парадигма «красных» и «синих» штатов устарела и в 2008 году не будет работать⁶⁸⁴. Изменения, происходившие в экономике страны, в структуре населения и в политических ориентациях электората, могли иметь серьезные последствия для хода выборов. Например, на выборах 2000 и 2004 годов доля молодежи составляла 20% от общего числа избирателей, а в 2008 году она может достичь 22–23 процентов.

Эта же концепция мобилизации новых политических сил лежала в основании статьи Майка Бэйкера, касавшейся направленности избирательных кампаний Обамы и Маккейна в южных штатах страны — цитадели Республиканской партии. Задача Обамы заключалась в активизации черного населения и молодежи этих штатов, Маккейну нужно было противостоять давлению демократического кандидата. Юг — это 11 штатов, в которых живут 1,8 млн человек. Жители региона не голосовали за Демократическую партию с 1964 года, когда поддержали демократа, техасца Джонсона. Но даже и тогда в штатах «глубокого Юга» Луизиане, Алабаме, Миссисипи, Джорджии и Южной Каролине он получил меньшую поддержку со стороны белого электората, чем республиканец Голдуотер. В середине июля расчеты, проведенные Бэйкером, показали, что если Обама сможет увеличить явку черных избирателей и молодежи Юга на 30%, то в ряде штатов окажется первым⁶⁸⁵. По оценкам политиков и экспертов, знающих особенности южного электората, эта задача могла быть решена. В доказательство ими приводились Виргиния и Колорадо, где Обама опережал Маккейна на 2–3 процента.

В целом к концу июня четко определилась стратегия ведения Обамой второго этапа избирательной кампании: борьба не только в «синих» и колеблющихся штатах, но и там, где демократы многие годы не побеждали. Именно в это время Дэвид Плауф, одна из ключевых фигур в команде Обамы, выступил перед журналистами в Вашингтонской штаб-квартире комитета Демократической партии и продемонстрировал различные пути завоевания необходимых 270 голосов электоральной коллегии. Имея в виду, что судьба выборов 2000 и 2004 годов решалась во Флориде и Огайо, он говорил, что на этот раз избира-

тельная кампания не будет сфокусирована на каком-либо одном штате: «У нас много штатов в игре <...> и много способов получить 270»⁶⁸⁶. По его мнению, финансовые и технологические возможности Обамы позволяли ему бороться за каждого человека, который может отдать за него свой голос. Прежде всего, по словам Плауфа, необходимо было победить в тех штатах, которые в 2004 году поддержали Керри; это уже давало 252 голоса. Не вызывал сомнений исход выборов в Айове — плюс еще 7 голосов. Если удастся победить в Виргинии и Северной Каролине (13 и 15 голосов), то игра будет выиграна. Рассматривался и вариант победы в Колорадо и Нью-Мексико (9 и 5 голосов); в 2004 году там победил Буш, но летние опросы показывали лидерство в этих штатах Обамы.

Начатая тогда избирательным штабом Обамы в 18 штатах рекламная кампания включала и такие республиканские штаты, как Аляска и Монтана. В первом из них 80-летний сенатор-республиканец Теодор Стивенс находился под следствием по коррупционным делам и не стремился к переизбранию, а о том, что Маккейн остановит свой выбор на Пэйлин, губернаторе этого штата, еще не могло быть известно. В Монтане шанс на победу давало то, что там были демократические сенатор и губернатор и в 1992 году там одержал победу на выборах Клинтон.

Планировалось проведение избирательной кампании и в Джорджии, где демократы не побеждали на президентских выборах с 1976 года. Была надежда на то, что бывший член палаты представителей от этого штата республиканец Барр баллотировался в президенты от Либертарианской партии и мог отобрать 2–4% у Маккейна. При таком электоральном раскладе не исключалась возможность того, что Обама опередит республиканского кандидата.

Еще одним из ресурсов, но и одной из проблем были те штаты, в которых на первичных выборах побеждала Клинтон (во многом благодаря поддержке двух страт белого электората — женщин и «синих воротничков»). Переход бывшей соперницы в борьбе за Белый дом на сторону Обамы потенциально увеличивал его шансы завоевать голоса женщин, испаноговорящего населения и некоторых других групп белых избирателей. К концу июня стало ясно, что победа Обамы в значительной степени будет определяться голосованием тех, кто раньше поддерживал Клинтон⁶⁸⁷. В целом по стране примерно две трети бывших ее приверженцев (68–69%) предполагали отдать в ноябре свой го-

лос Обама, но одновременно 17–18% бывшего электората Клинтон ориентировались скорее на Маккейна. В Огайо и Пенсильвании, где весной бывшая первая леди отмечала крупные победы, соответственно 63 и 67% ее сторонников собирались проголосовать за победившего демократического кандидата, но до четверти этого электората (19–25%) склонялись к тому, чтобы поддержать республиканца. Во Флориде это соотношение было более благоприятным для Обамы: за него предполагали проголосовать 71% прежних сторонников Клинтон, тогда как за Маккейна – лишь 18 процентов.

Значимость этих штатов для победы на выборах определяется заметным числом делегатов, которые направляются ими в электоральный колледж: Флорида, третий по численности населения штат в стране, дает 27 голосов, Пенсильвания – 21, Огайо – 20. О трудности победы демократического кандидата в этих штатах наглядно говорит таблица 80, в которой республиканцы обозначены буквой Р, демократы – буквой Д⁶⁸⁸.

Таблица 80

Итоги выборов в штатах Огайо, Пенсильвания, Флорида, 1964–2004 годы

	Президент (партия)	Штат / победившая партия		
		Огайо	Пенсильвания	Флорида
1964	Джонсон (Демократическая партия)	Д	Д	Д
1968	Никсон (Республиканская партия)	Р	Д	Р
1972	Никсон (Р)	Р	Р	Р
1976	Картер (Д)	Д	Д	Д
1980	Рейган (Р)	Р	Р	Р
1984	Рейган (Р)	Р	Р	Р
1988	Буш-ст. (Р)	Р	Р	Р
1992	Клинтон (Д)	Д	Д	Р
1996	Клинтон (Д)	Д	Д	Д
2000	Буш-мл. (Р)	Р	Д	Р
2004	Буш-мл. (Р)	Р	Д	Р

К концу июня среди женской части электората Обама опережал Маккейна в разных штатах на 12–20%. Опросы указывали также на более активную поддержку Обамы испаноговорящими избирателями (21–29%). Но борьба за голоса более 9 млн латинос должна была про-

должаться: в значительной степени именно они могли определить исход выборов в Нью-Мексико, Флориде и Колорадо.

В те дни, когда Плауф излагал стратегию борьбы Обамы за необходимые 270 голосов членов электоральной коллегии, по итогам большого числа исследований, включая аналитические расчеты Сильвера, выходило, что демократический кандидат уже набрал 310 голосов — против 228 у Маккейна.

Но признаки того, что у Обамы положение лучше, чем у его республиканского соперника, не останавливали политологов от поиска шансов Маккейна на успех, в том числе — среди электората разных штатов. К примеру, в конце июля Абрамовиц отмечал⁶⁸⁹, что, как и в 2004 году, Флорида, Огайо, Мичиган и Пенсильвания в силу неопределенности электоральных предпочтений их населения будут привлекать к себе повышенное внимание кандидатов, и каждый из них за счет этого имеет потенциальную возможность улучшить свои предвыборные позиции. Такой вывод распространялся им и на ряд других территорий страны. По его мнению, результаты опросов указывали на улучшение в последние недели положения Маккейна в таких ключевых штатах, как Мичиган, Висконсин, Колорадо и Миннесота. В Огайо он опережал Обаму на 10 процентов.

В следующей главе будет продолжено рассмотрение хода борьбы демократического и республиканского кандидатов за голоса избирателей штатов. Сейчас лишь отмечу, что она была упорной до последнего дня избирательной кампании и что в целом полстеры верно предсказывали ее итоги.

КАК РЕШАТЬ НАЗРЕВШИЕ ПРОБЛЕМЫ

Еще до начала избирательной кампании, а затем в период первичных выборов и в июне — августе, когда Обама и Маккейн рассматривались политическими обозревателями и избирателями как будущие официальные претенденты на пост президента, каждым из них было многое сказано по вопросам внутренней и внешней политики США. Их политическая борьба начиналась в то время, когда главную проблему страны население видело во все продолжавшейся войне в Ираке. Но к середине года, как отмечалось в главе 5, центральным и наиболее беспокоившим людей оказался комплекс внутренних проблем, так или иначе связанных с экономикой. Соответственно этот круг тем стал

важнейшим в выступлениях двух соперничающих политиков, и постепенно прояснялось, что президентом будет тот из них, чье понимание экономических реалий будет ближе и понятнее электорату, кто окажется убедительнее в обосновании предлагавшихся им мер, направленных на решение проблем экономического развития страны.

Однако ясно, что, выбирая президента, избиратели задумывались не только об экономической составляющей своей жизни, но и о социальных аспектах бытия: медицине, образовании, состоянии окружающей среды. Людей интересовало не только то, что будет делаться для оперативного решения проблем в экономике, но и то, в какой стране будут жить в ближайшие годы они сами и как будут жить их потомки. В силу всего этого дальше я рассмотрю не только подходы Обамы и Маккейна к различным вопросам общественного характера, но и то, как американцы воспринимали их идеи.

В середине июня стало заметно, что большинство американцев по многим аспектам, существенным для политика высочайшего ранга, отдавали предпочтение Обаме. По ряду проблем доверие к обоим политикам оказалось примерно равным. Однако по одному вопросу — борьбе с терроризмом — общественное мнение отдавало предпочтение Маккейну. Соответствующие данные Организации Гэллапа⁶⁹⁰ представлены в таблице 81. В первом ее столбце перечислены те проблемы, отношение к которым кандидатов в президенты избиратели считали важным для решения вопроса о том, кому оказать поддержку при голосовании.

Таблица 81

Мнения электората относительно важности проблем внутренней и внешней политики и успешности решения их кандидатами в президенты, %

	Очень важно и важно	Кто будет решать лучше	
		Обама	Маккейн
Экономика	91	48	32
Энергетическая сфера, включая цены на бензин	90	47	28
Ситуация в Ираке	85	43	43
Здравоохранение	80	51	26
Борьба с терроризмом	76	33	52
Налоги	72	44	35
Моральные ценности	69	40	39
Нелегальная иммиграция	59	34	36

Четыре пятых американцев (80%), согласно результатам того же опроса, данные которого приведены в таблице 81, полагали, что у Маккейна есть все возможности для хорошего выполнения обязанностей главнокомандующего, коим является президент. Относительно Обамы подобного мнения придерживались лишь немногим более половины американских граждан (55%). Но последняя цифра «прикрывала» существование в электорате двух разных подходов к этому вопросу, связанных с партийной ориентацией избирателей⁶⁹¹. Среди республиканцев лишь четверть (26%) допускали, что Обама сможет эффективно выполнять функции главнокомандующего, а в демократическом электорате так считали свыше трех четвертей респондентов (77%).

Серьезные расхождения в этом вопросе наблюдались и в среде специалистов. Несколько известных в США генералов заявляли, что у республиканского кандидата, несмотря на его участие во вьетнамской войне, недостаточен командный опыт⁶⁹². Сверх того, существовал и более широкий взгляд на обсуждаемую тему. Хотя после окончания Второй мировой войны Америка постоянно участвовала в войнах, но лишь Буш-мл. называл себя «военным президентом» (war president); ни Клинтон, ни Буш-ст., в годы правления которых страна воевала, так себя не именовали. Нужен ли теперь США «военный президент»?

В целом же, если говорить о понимании внутренних, прежде всего экономических, проблем страны и перспектив их разрешения, общественное мнение, как видим, достаточно рано начало склоняться в пользу Обамы. И его летние баталии не изменили этого представления американцев. В конце июля⁶⁹³ 54% респондентов считали, что деятельность Обамы-президента в области экономики будет в целом эффективной, и каждый второй (50%) — что он будет успешен в решении энергетических проблем. Возможности Маккейна в этих направлениях оценивались заметно скромнее: 43 и 39% соответственно. Правда, тут следует оговориться, что иначе выглядела ситуация в сфере восприятия американцами программы международной политики, предлагавшейся Маккейном и Обамой; в этом пункте доминировало мнение о превосходстве республиканца, и оно крайне медленно менялось.

В любом случае к концу августа⁶⁹⁴ четверо из каждых десяти избирателей (43%) заявляли, что их голосование будет определяться прежде всего экономической концепцией кандидата. Значительно менее важными для их электорального выбора были подходы Обамы и Маккейна к решению других проблем. Ситуацию в Ираке к числу ключевых

отнесли в это время лишь 15% участников опроса, энергетическую политику, включая цены на бензин, — 14%, здравоохранение — 11%, угрозу международного терроризма — 9 процентов.

В вопросе о том, кто из двух претендентов на президентский пост будет лучше решать важнейшие проблемы, стоящие перед страной, согласно данным того же августовского опроса, сохранялось примерно такое же соотношение мнений, что и раньше. Вне зависимости от того, кого избиратели предполагали поддержать на выборах, Обаме отдавалось преимущество в разрешении проблем внутренней политики, Маккейну — в вопросах политики внешней. Так, не менее половины электората полагало, что Обама будет эффективнее Маккейна решать проблемы здравоохранения (56%), экономики (52%) и энергетики (51%). Перспективы деятельности республиканского кандидата в трех этих сферах оценивались ниже: 34, 40 и 40% соответственно. Но по вопросам борьбы с международным терроризмом и ведения войны в Ираке преимущество по-прежнему отдавалось Маккейну: в первом случае — 58 против 34%, во втором — 52 против 41 процента.

То обстоятельство, что в преддверии выборов большинство американцев считали главными внутривнутриполитические вопросы, в которых, по их мнению, лучше ориентировался Обама, обеспечивало ему в целом большую поддержку избирателей, чем Маккейну. Однако тот факт, что в сфере международных отношений демократический кандидат выделялся многим не столь подготовленным, как республиканский, не давал Обаме возможностей для заметного опережения Маккейна.

Внутренняя политика

В начале июня, сразу после того как Клинтон объявила о прекращении борьбы за Белый дом, Обама совершил двухнедельный тур по стране, чтобы развернуто высказать свои суждения по экономической политике, прокомментировать заявления по этим вопросам Маккейна и поместить экономическую проблематику в центр своей избирательной кампании. Выше уже упоминалось о том, что это стало частью его новой предвыборной тактики. Момент был выбран очень удачно: цены на бензин в целом по стране достигли 4 долларов за галлон, а во многих местах прыгнули почти до 5 долларов, и резко увеличился уровень безработицы.

Первым в маршруте Обамы был штат Северная Каролина, где он заметно опередил на первичных выборах Клинтон, но где традиционно позиции демократов не были настолько сильны, чтобы уже в то время можно было прогнозировать успех демократического кандидата на общенациональных выборах.

Свою задачу Обама видел в том, чтобы сказать американцам о характере влияния экономики на их повседневную жизнь. Он хотел, чтобы выборы стали выбором между планами Маккейна, в целом направленными на продолжение политики Буша, и его собственным планом, включавшим в себя помощь оказавшимся в трудном положении домовладельцам, доступную для всех медицинскую помощь и возможность получить образование в колледже, более справедливое налоговое законодательство, вознаграждающее за труд, а не за богатство. Маккейн, по мнению специалистов, выступал как консерватор, отстаивавший идеи частного бизнеса и ограничение функций государства в регулировании экономики. Обама, напротив, смотрелся как продолжатель идей рузвельтовского Нового курса, как политик, стремившийся перераспределить доходы богатых в пользу бедных. Маккейн обещал продолжить политику Буша по снижению налогов для корпораций и довести ее с 35 до 25%. Говорил он и об уменьшении на 7 тыс. долларов (на каждого ребенка) суммы годового дохода, с которого семья выплачивает налоги; конечно, это могло улучшить жизнь многодетных семей. Обама же предлагал продолжить снижение налогов, но лишь для тех семей, чей доход не превышает 200 тыс. долларов в год. Его предложения включали также введение новых налогов на нефтяные компании и на наиболее состоятельные группы населения, а также сокращение на 1 тыс. долларов налога для людей с низким доходом и для представителей среднего класса. Таким образом, деньги, полученные от повышения налогов на богатых, должны были помочь менее состоятельным американцам справиться с ростом цен на продукты питания, нефть и электроэнергию.

Указанное различие в подходах Маккейна и Обамы к вопросу о налогах активизировало в обществе дискуссию о роли государства в перераспределении доходов и о границах допустимого государственного вмешательства в экономику.

В середине июня⁶⁹⁵ лишь 13% американцев связывали решение экономических проблем страны с более равномерным перераспределением общественного богатства, 84% считали необходимым прежде всего

менять макроэкономические обстоятельства и улучшать ситуацию на рынке труда. В пользу второго направления высказывались 90% республиканцев, 85% независимых избирателей и 77% демократов. Преимущество этого пути отмечали и представители всех групп населения, различающихся по величине дохода: среди бедных (менее 30 тыс. долларов в год) — 78%, в страте среднеобеспеченных (30–75 тыс. долларов в год) — 83%, из числа богатых (свыше 75 тыс. долларов в год) — 88%.

Различия во мнениях о том, насколько оправданно экономическое вмешательство государства в сферу действий отдельных людей и бизнеса и должно ли это вмешательство быть меньше или больше, соотносились с партийной принадлежностью избирателей⁶⁹⁶. В целом электорат делился на две соотносимые по величине группы мнений: 50% полагали, что правительство делает в области экономической политики слишком много, 43% — что оно должно делать больше. Среди республиканцев и демократов две эти точки зрения распределялись в процентном соотношении 72 : 24 и 36 : 58 соответственно. Очевидно, что группы с разной степенью материальной обеспеченности должны были различаться и в своем понимании этой дилеммы. Опрос показал, что так и есть: среди наименее обеспеченных свыше половины (55%) ожидали от государства большего, а треть (36%) полагали, что оно и так делает слишком много. Но в двух других экономических стратах структура взглядов выглядела принципиально иначе: в них, по мнению двух пятых (38–40%), государство должно было бы быть более активным, решительным, а по мнению более чем половины опрошенных (54–57%), оно присвоило себе право на то, что должны делать сами люди и бизнес.

В целом получается, что, с одной стороны, электорат склонялся к тому, чтобы правительство концентрировало свои усилия на решении макроэкономических проблем, а не на перераспределении федеральных денег, поступающих от налогоплательщиков. С другой же, учитывая очень нездоровую экономическую ситуацию в стране, многие полагали, что государству не следует все связанные с этим заботы перекладывать на население, что правительство должно отвечать за решение сложных социально-экономических проблем, которые — в значительной степени — само и породило.

Тема налогов и роли государства в распределении общественных средств имеет еще один аспект — это справедливость⁶⁹⁷. В 1985 году, по данным Организации Гэллага, около трети американцев (31%) счита-

ли распределение богатств и денег в стране справедливым, почти две трети (60%) — полагали, что деньги и богатства следует распределить между бóльшим количеством людей, то есть что состоятельные люди должны платить более высокие налоги. В течение полутора-двух десятилетий эта статистика мнений мало менялась. Лишь в 2001 году было зафиксировано какое-то нарушение «сложившегося порядка»: 38% высказывались за более равномерное распределение богатства и 56% считали справедливым тот порядок, который сложился в стране. Цифры для середины октября 2008 года были таковы: 37 и 58% соответственно; это довольно близко к тому, что наблюдалось в 2001 году.

Вопрос о системе налогообложения стал одним из центральных в последней президентской избирательной кампании. Маккейн оправдывал сложившуюся систему, Обама высказывался за увеличение налогов для состоятельной части граждан. Его точку зрения республиканцы называли «перераспределительной», а иногда и «социалистической», но если иметь в виду итоги голосования, то именно этот подход американцы, особенно ориентированные на программу демократов, и сочли в итоге более справедливым. В конце октября⁶⁹⁸ за то, чтобы правительство подняло налоги для богатых, высказывались 17% республиканцев, а 81% был против; среди независимых избирателей не наблюдалось единства во взглядах по этому поводу (47 против 48%). Демократический электорат трактовал проблему перераспределения богатства принципиально иначе: три четверти в его составе (75%) придерживались идеи увеличения налога на состоятельные группы населения, 21% — не разделял этой точки зрения.

Как отмечалось раньше, большинство избирателей не воспринимают слова, обещания политиков буквально, мало кто напрямую верит им: все пропускается через общие представления о том, позиции какой партии представляет кандидат, и соотносится с тем, какой из двух ведущих партий страны симпатизирует данный человек. Так, на исходе августа⁶⁹⁹, несмотря на все заверения Обамы, что он не намерен поднимать налоги, половина электората (53%), как видно из таблицы 82, полагала, что, став президентом, он их увеличит; относительно Маккейна так думала лишь треть опрошенных (34%). Но здесь есть одно важное дополнительное обстоятельство: отвечая на вопрос о том, кто будет успешнее решать проблему налогов в целом, Маккейна назвали 43% американцев, а Обаму — 48%. При этом многое в представлениях о соперничающих кандидатах детерминировалось партийной ориен-

тацией самих избирателей. Среди демократов лишь треть (34%) допускала, что Обама повысит налоги (возможно, это отражение его обещания, касавшегося изменения налоговой ставки для состоятельной части американцев), тогда как в стане республиканцев рост налогов предвидели четыре пятых (81%). В позициях независимых избирателей прочитывалось прежде всего их понимание философий Республиканской и Демократической партий, но не реакция на заверения Обамы или Маккейна как таковые.

Таблица 82
Ожидания по поводу налоговой политики Обамы и Маккейна
в случае избрания их президентами, %

	Обама	Маккейн
Налоги будут повышены		
Демократы	34	46
Независимые	52	34
Республиканцы	81	16
В целом	53	34
Выиграют от прихода к власти Обамы или Маккейна		
Богатые	16	53
Средний класс	33	19
Бедные	22	1
Все в равной степени	25	25

При рассмотрении того, какие группы населения выиграют в случае прихода в Белый дом Обамы или Маккейна, мнение электората склонялось в пользу демократического кандидата. С возможным президентством Маккейна избиратели связывали улучшение жизни представителей прежде всего состоятельной части общества, и фактически все понимали, что бедным не придется надеяться на улучшение. Избрание президентом Обамы оставляло надежды разным слоям общества, различающимся по уровню доходов.

Мне думается, что рассмотренные результаты опросов уже многое объясняют в итогах выборов 2008 года.

Вернувшись из международного турне, Обама заявил, что, пока он ездил, люди обсуждали цены на бензин и кризис ипотеки, и надо спешно заниматься внутренними проблемами. Во второй половине июня у него состоялись встречи с ведущими финансистами и банки-

рами страны, на которых обсуждались пути выхода из кризиса, приближение которого наконец было признано администрацией Буша. По мнению Обамы, требовались не только стратегические решения, но и оперативные действия, поскольку люди уже начинали ощущать ухудшение жизни, и политики не могли ждать, когда новые проблемы появятся на горизонте.

В середине сентября Обама заявил, что пока не имеет детального плана восстановления финансового рынка, но указал четыре направления принятия срочных мер, которые могли бы помочь жизни значительной части населения. Первое: нельзя ограничиваться планом спасения Уолл-стрит, или «Большого бизнеса», нужно ориентироваться и на интересы большинства, или Main Street, ощутившего трудности кредитования, без которого не может нормально функционировать малый и средний бизнес. Второе: планы, разрабатываемые администрацией, не должны фокусироваться на «золотых» вливаниях в крупнейшие банки, что способствует поддержке ошибочной и безответственной деятельности высокооплачиваемых менеджеров, тогда как миллионы американцев не могут расплатиться с ипотечными кредитами. Третье: все эти планы должны быть временными и законодательно предусматривать возврат к нормальному функционированию частного сектора после улучшения ситуации в экономике. Следует все предусмотреть для того, чтобы налогоплательщики тоже имели какую-то выгоду от стабилизации экономических отношений. Четвертое: эти планы должны стать результатом скоординированных усилий всех партнеров по «Большой двадцатке». Кризис — международная проблема, и одновременно с тем, как Соединенные Штаты будут стабилизировать финансовый, кредитный рынок, следует обратиться к другим странам, которых коснулись те же проблемы, чтобы всем можно было участвовать в выработке общего решения.

В июле одним из главных посылов Маккейна обществу было обещание сформировать сбалансированный бюджет путем решительного сокращения государственных затрат. Он следовал известному рейгановскому принципу, согласно которому «правительство — это не решение наших проблем, правительство и есть наша проблема». Но одновременно Маккейн обещал сократить налоги, в том числе выплачиваемые крупными корпорациями. Его заявления комментировались специалистами примерно так: республиканский кандидат декларирует весьма ответственные цели, но у него нет предложений о том, как

их достичь. Его бюджетная политика действительно приведет финансы в движение, но только в сторону, противоположную балансу.

За годы правления республиканской администрации инфраструктура страны устарела и ослабла, она оказалась близкой к коллапсу. Обама вернулся к принципам рузвельтовской программы и говорил об ответственности правительства. Еще в избирательной кампании 2000 года Гор предлагал новое направление инфраструктурных затрат: уменьшить зависимость страны от нефти и газа, перейдя на источники альтернативной энергии; для этого предполагалось в течение 10 лет ежегодно затрачивать по 15 млрд долларов. Обама, в ходе своей избирательной кампании консультировавшийся с Гором, начал предлагать примерно то же, но представлял свою программу как «зеленую» и наметил несколько иную форму инфраструктурных правительственных затрат.

Примечательно, что через два месяца после вступления Обамы в должность президента страны, когда большинство американцев, имевших в 2008 году хоть какие-нибудь доходы, заполняли налоговые декларации, 48% отметили, что налог, который они должны были заплатить, в целом — оправданный, нормальный (about right), и чуть меньшая доля, 45%, назвали его «слишком высоким»⁷⁰⁰. Значимость этих цифр станет ясна, если сравнить их с тем, что было раньше (все приводимые ниже сведения даются по указанному только что источнику). С 1956 года, то есть более чем за полвека, лишь однажды, в 2003 году, после двух последовательных снижений налогов Бушем доля назвавших размер своих налогов оправданным была немного выше (50%). Есть и другой показатель отношения к сложившейся с приходом Обамы в Белый дом налоговой политике: почти две трети американцев (61%) признали ее справедливой и одна треть (35%) — несправедливой. Отчасти преобладание позитивных суждений является следствием того, что правительство сократило федеральный налог для низко- и среднеоплачиваемых граждан, который удерживается с них по месту работы. Но есть в этой реакции и понимание того, что страна находится в состоянии войны, государству нужны деньги. Аналитики вспомнили, что в годы участия Америки во Второй мировой войне 85% населения и более считали налоги справедливыми, но уже в 1946 году при сохранении той же системы налогообложения такого мнения придерживались лишь 62% американцев.

Летом 2008 года Обама при поддержке группы сильных экономистов и экологов начал активно отстаивать свои эколого-энергетиче-

ские планы. Как показало изучение общественного мнения, он, по всей видимости, верно предугадал тренд общественных настроений в этой сфере⁷⁰¹. Начиная с середины 2001 и до начала 2008 года половина и более американцев (48–58%) считали, что приоритетным должно быть развитие традиционных энергетических отраслей при одновременном усилении борьбы за сохранение окружающей среды; при этом лишь 34–44% полагали, что прежде всего необходимо развивать использование возобновляемых источников энергии (ветер, солнце). В течение 2008 года число приверженцев первого подхода сокращалось, второго – увеличивалось, и в начале марта 2009 года обе группы практически сравнялись по величине: доля первых составила 47%, вторых – 46%. Это означает, что, в соответствии со сложившимся общественным мнением, не следует свертывать старые области энергетики, но можно начать активизировать усилия правительства в сфере реализации новой энергетической политики.

По данным Организации Гэллапа⁷⁰², в начале марта 2001 года, когда начинался первый президентский срок Буша-мл., половина американцев (51%) одобряли его деятельность в области защиты окружающей среды, а 38% оценивали ее критически. Отношение к политике Обамы было в этом плане значительно более благоприятным: в те же дни марта 2009 года 79% одобряли предпринимаемые им меры по защите окружающей среды, 14% относились к ним критически.

Одна из активно обсуждавшихся проблем эколого-энергетического комплекса касалась использования атомной энергии для производства электричества. Начиная с 2003 года и до начала марта 2008 года более половины населения страны (53–59%) поддерживало эти начинания⁷⁰³: республиканцы – активнее (65–70%), демократы – более сдержанно (48–50%). Более настойчивым в продвижении идеи строительства атомных электростанций был Маккейн: он предлагал план создания до 2030 года 45 таких станций. У Обамы не было столь грандиозного проекта: он объяснял это отсутствием гарантии безопасности при строительстве большого числа атомных электростанций и более подчеркивал значение разработки энергосберегающих технологий, создания конкурентоспособных электромобилей, перехода на нестандартные виды производства электроэнергии. В конце июля⁷⁰⁴ почти половина опрошенных (47%) склонны были проголосовать за того кандидата, который предлагает строительство атомных электростанций, 41% – утверждали, что скорее не проголосуют за него. Здесь от-

четливо просматривались различия в партийных установках. Ведь за расширение сети атомных электростанций высказывались в это время более половины республиканцев (58%), около половины независимых избирателей (48%) и чуть более трети демократов (37%).

Когда ухудшение ситуации в области финансов и экономики в целом усилилось и численность демократического электората стала заметно превосходить число республиканских избирателей, ряд аналитиков начали говорить о том, что Обама побеждает за счет кризиса. В действительности он стал лидировать потому, что люди увидели, насколько решительно и последовательно реагировал он на ухудшение финансово-экономической обстановки в стране. Он утверждал, что приближение кризиса можно было осознать, но республиканцы не хотели этого делать и искать меры по сдерживанию негативных тенденций. Одновременно он заявлял, что президентские выборы должны помочь решению не только экономических, но и многих других проблем, беспокоивших население в целом и его отдельные группы. Одним из приоритетных был вопрос о политике в области здравоохранения.

В 2002 году⁷⁰⁵ 61% американцев полагали, что существовавшая система медицины, основанная на личных страховых планах, должна в принципе сохраняться, вдвое меньшее их число (33%) видели необходимость ее изменения, предусматривающего активное присутствие государства в этой сфере. Согласно тому же источнику, к концу 2008 года, в частности под воздействием резкой критики системы здравоохранения демократами, а в ходе избирательной кампании — конкретно Клинтон и Обамой, в общественном мнении установилось почти равновесное отношение к этой проблеме: 49% — за сохранение существующей системы медицины, 41% — за изменение. Вместе с тем оценка населением состояния медицинской помощи в стране была весьма критичной: 14% говорили о ее кризисе, 59% причисляли ее к одной из главных проблем страны, 26% фиксировали проблемный характер положения, в котором находится национальная медицина, и лишь 1% опрошенных не видели здесь никаких проблем. Подавляющее большинство американцев (89%) либо лично приобретали медицинскую страховку, либо им предоставляло ее государство (60 и 29% соответственно), но 11% вообще не были застрахованы.

Еще в начале 2007 года Обама говорил о неприемлемости того факта, что в начале XXI века в США миллионы людей не имели медицинской страховки, и о необходимости выработки универсальной си-

стемы медицинского обслуживания, которая обеспечивала бы врачебную помощь каждому американцу. Он обещал, что, став президентом, будет рассматривать проблемы медицины в качестве приоритетных, будет добиваться обязательного обеспечения медицинской страховкой детей, уменьшения стоимости лечения и лекарств. В июле 2008 года он заявлял, что одна из его задач – введение ежегодной помощи каждой семье в размере 2,5 тыс. долларов для покрытия медицинских расходов и что это правило будет распространяться на две самые популярные государственные программы – Medicare и Medicaid.

Неудивительно, что эти предложения Обамы поддерживались большинством населения⁷⁰⁶: в нынешнем десятилетии от 55 до почти 70% американцев считают, что правительство обязано обеспечить каждого человека медицинской страховкой. В начале 90-х годов 90% населения не устраивала существовавшая тогда стоимость медицинского обслуживания. К первому десятилетию нового века ситуация несколько улучшилась, но все равно доля не удовлетворенных этой стороной медицинской помощи оставалась очень высокой – около 80%. Можно предположить, что призыв Обамы к изменениям, в том числе в сфере оказания медицинской помощи, был потому так позитивно воспринят большинством американцев, что они сами стали ощущать в этом потребность.

Уже многие годы одной из важных тем, возникающих в ходе президентской избирательной кампании, является отношение кандидатов к абортам. Общественное мнение трактует эту проблему и как медицинскую, и как нравственную, и как политическую в той мере, в какой она касается права женщин принимать то решение относительно прекращения беременности, которое они считают наиболее правильным. В мае 2008 года⁷⁰⁷ 49% потенциальных избирателей сказали, что позиция кандидатов по вопросу об абортах будет одной из важнейших при определении их электорального выбора, 13% заявили, что проголосуют только за того, чье мнение по этой проблеме совпадает с их собственным мнением. Цифра не маленькая, но чуть меньшая, чем в предыдущие избирательные кампании: в 2000 и в 2004 годах таковых было 14–15 процентов.

Организация Гэллага свыше 30 лет проводит мониторинг отношения американцев к абортам⁷⁰⁸. На протяжении всего этого времени доминирует представление, согласно которому при определенных обстоятельствах аборт допустим (50–54%). От четверти до трети населения (22–34%)

полагают, что это дело личное, и в любом случае осуществление аборта должно разрешаться законом. Наконец, существует меньшинство (13–20%), в принципе отрицающее за женщиной такое право. Приверженцами этой позиции не принимаются в расчет даже болезнь женщины, высокая вероятность рождения больного ребенка, случаи, когда беременность является следствием насилия или инцеста.

На трактовку этой проблемы оказывает осязаемое влияние конфессиональная принадлежность людей⁷⁰⁹. Наиболее критично настроены в отношении абортотворения христиане: лишь 20% из них полагают, что всегда должно существовать право на прерывание беременности; 22% выступают против разрешения абортотворения в принципе; 1–2% сомневаются, но большинство (55%) считают, что прерывание беременности может признаваться законным лишь при определенных обстоятельствах. И здесь нет значительного различия между католиками, протестантами или представителями иных ветвей христианства. Среди приверженцев других религий взгляд на абортотворение много либеральнее: в целом среди них такая же доля, как и среди христиан (54%), допускают абортотворение, вызванное конкретными обстоятельствами, но лишь немногие (7%) отрицают право на прерывание беременности в любом случае. Чем более религиозны люди, тем резче их неприятие абортотворения. В группе посещающих храм еженедельно принципиальных противников этой меры 39%, а среди тех, кто посещает его в среднем раз в месяц, таких только 11 процентов.

Подход к этой проблеме среди сторонников республиканцев и демократов существенно различается. Первые настроены много более критично: лишь 14% из них готовы признать допустимым осуществление абортотворения во всех случаях и 27% никогда не считают его таковым. В стане демократов треть (33%) придерживается широкой разрешительной позиции и 14% — категорически запретительной.

Как показало исследование, проведенное Организацией Гэллага в мае 2008 года⁷¹⁰, по вопросу об абортотворении половина американских женщин (50%) разделяют концепцию *pro-choice*, допускающую, что именно они, а не государство, имеют право принимать решение о прерывании беременности; 43% исходят из принципа *pro-life*, подразумевающего ответственность государства за жизнь человека. При этом первые выступают за широкий спектр мер по предохранению от беременности, вторые — не только против абортотворения, но и против эвтаназии и смертной казни. В свете сказанного нетрудно предположить, что позиция *pro-choice* более приемлема для демократов, а *pro-life*

ближе республиканцам. Так оно и есть. В женской части республиканского электората треть (32%) склоняются к первому из подходов и две трети (63%) — ко второму. Женщины-демократки придерживаются практически противоположной точки зрения: более половины из них (57%) придерживаются концепции pro-choice, немногим более трети (37%) делают выбор в пользу pro-life.

И вот приближаются выборы. В начале мая 2008 года⁷¹¹ 13% потенциальных избирателей были готовы проголосовать только за того, кто разделяет их мнение по проблеме аборт; для половины электората (49%) трактовка кандидатом этой проблемы воспринималась лишь как одно из обстоятельств, от которых зависит решение вопроса о поддержке его на выборах; немногим больше трети опрошенных (37%) не проявляли склонности соотносить свое электоральное решение со взглядами кандидата по данному вопросу. В группе женщин-республиканок для одной пятой (20%) было важно, чтобы позиция претендента на президентское кресло совпадала с их восприятием проблемы абортов; чуть больше половины (55%) полагали, что это одно из важных условий для его поддержки; четверть (25%) не увязывали свой электоральный выбор с трактовкой кандидатом данной темы. В стане женщин-демократок соответствующие показатели составляли 14, 46 и 39 процентов.

Позиция Обамы по этому вопросу укладывается в представления большинства демократов и может классифицироваться как определенная форма концепции pro-choice. Он разделяет дух и многие положения Акта о свободе выбора (Freedom of Choice Act), предоставляющего женщинам право до определенного срока беременности самим принимать решение о том, рожать ли ребенка. Он поддерживает весь комплекс мер, направленных на предотвращение необходимости абортов, сокращающих их число. Вместе с тем он против поздних абортов, даже в тех случаях, когда матери физически или психически нездоровы. Однако, по его мнению, политика Буша, направленная на запрещение абортов и проводившаяся в течение восьми лет, не была особенно эффективной.

Достаточно актуальной для американского общества является ставшая популярной в последние годы тема, связанная с исследованием стволовых клеток. С одной стороны, эти исследования обещают принципиальные прорывы в медицине и генетике, с другой — требуют постановки серьезных нравственных и философских проблем, относящихся к допустимым границам вмешательства человека в развитие эмбриона. В мае 2003 года⁷¹² 54% американцев находили подобные ис-

следования морально оправданными, но одновременно значительная часть населения (38%) именно в силу своих нравственных представлений считала эти научные поиски неприемлемыми. Тогда же основная часть сторонников концепции pro-choice (71%) рассматривали изучение стволовых клеток как нравственно допустимое, а среди разделявших философию pro-life таких было почти вдвое меньше (38%). Очевидным образом проявляется и связь между религиозностью и отношением к этому виду научных исследований. Морально приемлемыми их считают 38% еженедельно посещающих церковные службы, 56% из числа приходящих в храм несколько реже, чем раз в неделю, и 67% тех, кто бывает там редко или вообще не бывает.

Что касается связи между отношением к этой проблеме и партийными предпочтениями граждан⁷¹³, то в 2002 году она почти не прослеживалась: тогда немногим более половины и республиканцев и демократов (52 и 54% соответственно) считали исследования в области стволовых клеток моральными. К 2005 году доля первых несколько снизилась (49%), а доля вторых весьма заметно возросла (72%).

Маккейн в вопросах, касавшихся и права женщин на аборт, и проведения исследований стволовых клеток, оказался, как нетрудно предположить, безоговорочным сторонником концепции pro-life. А Обама уже в начале своего президентства снял все действовавшие при Буше ограничения на государственное финансирование исследований стволовых клеток. По данным опроса, проведенного в марте 2009 года⁷¹⁴, около половины американцев (52%) поддержали это решение, две пятых (41%) высказались либо за сохранение прежнего положения вещей, либо даже за полный отказ от государственного финансирования таких исследований. Естественно, отношение к этой проблеме оказалось политически окрашенным. Тогда же две трети демократов (64%) сочли необходимым либо сокращение ограничений на государственную поддержку работ со стволовыми клетками, либо отказ от таких ограничений в принципе; среди республиканцев подобную позицию заняли лишь 39 процентов.

Международная политика

В силу особой политической, социальной, экономической роли США в мире и ответственности президента за международную политику го-

сударства внешнеполитические вопросы, естественно, постоянно находились в поле зрения Обамы и Маккейна. Спектр этой тематики был широк: от проблемы глобального потепления и участия Америки в решении многих гуманитарных проблем планетарного масштаба до характера отношений с небольшими государствами в разных частях мира. Среди важнейших проблем можно назвать сотрудничество США с ближайшими соседями — Канадой и странами Южной Америки, комплекс американо-европейских отношений, развитие форм взаимодействия с развивающимися странами, в частности расположенными в Африке и зоне Тихого океана. В число центральных входили также вопросы отношений с Китаем и Японией, арабскими государствами Ближнего Востока и Израилем.

Ниже будут кратко рассмотрены лишь две особенно болезненные внешнеполитические темы, которых постоянно касались кандидаты в президенты: это ситуация в Афганистане и Ираке.

Обама с момента объявления президентом Бушем войны в Ираке был и оставался его оппонентом. Именно в день начала боевых действий, 2 октября 2002 года, Обама выступил на антивоенном митинге в Чикаго со словами о том, что он не против всякой войны, но он против глупых войн. Естественно, в 2008 году, когда большинство населения скептически относилось к давно начатой и все не заканчивавшейся войне, эти слова были использованы демократами для иллюстрации политической дальновидности их кандидата. В начале своей избирательной кампании Обама говорил, что, став президентом, выведет войска из Ирака в течение 16 месяцев, но позже заявил, что несколько откорректирует свой план.

Напротив, Маккейн всегда был активным сторонником военных действий Буша в Ираке, видя в этой стране угрозу США. В 2003 году он даже выступал против планов президента сократить налоги, так как продолжение иракской войны требовало серьезных расходов.

Еще летом 2007 года было ясно, что ситуация, сложившаяся в Ираке, и отношение к ней со стороны различных групп населения станут одним из ключевых моментов в президентской избирательной кампании⁷¹⁵. Подавляющее большинство потенциального электората (92%) считало тогда, что позиции по иракской проблеме, которые кандидаты на президентский пост занимали в прошлом и которых будут придерживаться в своих предвыборных выступлениях, в той или иной мере определяют голосование за них в 2008 году. В то время предполага-

лось, что кандидатами от Демократической партии скорее всего будут Клинтон, Обама и Эдвардс. Для 47% сторонников этой партии была важна позиция Клинтон по Ираку, для 27 и 16% соответственно – точки зрения двух других указанных политиков. Первым среди республиканцев по своим шансам на успех считался тогда Джулиани, и для 29% республиканского электората было важно знать, что он думает об иракской войне. Позиция Маккейна по этому вопросу интересовала одну пятую сторонников Республиканской партии (20%).

В сентябре 2007 года⁷¹⁶ около 40% американцев полагали, что пора постепенно сокращать военный контингент в Ираке; по мнению трети опрошенных (35%), войска следовало сохранять там до тех пор, пока обстановка в стране не улучшится; наименее популярным было суждение о немедленном выводе войск (18%). Вместе с тем обсуждался и вариант увеличения численности военнослужащих в Ираке.

Постепенно вопрос о том, должны ли американские войска оставаться в Ираке или целесообразнее вывести их оттуда, становился одним из главных в ходе избирательной кампании, хотя единства в этом вопросе не наблюдалось. Отдельные фрагменты статистики общественного мнения по поводу планов вывода войск из Ирака, относящиеся к весне 2008 года, приводились и обсуждались выше, в главе 5. Сейчас скажу немного о том, как эта война виделась в середине года.

Необходимость вывода войск из Ирака уже не трактовалась как проблема: в том, что это правильно, сходились и большинство нации, и оба главных кандидата. Вопрос заключался в том, делать ли это на основе определенного графика или не ориентироваться на него.

Обама предполагал, став президентом, поручить государственному секретарю и военным, ответственным за действия вооруженных сил в Ираке, закончить войну. Предусматривался вывод войск на основе графика, составленного и утвержденного ими при консультациях с правительством Ирака.

Позиция Маккейна была иной: он не хотел оставлять войска в Ираке «ни минутой дольше», чем необходимо для обеспечения безопасности США. Цель пребывания американского воинского контингента в этой стране виделась ему в том, чтобы помочь правительству Ирака создать демократическое государство, не угрожающее соседям. Вот тогда войска и могут быть выведены. Маккейн надеялся, что это произойдет достаточно быстро, но не считал возможным говорить о сроках.

Судя по всему, эта проблема была крайне сложной для формирования определенного общественного мнения не только в начале избирательной кампании, но и после полугода борьбы кандидатов. Так, в ходе опроса, проводившегося Организацией Гэллапа в последнюю декаду июля⁷¹⁷, при одной формулировке вопроса 50% респондентов высказались за вывод войск без графика, а 47% — за их вывод на основе упорядоченной во времени последовательности шагов. При другой формулировке, использовавшейся этой опросной организацией почти в то же время, около двух третей респондентов (62%) склонились к поддержке плана Обамы и чуть более одной трети (37%) — к одобрению позиции Маккейна. Однозначно можно лишь отметить, что демократы были по преимуществу на стороне Обамы, республиканцы чаще поддерживали точку зрения Маккейна. И все же исследования аналитиков позволили им утверждать, что большинство американцев — за график вывода войск. В противном случае американские военные могли бы оставаться в Ираке неопределенно долго.

Здесь следует заметить, что результаты почти двадцатилетнего (начиная с 1991 года) мониторинга Организацией Гэллапа отношения населения США к разным странам⁷¹⁸ позволяют утверждать, что за последние годы в силу влияния многих политических и военных факторов восприятие американцами Ирака в целом заметно улучшилось. До 2003 года благоприятное отношение к этой стране выражали 3–9% опрошенных, потом начался рост этого показателя, и к 2005 году он достиг своего максимума — 29%. В период с 2006 по 2008 год в среднем 19% респондентов говорили о своем позитивном отношении к Ираку, а в начале 2009 года произошел новый скачок — 28 процентов.

В принципе динамика отношения американцев к войне в Афганистане мало отличается от изменений во взглядах на иракскую войну⁷¹⁹. Когда в октябре 2001 года войска США вошли в Афганистан, лишь 9% респондентов считали это ошибкой, а 89% так не думали. В начале 2002 года первый показатель опустился до 6%, второй вырос до 93%. Но затем общественное мнение стало сдвигаться, хотя и медленно, в сторону признания ввода войск в Афганистан ошибкой. К середине 2004 года так считала четверть американцев (25%), и значение этого показателя не менялось до середины 2008 года. Затем, не без влияния выступлений Обамы, ряда журналистов и активистов антивоенного движения, уже треть американских граждан (34%) стали считать решение о вводе войск в Афганистан ошибочным. Здесь сказалось отсутст-

вие ощутимых результатов затяжной афганской кампании. До середины 2007 года большинство американцев полагали, что дела в Афганистане идут «очень или умеренно хорошо», но позже большинство стало, напротив, склоняться к оценкам «умеренно или очень плохо».

Летом 2008 года под влиянием определенных успехов в Ираке в американском обществе доминировало мнение, что война с международным терроризмом будет выиграна. Но в это время Обама поднял вопрос о том, что Ирак — не центральный фронт борьбы с терроризмом и никогда им не был. Он утверждал, что основной плацдарм этой борьбы находится в Афганистане и Пакистане, а значит, большее внимание в проведении военных операций должно быть сосредоточено на афганском направлении. В середине июля⁷²⁰ около половины американцев (48%) были согласны с мнением Обамы, что Афганистан представляет большую террористическую угрозу, чем Ирак. Противоположной точки зрения придерживались немногим более четверти населения страны (28%). Естественно, что тут имела значение партийно-политическая ориентация избирателей⁷²¹. Среди демократов позицию Обамы в этом вопросе поддерживали 58%, а 17% считали иначе. Электорат Маккейна был разделен на две равные группы: 39% придерживались первой точки зрения, 40% — второй. При этом шестеро из каждых десяти избирателей (61%) верили, что будущий президент, кто бы им ни стал, решая проблему войны, будет максимально руководствоваться не партийными соображениями, но интересами страны.

В конце июля состоялась, как уже отмечалось выше, успешная поездка Обамы в ряд ближневосточных и европейских государств. Его встречи с лидерами Афганистана и Ирака, Израиля, Германии, Франции и Англии показали погруженность демократического кандидата в международную проблематику и умение вести переговоры по сложнейшим вопросам внешней политики США. Эксперты подчеркивали, что Обама вполне готов к тому, чтобы руководить этим направлением деятельности государства и при необходимости исполнять обязанности главнокомандующего. Однако, по данным опросов конца августа, общественное мнение и после международного тура Обамы продолжало считать, что в военной сфере Маккейн более опытен и сможет работать успешнее Обамы⁷²². Три четверти американцев (76%) полагали, что Маккейн хорошо справится с обязанностями главнокомандующего, две трети (67%) — что он будет успешно решать проблемы борьбы с терроризмом. У Обамы соответствующие показатели были

заметно ниже: первый – 52, второй – 45%. Что касается перспектив «разруливания» войны в Ираке, то здесь возможности кандидатов оценивались более симметрично: Маккейн – 53, Обама – 48%.

В начале избирательной кампании Маккейн и многие консервативные журналисты критиковали Обаму за то, что у него нет опыта в вопросах международной политики, пытались изобразить его как идеалиста, не понимающего реалий мира. Даже президент Буш назвал наивным план Обамы, заключающийся в том, чтобы встретиться для обсуждений с руководителями диктаторских режимов. Однако дискуссии Обамы по проблемам внешней политики с Клинтон и Маккейном показали его компетентность в этом круге вопросов и реалистичность в подходе к ним.

По данным ряда полстеров, отношение Маккейна к войне в Ираке и Афганистане, а также в целом к теме военной безопасности страны долгое время оставалось его основным козырем в противостоянии с Обамой. Но постепенное осознание растущей силы последнего в понимании международных проблем и усиление кризисных явлений в экономике США по сути выбили из рук Маккейна этот козырь. Внутренние проблемы страны стали доминировать как в сознании американцев, так и в тематике предвыборной борьбы.

11 | БАРАК ОБАМА ИЛИ ДЖОН МАККЕЙН?

В предыдущей главе излагался главным образом ход борьбы за Белый дом, протекавшей в июне — августе. Здесь я продолжу рассмотрение событий августа, а ретроспективно — и более ранних месяцев избирательной кампании, но фокус анализа будет наведен на сентябрь — первую половину октября. Начало анализируемого периода, несмотря на существование различных «знаков» относительно победы Обамы, в целом характеризовалось высокой степенью неопределенности результатов президентской кампании. К середине сентября эти знаки стали светиться ярче, но все равно Маккейн сохранил шансы на победу.

Важнейшей вехой в ходе обозначенного летне-осеннего периода избирательной кампании были съезды Демократической и Республиканской партий, состоявшиеся на стыке августа и сентября. До них Обама и Маккейн формально оставались лишь наиболее вероятными претендентами на пост президента США, после этих форумов стали официальными кандидатами от двух соперничающих партий. Кроме того, по итогам съездов каждый из них приобрел спутника, напарника — человека, который вместе с основным кандидатом будет бороться за пост вице-президента страны. К Обаме, как мы уже знаем, присоединился Байден, Маккейн решил, что ему для победы потребуется помощь Пэйлин.

В силу логики американских президентских выборов обсуждение динамики установок избирателей будет проводиться на двух уровнях: на общенациональном и применительно к электорату штатов. По сути, именно так строились и программы кандидатов. Центральными

для них неизменно оставались важнейшие общие вопросы внутренней (тем более что в этот период начинался финансовый и экономический кризис) и внешней политики страны. Но одновременно проводилась менее заметная работа по усилению позиций каждого из кандидатов в отдельных штатах, особенно там, где электорат был разделен на две примерно равные по величине общности.

Прежде всего здесь будут анализироваться материалы ранних прогнозов относительно того, кто станет очередным президентом страны. Эта тема, на мой взгляд, наиболее естественно соединяет содержание предыдущей главы с настоящей и вместе с тем связывает ее со следующей, заключительной. Одновременно в этих эскизах ожидаемого итога выборов лучше, чем в результатах текущих опросов, обнаруживается настрой нации, характер ожиданий большинства американцев.

Формально, в июне – июле 2008 года рано было заглядывать в начало ноября. Согласно данным общенациональных опросов, лидерство Обамы в то время было стабильным, но его отрыв от Маккейна оставался, как правило, незначительным. К тому же был совсем не ясен исход голосования в полутора десятках штатов, а именно там и мог определиться исход президентских выборов. Предсказания и прогнозы – органичная составляющая самых разных видов публичных состязаний, а предсказание, прогнозирование результатов президентских (и не только) выборов имеет в США такую же продолжительную историю, как и сами выборы. Более того, стремление к тому, чтобы как можно раньше узнать имя нового президента, и привело к возникновению сначала «соломенных опросов», а затем современных, научных. И потому не приходится удивляться, что летом, после прояснения того, кто именно из демократических и республиканских кандидатов будет вести борьбу за президентство, но еще до официального утверждения этих фигур, полстеры стали регулярно выяснять, кого избиратели видят в качестве будущего победителя.

С одной стороны, прогнозы – дань традиции, с другой – дискуссии о том, кто будет первым, являются одним из механизмов формирования электората. Многочисленные публичные суждения по этому поводу, безусловно, оказываются в поле зрения различных групп избирателей и наряду с другой электоральной информацией влияют на мнение тех, кому через несколько месяцев предстоит голосовать. Особенно значимо влияние прогнозов и предсказаний на формирование установок сомневающихся в своем электоральном выборе или тех, кто

просто еще не задумывался над тем, как он будет голосовать. Замечу, что механизм этого влияния крайне сложен и не сводится к прямому воздействию на сознание избирателей выводов аналитиков или публикуемой статистики мнений.

Предсказания и прогнозы создаются прежде всего с опорой на анализ текущей динамики электоральных предпочтений и с учетом особенностей макросреды, в которой проходят президентские выборы. Но есть в методологии прогнозов еще один аспект: это использование при рассмотрении текущей президентской кампании данных об изменениях установок избирателей в прошлом. Американским исследователям огромный накопленный исторический материал предоставляет такую возможность. Науке всегда интересно знать, как разворачиваются в разных обстоятельствах сходные по своему содержанию социальные процессы, что в них общего и что специфического. Президентские выборы — одна из немногих областей социальной реальности, позволяющих исследователям создавать описательные и объяснительные многомерные модели, в основании которых лежат наблюдения, собранные по сходным технологиям в течение многих десятилетий. Поэтому разработка учеными данной тематики имеет помимо прикладного немалое общеметодологическое значение.

РАННИЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОБЕДИТЕЛЯ

В главе 3 приводились мнения специалистов о вероятном победителе президентской гонки 2008 года, которые высказывались еще задолго до начала избирательной кампании. Эти суждения отчасти базировались на данных опросов электората, отчасти основывались на общем анализе политической и социально-экономической ситуации в стране. По мере приближения дня голосования задача предсказания имени победителя в борьбе за Белый дом все больше актуализировалась.

Через неделю после выхода Клинтон из президентской гонки, то есть в самые первые дни начавшегося прямого соперничества Обамы и Маккейна, специалисты Организации Гэллапа спросили потенциальных избирателей: «Вне зависимости от того, кого Вы лично поддерживаете, если быть максимально объективным, кто, по Вашему мнению, победит на президентских выборах в ноябре?»⁷²³. Интерпре-

тация обнаруженного распределения ответов, как видно из таблицы 83, приводит к однозначному выводу: за исключением прореспубликанской части электората, все предсказывали победу Обамы.

Примерно половина опрошенных считали в это время, что президентом страны станет Обама, четверо из каждых десяти склонялись к кандидатуре Маккейна. Особенно велика была уверенность в победе Обамы, естественно, среди демократов: три четверти из них верили в успех своего кандидата, и лишь пятая часть считала, что он проиграет выборы. Явная уверенность в выигрыше демократического кандидата наблюдалась также в группе женщин и жителей западных штатов страны. Удивительно, но и представители старшего поколения, и южане, активно поддерживавшие Маккейна, пальму первенства все же отдавали его сопернику. Преобладающая часть молодых избирателей на первичных выборах проголосовали за Обаму, но они не были уверены в том, что и представители старших возрастных групп отдадут ему свои голоса. Интерпретируя представленную здесь общую статистику мнений, ведущий аналитик Организации Гэллапа Лидия Саад отметила: «Говорят, восприятие становится реальностью»⁷²⁴. Ее допущение оказалось верным.

Таблица 83

Мнения различных электоральных групп относительно вероятного победителя на президентских выборах 2008 года, %

	Обама	Маккейн
В целом	52	41
Партийная идентификация		
Демократы	76	20
Независимые	50	41
Республиканцы	28	67
Регион		
Восток	53	42
Средний Запад	54	40
Юг	50	41
Запад	53	40
Возраст (лет)		
18–34	48	45
35–54	52	43
55 и старше	55	36
Пол		
Мужчины	50	44
Женщины	54	38

Укажу два обстоятельства, которые давали возможность превратить вывод о заметных шансах Обамы, опирающийся на замеры электоральных намерений и ожиданий, в суждения о вероятном поведении электората⁷²⁵. Первое: среди зарегистрированных избирателей было свыше половины сторонников Демократической партии (37% демократов и 15% независимых избирателей, предполагавших поддержать демократического кандидата) и заметно меньше тех, кто склонялся к поддержке Республиканской партии (28% республиканцев и 11% независимых избирателей, собиравшихся проголосовать за ее номинанта). Второе: среди оставшихся 8%, то есть тех, кто еще не принял определенного решения, за кого голосовать, треть (35%) больше ориентировались на Обаму и четверть (26%) — на Маккейна.

Можно предположить, что решение о поддержке того или иного кандидата принимается с учетом того, кто из них в качестве уже избранного президента вызвал бы больше положительных эмоций у избирателей. С этой точки зрения результаты опроса Fox News Poll, проведенного в середине июня («В какой мере Вы гордились бы Бараком Обамой / Джоном Маккейном в качестве президента?»)⁷²⁶, тоже могут быть признаны своего рода «предвестником» победы демократического кандидата. В ходе этого опроса 20% респондентов заявили, что были бы «бесконечно горды», видя Обаму на посту президента, еще 17% — что были бы «очень горды». Применительно к Маккейну подобные реакции проявили 12 и 17% опрошенных соответственно. Тогда же около половины респондентов (47%), вне зависимости от того, за кого они предполагали голосовать, назвали будущим президентом США Обаму, треть (32%) — Маккейна.

В конце июня появилось еще одно «предвестие» победы Обамы⁷²⁷. При относительно схожем уровне поддержки обоих политиков их однопартийцами (48% демократов в той или иной мере собирались голосовать за Обаму и 40% республиканцев — за Маккейна) обнаружилось заметные различия в долях тех, кто был решительно настроен отдать голос за своего кандидата. Среди сторонников Обамы таких твердо уверенных было свыше четверти (28%), в электорате Маккейна — вдвое меньше (лишь 14%).

Выше говорилось, какое огромное значение для выработки ранних прогнозов имеет семидесятилетней глубины архив данных Организации Гэллапа о зарождении и динамике электоральных установок в ходе президентских выборов. Отмечу, что собственно прогностическая

функция этих данных — не единственная и, очевидно, не важнейшая. Какими бы совершенными ни были заключения, базирующиеся на прошлом, при формировании вывода относительно исхода очередных выборов никто не откажется от зондирования мнений избирателей. Тогда в чем же смысл обращения к истории? Назову два главных момента. Первый: ученые, в какой бы области науки они ни работали, испытывают потребность в сопоставлении наблюдаемых ими «сейчас» процессов с тем, как аналогичные по своему строению и функционированию процессы протекали в иных средах, в иных обстоятельствах. Их интересует, что в этих процессах сохраняется, претендует на инвариантность, что модифицируется или просто уходит, заменяется новым. Второй момент: конечно, продолжение и развитие практики, культуры исследований электората детерминируется прежде всего насущными, актуальными запросами политики, императивами, диктуемыми институтами демократии, но во всем этом присутствует опыт прошлого, и чем полнее он учитывается, тем мощнее становится наука.

Простейшая схема использования в прогнозных целях информационного массива, накопленного Организацией Гэллапа, предполагает целенаправленное изучение распределения голосов электората в определенных «реперных точках» предвыборного цикла. Суть в том, что все президентские избирательные кампании, как уже говорилось, начинаются в январе и завершаются во вторник после первого понедельника ноября високосного года. В этот период в США традиционно отмечаются два общенациональных праздника: День независимости и День труда.

День независимости приходится на 4 июля: именно тогда в 1776 году была подписана Декларация о независимости американских колоний от Великобритании. Это один из самых значимых праздников в истории страны. В високосные годы, когда проходят выборы президента, он приобретает особое значение: вспоминают прошлое, говорят о настоящем и заглядывают в будущее. Естественно, что обсуждаются перспективы исхода выборов, сопоставляются шансы кандидатов. В таблице 84 приводятся данные Организации Гэллапа⁷²⁸ об электоральных предпочтениях американцев накануне или непосредственно после Дня независимости за все послевоенные високосные годы.

Анализ содержащихся в таблице данных приводит к выводу, что начало июля — не лучшее время для формулирования слишком жесткого прогноза: вторая половина лета и осень впитывают в себя множество событий, могущих изменить ход борьбы претендентов на главный пост

в Белом доме. Как видно из таблицы, в семи случаях (1952, 1956, 1964, 1972, 1976, 1984 и 1996 годы) кандидат, который вблизи этого праздника заметно опережал другого, был первым и на финише. Из других восьми случаев (не считая 2008 года), когда борьба в течение всей избирательной кампании оставалась очень острой, 5 раз на общих выборах побеждал тот, кто в районе Дня независимости был вторым.

Таблица 84
Электоральные предпочтения американцев в период, примыкающий непосредственно к Дню независимости: 1948–2008 годы, %

	Результат опроса	Избран президентом
1948 16–21 июля	Дьюи – 48, Трумэн – 37	Трумэн
1952 13–18 июля	Эйзенхауэр – 58, Стивенсон – 33	Эйзенхауэр
1956 12–17 июля	Эйзенхауэр – 61, Стивенсон – 37	Эйзенхауэр
1960 30 июня – 5 июля	Кеннеди – 50, Никсон – 44	Кеннеди
1964 5–7 июля	Джонсон – 62, Голдуотер – 26	Джонсон
1968 29 июня – 3 июля	Хамфри – 40, Никсон – 35 (был сильный третий кандидат)	Никсон
1972 14–17 июля	Никсон – 56, Макговерн – 37	Никсон
1976 16–19 июля	Картер – 62, Форд – 29	Картер
1980 11–14 июля	Рейган – 37, Картер – 34	Рейган
1984 13–16 июля	Рейган – 55, Мондейл – 39	Рейган
1988 8–10 июля	Дукакис – 47, Буш-ст. – 41	Буш-ст.
1992 6–8 июля	Буш-ст. – 35, Клинтон – 28 (был сильный третий кандидат)	Клинтон
1996 18–22 июля	Клинтон – 50, Доул – 33	Клинтон
2000 14–16 июля	Буш-мл. – 43, Гор – 41	Буш-мл.
2004 8–11 июля	Керри – 51, Буш-мл. – 44	Буш-мл.
2008 5–6 июля	Обама – 47, Маккейн – 43	Обама

В 2008 году в преддверии Дня независимости Обама опережал Маккейна на 4% (47 против 43%). Таким образом, если исходить из исторических аналогий, у него имелись шансы на победу, но не очень высокие.

На приведенные историко-статистические данные был найден «исторический контраргумент», или во всяком случае предложена своего рода реинтерпретация. По наблюдениям одного из ведущих специалистов Центра политических исследований Университета штата Виргиния Майкла Баудинета⁷²⁹, в девяти из десяти последних президентских избирательных кампаний побеждал тот политик, который раньше получил фактическое (не формальное, утверждаемое на съез-

де) номинирование в качестве кандидата на президентский пост. Речь шла о влиянии так называемого «промежутка в номинации» (nomination gap). Эту закономерность иллюстрирует таблица 85.

В ситуации 2008 года и прошлое, и настоящее препятствовали предсказанию победы Маккейна, но концепция «промежутка в номинации» давала определенную вероятность позитивного завершения им кампании. К 7 июня, когда Клинтон сошла с дистанции, «длина» преимущества Маккейна перед Обамой составляла 95 дней, и в этом смысле время было на его стороне.

О каких преимуществах «промежутка в номинации» идет речь? Фактический кандидат от партии приобретает право собирать деньги на ведение дальнейшей – уже на общенациональном уровне – борьбы за Белый дом. У него появляется возможность объединить партию вокруг себя и использовать ее финансовые, информационные и организационные ресурсы. Наконец, в своей избирательной кампании он на протяжении всего этого времени может с уверенностью говорить о дальнейшем участии в президентской гонке и при этом не указывать имени своего потенциального соперника. Маккейн всем этим активно пользовался, однако извлечь реальные преимущества из ранней победы над кандидатами-однопартийцами не смог.

Таблица 85

Влияние «промежутка в номинации» на исход выборов: 1968–2004 годы, дни, %

	Победил на всеобщих выборах	Промежуток в номинации (количество дней)	Перевес в % на всеобщих выборах
1968	Никсон	21	0,7
1972	Никсон	94	32,2
1976	Картер	69	2,1
1980	Рейган	78	9,7
1984	Рейган	116	18,2
1988	Буш-ст.	42	7,8
1992	Клинтон	-113	5,6
1996	Клинтон	36	8,5
2000	Гор	1	0,5
2004	Буш-мл.	43	2,5

Но и в построениях, демонстрирующих эффект «промежутка в номинации», не все очевидно. Анализируя эти данные, профессор поли-

тологии из Эмори университета, штат Атланта, Алан Абрамовиц рассчитал корреляцию между результатами голосования за кандидата от той партии, к которой принадлежит действующий президент, и значением «электорального барометра»⁷³⁰. «Электоральный барометр» — это сводный индекс, создаваемый на базе трех показателей: рейтинга одобрения работы действующего президента, продолжительности контроля над Белым домом той партии, которую он представляет, и оценки роста экономики. Значение корреляционного коэффициента оказалось весьма значительным (0,93). Однако при изучении регрессионной модели, включающей в себя переменные «промежуток в номинации» и «электоральный барометр», выяснилось, что влияние последнего оставалось значительным, тогда как первого — почти нулевым. Отсюда и вывод: учитывая особенности политической и экономической ситуации в стране, сам факт обеспечения Маккейном своей номинации на три месяца раньше Обамы дает ему лишь небольшие преимущества в президентской избирательной кампании или не дает вообще никаких.

Если бы в США были прямые президентские выборы, то уже в конце июня с определенной степенью уверенности можно было бы говорить о победном финише Обамы. Однако при существующей в стране системе выборов решающее слово оказывается именно за избирателями штатов. Опросы общенационального электората позволяют выявить лишь общий характер поддержки кандидатов, общий настрой электората. И все же в конце июля, обстоятельно проанализировав особенности макросреды, историю выборов и данные многочисленных зондажей общественного мнения, группа компетентных политических обозревателей вынесла следующий вердикт: «Барак Обама — не национальный герой типа Дуайта Эйзенхауэра, и Джордж Буш — не Гарри Трумэн. Но если история хотя бы в какой-то мере является гидом и если не произойдет драматических изменений в развитии избирательной кампании или чего-то чрезвычайного в поведении Обамы, то вероятнее всего Джон Маккейн повторит судьбу Эдлая Стивенсона»⁷³¹. Поясню: Стивенсон в 1952 и 1956 годах проигрывал президентские выборы Эйзенхауэру.

Если говорить не об экспертах, а о миллионах американцев, то, безусловно, они не смогли бы обосновать свои предположения относительно того, что следующим президентом страны скорее всего станет Обама, а не Маккейн. Май — июль были по-своему странным периодом в избиратель-

ной кампании Маккейна. С одной стороны, он вошел в него триумфатором, разгромившим всех республиканцев-конкурентов, и потому его ошибки на том этапе борьбы за голоса избирателей могли быть обнаружены лишь специалистами. С другой стороны, пессимистический взгляд на перспективы избирательной кампании Маккейна не мог базироваться на знании тех ошибок, которые ему еще предстояло сделать (например, выбор Пэйлин в качестве кандидата на пост вице-президента). Значит, дело было не столько в Маккейне, сколько в надеждах, которые избиратели связывали с именем Обамы. К тому же первая часть избирательной кампании Маккейна, во всяком случае до «Супервторника», сопровождалась резкой критикой со стороны ведущих прореспубликанских СМИ: его представляли «чужим среди своих». К примеру, его жестко критиковал влиятельный телеканал Fox News, а звезда радиоэфира Раш Лимбау саркастически называл Маккейна «святым Джоном из Аризоны» и говорил, что лучше проголосует за демократов, чем за него.

Вторая веха на временной оси президентских избирательных кампаний — это упомянутый выше День труда, который отмечается в первый понедельник сентября. Обычно к этому времени уже завершаются съезды Демократической и Республиканской партий, и кандидаты борются уже как официальные представители этих партий. Общие выводы, к которым приводит изучение картины мнений электората в преддверии Дня труда, достаточно примечательны и содержат прогнозистический потенциал⁷³².

Прежде всего, в 18 избирательных кампаниях, начиная с 1936 года, когда первый раз переизбирался Рузвельт, и кончая 2004 годом, лишь трижды кандидат, занимавший по опросам второе место в День труда, побеждал. Это были Трумэн, отстававший в начале сентября 1948 года от Дьюи на 8%, Кеннеди, уступавший в 1960 году 1% Никсону, и Рейган, которого в День труда 1960 года на 4% опережал Картер.

Другой важный вывод: борьба между конкурентами после Дня труда, как правило, резко обостряется. В 18 изучаемых случаях лишь 6 раз расстояние между кандидатами, замеренное в это время, было меньше, чем на финише избирательной кампании. В 12 случаях различия в степени поддержки кандидатов ко дню голосования сокращались, а это значит, что возрастал фактор неопределенности исхода выборов — и, следовательно, «электоральный драматизм».

В последних 18 президентских кампаниях лишь дважды было затруднительно с большой степенью достоверности измерить электро-

ральные установки в День труда. В 2004 году опрос состоялся непосредственно в день праздника (государственный нерабочий день), сразу после завершения республиканского съезда, и потому в полученных данных присутствовал так называемый постсъездовский эффект, или бонус. В 2008 году День труда пришелся на 1 сентября, когда съезд Демократической партии (25–28 августа) только завершился, а Республиканской (1–4 сентября) – лишь начинался. Поэтому не вполне правомерно было сопоставлять ситуацию выборов, в которых участвовали Обама и Маккейн, с электоральными ситуациями прошлого.

Три дня, в течение которых Организация Гэллапа⁷³³ зондировала общественное мнение после съезда Демократической партии 2008 года, включали День труда. Тогда, с учетом постсъездовского бонуса, Обама опережал Маккейна на 8%. Через три дня после завершения республиканского партийного форума с 5% лидировал Маккейн. А по данным опросов, проводившихся в середине сентября, позиции конкурентов были равными: Маккейна и Обаму поддерживали по 46–47% избирателей. Все это затрудняло электоральный прогноз.

Действительно, наблюдатели, стремившиеся разглядеть имя будущего победителя в данных о динамике потенциальных голосов электората и в сведениях, почерпнутых из прошлого, испытывали сложности. Но уже свыше трех десятилетий американскими политологами разрабатываются и другие аналитические подходы к раннему прогнозированию результатов президентских выборов. Такова, например, широко используемая в научной литературе и часто упоминаемая журналистами модель уже знакомого читателям Алана Абрамовица «Время для изменения» (Time-for-change). В ней выборы трактуются как своего рода референдум на тему политики действующего главы государства.

Эмпирическое подтверждение такого допущения обнаруживается в материалах опросов и в официальных статистических данных. Так, оказывается, что 70–80% американцев, одобряющих работу президента, голосовали за кандидата от его партии, и такая же часть избирателей, негативно относящихся к политике действовавшего президента, наоборот, отдавали свои голоса кандидату от другой партии. Индикаторы экономического положения в стране, такие как уровень валового национального продукта, уровень безработицы, не столь эффективны для предсказания итога выборов, но все же первый из них объясняет около 40% вариабельности в принятии реше-

ния о поддержке кандидата, выдвигаемого партией, которую представляет президент.

В таблице 86 приведены результаты использования модели Абрамовица для прогнозирования итогов выборов в четырех президентских кампаниях, состоявшихся в период 1992–2004 годов⁷³⁴. Результаты позитивные: средняя погрешность равна 1,1%. Для тех десяти послевоенных избирательных кампаний, когда действовавший президент переизбирался на второй срок, средняя погрешность при использовании этой модели оказалась равной 1,2%. Для пяти случаев, когда глава государства не выдвигал своей кандидатуры на повторных выборах, величина погрешности составила 1,6 процента.

Таблица 86
Точность модели А. Абрамовица в определении победителя
на президентских выборах: 1992–2004 годы, %

	Прогноз	Результат	Погрешность
1992	45,7	46,6	-0,9
1996	54,6	54,6	0,0
2000	51,3	50,2	1,1
2004	53,7	51,2	2,5

Опираясь на материалы опросов Организации Гэллапа об отношении к президенту Бушу в середине июля, когда его деятельность одобряли 30% американцев, и на данные о валовом национальном продукте в августе 2008 года, Абрамовиц предсказал: Обама получит на выборах 54,3% голосов избирателей, Маккейн – 45,7. Предваряя изложение дальнейших событий избирательной кампании, замечу, что официальные итоги выборов оказались такими: 52,9 и 45,7% соответственно.

В условиях, когда традиционные инструменты прогнозирования фактически не работали, поскольку опросы фиксировали стабильность распределения голосов электората в течение июня – августа, а преимущество Обамы сводилось к 1–3% и прогностический потенциал, извлекаемый из истории избирательных кампаний, был по этой причине низким, своего рода «спасательным кругом» для политических обозревателей и большого числа активных избирателей стал веб-сайт <<http://www.fivethirtyeight.com/>>. Для многих день начинался с захода на

«538». Несколько забегаая вперед, приведу октябрьскую статистику сайта: 3,6 млн посетителей, 20,6 млн посещений и 32,2 млн просмотров различных страниц⁷³⁵. Портал оказался не просто интересной и многообещающей методологической инновацией в области анализа электоральной информации, но, по мнению ряда специалистов, выдающимся явлением во всей избирательной кампании 2008 года.

В октябре 2007 года никому не известный аналитик под псевдонимом Poblano начал публиковать на одном из посещаемых политических блогов свои рассуждения о новых подходах к количественному анализу материалов электоральных опросов. Исходно его построения привлекали самой методологией, затем — успешными предсказаниями результатов некоторых первичных выборов. В марте 2008 года он открыл свой сайт <<http://www.fivethirtyeight.com/>>, описал разработанный им метод и приступил к систематическому прогнозированию результатов первичных демократических выборов. В некоторых случаях его оценки были точнее предлагавшихся известными специалистами. Так возникли понятия Poblano-модель и Poblano-эффект. Напомню, что число «538», давшее название сайту, это суммарное количество выборщиков электоральной коллегии.

В первой половине мая Poblano, отталкиваясь от статистики первичных выборов 2004 и 2008 годов, предложил три гипотетические модели активизации избирателей и дал первые прогнозы числа выборщиков, голоса которых в ноябре будут принадлежать Обаме⁷³⁶. По его расчетам выходило, что если будет полностью воспроизведена структура электората 2004 года и голосование будет таким, как показывали в каждом штате проведенные к тому времени опросы, то Обама, согласно итогу модельного расчета, мог в день голосования получить лишь 267 голосов выборщиков, что означало его поражение. «План 40/20» (увеличение на 40% явки лиц в возрасте 18–24 лет и на 20% — афроамериканцев) давал Обаме победу — 315 выборщиков. Еще больший эффект дала бы реализация «Плана 40/30/20», который предусматривал кроме параметров предыдущего плана увеличение на 30% явки испаноговорящего населения. В этом случае Обама мог заручиться поддержкой 325 выборщиков. Последний план назывался «Наилучший сценарий» (Best Case Scenario): им предусматривалось 50-процентное увеличение явки молодежи и латинос и 40-процентное — черных избирателей. Он приносил демократическому кандидату 360 голосов выборщиков.

В конце мая маска была снята: как выяснилось, Poblano — это неоднократно упоминавшийся выше Нэйт Сильвер, молодой (р. 1978) политический обозреватель и экономист. До того как он решил испытать свои силы в электоральном прогнозе, Сильвер добился выдающихся успехов в предсказании результатов бейсбольных игр. Начав в феврале разрабатывать свою модель и ежедневно уточняя на базе постоянно поступающей новой электоральной информации прогноз итогов выборов, он одновременно продолжал оставаться спортивным оракулом.

В общеметодологическом плане то, что сделал Сильвер, несколько напоминает схему работы Эмиля Хурьи⁷³⁷, применявшуюся им в конце 1920-х — первой половине 1930-х годов, то есть 80 лет назад. Его метод заключался в «перевзвешивании» результатов «соломенных опросов», проводившихся газетой *Literary Digest* и локальными газетами. Но новые математические приемы, богатейшие архивы электоральной статистики, накопленные в послевоенные годы, широкие возможности обмена информацией, появившиеся благодаря распространению Интернета, и ряд других моментов безусловно делают Сильвера автором оригинальной современной разработки. Кроме того, я думаю, что он никогда и не слышал о методе Хурьи.

Впервые в истории американских президентских выборов Сильвер на базе разработанной им регрессионной модели (подробнее о ней будет рассказано в главе 12) и данных общенациональных опросов электората, а также электоральных зондажей, регулярно проводившихся различными полстерскими организациями во всех штатах страны, ежедневно уточнял вероятность реализации 20 наиболее актуальных сценариев развития избирательной кампании. Таблица 87, содержащая восемь из них, дает общее представление об этой уникальной картографии противостояния Обамы и Маккейна.

Уточню содержание двух последних сценариев. В 2004 году Керри совсем немного проиграл Бушу. За него проголосовали 48,3% электората, за Буша — 50,7%; на стороне Керри был 251 выборщик, у победителя — 286. В 2000 году Гор выиграл у Буша немногим более полу-миллиона голосов американских избирателей, но после многочисленных пересчетов бюллетеней во Флориде уступил ему пять голосов выборщиков. Буш набрал 271 голос, Гор — 266.

Вероятности различных сценариев менялись, но общим в них оставалось одно: избирательная кампания складывалась в пользу Обамы. Вариант проигрыша Обамой всеобщего голосования и достиже-

ния победы за счет более успешного выступления в ряде ключевых штатов был относительно маловероятен, но еще менее вероятно было подобное завершение избирательной кампании Маккейном. Уже в конце июля модель давала 17% вероятности победы Обамы (более 375 голосов выборщиков), а у Маккейна эта вероятность составляла менее 8%. В начале сентября, после завершения съездов демократов и республиканцев, соответствующий показатель достиг у Обамы 20%, а у Маккейна снизился до 3,5%. Шансы демократического кандидата выступить не хуже Керри постоянно рассматривались как весьма вероятные (свыше 50%), а перспектива республиканца повторить успех Буша в 2004 году оценивалась к началу сентября величиной всего в 3 процента.

Таблица 87

Сценарии развития избирательной кампании 2008 года: вероятность реализации, %

	22 июля	17 августа	6 сентября
Обама проиграет голосование, но победит по числу выборщиков	2,96	3,34	5,04
Маккейн проиграет голосование, но победит по числу выборщиков	2,47	2,95	3,26
Обама наберет более 375 голосов выборщиков	17,01	14,47	20,07
Маккейн наберет более 375 голосов выборщиков	7,85	6,39	3,46
Обама выиграет во всех штатах, где в 2004 году побеждал Керри	54,72	58,1	62,31
Маккейн выиграет во всех штатах, где в 2004 году побеждал Буш	17,62	14,68	3,22
Будет полностью повторен сценарий 2004 года (Буш – Керри)	0,14	0,17	0,05
Будет полностью повторен сценарий 2000 года (Буш – Гор)	0,41	0,93	0,46

На сайте помимо ежедневного уточнения вероятности различных сценариев столь же регулярно публиковались оценки того, какими будут результаты всеобщего голосования, каким окажется состав коллегии выборщиков (соотношение числа демократов и республиканцев) и какова вероятность победы каждого из кандидатов по итогам голосования выборщиков. Некоторые из этих данных приведены в таблице 88. Здесь тоже прогноз был очевиден: очередным президентом США будет Обама.

Таблица 88

Прогнозы итога президентской избирательной кампании 2008 года, %, чел.

	Итоги всеобщего голосования (Обама / Маккейн)	Состав коллегии выборщиков(демократы/ республиканцы)	Вероятность победы (Обама / Маккейн)
30 июня	49,7/46,3	310,5/227,5	65,6/34,4
15 июля	49,7/47,2	303,2/234,8	68,0/32,0
31 июля	49,8/47,0	305,4/232,6	67,7/32,3
15 августа	49,4/48,1	287,7/250,3	59,5/40,5
24 августа	48,4/48,4	279,6/258,4	53,6/46,5
5 сентября	50,0/47,1	310,4/227,6	70,3/29,7

Сильвер не только публиковал итоги своих модельных расчетов, но и показывал, как все делается (и многие проверяли его). И эта прозрачность, открытость, понятность стали основой высокого доверия к его прогнозам. Сделанное Сильвером оказалось настолько ценным, и он сам стал настолько известен в стране и за рубежом, что в начале 2009 года журнал Time включил его в сотню наиболее влиятельных людей мира по разделу «Ученые и мыслители». Здесь он оказался в одном ряду с нобелевским лауреатом по экономике Полом Кругманом и лауреатами по физике Ёйтиру Намбу и Стивенем Чу (второй из них незадолго до того был назначен Обамой министром энергетики США).

ЗАВЕРШЕНИЕ ЛЕТНЕГО ПЕРИОДА

История послевоенных президентских избирательных кампаний, описываемая статистикой гэллаповских опросов, дает примеры разных траекторий борьбы основных конкурентов: резких отрывов одного от другого, попеременной смены лидерства, долгого движения на близком друг от друга расстоянии. В некоторых случаях, как показывают данные многолетних наблюдений Организации Гэллапа, июньско-июльские лидеры становились победителями, но случалось, что ближе к осени их обходили.

В силу многих обстоятельств в конце лета 2008 года проходившую избирательную кампанию начали сравнивать с президентскими выборами 1976 года. В частности, вспоминали, что ее осеннее развитие

крайне затруднило прогнозирование имени победителя. Главными действующими лицами тогда были переизбравшийся республиканский президент Форд и губернатор штата Джорджия демократ Картер. Согласно данным гэллоповских опросов⁷³⁸, когда Картер начинал участие в президентском марафоне, его имя было знакомо лишь 2% избирателей. Однако в середине июля он опережал Форда на 33% (62 против 29%), и можно было думать, что результат выборов ясен. Но команда политтехнологов, пришедшая 1 августа на помощь Форду, свела к минимуму разрыв между кандидатами: в преддверии выборов на стороне Картера было 50% электората, Форда поддерживали 48% избирателей. Лишь мизерное преимущество в штате Огайо и на Гавайях, составившее в сумме 9247 голосов – при 81 млн избирателей, – позволило Картеру одержать победу.

Здесь имеет смысл указать на такую особенность последней избирательной кампании, как признание подавляющим большинством американцев различия в позициях кандидатов по важнейшим проблемам страны⁷³⁹. Подобное не всегда наблюдается. Так, в июне 2008 года различие во взглядах Обамы и Маккейна фиксировали три четверти избирателей (75%). Для сравнения: в июне 2004 года, когда борьба за Белый дом шла между Бушем и Керри, этот показатель составлял 68%, а еще четыремья годами ранее, когда схватку за президентство вели Буш и Гор, – лишь 51 процент.

К факторам, сдерживавшим к середине года принятие многими избирателями электорального решения, относились, как уже неоднократно упоминалось выше, возраст Маккейна и раса Обамы. В начале июля⁷⁴⁰ около четверти избирателей (23%) полагали, что эффективность деятельности Маккейна в качестве президента может оказаться недостаточно высокой, поскольку на момент вступления в должность ему будет 72 года. А за месяц до того⁷⁴¹ 8% респондентов выразили мнение, что принадлежность Обамы к афроамериканцам, при прочих равных, снизит эффективность его работы на посту главы государства.

Вместе с тем регулярные опросы CNN/Opinion Research Corporation⁷⁴² показывают, что США были в целом готовы к избранию черного президента. Так, если в декабре 2006 года утвердительный ответ на соответствующий вопрос давали 62% респондентов, а отрицательный – 34%, то в трех опросах, проведенных в январе, марте – апреле и июне 2008 года, первой позиции придерживались 72–76% американцев, второй – 22–26%. Аналогичные выводы можно сделать и

по материалам зондажей Rasmussen Reports⁷⁴³. В феврале и июне 2008 года 73 и 78% тех, кто собирался идти на выборы, заявляли о том, что в принципе готовы голосовать за афроамериканца; к концу июля этот показатель достиг 85 процентов.

Однако последние из приведенных цифр требуют уточняющей интерпретации. Так, среди «синьоров» (senior — так в стране называют людей в возрасте от 65 лет) три четверти (75%) сказали, что готовы проголосовать за черного кандидата, но при этом лишь половина из них (49%) выразили мнение, что подобным же образом поступят и их ровесники. Анализируя приведенную статистику, приходится учитывать, что ответы респондентов в какой-то мере детерминируются требованиями политкорректности: общество не приветствует заявлений, в которых могут быть обнаружены социально не одобряемые — в данном случае расистские — установки. Законы наказывают за подобные публичные высказывания и даже намеки, поэтому люди стараются воздерживаться от них, в частности при проведении опросов. Но на избирательных участках они от такого рода ограничений свободны.

Факт существования в США проблемы расовых отношений отмечался выше, сейчас приведу еще одну иллюстрацию этого явления⁷⁴⁴. В январе 2008 года, то есть в самом начале президентской гонки, 90% респондентов ответили положительно на вопрос «Лично Вы проголосуете за кандидата в президенты, если он черный, или нет?». Но на вопрос «Вы полагаете, большинство населения будет голосовать за кандидата в президенты, если он черный, или нет?», утвердительный ответ дали только 65%. Майкл Бэйрон, один из известнейших американских политических аналитиков, подводя предварительные итоги президентской кампании в первой половине 2008 года, привел ряд аргументов в пользу готовности Америки избрать черного президента. И потому, сделал он вывод, сейчас испытание проходит Обама, но не страна⁷⁴⁵. Однако статистика опросов показывает, что и страна тоже проходила «тестирование» по этому вопросу.

Ход избирательной кампании к июлю — началу августа преподнес ряд настораживающих для сторонников Обамы фактов. Укажу некоторые из них.

Во-первых, по данным Rasmussen Reports⁷⁴⁶, впервые с января сократилась доля избирателей, считавших себя сторонниками демократов: в сравнении с июнем она уменьшилась на 2% — до уровня 39,2%. В сравнении с декабрем 2007 года снижение этого показателя достиг-

ло 5%. А доля сторонников республиканцев за это время не изменилась: 31,6 процента.

Во-вторых, измерения Организации Гэллапа, проведенные в конце июля среди зарегистрированных избирателей⁷⁴⁷, давали преимущество Обаме (47 против 44%), но зондаж Gallup/USAToday, проходивший в те же дни среди предполагавших участвовать в голосовании⁷⁴⁸, вывел вперед Маккейна с соотношением 49 против 45%. Это было удивительно, так как начиная с марта Обама почти все время лидировал с отрывом в 2–6%, и только в начале мая он отставал от своего республиканского конкурента на один пункт (47 против 48%). Точного объяснения этого факта аналитики дать не могли. Оставалось неясным, было ли зафиксированное опережение Маккейна чем-то кратковременным или началом серьезных изменений в позициях электората.

Третья не лучшая неожиданность – это некое охлаждение к выборам среди лиц в возрасте до 30 лет⁷⁴⁹. На рубеже февраля – марта, когда Обама завоевывал голоса на первичных выборах, по данным Rasmussen Reports, 66% молодых избирателей склонны были участвовать в голосовании. Но в середине июля об этом своем намерении заявили лишь 46% респондентов из данной возрастной группы.

Результаты опроса той же организации, опубликованные в начале августа⁷⁵⁰, показали, что трактовка Маккейном ряда ключевых пунктов развития страны импонировала электорату в большей степени, чем позиции Обамы: по 9 из 14 основных проблем избиратели доверяли скорее взглядам республиканского кандидата, чем его демократического оппонента. Так, половина из них (51%) соглашалась с подходом Маккейна к проблеме войны в Ираке, а с точкой зрения Обамы – лишь 39%. В вопросе о нелегальной иммиграции на стороне Маккейна находилось немногим менее половины электората (45%), на стороне Обамы – немногим более трети (36%). Несколько большее доверие избирателей вызвала и позиция Маккейна по такому важному вопросу, как сбалансированность федерального бюджета (43 против 40% солидарных с Обамой).

Теперь о благоприятном для Обамы. В начале августа весьма оптимистическую для него информацию принесло исследование, проведенное Организацией Гэллапа⁷⁵¹. В этом опросе при выявлении предпочтений электората отслеживались не только установки на кандидатов от двух главных партий страны, но и отношение к другим претендентам на президентский пост – Бобу Барру (Либертарианская пар-

тия), Ральфу Нейдеру (независимый кандидат), Синтии Маккини (Зеленая партия) и других. В таком контексте Обама получил 45% голосов зарегистрированных для участия в выборах респондентов, Маккейн — 38%, все другие политики вместе — лишь 4% (остальные участники опроса не сделали никакого электорального выбора).

Хотя Клинтон еще в начале июня публично прекратила свою избирательную кампанию, но даже к августу обсуждение ее шансов на приближавшемся форуме Демократической партии продолжалось. Скорее всего, с целью внесения полной определенности в эту ситуацию бывшая соперница Обамы на большом митинге 7 августа вновь заявила, что желает ему победы. Еще одним признаком потепления отношений между двумя недавними конкурентами стало известие о выступлении на съезде с поддержкой Обамы Билла Клинтона. Хиллари сказала, что она и Обама стартовали разными путями, но теперь продолжают свое движение вместе. Тем не менее значительные группы избирателей еще долгое время продолжали считать, что она все же попытается получить одобрение однопартийцев на борьбу за Белый дом. Так, по данным опроса, проведенного уже во второй половине августа⁷⁵², 49% общенационального электората считали возможным, что на партийном съезде Клинтон будет бороться за номинацию на пост президента, а 23% полагали подобное развитие событий весьма вероятным.

Если заявление Клинтон способствовало укреплению позиций демократического кандидата, то сделанное в начале августа признание Эдвардса о его внебрачных связях могло бросить тень на всех демократов и — при определенных условиях — рикошетом задеть и Обаму. К примеру, не определившиеся с выбором той партии, кандидата от которой они поддержат, могли теперь отдать предпочтение Маккейну. Однако Фрэнк Ньюпорт, комментировавший итоги опроса, проведенного Организацией Гэллапа после сообщений СМИ о ситуации в семье Эдвардса, предположил, что все случившееся не повлияет на установки электората. В тот момент, как считал Ньюпорт, все ожидали значительно более важных новостей — информации о том, кто будет предложен в качестве демократического и республиканского вице-президентов.

В целом материалы опросов Организации Гэллапа позволяют говорить о двух разных картинах динамики предвыборных установок населения в августе и сентябре⁷⁵³; тут было много схожего, но были и существенные различия. По данным опроса, проведенного в самом конце

июля, наблюдался баланс электоральных предпочтений: 45% — на стороне Обамы, столько же — на стороне Маккейна. И точно такое же распределение было зафиксировано три с лишним недели спустя. Внутри этого отрезка времени Обама опережал своего соперника не более чем на 2%. Другими словами, то был затяжной равновесный процесс. В течение трех недель следующего месяца наблюдалась «смена лидеров», объяснявшаяся особенностями предсъездовских событий, тех дискуссий, которые проходили в рамках двух партийных форумов, и послесъездовским эхо. Дальше этот период будет описан отдельно, а сейчас рассмотрим еще два сюжета, характеризующих трудности, с которыми встретились в августе, да и позже, как полстеры, постоянно находившиеся в поле внимания СМИ и электората, так и избиратели, у которых оставалось все меньше времени на принятие решения о голосовании.

20 августа на сайте организации Zogby были опубликованы итоги опроса⁷⁵⁴, согласно которым Маккейн опережал Обаму на 5% (46 против 41%). В модели, включавшей не двух, а четырех кандидатов (с учетом Барра и Найдера), голоса респондентов распределялись в соотношении 44 против 39% также в пользу Маккейна. Аналитики объясняли это тем, что Обама в июле потерял поддержку 9–12% избирателей в разных группах (лица в возрасте до 35 лет, католики, относительно образованные и др.). По мнению Джона Зогби, руководителя полстерской службы Zogby, такая подвижка стала следствием продолжительной международной поездки Обамы, в результате которой ослабело его влияние на избирателей.

Через два дня Джон Зогби вернулся к обсуждению полученной им статистики мнений, ибо она явно противоречила данным опросов других организаций⁷⁵⁵. Он снова отметил потерю Обамой поддержки со стороны молодежи и либералов, а также — пусть временный — отход его от внутривнутриполитических событий, вызванный поездкой в ряд ближневосточных и европейских государств. В частности, отмечалось, что в то время, когда население испытывает потребность в энергоносителях, Обама, в отличие от Маккейна, выступает против возобновления бурения в законсервированных нефтеносных районах страны. Отмечалось также, что начавшееся тогда обострение российско-грузинских отношений позволило Маккейну подчеркнуть свою жесткость во внешнеполитических вопросах, Обама же, по мнению ряда обозревателей, продемонстрировал неопытность и нерешительность в

этой сфере. По данным Zogby, лишь 56% бывших сторонников Клинтон на этот момент времени предполагали голосовать за Обаму, а 21% ориентировались на Маккейна. Как историк Зогби обратил внимание и на то, что август — вообще тяжелый месяц для демократов в предвыборный период. Так, в 1976 году демократ Картер поначалу опережал республиканца Форда на 30%, но в результате потери позиций, начавшейся в августе, смог на финише оторваться от соперника лишь на 1%. В 1968 году Дукакис после июля растратил свое преимущество в 17% и проиграл Бушу-старшему. Керри на выборах 2004 года именно в августе расстался с надеждой победить Джорджа Буша-мл.

Поскольку в оставшиеся месяцы, делал вывод Зогби, Обама не сможет приобрести недостающий ему политический опыт, постольку он должен действовать по примеру Кеннеди и активно позиционировать себя в качестве представителя нового поколения, который будет строить положительный образ Америки в XXI веке. Задачу Маккейна исследователь видел в консолидации республиканских сил. Ресурс для этого имелся: на стороне Маккейна были 83% республиканцев и 80% консерваторов; другими словами, еще не весь его потенциальный электорат был им завоеван.

Безусловно, данные и выводы Зогби в силу их расхождения с прочими имеющимися материалами опросов привлекли внимание журналистов и аналитиков. Вопрос был ясен: либо намечается новая тенденция, начала которой не заметили другие полстеры и обозреватели, либо имеет место ошибка измерения. Статистику и выводы Зогби опубликовали — с комментариями или без — ведущие информационные каналы, такие как Reuters, Yahoo, и общее мнение сводилось к тому, что в данном случае исследователи Zogby на каком-то этапе сбора информации допустили ошибку. Возможно, при финальном взвешивании выборки.

Если, согласно приведенным выше данным Rasmussen Reports, в первой половине августа большая часть электората разделяла взгляды Маккейна по значительному числу важнейших для общества проблем, то во второй половине месяца пришла информация от Организации Гэллапа, рисовавшая несколько иную картину. Как отмечалось в главе 10, к этому времени избиратели, вне зависимости от того, кого они предполагали поддержать на выборах, отдавали Обаме преимущество в решении проблем внутренней политики, Маккейну — в вопросах внешней политики. В том же опросе, относящемся к концу августа⁷⁵⁶, выявлялись установки электората на Маккейна и Обаму как на лидеров, которым

предстояло в случае избрания выполнять работу высочайшего уровня ответственности. И здесь Обама, как видно из таблицы 89, заметно опережал Маккейна по многим важным параметрам, характеризующим политического лидера. Явно уступал он ему, по мнению респондентов, лишь в одном — в степени своей решительности. Это проявилось и в ответах на вопрос о том, кто из кандидатов сможет достойным образом выполнять обязанности главнокомандующего. Относительно Обамы позитивно ответил на этот вопрос каждый второй (50%), относительно Маккейна — четыре пятых из числа опрошенных (80%).

Таблица 89

Характеристики Обамы и Маккейна как потенциальных лидеров страны, %

	Обама	Маккейн	Разница
Заботится о нуждах таких людей, как Вы	53	33	20
Будет успешно сотрудничать с представителями обеих партий в Вашингтоне	51	38	13
Независим в мыслях и действиях	50	37	13
Разделяет Ваши ценности	47	40	7
Ставит интересы страны выше собственных интересов	44	42	2
Честен, заслуживает доверия	39	39	0
Может эффективно руководить правительством	43	44	-1
Сильный, решительный лидер	40	48	-8

На основе мониторинга двух последних президентских избирательных кампаний (2004 и 2008 годов) Организация Гэллапа подготовила серию графиков и диаграмм, характеризовавших динамику установок электората в преддверии партийных съездов⁷⁵⁷. Эти материалы позволили утверждать, что демократы имели в текущей избирательной кампании, как будет показано чуть ниже, «структурное» превосходство. В начале августа 2008 года каждый второй респондент (50%) относил себя либо к демократам, либо к сторонникам этой партии, предполагавшим голосовать за ее кандидата. С Республиканской партией идентифицировали себя 45% опрошенных. В ходе предыдущих президентских выборов, в 2004 году, фактически такое же преимущество имели республиканцы (44 против 40%).

Электоральные позиции Обамы свидетельствовали о его «структурном» превосходстве над соперником. Согласно тем же данным, это

качественно-количественное достижение можно было охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, в течение лета он лидировал среди зарегистрированных избирателей с преимуществом в среднем 3 процента.

Во-вторых, на стороне Обамы была более активная, «заряженная» на победу и имевшая потенциал роста часть американских избирателей. Электоральную базу демократического кандидата составляли афроамериканцы и латинос, молодежь (лица в возрасте 18–29 лет), люди с университетским образованием, те, кто не имел ярко выраженной религиозной идентификации, неженатые, представители семей с относительно низким доходом и женщины. Основу электората Маккейна образовывали белые (неиспаноговорящие), люди в возрасте от 65 лет, белые протестанты и те христиане, которые не являются католиками, те белые, которые часто посещают богослужения и считают религию важной частью своей жизни, женатые.

В-третьих, сильными сторонами Обамы электорат считал хорошее знание вопросов внутренней политики, сочувствие простым людям и понимание их проблем, стремление привести в жизнь страны перемены. Маккейн, по мнению избирателей, был более силен в вопросах внешней политики, обладал большим политическим опытом и опытом антитеррористической борьбы, а также, предположительно, мог лучше справиться с обязанностями главнокомандующего.

Как показал тот же августовский опрос, среди проблем, наиболее волновавших избирателей, первые места занимали следующие: состояние энергетики и цены на нефть (51%), экономика страны в целом (49%), война в Ираке (44%), проблемы медицинского обслуживания (41%), угроза терроризма (41%), налоги (34%), состояние общественной морали (34%), иммиграция (27%).

Между тем лето завершалось, начиналась осень. Наступало время настоящей политической жары.

ПАРТИЙНЫЕ СЪЕЗДЫ: СТАРТ ТАНДЕМОВ

Политическая осень 2008 года началась с проведения съездов Демократической и Республиканской партий. По мнению ряда аналитиков, съезды (в Америке их называют «конвентами») — это реликты. Главная задача, ре-

шаемая ими, то есть номинирование официального кандидата на пост президента от партии, к моменту их проведения уже решена: это сделали избиратели в ходе первичных выборов. Согласно Биллу Шнайдеру, одному из наиболее компетентных политических обозревателей Америки, в настоящее время съезды имеют две практические цели: во-первых, сбор пожертвований на проведение заключительной части избирательной кампании, во-вторых, обнародование и рекламирование предвыборной программы партии, а также представление широкой общественности политиков, которые с этой программой продолжают борьбу за Белый дом⁷⁵⁸.

В принципе то главное, для чего собираются партийные форумы — номинирование, заслушивание речей и обсуждение политической платформы партии, — может быть осуществлено в течение двух выходных дней. Но конвенты длятся четыре дня, и основное время занимают бесконечные приемы и специальные мероприятия по сбору денег. Обе партии тщательнейшим образом, с точностью до минуты, планируют процедуру проведения съезда, поскольку это грандиозное телевизионное шоу, которое смотрят миллионы американцев.

В 2008 году съезд демократов вызвал особый международный интерес. На нем присутствовали около полутысячи бывших руководителей государств, министров иностранных дел, представителей партийной элиты из 107 стран. После зарубежной поездки Обамы и его выступления в Берлине он стал одним из популярнейших политиков мира. Безусловно, большое количество политиков самого высокого ранга из многих стран участвовало и в работе съезда Республиканской партии.

Партийные съезды состоялись на рубеже августа — сентября и качественно изменили ход борьбы за Белый дом. Эти форумы дали старт движению демократического и республиканского тандемов: Обама — Байден и Маккейн — Пэйлин.

Съезд Демократической партии

По данным опроса, проведенного организацией Pew в середине августа⁷⁵⁹, большинство американцев (59%) заявили о своем интересе к съезду Демократической партии. В 2004 году, согласно тому же источнику, таких было 36%, в 2000-м — 28%. Для сравнения: заинтересованность в ходе работы съезда республиканцев выразили в 2008 году около половины респондентов (48%).

14 августа Национальный комитет Демократической партии по договоренности с Обамой и Клинтон, которая получила на первичных выборах поддержку значительной части электората, принял решение о включении в бюллетень номинантов не только его, но и ее имени. Такое решение, как объяснили оба политика в своем совместном заявлении, диктовалось стремлением продемонстрировать единство партии. Согласно результатам проведенного опроса⁷⁶⁰, треть избирателей страны (33%) полагали, что этот шаг поможет Обаме в его усилиях по объединению партии, но 40% допускали, что он, напротив, может затруднить достижение единства партийных рядов. Сами демократы тоже неоднозначно восприняли решение Национального комитета: половина из них (49%) отнеслись к нему позитивно, немногим более четверти (28%) — с неодобрением.

Выше рассматривался казус, вызванный тем, что демократы двух штатов — Мичигана и Флориды — провели первичные выборы раньше срока, утвержденного Национальным комитетом Демократической партии. В обоих штатах выиграла Клинтон, при этом в Мичигане имя Обамы даже не было включено в избирательные бюллетени. Национальный комитет партии, как было рассказано выше, вначале постановил, что делегаты этих двух штатов не будут допущены к работе съезда; потом нашлось компромиссное предложение — разрешить им участие в форуме, но считать голос каждого за «полголоса». За день до начала съезда, 24 августа, по инициативе Обамы посланцам от «опальных» штатов был дан «полный голос»: они были приравнены в правах к другим делегатам. Большинство демократов восприняли это как жест Обамы и Клинтон, также направленный на объединение партии.

Съезд Демократической партии США состоялся 25–28 августа в Денвере, штат Колорадо. Это было прекрасно организованное политическое шоу, в ходе которого ряд выступавших продемонстрировали высокое ораторское искусство и свою готовность поддержать избирательную кампанию Обамы и его политику на посту президента в случае избрания. Так называемый ключевой доклад делал восходящая звезда демократов сенатор Марк Уорнер (р. 1954), бывший губернатор штата Виргиния, успешный бизнесмен, заработавший свыше 200 млн долларов на развитии мобильной телефонной связи. В своем выступлении он, в частности, сказал: «Эти выборы — не противостояние либералов и консерваторов, левых и правых. Это выбор между будущим и прошлым»⁷⁶¹. По его мнению, Обама именно тот президент, который

нужен обществу, так как он понимает современный мир, видит пути страны в будущее, ориентируется на изменения, необходимые всем.

Билл Клинтон, последний до выборов 2008 года демократический президент, остающийся весьма популярным политиком, заявил, что Обама готов возглавить Америку и восстановить ее лидерство в мире. Клинтон вспомнил, как перед выборами 1992 года — ему было тогда 46 лет, на год меньше, чем теперь Обаме, — республиканцы говорили, что он слишком молод и неопытен, чтобы стать главнокомандующим. В этом году звучат аналогичные заявления. Но «они не работали в 1992 году, так как на нашей стороне были вызовы истории. И они не будут работать в 2008 году, так как Барак Обама соответствует вызовам истории»⁷⁶². Свою мудрость, по мнению Клинтона, Обама уже в полной мере продемонстрировал, предложив Байдену пост вице-президента. Клинтон отметил, имея в виду Хиллари, что «его кандидат» проиграл, но он может гордиться тем, как она вела кампанию. А его общий вывод был таков: «Я хотел бы, чтобы все, кто поддерживал ее, голосовали бы в ноябре за Барака Обаму». Это и подобные обращения имели позитивный отклик со стороны электората⁷⁶³: если до съезда 70% сторонников Клинтона предполагали отдать на выборах свой голос Обаме, то в первые дни после завершения его работы таковых стало 81 процент.

С поддержкой Обамы выступила на съезде и Хиллари Клинтон, и это был очень важный как в политическом, так и в человеческом плане момент. Половина населения страны (52%), или преобладающее большинство тех, кто смотрел ее выступление по телевидению (83%), назвали его великолепным⁷⁶⁴. Чрезвычайно высокая оценка Обамы прозвучала также в выступлениях сенатора Эдварда Кеннеди и его дочери Кэрролайн, помогавшей Обаме в отборе вице-президента, в выступлениях Гора, Керри, старшего сына Мартина Лютера Кинга и многих других видных демократов. Со словами поддержки Обамы обратилась к делегатам форума и внучка президента-республиканца Эйзенхауэра. Ярко выступил неудачник президентской гонки сенатор Денис Кусинич; рефреном его речи были слова «Проснись, Америка!». Байден, принимая номинацию съезда, отметил выдающиеся лидерские данные Обамы, подчеркнул необычность, экстраординарность ситуации в стране и добавил, имея в виду важнейшие акценты избирательной кампании Маккейна, что «нации необходимо больше, чем хороший солдат»⁷⁶⁵.

Но центральным событием съезда стало выступление самого Обамы, состоявшееся 28 августа⁷⁶⁶. Оно транслировалось десятью круп-

нейшими в стране телеканалами, и его смотрели свыше 38 млн человек, а это больше, чем число американских телезрителей, наблюдавших открытие Олимпийских игр в Пекине в том же 2008 году. Четырьмя годами раньше за выступлением Керри на аналогичном форуме следили вдвое меньше людей – 20 млн.

Свою речь Обама адресовал не демократам, не республиканцам, но нации в целом. Критика деятельности республиканского правительства Буша была суммирована в словах «Восемь лет – достаточно». Победа Маккейна, который, голосуя в сенате, в 90% случаев был на стороне уходящего президента и даже за месяц до начала кризиса утверждал, что в стране продолжается экономическое развитие, означала бы, по словам Обамы, наступление третьего срока Буша. Обама отметил, что сейчас не время для небольших предвыборных программ. Он обещал снизить налоги для 95% работающих, сократить зависимость США от ближневосточной нефти посредством инвестирования 150 млрд долларов в развитие новых источников энергии и создать 5 млн новых, хорошо оплачиваемых рабочих мест. В его планы входили серьезные инвестиции в развитие начального школьного образования, привлечение новых учителей и повышение их заработной платы, создание условий для того, чтобы большее число молодых людей оканчивали колледжи. В качестве одной из первоочередных задач называлось проведение медицинской реформы и обеспечение медицинской помощи всем американцам. К важнейшим была отнесена и проблема борьбы с бюрократией: «Мы не сможем ответить на вызовы XXI века с бюрократией XX века». Обама выразил согласие обсудить с Маккейном меру своей готовности к исполнению обязанностей главнокомандующего. Он напомнил всем, что демократы – это партия Рузвельта и Кеннеди, и она уже доказала, что может защитить страну.

Номинация Обамы прошла без голосования, простым одобрением его кандидатуры преобладающим большинством делегатов. Официально о его утверждении объявила Клинтон; смысл ее выступления был таков: Обама – наш кандидат, и он будет нашим президентом.

Опрос Организации Гэллапа⁷⁶⁷, проведенный 29 августа, на следующий день после закрытия съезда, показал, что большинство населения страны высоко оценило речь Обамы. Треть тех, кто слушал или читал ее (35%), назвали это выступление «великолепным», почти четверть (23%) – «хорошим». Речь ни одного из претендентов на Белый дом, излагавших свои взгляды на партийных форумах, не получала столь высокой оценки. Если

брать во внимание лишь определение «великолепная», то ближе всех к Обаме были Керри в 2004 году (25%) и Доул в 1996 году (20%). Если учитывать оба варианта позитивных оценок, то и здесь Обама опередил тех же Керри и Доула (у них — по 52%, у него — 58%).

Обычно сразу после завершения съездов кандидаты в президенты, номинированные на них, как уже упоминалось, получают — пусть временно — некий «бонус»: их электорат несколько увеличивается. Это, в частности, подтверждается замерами, которые в ходе 11 президентских кампаний проводила Организация Гэллага начиная с 1964 года⁷⁶⁸. Если рассмотреть данные за период с 1980 года (не считая последней избирательной кампании), то окажется, что наибольший послесъездовский прирост поддержки демократического электората был у Клинтона в 1996 году (16%) и у Картера в 1980 году (10%). Клинтон тогда переизбирался на второй срок, а Картер проиграл Рейгану. В истории борьбы республиканских кандидатов лучшие бонусы (по 8%) имели Буш-мл. в 2000 году и Рейган в 1980 году. Средний прирост доли избирателей непосредственно после завершения партийного съезда за все годы и для всех кандидатов составляет 5 процентов.

В день открытия конгресса Демократической партии общенациональный американский электорат был разделен на две равные части⁷⁶⁹: 45% зарегистрированных избирателей предполагали голосовать за Обаму, и такая же часть — за Маккейна. Опросы, проводившиеся в те несколько дней, которые отделяли форумы двух ведущих партий страны⁷⁷⁰, показали, что Обама опережает Маккейна на 6–7%. Таким образом, в данном случае изменения в настрое американского электората уложились в почти полувековую «норму».

Съезд Республиканской партии

Съезд республиканцев состоялся 1–4 сентября в пятимиллионном городе Сент Пол, столице штата Миннесота. Особое значение его организаторы придавали тому, что он должен был начаться в широко отмечаемый американцами День труда. Однако начало форума оказалось скомканным из-за приближавшегося к берегам Америки урагана «Густав» (тогда остроумцы говорили, имея в виду решение Маккейна о кандидатуре вице-президента, что он пришел на смену урагану «Сара»). Руководству страны необходимо было в связи с надвигающимся

стихийным бедствием принимать экстренные меры, поэтому не состоялись планировавшиеся на день открытия съезда выступления президента Буша и вице-президента Чейни.

В тот же день произошло событие, которое, по мнению многих обозревателей, могло если не усложнить процедуру номинирования кандидата на пост вице-президента, то в какой-то степени сократить (возможно, так и произошло) число избирателей, готовых в день голосования поддержать республиканский тандем. Пэйлин сделала заявление, что ее 17-летняя незамужняя дочь находится на пятом месяце беременности и собирается выйти замуж за отца ребенка.

2 сентября к делегатам по спутниковой связи обратился президент Буш. То был второй случай в истории Америки, когда действующий президент страны не участвует лично в работе съезда своей партии. Объявила о выступлении президента его жена Лора Буш. Среди наиболее известных политиков, выступавших на съезде, были участники президентской избирательной кампании 2008 года Томпсон, Джулиани, Хаккаби, Ромни, сенатор Либерман и ряд других политиков высшего эшелона.

На следующий день на съезде выступила Пэйлин. Она постаралась, вопреки своей репутации консерватора, представить себя участником съезда в качестве активной сторонницы изменений, реформ. Прозвучали в этом выступлении и отчетливые полемические ноты. Дело в том, что за несколько предсъездовских дней, прошедших после заявления Маккейна о выборе им кандидата на пост вице-президента, в СМИ появилось немало критических материалов, посвященных деятельности Пэйлин в бытность ее мэром Василлы и при исполнении обязанностей губернатора Аляски. В своем выступлении Пэйлин постаралась ответить на эту критику и заявила: «Вот небольшой выпуск последних известий для всех репортеров и комментаторов: я собираюсь в Вашингтон не в поисках их хороших отзывов о себе. Я отправляюсь туда ради служения народу этой великой страны»⁷⁷¹.

В день закрытия съезда выступал Маккейн. Учитывая содержание многих статей, анализировавших ход его избирательной кампании, и итоги опросов, показывавших, что он уступает Обаме в знании жизни рядовых американцев, Маккейн позиционировал себя в этом выступлении не как героя войны и будущего главнокомандующего, но как знатока проблем, волнующих население страны, и как человека, понимающего беды, переживания простых людей. Поскольку, по его мнению,

люди связывают существующие экономические трудности прежде всего с чрезмерными правительственными расходами и слишком высокими налогами, первое, что он собирался предпринять в качестве президента, — это сокращение государственных затрат и сокращение налогов. Здесь он следовал традиционной для последних десятилетий схеме республиканской экономической политики, известной как «рейганомика». Иракская проблема, по оценке Маккейна, в избирательной кампании 2008 года не была столь важной, как в 2006 году, когда Республиканская партия проиграла выборы в конгресс. Случилось так, что люди из-за поверхностного знания ситуации в Ираке зачастую стали верить планам Обамы на этот счет, а они могут оказаться ошибочными.

Речь любого американского политика, вовлеченного в предвыборную борьбу, тем более — речь кандидата в президенты, включает элементы патетики, это дань исторической традиции. Патетика Обамы во многих случаях проявлялась в повторе и модификации сквозной идеи всей его избирательной кампании — тезиса о необходимости изменений. Выступление Маккейна на съезде республиканцев сводило тему «новизны» к призыву бороться за то, что называется американскими ценностями: за идеалы свободных людей, за будущее детей, за справедливость и равные возможности для всех, за процветающую Америку. В целом речь Маккейна была оценена обозревателями как простая и искренняя, но недостаточно аналитичная. Он не сказал, что нового собирается сделать для решения проблем экономики; его суждения оказались в конечном счете повторением прошлого.

Весьма своеобразно охарактеризовал разницу в содержании и тональности съездовских речей Обамы и Маккейна маститый политический журналист Билл Шнайдер⁷⁷². По его мнению, Маккейн пытался воспроизвести некоторые призывы Обамы к изменениям и единству. Но если Обама говорил о необходимости изменить общее направление движения страны, то Маккейн — об изменениях в позиции Вашингтона, то есть о коррекции взглядов политической верхушки. И если бы люди выбирали просто между двумя людьми, то они, вполне вероятно, проголосовали бы за Маккейна. Но если речь идет о выборе между двумя политическими линиями, то преимущество — на стороне Обамы. По мнению Шнайдера, политика Обамы новее, мудрее, свежее.

Замер мнений избирателей, осуществленный сразу же после съезда Организацией Гэллапа⁷⁷³, показал, что Пэйлин как оратор заметно

превзошла Маккейна. Ее выступление 42% опрошенных оценили как «великолепное» и 18% назвали его «хорошим»; для Маккейна соответствующие показатели составили 15 и 32%. Столь удачное выступление республиканского кандидата на пост вице-президента моментально отразилось и на массовых представлениях о том, насколько она готова к исполнению обязанностей президента в случае возникновения такой необходимости. Если накануне съезда ее готовность к этому признавали лишь две пятых американцев (39%), то по итогам съездского выступления – почти половина (48%).

В последний день съезда делегаты практически единодушно номинировали Маккейна и Пэйлин в качестве кандидатов на пост президента и вице-президента от Республиканской партии. Таким образом, 5 сентября по направлению к Белому дому двигались уже два политических тандема. Начиналась финальная часть президентской гонки.

ПОСЛЕДНИЕ ДВА МЕСЯЦА БОРЬБЫ: ОБАМА ЛИДИРУЕТ

До начала сентября, как уже говорилось в главе 10, рассуждения о соперничестве Обамы и Маккейна касались отношения электората именно к ним – к их программам и личностным характеристикам. После съездов партий ситуация заметно изменилась: утверждение о лидерстве или отставании демократического или республиканского кандидата по сути указывало на электоральную поддержку одной из двух пар политиков. Кто-то из избирателей предполагал голосовать за Обаму лишь потому, что видел рядом с ним опытного Байдена. И наоборот, заявлявшие о стремлении отдать свой голос в пользу Маккейна могли принять такое решение из-за желания видеть на одной из ключевых позиций во властной пирамиде женщину или в надежде на то, что «мягкий консерватизм» Маккейна будет теперь до определенной степени уравновешен «жестким консерватизмом» Пэйлин.

Позиции электората в целом

Согласно данным опроса Организации Гэллапа⁷⁷⁴, проведенного 2–4 сентября, Обама опережал Маккейна на 4% (48 против 44%). После этой хронологической отметки полстеры замеряли уже отношение к

тандемам. К 5 сентября демократы выигрывали у республиканцев 2%. К 6 сентября впервые после нескольких майских дней в лидеры вышел Маккейн (3%), теперь уже с Пэйлин и, можно сказать, благодаря ей: то было проявление эффекта нового кандидата в вице-президенты. Днем позже, 7 сентября, республиканский дуэт обходил демократов на 5% (49 против 44%), но это была точка его наивысшего успеха. Далее пара Обама – Байден начала сокращать свое отставание и к 17 сентября оказалась впереди республиканцев на 4% (48 против 44%). Позже лишь один раз – 24 сентября – республиканская пара догнала их: на стороне тех и других было по 46% электората. После этого республиканцы постоянно отставали от демократов. В какие-то дни их отставание было относительно небольшим, но никакого реального соперничества, если говорить об электорате страны в целом, между ними уже не было.

По данным гэллаповских опросов⁷⁷⁵, к 7 октября Маккейн и Пэйлин уступали лидерам 11% (52 против 41%). К середине октября они сократили этот разрыв, доведя его до 6% (49 против 43%). Это был наиболее успешный для них момент финального этапа президентской гонки. 19 октября Обама и Байден опережали своих соперников на 11% (52 против 41%), потом их лидерство выражалось величиной в 7–10%. На 1 ноября – последний день мониторинга электоральных установок Организацией Гэллапа – был зафиксирован разрыв в 13% (53 против 40%).

С начала октября эта полстерская организация начала публиковать не только итоги опросов электората, но и расчетные данные для той совокупности избирателей, которая предполагала участвовать в голосовании⁷⁷⁶. Такая модель строится на основе заявлений респондентов об их намерениях прийти на избирательные участки, причем учитывается то, как она работала в ходе предыдущей президентской кампании. Главное здесь оценить, какая доля участников опросов, предполагающих идти голосовать, действительно сделают это, и какая доля не собиравшихся участвовать в выборах президента все же в последний момент передумают и проголосуют. В 2004 году прогноз, базировавшийся на такой модели, был ближе к результату голосования, чем данные финального опроса. При построении модели учитывались ответы респондентов на семь вопросов: как часто они задумываются о выборах; принимали ли участие в выборах ранее; знают ли, где расположен избирательный участок; планируют ли на этот раз идти голосо-

вать; как часто принимают участие в голосовании; участвовали ли в последних президентских выборах; насколько вероятно (если оценить по шкале, включающей от 1 до 10 баллов) их участие в предстоящих выборах. Затем все эти ответы по определенному правилу «взвешивались».

Согласно результатам опроса, проведенного 6–9 октября⁷⁷⁷, такая модель предсказывала, что в день голосования Обаму поддержат 50% пришедших на избирательные участки, а Маккейна – 45%. К середине октября пара Обама – Байден, согласно той же модели, опережала своих соперников всего на 2%, но она ни разу не была второй. В конце месяца, если принимать во внимание только тех, кто, по расчетам аналитиков, будет участвовать в голосовании, демократы снова стали ощутимо уходить вперед от соперников: 29 октября разрыв составлял 5% (50 против 45%), на следующий день – 8%, в последний день октября – 10%. Модель, рассчитанная на 2 ноября, указывала на убедительную победу Обамы: 53 против 42 процентов.

Организацией Гэллапа строилась еще одна модель поведения электората, в которой учитывался лишь один параметр – намерение респондентов участвовать в выборах⁷⁷⁸. Оценки, полученные при этом, были практически столь же благоприятны для Обамы, как и рассмотренные выше. На начальном этапе изучения этой совокупности избирателей, в конце первой декады октября, оказывалось, что 52% голосующих – на его стороне, 43% – на стороне Маккейна. К концу исследования, 2 ноября, процентное соотношение двух электоральных групп составляло 53 : 42.

Построение прогноза результатов выборов осложнялось не только необходимостью рассчитать гипотетический процент явки избирателей, но и тем, что во многих штатах страны, как уже упоминалось выше, было разрешено досрочное голосование. Организация Гэллапа начала отслеживать процесс досрочного голосования во второй половине октября⁷⁷⁹. По первым данным (опрос 17–19 октября), одна пятая избирателей (21%) предполагала воспользоваться такой возможностью, 7% уже проголосовали, 71% планировали проголосовать в день выборов. К 22 октября за Обаму проголосовали 10% его сторонников, 21% ориентировались на досрочное голосование, а 69% собирались прийти на избирательные участки 4 ноября. У Маккейна соответствующие показатели были примерно такими же: 9, 20 и 71%. Здесь важно заметить, что наибольшую активность в раннем голосовании прояв-

ляли представители старших возрастных групп (от 55 лет), многие из которых отдавали свои голоса республиканцам: к 22 октября 14% из них уже проголосовали за них, еще 22% предполагали сделать это в ближайшее время. Молодые же избиратели (в большинстве своем сторонники Обамы), напротив, не спешили на избирательные участки: к указанной дате лишь 5% молодых проголосовали и 19% намеревались отдать свой голос досрочно.

К 25 октября установилось равновесие между долями проголосовавших и собиравшихся сделать это досрочно⁷⁸⁰: тех и других насчитывалось по 17%. По данным зондажа, завершеногo двумя днями позже, среди уже проголосовавших 53% отдали свой голос Обаме и 43% — Маккейну. В группе избирателей, которые хотели проголосовать до 4 ноября, процентное соотношение предпочтений было еще более прообамовским — 54 : 40. Среди тех, кто решил голосовать в день выборов, половина (50%) собиравлись отдать свой голос за кандидата от Демократической партии, 44% — за республиканца.

К последнему дню октября обнаружилось⁷⁸¹, что проголосовали уже более четверти избирателей (27%), и к дню выборов эта доля могла вырасти до трети (35%). К 2 ноября своим правом голосовать воспользовались 28% электората и еще 5% ориентировались на досрочное голосование.

Позиции электоральных групп

До сих пор речь шла о том, какова была в сентябре — октябре динамика предвыборных настроений всего электората в целом. Посмотрим теперь, как распределялись в этот период электоральные намерения внутри отдельных групп избирателей. В таблице 90 приводятся результаты гэллаповских опросов, проведенных в сентябре — октябре⁷⁸² и указывающих величину поддержки Обамы, исчисленную как разность между процентными долями сторонников двух кандидатов в различных электоральных группах.

Женская часть электората еще летом отдала предпочтение Обаме, она вообще чаще на стороне демократов, нежели республиканцев. Но и мужчины с приближением выборов в целом стали склоняться к поддержке Маккейна: в начале сентября 41% мужчин-избирателей предполагали голосовать за Обаму и 52% — за Маккейна, через месяц в стане

первого было 49% от этой электоральной группы, в рядах второго — 44%. Молодые избиратели с самого начала восприняли призывы Обамы к изменениям в обществе, и в первой половине октября две трети молодых (65%) были на его стороне, треть (31%) — поддерживали Маккейна.

Таблица 90
Величина поддержки Обамы в различных группах электората, %

	8-14 сентября	22-28 сентября	6-12 октября
Пол			
Мужчины	-11	-5	5
Женщины	5	13	14
Возраст (лет)			
18-29	15	26	34
30-49	-5	2	5
50-64	-3	3	9
65 и старше	-9	-4	1
Образование			
Полное школьное и ниже	-7	3	11
Несколько лет колледжа	-9	1	5
Колледж	-7	3	6
Оконченное и неоконченное высшее	21	16	23
Раса			
Белые	-18	-11	-4
Черные	79	84	88
Участие в религиозных службах			
Еженедельное	21	-16	-16
Несколько раз в месяц	-8	5	10
Редко, никогда	14	20	28
Партийная принадлежность			
Демократы	71	76	78
Независимые	-7	2	10
Республиканцы	-84	-80	-78

Заметные изменения произошли и в других когортах избирателей. Даже пожилые («синьоры»), на протяжении многих месяцев симпатизировавшие ветерану-республиканцу, в октябре разделились на две практически равные части: 45% из них предпочитали отдать свой голос за Обаму, 44% — за Маккейна. Тем не менее некоторые вопросы, связанные с влиянием возраста избирателей на исход выборов, оста-

вались, поскольку значимо не совпадает степень участия различных возрастных групп в голосовании⁷⁸³. Во второй декаде октября с большой определенностью заявляли о своем участии в выборах две трети опрошенных избирателей в возрасте 18–29 лет (66%), четыре пятых респондентов в возрасте 30–49 лет (79%), 86% среди тех, кому 50–64 года, и 82% «синьоров».

Опросы многих полстеров с весны и до начала осени фиксировали тот факт, что среди образовательных групп лишь наиболее образованная часть избирателей отдавали предпочтение Обаме. По мнению многих аналитиков, у него могли возникнуть проблемы с завоеванием голосов представителей других электоральных страт, выделяемых по этому критерию. Из таблицы 90 следует, что за несколько недель до дня голосования Обама смог не только сохранить свое лидирующее положение в группе избирателей с высшим образованием (59 против 36%), но и найти пути к сознанию менее образованных слоев общества. Так, если в первой половине сентября относительное большинство имеющих полное или незавершенное школьное образование поддерживали Маккейна (48 против 41% у Обамы), то в октябре соотношение сил в этой части электорального спектра составило 51 к 40% не в его пользу.

Афроамериканцы все время почти единодушно (около 90%) были с Обамой, Маккейну планировали отдать свой голос 3–5% из их числа. Проблема была в белом большинстве, но и здесь к середине осени наметился позитивный сдвиг. В первой половине сентября за Обаму предполагали голосовать 37% белых избирателей, за Маккейна – много больше, 55%. Через месяц республиканец также располагал большинством (48%), но его преимущество над демократическим кандидатом заметно ослабело: на стороне Обамы было 44% белого электората.

Испаноговорящие избиратели в целом заметно поддерживали Обаму⁷⁸⁴: в первой половине октября почти две трети этой общности (62%) были на его стороне, вдвое меньшая доля (30%) причисляла себя к избирателям Маккейна.

Активную поддержку имел Обама среди приверженцев иудаизма⁷⁸⁵. В июне – июле распределение их голосов было 2 : 1 в его пользу (61–62 против 31–34% за Маккейна); с началом экономического кризиса его позиция в этой группе стала еще более выигрышной: 69 против 25%. А за месяц до выборов за Обаму предполагали проголосовать три четверти иудаистской части электората (74%), за Маккейна – меньше четверти (22%).

Для всех конфессиональных и расовых слоев американского общества было характерно одно: более погруженные в религиозную жизнь, чаще посещающие службы в храмах проявляли бóльшую склонность проголосовать за Маккейна, чем за Обаму. И наоборот, избиратели, менее приобщенные к религиозным практикам или вообще не относящие себя к той или иной религии, чаще склонялись к тому, чтобы на выборах отдать свой голос за Обаму.

Легко понять, что ни одному из кандидатов не приходилось рассчитывать на какое-либо принципиальное изменение электоральных установок внутри религиозных групп. Но в ситуации примерного равенства величины электоратов Обамы и Маккейна исход борьбы за Белый дом мог зависеть даже от относительно небольших подвижек в настроениях избирателей, входящих в эти группы. Во второй половине августа можно было наблюдать именно такого ограниченного масштаба изменения⁷⁸⁶. Поддержка Маккейна теми, кто рассматривал религию как важную часть своей жизни и часто посещал религиозные службы, уменьшилась на 1–2%, и настолько же увеличилась доля сторонников Обамы. Но все равно именно степень включенности людей в религиозную жизнь оставалась главной разделяющей силой внутри белой части электората. На рубеже августа – сентября⁷⁸⁷ фактически так же, как в середине июня, Маккейна поддерживали две трети белых из числа испаноговорящих и еженедельно посещающих церковные службы (65%), а четверть этого электората (26%) ориентировалась на Обаму.

Заметным успехом Обамы можно считать, как видно из таблицы 90, изменение установок независимых избирателей. Еще в сентябре за него собирались проголосовать 40% из них, а за его соперника – 47%. Но через месяц на стороне демократического тандема была практически половина независимых (49%), а на стороне республиканцев – примерно две пятых (39%). Данные анализируемой таблицы указывают еще на одно важное обстоятельство: в начале октября несколько увеличилась доля республиканцев, намеревавшихся голосовать за Обаму. В первые недели сентября таковых было 6% (на фоне 90% поддерживавших республиканскую пару), через месяц – 9% (а желание проголосовать за Маккейна и Пэйлин выражали 87%).

Траектория, описывавшая динамику роста популярности Обамы, и тренд возрастания негативизма в оценках американцами состояния экономики, входившей в острейший кризис, демонстрировали значительное сходство⁷⁸⁸. Согласно опросам свыше 23 тыс. человек, прове-

денным Организацией Гэллапа в сентябре – октябре, 80% из числа тех, кто оценивал состояние экономики позитивно, были сторонниками Маккейна, и лишь 16% из этой группы предполагали отдать свой голос за Обаму. Среди считавших, что в экономике происходят негативные процессы, более половины (56%) поддерживали демократического кандидата и лишь немногим более трети (37%) – республиканского.

Отчасти электоральные позиции двух этих групп избирателей определялись степенью их удовлетворенности жизнью⁷⁸⁹. В среднем с начала марта по октябрь, согласно данным проведенных Организацией Гэллапа опросов свыше 120 тыс. респондентов, среди сильно не удовлетворенных тем, как они живут, 42% отдавали предпочтение Обаме, 29% – Маккейну; среди вполне удовлетворенных было 39% сторонников Обамы, 43% – Маккейна.

Вопросы партийной и, шире, идеологической стратификации электората по понятным причинам широко освещались в предыдущих главах и будут еще анализироваться ниже. Здесь я ограничусь кратким рассмотрением динамики электоральных установок партийно-идеологических страт в последние месяцы избирательной кампании. Этот материал дополняет и конкретизирует то, что уже обсуждалось в главах 2 и 10. В таблице 91 приведены результаты замеров, выполненных Организацией Гэллапа⁷⁹⁰ на протяжении шести временных отрезков – с середины августа по конец октября. Полученные данные позволяют лучше понять динамику электоральных предпочтений избирателей на наиболее активной фазе предвыборной борьбы. Как и в таблице 70 (глава 10), здесь перечень идеологических групп асимметричен в силу того, что в выборке было мало либеральных республиканцев и потому они объединены с умеренными республиканцами.

Прежде всего замечу, что были партийно-идеологические страты, сразу определившиеся с поддержкой кандидата и практически не менявшие своих электоральных симпатий, и были страты более или менее подвижные. Понятно, что либеральные демократы и консервативные республиканцы – это группы избирателей, полярные по своим партийно-идеологическим ориентациям. Преобладающее большинство первых твердо поддерживало Обаму, и точно такое же большинство вторых отдавало предпочтение Маккейну.

Умеренные и консервативные демократы после прекращения Клинтон избирательной борьбы стали активнее включаться в число

сторонников Обамы. Если в середине августа его поддерживали примерно три четверти первых (78%) и две трети вторых (63%), то к концу октября в его электорате были представлены уже 88% либеральных и 79% консервативных приверженцев Демократической партии. Динамика установок в либерально-умеренной прослойке республиканцев оказалась незначительной, но все же благоприятной для Обамы. За два с небольшим месяца доля этих «не совсем» республиканцев, ориентировавшихся на Маккейна, сократилась на 2%, а доля тех, кто решил голосовать за его соперника, возросла на 6 процентов.

Таблица 91

Обама и Маккейн: динамика электоральных предпочтений в разных партийных группах, %

	Август		Сентябрь		Октябрь	
	11-17	25-31	8-14	22-28	6-12	20-26
Обама / Маккейн						
Либеральные демократы	91/6	93/4	94/3	95/3	95/3	94/4
Умеренные демократы	78/13	81/12	83/10	86/9	87/10	88/8
Консервативные демократы	63/26	70/21	76/17	74/19	78/15	79/17
Независимые	29/31	29/28	24/38	22/31	33/25	37/30
Либеральные / умеренные республиканцы	13/77	16/78	16/79	15/80	17/77	19/75
Консервативные республиканцы	5/91	3/94	4/95	4/93	5/93	4/93

Безусловно, наиболее острая и неустойчивая ситуация наблюдалась в нише независимых избирателей. До начала съездов Демократической и Республиканской партий в этой группе был зафиксирован примерный баланс электоральных установок, но в первые постсъездовские дни, согласно замерам Организации Гэллага, многие из независимых заняли сторону Маккейна. Опрос 5–7 сентября⁷⁹¹ дал явно прореспубликанский крен: свыше половины в этой партийно-идеологической группе (57%) поддерживали тандем Маккейн – Пэйлин и немногим более трети (37%) выступали за Обаму и Байдена. Да и в приводимой таблице доминирование сторонников Маккейна среди независимых было в это время наибольшим за весь цикл наблюдений: 38 против 24%. Однако вскоре эта волна спала, и за две недели до дня голосования 37% представителей данной группы оказалось в демократическом стане, 30% – в республиканском.

Позиции избирателей штатов

Теперь продолжу анализ установок электоратов разных штатов, начатый в главе 10. Напомню, в американской политической терминологии «красными» называются штаты, как правило, голосующие в последние десятилетия на президентских выборах за республиканских кандидатов, «синими» — поддерживающие демократов, «фиолетовыми» — не имеющие стабильной партийной ориентации.

В 2008 году по мере приближения к дню выборов внимание обозревателей все больше концентрировалось на электорате ряда «фиолетовых» штатов, где исход голосования был неясен. К ним принадлежали Флорида (27 выборщиков), Огайо (20 выборщиков), Северная Каролина (15 выборщиков), Виргиния (13 выборщиков), Миссури и Индиана (по 11 выборщиков), Колорадо (9 выборщиков).

В конце августа настораживающими для Обамы стали выводы Джона Зогби⁷⁹², суммировавшие итоги его собственных опросов и опросов, проводившихся другими полстерами. Согласно наблюдениям Зогби, электорат Флориды перешел от «равновесного» состояния к поддержке Маккейна (43 против 40%), избиратели Колорадо и Нью-Гэмпшира сдвинулись от ориентации на демократического кандидата к ситуации неопределенности. Как итог, получалось, что Обаме не удастся собрать необходимые для победы 270 голосов выборщиков. Вместе с тем мэр Денвера, столицы штаба Колорадо, принимавший в тот момент активное участие в подготовке съезда Демократической партии и серьезно вовлеченный в избирательную кампанию, считал, что Обаме удастся победить Маккейна в этом штате, хотя в десяти последних избирательных кампаниях первыми там были республиканцы⁷⁹³.

В таблице 92 приводятся данные Организации Гэллапа⁷⁹⁴ о распределении в августе — октябре 2008 года электоральных установок «красных» штатов (в 2004 году Буш победил в них с преимуществом в 6% и более), «синих» (с опережением в 6% и более там победил Керри) и «фиолетовых» (где различие в степени электоральной поддержки этих двух политиков было меньшим).

При взгляде на эту статистику сразу обнаруживается, что Обама и Маккейн могли рассчитывать на победу в большинстве «своих» штатов. В республиканских («красных») штатах с середины августа и практически до конца октября Маккейн опережал Обаму в среднем на 9%. Демократический кандидат уверенно лидировал в «синих» шта-

тах. При этом его отрыв составлял в среднем 18%, и с начала сентября, то есть с того времени, когда борьба за Белый дом велась уже партийными тандемами, лидерство Обамы и Байдена постоянно усиливалось. В «фиолетовых» штатах первенство демократической пары также было заметным, но это не означало, что исход борьбы в них предрешен. К примеру, по данным Rasmussen Reports⁷⁹⁵, Обаму за неделю до конца октября поддерживали в Колорадо 50% избирателей, Маккейна – 46%; во Флориде процентное соотношение голосов составляло 50 : 47, в Миссури – 48 : 47, в Северной Каролине – 48 : 49, в Онтарио – 49 : 45, в Виргинии – 51 : 47. В целом Обама мог рассчитывать в день голосования на голоса 260 выборщиков, Маккейн – на 160, и в неопределившихся штатах разыгрывались 118 голосов.

Таблица 92

Поддержка «цветными» штатами Обамы и Маккейна в августе – октябре 2008 года, %

	Август		Сентябрь		Октябрь	
	11-17	25-31	8-14	22-28	6-12	20-26
Обама / Маккейн						
«Синие» штаты	54/36	55/36	52/41	56/36	57/36	59/34
«Красные» штаты	40/49	43/47	37/56	41/52	44/48	43/51
«Фиолетовые» штаты	45/43	48/44	48/44	51/41	55/38	54/39

Теперь, опираясь на результаты регулярных опросов Rasmussen Reports, покажу неустойчивость электоральных установок в некоторых из названных выше «фиолетовых» штатов на последнем отрезке избирательной кампании.

Во Флориде⁷⁹⁶ республиканцы побеждали в восьми из последних десяти президентских избирательных кампаний, в том числе в 2000 году, когда голоса избирателей этого штата пересчитывали в течение месяца. 2 ноября 50% флоридских жителей, участвовавших в выборах, предполагали голосовать за республиканцев, 49% – за демократов. Но незадолго до этого, 26 октября, преимущество было у Обамы (51 против 47%), и вообще, имея 50–52%, он лидировал на протяжении 39 дней.

В Огайо⁷⁹⁷ дважды (в 1992 и 1996 годах) побеждал Клинтон и дважды (в 2000 и 2004 годах) – Буш. 2 ноября за Маккейна и Обаму были готовы проголосовать по 49% избирателей штата. В последних 6 опросах никто из них не набирал по 50% голосов и 5 раз менялся лидер.

В тот же день — 2 ноября — Маккейн с минимальным отрывом (50 против 49%, плюс 1% не принявших решения) лидировал в Северной Каролине⁷⁹⁸, и это был один из четырех случаев за год, когда он достиг там такой высокой отметки. При этом 5% его избирателей говорили, что могут еще изменить свое решение, тогда как среди электората Обамы подобную позицию занимали 4%. Четырьмя днями раньше Маккейн слегка отставал от своего соперника (48 против 50%), а неделей раньше чуть опережал его (49 против 48%).

В последний день октября в Индиане⁷⁹⁹ Маккейн опережал Обаму на 3% (49 против 46%), и этот результат переводил штат из «вероятно демократических» в группу «колеблющихся». Раньше жители штата чаще голосовали за республиканцев, но в 2008 году среди них оказались заметны продемократические настроения, поскольку северо-запад штата входил в зону Чикаго (штат Мичиган) — города, откуда Обама отправился на завоевание Белого дома.

За день до выборов наблюдения Rasmussen Reports⁸⁰⁰ за динамикой электоральных намерений населения разных штатов давали следующую итоговую картину. Маккейн и Пэйлин могли рассчитывать на 160 голосов выборщиков (65 — от безусловно республиканских штатов и 95 — от весьма вероятных), на стороне Обамы и Байдена могло быть 260 выборщиков (146 — от несомненно демократических штатов, 114 — от весьма вероятных, 26 — от склонявшихся к поддержке демократов). При этом ситуация с голосами 92 выборщиков оставалась неопределенной.

Динамика электоральных настроений в 50 штатах (Федеральный округ Колумбия, в который входит столица США Вашингтон, не рассматривался) анализировалась также Нэйтом Сильвером в серии очерков под общим названием «Дорога к 270» (Road to 270), то есть к получению Обамой (акцент был на нем) числа выборщиков, необходимого для избрания его президентом. Первый очерк, о штате Индиана⁸⁰¹, был опубликован на его сайте в середине августа, завершающий, о Виргинии⁸⁰², — 3 ноября.

Центральным элементом в информации о каждом штате была таблица, содержащая различные характеристики его населения. Эта многомерная модель служила базой для описания и объяснения поведения электората штата и являлась основой для «перевзвешивания» итогов опросов, проводившихся десятками полстерских организаций по всей стране. Модель Сильвера включает 26 показателей, объединенных в пять блоков: политические (8), демографические (5), показатели религиозности (3), экономические (4) и социальные (6). Содержание каждо-

го из показателей точно передается их названием; пожалуй, стоит уточнить смысл лишь двух из них. Один показатель – политический: «Отношение “либерал / консерватор” (шкала Лайкерта), опросы на выходе с избирательных участков в 2004 году», другой – социальный: «Старбакс-Уолмарт-соотношение».

Мера либерализма / консерватизма населения штата характеризовалась средним показателем самооценок участников опросов на выборах 2004 года. Респондент отмечал свое положение на 100-пунктовой шкале, где позиция «0» соответствовала характеристике «консерватор», позиция «100» – «либерал».

«Старбакс» (Starbucks) – название международной сети, которая насчитывает свыше 16 тыс. кафе и магазинов по продаже кофе и действует примерно в 50 странах. Хотя кафе этой сети расположены на многих улицах больших городов, согласно данным, полученным полстерами⁸⁰³, три четверти американцев (76%) ходят туда редко или никогда не ходят; в то же время 14% посещают их регулярно и 8% – по крайней мере раз в неделю. Позиция большинства объясняется просто: по мнению 73% респондентов, в «Старбаксе» завышенные цены, которые не компенсируются возможностью бесплатного пользования Интернетом. Среди взрослых с доходом менее 20 тыс. долларов в год лишь около трети (30%) говорят, что эти кафе им нравятся; в страте с годовым доходом свыше 100 тыс. долларов таких несколько более половины (54%). Преобладающее большинство посетителей (80%) посещают кафе «Старбакс», чтобы купить кофе, 5% – чтобы что-либо поесть, и 8% – из-за бесплатного беспроводного Интернета.

«Уолмарт» (Walmart) – самая большая в мире сеть розничной торговли, продающая по низким ценам продукты питания и огромное количество различных товаров. По имеющимся данным⁸⁰⁴, две трети американцев (64%) положительно относятся к этой сети, треть (30%) – хотя бы раз в неделю делают там покупки, половина (52%) – считают, что наличие магазина «Уолмарт» неподалеку от их дома хорошо сказывается на жизни людей, хотя и затрудняет существование малого бизнеса.

«Старбакс-Уолмарт-соотношение» для каждого штата – это пропорция между числом расположенных в нем кафе первой сети и магазинов второй. Социально-экономические и собственно организационные обстоятельства привели к тому, что первая сеть активно развивалась и широко охватывает штаты, в которых традиционно высока поддержка кандидатов от Демократической партии, вторая – те, где сильнее позиции республиканцев.

В таблице 93 представлены значения показателей модели Сильвера для трех штатов – Виргинии⁸⁰⁵ (13 выборщиков), Огайо⁸⁰⁶ (20 выборщиков) и Флориды⁸⁰⁷ (27 выборщиков). Для каждого штата приводятся абсолютные значения показателей (столбец 1) и ранг среди 50 штатов (столбец 2).

В десяти президентских кампаниях, с 1968 по 2004 год, электорат Виргинии ни разу не проголосовал за демократического кандидата, избиратели во Флориде – лишь дважды (в 1976 и 1996 годах), жители Огайо – трижды (в 1976, 1992 и 1996 годах).

В последней избирательной кампании развернулась упорнейшая борьба за эти штаты. По оценкам Сильвера и ряда других аналитиков, Обама не победил бы на общенациональных выборах, если бы проиграл во всех этих штатах. Он одержал в них победу: в Виргинии – с перевесом в 6,3%, в Огайо – 3,7%, во Флориде – 2,8%. Добившись успеха в этих и в ряде других штатов, Обама кардинально изменил в свою пользу политическую карту страны, в целом сохранявшуюся достаточно долго.

Завершу главу рассмотрением того, какими в октябре были вероятности различных выигрышных для Обамы и Маккейна вариантов исхода выборов. Для этого обращусь к прогнозной схеме, которая, как уже говорилось в главе 10, из месяца в месяц и изо дня в день рассчитывалась все тем же Сильвером. В ее основе лежат результаты огромного количества общенациональных и локальных опросов, проводившихся на протяжении всей избирательной кампании. По итогам новых опросов вероятность реализации рассматривавшихся Сильвером сценариев постоянно уточнялась, и соответствующие данные размещались в таблице на его сайте «Пятьсот тридцать восемь» (FiveThirtyEight.com).

Первый итог рассмотрения таблицы 94, где приведены полученные Сильвером данные, таков: обнаруживается фактическая невозможность получения Обамой и Маккейном равного числа выборщиков. Это случай крайне нежелательный, так как при таком раскладе событий президент избирается конгрессом, и тем самым принципиально снижается цена голосования нации.

Если выделять самый вероятный сценарий, то это победа Обамы во всех штатах, где в 2004 году первым был Керри. По итогам первой декады октября вероятность такого варианта составляла несколько больше 90%, а в конце месяца и в первый день ноября возросла до 98 и 97%. Но этого могло быть мало, поскольку по итогам выборов Кер-

Таблица 93

Элементы модели населения трех штатов по Н. Сильверу

	Виргиния		Огайо		Флорида	
	1	2	1	2	1	2
Политические показатели						
Преимущество Буша на выборах 2004 года, %	8,6	24	2,5	29	5,0	27
Отношение «либерал / консерватор» (шкала Лайкерта), опросы на выходе с избирательных участков в 2004 году	27,7	32	40,4	23	43	21
Пожертвования для избирательной кампании Маккейна, на человека, \$	0,75	3	0,19	36	0,59	4
Пожертвования для избирательной кампании Обамы, на человека, \$	1,17	9	0,28	38	0,67	18
Доля республиканцев в 2004 году, %	39	22	40	17	40	17
Доля демократов в 2004 году, %	35	24	35	24	37	21
Доля независимых избирателей в 2004 году, %	26	26	25	31	23	35
Явка на выборах 2004 года, %	61,0	29	66,4	11	65,9	14
Демографические показатели, %						
Афроамериканцы	19,6	9	11,8	17	15,4	13
Испаноговорящее население	4,7	25	1,9	41	16,8	7
Мужчины, %	49,2	28	48,7	39	49,1	30
Старшая возрастная группа (от 65 лет)	14,8	42	17,8	15	22,8	1
Молодежь (18–29 лет)	21,9	24	21,3	38	19,7	46
Показатели религиозности, %						
Белые протестанты	17,1	13	10,0	31	14,0	17
Католики	8,6	40	19,7	22	16,2	31
Мормоны	0,8	13	0,3	39	0,5	23
Экономические показатели						
Количество лет обучения (взрослые, возраст 25 лет и старше)	13,39	10	13,03	30	13,3	30
Годовой доход на человека, тыс. \$	29,9	5	23,5	28	25,3	18
Занятые в промышленности, %	7,4	38	14,2	8	4,8	44
Уровень безработицы, %	4	37	6,6	7	5,5	16
Социальные показатели						
Имеющие родителей-американцев, %	11,2	10	8,9	16	7,0	20
Владельцы оружия, %	35,1	31	32,4	37	24,5	41
Жители пригородов (опросы на выходе с избирательных участков в 2004 году), %	27	28	22,7	32	10,7	44
Однополые семьи, %	0,65	26	0,63	32	,72	15
«Соотношение Старбакс – Уолмарт»	3,35	13	1,62	23	2,09	18
Служившие в армии, %	13,6	5	11,0	32	12,4	13

ри хотя и немного, но все же проиграл Бушу. Поэтому наиболее предпочтительным для Обамы был вариант его собственной победы на общих выборах. Реализуемость такого исхода событий тоже оценивалась как весьма высокая: от 89% в середине октября до 96% всего за несколько дней до голосования.

Таблица 94
Сценарии завершения президентской избирательной кампании 2008 года, октябрь, %

	13 октября	25 октября	31 октября
Одинаковое число выборщиков	0,19	0,22	0,07
Обама победит на общих выборах	89,36	94,16	96,08
Маккейн победит на общих выборах	10,64	5,84	3,92
Обама проиграет голосование, но победит по числу выборщиков	4,64	2,29	1,68
Маккейн проиграет голосование, но победит по числу выборщиков	0,24	0,81	0,56
Обама наберет более 375 голосов выборщиков	42,41	46,75	38,45
Маккейн наберет более 375 голосов выборщиков	0,13	0,01	0,00
Обама победит во всех штатах, где в 2004 году побеждал Керри	90,19	93,16	97,71
Маккейн победит во всех штатах, где в 2004 году побеждал Буш	0,38	0,33	0,03
Будет полностью повторен сценарий 2004 года (Буш – Керри)	0,00	0,04	0,00
Будет полностью повторен сценарий 2000 года (Буш – Гор)	0,18	0,27	0,01

Наличие значительного числа колеблющихся штатов, направлявших для голосования, как было сказано выше, около сотни своих представителей, явно затрудняло оценку вероятности того, что Обама сможет набрать более 375 голосов выборщиков. Потому рассматриваемая модель давала весьма умеренные шансы на реализацию такого сценария: 25 октября его вероятность оценивалась примерно в 47%, а на пороге завершения избирательной кампании – лишь в 29%. Объясняется это тем, что «вес» новых данных был выше, чем прежних, а опросы последних дней показывали неустойчивость электоратов ряда штатов.

Оценки высокой вероятности успеха Обамы сопровождались данными о невысоких шансах на победу Маккейна. Прежде всего весьма

маловероятным (показатель менее 1%) был его выигрыш во всех штатах, где в 2004 году победил Буш. Практически нулевую вероятность имел вариант получения им более 375 голосов выборщиков. Крайне невысокими были и перспективы реализации оптимального для республиканцев сценария – победы Маккейна на общенациональных выборах. За месяц вероятность такого внезапного поворота событий упала с низкого уровня (меньше 11%) до практически невозможного (меньше 4%).

По оценкам Сильвера, дававшимся на протяжении октября, Обама мог в день голосования завоевать голоса примерно 350 выборщиков, что гарантировало бы ему победу на выборах. Оставалось совсем немного времени, чтобы узнать, кто из кандидатов победит и насколько верными окажутся прогнозы полстеров.

12 | ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ ЗАВЕРШЕНА. ПОБЕДА БАРАКА ОБАМЫ

Кончался октябрь, приближалось время сбора главного политического урожая года. Избирательная кампания входила в наиболее ответственную фазу. Обама и Маккейн, их штабы, избиратели, политические аналитики ощущали, как быстро пробегают недели, дни, часы, оставшиеся до дня голосования. Предвыборной информацией были наполнены газеты, она не сходила с экранов телевидения. Сообщения о выступлениях кандидатов на пост президента и материалы опросов электората, размещавшиеся на наиболее популярных сайтах, мгновенно обрастали десятками комментариев читателей. Наклейки на бамперах машин и воткнутые в землю около домов таблички указывали, кому их владельцы отдадут вскоре свои голоса. Почтовые ящики ежедневно были переполнены предвыборными буклетами, звонки по телефону напоминали про выборы и призывали прийти и проголосовать.

Осень приближала для полстеров так называемый «день X». Раньше он наступал после дня голосования — подсчеты голосов избирателей требовали значительного времени; теперь он стал превращаться в «час X» — вечер дня выборов. Это тот ключевой момент, когда можно сопоставить прогнозы полстеров и аналитиков общественного мнения с первыми итогами голосования. Это тот момент, когда дается общественная оценка их работы, проверяются ее качество, надежность измерительного инструментария и получаемых результатов. Десятилетия, прошедшие после 1936 года, когда Джордж Гэллап, Элмо Рупер и Арчибалд Кроссли впервые на основе научно построенной выборки и опроса респондентов по месту жительства смогли предсказать победу Рузвельта, доказали работоспособность новой, революци-

онной для того времени технологии изучения электоральных установок населения. Вместе с тем и в профессиональном сознании исследователей массовых установок, и в представлениях активной части общества сохранилась память о шестидесятилетней давности «фиаско-1948», когда эти три классика изучения общественного мнения ошиблись в своих построениях и неверно назвали имя победителя президентских выборов. Да и в последней избирательной кампании, как мы знаем, ведущими полстерскими организациями была допущена серьезная ошибка с предсказанием исхода первичных демократических выборов в Нью-Гэмпшире. Этот пример показывает, насколько сложной остается задача прогнозирования итогов борьбы за Белый дом.

Завершалась и самая трудоемкая фаза моего социологического мониторинга — сбор текущей информации. Поток материалов нарастал, причем к большинству наблюдаемых сайтов приходилось обращаться несколько раз в день. И возникала такая необходимость не только потому, что там появлялись все новые материалы, но и потому, что нередко авторы возвращались всего через несколько часов к своим текстам, чтобы расширить их, внести какие-то изменения или, если не успевали сделать это, просто ввести дополнительные гиперссылки.

Пожалуй, можно отметить две особенности предвыборных публикаций последних перед выборами недель и дней. Первая — повышенная ответственность серьезных аналитиков в отборе фактов, в высказываемых ими суждениях и аргументах. Все понимали, что прежние их слова могли восприниматься и воспринимались как нечто промежуточное, предварительное. Но заключения и выводы, сделанные незадолго до голосования, имеют уже иной вес и иное значение. Они — итог, последняя точка во всем, что было сказано в течение политического года, и потому надолго остаются в памяти. Неверный прогноз может ощутимо сказаться на репутации обозревателя. Вторая особенность такого рода публикаций — активное обращение к истории президентских выборов. В эти моменты особенно остро чувствуется, что прошлое не отделено от сегодняшней жизни, оно — реальная, живая, часто взрывоопасная часть настоящего. В истории специалисты стремятся увидеть подсказку, помогающую расшифровать остающиеся неясными моменты предвыборной ситуации на ее финальном этапе. Есть в этом обращении к прошлому и еще одна, не манифестируемая цель: показать, что трудности определения имени нового президента — не особенность текущей президентской кампании, а некая историческая универсалия.

Предыдущая глава была посвящена динамике установок избирателей на протяжении лета — первой половины осени 2008 года. В этой — рассматривается завершающий период формирования электоральных настроений и трансформация их в поведение — в акт голосования. Напомню, в настоящей книге преследуются две основные цели: описать президентскую избирательную кампанию 2008 года как социальный процесс и оценить рабочие характеристики опросных методов, наиболее распространенных в современной практике американских полстерских организаций. Соответственно ниже не только обсуждается главный итог выборов — избрание президента США, но и дается общая оценка деятельности, связанной с изучением электоральных предпочтений населения Америки.

В принципе на этом можно было бы и завершить книгу, однако особенности политической системы США побудили меня ввести в нее еще один сюжет. Американский президент не приступает к исполнению своих обязанностей немедленно после избрания. Конституцией предусматривается переходный период, в течение которого старая администрация завершает дела и передает их новой. Избранный президент в это время формирует кабинет, уточняет стратегию своей будущей политики и намечает задачи, требующие первоочередного решения. Переходный период завершается торжественной инаугурацией нового президента, и только на этом действительно заканчивается цикл борьбы за Белый дом.

4 НОЯБРЯ: ПОБЕДА ОБАМЫ

Выше говорилось, что раннее голосование началось еще в 20-х числах сентября. Оно охватило более половины штатов страны. Однако это не ослабило всеобщего нетерпения, с которым ожидалось наступление конституционно закрепленного дня голосования: вторник после первого понедельника ноября високосного года. В 2008 году, как известно, день выборов пришелся на 4 ноября.

По итогам опросов, проведенных 31 октября — 2 ноября, исследователи из Организации Гэллапа⁸⁰⁸ разделили весь электорат на ряд групп, отличающихся друг от друга по уровню активности в поддержке Обамы или Маккейна. Наиболее единомышленными в стремлении проголосовать за Обаму были афроамериканцы (99% — за него, и только 1% — за Мак-

кейна), обладатели завершеного университетского образования (процентное соотношение сторонников двух кандидатов — 64 : 36), избиратели в возрасте 18—29 лет (61 : 39) и редко посещающие или вообще не посещающие религиозные службы (тоже 61 : 39). Вторая группа — умеренно поддерживавшие Обаму: в нее вошли женщины (56 : 44), избиратели в возрасте 50—64 лет (54 : 46) и 30—49 лет (53 : 47), а также католики (53 : 47). Групп безоговорочной поддержки республиканского кандидата не было, но в пяти электоральных стратах наблюдалось умеренное преобладание сторонников Маккейна: это еженедельно посещавшие церковные службы (56% — за него, 44% — за Обаму), неиспаноговорящие белые (процентное соотношение электоральных симпатий — 56 : 44), избиратели в возрасте от 65 лет (54 : 46), протестанты (53 : 47) и мужчины (51 : 49).

Подавляющее большинство демократов (91%), согласно тем же данным, готовились голосовать за Обаму, а примерно такая же доля республиканцев (93%) — за Маккейна. Независимый электорат делился пополам: по 50% — за каждого из кандидатов. Большинство членов профсоюзов (63%) были на стороне Обамы, а свыше половины бывших военнослужащих (59%) хотели видеть в качестве президента Маккейна.

После избирательной кампании 1960 года, когда в президентских выборах приняли участие 63% населения, достигшего избирательного возраста, доля активного электората постепенно снижалась⁸⁰⁹. В 1972 году этот показатель равнялся 55, а в 1988-м — 50%. В 1992 году, на волне роста политической активности, в выборах участвовали 55% взрослых американцев. В двух последних президентских кампаниях — 2000 и 2004 годов — голосовали соответственно 51 и 57%. В 2008 году, по оценкам ряда специалистов, явка на избирательные участки должна была быть высокой: некоторые говорили примерно о 2/3 населения. Реально явка оказалась несколько ниже⁸¹⁰: в зависимости от метода измерения она оценивается величиной в 61,7—63%, но в любом случае это самый высокий показатель с 1968 года.

Миллионы избирателей, отстояв на некоторых участках длинные очереди, отдали свои голоса тем, за кого болели в течение многих месяцев и кому желали победы. В разных штатах избирательные бюллетени включали разных кандидатов, но везде присутствовали имена Обамы и Байдена, представлявших Демократическую партию, и республиканцев Маккейна и Пэйлин. Большинство работавших и не работавших в тот день постоянно следили за ходом голосования по телевизору и по новостным веб-сайтам.

Интонации обозревателей и заголовки сообщений на сайтах напоминали репортажи с ключевых спортивных матчей или с театра военных действий. Приведу несколько фрагментов, посвященных ходу выборов и заимствованных мной с часто цитируемого сайта FiveThirtyEight.com, создатель которого Сильвер – не только политический аналитик, но и признанный специалист по бейсболу.

4 ноября, 12:16. «Сегодняшние опросы и финальный прогноз: Обама – 349, Маккейн – 189». Предсказывается убедительное преимущество Обамы, его победа в тех штатах, где в 2004 году победил Керри, а также в ряде других, отмечается его небольшое отставание от Маккейна в Миссури и Индиане.

4 ноября, 20:27. «Барак Обама победил в Огайо». Эта победа делала Обаму президентом.

4 ноября, 21:58. «Обама побеждает в Виргинии».

4 ноября, 22:00. «Барак Обама – избранный президент Соединенных Штатов». Сообщается, что демократический кандидат набрал 270 голосов выборщиков, победил Джона Маккейна и станет 44-м президентом США. Кульминационный момент!

Уже через полчаса комментарии к этому сообщению оставили свыше 250 посетителей сайта. Среди них такие: «Невероятно!», «Я ждал этого момента два года», «Да, мы можем!», «Мы победили. Страна победила. Мир победил», «Никогда не гордился своей страной так, как сейчас», «Наконец-то! Америка может двигаться в верном направлении. Благодарю Всевышнего за Барака Обаму», «Никогда раньше не чувствовал гордости за то, что родился и живу в Виргинии. Это родина Вашингтона, Джефферсона, Мэдисона, Монро. Мы, черные, находимся в верном месте в истории», «Один из счастливейших моментов моей 63-летней жизни».

5 ноября, 1:16. «Барак Обама победил в Индиане». Впервые после Джонсона в 1964 году в этом штате победил демократ.

Предварительные подсчеты голосов были проведены быстро, и уже вечером 4 ноября страна знала имя нового президента. Маккейн поздравил бывшего противника с победой и поблагодарил тех, кто поддерживал его долгие месяцы избирательной кампании и проголосовал за него. Обама выступил с волнующей речью на огромном многотысячном митинге своих сторонников в Чикаго. Трансляцию митинга можно было видеть и на экранах телевизоров, и на мониторах компьютеров.

Опрос Организации Гэллага⁸¹¹, проведенный 5 ноября, показал, что преобладающее большинство американцев переживали чувства гордости и оптимизма (по 67%) в связи с итогами выборов, более половины опрошенных (59%) были приятно взволнованы произошедшим. Вместе с тем около трети населения (30%) испытывали пессимистические настроения и более четверти (27%) — некий страх. Столь разные чувства в немалой степени зависели, естественно, от того, за кого люди голосовали. В стане приверженцев Обамы свыше 95% гордились победой своего кандидата; среди голосовавших за Маккейна более половины заявляли о своем разочаровании и страхе, но примерно треть позитивно восприняли произошедшее.

Через неделю после избрания Обамы президентом⁸¹² две трети опрошенных (65%) считали, что он может стать хорошим президентом; это мнение разделялось подавляющим большинством демократов (91%), почти двумя третями независимых избирателей (64%) и примерно четвертью республиканцев (27%). В способность Обамы стать успешным в своих действиях президентом верили девять из каждых десяти либералов (88%) и примерно три четверти умеренных (77%). Консерваторы разделились на две равные группы: 45% смотрели на будущее нового президента с оптимизмом, а 46% не считали, что он сможет хорошо справиться со своими новыми обязанностями. Ниже будет показано, что вновь избранный глава государства рассматривался преобладающей частью американцев как «президент надежды».

Статистические итоги выборов таковы. За Обаму проголосовали 69 456 898 избирателей, или 52,87% электората. Маккейн получил поддержку от 59 934 814 человек, что составляет 45,62% голосовавших. Участвовавшие в ряде штатов в борьбе за президентство Ральф Нейдер и Боб Барр собрали совсем немного голосов: первый — 0,56, а второй — 0,4%.

Борьба за голоса избирателей, в том числе за поддержку, которую могли бы оказать кандидатам представители разных электоральных групп, обсуждалась в предыдущих главах. Теперь, обратившись к итогам опросов на выходе с избирательных участков, посмотрим на распределение голосов внутри демократического и республиканского электоратов. Представляется интересным привести как общие данные по всем избирателям, так и итоги голосования белого электората. В таблице 95 используются материалы, опубликованные 5 ноября исследовательской организацией Рев⁸¹³ и новостной компанией CNN⁸¹⁴. Кроме того, в комментариях к таблице сопоставляется структура эле-

кторатов в 2000, 2004 и 2008 годах на основе данных аналитического блога Observationalism⁸¹⁵.

Таблица 95

Характеристики электората США на выборах 2008 года, по данным опросов на выходе с избирательных участков, %

	Электорат в целом		Белый электорат	
	Обама	Маккейн	Обама	Маккейн
Этнические группы				
Белые	43	55		
Черные	95	4		
Латинос	67	31		
Пол				
Мужчины	49	48	41	57
Женщины	56	43	46	53
Возраст (лет)				
18–29	66	32	54	44
30–44	52	46	41	57
45–64	50	49	42	56
От 65	45	53	40	58
Доход (\$ в год)				
До 50 000	60	38	47	51
50 000–99 999	49	49	43	56
От 100 000	49	49	43	55
Партийность				
Республиканцы	9	90	8	91
Демократы	89	10	85	14
Независимые	52	44	47	49
Идеология				
Консерваторы	20	78	–*	–
Умеренные	60	39	–	–
Либералы	89	10	–	–
Место жительства				
Город	63	35	51	47
Пригород	50	48	42	56
Сельская местность	45	53	38	60

* Нет данных.

Наиболее значимым итогом избирательной кампании Обамы является то, что он был активно поддержан всеми группами, на голоса которых

в принципе мог ориентироваться. Вряд ли в начале борьбы за Белый дом он рассчитывал на голоса избирателей, не разделявших ценности Демократической партии и либерализма. Однако даже в условиях жесткой конкуренции двух ведущих партий страны и двух главных американских идеологий за него проголосовали почти десятая часть республиканцев (9%) и пятая часть консерваторов (20%). Зато во всех других электоральных общностях Обама либо заметно опередил Маккейна, либо проиграл ему относительно немного. Поэтому о нем можно с полным правом сказать, что он стал президентом большинства американцев.

В страте белых избирателей Обама, набрав 43% голосов, уступил Маккейну 8%. Это очень неплохой политический и электорально-статистический результат⁸¹⁶. В 2004 году за Керри проголосовал 41% белых, и в этой группе он проиграл Бушу 17%. Еще один немаловажный показатель: Обаму поддержали 95% черных и 67% испаноговорящих избирателей. И Керри в 2004 году, и Гор в 2000-м не смогли заручиться подобной поддержкой указанных групп: за первого отдали голоса 88% афроамериканцев и 53% латиносов, за второго — 90 и 35% соответственно.

Обаму и Маккейна практически в равной мере поддержала мужская часть электората, но женщины активнее голосовали за молодого демократа: здесь его преимущество составило 13%. В 2000 и 2004 годах демократические кандидаты уступили Бушу 11% голосов избирателей-мужчин и победили с перевесом в 3 и 11% в группе женщин.

В высшей степени убедительной оказалась победа Обамы среди молодых избирателей (18–29 лет): здесь за него проголосовали две трети электората (66%). Ни у Керри (54%), ни у Гора (48%) не было такого количества голосов молодежи. Еще более активно поддержали Обаму те, кто впервые участвовал в выборах. Замечу, что это были не только люди, лишь к 2008 году достигшие избирательного возраста, но они составляли значительную часть данной страты. Среди голосовавших впервые демократического кандидата поддержали 69%. За четыре и восемь лет до этого лишь чуть больше половины голосовавших впервые (53 и 52% соответственно) отдали свои голоса демократам.

Маккейн не смог опередить Обаму ни в одной из групп избирателей, различающихся по уровню дохода, причем он заметно отстал, с 38 против 60%, в наименее состоятельной (до 50 тыс. долларов на семью в год) части электората. Демократические кандидаты побеждали в этой электоральной группе и раньше, в ходе двух предыдущих президентских кампаний, но тогда их опережение было вдвое меньшим (по 11%).

Обама проиграл Маккейну 7% среди жителей сельской Америки, то есть среди фермеров, но значительно опередил его (на 28%) в поддержке со стороны городского населения. Примерно таким же было голосование горожан за Гора (61 против 35%), а преимущество Керри над Бушем в данной страте выглядело заметно скромнее (54 против 45%).

Отдельно стоит сказать о дифференциации электората по религиозному признаку⁸¹⁷. Америка — религиозная страна, и в ходе избирательной кампании велась острейшая — иногда, со стороны республиканцев, на грани фола — борьба за голоса представителей различных конфессий. Тем не менее Обама умеренно уступил Маккейну в протестантской общине (проиграв 9%) и заметно опередил его в других религиозных группах и среди тех, кто не разделяет религиозных взглядов (см. табл. 96).

Таблица 96
Голосование за демократических кандидатов в 2000–2008 годах
в зависимости от вероисповедания и отношения к религии, %

	Протестанты	Католики	Иудаисты	Нерелигиозные
Обама (2008)	45	54	78	75
Керри (2004)	40	47	74	67
Гор (2000)	42	50	79	61

Как и предсказывалось перед выборами, белые протестанты активно поддержали Маккейна (65 против 34%), однако черные евангелисты, почти единодушно проголосовав за Обаму, сократили этот разрыв. Победа в группе католиков — это в значительной степени следствие выбора испаноговорящей Америки. Но и среди англоязычных представителей данной христианской конфессии доля сторонников Обамы оказалась лишь немногим меньше доли приверженцев Маккейна (47 и 52% соответственно).

Доля американцев, исповедующих иудаизм, невелика, и, как правило, они голосуют за демократов. В 2008 году ряд прореспубликанских и консервативных политиков, а также некоторые СМИ безосновательно утверждали, как уже говорилось выше, что Обама в юности был мусульманином и что он сохраняет контакты с радикальными исламистскими кругами, выступающими против традиционной поддержки Америкой Израиля. Но лишь одна пятая еврейского электората (21%) проголосовала за Маккейна.

Сказанное выше об электоральных симпатиях членов профсоюзов делает понятным тот факт, что в большинстве своем они выступили на стороне демократического кандидата⁸¹⁸: Обама получил от них 59% голосов, Маккейн — 39%. В целом повторилась ситуация 2004 и 2000 годов. Тогда демократы также были поддержаны членами профсоюзов, отдавшими этим кандидатам по 59% голосов, в то время как за Буша проголосовали 40 и 37% соответственно.

В предыдущих главах книги уже обсуждался вопрос о том, как соотносились в ходе избирательной кампании электоральные симпатии населения с представлениями о способности каждого из кандидатов справиться с ключевыми проблемами, стоявшими перед страной. Голосование подтвердило справедливость наблюдений, сделанных полстерами и аналитиками⁸¹⁹. Среди называвших остройшей проблемой экономику (63% респондентов) 53% проголосовали за Обаму и 44% — за Маккейна. Еще заметнее различия в голосовании обнаруживаются среди тех, кто подчеркивал важность решения проблем здравоохранения: почти три четверти в этой группе (73%) отдали свои голоса демократическому кандидату и четверть (26%) — республиканцу. Однако среди выдвигавших в качестве приоритетного направления политики страны борьбу с терроризмом (примерно десятая часть населения) подавляющее большинство (86%) поддержали на выборах Маккейна.

Многолетние исследования Джона Зогби позволили ему на базе большого числа показателей выделить четыре группы американцев, различающихся по своему пониманию того, что такое «Американская мечта»^{820, 821}. Вкратце его типология сводится к следующему. «Традиционные материалисты» верят в достижимость материального успеха, не только личного, но и распространяющегося на значительную часть среднего класса. «Светские спиритуалисты» акцентируют внимание на духовном самонаполнении, причем это не только религия, но и более широкий набор моральных и общекультурных ценностей. Для «Отсроченных мечтателей» американская мечта во многом связана с материальным успехом их детей. Наконец, «Лишенные мечты» — это те, кто не верит в ее исполнение; во всяком случае, согласно их представлениям, она не для представителей среднего класса, она умерла.

Интересно проследить, как эта типология соотносится с электоральным поведением американцев. В ноябрьском опросе, который

проводился в рамках упомянутого выше исследования Зогби уже после выборов, наиболее весомой оказалась группа «Светских спиритуалистов» (37%), на втором месте — «Традиционные материалисты» (27%); «Отсроченных мечтателей» было выявлено сравнительно немного (8%), «Лишенных мечты» — чуть больше (12%). Оставшиеся 16% не смогли отнести себя ни к одной из этих групп. И оказалось, что Маккейн выиграл в обеих наиболее представительных странах: 54–55% среди тех и других. Но для победы на выборах этого, как мы знаем, оказалось недостаточно.

Успех Обамы определился, помимо всего прочего, тем, что он победил в трех из четырех регионов страны, проиграв лишь на Юге⁸²². Если сравнивать его с демократическими предшественниками, то он, как видно из таблицы 97, превзошел Керри по всем регионам страны и, подобно Клинтону в 1992 и 1996 годах, набрал необходимое количество голосов выборщиков и без Юга.

Если заглянуть в историю, то легко увидеть, что явка избирателей в президентских кампаниях колебалась в очень широком интервале⁸²³: от 27% в 1824 году до 82% в 1876-м. Очень активным было участие населения в 17 выборах, приходящихся на период 1828–1900 годов: в среднем тогда голосовали три четверти электората (74%). В 12 избирательных кампаниях первой половины XX века этот показатель заметно уменьшился до средней величины 58%. Примерно такой же уровень электоральной активности — 56,5% — наблюдался и в следующих 12 президентских кампаниях (1952–1996), но затем явно обозначилось его снижение. В пяти избирательных кампаниях, предшествовавших выборам 2008 года (1988–2004), явка ни разу не превышала 57%, а среднее ее значение составило 52,5%. На этом фоне степень включенности населения в предвыборную борьбу между Обамой и Маккейном оказалась весьма высокой: в голосовании участвовало, как уже говорилось, по крайней мере 61,6% потенциального электората.

Таблица 97
Голосование за демократов в 2004 и 2008 годах по регионам страны, %

	Обама (2008)	Керри (2004)	Разность
Северо-Восток	59	56	3
Средний Запад	54	48	6
Юг	45	42	3
Запад	57	50	7

Борьба команды Обамы за повышение явки оказалась успешной⁸²⁴, особенно среди афроамериканского и испаноговорящего населения. В 2004 году черный электорат составил 11% от общего числа избирателей (или 13,5 млн человек), в 2008 году – 13% (16,5 млн человек). В целом проголосовало 60% афроамериканского электората, и это дало Обаме примерно один голос из каждых четырех. В 2004 году выходцы из Латинской Америки составляли 9% электората, в 2008-м – 10%. Разница невелика, но важно подчеркнуть следующее: до выборов многие предполагали, что латинос будут голосовать за республиканского кандидата, а между тем, победив в этой группе с двойным перевесом, Обама опроверг устойчивые представления о том, что латинос не голосуют за черных.

Следующая таблица показывает, в каких штатах и с каким преимуществом (разность голосов) первенствовал Обама; одновременно в ней представлена аналогичная информация о демократических кандидатах на выборах в 2004 и 2000 годах^{825, 826}.

Таблица 98
Перевес по штатам среди проголосовавших за демократов
на выборах в 2008, 2004 и 2000 годах, %

Штат / количество выборщиков	2008	2004	2000	Штат / количество выборщиков	2008	2004	2000
Округ Колумбия (3)	85,9	80	76	Нью-Джерси (15)	15,5	7	16
Гавайи (4)	45,3	9	18	Нью-Мексико (5)	15,1	0	-1*
Вермонт (3)	37,0	20	10	Висконсин (10)	13,9	0	0
Род-Айленд (4)	27,9	21	29	Невада (5)	12,5	-3	-4
Нью-Йорк (31)	26,7	18	25	Пенсильвания (21)	10,3	3	4
Массачусетс (12)	25,8	25	27	Миннесота (10)	10,2	3	5
Мэриленд (12)	25,4	13	16	Нью-Гэмпшир (4)	9,6	1	-1
Иллинойс (21)	25,1	10	12	Айова (7)	9,5	-1	0
Делавэр (3)	25,0	8	13	Колорадо (9)	8,9	-5	-8
Калифорния (55)	24,0	10	12	Виргиния (13)	6,3	-8	-8
Коннектикут (7)	22,4	10	17	Огайо (20)	4,5	-2	-4
Мэн (4)	17,3	9	5	Флорида (27)	2,8	-0	-5
Вашингтон (11)	17,1	7	6	Индиана (11)	1,0	-21	-16
Мичиган (17)	16,5	3	5	Северная Каролина (15)	0,3	-12	-13
Орегон (7)	16,3	4	0	Небраска (1)	0,4	-33	-29

* Знак «-» перед указанием процента означает, что в штате выиграл республиканский кандидат.

Как видно из таблицы 98, в Федеральном округе Колумбия Обама разгромил Маккейна с разницей в 85,9%. Лишь немногим слабее были здесь итоги борьбы с Бушем у Гора в 2000 году (76%) и у Керри в 2004-м (80%). Следует сказать, что округ Колумбия – традиционно демократический: с 1964 года кандидаты от этой партии выигрывали у республиканцев с разницей не менее 60%. Солидная победа на Гавайях объясняется и тем, что это родина Обамы, и традиционной поддержкой, оказываемой демократам населением штата. Вермонтцы с 1948 по 1988 год лишь один раз, в 1964 году, проголосовали за демократа: это был Джонсон. Но с 1992 года они стали поддерживать представителей Демократической партии. Избиратели Род-Айленда с 1960 года лишь один раз, в 1972 году, поддержали республиканца Никсона. Это один из тех восьми штатов, в которых преимущество Обамы составило примерно 20–30%. В каждом из них и в двух предыдущих избирательных кампаниях первенствовали его однопартийцы.

Во многих штатах исход противостояния Обамы и Маккейна было сложно прогнозировать, опираясь на данные о голосовании в недавних избирательных кампаниях. Так, в Орегоне демократы постоянно побеждали после 1988 года, но их преимущество не превышало 10%. В Нью-Мексико после 1964 года демократы побеждали только три раза: в 1992 и 1996 годах Клинтон добился здесь преимущества в 9 и 7% соответственно, в 2000 году отрыв Гора от Буша составил менее 1%. В Неваде победа досталась Клинтону оба раза с минимальным перевесом (3 и 1%), а по итогам двух последних выборов первенствовал Буш, тоже с небольшим отрывом от соперников. Трудно было предвидеть победу Обамы в Колорадо: за четыре десятилетия после победных выборов Джонсона лишь Клинтону в 1992 году удалось победить здесь Буша-ст. с разницей в 4%, а во всех других избирательных кампаниях первенствовали республиканцы.

Но сложнее всего для демократов обстояло дело с выборами в Индиане и Северной Каролине. В первом из названных штатов они с 1948 года выигрывали лишь один раз, в 1964 году, а во втором – последнего успеха им удалось добиться только в 1976 году. Небраска – исторически республиканская территория, но и здесь Обаме в силу того, что в штате действует пропорциональная система определения числа выборщиков, удалось заручиться одним голосом.

Победа в прореспубликанских и колеблющихся штатах стала возможной благодаря проведению в них целенаправленной избирательной кампании⁸²⁷. Так, по данным опросов на выходе с избирательных

участков, в Неваде каждый второй избиратель (50%) посещал разного рода мероприятия, где непосредственно видел Обаму, тогда как среди республиканского электората штата лишь 29% встречались с Маккейном. Разность этих двух показателей, или «индекс активности кандидата», составляющий 21%, указывает на интенсивность избирательной кампании демократов и республиканцев в штате. Ориентируясь на данный показатель, можно утверждать, что Обама много энергичнее своего конкурента боролся за победу в малоперспективных для него частях страны. К примеру, для Колорадо «индекс активности кандидата» составил 17% в его пользу (51 против 34%), в Индиане — 15%, в Виргинии — 12%, в Пенсильвании и Айове — по 11 процентов.

В цифровом плане победа Обамы над Маккейном задается двумя ключевыми соотношениями: итоги общего голосования — 53 против 46%, результаты борьбы за голоса выборщиков от штатов — 365 : 173. Если учесть, что президентом мог стать кандидат, получивший поддержку от 270 выборщиков, то успех Обамы следует признать весьма внушительным.

Теперь сравним итоги борьбы за Белый дом в 2008 году с тем, как завершились предвыборные баталии в других 15 послевоенных избирательных кампаниях⁸²⁸. Для этого рассмотрим таблицу 99. В ней заключенные в скобки буквы «Д» и «Р» указывают партийную принадлежность кандидата.

Если результаты выборов оценивать по их главному показателю — распределению голосов выборщиков, то лидером следует признать Рейгана: при его переизбрании на второй срок в 1984 году он победил соперника с преимуществом в 512 голосов. Да и четырьмя годами ранее его опережение оказалось немалым — 440 голосов. Выдающейся была также победа Никсона в 1972 году: перевес в 503 голоса. В целом, если ранжировать всех победителей президентских выборов по этому показателю, то на первых шести позициях окажутся только республиканцы. Самым успешным из демократов был Клинтон. В 1996 году он опередил республиканца Доула на 220 голосов, и лишь немногим слабее оказался его результат в первой схватке за Белый дом с Бушем-ст. (202 голоса). Результат Обамы выглядит в этом отношении менее весомым, но в перечне победителей он стоит выше своих однопартийцев Джонсона, Трумэна, Кеннеди и Картера.

Об успехе Обамы свидетельствует и то обстоятельство, что в двух предыдущих президентских кампаниях Буш-мл. побеждал соперников с минимальным отрывом от них: в 2004 году он обошел Керри на

35 голосов, а в 2000 году, проиграв Гору общие выборы, опередил его всего на 5 голосов выборщиков.

Таблица 99
Итоги президентских избирательных кампаний в 1948–2008 годах, %, количество выборщиков

Год	Президент / партийная принадлежность	Всеобщее голосование		Коллегия выборщиков	
		Доля избирателей	Разность	Количество голосов	Разность
2008	Обама (демократ)	52,9	7,3	365	192
	Маккейн (респ.)	45,6		173	
2004	Буш-мл. (Р)	50,7	2,4	286	35
	Керри (Д)	48,3		251	
2000	Буш-мл. (Р)	47,9	-0,5	271	5
	Гор (Д)	48,4		266	
1996	Клинтон (Д)	49,2	8,5	379	220
	Доул (Р)	40,7		159	
1992	Клинтон (Д)	43,0	5,6	370	202
	Буш-ст. (Р)	37,4		168	
1988	Буш-ст. (Р)	53,4	7,7	426	315
	Дукакис (Д)	45,7		111	
1984	Рейган (Р)	58,8	18,2	525	512
	Мондейл (Д)	40,6		13	
1980	Рейган (Р)	50,7	9,6	489	440
	Картер (Д)	41,1		49	
1976	Картер (Д)	50,1	2,1	297	57
	Форд (Р)	48,0		240	
1972	Никсон (Р)	60,7	23,2	520	503
	Макговерн (Д)	37,5		17	
1968	Никсон (Р)*	43,4	0,7	301	110
	Хамфри (Д)	42,7		191	
1964	Джонсон (Д)	61,1	22,6	486	134
	Голдуотер (Р)	38,5		52	
1960	Кеннеди (Д)	49,7	0,2	303	84
	Никсон (Р)	49,5		219	
1956	Эйзенхауэр (Р)	57,4	15,4	457	384
	Стивенсон (Д)	42,0		73	
1952	Эйзенхауэр (Р)	55,2	10,9	442	353
	Стивенсон (Д)	44,3		89	
1948	Трумэн (Д)	49,5	4,4	303	114
	Дьюи (Р)	45,1		189	

* В этих выборах участвовал третий, независимый, кандидат, набравший 13,5% голосов электората.

ПОЛСТЕРЫ ЭКЗАМЕН ВЫДЕРЖАЛИ

Острота борьбы между Обамой и Маккейном еще за пару недель до дня голосования не позволяла даже самым решительным из обозревателей однозначно назвать имя победителя. Определенные тенденции в этом соперничестве, безусловно, прочерчивались, и тем не менее в каждом из прогнозов непременно присутствовали оговорки: «скорее всего», «вероятнее», «больше шансов» и т. п.

Анализ социально-политической ситуации в стране и опросы общественного мнения указывали на усиление недовольства политикой Буша, на увеличивавшуюся поддержку Обамы, на рост электоральной активности групп избирателей, готовых голосовать за него. Однако Маккейн демонстрировал уверенность в собственной победе и пытался в условиях разразившегося финансового кризиса максимально дистанцироваться от всего, что за восемь лет было сделано республиканской администрацией. Формулируя предположения относительно вероятной победы Обамы, обозреватели указывали на ряд обстоятельств, которые могли перечеркнуть их выводы.

Первое: еще никогда страна не голосовала за черного кандидата в президенты, и были опасения, не проявится ли в ходе выборов «эффект Брэдли». Второе: почти в трети штатов существовала возможность досрочного голосования, и из-за этого для полстеров усложнялась задача моделирования той части электората, которая придет на избирательные участки именно в день выборов. Для того чтобы рассчитать ее структуру, необходимо было учитывать динамику демографического состава проголосовавших досрочно и то, кому они отдали свои голоса. К тому же в некоторых штатах не требуется предварительной регистрации избирателей, и это также усложняло задачу общей оценки участия в голосовании, причем прежде всего тех, кто должен был прийти на избирательные участки впервые. Еще одно обстоятельство имело инструментальный характер: предполагалось, что наличие в потенциальных группах поддержки Обамы (а это прежде всего молодежь, черные и латинос) значительного числа людей, пользующихся лишь мобильным телефоном, сдвигало результаты опросов в сторону демократического кандидата. Что касается онлайн-зондажей электоральных предпочтений, то к ним многие политики, ученые и журналисты до момента завершения избирательной кампании и подведения итогов работы полстеров относились с заметным недоверием.

Но уже вечером 4 ноября полстеры смогли вздохнуть с облегчением. Старый и проверенный десятилетиями телефонный опрос опять оказался в высшей степени эффективным. Широкое распространение мобильных телефонов усложнило сбор данных, но исследовательское сообщество справилось с этим вызовом. Произошел также пересмотр возможностей Интернета, больше того, стало ясно, что в избирательной кампании 2012 года онлайн-опросы займут ключевое положение в методическом арсенале специалистов, исследующих динамику электоральных установок. «Эффект Брэдли» не материализовался. Как и предполагали аналитики, те, кто даже в преддверии голосования не определился со своим кандидатом, не составляли «спрятанных» групп, ориентировавшихся на поддержку Маккейна. В конце октября обобщение результатов большого числа опросов, проведенных разными организациями⁸²⁹, показывало, что к дню выборов эти избиратели разделяются в процентном соотношении примерно 54 : 46 в пользу Обамы, то есть в значительной степени повторяют расслоение уже принявших решение о своем кандидате. Примерно так и произошло.

Существуют разные характеристики оценки степени точности электорального опроса. Укажу две, наиболее часто сейчас применяемые. Первая называется «разностью разностей» и вычисляется как выраженные в процентах разности между полученными в опросе долями голосов, набранных лидером и его конкурентом, и аналогичной разностью, полученной по результатам голосования (по официальным данным). Затем берется абсолютная величина этой разности разностей и делится пополам. Часто такой показатель точности опроса называют также «погрешностью кандидата». Вторую характеристику называют «полной погрешностью»: она определяется как сумма абсолютных разностей между долями голосов, полученными каждым из кандидатов в опросе и при голосовании.

С 1997 года Национальный совет по опросам населения (National Council on Public Polls, NCPP) публикует данные о точности финальных прогнозов общенациональных президентских выборов, а с 2002 года — различных выборов, проходящих в штатах. В предварительный отчет NCPP, заверченный 18 декабря 2008 года⁸³⁰, вошли результаты анализа 18 финальных общенациональных опросов и 507 опросов, состоявшихся в штатах после 18 октября. По показателю полной погрешности делался вывод, что результаты работы полстеров в 2008 году были несколько лучше, чем в 2000 и 2004 годах.

Выводы NCPP о качестве работы полстеров в 2008 году основывались, как я только что отметил, на вычислении статистики погрешности общенациональных финальных опросов 18 организаций. Рассмотрение других информационных источников позволило мне собрать данные 23 итоговых опросов^{831, 832, 833}. Полученные результаты представлены в таблице 100.

Преобладающее число организаций проводили телефонные интервью на базе CATI, но были и исключения. Rasmussen Reports применял систему Interactive Voice Response (вопросы зачитываются автоматом, респондент отвечает, указывая на наборной панели телефона номер ответа). Три организации – Harris Interactive, YouGov/Polimetrix и Knowledge Networks – использовали различные схемы онлайн-опроса.

В первых двух столбцах таблицы размещены данные о намерении проголосовать за Обаму и Маккейна (другие респонденты не учитывались). В третьем столбце указана разность голосов, с которой, согласно данным опроса, должен был победить Обама. Далее расположены столбцы, содержащие данные о двух указанных выше видах погрешностей, с помощью которых оценивается близость результатов финального опроса к итогам голосования. Первые три столбца обозначены буквами a, b и c для удобства записи формул исчисления погрешностей.

«Погрешность кандидата» вычисляется по формуле $0,5 \times (c - 7,0)$, в которой 7,0 – это округленное до целых значение преимущества голосов Обамы, в действительности полученных им от избирателей. Формула для определения величины «полной погрешности» задается выражением $(53,0 - a) + (46,0 - b)$ и определяет суммарное «расстояние» между суждениями, высказанными избирателями накануне выборов, и тем, как они проголосовали. Так как при публикации итогов опросов данные округлялись до целых, то и в приведенных формулах использовались аналогичным образом округленные значения итогов выборов.

Лишь в опросах GWU/Battleground-Tarrance, Организации Гэллага и Reuters/C-SPAN/Zogby исчисляемая погрешность -1 оказалась достаточно заметной (2,0 и 2,5%). В трех случаях она равняется нулю, а в остальных не превосходит 1%. В среднем величина «погрешности кандидата» составила 0,8%. Среднее значение «полной погрешности», измеряющей отклонение оценок голосования от итогов волеизъявления граждан, равно примерно 3%, что тоже может рассматриваться как хороший результат. У двух компаний – CNN/Opinion Research и

Ispos/McClatchy – зафиксированы нулевые значения обоих видов погрешностей в финальных опросах. В целом подтверждается вывод, что точность опросов 2008 года по крайней мере не уступает той, которая была достигнута в ходе двух предыдущих президентских кампаний.

Таблица 100
Итоги финальных опросов перед выборами 2008 года, %

	Обама	Маккейн	Разность	«Погрешность кандидата»	«Полная погрешность»
ARG	53	45	8	0,5	1
GWU/Battleground-Tarrance	50	48	2	2,5	5
GWU/Battleground-Lake	52	47	5	1	2
Rasmussen Reports	52	46	6	0,5	1
Investors Business/ITT	52	44	8	0,5	3
Gallup/USA Today	55	44	11	2	4
Ispos/McClatchy	53	46	7	0	0
Democracy Corps, GQR	53	44	9	1	2
Pew Research	52	46	6	0,5	1
Marist	52	43	9	1	4
ABC News/Wash Post	53	44	9	1	2
Daily Kos/Reserch 2000	51	46	5	1	2
American Reserch Group	53	45	8	0,5	1
NBC/WSJ	51	43	8	0,5	5
Zogby/Reuters/C-SPAN	54	43	11	2	4
FOX News	50	43	7	0	6
CBS News	51	42	9	1	6
Diageo/Hotline	50	45	5	1	4
CNN/Opinion Research Corp.	53	46	7	0	0
IBD/TIPP	52	44	8	0,5	3
Harris Interactive (онлайн)	52	44	8	0,5	3
YouGov/Polimetrix (онлайн)	51	45	6	0,5	3
Knowledge Networks (онлайн)	51	43	8	0,5	5
В среднем по опросам	52,0	44,2	7,8	0,8	2,9
Итоги выборов	52,9	45,6	7,3		

Для трех онлайн-опросов, указанных в таблице в конце списка^{834, 835}, оба вида анализируемых погрешностей также оказались достаточно близки по величине к средним данным по всем опросам. Отсюда можно заключить, что сетевые электоральные опросы 2008 года были успешными. Еще одно подтверждение этого вывода следует из сопоставления результатов финального онлайн-опроса фирмы

Harris Poll (ее онлайн-опросы образуют проект, называемый Harris Interactive; соответствующие обобщенные данные приведены в таблице 100) и представительного опроса на выходе с избирательных участков, проведенного CNN⁸³⁶. Для полноты картины эти результаты дополняются в таблице 101 сведениями о голосовании в 2008 году тех избирателей, которые четырьмя годами раньше поддержали на выборах Буша или Керри.

Таблица 101
Сравнение результатов финального онлайн-опроса фирмы Harris Poll и опроса CNN на выходе с избирательных участков, %

	Обама		Маккейн	
	Harris Poll	CNN	Harris Poll	CNN
Пол				
Мужчины	50	49	45	48
Женщины	53	56	43	43
Партийность				
Республиканцы	11	9	88	89
Демократы	87	89	11	10
Независимые	51	52	42	44
Регион				
Восток	59	59	39	40
Средний Запад	50	54	45	44
Юг	47	46	49	53
Запад	53	55	40	42
Выборы 2004 года				
Электорат Буша	15	18	82	81
Электорат Керри	87	89	10	9

Можно было ожидать – и это подтвердилось, – что распределения по полу, партийной идентификации и региону проживания при сетевом анкетировании и в опросе «лицом к лицу», проведенном после голосования, окажутся близки. Что же касается ответов на вопрос, относящийся к предыдущим выборам, то тут существовали определенные сложности. Поскольку люди не всегда помнят, как они голосовали четыре года назад, то распределения соответствующих ответов, полученные специалистами Harris Poll и CNN, могли заметно различаться. Однако этого не произошло. А среднее из абсолютных величин разли-

чий по всем индикаторам составило 2%. Поскольку панель Harris Interactive рекрутируется из волонтеров, а не на основе случайного отбора телефонных номеров, специалисты фирмы сделали вывод: «Вероятностная выборка больше не нужна для точности измерений»⁸³⁷.

Через два дня после завершения выборов, 6 ноября, когда появилась возможность соотнести результаты голосования и прогнозы других полстеров, специалисты Harris Interactive огласили свои выводы⁸³⁸. Главное их утверждение сводилось к следующему: прошедшая избирательная кампания позволила убедительно подтвердить эффективность онлайн-опросов для изучения электоральных позиций избирателей. Прогноз — это публичный тест на работоспособность каждой используемой полстерами методики. Служба Harris Interactive и на этот раз продемонстрировала, что ее онлайн-опросы проводятся очень оперативно, достаточно точны и не уступают тому, что делается большинством коллег в опросной индустрии, а возможно, и превосходят результаты коллег. Кроме того, специалистами Harris Interactive был сделан серьезный методологический вывод относительно полстерских технологий ближайшего будущего. По их мнению, становятся сомнительными перспективы телефонных опросов, так как они дают низкую достижимость респондентов из-за увеличения числа людей, не имеющих обычного телефона, а опрос тех, кто имеет только мобильные телефоны, слишком дорог.

И для Zogby International участие в избирательной кампании 2008 года оказалось удачным. В итоге было получено еще одно свидетельство эффективности проводящихся в Америке общенациональных сетевых электоральных опросов; подтвердились хорошие рабочие характеристики метода, базирующегося на панели тех, кто сам зарегистрировался для участия в опросах. Вместе с тем в ряде опросов, проведенных Zogby International в штатах, вызывавших повышенный интерес аналитиков из-за трудной предсказуемости итогов голосования в них, обнаружились некоторые погрешности. Остановлюсь на итоговых измерениях, проведенных в этих штатах, несколько подробнее⁸³⁹ (см. табл. 102).

Прежде всего отмечу, что в трех из восьми штатов, где сложно развивалась предвыборная ситуация, победитель имел минимальное преимущество в 1%. Финальный опрос Zogby в Миссури не давал предпочтений ни одному из кандидатов. Так что победа Маккейна, опередившего Обаму менее чем на 1%, вполне укладывается в то, чего можно было ожидать по итогам проведенных измерений. Это же относится и к победе Обамы в Северной Каролине. Явно неверно финальные

Таблица 102

Результаты финальных онлайн-опросов Zogby International и итоги голосования, %

	Результаты опроса	Итоги голосования
В целом по стране		
Обама	54,1	52
Маккейн	42,7	46
Северная Каролина		
Обама	49,2	50
Маккейн	49,5	49
Миссури		
Маккейн	48,8	50
Обама	48,8	49
Флорида		
Обама	49,2	51
Маккейн	48,0	48
Огайо		
Обама	49,4	51
Маккейн	47,4	47
Виргиния		
Обама	51,7	52
Маккейн	45,3	47
Невада		
Обама	53,2	55
Маккейн	42,4	43
Индиана		
Обама	45,1	50
Маккейн	50,4	49
Пенсильвания		
Обама	51,2	55
Маккейн	41,4	44

опросы Zogby указали имя победителя в штате Индиана. По итогам опроса им должен был стать Маккейн, но первым, хотя и с минимальным отрывом, оказался Обама. Причина такого расклада была названа выше: в день голосования проявили повышенную активность избиратели северо-запада Индианы, почти «земляки» Обамы. Интересный пример соотношения итогов финального опроса и результатов выборов дал штат Пенсильвания. Согласно Zogby, Обама должен был победить в нем с преимуществом почти в 10%, победил с разницей в

11%, но при этом произошел ощутимый сдвиг в абсолютной величине процента, набранного каждым из соперников. Это заметное расхождение между результатами измерений и итогами голосования оказалось следствием того, что сторонники и демократов и республиканцев более активно, чем предполагалось, поддержали своего кандидата.

Теперь скажу о том, как зарекомендовал себя относительно новый метод изучения электоральных установок — «автоматическое телефонное интервью». Общий вывод об успешности схемы Interactive Voice, использовавшейся Rasmussen Reports, был сделан в главе 4. Сейчас для уточнения сказанного там имеет смысл привести некоторые данные о том, как работала эта опросная процедура в отдельных штатах. Для анализа отобраны те штаты, где борьба за голоса электората шла особенно упорно и потому мониторинг установок был достаточно плотным.

Начну со штата Огайо, который делегировал в коллегию выборщиков 22 человека. Как отмечалось при описании хода избирательной кампании, Маккейн стремился повторить здесь успех Буша, Обама имел перед собой пример Клинтона. В 17 телефонных опросах Rasmussen Reports⁸⁴⁰, первый из которых состоялся 19 февраля, а последний — 26 октября, исследователи один раз зафиксировали ничью, 14 раз — доминирование Маккейна и лишь дважды (незадолго до выборов, 12 и 26 октября) — Обамы. В финальном опросе, состоявшемся 2 ноября, каждый из кандидатов имел на своей стороне по 49% электората. Итог борьбы: 51,4 и 46,8% в пользу Обамы.

В штате Миссури фирма Rasmussen Reports осуществила 13 зондажей установок электората⁸⁴¹. В 12 опросах, выполненных в феврале — октябре, 6 раз первым был Обама и 6 — Маккейн. Все пять октябрьских опросов (с 5 по 26 октября) выводили в лидеры Обаму, причем в середине месяца (14 и 19 октября) он опережал своего соперника на 5–6%. В последнем опросе, проведенном 2 ноября, было зафиксировано равенство позиций: по 49% у каждого. Победил с минимальным перевесом Маккейн: за него проголосовали 49,4% избирателей, за Обаму — 49,2 процента.

Теперь — штат Индиана. Здесь электорат опрашивался 4 раза с конца августа по конец октября (22 августа, 18 сентября, 7 и 29 октября)⁸⁴², и результат был неизменным: Маккейн опережал Обаму. Различие составляло 2–7%, а его среднее значение — 4%. Но с однопроцентным преимуществом победил Обама (49,9 против 48,8%). Как считают специалисты, эта победа стала возможной потому, что в день голосования

чрезвычайную активность проявили избиратели на северо-западе Индианы, вблизи Чикаго (штат Иллинойс), где жил Обама.

В штате Невада, где предвыборная борьба была особенно упорной, с февраля по конец октября состоялось 11 телефонных опросов Rasmussen Reports⁸⁴³, причем 5 раз победителем выходил Маккейн, 6 раз — Обама. В трех последних опросах (финальный был проведен 27 октября) электорат отдавал предпочтение Обаме с разрывом в 4–5%. Возможно, если бы полстеры на этом не остановились, то допущенная ими погрешность измерения оказалась меньше. В действительности опережение Обамы составило почти 13% (55,1 против 42,6%).

В Виргинии, как я уже отмечал в предыдущем разделе главы, ход борьбы за Белый дом во второй половине сентября изменился и лидерство захватил Обама⁸⁴⁴. В последнем опросе (от 2 ноября) он опережал Маккейна с процентным соотношением 51 : 47. Выборы показали, что прогноз был верным и достаточно точным: Обама победил с результатом 52,6 против 46,3 процента.

Принимая во внимание жесткость, с которой Обама и Маккейн боролись за голоса электората во всех пяти штатах, и трудность выбора, который предстояло сделать их жителям, а значит и сложность электоральных прогнозов здесь, можно сказать, что метод автоматического телефонного интервьюирования сработал в целом достаточно успешно.

Стоит сказать немного о тех случаях, когда при использовании этого метода обнаружались некоторые расхождения между данными полстеров и реальной картиной выборов. В штате Миссури, как показали итоги финального опроса, электорат был разделен на две равные группы, и десятые доли процента, выигранные Маккейном, вполне вписываются в погрешность измерения, если сравнивать итоги голосования с прогнозом. Результат выборов в Индиане оказался неожиданным для комментаторов, но затем получил вполне содержательное объяснение: он, как упоминалось выше, был связан с переменой электоральных настроений в штате к концу избирательной кампании. В Неваде борьба за голоса избирателей носила до последнего момента столь острый характер, что многие из них приняли окончательное электоральное решение или пересмотрели его только накануне выборов; отсюда и не предусмотренный финальными опросами сдвиг результатов голосования по сравнению с прогнозными расчетами. Нечто подобное, как было рассказано в главе 4, произошло в Нью-Гэмп-

шире, где неожиданно для всех победила Клинтон. Что касается итогов финальных замеров Rasmussen Reports в Огайо и Виргинии, то они без всяких оговорок удовлетворяют современной теории и практике электоральных опросов.

Выше я неоднократно обращался к выводам и прогнозам Нэйта Сильвера относительно ожидаемого исхода президентской борьбы. В частности, в главе 11 приводились вероятности различных сценариев исхода выборов, рассчитанные на конец октября. Теперь вновь обратимся к тем же сценариям, опираясь на данные, относящиеся уже к 2 и 4 ноября (см. табл. 103). Поскольку сама эта прогнозная модель в целом была принята сообществом аналитиков и поскольку она базируется на результатах опросов большинства американских полстеров, представленные в ней расчеты могут трактоваться и как индикатор точности электоральных замеров, проводившихся опросными организациями страны в 2008 году.

Таблица 103
Сценарии завершения президентской избирательной кампании 2008 года, начало ноября, %

	2 ноября	4 ноября
Одинаковое число выборщиков	0,22	0,12
Обама победит на общих выборах	94,59	98,67
Маккейн победит на общих выборах	5,41	1,33
Обама проиграет голосование, но победит по числу выборщиков	1,29	0,52
Маккейн проиграет голосование, но победит по числу выборщиков	2,19	0,31
Обама наберет более 375 голосов выборщиков	22,19	28,26
Маккейн наберет более 375 голосов выборщиков	0,00	0,00
Обама выиграет во всех штатах, где в 2004 году побеждал Керри	94,94	99,43
Маккейн выиграет во всех штатах, где в 2004 году побеждал Буш	0,03	0,00
Будет полностью повторен сценарий 2004 года (Буш – Керри)	0,00	0,00
Будет полностью повторен сценарий 2000 года (Буш – Гор)	0,41	0,05

Итак, из прогноза Сильвера следовала нулевая вероятность успеха Маккейна и практически стопроцентная вероятность успеха Обамы.

В целом же 2008 год оказался успешным для полстеров США. Финальные опросы всех известных организаций верно указывали имя победителя, и величины погрешностей в основном не превышали теоретически допустимые. Важно отметить, что в равной мере эффективно работали как уже

ставшие классическими методы «живого» интервьюирования и телефонного опроса, так и новые опросные схемы. Эти новые схемы учитывали, в частности, тот факт, что за последние годы значительно выросла доля семей, отказавшихся от стационарного домашнего телефона и пользующихся лишь мобильной связью. Очевидно также, что вновь доказали свою результативность онлайн-выборные опросы.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД И ИНАУГУРАЦИЯ

Заключительный раздел этой главы охватывает период, начавшийся утром 5 ноября, то есть на следующий день после избрания Барака Обамы президентом, и завершившийся 20 января 2009 года, в день его инаугурации, — период, который в политической жизни страны называется «переходным»: прежняя администрация уже завершает дела, новая еще не вступила во власть.

Представляется целесообразным уделить здесь основное внимание двум темам. Первая из них — то, как американцы оценивали действия Обамы в период непосредственно после избрания. В значительной мере с этим связано и отслеживание мнений населения в переходный период относительно важнейших проблем страны, то есть описание отношения людей к наследию, доставшемуся новому президенту от ушедшего. В середине ноября⁸⁴⁵ около половины американцев (48%) пристально наблюдали за деятельностью Обамы и еще треть (35%) в той или иной мере следили за ней. Демократы, естественно, интересовались начинаниями вновь избранного президента больше (60%), республиканцы — меньше (41%).

Вторая тема очевидна — это собственно процедура инаугурации Обамы и восприятие ее гражданами страны.

Накануне переезда в Белый дом

До официальной инаугурации у Обамы был статус «избранного президента», и Белый дом по-прежнему оставался резиденцией Буша. В те два с половиной месяца, которые предшествовали вступлению Обамы на пост главы государства, он неоднократно подчеркивал, что в стране всегда существует только один президент.

На следующий день после голосования, 5 ноября, Организация Гэллапа заявила о начале мониторинга отношения населения к Обаме в переходный период⁸⁴⁶. Первый опрос состоялся вечером 4 ноября. Программа мониторинга включала в себя наряду с прочим изучение степени общей удовлетворенности развитием ситуации в стране. Как было зафиксировано, на тот момент лишь 13% американцев были удовлетворены тем, как в стране складывалось положение дел, а 86% — не удовлетворены. Второе направление мониторинга — отношение к избранному президенту и вице-президенту. Замечу, что вечером в день голосования 61% опрошенных заявляли о своем благоприятном отношении к Обаме, 52% — к Байдену. И третья линия анализа — степень оптимизма по поводу вновь формируемой демократической администрации, приходящей на смену республиканской. Параллельно продолжалось измерение оценок работы президента Буша.

Одновременно Организация Гэллапа приступила к регулярному изучению степени убежденности американцев в том, что Обама сможет стать хорошим президентом⁸⁴⁷. Согласно данным трехдневного опроса, завершившегося 7 ноября, две трети населения (65%) были уверены в этом, несколько более четверти респондентов (28%) так не считали.

Эти показатели очень мало менялись в дальнейшем⁸⁴⁸: через неделю они составили 65 и 26% соответственно. Среди консерваторов уверенность в способности Обамы стать хорошим президентом высказывали 45%, в группе умеренных — 72%, в стане либералов — 88%. Легко в целом объяснимая картина просматривалась и в отношении к Обаме основных партийных составляющих электората: девять десятых демократов (91%) считали, что избранный ими политик будет хорошим президентом; с ними были согласны две трети независимых избирателей (64%) и чуть больше четверти республиканцев (27%). Еще через две недели совокупные показатели по рассматриваемому нами критерию оставались такими же, как в начале мониторинга⁸⁴⁹: 65% оптимистов и 28% пессимистов; не изменились за это время и распределения ответов в зависимости от партийных симпатий респондентов. Последний опрос на ту же тему, который завершился 19 января 2009 года, зафиксировал процентное соотношение ответов, равное 68 : 21.

Упомянутый трехдневный опрос, проведенный 5–7 ноября⁸⁵⁰, наметил исходные, базовые позиции для характеристики отношения к вновь избранному президенту. Как выяснилось, 70% населения, вне

зависимости от того, как люди голосовали, относятся к Обаме благоприятно, 20% — негативно. В дальнейшем значения этих показателей изменялись, но незначительно: во всяком случае за день до инаугурации первый из них был равен 72, второй — 19 процентам.

Наследие, которое оставляли демократической администрации республиканцы после восьми лет руководства страной, если судить по длинным динамическим рядам, отражавшим мнения американцев на этот счет⁸⁵¹, было крайне тяжелым. В январе 2001 пятая часть населения (20%) относила к числу самых важных те или иные экономические проблемы, стоявшие перед страной. В первом полугодии 2003 года этот показатель составлял уже 50%. Правда, на протяжении последующих пяти лет он не достигал столь высокого уровня, но в 2008 году стал устойчиво превышать 50-процентную отметку. В конце первого полугодия две трети взрослого населения страны (65%), признавали наиболее беспокоящей их проблемой состояние экономики в целом или одну из конкретных экономических проблем (например, безработицу, нехватку денег, цены на нефть, бензин и др.). В сентябре — октябре доля таких людей превысила 70-процентный рубеж, а через неделю после избрания Обамы президентом достигла 77%. В середине ноября лишь 28% опрошенных полагали, что исправление экономической ситуации возможно в течение года, практически столько же (27%) — отводили на это два года, а 40% — свыше трех лет.

За две недели до завершения года выборов⁸⁵² 60% американцев считали, что текущая экономическая ситуация в стране наиболее кризисна по сравнению с тем, с чем им доводилось сталкиваться когда-либо раньше. Еще 16% признавали кризис экономики, но констатировали при этом, что видали, как говорится, времена и похуже.

Для того чтобы показать экстраординарность такого отношения американских граждан к национальной экономике, замечу, что вопрос о самых главных проблемах страны начал задаваться Джорджем Гэллапом еще в 1939 году⁸⁵³. И с тех пор столь же тревожным отношение населения к экономике было лишь несколько раз за семь десятилетий. В октябре 1945 года 77% опрошенных указывали на рост безработицы; кроме того, три раза в качестве острейшей отмечалась проблема инфляции: в октябре 1974 года (79%), в октябре 1978 года (83%) и в марте 1980 года (75%).

Если вернуться к тому, как оценивали американцы состояние национальной экономики в предвыборный период, то неудивительно,

что при широко распространенных тревогах на этот счет и степень их удовлетворенности общим ходом дел в стране была в целом крайне низкой⁸⁵⁴. В феврале 2007 года к числу удовлетворенных можно было отнести треть респондентов (35%), в ноябре — четверть (25%); примерно на этой же отметке начался и 2008 год. А в мае — июне таких людей насчитывалось уже вдвое меньше (14%), в октябре — всего 7%. Через неделю после завершения избирательной кампании эта величина немного выросла — до 11 процентов.

Описанная картина, что тоже естественно, дополняется относительно низким уровнем удовлетворенности жителей страны личной жизнью. По данным Организации Гэллапа⁸⁵⁵, обычно значение этого показателя колеблется в пределах 84–86%. Но в рассматриваемый период оно снизилось до 80%. Таким оно было в последний раз лишь в 1980 году, а затем только однажды, в 1992 году, этот показатель опускался еще ниже — до 77 процентов.

В конце каждого года экономическое положение людей и их общий настрой в этом отношении достаточно убедительно и просто характеризуются тем, как много они собираются истратить по случаю главного американского праздника — Рождества (подарки, поездки и прочее)⁸⁵⁶. В начале декабря 2007 года респонденты в среднем планировали израсходовать на праздник 833 доллара, в первые дни декабря 2008 года — только 639. Лишь 10% намеревались выделить на празднование Рождества больше, чем в предыдущем году, 44% предполагали урезать свои затраты, а 45% — отвести на это сумму, равную прошлогодней.

В главе 5, в таблице 38, при рассмотрении отношения населения страны в феврале 2008 года к итогам деятельности президента Буша отмечалось, что к моменту завершения его президентства почти по всем направлениям проводившейся им политики американцы констатировали регресс, отступление от ранее достигнутого. Добавлю здесь, что проведенный Организацией Гэллапа в начале января 2009 года опрос на ту же тему⁸⁵⁷ (его результаты были частично представлены в главе 5, табл. 39) показывает неоднородность оценки разными частями американского общества наследия, принятого Обамой от Буша. Республиканцы и демократы видели итоги деятельности Буша настолько различно, что могло показаться, будто они жили последние восемь лет в разных странах.

Сказанное становится очевидным, если посмотреть на значение «индекса достижений / потерь» республиканской администрации отдельно с точки зрения демократов и республиканцев (см. табл. 104).

Этот индекс задает обобщенное видение наследия Буша представителями двух ключевых электоральных групп и исчисляется как разность долей респондентов, констатировавших прогресс в той или иной области, и тех, по мнению которых ситуация за последние восемь лет значительно ухудшилась.

Таблица 104
«Индекс достижений / потерь» за годы президентства Буша, согласно оценкам населения в целом, республиканцев и демократов, %

	Демократы	Республиканцы	Население в целом
Борьба со СПИДом	6	36	19
Межрасовые отношения	1	44	15
Борьба с терроризмом	-31	54	3
Национальная оборона, армия	-26	53	3
Образование	-41	21	-14
Состояние окружающей среды	-42	33	-14
Борьба с преступностью	-32	18	-14
Гражданские права	-36	18	-17
Энергетика	-50	9	-28
Налоги	-53	4	-29
Иммиграция	-42	-27	-37
Здравоохранение	-60	-8	-39
Положение США в мире	-74	-26	-57
Состояние экономики	-90	-65	-85

Из 14 направлений деятельности администрации Буша, по которым в опросе выяснялось мнение респондентов, демократами были позитивно, точнее сказать — не отрицательно, оценены только два: это борьба со СПИДом (перевес позитивных оценок составил 6%) и межрасовые отношения (индекс равен 1%). Электорат Республиканской партии, напротив, зафиксировал явный прогресс по большинству направлений политики Буша. Наиболее высокими значениями «индекса достижений / потерь» были отмечены успехи в борьбе с терроризмом и в укреплении военной безопасности страны (54 и 53% соответственно), а также в сфере межрасовых отношений (44%), борьбы со СПИДом (36%), решении экологических проблем (33%). Негативно оценили республиканцы итоги деятельности Буша лишь по четырем направлениям. Их мнения оказались близки к мнениям демократов

главным образом в признании резкого спада национальной экономики (-65 и -90% соответственно). Те и другие также выразили, хотя и в разной степени, неудовлетворенность тем, как решались в стране проблемы иммиграции и здравоохранения, ухудшением положения США в мире. Но и по этим вопросам республиканцы проявили по сравнению с демократами существенно меньшую степень критичности.

В главе 5 отмечалось, что по среднему значению индекса одобрения деятельности президентов за весь период их руководства страной Буш-мл. оказывался седьмым из одиннадцати послевоенных глав государства. Но в первую декаду ноября, когда до его ухода оставалось два месяца⁸⁵⁸, получалось, что он оставляет свой пост с наименьшим индексом одобрения за все послевоенные годы — 27%. По данным опросов Организации Гэллапа, проводившихся перед завершением последнего президентского срока, ранее «рекордсменом» был Трумэн, индекс одобрения которого в декабре 1952 года составлял 32%. Наиболее близки к нему по уровню одобрения были Картер (декабрь 1976 г., 34%) и Джонсон (январь 1969 г., 49%). А наиболее успешно завершали свои президентские годы Эйзенхауэр (декабрь 1960 г., 59%), Рейган (декабрь 1988 г., 63%) и Клинтон (январь 2001 г., 66%).

Таким образом, от весьма непопулярного президента Обама принимал страну, пребывавшую в кризисном состоянии, с обществом, которое резко критически оценивало развитие важнейших социально-экономических процессов, и населением, которое испытывало почти рекордно низкую степень удовлетворенности жизнью. И потому он рассматривался как «президент надежды».

К концу первой декады ноября такое восприятие вновь избранного президента было подтверждено данными опроса Организации Гэллапа⁸⁵⁹. Вне зависимости от того, голосовали ли люди за Обаму, 80% считали, что его политика облегчит жизнь этнических, расовых меньшинств, 76% верили, что теперь повысится престиж страны за рубежом. По мнению многих, должны были произойти улучшения в образовании (71%), состоянии окружающей среды (70%), в обеспечении людей работой (67%); ожидалось, что американские военные без ущерба для США вернутся из Ирака (66%), что повысится качество медицинского обслуживания (64%) и восстановится экономика (64%); кроме того, большинство верило, что страна будет надежнее защищена от терроризма (62%). Лишь по трем из 16 рассматри-

вавшихся направлений американцы продемонстрировали слабые надежды на позитивные изменения: это значительное сокращение государственного долга (42%), избежание увеличения налогов (36%) и налаживание контроля за нелегальной иммиграцией (35%).

Приводимая ниже таблица⁸⁶⁰ показывает, что ни с одним из президентов, избравшихся в последние почти три десятилетия, население не связывало столь больших ожиданий перемен. Причины очевидны: тяжелое положение страны, кризис, коснувшийся всех сфер жизнедеятельности общества, главный лозунг, под которым Обама боролся за президентство, — «изменения». И электорат проголосовал за изменения.

Таблица 105

Ожидания по поводу политики вновь избранных президентов, %

Ожидания, что избранный президент...	Обама (2008)	Буш-мл. (2001)	Клинтон (1992)	Буш-ст. (1988)	Рейган (1980)
...улучшит состояние экономики	64	63	59	65	—
...сократит безработицу	67	—*	58	—	47
...сократит госдолг	56	—	38	33	30
...не увеличит налоги	36	—	20	24	—
...улучшит жизнь меньшинств и бедных	80	44	68	39	—
...поднимет престиж США в мире	76	58	50	64	62

* Нет данных.

Время переходного периода летело стремительно. И в середине января можно было итожить сделанное избранным президентом за два с лишним месяца⁸⁶¹. Свыше четырех пятых опрошенных американцев (83%) одобрили работу Обамы на этом этапе, лишь сравнительно немногие — 12% — не одобрили, еще 5% не смогли высказать определенную точку зрения. Для обоих предыдущих президентов их деятельность в переходный период оценивалась ниже. Сделанное Бушем в начале 2001 года одобрял 61% респондентов, сделанное Клинтоном за восемь лет до того — 68%. Главные усилия Обамы до инаугурации были направлены на формирование будущего кабинета. 13% участников опроса признали эту деятельность весьма успешной или «выдающейся», 32% дали ей оценку «выше среднего», 38% назвали «средней»; еще 10% полагали, что Обама действовал «ниже среднего» или «плохо»; 7% не успели сформировать своего мнения.

Конкретизирую несколькими примерами позитивное отношение американцев к первым шагам избранного президента⁸⁶². Две трети опрошенных (69%) одобрили решение Обамы назначить Хиллари Клинтон государственным секретарем, четыре пятых (80%) поддержали сохранение за Робертом Гейтсом поста секретаря по обороне. Заметные различия в уровне одобрения этих кандидатур объясняются просто: с выбором Клинтон были согласны доминирующее большинство демократов (89%) и лишь две пятых республиканцев (40%), а кандидатуру Гейтса, назначенного на занимаемый им пост еще президентом Бушем, поддержали 79% демократов и 89% республиканцев. В целом позитивно отнеслись американцы и к намерению Обамы в соответствии с его предвыборным обещанием выделить на развитие экономики от 500 до 700 млрд долларов: 58% респондентов говорили, что благоприятно воспримут такое решение правительства и конгресса, 33% — что будут возражать. Естественно, что и здесь степень согласия или несогласия зависела от партийной принадлежности опрашиваемых. Инициатива Обамы получила поддержку со стороны четверти республиканцев (24%), несколько менее чем половины независимых избирателей (44%) и трех четвертей демократов (77%).

Согласно опросу Организации Гэллапа, осуществленному в начале января 2009 года⁸⁶³, большинство населения страны считало, что выполнение Обамой предвыборных обещаний в области реформы здравоохранения и в решении проблем экономики важнее, чем реализация его планов относительно вывода американских войск из Ирака и усиления военного контингента в Афганистане. Так, 73% респондентов полагали очень важным обеспечение всех детей медицинской страховкой, по 70% придавали первостепенную важность обещанному Обамой сокращению стоимости затрат семей на медицину и удвоению мощностей в сфере производства альтернативной энергии. В то же время на выводе войск из Ирака в течение 16 месяцев настаивали 57% опрошенных, а на увеличении численности американских военнослужащих в Афганистане — 43 процента.

Инаугурация. Новый хозяин Белого дома

Между тем оставались считанные дни до инаугурации и переезда Обамы и его семьи в Белый дом. Современная процедура инаугурации —

это конституционный акт, завершающий президентскую избирательную кампанию в США и превращающий кандидата, избранного на должность президента страны, в президента. Но одновременно это и праздничное событие для всех участников избирательного процесса, включая миллионы голосовавших за избранного кандидата, ибо каждый из них считает себя причастным к достигнутой победе. Наконец, это грандиозное красочное шоу, за которым в последние годы благодаря развитию телевизионных и компьютерных сетей могут наблюдать в реальном времени многие миллионы людей, живущих как в США, так и за пределами страны.

Конституция предписывает лишь одно требование к организации инаугурации: президент обязан принести присягу перед вступлением в должность. Все остальное, из чего складывается сегодня эта процедура, представляет собой симбиоз традиций и особенностей, постоянно привносимых временем. С 1798 по 1933 год инаугурация проводилась 4 марта, потом специальной поправкой к Конституции дата была перенесена на 20 января. Инаугурация первого президента США Джорджа Вашингтона состоялась в апреле 1789 года в Нью-Йорке; Томас Джефферсон в 1801 году впервые был приведен к присяге в Вашингтоне, незадолго до этого ставшем федеральной столицей. Начиная с Эндрю Джексона (1829) и до Джимми Картера (1977) сам торжественный акт проводился у Восточного портика Капитолия, но с 1981 года сохраняется традиция Рональда Рейгана — церемония осуществляется у Западного крыла здания. Обычно на инаугурации присутствуют члены обеих палат конгресса, члены Верховного суда, военная элита и чиновники самого высокого ранга. Как правило, присутствуют и все живущие американские президенты прошлых лет.

Инаугурационная процедура 2009 года планировалась и проводилась двумя специальными структурами: одна была образована конгрессом, вторая — это президентский инаугурационный комитет. Именно по инициативе последнего было по-новому организовано пространство вокруг Капитолия, и это позволило значительно большему числу людей непосредственно наблюдать весь процесс. Президентский инаугурационный комитет активно решал и все финансовые вопросы. Размер пожертвований от частных лиц ограничивался суммой 50 тыс. долларов. Замечу попутно, что четыремья годами раньше, во время второй инаугурации Буша, финансовый предел был много выше — 250 тыс. долларов. Комитет собрал свыше 53 млн долларов,

причем максимально возможную сумму внесли около 450 человек. С учетом других источников финансирования всего удалось собрать примерно 160–170 млн долларов. Они были израсходованы на организацию всех праздничных мероприятий, а также на оплату работы полиции, пожарных, медицинской службы.

Празднование началось 17 января, когда Обама с семьей, коллегами, друзьями и 41 «простым американцем» выехал на поезде из первой столицы страны, Филадельфии, с которой связаны ключевые для американской истории и политики моменты, в нынешнюю столицу – Вашингтон. Эта поездка была приурочена к 200-летию со дня рождения Авраама Линкольна и до известной степени повторяла его путь на инаугурацию в 1861 году. На первой остановке поезда в городе Уилмингтон, штат Делавэр, к кортежу присоединился вице-президент Байден с семьей. На второй остановке в Балтиморе, штат Мэриленд, Обама выступил перед 40 тыс. встречавших его жителей. Завершился однодневный тур на Юнион Стэйшн в центре Вашингтона.

На следующий день в Мемориале Линкольна состоялся грандиозный концерт, вход на который был свободным; его посетили свыше 400 тыс. человек. По телевидению трансляцию концерта видели не только американцы, но и жители многих стран.

19 января пришлось на День Мартина Лютера Кинга – общенациональный выходной, установленный в память об убитом в 1968 году афроамериканском священнике, лидере борьбы за права черных. В тот день в стране состоялось свыше 13 тыс. церковных служб в память Кинга. Обама сначала посетил военный госпиталь, где лечатся участники военных операций в Ираке и Афганистане, а затем вместе с сыном Мартина Лютера Кинга побывал в приюте для бездомных детей. Жены и дети Обамы и Байдена вместе с тысячами волонтеров участвовали в подготовке 85 тыс. подарочных пакетов для военных, служащих за границами страны.

Наконец наступил день инаугурационной церемонии. Все началось с исполнения музыки и выступлений двух больших хоров. Затем евангелический пастор Рик Уоррен, который в августе организовал дискуссию между Маккейном и Обамой, провел специальную инаугурационную службу. После этого состоялся небольшой концерт с участием выдающихся музыкантов и певцов. Первым присягал вице-президент Байден, после него – избранный президент Обама. Его присягу принимал председатель Верховного суда США Джон Робертс. В мо-

мент принесения присяги Обама положил левую руку на Библию, на которой присягал Авраам Линкольн. Сам фолиант FR держала Мишель Обама. Процедура принесения присяги окончилась в полдень, и ее завершением стал салют из 21 орудия.

Затем была серия постаиугурационных мероприятий, включавших торжественный обед, парад, общенациональную церковную службу и множество балов. В течение 20 и 21 января президент Обама и первая леди участвовали в 10 таких официальных балах.

По различным оценкам, на инаугурации присутствовали от 1 до 1,8 млн человек. С 10 часов утра до 5 часов вечера за всем происходившим наблюдали в стране и за ее пределами в среднем около 38 млн телезрителей; в каждую минуту свыше 5 млн пользователей Интернета посещали новостные сайты, передававшие текстовую, звуковую и видеоинформацию об этом событии. Во многих странах инаугурацию Обамы смотрели больше телезрителей, чем открытие Олимпийских игр 2008 года. Гэллаповский зондаж, оперативно проведенный вечером 20 января⁸⁶⁴, показал, что прямой телевизионный репортаж или радиорепортаж о процедуре инаугурации смотрели и слушали 60% американцев, а 20% узнавали о происходившем из выпусков новостей.

Центральным событием 20 января, состоявшимся после завершения присяги, стала инаугурационная речь Обамы, первая в его новом статусе президента США. Выше неоднократно отмечалось, что Обама воспринимался значительной частью американского общества как «президент надежд». Это распространялось и на ожидания, связанные с его предстоящей речью⁸⁶⁵. Перед первой инаугурационной речью Буша в 2001 году 16% американцев считали, что она будет яркой, или «великолепной» и 45% — «хорошей». Опрос, проведенный накануне его второй речи в 2005 году, дал цифры 17 и 38% соответственно. От Обамы более половины американцев (56%) ждали «великолепного» выступления и еще 30% — «хорошего».

Инаугурационная речь нового президента⁸⁶⁶ была выстроена в духе подобных выступлений. Он постарался прежде всего подчеркнуть верность американским традициям, национальной истории. Содержание речи заслуживает особого внимания потому, что все говорившееся Обамой ранее относилось к сфере предвыборных обещаний, а сказанное теперь трактовалось уже как реальная программа его деятельности.

Свою речь Обама начал с признания того, что у Америки и раньше бывали трудные времена, но она преодолевала их, потому что следова-

ла идеям отцов-основателей государства и Конституции. Оценивая происходящее, новый президент отметил, что страна находится в эпицентре экономического кризиса, вызванного безответственностью одних и коллективной неспособностью других подготовить народ к трудному периоду, и что она ведет войну против сети ненависти и насилия, которую трудно разорвать. По словам Обамы, многие потеряли свои дома, остались без работы, обанкротились, медицинское обслуживание слишком дорого стоит, школы не дают нужного образования, избыточное использование углеводородных энергетических ресурсов не отвечает интересам страны и несет угрозу планете. Углубляется недоверие населения власти, усиливается страх того, что новым поколениям американцев придется восстанавливать Америку после ее краха.

Вместе с тем Обама отметил, что американцы — сильная духом нация, и надо продолжать путь тех, чьими жизнями оплачено и чьим трудом достигнуто все, чем располагает страна. США остаются самым процветающим и мощным государством в мире, американские рабочие не менее продуктивны, чем до кризиса, умы — не менее изобретательны, товары и услуги — не менее нужны, чем неделю или год назад, производительность труда не уменьшилась. Но пришло время принимать откладывавшиеся ранее решения, надо поднять себя за шиворот, отряхнуть пыль и приступить к работе над новой Америкой. Состояние национальной экономики требует смелых и быстрых действий, и не только в сфере создания новых рабочих мест, но также в тех областях, от которых зависит рост экономики в будущем.

Президент признал, что решение проблем, стоящих перед страной, требует использования необычных инструментов. Но для этого необходимо вернуться к тем старым и истинным ценностям, которые всегда стимулировали прогресс, — речь идет о труде и честности, смелости и справедливости, терпимости и любознательности, преданности и патриотизме. В целом речь Обамы была выдержана в спокойных тонах, свободна от аффектации и броских риторических фигур. Скорее всего, президент счел важным показать, что период борьбы за президентство завершился и уже начинается период большой, сложной и вполне конкретной работы.

По данным Организации Гэллапа⁸⁶⁷, треть американцев (33%) оценили эту речь как самую значимую в истории президентских инаугураций, 45% — как одну из наиболее выдающихся, 15% — как хорошую, но не больше, и только 6% не заметили в ней ничего особенного. По

данным той же организации⁸⁶⁸, немногим менее половины опрошенных (46%) назвали инаугурационную речь Обамы «великолепной», треть (35%) — «хорошей»; лишь 3% респондентов сочли ее «плохой» или «ужасной». Шестеро из каждых десяти респондентов (62%) заявили, что выступление Обамы укрепило их надежды на то, что ближайшие четыре года будут успешными, примерно каждый десятый (11%), напротив, несколько разуверился в этом. Особенно укрепились в своих надеждах на ближайшие годы демократы (91%); республиканцы, что неудивительно, занимали такую позицию втрое реже (31%), но и это достаточно ощутимая величина.

Хочу упомянуть здесь об одном любопытном обстоятельстве, сопровождавшем вступление Обамы в президентскую должность. В американской политической жизни первые сто дней после инаугурации являются особым периодом, который называется «медовым месяцем» нового президента. И у Обамы он начался с повторного приведения к присяге. Это необычно, но такое случалось в истории страны. Дело в том, что из-за волнения председатель Верховного суда Джон Робертс, зачитывавший текст присяги, немного сбился и нарушил порядок слов, поэтому Обама вынужден был повторять за ним неточные формулировки. А такое, согласно американскому законодательству, недопустимо. Сам вступающий в должность президент отнесся к процедуре повторения присяги спокойно, заметив не без юмора, что от этого получаешь большое удовольствие.

Инаугурацией завершается все предусмотренное Конституцией США для выборов президента страны. После этого он и его семья занимают Белый дом — официальную резиденцию американских президентов в столице страны Вашингтоне. Все будни и праздники избирательной кампании уходят в прошлое. Политическая жизнь входит в привычное русло. Новый президент начинает свою работу, а общество оценивает ее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. УРОКИ И ВЫВОДЫ

По мере написания книги я часто ловил себя на мысли о том, что ряд фактов и выводов, не вмещавшихся в главу, над которой я работал в тот момент, можно рассмотреть под несколько иным углом зрения и в следующих разделах. Я делал соответствующую пометку в рукописи и действительно нередко так и поступал. Но постепенно эта возможность, которой пользуются все авторы, ослабевала, ибо непрестанно сокращалось количество незавершенных глав и параграфов книги. В какой-то момент осталось написать лишь заключение. Конечно, его можно было бы отчасти использовать для размещения и обсуждения материалов и выводов, не нашедших своего места в предыдущих частях работы. Однако это было бы равносильно добровольному вхождению в пространство «дурной бесконечности». Из которого выхода нет. Поэтому пришлось полностью отказаться от варианта заключения как раздела, информационно и логически дополняющего, развивающего сказанное ранее, и попытаться рассмотреть здесь общие итоги проведенного социологического мониторинга президентских выборов 2008 года в США.

Эти заключительные суждения достаточно условно могут быть разделены на две группы: уроки мониторинга и выводы исследования. Мониторинг в таком случае выступает как нечто специфическое, исследование – как общее. К первому типу итогов – «урокам» – относятся те, которые явно, непосредственно, напрямую связаны именно с мониторинговой природой социологического проекта. Другими словами, это значит, что движение группы политиков в сторону Белого дома, завершившееся победой Барака Обамы, и совокупность эле-

кторальных установок американских избирателей трактовались и изучались как процесс. Второй тип итоговых положений, или «выводы», — это то, что не столь явно связано с мониторинговостью проекта, но важно в качестве итогов изучения президентской избирательной кампании. В том, что я назвал уроками, отражается по преимуществу методико-технологический и отчасти организационный опыт исследования, выводы — более методологичны.

Урок первый: социологический мониторинг — это чрезвычайно трудоемко, но азартно. Работа, результаты которой изложены в книге, началась в первых числах февраля 2008 года, то есть через месяц после старта избирательной кампании в США, когда мной было решено предпринять попытку ее социологического мониторинга. Принципиальная невозможность априорного очерчивания сложнейшего, многогранного объекта изучения, динамический, труднопрогнозируемый характер сражений между политиками, вступившими в борьбу за Белый дом, подвижность, изменчивость электоральных установок избирателей и другие обстоятельства предопределили жесткость режима сбора первичной информации. Жесткость означает не только ежедневность и многочасовость этой работы, с ней связано также ощущение мощного давления изучаемой среды. Было постоянное — особенно в первые месяцы мониторинга — опасение, что из поля зрения может выпасть что-то важное, что может повлиять на развитие электорального процесса и на понимание всего происходящего. Конец сентября и октябрь 2008 года вспоминаются как период землетрясения, сопровождавшегося сильнейшим штормом (автор, ныне живущий в сейсмически активной зоне вблизи Тихого океана, по собственному опыту знает, что это такое). Круглосуточные потоки информации, противоречивые сообщения о ходе борьбы Обамы и Маккейна, многочисленные рассуждения аналитиков относительно возможного исхода президентской гонки... Чуть позже накатился вал прямых предсказаний и прогнозов. А день выборов 4 ноября стал долгожданным моментом завершения первой фазы исследования. За ним наступили несколько дней, позволивших свободно вздохнуть и осмотреться.

Но паузу нельзя было затягивать. Заархивированный материал — а это около двух тысяч ссылок на десятки веб-сайтов газет, журналов и информационных агентств, которые по специальной системе упорядочивались в процессе девятимесячного мониторинга, — требовал внимания. В процессе сбора данных, при беглом прочтении публика-

ций я успевал лишь определить, может ли потребоваться этот материал в дальнейшем или нет. Поэтому нередко сохранялось и то, что, как потом оказалось, либо дублировало уже имевшееся, либо в силу тех или иных обстоятельств воспринималось к моменту анализа как излишнее. Иногда так происходило потому, что материал потерял свою актуальность, в других случаях – потому, что при углубленном рассмотрении что-то начинало казаться тривиальным, а часто просто не вписывалось в уточненный план изучения накопленной информации.

В результате первичной фильтрации созданный в феврале – начале ноября информационный массив заметно похудел, но все равно в архиве оставалось около полутора тысяч веб-ссылок. Это были факты, касающиеся истории президентских выборов в США, аналитические статьи ведущих американских политологов о ходе избирательной кампании, статистика мнений электората, собиравшаяся многими полстерскими компаниями страны. Но, конечно, поиск информации продолжался и после завершения выборов – того требовала сама логика анализа накопленного материала. Иногда обнаруживалось, что собранной информации недостаточно. Кроме того, ноябрь – декабрь стали периодом интенсивной работы историков, полстеров и политологов, направленной на осмысление – уже с временной дистанции, пусть и короткой, – всего произошедшего. За всем этим надо было следить. Многие из собранного и вошедшего в архив так и остались неиспользованным, но об объеме попавшего в поле зрения и изученного материала можно судить хотя бы по числу ссылок в каждой из глав этой книги – а всего их около девятисот.

Нельзя сказать, что сбор первичной информации в описанном режиме начисто лишен творческой составляющей. Но все же доминирует здесь монотонная, рутинная работа: ежедневный многоразовый обход отобранных для мониторинга информационных источников, ознакомление с новинками, определение того, в какую «ячейку» архива надо занести соответствующую ссылку или скачанный из Интернета текст. И для того чтобы все это стойко выдержать, нужен драйв, «охотничий азарт», острый интерес к массе постоянно возникающих вопросов. Нужно, чтобы постоянно хотелось знать: что случится завтра? Как изменится структура установок электората? Что напишет тот или иной обозреватель в объяснение данного им неверного предсказания? Насколько окажутся сопоставимыми результаты опросов разных полстеров? Чем отличается проходящая избирательная кампании от предыду-

щих? И так далее. Каждый вечер заканчивался такого рода вопросами, и утро всегда ожидалось как время получения ответов на многие из них.

Урок второй: социологический онлайн-мониторинг — в значительной мере самопрограммируемое исследование. Речь идет о заметно большей мягкости, подвижности программы такого мониторинга в сравнении с классическими программами, требования к которым были в свое время сформулированы, например, в известной книге В. А. Ядова⁸⁶⁹, в знаменитых грузинских «47 пятницах»⁸⁷⁰ или в новосибирском проекте Т. И. Заславской и И. А. Рывкиной по изучению мобильности трудовых ресурсов⁸⁷¹. Эта мягкость и, следовательно, самопрограммируемость являются прямыми следствиями как подвижности, динамичности собственно предмета исследования, так и специфики информационных источников, лежащих в основе онлайн-мониторинга.

Так, уже в начале избирательной кампании было ясно, что развитие американской экономики осложнено серьезными проблемами, но никто тогда не говорил о наступившем буквально через несколько месяцев глубоком экономическом кризисе. Если бы мониторинг программировался в 2007 году, то скорее всего главными акторами борьбы за президентство были бы «назначены» демократ Хиллари Клинтон и республиканец Руди Джулиани. Возможно, это привело бы к априорному акцентированию значимости тех исследовательских линий, которые в действительности довольно быстро оборвались. Никто не мог прогнозировать, что в течение трех месяцев роль главных ньюсмейкеров страны достанется Обаме и Клинтон, а Маккейн, быстро разгромивший своих однопартийцев-конкурентов, будет пребывать все это время в их тени. Да и на финишном отрезке избирательного марафона софиты были направлены скорее на амбициозную и телегенную Сару Пэйлин, чем на явно уставшего Маккейна. Интернет позволил обозревателям реагировать на все происходившее молниеносно. Кроме того, как полагает ряд специалистов, возможно, что президентская избирательная кампания 2008 года породила новую тенденцию в политической журналистике — погружение текущих, сиюминутных событий в пространство широкого историко-социального фона: репортаж должен был быть одновременно и аналитическим документом. Поэтому многие решения относительно направленности сбора информации в процессе мониторинга, а значит и опорных моментов последующего анализа собранных материалов, приходилось принимать непосредственно по ходу работы.

Самопрограммирование охватило практически все аспекты проведения мониторинга: оно требовало постоянной модификации дерева целей поиска и спектра гипотез, уточнения предмета и объекта изучения, достройки процедуры сбора и анализа информации. Оно, как в фантастических романах, на определенном этапе стало своеобразным роботом-соавтором исследователя. В самопрограммировании, которого нельзя избежать, занимаясь такого рода работой, как описываемая здесь, есть свои плюсы и минусы. С одной стороны, оно выступает в качестве прекрасного гида исследователя в его продвижении по новому, априори мало известному ему поисковому пространству. С другой же стороны, оно может привести к потере необходимого контроля над проектом. Нормальная ситуация в бинарной конструкции «исследователь – самопрограммирование» – это некая точка равновесия на шкале «сотрудничество – соперничество».

В частности, «дух», присущий мониторингу (процессуальность, сиюминутность, самопрограммируемость и др.), активно подталкивает исследователя к продолжению наблюдения даже тогда, когда, казалось бы, его можно прекратить. Возникает инерция движения. Завершение работы не радует, оно воспринимается не просто как оправданная остановка, но как некое предательство по отношению к изучаемому процессу, как некое нарушение взятых на себя неписаных обязательств. Это ощущение сродни внутреннему беспокойству, порождаемому в чутком к музыке восприятии прерванным, незавершенным аккордом музыкального произведения, это «искалеченное эхо». Но сказанное не должно восприниматься как призыв к отказу от программирования мониторинговых исследований, подобных описываемому. Речь идет скорее об осознании особенностей фактора самопрограммируемости и об учете их в новых проектах сходной природы.

Урок третий: осуществленный мониторинг – дитя веб-культуры. Еще несколько лет назад подобный социологический проект попросту не мог бы состояться: даже президентская избирательная кампания в Америке 2004 года была многократно беднее представлена в веб-сети, чем битва кандидатов в 2008 году. Сегодня Интернет стал не только мощнейшей фабрикой по производству многообразной электоральной информации. Он дает людям возможность ощущать свое присутствие на встречах политиков с избирателями, на дискуссиях между ними, читать аналитику ведущих политологов и журналистов непосредственно после того, как они поставили последнюю точку в

очередном своем тексте, а иногда и до этого момента, если автор, особенно к концу президентской кампании, выкладывал на сайте предварительную редакцию своего материала. Блоги позволяли видеть моментальные реакции на вновь появившийся аналитический текст или информационное сообщение, если они чем-то заинтересовали читателей. Иногда это было просто соревнование: кто раньше других прокомментирует новость, но в целом такого рода комментарии свидетельствовали о высокой степени включенности населения в избирательный процесс.

Десять лет назад автор опубликовал статью о влиянии Интернета на практику социологических исследований⁸⁷², назвав то, что он наблюдал тогда, началом долгого пути. За прошедшее время социология освоила многие достижения этой новой технологии, и не приходится сомневаться в том, что данный процесс получит дальнейшее развитие. Проведенное исследование американских выборов – 2008 позволяет предположить, что одним из новых направлений социологии будет мониторинг быстро развивающихся общественно значимых процессов, базирующийся на сборе и анализе многообразной сетевой информации. Конечно, нынешняя моя жизнь в Америке, даже и в крошечном калифорнийском городке, придала дополнительный психологический, эмоциональный импульс той работе, о которой я рассказываю: окружающая среда была наполнена различными сигналами о том, что стране предстоит выбрать президента. Но я уверен, что эта работа в своих основных технологических, логических и информационных составляющих могла быть вполне осуществлена социологами, работающими в любой точке земного шара. Это означает, что Интернет позволил – точнее, уже в ближайшие годы позволит – каждому социологу, не покидая своего привычного рабочего места, следить в режиме реального времени за многими важными процессами, происходящими в разных странах (при условии открытости информационного пространства).

Выше отмечалось, что «выводы» не столь явно и тесно связаны с мониторинговой спецификой рассматриваемого поискового проекта, как «уроки». Но все же нужно учитывать, что эта специфичность, которая исходно была организационно-технологической, а позже стала и методологической, пронизывает все уровни, слои и линии развития исследования. Невозможно отфильтровать то, что было привнесено в исследовательский процесс его мониторинговостью, от того, что не связано с использованной мной технологией.

Первый из таких выводов можно сформулировать как «исследовательское везение». Проводившееся мною в последние годы изучение становления и развития методологии и технологии американских опросов общественного мнения, историко-научное по своей сути, само по себе не подводило к изучению динамики президентской избирательной кампании 2008 года. Поэтому, вообще говоря, можно было не реагировать на первые сигналы, относящиеся к начавшейся борьбе за Белый дом, и просто продолжать изучение рабочих характеристик автоматических телефонных интервью и онлайн-опросов как современных исследовательских методов в социологии. Тем более что в только-только начавшемся тогда очередном электоральном противостоянии республиканцев и демократов ни для кого не была очевидной его дальнейшая трансформация в уникальную во многих отношениях избирательную кампанию. Избирательную кампанию, прочно вошедшую теперь, по мнению многих экспертов, в историю не только американской, но и мировой политики.

Формально история президентских выборов XXI века в США берет отсчет с избирательных кампаний 2000 и 2004 годов. Но сегодня видно, что они все же сравнительно мало отличались от тех, которые проходили в последние десятилетия прошлого столетия. Именно выборы 2008 года стали моделью, предвестником президентских (и не только) выборов в Америке, какими они, по всей видимости, будут в ближайшие десятилетия. Накопленный населением политический опыт, понимание или ощущение людьми социально-экономических императивов эпохи, более глубокое осознание ими своей ответственности за состояние дел в стране и за ее образ в мире обернулись повышенной активностью избирателей и поддержкой призыва Обамы к принципиальным изменениям в самых разных аспектах жизни общества. В значительной степени это новое электоральное поведение стало следствием стремительного развития сетевой культуры, освоенной практически всеми слоями и группами американцев. Вместе с тем вызревшая долгие годы толерантность общества привела к тому, что президентом США впервые стал афроамериканец и что страна находилась в полушаге от избрания президентом или вице-президентом женщины. Все это оказалось отраженным в мониторинге.

Второй вывод касается понимания природы общественного мнения. Избранная концепция наблюдения за процессом формирования электоральных установок доказывает справедливость выводов анали-

тиков, в последние годы отстаивающих теорию рациональности общественного мнения. С достаточной аргументацией она была сформулирована еще в начале 1990-х годов⁸⁷³, однако за прошедшие полтора десятилетия не прекратились споры относительно способности общественного мнения адекватно судить, оценивать происходящее во многих сферах жизни государства и общества. Годичный мониторинг суждений американских граждан относительно состояния и динамики развития национальной экономики, военных операций в Ираке и Афганистане, общей направленности социально-политического движения страны, ее образа в мире выявил способность людей к взаимовызыванию сложных общественных процессов и в целом верному видению их тенденций. Так, значительная часть избирателей, вне зависимости от их партийных и идеологических ориентаций, еще на старте президентского марафона высоко оценила Обаму как политика и уже летом предсказывала его победу на выборах.

Третий вывод может формулироваться следующим образом: в настоящее время наблюдается переход от гэллаповской технологии изучения общественного мнения к постгэллаповской. Безусловно, это утверждение методико-технологического плана, и в известной степени его можно было бы сделать по итогам более узкого, специального исследования методического характера, без многоаспектного анализа борьбы ведущих политиков Америки за Белый дом и динамики мнений электората. В то же время, думается, проведенный мониторинг дал импульс к наблюдениям и обобщениям, которые могли бы и не появиться в узком методическом поиске (многие из таких наблюдений и обобщений не включены в книгу, поскольку это разрушило бы ее композиционное единство).

Осуществленные мной ранее исследования, которые были посвящены зарождению и развитию в США методов изучения общественного мнения на протяжении почти двух столетий, позволили выделить внутри этого процесса три основных этапа: догэллаповский, гэллаповский и постгэллаповский^{874, 875}. Использувавшиеся с середины 1820-х до середины 1930-х годов методы относятся к группе догэллаповских не только потому, что возникли и применялись до того, как Джордж Гэллап приступил к регулярным опросам населения, но и потому, что они не были научными, разрабатывались без учета достижений статистики и психологии. Во второй половине XX столетия доминировали гэллаповские методики, но достаточно часто встречались и

догэллаповские. Они заключались, например, в использовании нерепрезентативных выборок, в тенденциозности или многозначности формулировок вопросов, в ошибках организации процесса коммуникации между респондентом и интервьюером и т. д. К догэллаповским, несмотря на использование новейших коммуникативных средств, следует отнести также и простейшие приемы онлайн-опросов общественного мнения, начавшихся в конце 1990-х годов. Причина очевидна: их ненаучность — финальные выборки этих опросов не репрезентировали никакие генеральные общности. Научность — это базовая характеристика гэллаповского подхода к изучению общественного мнения. Вторая коренная особенность гэллаповской технологии связана с особой ролью интервьюера при сборе первичной информации. В теоретическом плане фигура интервьюера не является ключевой, он лишь «соединяет» исследователя и респондента. Но в практическом отношении при сборе информации роль и функции интервьюера становятся центральными, определяющими факторами процесса социологического измерения.

Само по себе рождение новых технологических схем изучения общественного мнения в конце XX — начале XXI века, как уже было вскользь упомянуто, не дает оснований для автоматического занесения их в разряд постгэллаповских. Чтобы стать таковыми, они непременно должны обладать качеством научности. Но и этого мало: в них должно еще присутствовать нечто принципиально отличающееся от гэллаповской технологии изучения общественного мнения. Сказанное в большей мере относится к самой организации коммуникационного процесса, связывающего респондента и полстера. В целом постгэллаповскими можно считать опросные технологии, характеризующиеся следующими тремя критериальными свойствами. Первое: они моложе гэллаповских, являются их развитием и направлены на решение тех задач, которые не в полной мере были решаемы в рамках опросных технологий гэллаповского этапа. Второе: они обладают научностью, то есть в них учитываются принципы и достижения метрологии — науки о конструировании инструментов измерения, а также рекомендации и обобщения, накопленные полстерами за десятилетия использования технологий гэллаповского этапа. Третье: постгэллаповские опросные технологии как измерительные цепи описываются иными функциями, или метрологическими уравнениями, нежели технологии гэллаповского этапа; причем речь идет и о новых функцио-

нальных зависимостях, и о новых переменных, или параметрах, участвующих в представлении этих функциональных зависимостей, и о новых областях задания соответствующих функций.

Согласно проведенным мной историко-наукоедческим поискам, на рубеже прошлого и нынешнего веков теория и практика опросов общественного мнения вступили в полосу постгэллаповских технологий, более широко — постгэллаповской опросной культуры. Одной из таких инноваций являются современные, то есть применяемые с начала 2000-х годов, схемы онлайн-опросов. И 2008 год в США, как потом оказалось, дал очень много для того, чтобы рассеять сомнения скептиков относительно эффективности этого опросного метода. В ходе избирательной кампании произошло и некоторое расширение арсенала применяемых полстерами постгэллаповских технологий. К ним можно отнести схему автоматического телефонного интервью, когда заранее наговоренные и записанные на специальную аппаратуру вопросы зачитываются роботом, а респондент реагирует нажатием на телефонную кнопку, соответствующую тому или иному варианту ответа. В этой процедуре отсутствует интервьюер-человек, и потому она отлична от традиционной гэллаповской техники опроса.

Исходно моя исследовательская программа не включала в качестве самостоятельной задачу изучения динамики опросных технологий; эта задача возникла (пример самопрограммирования исследования) уже в процессе работы и стала одним из следствий проведения многоаспектного мониторинга. Верно говорят: опыт — это то, что ты получаешь, когда ищешь совершенно другое.

Одна из сквозных, причем сложных в методологическом плане проблем мониторингового исследования была связана с проблемой природы и границ «настоящего времени». Особенно остро эта проблема ощущалась автором в фазе анализа и изложения собранной информации. С одной стороны, исходно было ясно, что и полстеры, и политологи, и политики, и историки, которые будут освещать ход президентской кампании 2008 года, в своих рассуждениях не ограничатся освещением лишь текущей динамики установок электората и текущих событий, характеризующих сегодняшнюю борьбу претендентов на Белый дом. События 2008 года должны были как-то сопоставляться по крайней мере с двумя предыдущими избирательными кампаниями, в которых демократы проиграли, хотя и совсем немного, республиканцам. Логично смотрелось и обращение к более ранним электоральным

коллизиям 1992 и 1996 годов, завершившимся победой демократа Билла Клинтона. Понимание этих обстоятельств сразу ориентировало меня на особое внимание к сетевым публикациям данных Организации Гэллапа, обладающей огромным архивом зондажей установок электората и рядами наблюдений за динамикой мнений американцев относительно важнейших общественных проблем за многие десятилетия.

Вместе с тем можно было предвидеть возникновение таких ситуаций в предвыборной борьбе кандидатов, интерпретация которых потребует от аналитиков обращения к более отдаленному прошлому. И это на самом деле случалось часто, прежде всего – при рассмотрении того, как сложная, напряженная экономическая обстановка в стране перерастает в кризис. В те осенние месяцы исследователи общественного мнения и политологи начали возвращаться к анализу «Нового курса» президента Рузвельта и революционных по своему характеру предложений президента Кеннеди. Стремясь понять, как будут голосовать различные группы электората, насколько активным окажется голосование, кому достанутся голоса избирателей в тех или иных «колеблющихся» штатах, и по многим другим вопросам обозреватели сверялись с опытом всех послевоенных выборов. В отдельных случаях становилось актуальным и оправданным рассмотрение президентского опыта Авраама Линкольна (а это первая половина 1860-х годов) и даже первого президента страны Джорджа Вашингтона (конец XVIII века).

Все это позволяет сделать еще один вывод, который ранее формулировался мной при изучении становления и почти двухсотлетнего развития американских опросных технологий: нет гладкого, гомогенного, имеющего постоянную глубину настоящего. Настоящее – это огромное пятно неправильной и непрерывно меняющейся конфигурации, которое при освоении опыта прошлого утолщается, становится более объемным. Следовательно, социологический мониторинг президентских выборов или любого другого актуального социального процесса должен пониматься не как исследование замкнутой во временном отношении, собственно текущей реальности, но как изучение «долгого» настоящего с размытыми границами.

Вывод, которым хотелось бы завершить заключение, а значит и книгу, сформулирую так: исследователям нельзя спешить с прогнозом президентских выборов. Прежде всего это относится к практике избрания главы государства в США, но в той или иной мере сказанное распространяется на любые демократически организованные выбо-

ры, в которых электорат решает, устраивает ли его предлагаемая кандидатами политика, кому из них можно вручить власть, кто готов отвечать за свои обещания. В главе 3 приводились данные о популярности республиканских и демократических кандидатов в 2004–2007 годах. Большинство тогда просто не знали Обаму, и потому у многих бесполезно было спрашивать о перспективах этого политика стать президентом Америки. То, что Республиканскую партию на финальном этапе выборов будет представлять Маккейн, тоже могли в то время предположить лишь относительно немногие.

Состоялись выборы 2008 года – и уже через несколько месяцев появились результаты первых опросов относительно потенциальных участников следующей избирательной кампании и даже возможного исхода голосования. В свете сказанного не стоит переоценивать значение сегодняшних предположений экспертов и декларируемых намерений электората относительно грядущих выборов. Но принимая во внимание рациональность общественного мнения и теоретико-методологический опыт аналитиков, нельзя и полностью отмахиваться от подобных суждений.

Прежде всего речь идет, естественно, о кандидатах от Республиканской партии. Поначалу центральной фигурой начавшихся обсуждений была Пэйлин: многие полагали, что опыт 2008 года поможет ей в следующих президентских выборах. Но постепенно, в силу особенностей ее собственной политической активности в послевыборный период и особенностей развития событий в стране, Пэйлин как потенциальный кандидат в президенты начала уступать в электоральной популярности другим политикам-республиканцам, боровшимся в 2008 году за место в Белом доме (Митт Ромни, Майк Хаккаби). В целом из тех, кого специалисты стали рассматривать как возможных участников избирательного марафона 2012 года, к осени 2009 года можно было составить список, насчитывающий свыше десятка известных республиканцев. Среди них, например, Ньют Гингрич, конгрессмен с большим стажем; младший сын президента Буша-ст. и младший брат президента Буша-мл. Джеб Буш, почти десять лет бывший губернатором Флориды; восходящая звезда Республиканской партии губернатор Луизианы Бобби Джиндэл, американец индийского происхождения, которому в год выборов будет немногим более 40 лет, и другие.

Рассматривая стан демократов, некоторые политологи стали взвешивать варианты участия в следующей президентской кампании Джо-

на Эдвардса и Хиллари Клинтон, хотя к концу 2009 года ни тот ни другая не заявляли о своих намерениях снова бороться за Белый дом. Применительно к Эдвардсу этот анализ был скорее данью сложившейся в последние годы традиции, чем отражением реального понимания событий, могущих развиваться в 2012 году. С начала 2008 года и до осени 2009-го доля американцев, позитивно относящихся к этому политику, сократилась более чем вдвое⁸⁷⁶ (с 48 до 21%). Вопрос о перспективах участия в новом туре борьбы за Белый дом Хиллари Клинтон имеет больше оснований для обсуждения. На момент начала избирательного марафона ей будет 64 года – возраст, позволяющий активно и плодотворно заниматься самой высокой политикой. Она пользуется огромной популярностью в стране и весьма позитивным к себе отношением со стороны разных групп населения. Трудно сказать, как будут развиваться события в стране, но в ноябре 2009 года, ровно через год после избрания Обамы, 27% американцев, по данным опроса Rasmussen Reports⁸⁷⁷, считали, что Клинтон в случае ее избрания лучше, чем он, исполняла бы президентские обязанности; противоположное мнение высказывали вдвое меньше респондентов – 14% (остальные затруднились с ответом). Отчасти такая ситуация объясняется тем, что Обама рассматривается многими как слишком либеральный президент.

И все же, мысленно обращаясь к предстоящим президентским выборам 2012 года, следует учитывать два обстоятельства. Во-первых, согласно Конституции США, Барак Обама имеет право второй раз претендовать на пост президента. Во-вторых, начиная с 1972 года каждый американский президент, имевший такое право, был номинирован своей партией.

В разгар президентской гонки 2008 года активно обсуждался вопрос о том, готова ли страна к тому, чтобы во главе ее стоял афроамериканец. В 2012 году такого вопроса не будет. Но актуализируется другой: докажет ли к тому времени Барак Обама свое право руководить Америкой следующие четыре года?

| ПРИЛОЖЕНИЯ

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В США: 2006–2009 ГОДЫ

2006 ГОД	
21 марта	Сенатор от штата Делавэр Джо Байден заявил о своем намерении участвовать в избирательной кампании от Демократической партии.
17 апреля	Бывший сенатор Аляски Майк Грэйвел официально заявил о своем участии в избирательной кампании от Демократической партии.
22 октября	Сенатор от штата Иллинойс Барак Обама заявил о своем намерении участвовать в избирательной кампании от Демократической партии.
7 декабря	Губернатор штата Нью-Мексико Билл Ричардсон, в феврале 2005 года сообщивший о своем намерении участвовать в избирательной кампании от Демократической партии, сделал соответствующее официальное заявление.
12 декабря	Конгрессмен от штата Огайо Денис Кусинич заявил о своем участии в избирательной кампании от Демократической партии.
26 декабря	Бывший сенатор от штата Северная Каролина Джон Эдвардс, в феврале и августе 2005 года сообщивший о своем намерении участвовать в избирательной кампании от Демократической партии, сделал соответствующее официальное заявление.
2007 ГОД	
11 января	Сенатор от штата Коннектикут Кристофер Додд, в мае 2006 года сообщивший о своем намерении участвовать в избирательной кампании от Демократической партии, сделал соответствующее официальное заявление.
20 января	Сенатор от штата Нью-Йорк Хиллари Клинтон сообщила о своем намерении участвовать в избирательной кампании от Демократической партии и в этот же день сделала соответствующее официальное заявление.

28 января	Бывший губернатор штата Канзас Майк Хаккаби, накануне сообщивший о своем намерении участвовать в избирательной кампании от Республиканской партии, сделал соответствующее официальное заявление.
31 января	Сенатор от штата Делавэр Джо Байден официально заявил о своем участии в избирательной кампании от Демократической партии.
10 февраля	Сенатор от штата Иллинойс Барак Обама официально заявил о своем участии в избирательной кампании от Демократической партии.
13 февраля	Бывший губернатор штата Массачусетс Митт Ромни, 3 февраля 2007 года сообщивший о своем намерении участвовать в избирательной кампании от Демократической партии, сделал соответствующее официальное заявление.
15 февраля	Бывший мэр Нью-Йорка Руди Джулиани, 5 февраля 2007 года сообщивший о своем намерении участвовать в избирательной кампании от Республиканской партии, сделал соответствующее официальное заявление.
28 февраля	Сенатор от штата Аризона Джон Маккейн заявил о своем намерении участвовать в избирательной кампании от Республиканской партии.
12 марта	Конгрессмен от штата Техас Рон Пол, 11 января 2007 года сообщивший о своем намерении участвовать в избирательной кампании от Республиканской партии, сделал соответствующее официальное заявление.
25 апреля	Сенатор от штата Аризона Джон Маккейн официально заявил о своем участии в избирательной кампании от Республиканской партии.
9 июля	Джон Маккейн заявил, что он заменил своего главного советника и что из-за нехватки денег может прекратить избирательную кампанию.
5 сентября	Бывший сенатор от штата Теннесси Фред Томпсон, с марта 2007 года неоднократно сообщавший о своем намерении участвовать в избирательной кампании от Республиканской партии, сделал соответствующее официальное заявление.
14 сентября	Бывший высокопоставленный дипломат афроамериканец Алан Кейс, 5 июня 2007 года сообщивший о своем намерении участвовать в избирательной кампании от Республиканской партии, сделал соответствующее официальное заявление.
10 ноября	Выступление Барака Обамы на Джефферсон-Джексон-обеде в Айове. Фактически Обама заявил о своем лидерстве в Демократической партии.

2008 ГОД

3 января	В штате Айова состоялись первые кокусы Демократической и Республиканской партий. Среди демократических кандидатов победителем стал Барак Обама. Вечером, выступая перед избирателями, он объявил, что главным тезисом его избирательной кампании будут «перемены». Джо Байден неудачно выступил в айовском кокусе и объявил о прекращении избирательной кампании. Обращаясь к избирателям, он призвал их голосовать за Обаму. Кристофер Додд неудачно выступил
-----------------	--

	в айовском кокусе и объявил о прекращении избирательной кампании. В дальнейшем (26 февраля) он заявил о своей поддержке Обамы. Среди республиканских кандидатов победителем стал Майк Хаккаби. Вторым был Митт Ромни. Джон Маккейн и Фред Томпсон разделили третье – четвертое места.
5 января	Республиканский съезд в Вайоминге. Победили Митт Ромни и Фред Томпсон.
8 января	В штате Нью-Гэмпшир прошли первые первичные выборы (праймериз) демократов и республиканцев. В ходе демократических праймериз победила Хиллари Клинтон, но при этом она и Барак Обама получили одинаковое число делегатов на съезд партии. Среди республиканцев победителем впервые стал Джон Маккейн.
10 января	Демократ Билл Ричардсон объявил о прекращении избирательной кампании и призвал избирателей голосовать за Обаму.
15 января	Праймериз Демократической и Республиканской партий в штате Мичиган. Демократы провели выборы, нарушив требования руководства своей партии. У республиканцев первым был Ромни, Маккейн – вторым.
19 января	Демократический и республиканский кокусы в штате Невада и республиканские праймериз в Северной Каролине. В Неваде Клинтон получила большее число голосов демократического электората, но Обама заручился большим числом делегатов на партийный съезд. Ромни, победив в этом штате, стал лидировать среди республиканских кандидатов.
22 января	Республиканский кокус в Луизиане. Республиканец Фред Томпсон объявил о прекращении избирательной кампании.
23 января	Демократ Денис Кусинич объявил о прекращении избирательной кампании. В дальнейшем, на съезде Демократической партии в августе, он поддержит Обаму.
25 января	Начало кокуса на Гавайях (завершение – 5 февраля).
26 января	Демократические праймериз в штате Южная Каролина. Первая значимая победа Обамы.
29 января	Праймериз Демократической и Республиканской партий во Флориде. Демократы провели выборы, нарушив требования руководства своей партии. Среди республиканских кандидатов первым был Маккейн.
30 января	Республиканец Руди Джулиани и демократ Джон Эдвардс объявили о прекращении своих избирательных кампаний. Эдвардс обратился к избирателям с призывом голосовать за Обаму.
5 февраля	«Супервторник» – день, когда наибольшее за время президентских выборов число штатов проводит праймериз и кокусы. Демократы борются за голоса избирателей в Айдахо, Алабаме, на Аляске, в Американском Самоа, Делавэре, Джорджии, Иллинойсе, Калифорнии, Канзасе, Колорадо, Коннектикуте, Массачусетсе, Миннесоте, Миссури, Нью-Джерси, Нью-Йорке, Нью-Мексико, Оклахоме, Северной Дакоте, Теннесси и Юте. Республиканцы соперничают в Алабаме, на Аляске, в Аризоне, Арканзасе, Делавэре, Джорджии, Западной Виргинии, Калифорнии, Колорадо, Коннектикуте, Иллинойсе, Массачусетсе, Миннесоте, Миссури, Монтане, Нью-Джерси, Нью-Йорке, Оклахоме, Северной Дакоте, Теннесси и Юте.

7 февраля	Республиканец Митт Ромни объявил о прекращении избирательной кампании.
9 февраля	«Суперсуббота» – первая часть республиканских праймериз в штате Луизиана, кокусы в Канзасе (республиканский), Небраске (демократический), штате Вашингтон (обе партии) и на Виргинских островах (демократический).
10 февраля	Демократический кокус в штате Мэн.
12 февраля	Демократические и республиканские праймериз в штатах Мэриленд, Виргиния, демократический кокус и республиканские праймериз в Федеральном округе Колумбия, где расположена столица страны Вашингтон.
16 февраля	Вторая часть республиканских праймериз в штате Луизиана (в 20 округах из 24).
19 февраля	Демократические праймериз в штате Висконсин и кокус демократов на Гавайях.
23 февраля	Республиканские праймериз в Американском Самоа.
24 февраля	Республиканский кокус в Пуэрто-Рико.
4 марта	«Супервторник-2» – праймериз Демократической и Республиканской партий в штатах Огайо, Род-Айленд, Техас и Вермонт. Республиканец Майк Хаккаби объявил о прекращении избирательной кампании. Джон Маккейн фактически обеспечил свою номинацию в качестве официального кандидата на пост президента США от Республиканской партии.
8 марта	Республиканский кокус на Гуаме.
11 марта	Республиканские праймериз в штате Миссисипи.
25 марта	Демократ Майк Грэйвел объявил о прекращении борьбы за Белый дом в качестве кандидата от Демократической партии и сообщил, что будет баллотироваться от Либертарианской партии.
22 апреля	Демократические и республиканские праймериз в штате Пенсильвания.
6 мая	«Супервторник-3» – праймериз демократов и республиканцев в штатах Индиана и Северная Каролина. После победы Обамы в Индиане при незначительном проигрыше в Северной Каролине номинирование Клинтон на пост официального кандидата в президенты от Демократической партии становится маловероятным. Алан Кейс объявил о прекращении борьбы за Белый дом в качестве кандидата от Республиканской партии и сообщил, что будет баллотироваться от Конституционной партии.
9 мая	Обама впервые опередил Клинтон по числу суперделегатов.
10 мая	С целью мобилизации электората демократы начинают в 50 штатах страны акцию «Голосуй за изменения». В первый день было проведено свыше ста различных мероприятий.
13 мая	Республиканские праймериз в штате Небраска, демократические – в Западной Виргинии.
20 мая	«Супервторник-4» – демократические и республиканские праймериз в штатах Кентукки и Орегон.

27 мая	Республиканские праймериз в штате Айдахо.
3 июня	Праймериз обеих партий в штате Южная Дакота, демократические праймериз в штате Монтана, республиканские – в Нью-Мексико. Обама признан Демократической партией предположительным кандидатом (presumptive nominee) на номинацию в качестве официального кандидата на пост президента США.
5 июня	Встреча Обамы и Клинтон в доме сенатора от Калифорнии Дайаны Файнштейн.
7 июня	Хиллари Клинтон объявила о прекращении избирательной кампании, призвала избирателей голосовать за Обаму и пообещала помочь ему в предвыборной борьбе.
27 июня	В городке Юнити, штат Нью-Гэмпшир, бывшие соперники Обама и Клинтон стали союзниками. Клинтон поддержала программу Обамы.
18–26 июля	Международное турне Обамы – визит в Кувейт, Афганистан, Ирак, Иорданию, сектор Газа, Израиль, Германию, Францию, Англию. 24 июля – триумфальное выступление в Берлине, на котором, по разным оценкам, присутствовали от 200 до 240 тысяч человек.
9 августа	Начало восьмидневных каникул Обамы на Гавайях.
12 августа	Избирательный штаб демократов начал кампанию «Республиканцы за Обаму».
16 августа	Публичная дискуссия Обамы и Маккейна, состоявшаяся по инициативе пастора Рика Уоррена.
23 августа	Обама объявил, что кандидатом в вице-президенты от Демократической партии будет сенатор Джо Байден.
24 августа	Завершение конфликта, вызванного преждевременным проведением праймериз в штатах Мичиган и Флорида: делегатам от этих штатов возвращено право полного голоса на съезде Демократической партии.
25–28 августа	Съезд Демократической партии в Денвере (штат Колорадо). 27 августа съезд номинировал Барака Обаму и Джо Байдена в качестве кандидатов на пост президента и вице-президента США.
29 августа	Джон Маккейн в день своего 72-летия объявил, что кандидатом в вице-президенты от Республиканской партии будет 44-летняя губернатор штата Аляска Сара Пэйлин.
1–4 сентября	Съезд Республиканской партии в городах-близнецах Миннеаполисе и Сент-Поле (штат Миннесота). Программа первого дня съезда изменена и сокращена из-за приближающегося урагана «Густав». 3 сентября съезд номинировал Джона Маккейна и Сару Пэйлин в качестве кандидатов на пост президента и вице-президента США.
22 сентября	В ряде штатов началось голосование. В целом досрочное голосование было разрешено в 29 штатах.
24 сентября	Маккейн объявил о своем желании в связи с начавшимся финансово-экономическим кризисом приостановить избирательную кампанию и отложить проведение теледебатов.
26 сентября	Первые теледебаты Маккейна и Обамы в кампусе Университета штата Миссисипи. Центральные темы дебатов – международная политика и проблемы безопасности страны.

2 октября	Теледебаты Байдена и Пэйлин в Вашингтонском университете в Сент-Луисе, штат Миссури.
7 октября	Вторые теледебаты Маккейна и Обамы в Белмонт университете в Нэшвилле, штат Теннесси. По форме – ответы на вопросы, задаваемые аудиторией. Ключевая тема дебатов – вопросы экономики.
15 октября	Третьи теледебаты Маккейна и Обамы в Хофстра университете в Хемпстеде, штат Нью-Йорк. Центральные темы – внутренние проблемы страны, в первую очередь экономические.
4 ноября	День голосования во всех 50 штатах и Федеральном округе Колумбия. Вечером сообщены предварительные итоги голосования. Победителем объявлен Барак Обама. Джон Маккейн признал свое поражение и поздравил Обаму с победой.
15 декабря	Коллегия выборщиков от 50 штатов и Федерального округа Колумбия голосует за нового президента и вице-президента США. По итогам этого голосования Барак Обама официально становится 44-м президентом страны.
2009 ГОД	
8 января	Конгресс США официально утверждает результаты голосования выборщиков. На совместном заседании палаты представителей и сената признаются действительными 365 голосов выборщиков, поданных за президента Барака Обаму и вице-президента Джона Байдена, а также 173 голоса в пользу Джона Маккейна и Сары Пэйлин.
20 января	Инаугурация 44-го президента США Барака Обамы.

СПИСОК ИМЕН, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ

- Абрамовиц, Алан** (Abramowitz, Alan, 1947) – политолог, университетский профессор
Аксельрод, Дэвид (Axelrod, David, 1955) – политический консультант
Александр, Дэвид (Alexander, David) – современный политический и военный обозреватель
- Андриссен, Марк** (Andreesen, Marc, 1971) – мультимиллионер, занят в компьютерном бизнесе
- Анзалоне, Джон** (Anzalone, John) – современный полстер, политический консультант
Байден, Джо (Biden, Joseph «Joe», 1942) – политик, вице-президент, работающий с президентом Б. Обамой
- Байндер, Дэвид** (Binder, David) – современный полстер, политический консультант
Барр, Боб (Barr, Robert «Bob», 1948) – политик
Баудинет, Майкл (Baudinet, Michael) – современный политический аналитик
Бекэл, Боб (Beckel, Bob) – современный политический обозреватель
Белл, Дэвид (Bell, David) – современный историк, политолог, университетский профессор
- Белчер, Корнелл** (Belcher, Cornell, 1970) – полстер, политический консультант
Берман, Джефффри (Berman, Jeffrey) – современный политический консультант
Биван, Том (Bevan, Tom) – занимается компьютерным бизнесом, политический обозреватель
- Биненсон, Джозл** (Benenson, Joel, 1952) – полстер, политический консультант
Бинз, Анна (Bennett, Anna) – современный полстер, политический консультант
Бланш, Брюс (Blanche, Bruce, 1841–1898) – политик
Блитзер, Уолф (Blitzer, Wolf, 1948) – политический обозреватель
Блумберг, Майкл (Bloomberg, Michael, 1942) – бизнесмен, один из богатейших людей Америки, политик, филантроп
- Блэйдис, Джоан** (Blades, Joan, 1956) – входила в элиту компьютерного бизнеса, политический активист
- Блэк, Гордон** (Black, Gordon) – полстер, один из инициаторов онлайн-опросов
Блэк, Чарльз (Black, Charles, 1947) – лоббист, политический консультант
Блэнтон, Леонард (Blanton, Leonard, 1930–1996) – политик
Блюменталь, Марк (Blumenthal, Mark) – современный полстер, эксперт в области методологии и методов социологического измерения
- Бойд, Увес** (Boyd, Wes, 1960) – входил в элиту компьютерного бизнеса, политический активист
- Браун, Мосли** (Braun, Moseley, 1947) – политик
Бродер, Дэвид (Broder, David, 1929) – журналист, политический обозреватель, университетский профессор
- Брук, Эдвард** (Brooke, Edward, 1919) – политик
Брэдли, Том (Bradley, Thomas «Tom», 1917–1998) – политик
Буш, Джеб (Bush, Jeb, 1953) – политик, сын президента Джорджа Буша-ст., брат президента Джорджа Буша-мл.
- Буш, Джордж-мл.** (Bush, George W., 1946) – 43-й президент США
Буш, Джордж-ст. (Bush, George H. W., 1924) – 41-й президент США
Бэйкер, Майк (Baker, Mike) – современный политический обозреватель

- Бэйрон, Майкл** (Barone, Michael, 1944) – политический обозреватель
- Вашингтон, Гарольд** (Washington, Harold, 1922–1987) – политик
- Вашингтон, Джордж** (Washington, George, 1732–1799) – 1-й президент США
- Викрам, Амар** (Vikram, Amar) – современный политолог, университетский профессор
- Викрам, Ахил** (Vikram, Akhil) – современный политолог, университетский профессор
- Вильсон, Вудро** (Wilson, Woodrow, 1856–1924) – 28-й президент США
- Виртлин, Дик** (Wirthlin, Richard «Dick», 1931) – полстер, евангелический священник
- Вугд, де Линдерт** (Voogd (de) Leendert) – современный полстер
- Вюрцельбахер, Джо** (Wurzelbacher, Samuel Joseph, 1973) – «водопроводчик Джо», активный сторонник Джона Маккейна
- Гаррисон, Бенджамин** (Harrison, Benjamin, 1833–1901) – 23-й президент США
- Гейтс, Роберт** (Gates, Robert, 1943) – государственный деятель, политик
- Гефардт, Ричард** (Gephardt, Richard «Dick», 1941) – политик
- Гетти, Энн** (Getty, Ann) – филантроп, супруга Гордона Гетти
- Гетти, Гордон** (Getty, Gordon, 1934) – нефтяной магнат, филантроп
- Гиббс, Роберт** (Gibbs, Robert, 1971) – политический консультант
- Гибсон, Чарлз** (Gibson, Charles, 1943) – журналист, популярный телеведущий
- Гингрич, Ньют** (Gingrich Newt; 1943) – политик
- Гоас, Эд** (Goeas, Ed) – современный полстер, политический консультант
- Голдуотер, Барри** (Goldwater, Barry, 1909–1998) – политик
- Гор, Альберт** (Gore, Albert «Al», 1948) – политик, вице-президент, работавший с президентом Б. Клинтон
- Грант, Улисс** (Grant, Ulysses, 1822–1885) – 18-й президент США
- Грин, Джошуа** (Green, Joshua, 1972) – политический обозреватель
- Гринберг, Стэнли** (Greenberg, Stanley, 1945) – полстер, политический консультант
- Грзвел, Майк** (Gravel, Maurice «Mike», 1930) – политик
- Грэйнс, Эрл** (Granes, Earl) – современный журналист, политический обозреватель
- Грэхем, Билли** (Graham, Billy, 1918) – евангелический проповедник
- Грэхэм, Боб** (Graham, Daniel «Bob», 1936) – политик
- Гувер, Герберт** (Hoover, Herbert, 1874–1964) – 31-й президент США
- Гудман, Элен** (Goodman, Ellen, 1941) – журналист, политический обозреватель
- Гулсби, Остин** (Goolsbee, Austan, 1969) – экономист, университетский профессор, политический консультант
- Гэйдж, Алекс** (Gage, Alex, 1950) – полстер, политический консультант
- Гэллуп, Джордж** (Gallup, George, 1901–1984) – создатель научной системы изучения общественного мнения
- Данкин, Кен** (Dunkin, Kenneth «Ken», 1974) – политик
- Данхэм, Мэдлин** (Dunham, Madelyn, 1922–2008) – бабушка президента Б. Обамы
- Данхэм, Стэнли Энн** (Dunham, Stanley Ann, 1942–1995) – антрополог, мать президента Б. Обамы
- Джарретт, Валери** (Jarrett, Valerie, 1956) – политический консультант, общественный деятель
- Джексон, Джесси** (Jackson, Jesse, 1941) – пастор, политик, борец за гражданские права

- Джексон, Эндрю** (Jackson, Andrew, 1767–1845) – 7-й президент США
Джефферсон, Томас (Jefferson, Thomas, 1743–1826) – 3-й президент США
Джиндэл, Бобби (Jindal, Piyush «Bobby», 1971) – политик
Джонс, Джеф (Jones, Jeff) – ведущий аналитик Организации Гэллага
Джонс, Эмил (Jones, Emil, 1935) – политик
Джонсон, Линдон (Johnson, Lyndon, 1908–1973) – 36-й президент США
Джордан, Вернон (Jordan, Vernon, 1935) – бизнесмен, видный афроамериканский лидер
- Джулиани, Рудольф** (Giuliani, Rudolph «Rudy», 1944) – политик
Диволл, Линда (Divall, Linda) – современный полстер
Диксон, Алан (Dixon, Alan, 1927) – политик
Диллман, Дон (Dillman, Don) – современный полстер, эксперт в области методологии и методов социологического измерения
- Дин, Ховард** (Dean, Howard, 1948) – политик
Додд, Кристофер (Dodd, Christopher, 1944) – политик
Доил, Солис (Doyle, Patti Solis, 1965) – политический консультант
Доул, Боб (Dole, Robert «Bob», 1923) – политик
Дукакис, Майкл (Dukakis, Michael, 1933) – политик
Дурбин Дик (Durbin, Richard «Dick», 1944) – политик
Дьюи, Томас (Dewey, Thomas, 1902–1971) – политик
Дэвис, Рик (Davis, Richard «Rick», 1957) – политический консультант и менеджер
- Зогби, Джон** (Zogby, John, 1948) – полстер
Йоханссон, Скарлетт (Johansson, Scarlett, 1984) – актриса, певица
Каддел, Патрик (Caddell, Patrick, 1950) – полстер, политический аналитик
Каин, Тим (Kaine, Timothy «Tim», 1958) – политик
Карни, Джеймс (Carney, James «Jay») – политический обозреватель
Картер, Джимми (Carter, James «Jimmy», 1924) – 39-й президент США
Кастелланос, Алекс (Castellanos, Alex, 1954) – политический консультант
Кейс, Алан (Keyes, Alan, 1950) – политик
Кеннеди, Джон (Kennedy, John, 1917–1963) – 35-й президент США
Кеннеди, Кэролайн (Kennedy, Caroline, 1957) – юрист, общественный деятель, дочь президента Д. Кеннеди
- Кеннеди, Патрик** (Kennedy, Patrick, 1967) – политик, сын Э. Кеннеди
Кеннеди, Роберт (Kennedy, Robert, 1925–1968) – государственный и политический деятель, брат президента Д. Кеннеди
- Кеннеди, Эдвард** (Kennedy, Edward, 1932–2009) – политик, брат президента Д. Кеннеди
- Керри, Джон** (Kerry, John, 1943) – политик
Кинг, Мартин Лютер (King, Martin Luther, 1929–1968) – пастор, борец за гражданские права
Кинг (III), Мартин Лютер (King III, Martin Luther, 1957) – борец за гражданские права, сын Мартина Лютера Кинга
- Кинни, Джейсон** (Kinney, Jason) – современный политтехнолог, журналист
Кирк, Пол (Kirk, Paul, 1938) – политик
Клейн, Джо (Klein, Joe, 1946) – журналист, политический обозреватель
Клинтон Билл (Clinton William «Bill», 1946) – 42-й президент США

- Клинтон Хиллари** (Clinton, Hillary, 1947) – политик, жена президента Б. Клинтона, государственный секретарь в администрации президента Б. Обамы
- Кондрак, Морт** (Kondracke, Mort, 1939) – политический обозреватель, журналист
- Коут, Эндрю** (Kohut, Andrew) – современный полстер
- Коффи, Кристофер** (Coffey, Christopher) – современный политический консультант
- Крист, Чарльз** (Crist, Charles, 1956) – политик
- Кроссли, Арчибальд** (Crossley, Archibald, 1896–1985) – один из инициаторов изучения радиоаудитории и общественного мнения
- Кругман, Пол** (Krugman, Paul, 1953) – экономист, политический обозреватель
- Кудлоу, Ларри** (Kudlow, Lawrence «Larry», 1947) – экономист, политический обозреватель, телевизионный комментатор
- Куомо, Марио** (Cuomo, Mario, 1932) – политик
- Кусинич, Деннис** (Kucinich, Dennis, 1946) – политик
- Кэмп, Джек** (Kemp, Jack, 1935–2009) – профессиональный игрок в американский футбол, политик
- Кэрвилл, Джеймс** (Carville, James, 1944) – политический консультант, медиаконсультант
- Кэрик, Билл** (Carrick, Bill) – современный политический консультант, медиаконсультант
- Ландерган, Джерри** (Lundergan, Jerry) – современный политический консультант
- Лацио, Рик** (Lazio, Anthony «Rick», 1958) – политик
- Левински, Моника** (Lewinsky, Monica, 1973) – основная участница известного скандала с президентом Б. Клинтон
- Лейп, Дэйв** (Leip, Dave) – современный специалист в области политической статистики, автор электронных политических карт
- Либерман, Джо** (Lieberman, Joseph «Joe», 1942) – политик
- Либман, Джефффри** (Liebman, Jeffrey) – экономист, университетский профессор, консультант в сфере политики и экономики
- Лимбау, Раш** (Limbaugh, Rush, 1951) – известный радиокомментатор, республиканец
- Линкольн, Авраам** (Lincoln, Abraham, 1809–1865) – 16-й президент США
- Личтман, Аллан** (Lichtman, Allan, 1947) – историк политики
- Ломбардо, Стив** (Lombardo, Steve) – современный политический консультант
- Лоуизен (ван), Ян** (Lohuizen, van Jan) – современный полстер, политический консультант
- Лугар, Ричард** (Lugar, Richard, 1932) – политик
- Лэйк, Селинда** (Lake, Celinda) – современный полстер и политический консультант
- Лэнгер, Гари** (Langer, Gary) – современный полстер
- Людвиг, Жак** (Jack Ludwig) – современный полстер
- Макговерн, Джордж** (McGovern, George, 1922) – политик, государственный и общественный деятель
- Макинтурф, Билл** (McInturff, William «Bill») – современный полстер
- Маккейн, Джон** (McCain, John, 1936) – политик
- Маккейн, Синди** (McCain, Cindy, 1954) – жена сенатора Дж. Маккейна, занята в пивном бизнесе, филантроп
- Маккини, Синтия** (McKinney, Cynthia, 1955) – политик
- Макуортер, Джон** (McWhorter, John, 1965) – лингвист, политический обозреватель
- Мациовиц, Нэнси** (Mathiowetz, Nancy) – современный полстер

- Менендез, Роберт Мондейл, Уолтер** (Menendez, Robert «Bob», 1954) – политик (Mondale, Walter, 1928) – политик, государственный и общественный деятель
- Най, Норман** (Nie, Norman, 1943) – социолог, полстер, университетский профессор, бизнесмен
- Намбу, Ёитиру** (Nambu, Yoichiro, 1921) – физик-теоретик, университетский профессор
- Наполитано, Джанет** (Napolitano, Janet, 1957) – политик, государственный и общественный деятель
- Нейдер, Ральф** (Nader, Ralph, 1934) – политик
- Несбитт, Мартин** (Nesbitt, Martin) – современный политик
- Никсон, Ричард** (Nixon, Richard, 1913–1994) – 37-й президент США
- Нобл, Фил** (Noble, Phil) – политик, общественный деятель, один из инициаторов использования электронных технологий в политике
- Ньюпорт, Фрэнк** (Newport, Frank) – вице-президент Организации Гэллага, ведущий аналитик
- Обама, Барак** (Obama, Barack H., 1961) – 44-й президент США
- Обама, Барак (ст.)** (Obama, Barack H. Sr., 1936–1982) – кенийский экономист, отец президента Б. Обамы
- Обама, Мишель** (Obama, Michelle, 1964) – жена президента Б. Обамы
- Огилви, Дэвид** (Ogilvy, David, 1911–1999) – классик американской рекламы
- Патрик, Дивал** (Patrick, Deval, 1956) – политик, государственный и общественный деятель
- Пауленты, Тим** (Pawlenty, Timothy «Tim», 1960) – политик
- Пауэлл, Колин** (Powell, Colin, 1937) – генерал, политик и государственный деятель
- Пауэр, Саманта** (Power, Samantha, 1970) – журналист
- Пелози, Нэнси** (Pelosi, Nancy, 1940) – политик
- Пенн, Марк** (Penn, Mark, 1954) – политический консультант
- Питков, Джеймс** (Pitkow, James) – современный специалист в области компьютерных технологий
- Плауф, Дэвид** (Plouffe, David, 1967) – политический консультант и менеджер
- Пол, Рон** (Paul, Ronald «Ron», 1935) – врач, политик
- Попкин, Сэмюэл** (Popkin, Samuel) – современный политолог и экономист, университетский профессор
- Портман, Роберт** (Portman, Robert, 1955) – политик
- Прицкер, Пенни** (Pritzker, Penny, 1959) – владелец одной из крупнейших гостиничных сетей, филантроп, менеджер
- Пэйлин, Сара** (Palin, Sarah, 1964) – политик
- Пэризер, Эли** (Pariser, Eli, 1960) – политический активист, специалист по компьютерным коммуникационным сетям
- Райс, Кондолиза** (Rice, Condoleezza, 1954) – политолог, политик, государственный секретарь в администрации президента Дж. Буша-мл.
- Райт, Джереми** (Wright, Jeremiah, 1941) – пастор, религиозный деятель
- Расмуссен, Скотт** (Rasmussen, Scott, 1955 или 1956) – полстер
- Раш, Бобби** (Rush, Bobby, 1946) – политик
- Резко, Тони** (Rezko, Antoin «Топу», 1955) – бизнесмен, специалист по созданию избирательных фондов

- Рейган, Рональд** (Reagan, Ronald, 1911–2004) – 40-й президент США
Рейд, Гарри (Reid, Harry, 1939) – политик
Рекер, Маргарет (Recker, Margaret) – современный специалист в области компьютерных технологий
- Ривелс, Хайрэм** (Revels, Hiram, 1827–1901) – политик
Риверс, Дуглас (Rivers, Douglas) – современный политолог, университетский профессор, один из инициаторов проведения сетевых опросов, бизнесмен
- Ричардсон, Билл** (Richardson, William «Bill», 1947) – политик
Робертс, Джон (Roberts, John, 1955) – юрист, председатель Верховного суда США с 2005 года
- Робинсон, Клод** (Robinson, Claude, 1900–1961) – один из инициаторов изучения рекламы и общественного мнения
- Ромни, Митт** (Romney, Mitt, 1947) – бизнесмен, политик
Роув, Карл (Rove, Karl), 1950) – политический консультант
Роупер, Элмо (Roper, Elmo, 1900–1971) – один из инициаторов изучения рынка и общественного мнения
- Рузвельт, Теодор** (Roosevelt, Theodore, 1858–1919) – 26-й президент США
Рузвельт, Франклин (Roosevelt, Franklin, 1882–1945) – 32-й президент США
Рэнделл, Эдвард (Rendell, Edward, 1944) – политик
Саад, Лидия (Saad, Lydia) – ведущий аналитик Организации Гэллага
Саймон, Пол (Simon, Paul, 1928–2003) – политик
Саймон, Роджер (Simon, Roger) – современный политический обозреватель
Сабато, Ларри (Sabato, Larry) – современный политический аналитик, университетский профессор, медиаконсультант
- Селден, Джон** (Selden, John, 1584–1654) – английский политик, юрист, историк
Сибелиус, Кэтрин (Sebelius, Kathleen, 1948) – политик, государственный и общественный деятель
- Сигел, Джонатан** (Siegel, Jonathan) – современный политолог, специалист по компьютерным технологиям
- Сильвер, Нэйт** (Silver, Nathaniel «Nate», 1978) – статистик в области спорта и политики, специалист по компьютерным технологиям
- Спенсер, Джон** (Spencer, John, 1946) – политик
Спирс, Бритни (Spears, Britney, 1981) – поп-певица, актриса, звезда шоу-бизнеса
Стефанопулос, Джордж (Stephanopoulos, George, 1961) – тележурналист, политический консультант
- Стивенс, Теодор** (Stevens, Theodore, 1923) – политик
Стивенсон, Адлай (Stevenson, Adlai, 1900–1965) – политик и государственный деятель
- Стил, Майкл** (Steele, Michael, 1958) – политик
Стипер, Фред (Steeper, Fred) – современный полстер, политический консультант
Сэлтер, Марк (Salter, Mark, 1955) – спичрайтер, писатель
Такер, Джим (Tucker, James «Jim», 1943) – политик
Тейлор, Хэмфрей (Taylor, Humphrey) – современный полстер
Тилден, Сэмюэл (Tilden, Samuel, 1814–1886) – политик
Томпсон, Фред (Thompson, Fred, 1942) – актер, телеведущий, политик
Торрес, Артур (Torres, Arthur, 1936) – политик

- Трауготт, Майкл** (Traugott, Michael) – современный политолог, исследователь СМИ
- Трумэн, Гарри** (Truman, Harry, 1884–1972) – 33-й президент США
- Уилки, Уинделл** (Willkie, Wendell, 1892–1944) – политик
- Уильямс, Армстронг** (Williams, Armstrong, 1959) – политический радио- и телеобозреватель
- Уильямс, Мегги** (Williams, Maggie, 1954) – сотрудница администрации президента Б. Клинтона, политический консультант
- Уинфри, Опра** (Winfrey, Oprah, 1954) – популярная телеведущая, продюсер, филантроп
- Уиртлин, Дик** (Wirthlin, Richard «Dick», 1931) – полстер, политический консультант, религиозный деятель
- Уоллес, Джордж** (Wallace, George, 1919–1998) – политик
- Уорнер, Марк** (Warner, Mark, 1954) – бизнесмен, политик
- Уоррен, Рик** (Warren, Rick, 1954) – евангелический проповедник, автор бестселлеров
- Уотт, Мелвин** (Watt, Melvin, 1945) – политик
- Фавро, Джон** (Favreau, Jon, 1981) – спичрайтер
- Файнгоулд, Расс** (Feingold, Russell «Russ», 1953) – политик
- Файнстэйн, Диана** (Feinstein, Dianne, 1933) – политик
- Фаулер, Дональд** (Fowler, Donald, 1935) – политик, политолог и бизнесмен
- Ферраро, Джеральдин** (Ferraro, Geraldine, 1935) – политик
- Форд, Джеральд** (Ford, Gerald, 1913–2006) – 38-й президент США
- Франклин, Чарльз** (Franklin, Charles) – современный политолог, университетский профессор
- Франкович, Кэтлин** (Frankovic, Kathleen) – современный полстер
- Фрист, Билл** (Frist, William «Bill», 1952) – врач, бизнесмен, политик
- Фулани, Ленора** (Fulani, Lenora, 1950) – врач, психолог, политическая активистка
- Хаккаби, Майк** (Huckabee, Michael «Mike», 1955) – политик, религиозный деятель
- Хардинг, Уоррен** (Harding, Warren, 1865–1923) – 29-й президент США
- Харрис, Джеймс** (Harris, James) – современный политический обозреватель
- Харрис, Луис** (Harris, Louis, 1921) – один из инициаторов изучения общественного мнения
- Харстад, Пол** (Harstad, Paul) – современный полстер, политический консультант
- Харт, Гари** (Hart, Gary, 1936) – политик, политический аналитик и консультант
- Хартман Хермен** (Hartman, Hermene, 1947) – создатель и издатель одного из популярнейших среди афроамериканцев журналов
- Хилтон, Пэрис** (Hilton, Paris, 1981) – певица, актриса, модель, звезда шоу-бизнеса
- Хурья, Эмиль** (Hurja, Emil, 1892–1953) – полстер, политик, политический консультант
- Хамфри, Хьюберт** (Humphrey, Hubert, 1911–1978) – политик, вице-президент, работавший с президентом Л. Джонсоном
- Чейни, Дик** (Cheney, Richard «Dick», 1941) – политик, вице-президент, работавший с президентом Дж. Бушем-мл.
- Чисхолм, Ширли** (Chisholm, Shirley, 1924–2005) – политик
- Чу, Стивен** (Chu, Steven, 1948) – физик-экспериментатор, министр энергетики в администрации президента Б. Обамы
- Шарптон, Эл** (Sharpton, Alfred «Al», 1954) – баптистский проповедник, борец за гражданские права

- Шэфнер, Брайн** (Schaffner, Brian) – современный политолог, университетский профессор
- Шварценеггер, Арнольд** (Schwarzenegger, Arnold, 1947) – актер, профессиональный культурист, политик, бизнесмен
- Шлезингер, Артур-мл.** (Schlesinger, Arthur (Jr.), 1917–2007) – историк президентской власти, государственный деятель, университетский профессор
- Шлезингер, Артур-ст.** (Schlesinger Arthur (Sr.), 1888–1965) – социальный историк
- Шмидт, Стив** (Schmidt, Steve, 1970) – политический консультант, менеджер
- Шнайдер, Билл** (Schneider, William «Bill») – современный политический обозреватель
- Шрам, Боб** (Shrum, Robert «Bob», 1943) – политический консультант
- Эдвардс, Джон** (Edwards, Johnny «John», 1953) – юрист, политик
- Эдельман, Мюррей** (Edelman, Murray, 1919–2001) – политолог, специалист по политической психологии
- Эйбрамофф, Джек** (Abramoff, Jack, 1959) – бывший бизнесмен и лоббист, ныне осужденный
- Эйзенхауэр, Дуайт** (Dwight Eisenhower, 1890–1969) – генерал, 34-й президент США
- Эйрс, Билл** (Ayers, William «Bill», 1944) – теоретик образования, университетский профессор
- Эмерсон, Ральф** (Emerson, Ralph, 1803–1882) – писатель, поэт, философ
- Эндрю, Джозеф** (Andrew, Joseph, 1960) – политик
- Эттингер, Эмбер Ли** (Ettinger, Amber Lee, 1982) – певица, актриса, модель, звезда шоу-бизнеса

| ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. Barack Obama's New Hampshire Primary Speech. <<http://www.nytimes.com/2008/01/08/us/politics/08text-obama.html?pagewanted=print>>.
2. *McWhorter* J. What Obama Means for Black America. <http://www.forbes.com/2008/11/13/obama-sharpton-jackson-oped-cx_jm_1113mcwhorter_print.html>.
3. *Newport F.* Americans See Obama Election as Race Relations Milestone. <<http://www.gallup.com/poll/111817/Americans-See-Obama-Election-Race-Relations-Milestone.aspx>>.
4. *Krugman P.* The Obama Agenda. <http://www.nytimes.com/2008/11/07/opinion/07krugman.html?_r=1&oref=slogin>.
5. *Saad L.* Obama, Hillary Clinton Share "Most Admired" Billing. <<http://www.gallup.com/poll/113572/Obama-Hillary-Clinton-Share-Most-Admired-Billing.aspx>>.
6. *Barone M.* Obama May Be an Aloof President. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/political_commentary/commentary_by_michael_barone/obama_may_be_an_aloof_president>.
7. *Докторов Б. З., Ослон А. А., Петренко Е. С.* Эпоха Ельцина: Мнения россиян. Социологические очерки. М.: Фонд «Общественное мнение», 2002.
8. *Докторов Б. З.* Реклама и опросы общественного мнения в США: история зарождения. Судьбы творцов. М.: ЦСП, 2008.
9. *Schaffner B.* 50%, 8%, and October: Some Historical Context. <http://www.pollster.com/blogs/50_8_and_october_some_historic.php>.
10. *Saad L., Jones J. M., Newport F.* Obama's Road to the White House: A Gallup Review. <<http://www.gallup.com/poll/111742/Obamas-Road-White-House-Gallup-Review.aspx>>.

Глава 1

11. *Hession G. A.* Barack Obama. The New American. 2008. Vol. 24, May, 26. P. 22. <<http://www.questia.com/read/5027385050>>.

12. *Enda J.* Great Expectations: People Expect Great Things of Barack Obama. His First Year in the Senate-In Which He's Shown a Deliberative and Sometimes Surprising Streak-Has by Design Been a Relatively Quiet One. *The American Prospect*. 2006. Vol. 17, February. P. 22.
13. *Alexander G.* Barack Obama for President? White House Hopeful's Biggest Challenge Will Be Introducing Himself to Americans. *Black Enterprise*. 2007. Vol. 37, April. P. 29.
14. *Alexander G., Dingle D. T., Richardson N. M.* Why Barack Obama Should Be President: Six Reasons America Will Elect Him to the Whitehouse. *Black Enterprise*. 2008. Vol. 38, January. P. 74.
15. *Abromowitz A.* The Obama Generation. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/political_commentary/commentary_by_alan_i_abramowitz/the_obama_generation>.
16. Half of Youth Day Barack Obama's Election Makes Them Feel Hopeful. <http://www.harrisinteractive.com/news/pubs/Harris_Interactive_News_2009_01_15.pdf>.
17. Full script of Obama's speech. <<http://edition.cnn.com/2008/POLITICS/07/24/obama.words/>>.
18. *Kuhn D. P.* Many historians see little chance for McCain. <<http://www.politico.com/news/stories/0608/11090.html>>.
19. Poll: 76 percent say U.S. ready for black president. <<http://edition.cnn.com/2008/POLITICS/04/03/poll.black.president/index.html>>.
20. *Newport F.* Most Say Race Will Not Be a Factor in Their Presidential Vote. <<http://www.gallup.com/poll/107770/Most-Say-Race-Will-Factor-Their-Presidential-Vote.aspx>>.
21. Race and Ethnicity. USA Today/Gallup Poll. Nov., 5, 2008. <<http://www.pollingreport.com/race.htm>>.
22. Race and Ethnicity. CNN/Opinion Research Corporation Poll. Jan., 12–15, 2009. <<http://www.pollingreport.com/race.htm>>.
23. *Jones J. M.* Democrats Much More Enthused About Their Candidates. Six in 10 Democrats believe Clinton, Obama better than most prior candidates. <<http://www.gallup.com/poll/104305/Democrats-Much-More-Enthused-About-Their-Candidates.aspx>>.
24. *Smith B.* Obama's aim: 14 Bush states and local races. <<http://www.politico.com/news/stories/0608/11320.html>>.
25. *Kinney J.* Ruminations on the 2008 Election, or How I Learned to Stop Worrying and Love Exit Polls. <<http://www.camajorityreport.com/index.php?module=articles&func=view&ptid=9&authorid=19>>.
26. *Newport F.* Americans Tuned In to the Election This Year. <<http://www.gallup.com/poll/103792/Americans-Tuned-Election-Year.aspx>>.
27. *Saad L.* Half of Americans Already Tuned In to 2008 Election <<http://www.gallup.com/poll/26812/Half-Americans-Already-Tuned-2008-Election.aspx>>.
28. *Jones J. M.* Election Enthusiasm Dips After Primaries. <<http://www.gallup.com/poll/108322/Election-Enthusiasm-Dips-After-Primaries.aspx#1>>.
29. *Jones J. M.* Republicans Still Face Enthusiasm Gap to Democrats. <<http://www.gallup.com/poll/109966/Republicans-Still-Face-Enthusiasm-Gap-Democrats.aspx>>.
30. *Morales L.* Americans More Tuned In Than Ever to Political News. <<http://www.gallup.com/poll/110590/Americans-More-Tuned-Than-Ever-Political-News.aspx>>.

31. McCain's Enthusiasm Gap, Obama's Unity Gap. <<http://people-press.org/reports/pdf/436.pdf>>.
32. Jones J. M. Voters Have High Personal Investment in Election Outcome. <<http://www.gallup.com/poll/111718/Voters-High-Personal-Investment-Election-Outcome.aspx>>.
33. High Marks for Campaign, High Bar for Obama. <<http://pewresearch.org/pubs/1032/high-marks-for-campaign-high-bar-for-obama>>.
34. Saad L. Discontent With U.S. Global Position Hits Record High. <<http://www.gallup.com/poll/104782/Discontent-US-Global-Position-Hits-Record-High.aspx>>.
35. Myiri Z., Newport F., Jones J. Britons, French, Germans Solidly Back Obama. <<http://www.gallup.com/poll/109018/Britons-French-Germans-Solidly-Back-Obama.aspx>>.
36. World Citizens Prefer Obama to McCain by More Than 3-to-1. <<http://www.gallup.com/poll/111253/World-Citizens-Prefer-Obama-McCain-More-Than-3to1.aspx#1>>.
37. Naurath N. Most Chinese Have No Opinion in U.S. Election. <<http://www.gallup.com/poll/111562/Most-Chinese-Opinion-US-Election.aspx>>.
38. Baker M. More than 3.5 million new voters, AP survey finds. <http://www.usatoday.com/news/politics/2008-05-05-35777404_x.htm>.
39. Klein J. Passing the Torch // Time. 2008. November, 17. P. 26.
40. Kantor J. Obama Supporters Take His Middle Name as Their Own. <http://www.nytimes.com/2008/06/29/us/politics/29hussein.html?_r=1&hp=&adxnln=1&oref=slogin&adxnlnx=1214708840-CPBGJvxlkM72WVf0BgSfMw>.
41. Politics Online. <<http://politicsonline.com/>>.
42. Dvorak B. D. Timing + Charisma + Internet = Obama Nomination <http://www.realclearpolitics.com/articles/2008/06/obamas_fortuitous_timing.html>.
43. Stern C. Obama's 'Gigantic' Database May Make Him Party's Power Broker. <http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=20601103&sid=aW_Qty8aiVTo&refer=us>.
44. MoveOn.org. <<http://moveon.org/>>.
45. Salerno H. Eli Pariser May Be Only 23, But He's Helping Change The Nation's Political Panorama. <<http://www.commondreams.org/headlines04/0418-02.htm>>.
46. Yes We Can. Music Video Barack Obama. <<http://www.youtube.com/watch?v=1yq0tMYPDJQ>>.
47. Campaign Finance Lessons from the 2008 Campaign, So Far. <http://www.alternet.org/democracy/86216/campaign_finance_lessons_from_the_2008_campaign_so_far/>.
48. A Campaign Funded by Millions of Everyday Americans. <<http://fightthesmears.com/articles/25/FinanceTruth>>.
49. Tumulty K. How He Did It // Time. 2008, June, 16. P. 30.
50. Presidential Campaign Finance. <http://www.fec.gov/DisclosureSearch/mapApp.do?cand_id=P80003338&searchType=&searchSQLType=&searchKeyword=>>.
51. Cummings J. Obama, the billion-dollar man. <<http://www.politico.com/news/stories/1208/16115.html>>.
52. Schneider W. The Obama Model. <http://www.nationaljournal.com/njmagazine/pl_20080614_3065.php>.

53. 66% of Americans Say Their Vote Counts in Elections.
<http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/general_politics2/66_of_americans_say_their_vote_counts_in_elections>.
54. Partisan Gap in Obama Job Approval Widest in Modern Era.
<<http://pewresearch.org/pubs/1178/polarized-partisan-gap-in-obama-approval-historic>>.
55. *Saad L.* At 100 Days, Obama Approval Broad as Well as Deep.
<<http://www.gallup.com/poll/118054/100-Days-Obama-Approval-Broad-Deep.aspx>>.
56. Right Direction or Wrong Track. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/mood_of_america/right_direction_wrong_track/right_direction_or_wrong_track>.
57. *Докторов Б. З.* Реклама и опросы общественного мнения в США: история зарождения. Судьбы творцов. М.: ЦСП, 2008.
58. *Robinson C. E., Chaddock R. E.* Straw Votes, a Study of Political Prediction: A Study of Political Prediction. New York: Columbia University Press, 1932.
59. Elections American Style / (Ed) A. J. Reichley. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1987.
60. *Shaw C. M.* The Campaign Manager: Running and Winning Local Elections. Boulder, CO: Westview Press, 2000.
61. Reelection 1996: How Americans Voted. Contributors / (Ed) H. F. Weisberg, J. M. Box-Steffensmeier. New York: Chatham House Publishers, 1999.
62. *McWilliams W. C.* The Politics of Disappointment: American Elections, 1976–94. Chatham, NJ: Chatham House Publishers, 1995.
63. *Bimber B., Davis R.* Campaigning Online: The Internet in U.S. Elections. New York: Oxford University Press, 2003.
64. *Докторов Б., Шадрин А.* Социология на российском интернете: в начале долгого пути // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 1999. № 6. С. 2–9.
<<http://www.unn.ru/rus/f14/k1/soc/soc.htm>>.
65. *Blumenthal M.* New Charts for Polls, Polls, Polls.
<http://www.pollster.com/blogs/new_charts_for_polls_polls_pol.php>.
66. *Jones J. M.* Obama Averages 63% Approval in His First Quarter.
<<http://www.gallup.com/poll/117598/Obama-Averages-Approval-First-Quarter.aspx>>.

Глава 2

67. Annual Estimates of the Resident Population for the United States, Regions, States, and Puerto Rico: April 1, 2000 to July 1, 2008.
<<http://www.census.gov/popest/states/tables/NST-EST2008-01.xls>>.
68. List of U.S. states by population. <http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_U.S._states_by_population>.
69. 90% Say They've Lived In Same State For Last Five Years.
<http://www.rasmussenreports.com/public_content/lifestyle/general_lifestyle/may_2009/90_say_they_ve_lived_in_same_state_for_last_five_years>.
70. *Moore D. W.* Majority of Americans Prefer Path to Citizenship for Illegal Immigrants.
<<http://www.gallup.com/poll/22327/Majority-Americans-Prefer-Path-Citizenship-Illegal-Immigrants.aspx>>.
71. Gallup's Pulse of Democracy. Immigration.
<<http://www.gallup.com/poll/1660/Immigration.aspx#1>>.

72. Gallup's Pulse of Democracy. Immigration. <<http://www.gallup.com/poll/1660/Immigration.aspx#3>>.
73. *Passel J. S., Cohn, D'Vera*. Portrait of Unauthorized Immigrants in the United States. <<http://pewresearch.org/pubs/1190/portrait-unauthorized-immigrants-states>>.
74. Minority Population Tops 100 Million. <<http://www.census.gov/Press-Release/www/releases/archives/population/010048.html>>.
75. Released: 12:01 A.M. EDT, Thursday, May 17, 2007. <<http://www.census.gov/Press-Release/www/releases/archives/cb07-70tbl2.xls>>.
76. *Fry R., Passel J. S.* Latino Children: A Majority Are U.S.-Born Offspring of Immigrants. <<http://pewresearch.org/pubs/1235/latino-children-immigrants-american-born>>.
77. One-in-Five Speak Spanish In Four States. New Census Bureau Data Show How America Lives. <http://www.census.gov/Press-Release/www/releases/archives/american_community_survey_acs/012634.html>.
78. Released: 12:01 A.M. EDT, Thursday, May, 17, 2007. <<http://www.census.gov/Press-Release/www/releases/archives/cb07-70tbl2.xls>>.
79. *Newport F.* Black or African American? <<http://www.gallup.com/poll/28816/Black-African-American.aspx>>.
80. Released: 12:01 A.M. EDT, Thursday, May 17, 2007. <<http://www.census.gov/Press-Release/www/releases/archives/cb07-70tbl2.xls>>.
81. Race and Ethnicit. Gallup Poll. June, 12–15, 2003. <http://www.pollingreport.com/race.htm>>.
82. Race and Ethnicit. Gallup Poll. Jan., 13–16, 2009. <<http://www.pollingreport.com/race.htm>>.
83. *Jones J. M.* Majority of Americans Say Racism Against Blacks Widespread. <<http://www.gallup.com/poll/109258/Majority-Americans-Say-Racism-Against-Blacks-Widespread.aspx>>.
84. Released: 12:01 A.M. EDT, Thursday, May, 17, 2007. <<http://www.census.gov/Press-Release/www/releases/archives/cb07-70tbl2.xls>>.
85. *Ibid.*
86. Growing diversity in swing counties favors Obama. <http://www.usatoday.com/news/politics/election2008/2008-08-10-swing-counties_N.htm>.
87. *Saad L.* Whites May Exaggerate Black-Hispanic Tensions. <<http://www.gallup.com/poll/108868/Whites-May-Exaggerate-BlackHispanic-Tensions.aspx>>.
88. *Lopez M. H., Taylor P.* Dissecting the 2008 Electorate: Most Diverse in U.S. History. <<http://pewresearch.org/pubs/1209/racial-ethnic-voters-presidential-election>>.
89. *Newport F.* This Easter, Smaller Percentage of Americans Are Christian. <<http://www.gallup.com/poll/117409/Easter-Smaller-Percentage-Americans-Christian.aspx>>.
90. Obama's Catholic Voter Problem? <<http://pewresearch.org/pubs/812/obamas-catholicvoter-problem>>.
91. *Jones J. M.* Tracking Religious Affiliation, State by State. <<http://www.gallup.com/poll/12091/Tracking-Religious-Affiliation-State-State.aspx#1>>.
92. Not All Nonbelievers Call Themselves Atheists. <<http://pewresearch.org/pubs/1181/religiousidentification-of-those-who-do-not-believe-in-god>>.
93. *Newport F.* This Easter, Smaller Percentage of Americans Are Christian. <<http://www.gallup.com/poll/117409/Easter-Smaller-Percentage-Americans-Christian.aspx>>.

94. Faith in Flux. <<http://pewresearch.org/pubs/1204/religion-changes-affiliations-survey>>.
95. *Crabtree S., Pelham B.* What Alabamians and Iranians Have in Common. <<http://www.gallup.com/poll/114211/Alabamians-Iranians-Common.aspx>>.
96. *Newport F.* Despite Recession, No Uptick in Americans' Religiosity. <<http://www.gallup.com/poll/117040/Despite-Recession-No-Uptick-Americans-Religiosity.aspx>>.
97. *Newport F.* State of the States: Importance of Religion. <<http://www.gallup.com/poll/114022/State-States-Importance-Religion.aspx>>.
98. *Saad L.* Americans Believe Religion is Losing Clout. Percentage saying influence of religion is slipping at 14-year high. <<http://www.gallup.com/poll/113533/Americans-Believe-Religion-Losing-Clout.aspx>>.
99. *Newport F.* Catholics Similar to Mainstream on Abortion, Stem Cells. <<http://www.gallup.com/poll/117154/Catholics-Similar-Mainstream-Abortion-Stem-Cells.aspx>>.
100. Just 45% of Regular Churchgoers Have Close Friends Who Avoid Church. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/lifestyle/general_lifestyle/just_45_of_regular_churchgoers_have_close_friends_who_avoid_church>.
101. *Harter J. K.* Well-Being Lessons Learned in '08 and Opportunities for '09. <<http://www.gallup.com/poll/113809/WellBeing-Lessons-Learned-08-Opportunities-09.aspx>>.
102. About the State and Congressional District Resource for Well-Being. <http://www.ahiphiwire.org/WellBeing/Display.aspx?doc_code=RWBAbout>.
103. *Mendes E.* Well-Being Rankings Reveal State Strengths and Weaknesses. <<http://www.gallup.com/poll/116497/Rankings-Reveal-State-Strengths-Weaknesses.aspx#2>>.
104. State and Congressional District Resource for Well-Being. <<http://www.ahiphiwire.org/WellBeing/Default.aspx>>.
105. *Mendes E.* Well-Being Rankings Reveal State Strengths and Weaknesses. <<http://www.gallup.com/poll/116497/Rankings-Reveal-State-Strengths-Weaknesses.aspx>>.
106. *Harter J. K.* Well-Being Lessons Learned in '08 and Opportunities for '09. <<http://www.gallup.com/poll/113809/WellBeing-Lessons-Learned-08-Opportunities-09.aspx>>.
107. Ibid.
108. *Mendes E.* High Blood Pressure, Cholesterol Burden At Least 1 in 4. <<http://www.gallup.com/poll/117454/High-Blood-Pressure-Cholesterol-Burden-Least.aspx#1>>.
109. *Taylor P., Morin R. and others.* Inside the Middle Class: Bad Times Hit the Good Life. <<http://pewsocialtrends.org/assets/pdf/MC-Middle-class-report.pdf>>.
110. Ibid.
111. Ibid.
112. *Jones J. M.* Public Divided on Need for Third Party. <<http://www.gallup.com/poll/110764/Public-Divided-Need-Third-Party.aspx>>.
113. *Jones J. M.* Special Report: Many States Shift Democratic During 2005. <<http://www.gallup.com/poll/21004/Special-Report-Many-States-Shift-Democratic-During-2005.aspx>>.

114. Trends in Political Values and Core Attitudes: 1987–2007. Political Landscape More Favorable to Democrats. <<http://people-press.org/reports/pdf/312.pdf>>.
115. *Newport F.* What's Behind Republican and Democratic Party ID? <<http://www.gallup.com/poll/102691/Whats-Behind-Republican-Democratic-Party-ID.aspx>>.
116. *Newport F.* Military Veterans of All Ages Tend to Be More Republican. <<http://www.gallup.com/poll/118684/Military-Veterans-Ages-Tend-Republican.aspx>>.
117. *Ibid.*
118. *Saad L.* Americans Tell Obama What They Want to Hear in Speech. <<http://www.gallup.com/poll/116059/Americans-Tell-Obama-Hear-Speech.aspx>>.
119. Trends in Political Values and Core Attitudes: 1987–2007. Political Landscape More Favorable to Democrats. <<http://people-press.org/reports/pdf/312.pdf>>.
120. 43% Say Government Insurance Plan Will Make Health Care Worse. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/business/healthcare/43_say_government_insurance_plan_will_make_health_care_worse>.
121. Trends in Political Values and Core Attitudes: 1987–2007 Political Landscape More Favorable to Democrats. <<http://people-press.org/reports/pdf/312.pdf>>.
122. Most Important Problem. <<http://www.gallup.com/poll/1675/Most-Important-Problem.aspx>>.
123. *Newport F., Carroll J.* Key Election Trends From 2007. <<http://www.gallup.com/poll/103495/Election-Summary.aspx>>.
124. Fewer Voters Identify as Republicans. <<http://pewresearch.org/pubs/773/fewer-voters-identify-as-republicans>>.
125. The Associated Press-Yahoo Poll Wave 9 Conducted by Knowledge Network. <http://surveys.ap.org/data/KnowledgeNetworks/AP_Election_Wave9_Topline_102708.pdf>.
126. *Dougherty D., Kiley J. and others.* Gen Dems: The Party's Advantage Among Young Voters Widens. <<http://pewresearch.org/pubs/813/gen-dems>>.
127. *Soltis K.* The Vanishing Young Republicans. <http://www.pollster.com/blogs/the_vanishing_young_republicans.php>.
128. *Silver N.* The Decline of The Conservative Intellectual. <<http://www.fivethirtyeight.com/2009/05/decline-of-conservative-intellectualism.html>>.
129. *Newport F.* Gallup Position on 'Weighting' an Entire Sample to Reflect a Target Distribution of Party Identification. <<http://www.gallup.com/poll/20938/Gallup-Position-Weighting-Entire-Sample-Reflect-Target.aspx>>.
130. Summary of Party Affiliation. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/mood_of_america/party_affiliation/party_affiliation/summary_of_party_affiliation>.
131. New Rasmussen Reports Partisan Weighting Targets: 40.0% Democrat 32.8% Republican. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/new_rasmussen_reports_partisan_weighting_targets_40_0_democrat_32_8_republican>.
132. *Jones J. M.* State of the States: Political Party Affiliation. <<http://www.gallup.com/poll/114016/State-States-Political-Party-Affiliation.aspx>>.
133. *Newport F.* Education Clearly Divides Preferences of White Democrats. <<http://www.gallup.com/poll/106879/Education-Clearly-Divides-Preferences-White-Democrats.aspx>>.

134. *Jones J. M.* GOP Losses Span Nearly All Demographic Groups. <<http://www.gallup.com/poll/118528/GOP-Losses-Span-Nearly-Demographic-Groups.aspx>>.
135. The ANES Guide to Public Opinion and Electoral Behavior. Liberal-Conservative Self-Identification 1972–2004. <http://www.electionstudies.org/nesguide/toptable/tab3_1.htm>.
136. Independents Take Center Stage in Obama Era. <<http://people-press.org/report/?pageid=1516>>.
137. *Ibid.*
138. *Halpin J., Agne K.* State of American Political Ideology, 2009. A National Study of Values and Beliefs. <http://www.americanprogress.org/issues/2009/03/pdf/political_ideology.pdf>.
139. *Carroll J.* Many Americans Use Multiple Labels to Describe Their Ideology. <<http://www.gallup.com/poll/25771/Many-Americans-Use-Multiple-Labels-Describe-Their-Ideology.aspx>>.
140. Independents Take Center Stage in Obama Era. <<http://people-press.org/report/?pageid=1516>>.
141. *Ibid.*
142. *Saad L.* Conservative Democrats Peeling Away From Obama. <<http://www.gallup.com/poll/109846/Conservative-Democrats-Peeling-Away-From-Obama.aspx>>.
143. *Halpin J., Agne K.* State of American Political Ideology, 2009. A National Study of Values and Beliefs. <http://www.americanprogress.org/issues/2009/03/pdf/political_ideology.pdf>.
144. *Jones J. M.* Conservative Republicans Still Widely Support Bush. <<http://www.gallup.com/poll/113083/Conservative-Republicans-Still-Widely-Support-Bush.aspx>>.

Глава 3

145. Americans Have Historically Favored Changing Way Presidents are Elected. <<http://www.gallup.com/poll/2323/Americans-Historically-Favored-Changing-Way-Presidents-Elected.aspx>>.
146. The Washington Post-Kaiser Family Foundation-Harvard University: Survey of Political Independents. <<http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/interactives/independents/post-kaiser-harvard-topline.pdf>>.
147. *Morales L.* A Gallup.Com Year in Review. <<http://www.gallup.com/poll/113611/Gallupcom-Year-Review.aspx>>.
148. *Jones J. M.* Iowa, New Hampshire Results Often Shift National Preferences. <<http://www.gallup.com/poll/103537/Iowa-New-Hampshire-Results-Often-Shift-National-Preferences.aspx#1>>.
149. *Newport F.* Palin Unknown to Most Americans. <<http://www.gallup.com/poll/109951/Palin-Unknown-Most-Americans.aspx>>.
150. *Saad L.* Gallup Daily: Obama Hits 50% for First Time. <<http://www.gallup.com/poll/109960/Gallup-Daily-Obama-Hits-50-First-Time.aspx>>.
151. *Newport F.* Obama Gains Among Former Clinton Supporters. <<http://www.gallup.com/poll/109957/Obama-Gains-Among-Former-Clinton-Supporters.aspx>>.

152. *Jones J. M.* Obama Viewed as Winner of Third Debate. <<http://www.gallup.com/poll/111256/Obama-Viewed-Winner-Third-Debate.aspx>>.
153. *Jones J. M.* Seven in 10 Say Obama Understands Americans' Problems. <<http://www.gallup.com/poll/111148/Seven-Say-Obama-Understands-Americans-Problems.aspx>>.
154. White House 2008: Democratic Nomination (p. 2). <<http://www.pollingreport.com/wh08dem2.htm>>.
155. *Jones J. M.* Hillary Clinton, Giuliani Early Favorites for 2008. <<http://www.gallup.com/poll/14053/Hillary-Clinton-Giuliani-Early-Favorites-2008.aspx>>.
156. *Newport F.* America's Mood, the Economy, the Pope, Election 2008, Healthcare. <<http://www.gallup.com/poll/15094/Americas-Mood-Economy-Pope-Election-2008-Healthcare.aspx>>.
157. White House 2008: Republican Nomination (p. 2). <<http://www.pollingreport.com/wh08rep2.htm>>.
158. *Ibid.*
159. *Newport F.* For Whom Would Americans Vote Next November? <<http://www.gallup.com/poll/103366/Whom-Would-Americans-Vote-Next-November.aspx#1>>.
160. *Newport F., Carroll J.* Key Election Trends From 2007. <<http://www.gallup.com/poll/103495/Election-Summary.aspx#2>>.
161. *Saad L.* Gallup Ranks the 2008 Candidates According to a Feeling Thermometer. <<http://www.gallup.com/poll/28639/Gallup-Ranks-2008-Candidates-According-Feeling-Thermometer.aspx>>.
162. *Jones J. M.* Some Americans Reluctant to Vote for Mormon, 72-Year-Old Presidential Candidates. <<http://www.gallup.com/poll/26611/Some-Americans-Reluctant-Vote-Mormon.aspx>>.
163. *Jones J. M.* Six in 10 Americans Think U.S. Ready for a Female President. <<http://www.gallup.com/poll/24832/Six-Americans-Think-US-Ready-Female-President.aspx>>.
164. *Jones J. M.* Some Americans Reluctant to Vote for Mormon, 72-Year-Old Presidential Candidates. <<http://www.gallup.com/poll/26611/Some-Americans-Reluctant-Vote-Mormon.aspx>>.
165. Barack Obama and Joe Biden: The Change We Need. <<http://www.barackobama.com/index.php>>.
166. An Hour and a Half with Barack Obama. <<http://blog.pmarca.com/2008/03/an-hour-and-a-h.html>>.
167. JohnMcCain.com vs. BarackObama.com. <<http://pewresearch.org/pubs/951/mccain-oba-mawebsites>>.
168. *Libit D.* Obama e-mail list makes Dems salivate. <<http://www.politico.com/news/stories/0608/11187.html>>.
169. *Dunham R. S., Silverman D.* Favored Obama address begins with http, not 1600. <<http://politiconline.com/coverage/chron2008/>>.
170. *Ibid.*
171. Percentage of U.S. Adults Online. <http://www.pewinternet.org/trends/Internet_Adoption_102008.pdf>.

172. United States of America. Internet Usage and Broadband Usage Report. <<http://www.internetworldstats.com/am/us.htm>>.
173. Demographics of Internet Users. <http://www.pewinternet.org/trends/User_Demo_10%2020%2008.htm>.
174. *Horrigan J. B.* Obama's Online Opportunities. <<http://pewresearch.org/pubs/1047/obama-online-opportunities>>.
175. Four Out of Five Adults Now Use the Internet. <http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/index.asp?PID=973>.
176. 69% Would Rather Cut Mail Delivery Than Pay More for Stamps. <http://www.rasmussen-reports.com/public_content/lifestyle/general_lifestyle/january_2009/69_would_rather_cut_mail_delivery_than_pay_more_for_stamps>.
177. *Fallows D.* Search Soars, Challenging Email as a Favorite Internet Activity. <<http://pewresearch.org/pubs/921/internet-search>>.
178. Four Out of Five Adults Now Use the Internet. <http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/index.asp?PID=973>.
179. Zogby Survey Finds U.S. Adults Committed To High Tech Economy. <<http://www.zogby.com/news/ReadNews.cfm?ID=1706>>.
180. *Taylor H.* Politics and the Internet. <http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/index.asp?PID=436>.
181. Internet's Broader Role in Campaign 2008. <<http://people-press.org/report/384/internets-broader-role-in-campaign-2008>>.
182. Internet Now Major Source of Campaign News. <<http://pewresearch.org/pubs/1017/internetnow-major-source-of-campaign-news>>.
183. *Smith A.* Politics Goes Viral Online. <<http://pewresearch.org/pubs/869/politics-goes-viralonline>>.
184. *Morales L.* Cable, Internet News Sources Growing in Popularity. Local television news remains preferred daily source. <<http://www.gallup.com/poll/113314/Cable-Internet-News-Sources-Growing-Popularity.aspx>>.
185. Ibid.
186. *Smith A., Rainie L.* Politics Goes Viral Online. <<http://pewresearch.org/pubs/869/politics-goes-viral-online>>.
187. *Smith A.* The Internet's Role in Campaign 2008. <<http://pewresearch.org/pubs/1192/internetpolitics-campaign-2008>>.
188. *Smith A.* The Internet's Role in Campaign 2008. The Internet as a Source of Political News and Information. <<http://www.pewinternet.org/Reports/2009/6—The-Internets-Role-in-Campaign-2008/3-The-Internet-as-a-Source-of-Political-News/2—Online-news-audience.aspx?r=1>>.
189. *Smith A.* The Internet's Role in Campaign 2008. Online social networking sites served as a hub for sharing political interests and affiliations with friends. <<http://www.pewinternet.org/Reports/2009/6—The-Internets-Role-in-Campaign-2008/2—The-State-of-Online-Politics/6—SNS.aspx?r=1>>.
190. *Smith A.* From BarackObama.com to Change.gov. <<http://pewresearch.org/pubs/1068/postelection-voter-engagement>>.

191. *Wasserman E.* Should the Internet replace phones as the polling technology of choice? <<http://www.cnn.com/TECH/computing/9910/20/internet.polls.idg/index.html>>.
192. *Crampton T.* About Online Surveys, Traditional Pollsters Are: (C) Somewhat Disappointed. <<http://www.nytimes.com/2007/05/31/business/media/31adco.html>>.
193. Ibid.
194. *Blumental M.* SurveyUSA's Polster Report Card. <http://www.pollster.com/blogs/surveyusas_pollster_report_car.php>.
195. *Frankovic K. A.* Election Polls. The Perils of Interpretation // *Media Studies Journal*. 2000. Vol. 14. No. 1. P. 104-109.
196. National Council on Polls Public Review Board/ The 2004 Election Polls. <<http://www.ncpp.org/drupal57/files/2004%20Election%20Polls%20Review.pdf>>.
197. National Council on Public Polls. Mean Calculation. <<http://www.ncpp.org/files/1936-2000.pdf>>.
198. National Council on Public Polls. Error Measure. <<http://www.ncpp.org/files/1936-2000.pdf>>.
199. NCPP Analysis of Final Presidential Pre-Election Pools, 2008. <http://www.ncpp.org/files/NCPP_2008_analysis_of_election_polls_121808%20pdf_0.pdf>.
200. *Докторов Б. З.* Отцы-основатели. История изучения общественного мнения. Гл. 8. М.: Центр социального прогнозирования, 2006.
201. Battle of the Pollsters // *Time*. 1960, September, 5. <<http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,826573,00.html>>.
202. Gallup Throws Up His Hands // *Time*. 1960, October, 31. <<http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,938660,00.html>>.
203. Final Returns // *Time*. 1960, November, 21. <<http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,874214,00.html>>.
204. The Shape of The Vote // *Time*. 1968, November, 15. <<http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,723847,00.html>>.
205. Those Fluttering, Stuttering Polls // *Time*. 1976, October, 25. <<http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,918439,00.html>>.
206. 2004 All Surveys. P. 10. <<http://www.ncpp.org/files/2004%20Election%20Analysis.pdf>>.
207. Survey USA. Methodology. <<http://www.surveyusa.com/methodology.html#voices>>.
208. National Council on Public. Polling Review Board. The 2004 Election Polls. <<http://www.ncpp.org/files/2004%20Election%20Polls%20Review.pdf>>.
209. Ibid.
210. *Silver N.* Pollster Ratings, v3.1.1. <<http://www.fivethirtyeight.com/2008/05/pollster-ratingsv311.html>>.
211. PPP has Most Accurate Numbers in Country for SC. <http://www.publicpolicypolling.com/pdf/PPP_SC_Release_012608.pdf>.
212. *Blumenthal M.* Does IVR Explain the Difference? <http://www.pollster.com/blogs/does_ivr_explain_the_differenc.php>.
213. The Cell Phone Challenge to Survey Research. <<http://people-press.org/report/276/the-cellphone-challenge-to-survey-research>>.

214. *Keeter S.* Research Roundup: Latest Findings on Cell Phones and Polling. <<http://pewresearch.org/pubs/848/cell-only-methodology>>.
215. The Impact of “Cell-Onlys” on Public Opinion Polling. <<http://peoplepress.org/report/391/>>.
216. *Keeter S., Dimock M., Christian L.* Cell Phones and the 2008 Vote: an Update. <<http://pewresearch.org/pubs/964/cell-phones-and-the-2008-vote-an-update>>.
217. *Blumenthal M.* AAPOR 2008: Jeff Jones on Gallup’s Cell Phone Interviews. <http://www.pollster.com/blogs/aapor_2008_jeff_jones_on_gallu.php>.
218. *Schaffner B.* We Have A Lot to Learn About the Cell Phone Only Population. <http://www.pollster.com/blogs/we_have_a_lot_to_learn_about_t.php>.
219. *Carroll J.* Cell Phone Users Have Little Interest in Number Portability. <<http://www.gallup.com/poll/9856/Cell-Phone-Users-Little-Interest-Number-Portability.aspx>>.
220. *Newport F.* Does Gallup call cell phones? <<http://www.gallup.com/poll/110383/Does-Gallupcall-cell-phones.aspx>>.
221. *Silver N.* Estimating the Cellphone Effect: 2.8 Points. <<http://www.fivethirtyeight.com/2008/09/estimating-cellphone-effect-22-points.html>>.
222. *Schaffner B.* Cell Phone Only Households by State. <http://www.pollster.com/blogs/cell_phone_only_households_by.php>.
223. *Keeter S., Kiley J., Christian L., Dimock M.* Perils of Polling in Election ‘08. <<http://pewresearch.org/pubs/1266/polling-challenges-election-08-success-in-dealing-with>>.
224. Ibid.
225. *Докторов Б.* Онлайнновые опросы: обыденность наступившего столетия // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2000. № 4. С. 16–31. <http://www.pseudology.org/Gallup/On_line_Polls.htm>.
226. *Pitkow J. E., Recker M. M.* GVU’s First WWW User Survey Results. <http://www.cc.gatech.edu/gvu/user_surveys/survey-01-1994/survey-paper.html>.
227. *Pitkow J. E., Recker M.* Results from the first World-Wide Web user survey. <http://www.cc.gatech.edu/gvu/user_surveys/survey-01-1994/survey-paper.html>.
228. GVU’s WWW User Surveys. <http://www.cc.gatech.edu/gvu/user_surveys/>.
229. *Harvey A.* What Researchers Think About Online Research. <<http://www.rockresearch.com/Articles/mr06/mr06.html>>.
230. *Докторов Б.* Онлайнновые опросы: обыденность наступившего столетия // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2000. № 4. С. 16–31. <http://www.pseudology.org/Gallup/On_line_Polls.htm>.
231. Harris Interactive. <<http://www.harrisinteractive.com/>>.
232. *Gordon S.* Black – Harris Interactive. <<http://www.twst.com/ceos/hpol.html>>.
233. 2000 Election Winners: George W. Bush and OnlinePolling; Harris Interactive Scores Unprecedented... <<http://www.allbusiness.com/media-telecommunications/internetwww/6547405-1.html>>.
234. Web-Based Surveys Unlikely To Represent Views Of All Americans, Warns Pollsters’ Association: Non-scientific polling technique proliferating during Campaign 2000. <<http://www.srbi.com/aapor.html>>.
235. Presidential Poll Performance 2000. <<http://www.ncpp.org/?q=node/20>>.
236. *Taylor H., Bremer J., Overmeyer C., Siegel J. W., Terhanian G.* The Records of Internet-

- based opinion polls in Predicting the Results of 72 Races in the November 2000 U.S. Elections. <http://www.harrisinteractive.com/news/downloads/rec_predict_results_november2000_US_elections.pdf>.
237. Final Pre-election Harris Polls: Still Too Close to Call but Kerry Makes Modest. <Gains http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/index.asp?PID=515>.
238. It's Really Close: Online Survey Shows Kerry with Two-Point Lead; Telephone Survey Shows Four-Point Bush Lead. <http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/index.asp?PID=516>.
239. Zogby International. <www.zogby.com/>.
240. *MacFarquhar L.* The Pollster. Does John Zogby know who will win the election? <http://www.newyorker.com/archive/2004/10/18/041018fa_fact5>.
241. Welcome to the Zogby Interactive Home Page. <<http://interactive.zogby.com/home.html>>.
242. *Zogby J.* Mea Culpa: I am a Pollster, Not a Predictor. <<http://www.zogby.com/news/ReadNews2.dbm?ID=928>>.
243. Welcome to the Zogby Interactive Home Page. <<http://interactive.zogby.com/2004results.html>>.
244. Election 2006: Zogby Polling on the Mark in Tumultuous Midterms. <<http://www.zogby.com/news/readnews.cfm?ID=1064>>.
245. Zogby Brings Together Two Leaders in Polling & Communications. <<http://www.zogby.com/news/ReadNews.cfm?ID=1705>>.
246. Final YouGov/Economist Poll Shows Kerry 3% Ahead of Bush. <<http://www.economist.com/media/pdf/FinalPrediction.pdf>>.
247. The Economist/YouGov poll. <http://www.economist.com/displaystory.cfm?story_id=10085476>.
248. YouGov/Polimetrix Releases Election 2008 Predictions. <<http://www.polimetrix.com/news/110308.html>>.
249. *Popkin S., Rivers D.* The Unmaking of President McCain. <<http://www.pollster.com/blogs/Popkin%20Rivers%20Campaign%20Analysis%2011-04%20w%20graphs.pdf>>.
250. KN Launches US Latino Panel. <<http://www.mrweb.com/drno/news8731.htm>>.
251. *Callegaro M., Wells T.* Is the Digital Divide Still Closing? New Evidence Points to Skewed Online Results Absent Non-Internet Households. <<http://www.knowledgenetworks.com/accuracy/summer2008/callegaro-wells.html>>.
252. *Dennis J. M.* Introducing Address-Based Sampling to KnowledgePanel®. <<http://www.knowledgenetworks.com/accuracy/spring2009/ABS-Dennis-DiSogra-Graham-spring09.pdf>>.
253. *Dennis J. M.* Knowledge Networks Pioneers Representative Inclusion of Cell Phone-Only Households For Custom Online Research. <http://www.knowledgenetworks.com/news/releases/2009/032609_address-based.html>.
254. *Usher D.* Disconnected: The Internet's Endless Shortcomings for Political Polling. <http://www.pollster.com/blogs/disconnected_the_internets_end.php>.
255. *Axelrod D.* Learning from Losing // Time. 2008, November, 17. P. 58.
256. New Hampshire Democratic Primary. <http://www.realclearpolitics.com/epolls/2008/president/nh/new_hampshire_democratic_primary-194.html>.

257. *Langer G.* New Hampshire's Polling Fiasco. <<http://blogs.abcnews.com/thenumbers/2008/01/new-hampshires.html>>.
258. *Mathiowetz N.* Pre-Election Polling in New Hampshire: What Went Wrong? <http://www.huffingtonpost.com/nancy-mathiowetz/preelection-polling-in-n_b_80763.html>.
259. *Langer G.* The New Hampshire Polls: What We Know. <<http://blogs.abcnews.com/thenumbers/2008/01/the-new-hampshi.html>>.
260. *Franklin C. H.* Polling Errors in New Hampshire. <<http://politicalarithmetik.blogspot.com/2008/01/polling-errors-in-new-hampshire.html>>.
261. Reuters/C-SPAN/Zogby New Hampshire Tracking Poll: Obama, McCain Enjoy Solid Leads As Election Day Dawns. <<http://www.zogby.com/search/ReadNews.cfm?ID=1417>>.
262. *Zogby J.* Polling the New Hampshire Primaries: What Happened? <<http://www.zogby.com/NEWS/readnews.cfm?ID=1419>>.
263. *Carroll J.* Dissecting the New Hampshire Primary Vote Who plans to vote for the different Republican, Democratic hopefuls. <<http://www.gallup.com/poll/103621/Dissecting-New-Hampshire-Primary-Vote.aspx>>.
264. *Jones J.* Late Deciders in New Hampshire. <<http://www.gallup.com/poll/103612/Late-Deciders-New-Hampshire.aspx>>.
265. *Newport F.* Post-N.H.: Explaining the Unexpected. <<http://www.gallup.com/poll/103663/PostNH-Explaining-Unexpected.aspx>>.
266. *Michael W. Traugott (Chair) and others.* An Evaluation of the Methodology of the 2008 Pre-Election Primary Polls. March, 2009. <http://aapor.org/uploads/AAPOR_Press_Releases/AAPOR_Rept_of_the_ad_hoc_committee.pdf>.
267. *Blumenthal M.* The Limits of Primary Polling. <http://www.nationaljournal.com/njonline/mp_20080604_4189.php>.
268. The Polls and The Presidential Primaries. <<http://www.ncpp.org/?q=node/32>>.

Глава 5

269. Presidential Ratings – Issues Approval. <<http://www.gallup.com/poll/1726/Presidential-Ratings-Issues-Approval.aspx>>.
270. Iraq. <<http://www.pollingreport.com/iraq.htm>>.
271. *Saad L.* Many Americans Say History Will Judge Iraq War a “Failure”. <<http://www.gallup.com/poll/105217/Many-Americans-Say-History-Will-Judge-Iraq-War-Failure.aspx>>.
272. War on Terror Update. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/mood_of_america/war_on_terror/war_on_terror_update>.
273. *Jones J. M.* Bush Approval Rating Doldrums Continue. <<http://www.gallup.com/poll/111280/Bush-Approval-Rating-Doldrums-Continue.aspx>>.
274. Ibid.
275. Presidential Job Approval in Depth. <<http://www.gallup.com/poll/1723/Presidential-Job-Approval-Depth.aspx#1>>.
276. *Newport F.* Clinton's Job Approval Legacy. <<http://www.gallup.com/poll/4657/Clintons-Job-Approval-Legacy.aspx>>.

277. *Jones J. M.* Despite Recent Lows, Bush Approval Average Is Midrange.
<<http://www.gallup.com/poll/113641/Despite-Recent-Lows-Bush-Approval-Average-Midrange.aspx>>.
278. *Saad L., Jones J. M.* Gains Under Bush Seen on AIDS, Race Relations, Little Else.
<<http://www.gallup.com/poll/113680/Gains-Under-Bush-Seen-AIDS-Race-Relations-Little-Else.aspx>>.
279. *Allen J. T.* States of the Union Before and After Bush.
<<http://pewresearch.org/pubs/1069/states-of-the-union-before-and-after-bush>>.
280. *Loven J.* Bush defends presidency in final news conference.
<http://www.breitbart.com/article.php?id=D95LNAC00&show_article=1>.
281. *Newport F.* Fact-Checking President Bush's Final Press Conference.
<<http://www.gallup.com/poll/113734/FactChecking-President-Bushs-Final-Press-Conference.aspx>>.
282. *Saad L.* Bush Presidency Closes With 34% Approval, 61% Disapproval.
<<http://www.gallup.com/poll/113770/Bush-Presidency-Closes-34-Approval-61-Disapproval.aspx>>.
283. *Newport F.* On Economy, Republicans Trust Business; Dems Trust Gov't.
<<http://www.gallup.com/poll/116599/Economy-Republicans-Trust-Business-Dems-Trust-Gov.aspx>>.
284. 41% Say Bush Worst President Ever; 50% Disagree.
<http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/general_politics/41_say_bush_worst_president_ever_50_disagree>.
285. *Saad L.* Bush Presidency Closes With 34% Approval, 61% Disapproval.
<<http://www.gallup.com/poll/113770/Bush-Presidency-Closes-34-Approval-61-Disapproval.aspx>>.
286. *McElvaine R. S.* HNN Poll: 61% of Historians Rate the Bush Presidency Worst.
<<http://hnn.us/articles/48916.html>>.
287. *Jones J. M.* Bush, Congress, Supreme Court Near Historical Low Approval.
<<http://www.gallup.com/poll/108010/Bush-Congress-Supreme-Court-Near-Historical-Low-Approval.aspx>>.
288. *Saad L.* Congressional Approval Hits Record-Low 14%.
<<http://www.gallup.com/poll/108856/Congressional-Approval-Hits-RecordLow-14.aspx>>.
289. *Newport F.* 111th Congress Begins in Very Disapproving Environment.
<<http://www.gallup.com/poll/113656/111th-Congress-Begins-Very-Disapproving-Environment.aspx>>.
290. *Jones J. M.* Perceived Inaction Largely Behind Low Ratings of Congress.
<<http://www.gallup.com/poll/28600/Perceived-Inaction-Largely-Behind-Low-Ratings-Congress.aspx>>.
291. *Jones J. M.* Congress' Approval Rating Jumps to 31%.
<<http://www.gallup.com/poll/114670/Congress-Approval-Rating-Jumps.aspx>>.
292. Supreme Court. <<http://www.gallup.com/poll/4732/Supreme-Court.aspx>>.
293. *Jones J. M.* Confidence in Congress: Lowest Ever for Any U.S. Institution.
<<http://www.gallup.com/poll/108142/Confidence-Congress-Lowest-Ever-Any-US-Institution.aspx>>.
294. *Jones J. M.* Americans More Likely to Say Moral Values "Getting Better".
<<http://www.gallup.com/poll/118387/Americans-Likely-Say-Moral-Values-Getting-Better.aspx>>.

295. *Saad L.* Americans Expect History to Judge Bush Worse than Nixon.
<<http://www.gallup.com/poll/113806/Americans-Expect-History-Judge-Bush-Worse-Than-Nixon.aspx#1>>.
296. *Jones J. M.* Economy, Terrorism Continue to Top List of Most Important Problems.
<<http://www.gallup.com/poll/7225/Economy-Terrorism-Continue-Top-List-Most-Important-Problems.aspx>>.
297. *Newport F.* Iraq, Economy Remain Most Important Problems.
<<http://www.gallup.com/poll/14314/Iraq-Economy-Remain-Most-Important-Problems.aspx>>.
298. *Saad L.* Americans View of "Most Important Problem" Continues to Be Iraq.
<<http://www.gallup.com/poll/27949/Americans-View-Most-Important-Problem-Continues-Iraq.aspx#1>>.
299. *Carroll J.* Republicans, Democrats Differ in View of Nation's Top Problems.
<<http://www.gallup.com/poll/22270/Republicans-Democrats-Differ-View-Nations-Top-Problems.aspx>>.
300. *Saad L.* U.S. Satisfaction Steady at a Dismal 17%.
<<http://www.gallup.com/poll/109441/USatisfaction-Steady-Dismal-17.aspx>>.
301. CNN/Opinion Research Corporation Poll (Dec., 19–21, 2008).
<<http://www.pollingreport.com/prioriti.htm>>.
302. FOX News/Opinion Dynamics Poll (Nov., 1–2, 2008). <<http://www.pollingreport.com/prioriti.htm>>.
303. USA Today/Gallup Poll (Nov., 7–9, 2008). <<http://www.pollingreport.com/prioriti.htm>>.
304. *Saad L.* Americans View of "Most Important Problem" Continues to Be Iraq.
<<http://www.gallup.com/poll/27949/Americans-View-Most-Important-Problem-Continues-Iraq.aspx#1>>.
305. *Saad L.* U.S. Satisfaction Dips to 19% / Lowest score since August 1992.
<<http://www.gallup.com/poll/105004/US-Satisfaction-Dips-19.aspx>>.
306. The Reuters-Zogby Index Election '08.
<<http://www.reuters.com/news/globalcoverage/rziseptember>>.
307. Gallup Daily: Americans' Current Views of the Economy.
<<http://www.gallup.com/poll/107827/Gallup-Daily-Americans-Current-Views-Economy.aspx>>.
308. *Saad L.* Half of Americans Say They're Reining In Spending.
<<http://www.gallup.com/poll/107002/Half-Americans-Say-Theyre-Reining-Spending.aspx>>.
309. *Saad L.* Americans' Reported Spending Down 40% From Last Year.
<<http://www.gallup.com/poll/114616/Americans-Reported-Spending-Down-Last-Year.aspx>>.
310. *Jacobe D.* In U.S., Record Worry About Maintaining Standard of Living.
<<http://www.gallup.com/poll/106831/US-Record-Worry-About-Maintaining-Standard-Living.aspx>>.
311. *Ibid.*
312. 37% Have Put Off Medical Procedures To Save Money.
<http://www.rasmussenreports.com/public_content/lifestyle/general_lifestyle/march_2009/37_have_put_off_medical_procedures_to_save_money>.
313. *Newport F.* Americans Increasingly Concerned About Retirement Income.
<<http://www.gallup.com/poll/117703/Americans-Increasingly-Concerned-Retirement-Income.aspx>>.

314. *Jacobe D.* Upper-Income Consumers Growing More Pessimistic. <<http://www.gallup.com/poll/116440/Upper-Income-Consumers-Growing-Pessimistic.aspx>>.
315. *Jacobe D.* Weekly Economic Wrap: Mood Improves Again. <<http://www.gallup.com/poll/117178/Weekly-Economic-Wrap-Mood-Improves-Again.aspx>>.
316. *Jacobe D.* Weekly Economic Wrap: Spending, Jobs Defy Mood. <<http://www.gallup.com/poll/118159/Weekly-Economic-Wrap-Spending-Jobs-Defy-Mood.aspx>>.
317. *Jacobe D.* Upper-Income Consumers Growing More Pessimistic. <<http://www.gallup.com/poll/116440/Upper-Income-Consumers-Growing-Pessimistic.aspx>>.
318. *Saad L.* More Americans Say U.S. a Nation of Haves and Have-Nots. <<http://www.gallup.com/poll/108769/More-Americans-Say-US-Nation-Haves-HaveNots.aspx>>.
319. *Jacobe D.* Net New Hiring Suggests More Job Losses. <<http://www.gallup.com/poll/116341/Net-New-Hiring-Suggests-Job-Losses.aspx>>.
320. *Ibid.*
321. *Jacobe D.* Job-Market Pessimism Reaches New High *Jacobe D.* Job-Market Pessimism Reaches New High. <<http://www.gallup.com/poll/115324/Job-Market-Pessimism-Reaches-New-High.aspx>>.
322. *Newport F.* Worry About Money Peaks With Forty-Somethings. <<http://www.gallup.com/poll/116131/Worry-Money-Peaks-Forty-Somethings.aspx>>.
323. *Jacobe D.* Americans Expect Gas Prices to Increase by 21% This Year. <<http://www.gallup.com/poll/105583/Americans-Expect-Gas-Prices-Increase-21-Year.aspx>>.
324. *Jacobe D.* One in Five Americans Expect Gas to Hit \$5 Per Gallon. <<http://www.gallup.com/poll/106897/One-Five-Americans-Expect-Gas-Hit-Per-Gallon.aspx>>.
325. *Newport F.* Gas Prices Having A Ripple Effect in Americans' Lives. <<http://www.gallup.com/poll/108016/Gas-Prices-Having-Ripple-Effect-Americans-Lives.aspx>>.
326. Fewer Following Midwest Floods than in 1993. <<http://pewresearch.org/pubs/874/gas-pricesdominate-the-publics-economic-news-agenda>>.
327. *Jacobe D.* Majority of Americans Support Price Controls on Gas. <<http://www.gallup.com/poll/107542/Majority-Americans-Support-Price-Controls-Gas.aspx>>.
328. *Newport F.* Consumer Confidence Edges Up as Gas Prices Go Down. <<http://www.gallup.com/poll/109522/Consumer-Confidence-Edges-Gas-Prices-Down.aspx>>.
329. *Newport F.* Americans Become More Optimistic About Gas Prices. <<http://www.gallup.com/poll/109417/Americans-Become-More-Optimistic-About-Gas-Prices.aspx>>.
330. *Moore D. W.* Conflicting Polls Show an Uncertain Public on ANWR. <<http://www.gallup.com/poll/15178/Conflicting-Polls-Show-Uncertain-Public-ANWR.aspx>>.

331. *Newport F.* Majority of Americans Support Drilling in Off-Limits Areas. <<http://www.gallup.com/poll/108121/Majority-Americans-Support-Drilling-OffLimits-Areas.aspx>>.
332. *Newport F.* Most Americans Say U.S. Is Now in Economic Recession. <<http://www.gallup.com/poll/105109/Most-Americans-Say-US-Now-Economic-Recession.aspx>>.
333. *Jacobe D.* Economic Issues Reaching "Crisis" Level for Many Americans. <<http://www.gallup.com/poll/106939/Economic-Issues-Reaching-Crisis-Level-Many-Americans.aspx>>.
334. *Jones J. M.* Americans Not Expecting Quick Economic Turnaround. <<http://www.gallup.com/poll/105919/Americans-Expecting-Quick-Economic-Turnaround.aspx>>.
335. *Carroll J.* Just 4 in 10 Americans Say Recession Is Likely Next Year. <<http://www.gallup.com/poll/102487/Just-Americans-Say-Recession-Likely-Next-Year.aspx#3>>.
336. *Saad L.* Americans More Upbeat About U.S. Defense Readiness. <<http://www.gallup.com/poll/117100/Americans-Upbeat-Defense-Readiness.aspx>>.
337. *Ibid.*
338. *Saad L.* Many Americans Say History Will Judge Iraq War a "Failure". <<http://www.gallup.com/poll/105217/Many-Americans-Say-History-Will-Judge-Iraq-War-Failure.aspx>>.
339. *Newport F.* Public Wants Congress to Approve Military Action, Bombings. <<http://www.gallup.com/poll/108658/Public-Wants-Congress-Approve-Military-Action-Bombings.aspx>>.
340. Gallup's Pulse of Democracy The War in Iraq. <<http://www.gallup.com/poll/1633/Iraq.aspx>>.
341. *Newport F., Carroll J.* Americans Say Iraq War a Mistake, But Do Not Want Funding Cut. <<http://www.gallup.com/poll/26791/Americans-Say-Iraq-War-Mistake-Want-Funding-Cut.aspx>>.
342. *Newport F.* The Age Factor: Older Americans Most Negative About Iraq War. <<http://www.gallup.com/poll/27562/Age-Factor-Older-Americans-Most-Negative-About-Iraq-War.aspx>>.
343. *Jeffrey M.* Jones Opposition to Iraq War Reaches New High. <<http://www.gallup.com/poll/106783/Opposition-Iraq-War-Reaches-New-High.aspx>>.
344. Special Report: Americans' Shifting Views on the Iraq War. <<http://www.gallup.com/video/110239/Special-Report-Americans-Shifting-Views-Iraq-War.aspx>>.
345. *Jones J. M.* Iraq War Impact on the Vote. <<http://www.gallup.com/poll/27961/Iraq-War-Impact-Vote.aspx>>.
346. *Saad L.* Americans on Iraq: Should the U.S. Stay or Go? <<http://www.gallup.com/poll/104950/Americans-Iraq-Should-US-Stay-Go.aspx>>.
347. *Kuhnhen J.* Voters say McCain better suited to handle Iraq than Obama. <<http://www.flinttalk.com/viewtopic.php?p=31287>>.
348. Voters See Iraq as Biggest Difference Between Obama, McCain. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/voters_see_iraq_as_biggest_difference_between_obama_mccain>.
349. *Obama B.* My Plan for Iraq. <http://www.nytimes.com/2008/07/14/opinion/14obama.html?_r=1&hp&oref=slogin>.

350. *Zenilman A.* Iraq not top of Obama's war on terror agenda. <<http://www.politico.com/news/stories/0708/11552.html>>.
351. *Langer G.* McCain Tops Obama in Commander-in-Chief Test; Stays Competitive on Iraq. <<http://abcnews.go.com/PollingUnit/Politics/story?id=5370538&page=1>>.
352. *Ibid.*
353. 48% Agree with Obama that Iraq is not "Central Front" in War on Terror. <http://ras-mussenreports.com/public_content/politics/current_events/the_war_in_iraq/48_agree_with_obama_that_iraq_is_not_central_front_in_war_on_terror>.
354. Global Public Opinion in the Bush Years (2001–2008). <<http://pewglobal.org/reports/display.php?ReportID=263>>.
355. More See America's Loss of Global Respect as Major Problem. <<http://peoplepress.org/report/429/america-loss-of-respect>>.
356. *Saad L.* Discontent With U.S. Global Position Hits Record High. <<http://www.gallup.com/poll/104782/Discontent-US-Global-Position-Hits-Record-High.aspx>>.
357. *Carroll J.* Americans Say Iran Is Their Greatest Enemy. <<http://www.gallup.com/poll/21607/Americans-Say-Iran-Their-Greatest-Enemy.aspx>>.
358. *Saad L.* North Korea Drops Out of Top Three U.S. "Enemies". <<http://www.gallup.com/poll/105835/North-Korea-Drops-Top-Three-US-Enemies.aspx>>.
359. *Saad L.* Americans See China Crowding Out U.S. as Economic Leader. <<http://www.gallup.com/poll/104479/Americans-See-China-Crowding-US-Economic-Leader.aspx>>.

Глава 6

360. *Moore D. W.* The Best of Times. <<http://www.gallup.com/poll/3331/Best-Times-.aspx#1>>.
361. *Jones J. M.* GOP Identification in 2007 Lowest in Last Two Decades Rise in independent identification in 2007. <<http://www.gallup.com/poll/103732/GOP-Identification-2007-Lowest-Last-Two-Decades.aspx#1>>.
362. *Jones J. M.* Clinton Solidifies Lead Among Democrats, Giuliani Still Tops GOP Field. <<http://www.gallup.com/poll/27523/Clinton-Solidifies-Lead-Among-Democrats-Giuliani-Still-Tops-GOP-Field.aspx#1>>.
363. *Saad L.* Giuliani Leads GOP Race; Huckabee, Others Tie for Second. <<http://www.gallup.com/poll/103348/Giuliani-Leads-GOP-Race-Huckabee-Others-Tie-Second.aspx#1>>.
364. *Jones J. M.* Public Believes Americans Have Right to Own Guns. <<http://www.gallup.com/poll/105721/Public-Believes-Americans-Right-Own-Guns.aspx>>.
365. *Saad L.* Support for Gun-Control Laws at All-Time Lows. <<http://www.gallup.com/poll/117361/Support-Gun-Control-Laws-Time-Lows.aspx#1>>.
366. *Jones J. M.* Republicans Split Over Which Candidate Best on Abortion. <<http://www.gallup.com/poll/101683/Republicans-Divided-Over-Which-Candidate-Best-Abortion-Issue.aspx>>.
367. *Newport F.* On Darwin's Birthday, Only 4 in 10 Believe in Evolution. <<http://www.gallup.com/poll/114544/Darwin-Birthday-Believe-Evolution.aspx>>.

368. *Newport F.* Majority of Republicans Doubt Theory of Evolution. <<http://www.gallup.com/poll/27847/Majority-Republicans-Doubt-Theory-Evolution.aspx>>.
369. *Newport F.* McCain Lead Among Highly Religious Republicans. <<http://www.gallup.com/poll/103750/Huckabee-McCain-Lead-Among-Highly-Religious-Republicans.aspx>>.
370. *Newport F.* Despite Strength in Poll, Fred Thompson's Image Ill-defined. <<http://www.gallup.com/poll/27079/Despite-Strength-Poll-Fred-Thompsons-Image-Illdefined.aspx>>.
371. *Newport F.* Inside the Republican Vote for President. <<http://www.gallup.com/poll/27403/Inside-Republican-Vote-President.aspx>>.
372. *Newport F.* Americans' Views of the Mormon Religion. <<http://www.gallup.com/poll/26758/Americans-Views-Mormon-Religion.aspx>>.
373. *Carroll J.* One in Four Americans Think Most Mormons Endorse Polygamy. <<http://www.gallup.com/poll/24388/One-Four-Americans-Think-Most-Mormons-Endorse-Polygamy.aspx>>.
374. Most Electable Republican Candidate. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/most_electable_republican_candidate>.
375. Is Giuliani Most Electable Republican? GOP Voters Not as Certain. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/is_giuliani_most_electable_republican_gop_voters_not_as_certain>.
376. *Vogel K. P.* "Money bomb": Ron Paul raises \$6 million in 24-hour period. <http://www.usatoday.com/news/politics/election2008/2007-12-17-ronpaul-fundraising_N.htm>.
377. *Carroll J.* Public: Giuliani Has Best Chance of Defeating Clinton. <<http://www.gallup.com/poll/102505/Public-Giuliani-Has-Best-Chance-Defeating-Clinton.aspx#1>>.
378. Favorability: People in the News. <<http://www.gallup.com/poll/1618/Favorability-People-News.aspx#3>>.
379. *Kudlow L.* The Case for McCain. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/political_commentary/commentary_by_lawrence_kudlow/the_case_for_mccain>.
380. *Newport F.* Giuliani Still on Top as Republicans Debate in Michigan. <<http://www.gallup.com/poll/101692/Giuliani-Still-Top-Republicans-Prepare-Debate-Michigan.aspx>>.
381. *Saad L.* Giuliani Leads GOP Race; Huckabee, Others Tie for Second. <<http://www.gallup.com/poll/103348/Giuliani-Leads-GOP-Race-Huckabee-Others-Tie-Second.aspx#1>>.
382. *Newport F.* Dissecting Patterns of Support for the Republican Contenders. <<http://www.gallup.com/poll/103480/Dissecting-Patterns-Support-Republican-Contenders.aspx>>.
383. *Carroll J.* Public: Giuliani Has Best Chance of Defeating Clinton. <<http://www.gallup.com/poll/102505/Public-Giuliani-Has-Best-Chance-Defeating-Clinton.aspx>>.
384. *Nowicki D., Muller B.* McCain Profile: Prisoner of war. Ch. III: Prisoner of War. <<http://www.azcentral.com/news/election/mccain/articles/2007/03/01/20070301mccainbio-chapter3.html>>.

385. *Jones J. M.* Nearly 4 in 10 Republicans Would Not Find McCain an “Acceptable” Nominee. <<http://www.gallup.com/poll/23764/Nearly-Republicans-Would-Find-McCain-Acceptable-Nominee.aspx#1>>.
386. *Carney J.* Phoenix Rising // *Time*. 2008, February, 4. P. 33. <<http://www.time.com/time/politics/article/0,8599,1706450,00.html>>.
387. *Newport F.* McCain’s Age Seen as Less Problematic Than Dole’s in 1996. <<http://www.gallup.com/poll/104647/McCains-Age-Seen-Less-Problematic-Than-Doles-1996.aspx>>.
388. Statewide opinion polling for the Republican Party presidential primaries, 2008. <[http://en.wikipedia.org/wiki/Opinion_polling_for_the_Republican_Party_\(United_States\)_presidential_primaries_2008](http://en.wikipedia.org/wiki/Opinion_polling_for_the_Republican_Party_(United_States)_presidential_primaries_2008)>.
389. *Saad L.* Americans Speculate About Iowa’s Impact. <<http://www.gallup.com/poll/103516/Americans-Speculate-About-Iowas-Impact.aspx#1>>.
390. *Newport F.* Huckabee, Obama Gain at National Level. <<http://www.gallup.com/poll/103615/Huckabee-Obama-Gain-National-Level.aspx>>.
391. Statewide opinion polling for the Republican Party presidential primaries, 2008. <[http://en.wikipedia.org/wiki/Opinion_polling_for_the_Republican_Party_\(United_State\)_presidential_primaries_2008](http://en.wikipedia.org/wiki/Opinion_polling_for_the_Republican_Party_(United_State)_presidential_primaries_2008)>.
392. *Jones J. M.* In N.H. Obama Tops on Most Character Dimensions. <<http://www.gallup.com/poll/103636/New-Hampshire-Obama-Tops-Most-Character-Dimensions.aspx>>.
393. *Saad L.* Updating the Nominations After New Hampshire. <<http://www.gallup.com/poll/103744/Updating-Nominations-After-New-Hampshire.aspx>>.
394. *Saad L.* Clinton and McCain on Top Following New Hampshire. <<http://www.gallup.com/poll/103735/Clinton-McCain-Top-Following-New-Hampshire.aspx>>.
395. *Ibid.*
396. *Saad L.* McCain Widely Recognized as a “War Hero”. <<http://www.gallup.com/poll/106864/McCain-Widely-Recognized-War-Hero.aspx>>.
397. *Jones J. M.* Public Views Obama, McCain as Unifying Candidates. <<http://www.gallup.com/poll/104515/Public-Views-Obama-McCain-Unifying-Candidates.aspx>>.
398. Favorability: People in the News. <<http://www.gallup.com/poll/1618/Favorability-People-News.aspx#1>>.
399. *Newport F.* Just What Types of Change Do Americans Want? <<http://www.gallup.com/poll/103783/Just-What-Types-Change-Americans-Want.aspx>>.
400. *Jones J. M.* Obama, Clinton Closely Matched as “Change” Candidate. <<http://www.gallup.com/poll/103813/Obama-Clinton-Closely-Matched-Change-Candidate.aspx>>.
401. *Newport F.* Huckabee, McCain Lead Among Highly Religious Republicans. <<http://www.gallup.com/poll/103750/Huckabee-McCain-Lead-Among-Highly-Religious-Republicans.aspx>>.
402. Strange to Say, But John McCain is the Republican Frontrunner. <http://www.rasmussen-reports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/strange_to_say_but_john_mccain_is_the_republican_frontrunner>.

403. *Newport F.* Gallup Daily: Tracking Election 2008. <<http://www.gallup.com/poll/104158/Gallup-Daily-Tracking-Election-2008.aspx>>.
404. Statewide opinion polling for the Republican Party presidential primaries 2008. <http://en.wikipedia.org/wiki/Statewide_opinion_polling_for_the_Republican_Party_presidential_primaries_2008#California>.
405. *Jones J. M.* McCain, Romney Support Higher Among Older GOP Voters Huckabee, Giuliani, Paul have higher support among younger voters. <<http://www.gallup.com/poll/104047/McCain-Romney-Support-Higher-Among-Older-GOP-Voters.aspx>>.
406. *Saad L.* Gallup Daily: Tracking Election 2008. <<http://www.gallup.com/poll/104260/Gallup-Daily-Tracking-Election-2008.aspx>>.
407. *Kondracke M.* McCain's Challenge: Democrats Hugely Outvoting GOP. <http://www.realclearpolitics.com/articles/2008/02/mccains_challenge_democrats_hu.html>.
408. Gallup Daily: Tracking Election 2008. <<http://www.gallup.com/poll/104716/Gallup-Daily-Tracking-Election-2008.aspx>>.

Глава 7

409. Anti-Lynching Poll. <<http://www.gallup.com/video/16927/AntiLynching-Poll.aspx>>.
410. *Crabtree S.* Gallup Brain: Strom Thurmond and the 1948 Election. <<http://www.gallup.com/poll/7444/Gallup-Brain-Strom-Thurmond-1948-Election.aspx>>.
411. Senate apologizes for inaction on lynchings. <<http://www.msnbc.msn.com/id/8206697/>>.
412. *Newport F., Moore D., Saad L.* Long-Term Gallup Poll Trends: A Portrait of American Public Opinion Through the Century. P. 1. <<http://www.gallup.com/poll/3400/LongTerm-Gallup-Poll-Trends-Portrait-American-Public-Opinion.aspx>>.
413. Ibid.
414. *Keeter S., Samaranyake N.* Can You Trust What Polls Say about Obama's Electoral Prospects? <<http://pewresearch.org/pubs/408/can-you-trust-what-polls-say-about-obamas-electoralprospects>>.
415. *Silver N.* Race and the 2008 Election, Revisited. <<http://www.fivethirtyeight.com/2009/04/race-and-2008-election-revisited.html>>.
416. *Newport F.* Obama, McCain Lead Among New Hampshire Likely Voters. <<http://www.gallup.com/poll/103600/Obama-McCain-Lead-Among-New-Hampshire-Likely-Voters.aspx>>.
417. 2008 National Democratic Presidential Primary. <<http://www.pollster.com/polls/us/08-usdem-pres-primary.php>>.
418. Statewide opinion polling for the January Democratic Party presidential primaries, 2008. <http://en.wikipedia.org/wiki/Statewide_opinion_polling_for_the_January_Democratic_Party_presidential_primaries_2008#Iowa>.
419. *Ross B., Tapper J.* Wolfson: Edwards' Cover-up Cost Clinton the Nomination. <<http://abc-news.go.com/Blotter/Story?id=5553013&page=1>>.
420. *Gillespie M.* Hillary Clinton Remains Polarizing Figure. <<http://www.gallup.com/poll/8572/Hillary-Clinton-Remains-Polarizing-Figure.aspx>>.

421. *Newport F., Moore D., Saad L.* Most Admired Men and Women: 1948–1998. <<http://www.gallup.com/poll/3415/Most-Admired-Men-Women-19481998.aspx>>.
422. *Jones J. M.* Bush, Hillary Most Admired, Again. <<http://www.gallup.com/poll/20635/Bush-Hillary-Most-Admired-Again.aspx#1>>.
423. *Saad L.* New Yorkers Give Hillary Clinton Green Light to Seek White House. <<http://www.gallup.com/poll/25417/New-Yorkers-Give-Hillary-Clinton-Green-Light-Seek-White-House.aspx>>.
424. *Saad L.* Only Modest Support, Nationally, for First Lady's Senate Bid. <<http://www.gallup.com/poll/3736/Only-Modest-Support-Nationally-First-Ladys-Senate-Bid.aspx>>.
425. *Jones J. M.* Hillary Clinton Easily Paces Democratic Field. <<http://www.gallup.com/poll/17773/Hillary-Clinton-Easily-Paces-Democratic-Field.aspx>>.
426. *Newport F.* Americans Already Convinced Hillary Clinton is Running for President. <<http://www.gallup.com/poll/25300/Americans-Already-Convinced-Hillary-Clinton-Running-President.aspx>>.
427. *Jones J. M.* Americans Peer Into Crystal Ball for 2007. Nearly 9 in 10 think Hillary Clinton will announce presidential bid. <<http://www.gallup.com/poll/26017/Americans-Peer-Into-Crystal-Ball-2007.aspx>>.
428. *Saad L.* Hillary's Liabilities: Electability or Likability? <<http://www.gallup.com/poll/26239/Hillarys-Liabilities-Electability-Likability.aspx>>.
429. Clinton's Lead in Historical Perspective. <<http://www.gallup.com/poll/102265/Clintons-Lead-Historical-Perspective.aspx>>.
430. Granes (Jr.) E. G. Barack Obama for president. <http://findarticles.com/p/articles/mi_m1365/is_6_38/ai_n24215692/>.
431. Remarks of Senator Barack Obama: Iowa Jefferson-Jackson Dinner Des Moines, IA, November, 10, 2007. <http://www.barackobama.com/2007/11/10/remarks_of_senator_barack_obam_33.php>.
432. *Ripley A.* A Mother's Story/ Time. 2008. April, 21. P. 36-42. <<http://www.time.com/time/nation/article/0,8599,1729524-1,00.html>>.
433. Gibbs Nancy Does Temperament Matter? // Time. 2008. October, 27. P. 43 <<http://www.time.com/time/politics/article/0,8599,1850921,00.html>>.
434. *Weisskopf M.* How He Learned To Win // Time. 2008, May, 19. P. 30.
435. *Klein J.* The Fresh Face. <<http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,1546362-6,00.html>>.
436. 2004 Democratic National Convention keynote address. <http://en.wikipedia.org/wiki/2004_Democratic_National_Convention_keynote_address>.
437. Ibid.
438. Reid says Obama told him, "I have a gift" <<http://www.foxnews.com/politics/2009/04/28/sen-reid-says-obama-told-gift/>>.
439. Full Text of Senator Barack Obama's Announcement for President. <http://www.barackobama.com/2007/02/10/remarks_of_senator_barack_obam_11.php>.
440. *Jones J. M.* Analysis of Support for Barack Obama. Blacks, young are among strongest supporters. <<http://www.gallup.com/poll/102337/Analysis-Support-Barack-Obama.aspx>>.
441. *Hession G. A.* Barack Obama // The New American. 2008, May, 26. <http://findarticles.com/p/articles/mi_m0JZS/is_11_24/ai_n25470513/>.

442. *Jones J. M.* Analysis of Support for Barack Obama. Blacks, young are among strongest supporters. <<http://www.gallup.com/poll/102337/Analysis-Support-Barack-Obama.aspx>>.
443. *Saad L.* Is Hillary Clinton Electable? <<http://www.gallup.com/poll/103396/Hillary-Clinton-Electable.aspx#1>>.
444. The Public's Not-So-Happy New Year. <<http://pewresearch.org/pubs/679/the-publics-not-sohappy-new-year>>.
445. Remarks of Senator Barack Obama: Iowa Jefferson-Jackson Dinner Des Moines, IA. November 10, 2007. <http://www.barackobama.com/2007/11/10/remarks_of_senator_barack_obama_33.php>.
446. *Dorsey C., Clark M.* 18,000-plus hear Oprah endorse Obama's "new way of doing business". <<http://iowapolitics.com/index.iml?Article=112574>>.
447. Oprah Boosts Obama's Visibility; Republicans Applaud Romney Speech. <<http://pewresearch.org/pubs/661/oprah-obama-news-interest>>.
448. Iowa Caucus Results. <<http://politics.nytimes.com/election-guide/2008/results/states/IA.html>>.
449. *Balz D., Kornblut A. E., Murray S.* Obama Wins Iowa's Democratic. <<http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/01/03/AR2008010304441.html?sid=ST2008010400230Caucuses>>.
450. *Saad L.* Americans Speculate About Iowa's Impact. <<http://www.gallup.com/poll/103516/Americans-Speculate-About-Iowa-Impact.aspx>>.
451. *Jones J. M.* Iowa, New Hampshire Results Often Shift National Preferences. <<http://www.gallup.com/poll/103537/Iowa-New-Hampshire-Results-Often-Shift-National-Preferences.aspx#1>>.
452. *Jones J. M.* In N.H., Obama Tops on Most Character Dimensions. <<http://www.gallup.com/poll/103636/New-Hampshire-Obama-Tops-Most-Character-Dimensions.aspx>>.
453. Statewide opinion polling for the January Democratic Party presidential primaries, 2008. <http://en.wikipedia.org/wiki/Statewide_opinion_polling_for_the_January_Democratic_Party_presidential_primaries,_2008#New_Hampshire>.
454. New Hampshire Primary Results. <<http://politics.nytimes.com/election-guide/2008/results/states/NH.html>>.
455. *Saad L.* Updating the Nominations After New Hampshire. <<http://www.gallup.com/poll/103744/Updating-Nominations-After-New-Hampshire.aspx>>.
456. *Ibid.*
457. Democratic Party (United States) presidential primaries, 2008. <[http://en.wikipedia.org/wiki/Democratic_Party_\(United_States\)_presidential_primaries,_2008](http://en.wikipedia.org/wiki/Democratic_Party_(United_States)_presidential_primaries,_2008)>.
458. *Newport F.* Americans Display Record Level of Interest in the Election. <<http://www.gallup.com/poll/104155/Americans-Display-Record-Level-Interest-Election.aspx>>.
459. *Thompson P.* Obama: Super Tuesday Belongs to Me; Triumphant: Barack Obama and His Wife Michelle Celebrate His Victory in the South Carolina Primary. <<http://www.question.com/read/5025076194>>

460. Ted Kennedy Endorses Obama. <http://www.huffingtonpost.com/2008/01/28/watch-ted-kennedy-endors_n_83633.html>.
461. Democratic Party (United States) presidential primaries, 2008. <[http://en.wikipedia.org/wiki/Democratic_Party_\(United_States\)_presidential_primaries,_2008](http://en.wikipedia.org/wiki/Democratic_Party_(United_States)_presidential_primaries,_2008)>.
462. Statewide opinion polling for the Democratic Party presidential primaries, 2008. <http://en.wikipedia.org/wiki/Statewide_opinion_polling_for_the_Democratic_Party_presidential_primaries,_2008>.
463. *Seelye K. Q.* Maine to Obama; Clinton Replaces Campaign Leader. <<http://www.nytimes.com/2008/02/11/us/politics/11dems.html?pagewanted=2>>.
464. Statewide opinion polling for the February Democratic Party presidential primaries, 2008. Maryland. <http://en.wikipedia.org/wiki/Statewide_opinion_polling_for_the_February_Democratic_Party_presidential_primaries,_2008#Maryland>.
465. Virginia. <http://en.wikipedia.org/wiki/Statewide_opinion_polling_for_the_February_Democratic_Party_presidential_primaries,_2008#Virginia>.
466. Just 8% Have Favorable Opinion of Pastor Jeremiah Wright. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/people2/just_8_have_favorable_opinion_of_pastor_jeremiah_wright>.
467. Text of Obama's Speech: A More Perfect Union. <http://blogs.wsj.com/wash-wire/2008/03/18/text-of-obamas-speech-a-more-perfect-union/?mod=googlenews_wsj>.
468. Obama Speech on Race Arguably Biggest Event of Campaign. <<http://pewresearch.org/pubs/777/obama-wright-news-interest>>.
469. 58% Say Obama Denounced Wright for Political Convenience, not Outrage. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/58_say_obama_denounced_wright_for_political_convenience_not_outrage>.
470. *Heilemann J.* What Is the What If? Ten Thought Experiments Exploring the Possibility of Hillary Clinton, Nominee. <<http://nymag.com/news/politics/powergrid/46823/index1.html>>.
471. Interactive Graph: Follow the Democratic Race. <<http://www.gallup.com/poll/106729/Interactive-Graph-Follow-Democratic-Race.aspx>>.
472. *Jarett V.* A Simple Gift // Time. 2008. November, 17. P. 58.

Глава 8

473. Interactive Graph: Follow the Democratic Race <<http://www.gallup.com/poll/106729/Interactive-Graph-Follow-Democratic-Race.aspx>>.
474. *Kuhn D. P.* Obama plans to declare victory May 20. <<http://www.politico.com/news/stories/0508/10184.html>>.
475. *Smith B., Zenilman A.* The Obama campaign's "unsung hero". <<http://www.politico.com/news/stories/0508/10249.html>>.
476. Interactive Graph: Follow the Democratic Race. <<http://www.gallup.com/poll/106729/Interactive-Graph-Follow-Democratic-Race.aspx>>.
477. *Ibid.*

478. *Memoli M.* Bill: Hill Needs “Big, Big Victory” In Pa
<<http://firstread.msnbc.msn.com/archive/2008/03/11/757889.aspx>>.
479. Obama: No Surprise That Hard-Pressed Pennsylvanians Turn Bitter. <http://www.huffingtonpost.com/mayhill-fowler/obama-no-surprise-that-ha_b_96188.html>.
480. Clinton Continues to Hit Obama Over Guns, Religion Remark.
<<http://elections.foxnews.com/2008/04/13/clinton-continues-to-hit-obama-over-guns-religion-remark/>>.
481. Newsmax/Zogby Poll: Clinton Up 10 Points; Beats Margin of Error.
<<http://www.zogby.com/news/ReadNews.cfm?ID=1487>>.
482. *Bevan T.* Is It Enough? <http://timeblog.com/real_clear_politics/2008/04/is_it_enough.html>.
483. Clinton: Don’t “shut this race down” // Time. 2008, April, 7. P. 28.
484. North Carolina: Obama 47% Clinton 40%.
<http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/north_carolina/north_carolina_obama_47_clinton_40>.
485. North Carolina: Obama 56% Clinton 33%.
<http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/north_carolina/north_carolina_obama_56_clinton_33>.
486. North Carolina Democratic Primary. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/north_carolina/north_carolina_democratic_primary>.
487. Ibid.
488. Insider Advantage/Majority Opinion Survey: North Carolina Democratic Primary: Hillary Clinton Takes Lead Over Obama. <http://www.internetnewsagency.com/storylink_430_378.aspx>.
489. General Election: McCain vs. Obama. <http://www.realclearpolitics.com/epolls/2008/president/us/general_election_mccain_vs_obama-225.html>.
490. Ibid.
491. *Aepfel T.* Clinton Seeks Edge by Focusing on Voter Insecurities.
<http://online.wsj.com/article/SB120951864538254897.html?mod=loomia&loomia_si=t0:a16:g2:r1:c0.093224>.
492. Clinton shows solid lead in Indiana.
<http://www.realclearpolitics.com/RCP_PDF/PPP_Indiana_Release_042908.pdf>.
493. Indiana Democratic Primary. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/indiana/indiana_democratic_primary>.
494. Zogby Poll: Obama Holds Big Lead Over Clinton in NC; Pair tied in Indiana.
<<http://www.zogby.com/news/readnews.cfm?ID=1495>>.
495. Zogby to Begin Aggressive Daily Polling schedule in Indiana and North Carolina.
<<http://www.zogby.com/news/readnews.cfm?ID=1493>>.
496. Zogby Poll: Obama Holds Big Lead Over Clinton in NC; Pair tied in Indiana.
<<http://www.zogby.com/news/readnews.cfm?ID=1495>>.
497. Zogby Poll: Obama Lead in NC Shrinks; He and Clinton Remain Deadlocked in Indiana.
<<http://www.zogby.com/news/readnews.dbm?ID=1496>>.
498. Zogby Poll: Obama Holding Lead in NC; Race Still Deadlocked in Indiana.
<<http://www.zogby.com/news/readnews.dbm?ID=1497>>.

499. *Cave D.* States Get In on the Calls for a Gas Tax Holiday.
<<http://www.nytimes.com/2008/05/06/us/06gas.html?ref=todayspaper>>.
500. *Groppe M., Schneider M. B.* Hoosiers Hold Dems' Fate in Their Hands.
<<http://www.indystar.com/apps/pbcs.dll/article?AID=/20080504/NEWS0502/805040383>>.
501. *Sidoti L.* Obama Criticizes Clinton over Her Words about Iran.
<<http://www.azstarnet.com/sn/related/237446>>.
502. Clinton, Obama, Predict Fight Stretches to June 3.
<<http://www.arkansasonline.com/news/2008/may/05/clinton-obama-predict-fight-stretches-june-3/>>.
503. *Rousseau C.* Black Ministers Focus on Obama.
<<http://www.suntimes.com/news/politics/obama/930178,CST-NWS-wright03.article>>.
504. Statewide Opinion Polling for the April, May, and June Democratic Party Presidential Primaries, 2008.
<http://en.wikipedia.org/wiki/Statewide_opinion_polling_for_the_April_May_and_June_Democratic_Party_presidential_primaries_2008#North_Carolina>.
505. Statewide opinion polling for the April, May, and June Democratic Party presidential primaries, 2008.
<http://en.wikipedia.org/wiki/Statewide_opinion_polling_for_the_April_May_and_June_Democratic_Party_presidential_primaries,_2008#Indiana>.
506. Obama calls North Carolina win a victory against "politics of division". <http://www.nydailynews.com/news/politics/2008/05/06/2008-05-06_obama_calls_north_carolina_win_a_victory.html>.
507. *Obama B.* Obama's North Carolina Victory Speech. <http://www.realclearpolitics.com/articles/2008/05/obamas_north_carolina_victory.html>.
508. *Heilemann J.* Clinton Over – and Out?
<http://nymag.com/daily/intel/2008/05/heilemann_clinton_over_and_out.html>.
509. Interactive Graph: Follow the Democratic Race.
<<http://www.gallup.com/poll/106729/Interactive-Graph-Follow-Democratic-Race.aspx>>.
510. Allocation and Projection of Democratic National Convention Delegates.
<<http://ia341038.us.archive.org/1/items/Obamaexcel/obamacampaignexcel.xls>>.
511. Statewide opinion polling for the April, May, and June Democratic Party presidential primaries, 2008.
<http://en.wikipedia.org/wiki/Statewide_opinion_polling_for_the_April_May_and_June_Democratic_Party_presidential_primaries,_2008#West_Virginia>.
512. *Simon R.* Hillary wins – does anybody care? <<http://www.politico.com/news/stories/0508/10332.html>>.
513. *Sanchez M.* Hillary Clinton should step aside, gracefully.
<<http://therxforum.com/showthread.php?p=5373641>>.
514. *Sullivan J.* Clinton Aide Says Race May Not Go to Convention.
<http://www.nytimes.com/2008/05/09/us/politics/08cnd-campaign.html?_r=1&hp&oref=slogin>.
515. *McGovern G.* A Two-for-One Campaign. <http://www.nytimes.com/2008/05/13/opinion/13mcgovern.html?_r=1&oref=slogin>.
516. Statewide opinion polling for the April, May, and June Democratic Party presidential primaries, 2008.

- <http://en.wikipedia.org/wiki/Statewide_opinion_polling_for_the_April,_May,_and_June_Democratic_Party_presidential_primaries,_2008#Oregon>.
517. *Obama B.* Obama Talks Economics in Oregon. <http://www.realclearpolitics.com/articles/2008/05/obama_talks_economics_in_orego.html>.
518. *Alessi R.* Obama or Clinton? Neither Beats McCain in Ky., Poll Finds. <<http://www.mcclatchydc.com/251/story/36656.html>>.
519. *Vos S.* Clinton Stumps in Kentucky, Hoping for “Super Big” Win. <<http://www.mcclatchydc.com/homepage/story/37516.html>>.
520. Ibid.
521. *Douglas W., Talev M.* What did Clinton Mean with Her Mention of RFK’s murder? <<http://www.mcclatchydc.com/election2008/story/38336.html>>.
522. Ibid.
523. *Clinton H.* Hillary: Why I Continue to Run Hillary: Why I Continue to Run. <http://www.nydailynews.com/news/politics/2008/05/25/2008-05-25_hillary_why_i_continue_to_run.html>.
524. *Slevin P., Kornblut A. E.* For Obama, the General Election Is Calling. <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/05/12/AR2008051202620_2.html>.
525. Letter From Barack Obama to Puerto Rico. <<http://www.lasculturas.com/articles/newspolitics-and-issues/133-letter-from-barack-obama-to-puerto-rico>>.
526. Puerto Rico Governor to endorse Obama. <<http://www.cnn.com/2008/POLITICS/05/24/campaign.wrap/index.html>>.
527. Text of Obama’s speech Tuesday. <http://minnesota.publicradio.org/display/web/2008/06/03/obama_speech/>.
528. *Jones J.* Gallup Daily: Obama 52%, Clinton 43% as Final Votes Cast. <<http://www.gallup.com/poll/107662/Gallup-Daily-Obama-52-Clinton-43-Final-Primary-Votes-Cast.aspx>>.
529. *Ohlemacher S.* Some Superdelegates More Super than Rest. <http://www.usatoday.com/news/topstories/2008-04-04-3240868243_x.htm>.
530. Superdelegate Endorsement List. <<http://demconwatch.blogspot.com/2008/01/superdelegate-list.html>>.
531. *Dodge C., Goldman J.* Obama Overtakes Clinton in Race for Superdelegates. <<http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=20601087&sid=a1fT7te0AAMA>>.
532. *Nagourney A., Zeleny J.* First a Tense Talk with Clinton, then Richardson Backs Obama. <<http://www.nytimes.com/2008/03/22/us/politics/22richardson.html?pagewanted=1&r=1>>.
533. Former DNC Chairman Switches Support from Clinton to Obama. <<http://elections.foxnews.com/2008/05/01/former-dnc-chair-switches-support-from-clinton-to-obama/>>.
534. *Salant J. D.* Former Democratic Leader Paul Kirk, Superdelegate, Backs Obama. <<http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=20601087&sid=aBtdfyDJEWZM&refer=home>>.
535. John Edwards Endorsing Obama. <http://www.huffingtonpost.com/2008/05/14/john-edwards-endorsing-ob_n_101749.html>.
536. *Jurkowitz M.* Edwards Rewrites the Election Story Line. <<http://pewresearch.org/pubs/845/edwards-rewrites-the-election-story-line>>.
537. CNN Election Center-2008. <<http://www.cnn.com/ELECTION/2008/primaries/results/scorecard/>>.

538. On Day of Last Primary, Obama's Superdelegate Surge. <http://www.nytimes.com/interactive/2008/06/03/us/politics/20080603_SUPERS_GRAPHIC.html>.
539. *Pickler N.* Gore Endorses Obama and Promises to Help Him. <<http://news.ibn.net/news-gen.asp?url=GoreObama>>.
540. *Jones J. M.* Most Democrats Not Eager for Either Candidate to Drop Out. <<http://www.gallup.com/poll/107029/Most-Democrats-Eager-Either-Candidate-Drop.aspx>>.
541. *Saad L.* As Primary Campaign Ends, Clinton's Image Mostly Intact. <<http://www.gallup.com/poll/107668/Her-Campaign-Ends-Clintons-Image-Mostly-Intact.aspx>>.
542. *Clinton H.* Hillary Clinton Endorses Barack Obama. <http://www.realclearpolitics.com/articles/2008/06/hillary_clinton_endorses_barac.html>.
543. *Kugler S.* Obama, Clinton appeal for Democratic unity in N.H. <<http://www.michaelmoore.com/words/latest-news/obama-clinton-appeal-for-democratic-unity-in-nh>>.
544. *Tumulty K.* The Five Mistakes Clinton Made. <<http://www.time.com/time/politics/article/0,8599,1738331,00.html>>.
545. *Heilemann J.* What Is the What If? Ten Thought Experiments Exploring the Possibility of Hillary Clinton, Nominee. <<http://nymag.com/news/politics/powergrid/46823/>>.
546. Clinton with Debt. <<http://www.cnn.com/2008/POLITICS/06/24/obama.clinton.debt/index.html>>.
547. *Rich F.* One Historic Night, Two Americas. <http://www.nytimes.com/2008/06/08/opinion/08rich.html?_r=1&ref=opinion&oref=slogin>.
548. *Broder D.* Looking for a Running Mate. <http://www.realclearpolitics.com/articles/2008/05/looking_for_a_running_mate.html>.
549. *Tumulty K.* How to Pick a Veep. <<http://www.time.com/time/politics/article/0,8599,1813762,00.html>>.
550. *Uygur C.* Is John Edwards Trying to Become Obama's Vice President? <<http://news.aol.com/newsbloggers/2008/01/14/is-john-edwards-trying-to-become-obamas-vice-president/>>.
551. John Edwards for Vice President. <<http://dripdrop.wordpress.com/2008/01/30/johnedwards-for-vice-president/>>.
552. *Alexander D.* Edwards Rules Out Vice Presidential Run with Obama. <<http://www.reuters.com/article/newsOne/idUSN1640163420080516> >.
553. Ibid.
554. *Goodman E.* The Dream Ticket. <http://www.boston.com/news/nation/articles/2008/01/18/the_dream_ticket/>.
555. Hillary Clinton Would Make Good Vice President, Says Obama. <<http://www.againsthillary.com/2007/08/11/hillary-clinton-would-make-good-vice-president-says-obama/>>.
556. *Rhyne J.* Obama Would Snub VP Offer from Hillary if Asked. <http://rawstory.com/news/2007/Obama_would_snub_vp_offer_from_1029.html>.
557. *Tappe J., Miller A.* Obama and Clinton: A Democratic Dream Ticket? <<http://abcnews.go.com/WN/Vote2008/story?id=4230183>>.
558. *Baker B.* ABC Champions Clinton/Obama or Obama/Clinton "Dream Ticket". <<http://newsbusters.org/blogs/brent-baker/2008/02/01/abc-champions-clinton-obama-or-obama-clinton-dream-ticket>>.

559. Clinton Likes The Idea of Vice President Obama.
<<http://wcbstv.com/topstories/clinton.obama.ticket.2.669799.html>>.
560. *Newport F.* Clinton Supporters Favor Quick Creation of "Dream Ticket".
<<http://www.gallup.com/poll/104887/Clinton-Supporters-Favor-Quick-Creation-Dream-Ticket.aspx>>.
561. *Saad L.* Clinton Less Appealing than Obama as Potential V.P.
<<http://www.gallup.com/poll/105943/Clinton-Less-Appealing-Than-Obama-Potential-VP.aspx>>.
562. *Bernstein C.* Analysis: Could Clinton Land the VP Nomination?
<<http://edition.cnn.com/2008/POLITICS/05/10/bernstein.clinton/?imw=Y&iref=mpstoryemail>>.
563. *Newport F.* Post-IN/NC, Democrats Still OK with Continuing Campaign.
<<http://www.gallup.com/poll/107227/Majority-Democrats-Say-Keep-Campaigning.aspx>>.
564. *Beckel B.* If Clinton Wants VP, Obama Can't Stop Her.
<http://www.realclearpolitics.com/articles/2008/05/if_clinton_wants_to_be_vp_obam.html>.
565. Obama Unlikely to Pick Clinton as Running Mate, Kennedy Says. <<http://my.barackobama.com/page/community/post/theodoreziolkowski/gGB9rD>>.
566. *David A.* Bell on the Unity Ticket: 10 Reasons Obama Shouldn't Pick Hillary as His VP.
<http://blogs.tnr.com/tnr/blogs/the_plank/archive/2008/05/09/david-a-bell-on-the-unity-ticket-10-reasons-not-to-pick-hillary-clinton-as-vice-president.aspx>.

Глава 9

567. Geraldine Ferraro. <http://en.wikipedia.org/wiki/Geraldine_Ferraro#2008_presidential_campaign_involvement>.
568. ABC "Good Morning America". Transcript (03/12/2008).
<http://www.votesmart.org/speech_detail.php?sc_id=354428&keyword=&phrase=&contain=>>.
569. *Rove K.* Getting to Know John McCain.
<online.wsj.com/article/SB120951606847454685.html?mod=fpa_editors_picks>.
570. *Rutenberg J., Nagourney A.* An Adviser Molds a Tighter, More Aggressive McCain Campaign. <<http://www.nytimes.com/2008/09/07/us/politics/07schmidt.html?pagewanted=1&r=1>>.
571. *Coffey C.* Five Reasons Why McCain Lost.
<http://foxforum.blogs.foxnews.com/2008/11/04/ccoffey_1104/>.
572. *Jones C.* Requiem for a Maverick: How McCain Lost Himself Before He Lost.
<<http://www.esquire.com/history-of-mccain-for-president-110508>>.
573. *Odysseus J.* Why McCain Lost.
<http://www.americanthinker.com/2008/11/why_mccain_lost.html>.
574. 50% of Voters Believe Ayers Issue Has Hurt McCain Campaign. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/elections2/election_20082/2008_presidential_election/50_of_voters_believe_ayers_issue_has_hurt_mccain_campaign>.
575. Text of Barack Obama's Acceptance Speech.
<<http://www.baltimoresun.com/news/nation/bal-text1105,0,6122291.story>>.
576. *Barnes J. A.* Obama's Inner Circle.
<<http://news.nationaljournal.com/articles/080331nj1.htm>>.

577. *Parker A.* What Would Obama Say? <<http://www.newsweek.com/id/84756>>.
578. *Obama B.* Barack Obama's Caucus Speech. <<http://www.nytimes.com/2008/01/03/us/politics/03obama-transcript.html>>.
579. *Stanley B.* Greenberg is CEO of Greenberg Quinlan Rosner. <<http://www.gqrr.com/index.php?ID=403>>.
580. *Greenberg S. B.* Middle Class Dreams: Politics and Power of the New American Majority. New York: Times Books. 1996.
581. *Greenberg S. B.* The Two Americas: Our Current Political Deadlock and how to Break it. New York: Thomas Dunne Books. 2004.
582. Candidate Support by Political Party. <<http://www.gallup.com/poll/109042/Candidate-Support-Political-Party.aspx>>.
583. Inside Obama's Sweeping Victory. <<http://pewresearch.org/pubs/1023/exit-poll-analysis-2008>>.
584. *Penn, M. J., Zalesne E. K.* Microtrends: The Small Forces behind Tomorrow's Big Changes. New York, NY: Twelve Hachette Book Group, 2007.
585. *Green J.* The Other War Room. <<http://www.washingtonmonthly.com/features/2001/0204.green.html>>.
586. Bill McInturff. <<http://www.pos.org/about/mcinturff.asp>>.
587. *Neumayr G.* Over Before It Began. <<http://spectator.org/archives/2008/11/07/over-before-it-began/print>>.
588. In Memo, McCain's Top Pollster Sees Tighter Race. <<http://blogs.wsj.com/wash-wire/2008/10/28/in-memo-mccains-top-pollster-sees-tighter-race/>>.
589. McInturff Memo on Exit Polls. <<http://realclearpolitics.blogs.time.com/2008/11/03/mccain-camp-memo-on-exit-polls/>>.
590. McCain Pollster Revisits '08 Campaign. <http://www.wikio.com/politics/political_personalities/bill_mcinturff>.
591. Benenson Strategy Group. <<http://www.bsgco.com/>>.
592. Ibid.
593. Obama Seldom Asks His Pollster to Play the Role of an Oracle. <<http://www.nytimes.com/2008/02/03/nyregion/nyregionspecial2/03robama.html>>.
594. *Sullivan A.* Doing the Math. <<http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,1856984-1,00.html>>.
595. Ryan Lizza Battle Plans. <http://www.newyorker.com/reporting/2008/11/17/081117fa_fact_lizza?printable=true>.
596. *Lombardo S.* Why Obama Won. <http://www.pollster.com/blogs/why_obama_won.php>.
597. Biden Seen as Frontrunner for VP Nomination. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/biden_seen_as_frontrunner_for_vp_nomination>.
598. Biden Viewed Favorably by 43%, Seen as Politically Liberal by 41%. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/elections2/election_20082/2008_presidential_election/biden_viewed_favorably_by_43_seen_as_politically_liberal_by_41>.
599. 39% Say Biden the Right Choice, Women Less Enthusiastic. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/elections2/election_20082/2008_presidential_election/39_say_biden_the_right_choice_women_less_enthusiastic>.

600. 47% Now Say Biden Was Good Veep Choice for Democrats. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/elections2/election_20082/2008_presidential_election/47_now_say_biden_was_good_veep_choice_for_democrats>.
601. *Saad L.* Biden Does No Harm, but May Not Help Much. <<http://www.gallup.com/poll/109783/Biden-Does-Harm-May-Help-Much.aspx#1>>.
602. *Ibid.*
603. John McCain's Top 24 Potential Picks for Vice-President. <http://rightwingnews.com/mt331/2008/02/john_mccains_top_22_potential.php>.
604. *Jones J.M.* No Consensus Favorite Among Republicans for McCain VP. <<http://www.gallup.com/poll/106129/Consensus-Favorite-Among-Republicans-McCain.aspx>>.
605. *Nagourney A.* McCain to Meet Possible Running Mates. <<http://www.nytimes.com/2008/05/21/us/politics/21cnd-mccain.html?hp>>.
606. *Camp L.* McCain's Short List for VP Leaked to Press. <http://www.huffingtonpost.com/archive/236/blog/w/lee_camp/mccains_short_list_for_vp_leak_6780.html>.
607. Sarah Palin. <http://en.wikipedia.org/wiki/Sarah_Palin>.
608. *Newport F.* Palin Unknown to Most Americans. <<http://www.gallup.com/poll/109951/Palin-Unknown-Most-Americans.aspx>>.
609. *Ibid.*
610. Sarah Palin: Unknown Nationally, Popular in Alaska. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/sarah_palin_unknown_nationally_popular_in_alaska>.
611. Palin Makes Good First Impression: Is Viewed More Favorably than Biden. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/elections2/election_20082/2008_presidential_election/palin_makes_good_first_impression_is_viewed_more_favorably_than_biden>.
612. Prepared to Be President. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/elections2/election_20082/2008_presidential_election/majority_of_voters_say_only_mccain_biden_prepared_to_be_president>.

Глава 10

613. *Jones J. M.* Public Divided on Whether Obama Has Necessary Experience. <<http://www.gallup.com/poll/104752/Public-Divided-Whether-Obama-Has-Necessary-Experience.aspx>>.
614. *Newport F.* Gallup Daily: McCain at 47% to Obama's 44%. <<http://www.gallup.com/poll/104971/Gallup-Daily-McCain-47-Obamas-44.aspx>>.
615. *Newport F.* Gallup Daily: Obama 49%, Clinton 46%. <<http://www.gallup.com/poll/105970/Gallup-Daily-Obama-49-Clinton-46.aspx>>.
616. *Newport F.* Obama, Clinton Leverage Different Groups vs. McCain. <<http://www.gallup.com/poll/105964/Obama-Clinton-Leverage-Different-Groups-vs-McCain.aspx>>.
617. *Ibid.*

618. *Jones J. M.* Dems, Reps Agree: Obama Tougher Opponent for McCain. <<http://www.gallup.com/poll/105904/Dems-Reps-Agree-Obama-Tougher-Opponent-McCain.aspx>>.
619. *Saad L.* Clinton Less Appealing Than Obama as Potential V.P. <<http://www.gallup.com/poll/105943/Clinton-Less-Appealing-Than-Obama-Potential-VP.aspx>>.
620. *Newport F.* Better Days Ahead for Democrats? <<http://www.gallup.com/poll/105808/Better-Days-Ahead-Democrats.aspx>>.
621. *Saad L.* Gallup Daily: Race Still Close with Obama 47%, Clinton 46%. <<http://www.gallup.com/poll/106855/Gallup-Daily-Race-Still-Close-Obama-47-Clinton-46.aspx>>.
622. Zogby: McCain Leads Clinton, Trails Obama in National General Election Match-ups. <<http://www.zogby.com/news/ReadNews.dbm?ID=1490>>.
623. *Sidoti L.* AP Poll: Clinton leads McCain by 9 points. <<http://koreanpower999.wordpress.com/2008/04/29/ap-poll-clinton-leads-mccain-by-9-points/>>.
624. *Saad L.* McCain Widely Recognized as a "War Hero". <<http://www.gallup.com/poll/106864/McCain-Widely-Recognized-War-Hero.aspx>>.
625. Ibid.
626. *Jones J. M.* Only 33% Say McCain Has Clear Plan to Solve U.S. Problems. <<http://www.gallup.com/poll/106837/Only-33-Say-McCain-Has-Clear-Plan-Solve-US-Problems.aspx#1>>.
627. *Jones J. M.* Top-of-Mind Candidate Perceptions In-Depth. <<http://www.gallup.com/poll/106909/TopofMind-Candidate-Perceptions-InDepth.aspx>>.
628. McCain Gains On Issues, But Stalls As Candidate Of Change. <<http://peoplepress.org/report/?pageid=1374>>.
629. Top of the Mind Impressions of Obama. <<http://pewresearch.org/pubs/1218/changing-in-a-word-impressions-of-barack-obama>>.
630. *Saad L.* "Black Spokesman" Title Still up for Grabs. <<http://www.gallup.com/poll/108805/Black-Spokesman-Title-Still-Grabs.aspx>>.
631. Voters Trust McCain More than Either Democratic Candidate on Key Issues. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/issues2/articles/voters_trust_mccain_more_than_either_democratic_candidate_on_key_issues>.
632. 52% Say Candidate Policies Matter More Than Character, 36% Disagree. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/52_say_candidate_policies_matter_more_than_character_36_disagree>.
633. *Klein E.* The Obama-McCain Age Gap that Matters. <<http://www.latimes.com/news/opinion/commentary/la-op-klein1-2008jun01%2C0%2C2168608.story>>.
634. Zogby Survey Finds U.S. Adults Committed To High Tech Economy. <<http://www.zogby.com/news/ReadNews.cfm?ID=1706>>.
635. Election of Our Discontent? 48% of Likely Voters Dissatisfied With Current Crop of Presidential Candidates. Zogby Poll: Election of Our Discontent? 48% of Likely Voters Dissatisfied With Current Crop of Presidential Candidates. <<http://www.zogby.com/news/ReadNews.dbm?ID=1505>>.
636. Interactive Graph: Follow the General Election. <<http://www.gallup.com/poll/107674/Interactive-Graph-Follow-General-Election.aspx>>.

637. *Babington C.* Obama Begins General Campaign in Low-key Style. <<http://www.political-base.com/news/obama-begins-general-campaign-in-low-key-style/91593/>>.
638. *Dimock M.* Belief that Obama is Muslim is Durable, Bipartisan – but Most Likely to Sway Democratic Votes. <<http://pewresearch.org/pubs/898/belief-that-obama-is-muslim-is-bipartisan-but-most-likely-to-sway-democrats>>.
639. No Decline in Belief That Obama is a Muslim. <<http://pewresearch.org/pubs/1176/obama-muslim-opinion-not-changed>>.
640. McCain's Enthusiasm Gap, Obama's Unity Gap. <<http://people-press.org/reports/pdf/436.pdf>>.
641. Bill Clinton Offers Support To Obama. <<http://www.cbsnews.com/stories/2008/06/24/politics/main4205312.shtml>>.
642. *Ibid.*
643. *Brooks D. J.* Unfair Campaigning? It Depends on Whom You Ask. <<http://www.gallup.com/poll/108919/Unfair-Campaigning-Depends-Whom-Ask.aspx>>.
644. *Saad L.* Gallup Daily: Obama Retains 5-Point Lead. <<http://www.gallup.com/poll/108499/Gallup-Daily-Obama-Retains-5Point-Lead.aspx>>.
645. *Jones J. M.* About One in Four Voters Are "Swing Voters". <<http://www.gallup.com/poll/108466/About-One-Four-Voters-Swing-Voters.aspx>>.
646. Likely Rise in Voter Turnout Bodes Well for Democrats. <<http://people-press.org/report/436/obama-mccain-july>>.
647. Obama Leads Bush by Twenty, But Clinton Does Better Against McCain. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/obama_leads_bush_by_twenty_but_clinton_does_better_against_mccain>.
648. Think Europe Should Be More Like U.S. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/55_rate_obama_s_berlin_speech_good_or_excellent_46_think_europe_should_be_more_like_u_s>.
649. Belief Growing That Reporters are Trying to Help Obama Win. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/belief_growing_that_reporters_are_trying_to_help_obama_win>.
650. *Glover M.* Obama Calls McCain Campaign Cynical but not Racist. <http://www.usatoday.com/news/topstories/2008-08-01-2873054939_x.htm>.
651. Obama = Britney and Paris? <<http://firstread.msnbc.msn.com/archive/2008/07/30/1233519.aspx>>.
652. Only 22% Say McCain Ad Racist, But Over Half (53%) See Obama Dollar-bill Comment That Way. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/only_22_say_mccain_ad_racist_but_over_half_53_say_obama_dollar_bill_comment_that_way>.
653. U.S. President / National / Exit Poll. <<http://www.cnn.com/ELECTION/2004/pages/results/states/US/P/00/epolls.0.html>>.
654. Gallup Daily: Election 2008. <<http://www.gallup.com/poll/107674/Interactive-Graph-Follow-General-Election.aspx>>.
655. Obama Fatigue – 48% Hearing Too Much About Him. <<http://people-press.org/report/441/obama-fatigue>>.
656. Over \$100 Million Spent on Pres. Campaign TV Ads to Date But Little-Nothing in Super Tuesday States. <http://wiscadproject.wisc.edu/wiscads_pressrelease_020108.pdf>.

657. Nearly \$200 Million Spent on Presidential Campaign TV Ads to Date. <http://wiscadproject.wisc.edu/wiscads_pressrelease_060208.pdf>.
658. Obama Outspending McCain 3 to 1 on TV. <http://wiscadproject.wisc.edu/wiscAds_release_103108.pdf>.
659. Over \$100 Million Spent on Pres. Campaign TV Ads to Date But Little-Nothing in Super Tuesday States. <http://wiscadproject.wisc.edu/wiscads_pressrelease_020108.pdf>.
660. *Newport F.* Gallup Daily: Obama at 45%, McCain at 44%. <<http://www.gallup.com/poll/109675/Gallup-Daily-Obama-45-McCain-44.aspx>>.
661. *Jones J. M.* An Early Gallup Road Map to the McCain-Obama Matchup. <<http://www.gallup.com/poll/107689/Early-Gallup-Road-Map-McCainObama-Matchup.aspx>>.
662. *Ibid.*
663. *Jones J. M.* Forty-Somethings May Hold Key to Election. <<http://www.gallup.com/poll/108064/FortySomethings-May-Hold-Key-Election.aspx>>.
664. *Jones J. M.* Forty-Somethings May Hold Key to Election. <<http://www.gallup.com/poll/108064/FortySomethings-May-Hold-Key-Election.aspx>>.
665. *Horowitz J. M.* Should Women Worry Obama? <<http://pewresearch.org/pubs/902/should-women-worry-obama>>.
666. *Silver N.* Will Young Voters Turn Out For Obama? <http://www.nypost.com/seven/08102008/postopinion/opedcolumnists/will_young_voters_turn_out_for_obama_123794.htm>.
667. *Abramowitz A. I.* Does Obama Have a Problem with White Voters? <http://rasmussenreports.com/public_content/political_commentary/commentary_by_alan_i_abramowitz/does_obama_have_a_problem_with_white_voters>.
668. *Frommer F. J.* Black conservatives conflicted on Obama campaign. <<http://www.sfgate.com/cgi-bin/article.cgi?f=/n/a/2008/06/14/national/w083016D80.DTL&feed=rss.news>>.
669. *Ibid.*
670. *Ibid.*
671. *Jones J. M.* An Early Gallup Road Map to the McCain-Obama Matchup. <<http://www.gallup.com/poll/107689/Early-Gallup-Road-Map-McCainObama-Matchup.aspx>>.
672. *Jones J. M.* Obama Holds Slim Advantage Over McCain Among Catholics. <<http://www.gallup.com/poll/108382/Obama-Holds-Slim-Advantage-Over-McCain-Among-Catholics.aspx>>.
673. *Newport F.* Religious Intensity Predicts Support for McCain. <<http://www.gallup.com/poll/108688/Religious-Intensity-Predicts-Support-McCain.aspx>>.
674. *Zeleny J.* Obama Wants to Expand Role of Religious Groups. <<http://www.nytimes.com/2008/07/02/us/politics/02campaigncnd.html?hp>>.
675. Electoral College History. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/electoral_college_history>.
676. Real Clear Politics. <<http://www.realclearpolitics.com/>>.
677. *Jones J. M.* An Early Gallup Road Map to the McCain-Obama Matchup. <<http://www.gallup.com/poll/107689/Early-Gallup-Road-Map-McCainObama-Matchup.aspx>>.

678. *Jones J. M.* Democrats Leading McCain in "Purple" States. <<http://www.gallup.com/poll/106579/Democrats-Leading-McCain-Purple-States.aspx>>.
679. *Jones J. M.* Obama Gains over McCain in Swing States Since June. <<http://www.gallup.com/poll/109036/Obama-Gains-Over-McCain-Swing-States-Since-June.aspx>>.
680. *Barone M.* General Election Campaign Begins with New Playing Field. <http://www.real-clearpolitics.com/articles/2008/06/general_election_campaign_begi.html>.
681. Ibid.
682. *Sabato L.* The Map: The Crystal Ball's First Look at November's Electoral College. <http://rasmussenreports.com/public_content/political_commentary/commentary_by_larry_j_sabato/the_map_the_crystal_ball_s_first_look_at_november_s_electoral_college>.
683. *Rothenberg S.* The Big 5: Picking the States That Will Pick the President. <http://www.real-clearpolitics.com/articles/2008/07/the_big_5_picking_the_states_t.html>.
684. *Zogby J.* The Changing Times and the Equinox Voter. <<http://www.zogby.com/news/ReadNews.dbm?ID=1521>>.
685. *Baker M.* Obama Predicts Black Voter Increase, Southern Wins. <http://www2.scnw.com/scp/news/politics/north_carolina/article/obama_predicts_black_voter_increase_southern_wins/10924>.
686. *Clift E.* Mapping a Win. <<http://www.newsweek.com/id/143474>>.
687. *Bevan T.* Assessing the Dem Primary Fallout. <http://time-blog.com/real_clear_politics/2008/06/assessing_the_clinton_fallout.html>.
688. Electoral Votes. <<http://www.270towin.com/>>.
689. *Abramowitz A.* The Color Purple: An Examination of the 2008 Presidential Election in the Swing States. <http://www.huffingtonpost.com/alan-abramowitz/the-color-purple-anexami_b_115033.html>.
690. *Newport F.* Obama Has Edge on Key Election Issues. <<http://www.gallup.com/poll/108331/Obama-Has-Edge-Key-Election-Issues.aspx>>.
691. *Saad L.* McCain vs. Obama as Commander in Chief. <<http://www.gallup.com/poll/108373/McCain-vs-Obama-Commander-Chief.aspx>>.
692. *Kraushaar J.* Clark hits McCain's Military Credentials. <<http://www.politico.com/news/stories/0608/11425.html>>.
693. *Jones J. M.* Views of Obama on International Matters Little Changed. <<http://www.gallup.com/poll/109189/Views-Obama-International-Matters-Little-Changed.aspx>>.
694. *Jones J. M.* Obama Holds Lead Over McCain on Top Issue of Economy. <<http://www.gallup.com/poll/109786/Obama-Holds-Lead-Over-McCain-Top-Issue-Economy.aspx>>.
695. *Jacobe D.* Americans Oppose Income Redistribution to Fix Economy. <<http://www.gallup.com/poll/108445/Americans-Oppose-Income-Redistribution-Fix-Economy.aspx>>.
696. Ibid.
697. *Newport F.* Americans Split on Redistributing Wealth by Taxing the Rich. <<http://www.gallup.com/poll/111655/Americans-Split-Redistributing-Wealth-Taxing-Rich.aspx>>.
698. Ibid.

699. *Jacobe D.* Half of Americans Expect Obama to Raise Their Taxes.
<<http://www.gallup.com/poll/109816/Half-Americans-Expect-Obama-Raise-Their-Taxes.aspx>>.
700. *Jones J. M.* Views of Income Taxes Among Most Positive Since 1956.
<<http://www.gallup.com/poll/117433/Views-Income-Taxes-Among-Positive-1956.aspx>>.
701. *Jones J. M.* Americans on Energy: Promote Both New Sources and Old.
<<http://www.gallup.com/poll/116713/Americans-Energy-Promote-New-Sources-Old.aspx>>.
702. *Newport F.* High Expectations for Obama on the Environment.
<<http://www.gallup.com/poll/117775/High-Expectations-Obama-Environment.aspx>>.
703. *Jeffrey M. J.* Support for Nuclear Energy Inches Up to New High.
<<http://www.gallup.com/poll/117025/Support-Nuclear-Energy-Inches-New-High.aspx>>.
704. *Saad L.* Nuclear Power Less Popular Than Other Energy Strategies.
<<http://www.gallup.com/poll/109342/Nuclear-Power-Less-Popular-Than-Other-Energy-Strategies.aspx>>.
705. *Saad L.* Americans Rate National and Personal Healthcare Differently.
<<http://www.gallup.com/poll/112813/Americans-Rate-National-Personal-Healthcare-Differently.aspx>>.
706. Healthcare System. <<http://www.gallup.com/poll/4708/Healthcare-System.aspx>>.
707. *Saad L.* Abortion Issue Laying Low in 2008 Campaign.
<<http://www.gallup.com/poll/107458/Abortion-Issue-Laying-Low-2008-Campaign.aspx>>.
708. Abortion. <<http://www.gallup.com/poll/1576/Abortion.aspx#1>>.
709. *Newport F., Saad L.* Religion, Politics Inform Americans' Views on Abortion.
<<http://www.gallup.com/poll/22222/Religion-Politics-Inform-Americans-Views-Abortion.aspx>>.
710. *Saad L.* Will the Abortion Issue Help or Hurt McCain?
<<http://www.gallup.com/poll/110002/Will-Abortion-Issue-Help-Hurt-McCain.aspx>>.
711. *Ibid.*
712. *Ray J.* Medicine Meets Morality in Stem Cell Debate.
<<http://www.gallup.com/poll/8995/Medicine-Meets-Morality-Stem-Cell-Debate.aspx>>.
713. *Carroll J.* Party Lines Shape Views of What's Morally Acceptable.
<<http://www.gallup.com/poll/16465/Party-Lines-Shape-Views-Whats-Morally-Acceptable.aspx>>.
714. *Morales L.* Majority of Americans Likely Support Stem Cell Decision.
<<http://www.gallup.com/poll/116485/Majority-Americans-Likely-Support-Stem-Cell-Decision.aspx>>.
715. *Jones J. M.* Iraq War Impact on the Vote. <<http://www.gallup.com/poll/27961/Iraq-War-Impact-Vote.aspx>>.
716. *Saad L.* Americans on Iraq: Should the U.S. Stay or Go?
<<http://www.gallup.com/poll/104950/Americans-Iraq-Should-US-Stay-Go.aspx>>.
717. *Newport F.* Exploring the Iraq Timetable Issue Newport F. Exploring the Iraq Timetable Issue. <<http://www.gallup.com/poll/109294/Exploring-Iraq-Timetable-Issue.aspx>>.
718. *Saad L.* Canada Remains Americans' Most Favored Nation.
<<http://www.gallup.com/poll/115258/Canada-Remains-Americans-Favored-Nation.aspx>>.
719. *Morales L.* Americans See Afghanistan War as Still Worth Fighting.
<<http://www.gallup.com/poll/115270/Americans-Afghanistan-War-Worth-Fighting.aspx>>.

720. 48% Agree With Obama That Iraq is Not "Central Front" in War on Terror. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/current_events/the_war_in_iraq/48_agree_with_obama_that_iraq_is_not_central_front_in_war_on_terror>.
721. Ibid.
722. Jones J. M. Views of Obama on International Matters Little Changed. <<http://www.gallup.com/poll/109189/Views-Obama-International-Matters-Little-Changed.aspx>>.

Глава 11

723. Saad L. Americans Predict Obama Will Be Next U.S. President. <<http://www.gallup.com/poll/107995/Americans-Predict-Obama-Will-Next-US-President.aspx>>.
724. Ibid.
725. Newport F. Large Democratic Base Provides Big Advantage for Obama. <<http://www.gallup.com/poll/107842/Large-Democratic-Base-Provides-Big-Advantage-Obama.aspx>>.
726. Fox News Poll. Opinion Dynamics. 19 June, 2008. <http://www.foxnews.com/projects/pdf/061908_release_web.pdf>.
727. McCain's Enthusiasm Gap, Obama's Unity Gap. <<http://people-press.org/reports/pdf/436.pdf>>.
728. Saad L. July Leader Lost in 6 of Last 9 Competitive U.S. Elections. <<http://www.gallup.com/poll/108676/July-Leader-Lost-Last-Competitive-US-Elections.aspx>>.
729. Baudinet M. Time Is on My Side: The Nomination Gap. <<http://www.centerforpolitics.org/crystalball/article.php?id=MAB2008062601>>.
730. Abramowitz A. I. Is Time on John McCain's Side? <http://rasmussenreports.com/public_content/political_commentary/commentary_by_alan_i_abramowitz/is_time_on_john_mccain_s_side>.
731. Abramowitz A., Mann T. E., Sabato L. J. The Myth of a Toss-Up Election. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/political_commentary/commentary_by_alan_i_abramowitz/the_myth_of_a_toss_up_election>.
732. Newport F. Shifts in Last Two Months of Election Not Uncommon. Average Change in "Gap" Since 1936 is 6.6 Points. <<http://www.gallup.com/poll/110074/Shifts-Last-Two-Months-Election-Uncommon.aspx>>.
733. Gallup Daily: Election 2008. <<http://www.gallup.com/poll/107674/Gallup-Daily-Election-2008.aspx>>.
734. Abramowitz A. Forecasting the 2008 Presidential Election with the Time-for-Change Model. <<http://www.apsanet.org/imgtest/PSOct08Abramowitz.pdf>>.
735. Site Note. <<http://www.fivethirtyeight.com/2008/11/site-note.html>>.
736. Silver N. Black, Youth and Latino Turnout, and Obama's Electoral Map. <<http://www.fivethirtyeight.com/2008/05/black-youth-and-latino-turnout-and.html>>.
737. Докторов Б. З. Отцы-основатели: история изучения общественного мнения. М.: Центр социального прогнозирования, 2006. С. 94–101.
738. Barone M. Ghosts of 1976 in Today's Campaign. <http://rasmussenreports.com/public_content/political_commentary/commentary_by_michael_barone/ghosts_of_1976_in_today_s_campaign>.

739. McCain's Enthusiasm Gap, Obama's Unity Gap. <<http://people-press.org/reports/pdf/436.pdf>>.
740. Ibid.
741. *Newport F.* McCain's Age Seen as More of a Problem than Obama's Race. <<http://www.gallup.com/poll/108712/McCains-Age-Seen-More-Problem-Than-Obamas-Race.aspx>>.
742. CNN/Opinion Research Corporation Poll. June, 26–29. <<http://i2.cdn.turner.com/cnn/2008/images/07/04/rel8i.pdf>>.
743. More Voters than Ever Say They Would Vote for Black Candidate, Still Not Sure About Friends. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/more_voters_than_ever_say_they_would_vote_for_black_candidate_still_not_sure_about_friends>.
744. CBS News/New York Times Poll. Jan., 9–12, 2008. <<http://www.pollingreport.com/politics.htm>>.
745. *Barone M.* Obama's Candidacy is a Test. <http://www.realclearpolitics.com/articles/2008/07/obamas_candidacy_is_a_test.html>.
746. Partisan Trends. Number of Democrats in US Declines in July. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/mood_of_america/party_affiliation/partisan_trends>.
747. *Newport F., Jones J. M.* Assessing the Impact of Obama's Trip. <<http://www.gallup.com/poll/109132/Assessing-Impact-Obamas-Trip.aspx>>.
748. *Newport F.* Who Are Likely Voters and When Do They Matter? <<http://www.gallup.com/poll/109135/Who-Likely-Voters-When-They-Matter.aspx>>.
749. *Barone M.* Polls Continue to Show an Unstable Presidential Campaign. <http://rasmussenreports.com/public_content/political_commentary/commentary_by_michael_barone/polls_continue_to_show_an_unstable_presidential_campaign>.
750. Voters' Trust for McCain on Key Issues Growing. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/voters_trust_for_mccain_on_key_issues_growing>.
751. *Jeffrey M.* Jones Support for Third-Party Candidates Appears Limited thus Far. <<http://www.gallup.com/poll/109435/Support-ThirdParty-Candidates-Appears-Limited-Thus-Far.aspx>>.
752. 49% Say Hillary Likely to Overshadow Obama at Convention. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/elections2/election_20082/2008_presidential_election/49_say_hillary_likely_to_overshadow_obama_at_convention>.
753. Gallup Daily: Election 2008. <<http://www.gallup.com/poll/107674/Interactive-Graph-Follow-General-Election.aspx>>.
754. Reuters/Zogby Poll: McCain Makes a Move, Takes 5-Point Lead Over Obama. Obama Loses Ground Among Dems, Women, Catholics & Even Younger Voters. <<http://www.zogby.com/news/readnews.cfm?ID=1541>>.
755. *Zogby J.* Obama in Denver: A Defining Moment. <<http://www.zogby.com/news/readnews.cfm>>.
756. Ibid.
757. Gallup's Pre-Convention Poll Points Election Insights Heading into a Key Stretch of the 2008 Presidential Race. <<http://www.gallup.com/poll/109762/Gallups-PreConvention-Poll-Points.aspx>>.

758. *Schneider B.* Why Party Conventions Still Exist. <<http://www.cnn.com/2008/POLITICS/08/22/schneider.conventions/index.html>>.
759. Party Time: Democrats Primed To Tune into Convention. <<http://pewresearch.org/pubs/931/news-interest-democratic-convention>>.
760. Half of Democrats Say Putting Hillary's Name in Nomination Will Help Unify Party. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/half_of_democrats_say_putting_hillary_s_name_in_nomination_will_help_unify_party>.
761. *Mears W. R.* Former Gov. Warner: Party Must Seize Opportunity. <http://www.huffingtonpost.com/2008/08/26/former-gov-warner-party-m_n_121648.html>.
762. *Lindlaw S.* Bill Clinton forcefully endorses Obama at DNC. <<http://abcnews.go.com/Politics/WireStory?id=5671072&page=1>>.
763. More Clintonites Backing Obama. <<http://www.gallup.com/video/109969/More-Clintonites-Backing-Obama.aspx>>.
764. *Jones J. M.* Hillary Clinton's Speech Well-Received. <<http://www.gallup.com/poll/109909/Hillary-Clintons-Speech-WellReceived.aspx>>.
765. *Mears W. R.* Biden Says Nation Needs More than a Good Soldier. <http://www.usatoday.com/news/topstories/2008-08-27-1600255228_x.htm>.
766. *Obama B.* The American Promise. <http://www.realclearpolitics.com/articles/2008/08/the_american_promise.html>.
767. *Jones J. M.* Obama Acceptance Speech Gets High Marks from Public. <<http://www.gallup.com/poll/109948/Obama-Acceptance-Speech-Gets-High-Marks-From-Public.aspx>>.
768. *Jones J. M.* Conventions Typically Result in Five-Point Bounce. Party, Order of Convention has Made Little Difference in Size of Bounce. <<http://www.gallup.com/poll/109702/Conventions-Typically-Result-FivePoint-Bounce.aspx>>.
769. *Jones J.* Gallup Daily: Race Tied as Democratic Convention Starts. <<http://www.gallup.com/poll/109792/Gallup-Daily-Race-Tied-Democratic-Convention-Starts.aspx>>.
770. Gallup Daily: Election 2008. <<http://www.gallup.com/poll/107674/Gallup-Daily-Election-2008.aspx>>.
771. Sarah Palin's Speech at the Republican National Convention. <http://elections.nytimes.com/2008/president/conventions/videos/20080903_PALIN_SPEECH.html#>.
772. *Schneider B.* Analysis: McCain Sincere, Short on Answers. <<http://www.cnn.com/2008/POLITICS/09/05/schneider.speech/index.html>>.
773. *Newport F.* Republicans' Enthusiasm Jumps After Convention. <<http://www.gallup.com/poll/110107/Republicans-Enthusiasm-Jumps-After-Convention.aspx>>.
774. Gallup Daily: Election 2008. <<http://www.gallup.com/poll/107674/Interactive-Graph-Follow-General-Election.aspx>>.
775. Ibid.
776. How do Gallup's likely voter models work? <<http://www.gallup.com/poll/111268/How-Gallups-likely-voter-models-work.aspx>>.
777. Gallup Daily: Likely Voters (Traditional). <<http://www.gallup.com/poll/111124/Gallup-Daily-Likely-Voters-Traditional.aspx>>.

778. Gallup Daily: Likely Voters (Expanded). <<http://www.gallup.com/poll/111121/Gallup-Daily-Likely-Voters-Expanded.aspx>>.
779. Early Read on Early Voting, Could Reach 30%. Obama and McCain Supporters Voting Early at About the Same Rate. <<http://www.gallup.com/poll/111430/early-voting-now-11-could-reach-30.aspx>>.
780. *Newport F.* Early Voting Now Up to 18%. <<http://www.gallup.com/poll/111580/Early-Voting-Now-18.aspx>>.
781. Gallup Daily: Early Voting. <<http://www.gallup.com/poll/111304/Gallup-Daily-Early-Voting.aspx>>.
782. *Jeffrey M. J.* Recent Obama Surge Evident Among Men, Less Educated. <<http://www.gallup.com/poll/111205/Recent-Obama-Surge-Evident-Among-Men-Less-Educated.aspx>>.
783. *Newport F., Jones J. M.* Young Voters Favor Obama, but How Many Will Vote? <<http://www.gallup.com/poll/111310/Young-Voters-Favor-Obama-How-Many-Will-Vote.aspx>>.
784. *Newport F.* Hispanic Voters Divided by Religion. <<http://www.gallup.com/poll/111301/Hispanic-Voters-Divided-Religion.aspx>>.
785. *Saad L.* Obama Winning Over the Jewish Vote. <<http://www.gallup.com/poll/111424/Obama-Winning-Over-Jewish-Vote.aspx>>.
786. *Newport F.* McCain Still Dominant Among the Highly Religious. <<http://www.gallup.com/poll/109678/McCain-Still-Dominant-Among-Highly-Religious.aspx>>.
787. *Newport F.* Religion Remains Major Dividing Factor Among White Voters. <<http://www.gallup.com/poll/110053/Religion-Remains-Major-Dividing-Factor-Among-White-Voters.aspx>>.
788. *Newport F.* As the Economy Goes, So Goes the Vote. <<http://www.gallup.com/poll/111283/Economy-Goes-Goes-Vote.aspx>>.
789. *Pelham B.* Life Satisfaction Predicts Voter Preferences. <<http://www.gallup.com/poll/111694/Life-Satisfaction-Predicts-Voter-Preferences.aspx>>.
790. Candidate Support by Political Party and Ideology. <<http://www.gallup.com/poll/108049/Candidate-Support-Political-Party-Ideology.aspx>>.
791. *Saad L.* McCain Now Winning Majority of Independents. <<http://www.gallup.com/poll/110137/McCain-Now-Winning-Majority-Independents.aspx>>.
792. Zogby Electoral Map: Obama Falls Below Needed 270 as McCain Rises. Florida to McCain, as Colorado and New Hampshire Now Too Close to Call. <<http://www.zogby.com/news/readnews.dbm?ID=1543>>.
793. *Stern C.* Obama Will Win Colorado, Beating McCain, Denver Mayor Says. <<http://www.bloombergradio.us/apps/news?pid=20601070&refer=politics&sid=aV.HVgqmd6uw>>.
794. Candidate Support by "Red", "Purple", and "Blue" States. <<http://www.gallup.com/poll/108061/Candidate-Support-Red-Purple-Blue-States.aspx>>.
795. FOX/Rasmussen Swing State Polling – October 26, 2008. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/fox_rasmussen_polling/fox_rasmussen_swing_state_polling_october_26_2008>.
796. Election 2008: Florida Presidential Election. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/elections2/election_20082/2008_presidential_election/florida/election_2008_florida_presidential_election>.

797. Election 2008: Ohio Presidential Election. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/elections2/election_20082/2008_presidential_election/ohio/election_2008_ohio_presidential_election>.
798. Election 2008: North Carolina Presidential Election. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/elections2/election_20082/2008_presidential_election/north_carolina/election_2008_north_carolina_presidential_election>.
799. Election 2008: Indiana Presidential Election. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/elections2/election_20082/2008_presidential_election/indiana/election_2008_indiana_presidential_election>.
800. Electoral College Update. <http://rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/election_2008_electoral_college_update>.
801. Road to 270: Indiana. <<http://www.fivethirtyeight.com/2008/08/road-to-270-indiana.html>>.
802. Road to 270: Virginia. <<http://www.fivethirtyeight.com/2008/11/road-to-270-virginia.html>>.
803. Most Adults Say Starbucks is Overpriced. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/lifestyle/general_lifestyle/most_adults_say_starbucks_is_overpriced>.
804. Americans Still Like Wal-Mart, Say It's Good for the Community. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/business/general_business/americans_still_like_wal_mart_say_it_s_good_for_the_community>.
805. Virginia. <<http://www.fivethirtyeight.com/2008/11/road-to-270-virginia.html>>.
806. Ohio. <<http://www.fivethirtyeight.com/2008/11/road-to-270-ohio.html>>.
807. Florida. <<http://www.fivethirtyeight.com/2008/10/road-to-270-florida.html>>.

Глава 12

808. *Saad L.* Blacks, Postgrads, Young Adults Help Obama Prevail. <<http://www.gallup.com/poll/111781/Blacks-Postgrads-Young-Adults-Help-Obama-Prevail.aspx>>.
809. Voter Turnout in the United States Presidential Elections. <http://en.wikipedia.org/wiki/Voter_turnout_in_the_United_States_presidential_elections>.
810. United States Presidential Election, 2008. <http://en.wikipedia.org/wiki/United_States_presidential_election,_2008#Turnout>.
811. *Newport F.* Americans See Obama Election as Race Relations Milestone. <<http://www.gallup.com/poll/111817/Americans-See-Obama-Election-Race-Relations-Milestone.aspx>>.
812. *Saad L.* Nearly Half of Conservatives Confident in Obama. <<http://www.gallup.com/poll/111880/Nearly-Half-Conservatives-Confident-Obama.aspx>>.
813. Inside Obama's Sweeping Victory. <<http://pewresearch.org/pubs/1023/exit-poll-analysis-2008>>.
814. Exit Polls. <<http://www.cnn.com/ELECTION/2008/results/polls/#val=USP00p1>>.
815. Selected Exit Poll Comparisons, 2000–2004–2008. <<http://observationalism.com/2008/11/09/selected-exit-poll-comparisons-2000-2004-2008/#comment-5146>>.
816. U.S. President / National / Exit Poll. <<http://www.cnn.com/ELECTION/2004/pages/results/states/US/P/00/epolls.0.html>>.

817. More Exit Poll Comparisons, 2000–2004–2008.
<<http://observationalism.com/2008/11/10/more-exit-poll-comparisons-2000-2004-2008/>>.
818. Ibid.
819. Inside Obama's Sweeping Victory. <<http://pewresearch.org/pubs/1023/exit-poll-analysis-2008>>.
820. Zogby J. Americans Dream Simpler Dreams Part I: The Consumers.
<<http://www.zogby.com/news/ReadNews.cfm?ID=1656>>.
821. Zogby J. Americans Dream Simpler Dreams Part II: The Voters.
<<http://www.zogby.com/news/ReadNews.cfm?ID=1658/>>.
822. More Exit Poll Comparisons, 2000–2004–2008.
<<http://observationalism.com/2008/11/10/more-exit-poll-comparisons-2000-2004-2008/>>.
823. Voter Turnout in the United States Presidential Elections.
<http://en.wikipedia.org/wiki/Voter_turnout_in_the_United_States_presidential_elections>.
824. Klinker P.A., Schaller T. LBJ's Revenge: The 2008 Election and the Rise of the Great Society Coalition // The Forum. 2008. V. 6. Issue 4. <<http://www.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=1269&context=forum>>.
825. United States Presidential Election Results. <<http://uselectionatlas.org/RESULTS/>>.
826. Electoral History Charts. <<http://www.fivethirtyeight.com/2008/04/electoral-history-charts.html>>.
827. The Contact Gap: Proof of the Importance of the Ground Game? <<http://www.fivethirtyeight.com/2008/11/contact-gap-proof-of-importance-of.html>>.
828. Dave Leip's Atlas of U.S. Presidential Elections. <<http://uselectionatlas.org/RESULTS/>>.
829. Franklin C. Undecided Voters and Racial Attitudes. <http://www.pollster.com/blogs/undecided_voters_and_racial_at.php>.
830. NCPP Analysis of Final Presidential Pre-Election Pools, 2008.
<http://www.ncpp.org/files/NCPP_2008_analysis_of_election_polls_121808%20pdf_0.pdf>.
831. General Election: McCain vs. Obama. <http://www.realclearpolitics.com/epolls/2008/president/us/general_election_mccain_vs_obama-225.html>.
832. Blumenthal M. Pollster Accuracy and the National Polls By.
<http://www.pollster.com/blogs/pollster_accuracy_and_the_nati.php>.
833. Candidate Estimate Errors. <http://ncpp.org/files/08FNL_NCPP_Nat_Polls.pdf>.
834. Focus: 2008 Presidential Election. <<http://www.knowledgenetworks.com/accuracy/fallwinter2008/news.html#FPE>>.
835. Election Results Further Validate Efficacy of Harris Interactive's Online Methodology.
<<http://www.harrisinteractive.com/news/allnewsbydate.asp?NewsID=1347>>.
836. Ibid.
837. Ibid.
838. Ibid.
839. Comparison Tables: 2008 Zogby International Polling Numbers.
<<http://www.zogby.com/features/featuredtables.cfm?ID=170>>.
840. Election 2008: Ohio Presidential Election. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/elections2/election_20082/2008_presidential_election/ohio/election_2008_ohio_presidential_election>.
841. Election 2008: Missouri Presidential Election.
<http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/missouri/election_2008_missouri_presidential_election>.

842. Election 2008: Indiana Presidential Election.
<http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/indiana/election_2008_indiana_presidential_election>.
843. Election 2008: Nevada Presidential Election.
<http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/election_20082/2008_presidential_election/nevada/election_2008_nevada_presidential_election>.
844. Election 2008: Virginia Presidential Election. <http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/elections2/election_20082/2008_presidential_election/virginia/election_2008_virginia_presidential_election>.
845. *Morales L.* Most Americans Closely Watching Obama's Transition.
<<http://www.gallup.com/poll/111970/Most-Americans-Closely-Watching-Obamas-Transition.aspx>>.
846. *Morales L.* Gallup Daily: Tracking the New Administration's Progress.
<<http://www.gallup.com/poll/111739/Gallup-Daily-Tracking-New-Administrations-Progress.aspx>>.
847. Gallup Daily: Confidence in Obama. <<http://www.gallup.com/poll/112006/Gallup-Daily-Confidence-Obama.aspx>>.
848. *Saad L.* Nearly Half of Conservatives Confident in Obama.
<<http://www.gallup.com/poll/111880/Nearly-Half-Conservatives-Confident-Obama.aspx>>.
849. *Newport F.* Americans Remain Confident in Obama as President.
<<http://www.gallup.com/poll/112279/Americans-Remain-Confident-Obama-President.aspx>>.
850. Gallup Daily: Obama Favorability. <<http://www.gallup.com/poll/111772/Gallup-Daily-Obama-Favorability.aspx>>.
851. *Jones J. M.* Economy Runaway Winner as Most Important Problem.
<<http://www.gallup.com/poll/112093/Economy-Runaway-Winner-Most-Important-Problem.aspx>>.
852. *Saad L.* Idea of Economic Depression Becoming Less Far-Fetched.
<<http://www.gallup.com/poll/113509/Idea-Economic-Depression-Becoming-Less-FarFetched.aspx#1>>.
853. *Jones J. M.* Economy Runaway Winner as Most Important Problem.
<<http://www.gallup.com/poll/112093/Economy-Runaway-Winner-Most-Important-Problem.aspx>>.
854. Ibid.
855. *Jones J. M.* Personal Satisfaction Ratings Decline to Lowest Since 1992.
<<http://www.gallup.com/poll/113050/Personal-Satisfaction-Ratings-Decline-Lowest-Since-1992.aspx>>.
856. *Saad L.* Americans' Christmas Budget Falls \$200 Below Last Year's.
<<http://www.gallup.com/poll/113203/Americans-Christmas-Budget-Falls-200-Below-Last-Years.aspx>>.
857. *Saad L., Jones J. M.* Gains under Bush Seen on AIDS, Race Relations, Little Else.
<<http://www.gallup.com/poll/113680/gains-under-bush-seen-aids-race-relations-little-else.aspx>>.
858. *Saad L.* Obama and Bush: A Contrast in Popularity.
<<http://www.gallup.com/poll/111838/Obama-Bush-Contrast-Popularity.aspx>>.

859. *Jones J. M.* Americans Hopeful Obama Can Accomplish Most Key Goals.
<<http://www.gallup.com/poll/111853/Americans-Hopeful-Obama-Can-Accomplish-Most-Key-Goals.aspx>>.
860. Ibid.
861. *Newport F.* Obama Wins 83% Approval Rating for Transition.
<<http://www.gallup.com/poll/113824/Obama-Wins-83-Approval-Rating-Transition.aspx>>.
862. *Jones J. M.* Obama National Security Picks Get High Marks.
<<http://www.gallup.com/poll/112804/Obama-National-Security-Picks-Get-High-Marks.aspx>>.
863. *Jones J. M.* Domestic Priorities Top Americans' To-Do List for Obama.
<<http://www.gallup.com/poll/113869/Domestic-Priorities-Top-Americans-List-Obama.aspx>>.
864. *Saad L.* In U.S., 60% Tuned In to Inauguration as It Happened.
<<http://www.gallup.com/poll/113920/Tuned-Inauguration-Happened.aspx>>.
865. *Morales L.* Americans Anticipate Historic Inauguration, Excellent Speech.
<<http://www.gallup.com/poll/113848/Americans-Anticipate-Historic-Inauguration-Excellent-Speech.aspx>>.
866. President Obama's Inaugural Address. <<http://www.america.gov/st/usg-english/2009/January/20090120130302abretnuh0.2991602.html>>.
867. *Morales L.* Americans Anticipate Historic Inauguration, Excellent Speech.
<<http://www.gallup.com/poll/113848/Americans-Anticipate-Historic-Inauguration-Excellent-Speech.aspx>>.
868. *Saad L.* In U.S., 60% Turned In to Inauguration as It Happened.
<<http://www.gallup.com/poll/113920/Tuned-Inauguration-Happened.aspx>>.
869. *Ядов В. А.* Социологическое исследование. Методология. Программа. Методы. М.: Наука, 1972.
870. Массовая информация в советском промышленном городе / Под ред. Б. А. Грушина, Л. А. Ониква. М.: Политиздат, 1980.
871. Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов // Под ред. Заславской Т. И. и Рывкиной Р. В. Новосибирск: Наука, 1974.
872. *Докторов Б., Шадрин А.* Социология на Российском интернете: в начале долгого пути // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 1999. № 6. С. 2–9.
<<http://www.pseudology.org/Gallup/Doktorov.htm>>.
873. *Page B. I., Shapiro R. Y.* The Rational Public. Fifty Years of Trends in Americans' Policy Preferences. Chicago: The University of Chicago Press, 1992.
874. *Докторов Б. З.* Реклама и опросы общественного мнения в США: История зарождения. Судьбы творцов. М.: ЦСП, 2008.
<<http://www.pseudology.org/Gallup/ReklamaOprosy.pdf>>.
875. *Докторов Б. З.* Отцы-основатели. История изучения общественного мнения. М.: Центр социального прогнозирования, 2006.
<http://www.sheregi.ru/files/Doktorov_001_488t.pdf> .
876. *Jones J. M.* John Edwards, Sarah Palin Both See Favorable Ratings Slide.
<<http://www.gallup.com/poll/123698/John-Edwards-Sarah-Palin-Favorable-Ratings-Slide.aspx>>.

Заключение

877. 27% Say Hillary Would Be Better President than Obama.
<http://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/general_politics/november_2009/27_say_hillary_would_be_better_president_than_obama>.

Борис Докторов

ЯВЛЕНИЕ БАРАКА ОБАМЫ

Социологические наблюдения

Ответственный за выпуск *Т. Рапопорт*
Научный редактор *А. Черняков*
Технический редактор *А. Монахов*
Обложка *С. Ильницкий*
Корректор *В. Киша*

Подписано в печать 10.11.2010. Формат 70×90 1/16.
Гарнитура NewtonС.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 46,8.
Тираж 1000 экз.

Издательство «Европа»
125009, г. Москва, Малый Гнезниковский пер., д. 9/8, стр. 3а
Тел./факс (495) 629-52-97
e-mail: info@europublish.ru
www.europublish.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных издательством материалов в ОАО «ПКДЛ».
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.